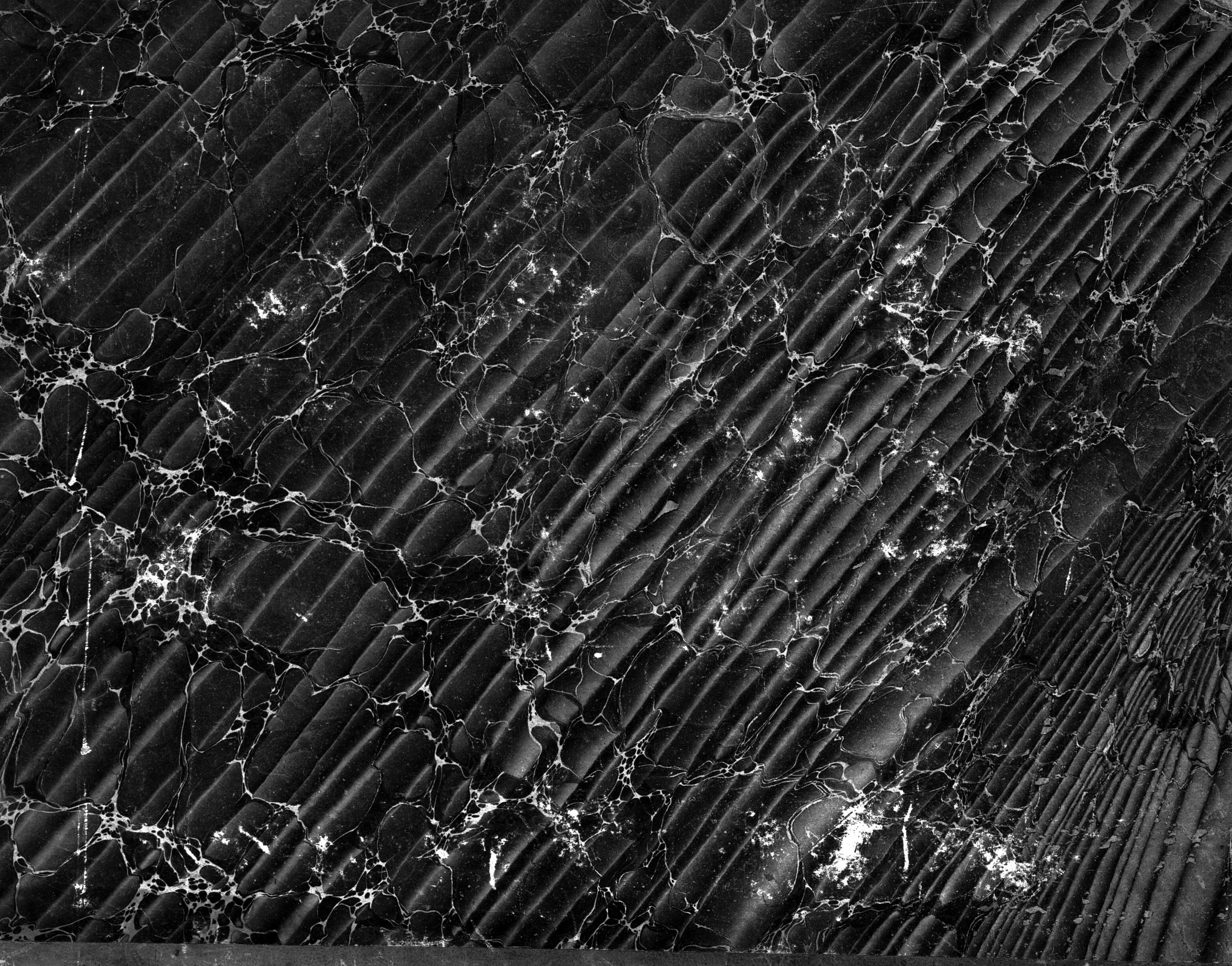


ЖИЗНЬ

КНЯЗЯ АНДРЕЯ МИХАЙЛОВИЧА

КУРБСКАГО

ВЪ ЛИТВѢ И НА ВОЛЫНИ.

ЖИЗНЬ

КНЯЗЯ АНДРЕЯ МИХАЙЛОВИЧА

КУРБСКАГО

ВЪ ЛИТВѢ И НА ВОЛЫНИ.

Акты, изданные Временною Коммиссіею, Высочайше учрежденною при Кіевскомъ Военномъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генералъ-Губернаторѣ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

КІЕВЪ.

Въ Литo-Типографическомъ Заведеніи І. К. Вальнера.

1849.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Кіевъ, 1849 Августа 12-го дня.

Цензоръ, *А. Ѳедотовъ-Чеховскій.*

8247

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРАГО ТОМА.

Страницы.

I.

Тяжба князя Курбскаго съ жидами Ковельскими.

1569, іюля 14. 1. Жалоба жидовъ Владимірскихъ о томъ, что урядникъ князя Курбскаго, Иванъ Келеметъ, посадилъ жидовъ Ковельскихъ въ водяную яму, а имущество ихъ опечаталъ. **1.**

Книга гродская Владимірская 1569 лис. 169.

1569, августа 15. 2. Донесеніе вознаго, что предъявлялъ Ивану Келемету королевское рѣшеніе, данное по жалобѣ жидовъ Ковельскихъ. Отвѣтъ Келемета . . . . . **7.**

Книга гродская Владимірская 1569 лис. 198 — 199.

1569, августа 23. 3. Донесеніе вознаго, что князь Курбскій исполнилъ королевское рѣшеніе, данное въ слѣдствіе жалобы жидовъ Ковельскихъ . . . . . **10.**

Книга гродская Владимірская 1569 лис. 202 — 203.

II.

Дѣло о убіеніи Москвитянина Ивана Ивановича Келемета, слуги князя Курбскаго.

1572, мая 3. 1. Объявленіе князя Курбскаго, что онъ явился на судъ съ княземъ Булыгою, о убіеніи Ивана Келемета. Позовный листъ князя Константина Острожскаго князю Булыгѣ. Донесеніе вознаго о доставленіи позовнаго листа князю Булыгѣ. Жалоба князя Курбскаго на князя Булыгу о убіеніи Ивана Келемета. Слѣдствіе и донесеніе вознаго.

Страницы.

Показаніе окольныхъ людей. Показаніе мѣщанина Владимірскаго, Василія Капли. Реестръ убытковъ. Судебное рѣшеніе . . . . . 14.

Книга гродская Владимірская 1572 лис. 42

1572, августа 30. 2. Запись мировой сдѣлки князя Курбскаго съ княземъ Булыгою, по дѣлу о убіеніи Ивана Келемета . . . . . 49.

Книга гродская Владимірская 1572, лис. 175 наоб.

III.

Тяжба князя Курбскаго съ королевскимъ секретаремъ, Василіемъ Красенскимъ.

1580, февраля 10. 1. Предписаніе Станислава Дрогоевскаго Василію Красенскому о выдачѣ князю Курбскому квитанціи въ уплатѣ податей и объ уплатѣ суммы, употребленной на содержаніе наемнаго отряда. . . . . 54.

Книга гродская Луцкая 1580, листъ 225.

1580, апрѣля 10. 2. Донесеніе вознаго о томъ, что предъявлялъ Василію Красенскому королевскій указъ о выдачѣ князю Курбскому квитанціи и объ уплатѣ денегъ, употребленныхъ княземъ Курбскимъ на содержаніе наемнаго отряда, но что Красенскій королевскаго указа не исполнилъ. . . . . 58.

Книга гродская Владимірская 1580, листъ 138.

1581, октября 10. 3. Королевскій указъ о томъ, чтобы староста Луцкій, князь Александръ Пронскій, ополчивъ повѣтовую шляхту, взыскалъ вооруженною рукою съ Василія Красенскаго сумму, должную князю Курбскому . . . . . 60.

Книга гродская Луцкая 1581, листъ 514.

1582, февраля 22. 4. Донесеніе вознаго, Матыса Славогурскаго, что Василій Красенскій готовъ былъ дать князю Курбскому квитанцію и уплатить деньги, но что уполномоченный князя Курбскаго ни квитанціи, ни денегъ взять не хотѣлъ. . . 63.

Книга гродская Луцкая 1582, лис. 146 наоб.

1582, февраля 23. 5. Донесеніе вознаго, Ждана Цирскаго, о томъ, что Василій Красенскій вооруженною рукою отразилъ урядниковъ и ополченную повѣтовую шляхту, пріѣзжавшихъ производить взысканіе, для удовлетворенія князя Курбскаго. 67.

Книга гродская Владимірская 1582, листъ 85 наоб.

Страницы.

1582, марта 20. 6. Королевскій указъ о томъ, чтобы старосты Кременецкій, Владимірскій и Луцкій, ополчивъ шляхту всего воеводства Волынскаго, вооруженною рукою произвели взысканіе съ Василія Красенскаго, для удовлетворенія князя Курбскаго. . . . . 71.

Книга гродская Владимірская 1582, листъ 342 наоб.

1582, марта 20. 7. Воззваніе короля ко всей шляхтѣ воеводства Волынскаго, чтобъ вмѣстѣ съ старостами, ѣхали въ имѣніе Василія Красенскаго и вооруженною рукою произвели бы взысканіе, для удовлетворенія князя Курбскаго . . . . 74.

Книга гродская Владимірская 1582, листъ 341.

1582, августа 12. 8. Донесеніе вознаго, что Василій Красенскій и жена его, пани Ганна урожденная княжна Сокольская, отразили урядниковъ и шляхту воеводства Волынскаго . . . . . 77.

Книга гродская Луцкая 1582, листъ 816 наоб.

IV.

Тяжба князя Курбскаго съ панцырнымъ бояриномъ, Кузьмою Порыдубскимъ.

1581, марта 20. 1. Королевскій декретъ, данный въ слѣдствіе жалобы панцырнаго боярина, Кузьмы Порыдубскаго, на князя Курбскаго. . . . . 80.

Книга гродская Владимірская 1581, листъ 57 наоб.

1581, марта 20. 2. Королевскій листъ, предписывающій князю Курбскому возвратить Кузьмѣ Порыдубскому отнятое имѣніе и вознаградить за убытки . . . . . 84.

Книга гродская Владимірская 1581, листъ 59.

1581, марта 25. 3. Охранительная королевская грамота, данная Кузьмѣ Порыдубскому, для защиты отъ князя Курбскаго . . . 88.

Книга гродская Владимірская 1181, лис. 110.

V.

Тяжба князя Курбскаго съ земляниномъ господарскимъ, Яцкомъ Кузмичемъ Жабою Осовецкимъ.

1581, октября 7. 1. Донесеніе вознаго, что Ковельскій намѣстникъ князя Курбскаго, Гаврило Кайсаровъ, приказалъ Яцку Осовецкому выѣхать изъ имѣнія Осовца . . . . . 90.

Книга гродская Владимірская 1581, листъ 387.

Страницы.

1581, ноября 1. 2. Жалоба Яцка Осовецкаго на князя Курбскаго объ изгнаніи изъ имѣнія Осовца . . . . . 92.
Книга гродская Владимірская 1581, листъ 418.

1581, ноября 2. 3. Донесеніе вознаго, что жена Яцка Осовецкаго выѣхала изъ имѣнія Осовца, по приказанію Гаврила Кайсарова. . . . . 94.
Книга гродская Владимірская 1581, листъ 418 наоб.

1581, ноября 11. 4. Жалоба Яцка Осовецкаго на князя Курбскаго о насильственномъ изгнаніи изъ имѣнія Осовца, о побояхъ и грабежѣ . . . . . 96.
Книга гродская Владимірская 1581, лис. 420.

1581, ноября 14. 5. Слѣдствіе вознаго объ изгнаніи Яцка Осовецкаго изъ имѣнія Осовца . . . . . 100.
Книга гродская Владимірская 1581, листъ 439.

1582, марта 17. 6. Судъ объ отнятіи княземъ Курбскимъ имѣнія Осовца у Яцка Осовецкаго . . . . . 107.
Книга гродская Владимірская 1582, листъ 116 наоб.

1582, октября 8. 7. Донесеніе вознаго, что Яцко Осовецкій присвоилъ себѣ хлѣбъ, принадлежащій князю Курбскому, сложенный въ гумнѣ Осовецкомъ . . . . . 113.
Книга гродская Владимірская 1582, листъ 465.

1582, октября 27. 8. Донесеніе коморника королевскаго, Яна Гродзинскаго, о томъ, что ввелъ Яцка Осовецкаго во владѣніе имѣніемъ Осовцемъ . . . . . 115.
Книга гродская Владимірская 1582, листъ 183 наоб.

1583, февраля 28. 9. Запись мировой сдѣлки, данная князю Курбскому Яцкомъ Осовецкимъ . . . . . 117.
Книга гродская Владимірская 1583, листъ 21 наоб.

1583, февраля 28. 10. Запись мировой сдѣлки, данная Яцкомъ Осовецкимъ князю Курбскому . . . . . 119.
Книга гродская Владимірская 1583, листъ 22 наоб.

VI.

Дѣло о убіеніи Москвитянина Петра Васильевича Вороновецкаго.

1582, сентября 8. 1. Свидѣтельство Стефана Шараповича и Дмитрія Васильевича о томъ, что Настасія Котовна не есть законная

Страницы.

жена Петра Вороновецкаго . . . . . 121.

Книга гродская Кременецкая 1582 года.

1582, сентября 27. 2. Донесеніе вознаго, что Настасья Вароновецкая отказалась требовать удовлетвореніе за убіеніе своего мужа, Петра Вороновецкаго . . . . . 123.

Книга гродская Владимірская 1582 года, листъ 438 наоб.

1582, октября 21. 3. Отрывокъ жалобы, поданной Настасьею Вороновецкою на князя Курбскаго, о убіеніи ея мужа, Петра Вороновецкаго . . . . . 126.

Книга гродская Кременецкая 1582 года.

1582, октября 21. 4. Второй отрывокъ жалобы, поданной Настасьею Вороновецкою, на князя Курбскаго, о содержаніи ея въ заключеніи и объ отнятіи имущества. . . . . 128.

Книга гродская Кременецкая 1582 года.

1582, октября 21. 5. Третій отрывокъ жалобы, поданной Настасьею Вороновецкою, на князя Курбскаго, о убіеніи Петра Вороновецкаго и объ отнятіи имущества . . . . . 131.

Книга гродская Кременецкая 1582 года.

1582, октября 21. 6. Завѣщаніе Москвитянина Петра Вороновецкаго. . . 133.

Книга гродская Кременецкая 1582 года.

1583, марта 4—6. 7. Отрывокъ мировой записи, данной Настасьею бывшею Вороновецкою и ея мужемъ, князю Курбскому, по дѣлу о убіеніи Петра Вороновецкаго. . . . . 139.

Книга гродская Владимірская 1583, листъ 27.

VII.

Тяжба князя Курбскаго съ крестьянами Смединскими.

1582, іюля 21. 1. Жалоба крестьянъ Смединскихъ на князя Курбскаго о притѣсненіяхъ и объ отнятіи королевскихъ листовъ . . 141.

Книга гродская Владимірская 1582, листъ 316.

1582, іюля 27. 2. Объявленіе Ѳедора Зыковича Князскаго, что князь Курбскій не отнималъ у крестьянъ Смединскихъ никакихъ королевскихъ листовъ . . . . . 145.

Книга гродская Владимірская 1582, листъ 369 наоб.

1582, августа 14. 3. Показаніе священника Карпа, что крестьяне Смединскіе, поссорившись въ корчмѣ, изорвали королевскій листъ. 147.

Книга гродская Владимірская 1582, листъ 386.

Страницы.

1582, октября 19. 4. Донесеніе вознаго, что вручилъ князю Курбскому королевскій листъ объ удовлетвореніи крестьянъ Смединскихъ. Отвѣтъ князя Курбскаго . . . . . 149.
Книга гродская Владимірская 1582, листъ 477 наоб.

1582, октября 25. 5. Распросъ крестьянъ Смединскихъ объ обидахъ и притѣсненіяхъ, претерпѣваемыхъ ими отъ князя Курбскаго. Объявленіе князя Курбскаго о буйствѣ и непослушаніи крестьянъ Смединскихъ . . . . . 151.
Книга гродская Владимірская 1582, листъ 480 наоб.

VIII.

Тяжба князя Курбскаго съ Москвитяниномъ Іосифомъ Пятымъ Тороканомъ.

1583, февраля 20. 1. Донесеніе вознаго, что вручилъ князю Курбскому охранительную королевскую грамоту, данную Іосифу Тороканову. Отвѣтъ князя Курбскаго. . . . . 156.
Книга гродская Владимірская 1583, листъ 15 наоб.

1583, марта 3. 2. Королевскій листъ объ арестованіи и преданіи суду Москвитянина Іосифа Тороканова, какъ провинившагося бѣглаго слуги. . . . . 153.
Книга гродская Владимірская 1583, листъ 20 наоб.

1583, марта 4. 3. Показаніе пана Фоенскаго, что Пятый Тороканов замышлялъ на князя Курбскаго ложный доносъ о убіеніи Петра Вороновецкаго. Подложное письмо, написанное Тороканомъ отъ имени князя Курбскаго. . . . . 161.
Книга гродская Владимірская 1583, листъ 26.

1583, марта 4. 4. Жалоба князя Курбскаго на Тороканова о нападеніи на крестьянина Ѳедька Заснита, о побояхъ и грабежѣ. 163.
Книга гродская Владимірская 1583, листъ 25 наоб.

1583, марта 14. 5. Судъ надъ Москвитяниномъ Іосифомъ Пятымъ Тороканомъ. . . . . 165.
Книга гродская Владимірская 1583, листъ 43 наоб.

1583, марта 26. 6. Запись Іосифа Пятаго Тороканова и его жены, данная князю Курбскому. Тороканов объявляетъ свой доносъ о убіеніи Вороновецкаго ложнымъ и отдается во всемъ на волю князя Курбскаго. . . . . 174.
Книга гродская Владимірскяя 1583, листъ 72.

Страницы.

IX.

Дѣло о возвращеніи Ковельскаго имѣнія въ казну.

1583, іюня 2. 1. Донесеніе вознаго, что отнесъ въ Ковель позовные королевскіе листы, писанные къ наслѣдникамъ князя Курбскаго и ихъ опекунамъ, о незаконномъ владѣніи Ковельскимъ имѣніемъ. . . . . 181.

Книга гродская Владимірская 1589, листъ 36.

1590, февраля 7. 2. Донесеніе вознаго, что отнесъ въ Ковель позовные листы, писанные по жалобѣ бискупа Луцкаго, къ наслѣдникамъ князя Курбскаго и ихъ опекунамъ, о незаконномъ владѣніи имѣніями, костелу принадлежащими. . . . . 184.

Книга гродская Владимірская 1590, листъ 129 наоб.

1590, мая 5. 3. Судебное прѣніе о правѣ наслѣдниковъ князя Курбскаго на Ковельское имѣніе. Рѣшеніе королевскаго суда о возвращеніи этого имѣнія въ казну. . . . . 186.

Книга гродская Владимірская 1590, листъ 226 наоб.

1590, мая 5. 4. Королевскій листъ къ наслѣдникамъ князя Курбскаго и ихъ опекунамъ о томъ, чтобы Ковельское имѣніе передано было во владѣніе Андрею Фирлею изъ Дубровицы, кастеляну Малогостскому. . . . . 204.

Книга гродская Владимірская 1590, листъ 369.

1590, мая 5. 5. Королевскій листъ, предписывающій жителямъ имѣнія Ковельскаго повиноваться Андрею Фирлею. . . . . 207.

Книга гродская Владимірская 1590, листъ 370 наоб.

1590, мая 5. 6. Королевскій указъ дворянину Щастному Дремлику объ отобраніи Ковельскаго имѣнія у наслѣдниковъ князя Курбскаго и о передачѣ этого имѣнія Андрею Фирлею. . 209.

Книга гродская Владимірская 1590, листъ 371 наоб.

1590, мая 30. 7. Жалоба княгини Курбской Александры Семашковны о незаконномъ рѣшеніи суда королевскаго . . . . . 211.

Книга гродская Владимірская 1590, листъ 306.

1590, іюня 17. 8. Донесеніе генеральнаго вознаго о насильственномъ изгнаніи княгини Курбской Александры Семашковны изъ Ковля . . . . . 213.

Книга гродская Владимірская 1590, листъ 350.

Страницы.

1590, іюля 30. 9. Жалоба Кирила Зубцовскаго на Андрея Фирлея, объ изгнаніи изъ имѣнія Бѣлина и грабежѣ. . . . . 216.
Книга гродская Владимірская 1590, листъ 367 наоб.

1590, іюля 2. 10. Донесеніе дворянина королевскаго, Щаснаго Дремлика, о передачѣ Ковельскаго имѣнія Андрею Фирлею . . 221.
Книга гродская Владимірская 1590, листъ 372 наоб.

1590, іюля 2. 11. Донесеніе дворянина королевскаго, Щаснаго Дремлика, объ арестованіи княгини Курбской Александры Семашковны за опустошеніе Ковельскаго замка и похищеніе церковной казны . . . . . 226.
Книга гродская Владимірская 1590, листъ 376 наоб.

1590, іюля 2. 12. Донесеніе вознаго, что Кирилъ Зубцовскій воспротивился королевскому приказанію, не дозволивъ дворянину Щасному Дремлику передать село Дубно во владѣніе Андрею Фирлею. . . . . 128.
Книга гродская Владимірская 1590, листъ 375 наоб.

1590, іюля 2. 13. Донесеніе вознаго, что Москвитяне Василій Кушниковъ и Гаврило Кайсаровъ воспротивились королевскому приказанію, не дозволивъ дворянину Щасному Дремлику передать село Колодежное во владѣніе Андрею Фирлею. 230.
Книга гродская Владимірская 1590, листъ 375.

1590, іюля 23. 14. Жалоба Москвитянина Василія Кушникова на Андрея Фирлея, объ изгнаніи изъ имѣнія Долгоносы, о разбоѣ и грабежѣ. . . . . 232.
Книга гродская Владимірская 1590, листъ 424.

1590, августа 28. 15. Донесеніе вознаго, что при изгнаніи княгини Курбской изъ Ковля, нѣкоторые изъ ея слугъ были убиты, а другіе изранены. . . . . 235.
Книга гродская Владимірская 1590, листъ 483 наоб.

1590, декабря 12. 16. Жалоба Ивана Мошнинскаго на Андрея Фирлея объ изгнаніи изъ имѣнія, грабежѣ и разбоѣ. . . . . 237.
Книга гродская Владимірская 1590, листъ 671.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КО

ВТОРОМУ ТОМУ.

Страницы.

I.

Свѣдѣнія о Владимірѣ Семеновичѣ Заболоцкомъ.

1563, октября 13. 1. Донесеніе Михаила Болгака о встрѣчѣ съ Владиміромъ Заболоцкимъ и его отрядомъ, сопровождавшимъ два воза, наполненные раненными и убитыми людьми . . . . . 243.
Книга гродская Луцкая 1563, листъ 177.

1563, октября 16. 2. Жалоба Александра Жоравницкаго, ключника Луцкаго, на Владиміра Заболоцкаго о нападеніи на Ивана Красенскаго, нареченнаго епископа Владимірскаго, о разбоѣ и грабежѣ. . . . . 247.
Книга гродская Луцкая 1563, листъ 179 наоб.

1563, октября 16. 3 Жалоба нареченнаго епископа Владимірскаго Ивана Красенскаго на Владиміра Заболоцкаго, о разбоѣ и грабежѣ. 256.
Книга гродская Луцкая 1563, листъ 182 наоб.

1576, мая 17. 4. Листъ короля Стефана къ Альбрехту Ласкому, воеводѣ Сѣрадскому, объ отдачѣ имѣнія Лепесовки Владиміру Заболоцкому. . . . . 255.
Книга гродская Кременецкая 1576 года.

1576, августа 27. 5. Жалоба пани Крушинской на Владиміра Заболоцкаго, объ изгнаніи ея изъ имѣнія Родошовки. Показаніе вознаго. 259.
Книга гродская Кременецкая 1576 года.

1577, апрѣля 6. 6. Продажный листъ Владиміра Заболоцкаго панамъ Язловецкимъ на имѣніе Лепесовку. . . . . 262.
Книга гродская Кременецкая 1577 года.

Страницы.

II.

1564, февраля 15. **Жалоба Богдана Шашковича о нападеніи землянъ села Спасова на отрядъ Москвитянъ. Исчисленіе Москвитянъ, находившихся подъ начальствомъ Шашковича** . . . . . 268.

Книга земская Луцкая 1564, листъ 17 наоб.

III.

1574, апрѣля 30. **Жалоба Станислава Хмелевскаго на князя Курбскаго. Два письма князя Курбскаго къ княгинѣ Николаевой Збаражской Аннѣ Деспотовнѣ, и одно письмо Кирила Зубцовскаго къ пану Хмелевскому.** . . . . . 273.

Книга гродская Владимірская 1574, листъ 73 наоб.

IV.

1576, января 30. **Завѣщаніе Петровой Семашковой Софіи Боговитиновны** . . . . . 282.

Книга гродская Луцкая 1576, листъ 3 наоб.

V.

1577, апрѣля 22. **Письмо Василія Загоровскаго, кастеляна Браславскаго, къ князю Курбскому, изъ татарскаго плѣна** . . . . . 286.

Книга гродская Владимірская 1577, листъ 37 наоб.

VI.

1584, марта 15. **Дарственная запись бывшей княгини Курбской Маріи Юрьевны урожденной Голшанской Жданy Мироновичу** . . . . . 291.

Книга гродская Луцкая 1585, листъ 539.

VII.

1594, іюля 18. **Отрывокъ завѣщанія Кирила Зубцовскаго.** 293.

Книга земская Луцкая 1594, листъ 841.

Страницы.

VIII.

1609, августа 27. **Свидѣтельство Москвитянина Григорія Сафоновича, боярскаго сына, о благородномъ происхожденіи пановъ Хованскихъ.** . . . . . 296.

Книга гродская Житомирская 1609, листъ 291 наоб.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Князя Андрея Курбскаго на книгу Словесъ Златоустовыхъ, глаголемую Новый Маргаритъ. 303.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Свѣдѣнія о Ковельскомъ имѣніи, принадлежавшемъ князю Курбскому. . . . . . 317.

Указатель. . . . . . 345.

РИСУНКИ И СНИМКИ.

Таб. I.

Церковъ Святыя Тройцы въ с. Вербкѣ.

Таб. II.

Планъ церкви Св. Тройцы въ с. Вербкѣ.

a. Мѣсто, гдѣ открытъ склепъ.

A—B. Наружный видъ склепа.

Таб. III.

I. Снимокъ съ рукописи книги гродской Луцкой 1563 года.

II. Снимокъ съ рукописи книги гродской Луцкой 1580 года.

III. Снимокъ съ рукописи книги земской Луцкой 1594 года.

Таб. IV.

I. Снимокъ съ рукописи книги гродской Владимірской 1566 года.

II. Снимокъ съ рукописи книги гродской Владимірской 1581 года.

III. Снимокъ съ рукописи книги гродской Владимірской 1591 года.

Таб. V.

I. Снимокъ съ рукописи книги гродской Кременецкой 1582 года.

II. Снимокъ съ рукописи книги мѣстской Миляновской 1584 года.

III. Снимокъ съ рукописи книги гродской Житомирской 1609 года.

I.

I. Тяжба князя курбскаго съ жидами ковельскими.

1. Жалоба жидовъ Владимірскихъ о томъ, что урядникъ князя Курбскаго, Иванъ Келеметъ, посадилъ жидовъ Ковельскихъ въ яму, наполненную водою, а ихъ имущество опечаталъ. Слѣдствіе и донесеніе вознаго. 1569 іюля 14.

Лѣ. бо. наро. а҂ф҃ѯд. мца іюля
дї дня.

Што пе҃ке҃ сего ѕ понеделокъ прошлы҃
мца іюля пе҃когонаца҃ дня҃ приходили до
мене пала҃ григо҃евича ѡра҃ского на то҃ ча҃
бѹдѹчого по҃старостего володиме҃ского по҃-
даные гдр҃ские жидове володиме҃ские нахи҃
шимановы҃ алибко мошеевы҃ и маи҃ изаѧше-
вы҃ писа҃ поборовы҃ и мы҃ны҃ коморы воло-
диме҃ское сами ѿ себе и ѿ ѵсихъ жидо҃
володиме҃ски҃ ѡповедаючи и жалѹючи што҃
де҃ кра҃никъ кн҃зя҃ а҃дрея҃ михаловича ку҃п-
ского старосты кре҃ского кове҃ски҃ иванъ
келеме҃ бе҃кине знамовы мещанина ковѣ-
ского лаврина пере҃ристы҃ звани҃шися҃ набраю
а приѧте҃ ны҃хъ жидо҃ ковелски҃ юска шмо҃-

Лѣта отъ рождества Христова 1569,
мѣсяца іюля 14 дня.

Недавно, въ прошлый понедѣльникъ, мѣсяца іюля, одинадцатаго дня, приходили ко мнѣ, Павлу Григорьевичу Оранскому, бывшему въ то время подстаростѣ Владимірскому, подданные господарскіе, жиды Владимірскіе: Нахимъ Шимановичъ, Либко Моисеевичъ и Маиръ Изайяшевичъ, писарь поборовый и мытный коморы Владимірской, и объявили, сами отъ себя и отъ всѣхъ жидовъ Владимірскихъ, слѣдующую жалобу: «Ковельскій урядникъ князя Андрея Михайловича Курбскаго, старосты Кревскаго, Иванъ Келеметъ, злобствуя безвинно, по наущенію мѣщанина Ковельскаго Лаврина перекрещенца, на братію и пріятелей нашихъ, жидовъ Ковельскихъ, Юска Шмойловича, Аврама Якововича, на жидовку

ловича аврама ꙗкововича а жидо҃кꙋ ко-
ве҃лскꙋю агроновꙋю богданꙋ и на и҃ши҃ вси҃
жидо҃ вко҃ле мешкаючи҃ на҃во҃ности наши
права и привилеꙗ ѿ про҃ко҃ его кроле҃ское
м҃л и самого королꙗ его м҃л гд҃рꙗ н҃шого
мл҃тивого на҃ вси҃ жидо҃ наданые днꙗ сꙋ-
бо҃ного часꙋ св҃та нашого жидо҃ского ша-
басꙋ неврадовне ѡ҃ро҃ вшелꙗкого права ихъ
самы҃ вшколе намо҃лбищи гдесꙗ бг҃ꙋ молили
по҃мати и до ѡкрꙋ҃ного и неслыханого ве-
зе҃нꙗ въꙗмꙋ ꙋводꙋ посажати коморы и
пи҃ницы вдоме҃ и҃ и и҃ши҃ жидо҃ зо҃сими
мае҃ностꙗми и товары и жи҃ностꙗми и҃ по-
печатова҃ и просили мене ѡприда҃е во҃ного
кꙋ заста҃ю ты҃ жидо҃ и жидо҃ки ковеское
ꙋвезе҃ю вко҃лѣ и наѡгледа҃е попечатова҃ꙗ
комо҃ и пи҃ни҃ вдоме҃ ихъ и кꙋ ѡпыта҃ю врꙗ-
ника ковеского келемета длѧ которое при-
чины ты҃ жидовъ и жидо҃кꙋ ковеcкꙋю над-
права и волности и҃ бе҃пра҃не а бе҃ви҃не вшколе
по҃мати и ꙋ ѡкрꙋ҃ное везе҃е посажати коморы
и пи҃ницы вдоме҃ и҃ попечатова҃ и҃поминаючи
его абы и҃ звезе҃ꙗ выпꙋсти҃ коморы и
пи҃ницы и҃ поѡ҃печатова҃ ꙗ зꙋрадꙋ замко-
вого дава҃ и҃ на то во҃ного поветового ти҃на
ѡра҃ского который во҃ны҃ се҃днꙗ даты на-
ве҃хꙋ написаное ста҃ши ѡбли҃не на҃рꙗде пере-
до҃ною до книгъ за҃ковы҃ вы҃на҃ тыми словы
и҃ заприда҃емъ твоимъ врꙗдовы҃ е҃дилъ е҃ми
до ко҃лꙗ и҃жиды володиме҃скими нахимо҃
шимановичомъ алибкомъ мошеевочомъ
и маиромъ изаꙗшевичомъ писаромъ

Ковельскую Агроновую Богдану и на всѣхъ другихъ жидовъ, живущихъ въ Ковлѣ, не уважая вольностей нашихъ, правъ и привилегій, пожалованныхъ намъ, всѣмъ жидамъ, предками его королевской милости и самимъ королемъ, его милостію, господаремъ нашимъ милостивымъ, въ субботу, во время праздника нашего жидовскаго, шабаша, безъ суда и безъ всякаго права, велѣлъ поймать вышепоименнованныхъ жидовъ въ школѣ, на молитвѣ, когда они Богу молились, посадить ихъ въ жестокое и неслыханное заключеніе, въ яму, наполненную водою, запечатать въ домахъ ихъ и въ домахъ другихъ жидовъ лавки и пивницы, со всѣмъ ихъ имуществомъ, съ товарами и съѣстными припасами.» И просили меня вышеозначенные жиды отрядить имъ вознаго для освидѣтельствованія жидовъ и жидовки, посаженныхъ въ водяную яму, также для того, чтобъ осмотрѣть запечатанныя лавки и пивницы и спросить урядника Ковельскаго Келемета, по какой причинѣ онъ велѣлъ тѣхъ Ковельскихъ жидовъ и жидовку, въ противность правамъ и вольностямъ ихъ, безвинно, безъ всякаго права, поймать въ школѣ и посадить въ жестокое заключеніе, а коморы и пивницы въ домахъ ихъ запечатать? При чемъ возный долженъ былъ требовать, чтобы вышеупомянутые жиды были выпущены изъ заключенія, а лавки и пивницы ихъ были отпечатаны. Я изъ уряда городскаго давалъ имъ повѣтоваго вознаго, Тихона Оранскаго, который сегодня, вышеозначеннаго числа, явившись лично въ урядѣ, объявилъ предо мною, для записанія въ гродскія книги, нижеслѣдующее:

поборовы и мытнымъ коморы володи-
мерское и будучи тамъ вколѣ дня позачо-
рашнего уволторо моючи изсобою шляхту
служебника его мл кнзя романа федоро-
вича сангушка воеводы браславского старо-
сты житомирского державцы речицкого ѡли-
зара заяца пошол есми был зними до замку
ковелского дорадника кнзя курпского
ивана келемета и кгды емо пришли до
ворот и фортки замковое ино воротны во-
рота и фортку передъ нами замкнул и нас
взамок непустил и поведил и врадникъ пан
келемет вас взамок пустити неказал потом
шли до замку слуги замковые кнзя кур-
пского и мещане ковелские скоторыми был
и лаврин перехристра мещанин ковелский которы
взамок пущоно а нас преся непущоно и
упередни ѡни взамок уволи мовилем я возны
тым слугам и мещаном ковелским абы ѡни мо-
вили врадникови келиметови жебы ѡн нас
до себе взамок пустити казал ѡни пове-
дили мы тебе втом нелухаемо што ты
говориш ино а ковел нас взамок непустили
абымо ѡны жидов и жидовки увезеню взамку
невидели але стоячи уворот замковыхъ
слышали емо волане великим голосом скрыком
и нарекаемъ таковы слов терпимо везее и
мордоване ѡкрутное безправне абезвинне ѿ вра-
ника ковелского келемета и лаврина перехри-
сты вчомся богу и людем ѡповедаем и до
права волаем если бымо што кому винимы
готовыся того справити которые жидове

По приказанію твоему урядовому, ѣздилъ я въ Ковель, съ жидами Владимірскими: Нахимомъ Шимановичемъ, Либкомъ Мошеевичемъ и Маиромъ Изайяшевичемъ, писаремъ поборовымъ и мытнымъ коморы Владимірской. Прибывъ въ Ковель, третьяго дня, во вторникъ, вмѣстѣ съ шляхтичемъ Олизаромъ Зайцемъ, слугою его милости, князя Романа Ѳедоровича Сангушка, воеводы Браславскаго, старосты Житомирскаго, державцы Рѣчицкаго, я ходилъ въ замокъ Ковельскій, къ уряднику князя Курбскаго, Ивану Келемету. Когда мы пришли къ воротамъ, къ калиткѣ замка, то привратникъ ворота и калитку предъ нами замкнулъ и насъ въ замокъ не пустилъ, сказавъ: «урядникъ, панъ Келеметъ, васъ въ замокъ пускать не велѣлъ.» Потомъ шли въ замокъ дворовые слуги князя Курбскаго и мѣщане Ковельскіе, съ которыми былъ и Лавринъ перекрещенецъ, мѣщанинъ Ковельскій. Они были пущены въ замокъ, а насъ все таки не пустили. И я, возный, говорилъ тѣмъ слугамъ и мѣщанамъ Ковельскимъ, прежде нежели они вошли въ замокъ: «скажите уряднику Келемету, чтобъ онъ приказалъ пустить насъ къ себѣ въ замокъ.» Они отвѣчали: «мы твоихъ словъ не слушаемъ.» Но хотя насъ въ замокъ и не пустили, чтобъ мы не могли видѣть жидовъ и жидовку, посаженныхъ въ яму, однако стоя у воротъ замковыхъ, мы слышали громкій вопль, крикъ и жалобу слудующими словами: «терпимъ заключеніе и жестокую муку, безвинно, безправно, отъ урядника Ковельскаго Келемета и Лаврина перекрещенца, въ чемъ свидѣтельствуемся Богомъ и людьми и просимъ суда. Если мы виновны предъ кѣмъ либо, то готовы оправдаться.» Бывшіе со

володимеръские пе҃ко помененые мне во҃-
номꙋ и шлѧ҃те ѡповедали и҃ де҃ тое вола҃е
и кры҃ которы҃ слышите є҃ бра҃и и приѧте҃
н҃ши҃ жидо҃ тꙋто҃ни҃ ковески҃ ю҃ка шмо҃ло-
вича аврама ꙗкововича а жидо҃ки тꙋто҃нее
ковеское҃ агроновое богданы которы҃ де҃
вра҃никь кн҃зꙗ кꙋ҃пского иванъ келеметъ
бе҃ви҃не знамовы мещанина ковеского лав-
рина пере҃ристы по҃ма҃ и ꙋвезе҃е ѡкрꙋ҃ное ꙋ
ꙗмꙋ воденꙋю посажати коморы и пи҃ницы
вдоме҃ зовсими мае҃ностꙗми и жи҃ностꙗми
и҃ попечатовалъ а заты҃ вышо҃ и҃ замкꙋ на
мо҃ замковы҃ кна҃ вра҃никъ кн҃зꙗ кꙋ҃пского
ковески҃ ива҃ келеме҃ которомꙋ жидове
володиме҃ские пе҃во помененые мовили п҃не
милы҃ келемете длꙗ которое причины бра҃ю
н҃шꙋ жидо҃ ковески҃ и жидо҃кꙋ бе҃ви҃не а бе҃-
пра҃не по҃малъ и ꙋвезенъе ѡкрꙋ҃ное посажа҃
и҃доме҃ ихъ коморы и пи҃ницы зо҃сими мает-
ностꙗми ихъ и товары и жи҃ностꙗми по-
печатова҃ Келиме҃ на то поведи҃ пра҃да и҃
два порꙋ҃ники маю которыесꙗ рꙋчили ла҃ри-
нови перехристи поагронꙋ натановичꙋ на
постановенъе тое҃ на҃мꙗ авра҃ ꙗкововичь а
ю҃ко шмо҃лови҃ и жидо҃ка жона того ис-
того агрона богдана а те҃ чи нево҃но
па҃ꙋ по҃даныхъ своихъ нетыко везе҃емъ або
чи҃ и҃ши҃ але и го҃ломъ карати а ꙗ што
чиню теды заросказа҃емъ п҃на моего єго
м҃ кн҃зꙗ кꙋ҃пского бо па҃ мо҃ кнꙗ҃ кꙋ҃пски
маючи тое име҃е ковеское и по҃даныхъ вмо-
цы свое҃ воле҃ карати ꙗ҃ хоче҃ а коро҃ єго м҃

мною жиды Владимірскіе сказали мнѣ, возному, и шляхтѣ: «Этотъ вопль и крикъ, который слышите, есть вопль братіи и пріятелей нашихъ, здѣшнихъ жидовъ Ковельскихъ: Юска Шмойловича, Аврама Якововича и жидовки здѣшней Ковельской Агроновой Богданы, которыхъ урядникъ князя Курбскаго, Иванъ Келеметъ, велѣлъ безвинно, по наущенію мѣщанина Ковельскаго, Лаврина перекрещенца, поймать и посадить въ жестокое заключеніе, въ водяную яму, велѣлъ также въ домахъ ихъ лавки и пивницы запечатать со всѣмъ имуществомъ и съѣстными припасами. За тѣмъ, вышелъ къ намъ изъ замка, на мостъ замковый, урядникъ Ковельскій князя Курбскаго, Иванъ Келеметъ, которому вышеупомянутые жиды Владимірскіе говорили: «милый панъ Келеметъ! по какой причинѣ ты безвинно и безправно поймалъ братью нашу, Ковельскихъ жидовъ и жидовку, посадилъ ихъ въ жестокое заключеніе, запечатавъ въ ихъ домахъ кладовыя и пивницы со всѣмъ имуществомъ, товарами и съѣстными припасами?» Келеметъ сказалъ на это: «правда, я имѣю двухъ поручителей, а именнно: Аврама Якововича, Юска Шмоиловича, также жену Агрона Богдана, жидовку, которые дали Лаврину перекрещенцу поручительство въ томъ, что представятъ Агрона Натановича; но развѣ пану не вольно наказывать подданныхъ своихъ, не только тюрмою или другимъ какимъ нибудь наканіемъ, но даже смертію? А я что ни дѣлаю, все то дѣлаю по приказанію своего пана, его милости князя Курбскаго; ибо панъ мой, князь Курбскій, владѣя имѣніемъ Ковельскимъ и подданными, воленъ наказывать ихъ, какъ хочетъ, а королю, его ми-

и нѝто ѝшѝ до того ничого немае а ѝсна
жидове короле шзыкаю нехаже нхъ коро
шборонѝ а на нхъ звезена непвцв нѝ
пѝсо копъ грошѝ дадѵ томв ларинови
жидове володимѐские пѐво помененые по-
ведили бра̀на ѝши жиды ковѐские ларинв
справа ничого некѝни и то тѐ поведили
ѝне келемете если панв воно по̀даны кара
тогды справа але ты ѵчинѝ ѵси на̀ бе-
по̀е и на̀ проко̀ а воности наше жидо-
ски которые мае ѿ гдра короля его м
ѝна нашого мл̀тивого и про̀ко̀ его кро-
лѐское м на привилежхъ которыхъ его кро-
левскаж м на̀ ламати нерачѝ келимен а
то поведилъ ја на права и ко̀но̀ти ваши
ничого нѐкаю ты кнзя ѝна моего имене
ско̀ля невытрашите а назатрее нако дня
вчора̀него ѵ середѵ прихаа кра̀нѝ кошиски
ма̀цинъ некрашевѝ до ко̀ля для по̀ребы
своее которы передо̀ною возны и пере
шлахтою поведи ижъ внеделю недано
пролвю бѵдѵчи мне за про̀бою жида зраила
мынника ковѐского взамкѵ ѵкра̀ника кнзя
ку̀пского ковѐского келемета и зо̀ною
былъ езофъ вызка слѵжебнѝ его м
кнзя кошѝского тогды идѵчи есмо до
замкѵ видели жидо̀ ковѐскихъ еска шмо-
ловича а аврама наковловича кто̀ шкру̀но̀
везѐю ѵ гаме водено́ мы ѵжалѝшися тыхъ
жидовъ просили есмо келимета абы мило-
сѐдже на̀ тыми жидами вчинѝ а стого
везѐна ихъ выпѵсти ѿ запро̀бою ѝшею ихъ

лости, и никому другому нѣтъ до того никакого дѣла. Но какъ жиды ссылаются на короля, то пусть ихъ король и защищаетъ; а я ихъ изъ подъ ареста невыпущу, пока не заплатятъ пяти сотъ копъ грошей вотъ этому Лаврину.» Поименованные выше жиды Владимірскіе говорили: «братья наши, жиды Ковельскіе, по закону ничего не должны тому Лаврину.» Сказали также: «панъ Келеметъ! Вольно пану карать своихъ подданныхъ, но только согласно съ закономъ, а ты со всѣми нами поступаешь противузаконно, нарушая права наши жидовскія, пожалованныя намъ привилегіями господаря короля, его милости, пана нашего милостиваго, и предковъ его королевской милости, которыхъ привилегій его королевская милость самъ нарушать не изволитъ.» Келеметъ на это сказалъ: «Я вашихъ правъ и вольностей знать не хочу, и вы такою остраткою князя, пана моего, и меня изъ Ковля не выживете.» На другой день, то есть вчера, въ среду, пріѣхалъ урядникъ Коширскій, Мартынъ Некрашевскій, въ Ковель, по своей надобности. Онъ объявилъ предо мною вознымъ и предъ шляхтою слѣдующее: «недавно, въ прошлое воскресенье, былъ я, по просьбѣ жида Израиля, мытника Ковельскаго, въ замкѣ, у Ковельскаго урядника князя Курбскаго, Келемета, а со мною былъ Іосифъ Вызка, слуга его милости, князя Коширскаго. И когда мы пришли въ замокъ, то увидѣли жидовъ Ковельскихъ, Юска Шмойловича и Аврама Яковловича, въ жестокомъ заключеніи, въ водяной ямѣ. Мы, сжалившись надъ тѣми жидами, просили Келемета, чтобъ оказалъ имъ милосердіе и освободилъ бы ихъ отъ такого заключенія. Келеметъ, по просьбѣ

при на выпустил которыхъ видели есмо крывавыхъ што пъꙗвки ихъ смотали и ѡбецал то нам же ихъ вже втую ꙗму сажати немел а потом засꙗ ꙗк мы из замку зышли так де втую ꙗму ихъ всадил ѡказовали теж мне тые жидове володимерские перво помененые тую ꙗму воденую котораꙗ ест перед замком ковелским всереднее броны вкоторо де ѡные жидове ковелские седели и теж вдомехъ тыхъ жидов ковелскихъ и жидовки которые увезеню седꙗт и ктому вчетвертомъ дому жидовъском же коморы и и пивницы попечатованы што все тые жидове володимерские первопомененые мною возным и шлѧхтою ѡсвечали при котором вызнаню возного тыеж жидове володимерские сами ѿ себе и ѡтосихъ жидов володимерскихъ и ковелскихъ просили абы тое ѡповеданъе и жалобу ихъ и вызнане возного вкнги замковые было записано ꙗ то вкниги замковые записати казалъ.

нашей, выпустилъ ихъ изъ ямы, и мы видѣли ихъ окровавленныхъ, отъ того что ихъ сосали пьявки. И обѣщалъ намъ Келеметъ, что уже ихъ въ ту яму болѣе сажать не будетъ. Но потомъ, какъ только мы изъ замка вышли, онъ опять посадилъ ихъ въ яму.» Показывали мнѣ также поименованные выше жиды Владимірскіе яму водяную, предъ замкомъ Ковельскимъ, подлѣ среднихъ воротъ, въ которой ямѣ жиды Ковельскіе сидѣли; показывали также запечатанныя лавки и пивницы, какъ въ домахъ Ковельскихъ жидовъ и жидовки, сидѣвшихъ въ ямѣ, такъ и въ четвертомъ жидовскомъ домѣ. Все это упомянутые выше жиды Владимірскіе мною вознымъ и шляхтою свидѣтельствовали.» При этомъ донесеніи вознаго, упомянутые выше жиды Владимірскіе просили, сами отъ себя и отъ всѣхъ жидовъ Ковельскихъ и Владимірскихъ, чтобы ихъ объявленіе и жалоба, а также показаніе вознаго, были записаны въ замковыя книги; и я въ замковыя книги записать велѣлъ.

2. *Донесеніе вознаго, что предъявляль Ивану Келемету королевское рѣшеніе, данное по жалобѣ жидовъ Ковельскихъ. Отвѣтъ Келемета. 1596 августа 15.*

Лѣ. кѡ. наро. а҃ф҃ѕ҃.д. мца августа пѧтогонаца дня.

Што пѣвѣ сего взѧ вмене павла григо-
евича шра҃ского на тѡ ча кѹдѹого по҃ста-
ростего володимѣ҃ского жи҃ ковѣ҃ски а҃гро҃
натановиⷭ воⷭного повет҃ѹ володимѣ҃ского
тихна шра҃ского самъ собе и взсемѹ по҃по-
ствѹ жидомъ ковѣ҃скимъ насправы свои до
кн҃зѧ а҃дреѧ михаловича кѹ҃пского старо-
сты кр҃ѣ҃ского а внебытности его самого
до намѣ҃ника его ковѣ҃ского тѣ҃ кѹ ока-
заю декретѹ и подаю емѹ мадатѹ его
кролѣ҃ское мѧти втыхъ справахъ которые
мели пере его кролѣ҃скою мл҃ю насѣме те-
перишнемъ ваномъ влюблине скн҃зѣ҃ кѹп-
ски҃ ино и҃ тѡ҃ возны҃ еще для и҃шихъ дѣлъ
и небѣпечносте҃ жидѡ҃ ковѣ҃скихъ вковлю зо-
ста и немогѹчи та пр҃ѹко сѣде бы҃ и вы-
наѧ до книгъ шчевисто вчинити выназ свое

Лѣта отъ рождества Христова 1569, мѣсяца августа пятнадцатаго дня.

Недавно, жидъ Ковельскій, Агронъ Натановичъ, бралъ вознаго повѣта Владимірскаго, Тихона Оранскаго, у меня, Павла Григорьевича Оранскаго, бывшаго въ то время подстаросты Владимірскаго, самъ для себя и для всего общества жидовъ Ковельскихъ, чтобъ итти съ этимъ вознымъ къ князю Андрею Михайловичу Курбскому, старостѣ Кревскому, а за отсутствіемъ князя Курбскаго, къ его намѣстнику Ковельскому, предъявить ему декретъ и вручить мандатъ его королевской милости, въ тяжбѣ, которую жиды Ковельскіе вели съ княземъ Курбскимъ на теперешнемъ генеральномъ сеймѣ въ Люблинѣ, предъ его королевскою милостію. Нѣкоторыя другія дѣла, а также опасности, которымъ подвергаются жиды Ковельскіе, задержали отправленнаго мною вознаго въ Ковлѣ; поэтому онъ не могъ въ скоромъ времени прибыть сюда, чтобы лично представить донесеніе для записанія

по печаю своею на писме до мене прислал которое выписе его тасъ всобе маетъ рокъ тисача пасо шедесат девятого мца августа четвертогонацат дня напаме мне воному тихну шраскому бядучи мне приданы зврадъ замку гдрского колодимерского усимъ жидомъ ковескимъ напотребъ ихъ всихъ до его мти кнзъ адрем курпского дежащи ковеского а вневыности его мти ино врганикови его м ковескому ивану келимету къ шказаю декретъ его кролеское м ино на воны маючи при собе шлахтъ ихъ мти пна мафем клюского и те пана богдана клюкого показова есми шчекисте декре его кролеское мти врганику ковескому ивану келимету бевыности его мти кнзъ адрем курпского къ колѣ ино ѡ ѡ мене декретъ его кролеское мти непринят где на понепринаю декретъ его кролеское м мадатомъ его кролеское мти бевыности его мти кнзъ адрем курпского врганика ковеского ивана келимета повалъ и ѡ перед собою мада читати каза и выслухаши и до ру своихъ брати нехоти и небра и мадатъ его кролеское мти неучти и победи для чого до мене мада носи кролески бо на королю не служъ служъ на кзю пану своему теды на воны копии здекретъ имадатъ его кролеское мти перенимъ положи шные вси жидове ковеские пытали того врганика ковеского ивана келимета тыми словы пане келимете

бъ книги, а прислалъ ко мнѣ свое донесеніе письменно, за своею печатью. Это донесеніе есть слѣдующее:

Тысяча пятьсотъ шестьдесятъ девятаго года, мѣсяца августа четырнадцатаго дня. Записано для памяти мнѣ, возному Тихону Оранскому. Былъ я отряженъ изъ уряда замка господарскаго Владимірскаго, по требованію всѣхъ жидовъ Ковельскихъ, чтобъ отправиться къ его милости, князю Андрею Курбскому, державцѣ Ковельскому, а въ отсутствіи его милости, къ его уряднику Ковельскому, Ивану Келемету, для предъявленія декрета его королевской милости. И я, возный, вмѣстѣ съ шляхтою, ихъ милостями, панами Матвѣемъ и Богданомъ Клюскими, предъявлялъ лично декретъ его королевской милости, уряднику Ковельскому Ивану Келемету, такъ какъ его милости, князя Андрея Курбскаго, не было тогда въ Ковлѣ. Но урядникъ Ковельскій, Иванъ Келеметъ, не принялъ отъ меня декрета его королевской милости. Въ слѣдствіе чего, я здѣсь же, за отсутствіемъ его милости, князя Андрея Курбскаго, позвалъ на судъ урядника Ковельскаго, Ивана Келемета, мандатомъ его королевской милости. Иванъ Келеметъ приказалъ читать королевскій мандатъ, но по выслушаніи взять въ свои руки нехотѣлъ и не взялъ, и мандата его королевской милости не уважилъ, а сказалъ: «за чѣмъ ты принесъ ко мнѣ мандатъ королевскій? я королю не служу, а служу я князю, пану своему.» Тогда я, возный, положилъ предъ нимъ копіи съ декрета и съ мандата его королевской милости. Потомъ всѣ жиды Ковельскіе спрашивали урядника Ковельскаго, Ивана Келемета: «панъ

чи єще т̑ м̑ каже̑ нашъ браю жидовъ
ковєскую ꙋ везе̑ю де̑жати измиста имъ
ꙋсимъ кажешъ по́ти тако̑ намъ ро̑ зло-
жилъ до за̑трнꙗ и ѡ̑ поведи̑ такъ є̑ кажъ
камъ змиста во̑ и домы и маєности и
ко́ницꙋ нашъ ѿпечатовати некажешъ и на̑
ко̑семъ воле декретъ гдрского захова ти
нехочешъ ѡ̑ на то поведи̑ на жидовъ ꙋ
везе̑ю маю и некажꙋ ихъ и̑ везе̑ꙗ кыпꙋсти-
ти и школы камъ и домо̑ и маєносте́ ка-
шихъ и которые коморы запечаю моею є̑
тыхъ некажꙋ ѿпечатати шные жидове
поведили по́торе которые жидове має̑ ꙋ
везе̑ю кажи т̑ мл̑ ихъ пꙋстити шнисм го-
тови ꙋсправе̑ливити и зато досы̑ вчинити
єсли бꙋдꙋ̑ што комꙋ вини и ѡ̑ тыхъ жидо̑
и̑ везе̑м непꙋсти̑ и просили єго жидове ко-
ве̑скне вси што бы ихъ до замкꙋ пꙋсти̑
и шные ка̑ни передо́ною возным и пере̑
шлахтою неме̑ показа̑ жекыхмо ѡгледили
и ѡ̑ ихъ до замкꙋ непꙋсти̑ и ка̑не̑ вка-
зати нехоти̑ где̑ шнам жидова ковє̑скам
взавши мене возного и̑ шлахтою кото-
рые при мне были по шныхъ словехъ пана
келимєтовыхъ шлисмы до домо̑ аврама
демꙗ̑нича и авꙗрама натановича видели
єсмо втыхъ домехъ три коморы запе-
чатаны єго печаю келимєтовою и бо́ница
жидо̑скам запечатана где тое все мною

Келеметъ! будешь ли ты все еще держать въ заключеніи нашу братію, жидовъ Ковельскихъ, и приказывать всѣмъ имъ убираться изъ города, какъ ты намъ и срокъ назначилъ до завтрешняго дня?» И Келеметъ сказалъ: «Да! я приказываю вамъ убираться вонъ изъ города.» Жиды Ковельскіе говорили: «Ты домовъ и имущества нашего и божницы нашей отпечатать не велишь и ни въ чемъ не хочешь поступать согласно съ декретомъ господарскимъ.» Онъ на то отвѣчалъ: «жидовъ я буду держать въ заключеніи и выпускать ихъ не велю, также школы вашей, домовъ, имущества и запечатанныхъ моею печатью лавокъ отпечатывать не велю.» И жиды въ другой разъ говорили: «прикажи, твоя милость, выпустить жидовъ, которыхъ держишь въ заключеніи; они готовы подвергнуться суду и дать удовлетвореніе, если провинились предъ кѣмъ.» Но Иванъ Келеметъ тѣхъ жидовъ изъ заключенія не выпустилъ. И просили его всѣ жиды Ковельскіе, чтобы онъ пустилъ ихъ въ замокъ, и чтобы по крайней мѣрѣ показалъ тѣхъ заключенныхъ жидовъ передо мною вознымъ и предъ шляхтою, чтобъ мы ихъ осмотрѣли. Но Иванъ Келеметъ жидовъ Ковельскихъ въ замокъ не пустилъ и заключенныхъ жидовъ показать не хотѣлъ. Тогда жиды Ковельскіе, получивъ отъ пана Келемета означенный выше отвѣтъ, взяли меня, вознаго, вмѣстѣ съ шляхтою, при мнѣ бывшею, и пошли къ домамъ Аврама Демьянчича и Аврама Натановича; и мы видѣли въ тѣхъ домахъ три лавки, запечатанныя печатью Келемета. Божница жидовская также запечатана. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ они меня и шляхту водили и все показывали.

вонымъ и шлѧхтою ѡбъвели и свечили и просили мене жидове ковелские аврамъ демѧнъчичъ а юско ꙗкововичъ сами ѿ себе и ѿ всего посполства жидовъ ковелскихъ абы тое вызнанье возного на писме до врадꙋ принесеное вкниги замковые было записано ꙗ тое вызнанье возного на писме до врадꙋ присланое вкниги замковые записати казалъ.

И просили меня жиды Ковельскіе, Аврамъ Демьянчичъ и Юско Якововичъ, сами отъ себя и отъ всего общества жидовъ Ковельскихъ, чтобы это донесеніе вознаго, письменно доставленное въ урядъ, было записано въ замковыя книги.

Я это донесеніе на письмѣ въ урядъ присланное, приказалъ записать въ замковыя книги.

---

3. Донесеніе вознаго, что князь Курбскій исполнилъ королевское рѣшеніе, данное въ слѣдствіе жалобы жидовъ Ковельскихъ. 1569 августа 23.

Лѣта бо҃ наро҃ а҃ф҃ѯ҃ѳ мц҃а агꙋста к҃г дня.

Присылалъ до мене павла григорьевича ѡранского на то часъ бꙋдꙋчого подстаростего володимерского кн҃зь анъдрей михаловичъ курпский староста кревский просечи ѡпридане возного перед которымъ бы милъ выпꙋстити подданыхъ своихъ жидовъ ковелскихъ звезенѧ што были ѡсажены запорꙋкꙋ и задолги которые де винни емꙋ самомꙋ за аранду также за долги што винни поданымъ его мещаномъ ковелскимъ до скрынки местское а ѡсобливе де надто винни и иншимъ многимъ поданымъ его мещаномъ ковелскимъ ꙗ зꙋрадꙋ замкꙋ гдрского

Лѣта отъ рождества Христова 15 9, мѣсяца августа, 23 дня.

Присылалъ ко мнѣ Павлу Григорьевичу Оранскому, бывшему въ то время подстаростѣ Владимірскому, князь Андрей Михайловичъ Курбскій, староста Кревскій, и просилъ отрядить вознаго, чтобъ въ присутствіи этого вознаго освободить изъ заключенія подданныхъ его милости, жидовъ Ковельскихъ, арестованныхъ за поручительство и за деньги, должныя самому князю Курбскому за аренду, также подданнымъ его, мѣщанамъ Ковельскимъ, въ городскую казну, а особенно за долги многимъ другимъ подданнымъ князя Курбскаго, мѣщанамъ Ковельскимъ. Я, изъ уряда замка господарскаго Владимірскаго, давалъ ему вознаго повѣта Вла-

володимерского дава ему на то возного
почету володимерского ивана летинского
которы возны ставши ѡбличне навраде зам-
ковом передомною до книгъ замковых вызна
тыми словы што де кнзь андре михалович
купски передомною возным и перед дворе-
нином его кролевское млсти паномъ иваномъ
бурымъ и перед инъшими многими людми до-
брыми ѡповедился тымъ ѡбычаем и де под-
даные мои жидове ковелские шмоил кора-
биевичъ а ѡгрон натановичъ ѡскаржили мя
перед его кролевскою млстью ꙗкобых ꙗ братю
их жидов ковелскихъ невине мил сажати до
везеня ино воторых жидов ковелских внебы-
ности мое вранник мо казан ѡсадити тыхъ
небезпричины посажано але за ѡбъжалованемъ
поданого моего мещанина ковелского лав-
рина перехрысты и аврамко ꙗкововичъ а
есифец ꙗкъ поручники виноваци его агрона
натановича на рокъ зложоны ку праву не
постановили а кгды были поручники ѡса-
жоны теды сами просили вранника моего
абы и жону агронову для зникненя мужа
ее зними посполу до везеня посадил недо-
вираючи е вто рукоме свое ку тому де
тоже аврамко ꙗкововичъ мни самому за
аренду поборовую винен пятсот золотыхъ лич-
бы полское и потреянадцат золотого еще де
тот же абрамко ꙗкововичъ поданымъ моим
мещаномъ ковелским до скринки местское винен
копъ литовских пятдесят а ицко натановичъ
винен вотуу моему ковелскому матушу

димірскаго, Ивана Летинскаго, который явившись лично, предо мною, въ урядѣ замковомъ объявилъ, для записанія въ книги замковыя, слѣдующее:

Князь Андрей Михайловичъ Курбскій предо мною вознымъ, предъ дворяниномъ его королевской милости, паномъ Иваномъ Бурымъ, и предъ другими многими добрыми людьми, объяснялся слѣдующимъ образомъ: «подданные мои, жиды Ковельскіе, Шмоилъ Корабіевичъ и Агронъ Натановичъ, жаловались на меня его королевской милости, будто бы я невинно посадилъ въ заключеніе братію ихъ, жидовъ Ковельскихъ. Но жиды Ковельскіе, которыхъ въ мое отсутсутствіе, урядникъ мой арестовать велѣлъ, арестованы не безъ причины, а въ слѣдствіе жалобы подданнаго моего, мѣщанина Ковельскаго, Лаврина перекрещенца, который жаловался, что Аврамко Якововичъ и Есифецъ, будучи поручителями, не представили въ судъ, въ назначенный срокъ, должника его, Агрона Натановича. И когда поручители были арестованы, то они сами просили урядника моего, чтобы и жена Агронова, такъ какъ мужъ ея скрылся, была вмѣстѣ съ ними посажена въ заключеніе, не довѣряя ей въ поручительствѣ. Къ тому же, упомянутый выше Аврамко Якововичъ долженъ мнѣ самому за поборъ, взятый имъ въ аренду, пятьсотъ двѣнадцать съ половиною злотыхъ Польскихъ; сверхъ того тотъ же Аврамко Якововичъ долженъ подданнымъ моимъ, мѣщанамъ Ковельскимъ, въ городскую казну, пятьдесятъ копъ Литовскихъ, а Ицько Натановичъ долженъ войту моему Ковельскому, Матушу Трошковскому, три копы и пять-

трошѫкоскомꙋ копѫ литоскихъ три и
грошѣ пѧдесѧ рꙋка шломичинаа вина по-
даномꙋ моемꙋ лавринꙋ перехрыстѣ копѫ
литоскѝ семъ таа рꙋка ковтови ковескомꙋ
матꙋшꙋ вина копѫ литоскѝ пошосты и
ншимъ подаными моѝ мещано ковескимъ
тые жидове вини штосѧ ꙋправе на реестре
покажѣ за тое все были обвинены и до
везѣ посажаны але дѣ ѝ ихъ мѫть немо-
ные и мнѣ велико ласкавые панове его
мѫть па кацлѣ велики коруны поское па
калети добески и машало велики корꙋны
поское его мл па филѣ занимиста причи-
нили теды ꙗ на росказае и на причинꙋ ихъ
мѫти все бы ра ꙋчинѝ и листъ сво до кра-
ника своего илъ дати обеца абы напро-
тико тыхъ жидовъ тасе ковсемъ захова
накосѧ ихъ мѫти панꙋ кацлерови и панꙋ
машакови подобало нили они причинꙋ ихъ
мѫти занехаши и листа моего вмене не-
кервчи вдалисѧ до его кролеское мѫти и
выправили собе зашчне декре и манъдатъ
то пакъ ведаючи мене пана своего при его
кролеско мѫти влюблине мнѣ та того
мадатꙋ неподаючи и декретꙋ шного нека-
зꙋючи ш што бы ꙗ заразомъ пере его
кролескою млю зними мовѝ але вдавшисѧ
мимо мене пана своего и принеши нѣякие
копеи здекретꙋ и мадатꙋ не ведома счиею
печаю враникꙋ моемꙋ покинꙋли где ꙗ те-
перешнего часꙋ приехаши ш его кролеское
мѫти злюблина шные копеи шкачиши ачъ

десятъ грошей Литовскихъ, Ривка Шломичиная должна подданному моему, Лаврину перекрещенцу, семь копъ Литовскихъ, таже самая Ривка должна войту Ковельскому Матушу пять съ половиною копъ Литовскихъ. Эти жиды должны также и другимъ подданнымъ моимъ, мѣщанамъ Ковельскимъ, что все будетъ показано въ судѣ на реестрѣ. За всѣ тѣ долги, они были обвинены и посажены въ заключеніе. Но такъ какъ ихъ милости, вельможные и для меня весьма милостивые паны: его милость панъ, канцлеръ великій коронный Польскій. панъ Валентій Добенскій, и маршалъ великій коронныи Польскій, панъ Фирлей, ходатайствовали о нихъ; то я, по просьбѣ и ходатайству ихъ милостей, съ радостію все для нихъ сдѣлалъ, обѣщалъ дать жидамъ листъ къ уряднику своему, съ приказаніемъ поступать во всемъ такъ, какъ угодно ихъ милостямъ, пану канцлеру и пану маршалу. Но жиды, пренебрегши ходатайство ихъ милостей и не принявъ отъ меня листа моего, обратились къ его королевской милости и выхлопотали себѣ заочно декретъ и мандатъ. Хотя они знали, что я, панъ ихъ, находился въ то время въ Люблинѣ, при его королевской милости, однако же они въ Люблинѣ того мандата мнѣ не отдали и декрета не показали, иначе я тотчасъ разсудился бы съ ними, предъ его королевскою милостію. Но приступивъ къ дѣлу мимо меня, пана своего, они принесли какія-то копіи съ декрета и мандата, не извѣстно за чьею печатью, и покинули ихъ у моего урядника. Пріѣхавъ теперь изъ Люблина, отъ его королевской милости, я увидѣлъ означенныя выше копіи, и хотя они ни мнѣ, ни моему уряднику самаго

самого декрету и мандату мнѣ ани врани-
кови моему непоказовали єно ꙗ неспро-
тивлꙗючисꙗ воли и росказаню єго кролеское
мл҃ти ѡны жидо звезеѧ выпускаю ꙗко
передомною вознымъ пере дворениномъ єго
кролеское мл҃ти выше помененымъ вси
заразомъ выпусти которые ставши ѡбъ-
лине ку всимъ тымъ долгомъ чере кн҃зꙗ
купского верху мененымъ приналисѧ и ко-
ды зни платити поникли сꙗ такъ тое што
вини самому кн҃зю купскому за ѡрлду
ꙗкъ тежъ и инъшимъ поданымъ єго верху
наначонымъ затымъ єго мл҃ кн҃зь купски
посла мене истымъ дворениномъ єго кро-
левское мл҃ти абы ꙗ имъ школу домы и
и крамницы ѿпечата ꙗ воле росказаꙗ єго
мл҃ти школу домы и крамницы ѿпечата
и пыта єсми ты жидо верхопомененыхъ
єслибысꙗ имъ ꙗкаѧ шкода вшколе вдоме
и крамница и нестала ѡни поведили штосꙗ
намъ жанаѧ шкода нестала и все єсмо
смотрели вцелости што єго мл҃ кн҃зь куп-
ски мною вознымъ и дворениномъ єго кро-
леское мл҃ти такъ те и ишими люми до-
брыми многими ѡсвечи бо де ишого
часу ѡ тое все знимисѧ росправлю и проси
мене єго мл҃ть кн҃зь адре купски чере
служебника своего ждана абы тое вызнае
возного вкниги замковые записати казалъ
ꙗ тое вызнае возного вкниги замковые
записати казалъ.

декрета и мандата не показывали, однако же я, не противясь волѣ и приказанію его королевской милости, тѣхъ жидовъ изъ заключенія выпускаю. И дѣйствительно, князь Курбскій, предо мною вознымъ и предъ вышеупомянутымъ дворяниномъ его королевской милости, выпустилъ всѣхъ жидовъ вмѣстѣ, которые жиды, явившись лично, признали дѣйствительными всѣ долги, княземъ Курбскимъ исчисленные, и каждый изъ нихъ обязался уплатить какъ самому князю Курбскому за аренду, такъ и другимъ лицамъ, его подданнымъ. За тѣмъ, его милость, князь Курбскій, послалъ меня, вмѣстѣ съ упомянутымъ выше дворяниномъ его королевской милости, чтобы я школу, домы и лавки жидовскія отпечаталъ. Я, по приказанію его милости, школу, домы и лавки отпечаталъ. При чемъ я спрашивалъ упомянутыхъ выше жидовъ, не причинено ли имъ какаго вреда въ школѣ, въ домахъ ихъ и лавкахъ? Они объявили, что имъ никакаго вреда непричинено, что они осморѣли все и нашли въ цѣлости. Все это его милость, князь Курбскій, засвидѣтельствовалъ мною вознымъ, дворяниномъ его королевской милости и другими многими добрыми людьми, объявивъ, что онъ въ другое время обо всемъ этомъ будетъ имѣть расправу съ жидами. И просилъ меня его милость, князь Андрей Курбскій, чрезъ слугу своего Ждана, чтобъ я объявленіе вознаго приказалъ записать въ замковыя книги; и я приказалъ это объявленіе вознаго записать въ замковыя книги.

II.

Дѣло объ убіеніи слуги князя курбскаго, москвитянина ивана ивановича келемета [1]).

1. Объявленіе князя Курбскаго, что онъ явился на судъ съ княземъ Булыгою о убіеніи Ивана Келемета. Позовный листъ князя Константина Острожскаго князю Булыгѣ. Донесеніе вознаго о доставленіи позовнаго листа князю Булыгѣ. Жалоба князя Курбскаго на князя Булыгу о убіеніи Ивана Келемета. Слѣдствіе и донесеніе вознаго. Показаніе окольныхъ людей. Показаніе мѣщанина Владимірскаго, Василія Капли. Реестръ убытковъ. Судебное рѣшеніе. 1572 мая 3.

Лѣта по нарожэю ісу хрта сына бо̄ого ѧфсов мца мая трэтего дня.

Постановѡшисѧ шклѡне навряде вкгроде его королэ̄ское мл̄и володимэ̄ско̄ передо̄ною михало̄ привередовскӣ постаросты̄ володимэ̄скӣ а передо̄ною лазаро̄ лаврѣновичо̄ иванискӣ сѹдею кгроскӣ володимэ̄скӣ его мл̄ть кн̄зь андрэ̄ михаловӣ кѹрпскӣ ярославскӣ шповеда̄ и жалова̄ чере̄ 8моцованого приятеля своего пана федора достоэ̄ского

Лѣта отъ рождества Христова 1572, мѣсяца мая, третьяго дня.

Въ урядѣ его королевской милости гродскомъ Владимірскомъ, предо мною Михаиломъ Привередовскимъ, подстаростою Владимірскимъ, и предо мною Лазаремъ Лавриновичемъ Иваницкимъ, судьею гродскимъ Владимірскимъ, явившись лично его милость, князь Андрей Михайловичъ Курбскій и Ярославскій, объявилъ, чрезъ уполномоченнаго пріятеля своего, пана Ѳедора Достоевскаго, землянина его королевской

[1]) Въ предисловіи къ Маргариту, князь Курбскій такъ говоритъ о Келеметѣ: «уже и слуги моего и брата превозлюбленнаго и вѣрнаго, именемъ Іоанна, Калымета нареченіемъ, кровь проліяша и внезапу отъ жизни сея разлучиша, мужа не точію въ военныхъ вещахъ крѣпкаго и искуснаго, но и въ разумѣ свѣтлаго, который здравіе мое отъ гоненія на своей выѣ вынесъ съ другими слугами.» Ивань Келеметъ съ малыхъ лѣтъ находился при князѣ Курбскомъ, раздѣлялъ его военные подвиги, сражался вмѣстѣ

земенина его кролѣское мл̃и повет8 пи-
ского й дѣ пова̀ есми пока̀ кгро̀скими
т8тошними колодимѣскими кн̃зя дми-
тра васѝевича ку̀цевича б8лыг8 ѡ кгва-
товное нан̃е на споконо̀ю господ8 8 месте
т8тошне̃ колодимѣско̃ кр̃анника моего ко-
вѣского ивана ивановича келемета и ѡ
зб̃е и змо̀дова̀е его самого и ѡ зра-
нен8е слу8жебника своего миколаѫ богu8ш̃о-
ского слу8г8 неко̀чика келеметовы̆ ѡлесѣѫ
бенедѝтовича михаила ивановича а фе-
дора дѣ̃ановича и ѡ шкоды которые де
вто̃ ча̀ прито̃ забию келеметово̃ и зра-
нѣю богu8ш̃оского и слу8г8 келеметовы̆ ста-
ли яко дѣ ширѣ а достаточнѣ на пове ѡпи-
сано и доложоно есть8 закоторыми де
повы ро̀ прав8 сего дн̃а вс8ботu8 припа̀
и для того дѣ есми ту̀ до володимера
до вр̃ад8 прнеха̀ хотечи того права попи-
рати ѩже его мл̃ того дн̃а сегонешнего
черѐ 8вѐ дѣ почавши спора̀к8 а̃ до вечора
поведаючисѧ бы̆ ктомu8 прав8 зовсѣмъ
доводо̃ свой готовъ пиностu8 чинй и веле
ѡбычаю права черѐ во̀ного повет8 воло-
димѣского х̃ака ч8вата т8личо̃ского зр̃ѣ-
д8 его ма̀ти ѡ̃ на̀ на то приданого три
кро̃ к8 прав8 кн̃зя дмитра б8лыг8 вола̀
кн̃зu8 дмитрu8 б8лыга того дн̃а сегоднеш-

милости повѣта Пинскаго, слѣдующую жалобу:

Позвами гродскими Владимірскими позвалъ я князя Дмитрія Васильевича Курцевича Булыгу на судъ о нападеніи на спокойную квартиру урядника моего Ковельскаго, Ивана Ивановича Келемета, въ здѣшнемъ городѣ Владимірѣ, о убіеніи и замученіи его самаго, о нанесеніи ранъ слугѣ моему, Николаю Богушовскому, и слугамъ покойнаго Келемета: Алексѣю Бенедиктовичу, Михаилу Ивановичу и Ѳедору Демьяновичу, также о убыткахъ, причиненныхъ при убіеніи Келемета и при нанесеніи ранъ Богушевскому и слугамъ Келеметовымъ, какъ объ этомъ подробнѣе и обстоятельнѣе въ позвѣ описано и изложено. На основаніи этихъ позвовъ, срокъ для явки на судъ наступилъ сего дня, въ субботу. Поэтому я пріѣхалъ во Владиміръ, въ здѣшній урядъ, чтобъ вести искъ судебнымъ порядкомъ.

И дѣйствительно, его милость, сегодняшняго числа, объявивъ себя готовымъ къ суду, со всѣми своими доводами, ожидалъ цѣлый день съ утра до вечера, и, слѣдуя судебному обычаю, три раза звалъ князя Дмитрія Булыгу на судъ, чрезъ вознаго повѣта Владимірскаго, Хацка Чувата Туличовскаго, отряженнаго на сей случай отъ насъ, изъ уряда, его милости, князю Курбскому. Князь Дмитрій Булыга въ этотъ день не явился на судъ лично, не прислалъ отъ себя никакого по-

---

съ княземъ подъ Полоцкомъ и Великими Луками, въ 1564 году. Курбскій удѣлилъ ему изъ своихъ Ковельскихъ имѣній селенія Секунь и Шушки. См. Т. I. стр. 37 и 32. Т. II стр. 1 — 10. Келеметы, князья Казанскіе, упоминаются въ русскихъ лѣтописяхъ уже въ 1496 году. См. П. Г. Р. Т. VI пр. 437 и 533.

него кꙋ правꙋ са̑ неста̑ и никого ꙋмоцо-
ваного ѡ̑ себе кꙋ ѡ̑казꙋ єго мл̑ти кн̑зю
кꙋ̑пъскомꙋ неприсла̑ и ничого ѡ собе вто̑
речи ꙋправа ведати неда̑ кн̑зъ кꙋ̑пъски̑
єго мл̑ти чере̑ ꙋмоцованого приꙗтелꙗ
своего пе̑во помененого пана Федора до-
стоє̑ского попираючи того права позо̑ жа-
лобы своее пере̑ нами положи̑ просечи абы
бы̑ чита̑ которы̑ та̑ сꙗ всобе мае̑ косте̑ти̑
косте̑тиновичъ ѡстро̑ски̑ воевода кие̑ски̑
ма̑шалокъ волы̑ское земли староста воло-
диме̑ски̑ врожономꙋ кн̑зю дмитрꙋ василъ-
евичꙋ кꙋ̑цевича бꙋлызе присыла̑ єго мл̑тъ
кн̑зъ анъдре̑ миха̑ловичъ кꙋ̑пъски̑ ꙗро-
славъски̑ ѡбте̑ливе жалꙋючи на тебе ѡто̑
што̑ де̑ рокꙋ теперешнего се̑десꙗтъ вто-
рого мц̑а ма̑ца девꙗтого днꙗ врꙗ̑никъ
єго мл̑ти кове̑ски̑ ива̑ ивановичъ келеме̑
шлꙗ̑ти̑ по̑стивы̑ за власны̑ росказа̑емъ и
посла̑е єго мл̑ти єха̑ до володимера на
ро̑ певны̑ ѡ̑ єго мл̑ти ꙗсне ве̑мо̑ного кнꙗ-
жати кн̑зꙗ косте̑тина косте̑тиновича
ѡстро̑ского воеводы кие̑ского ма̑шалка
волы̑ское зе̑ли старосты володиме̑ского
зложоны̑ кꙋ вчине̑ю справе̑ливости напроти̑
ꙗкима васи̑евича писара кгро̑ского володи-
ме̑ского и длꙗ и̑ши̑ де̑ єго мл̑ти вла̑ны̑
пи̑ны̑ потребъ и те̑ длꙗ скꙋпова̑ꙗ збо̑ꙗ
на вла̑нꙋю дво̑рнꙋю єго мл̑ти потребꙋ и
по̑даны̑ єго мл̑ти та̑ те̑ длꙗ скꙋпованъꙗ
збо̑ꙗ на потребꙋ дво̑рнꙋю свою и по̑даны̑
своихъ где̑ де̑ бꙋдꙋчи томꙋ врꙗ̑никꙋ єго

вѣреннаго, чтобъ дать отвѣтъ его милости, князю Курбскому, и не далъ о себѣ въ судъ никакого извѣстія. Князь Курбскій, его милость, чрезъ уполномоченнаго пріятеля своего, упомянутаго выше пана Ѳедора Достоевскаго, доказывая справедливость своего иска, положилъ предъ нами позовъ, въ которомъ изложена его жалоба и просилъ, чтобъ представленный имъ позовъ былъ прочитанъ. Этотъ позовъ есть слѣдующій:

Константинъ Константиновичъ Острожскій, воевода Кіевскій, маршалъ Волынской земли, староста Владимірскій, благородному князю Дмитрію Васильевичу Курцевичу Булыгѣ. Присылалъ его милость, князь Андрей Михайловичъ Курбскій Ярославскій, горько жалуясь на тебя о томъ, что въ нынѣшнемъ семьдесятъ второмъ году, мѣсяца марта девятаго дня, урядникъ его милости Ковельскій, почетный шляхтичъ, Иванъ Ивановичъ Келеметъ, ѣздилъ во Владиміръ, по личному приказанію его милости, чтобъ раздѣлаться судебнымъ порядкомъ съ писаремъ гродскимъ Владимірскимъ, Якимомъ Васильевичемъ, въ срокъ, назначенный его милостію, ясновельможнымъ княземъ Константиномъ Константиновичемъ Острожскимъ, воеводою Кіевскимъ, маршаломъ Волынской земли, старостою Владимірскимъ. Онъ ѣздилъ также для другихъ необходимыхъ надобностей его милости: чтобъ купить хлѣба для двора его милости, князя Курбскаго, и для его крестьянъ, а также для своего собственнаго двора и для своихъ собственныхъ крестьянъ. Когда вышеупомянутый урядникъ его милости Иванъ Ивановичъ Келеметъ, находился во Владимірѣ, въ домѣ нанимаемомъ Василіемъ

мл҃ти звы҃ помененомꙋ иванꙋ ивановичꙋ
келеметꙋ вмѣ҃те володимери вдомꙋ васи҃ꙗ
капли которы҆ де҆ ѡ҃ домъ на то҃ ча҃ внамꙋ
де҃жа҃ ꙗко на рокꙋ зложоно҃ ꙋ споко҆но҆ го-
споде свое҆ бы҃ то па҃ де҆ того҃ днꙗ вне-
делю праве вже на҃вечеро҃ ты немаючи до
него никоторое по҃ребы запо҃ни҃ши боꙗзни
божее и зви҃хности гд҃ръское срокгости права
посполитого напо҃ни҃шисꙗ зло҆ воли своее
нашо҃ши мо҃но кгва҃то҃ самъ ѡсобою своею
змногими слꙋгами помо҃никами своими на
тꙋю господꙋ его споко҆нꙋю зро҃ными бро҃-
ми злꙋки зрꙋчницами и҃ соке҃ками ꙗко
на ѡ҃ного неприꙗтелꙗ выломаши двери
ѡ҃на повыбива҃ши того врꙗ҃ника его мл҃ти
ивана ивановича келемета бе҃ви҃не са҃ де҆ еси
вла҃ною рꙋкою своею на сме҃тъ вто҆ господе
его заби҃ и замо҃дова҃ а прине҃ де҆ слꙋжеб-
ника его мл҃ти шлꙗ҃тича по҃тивого мико-
лаꙗ богꙋшо҃ского а слꙋжебнико҃ тре҃ небо҃-
чика келеметовы҃ те҃ шлꙗ҃тичовъ по҃тивы҃
ѡлексеꙗ бенеди҃товича миха҆ла ивановича а
федора де҃ꙗновича шко҃ливе поранили и по-
мо҃довали при которомъ де҆ на сме҃тъ за-
би҃ю и замо҃дова҃ю того врꙗ҃ника его мл҃ти
ковелъского ивана ивановича келемета
израненъю слꙋжебника его мл҃ти миколаꙗ
богꙋшо҃ского и те҃ пораненъю ты҃ слꙋжеб-
никовъ небо҃чика келеметовы҃ ве҃хꙋ поме-
нены҃ шкоды немалые впобра҃ю многи҃ рече҆
стали чого де҆ ꙗко пе҃ве҆ слꙋжебни҃ его мл҃ти
ꙗ҃ко ѡсове҃ки҆ которы҆ де҆ прито҃ заби҃ю и

Каплею, и сидѣлъ спокойно въ своей квартирѣ, явившись въ назначенный судебный срокъ; то въ тотъ самый день, въ воскресенье, почти подъ вечеръ, ты, не имѣя къ Ивану Келемету никакой надобности, забывъ страхъ Божій, верховную власть господарскую и строгость законовъ, наполнившись злаго своеволія, напалъ открытою силою, самъ лично, со многими слугами и помощниками своими, на спокойную квартиру Ивана Келемета, съ разнымъ оружіемъ: съ луками, ружьями и бердышами, какъ будто на какого нибудь непріятеля, выламалъ двери, повыбивалъ окна и того урядника его милости, князя Курбскаго, Ивана Ивановича Келемета, безвинно, самъ своею рукою, въ той квартирѣ, убилъ на смерть и замучилъ; а при немъ были тяжко изранены и измучены слуга его милости, князя Курбскаго, почетный шляхтичъ, Николай Богушевскій, и трое слугъ покойника Келемета, также почетныхъ шляхтичей: Алексѣй Бенедиктовичъ, Михаилъ Ивановичъ и Ѳедоръ Демьяновичъ. А при томъ убіеніи и замученіи урядника его милости Ковельскаго, Ивана Ивановича Келемета, и при нанесеніи ранъ слугѣ его милости, Николаю Богушевскому, и упомянутымъ выше слугамъ покойника Келемета, пограблено множество вещей и причинены немалые убытки. Слуга его милости, князя Андрея Курбскаго, Яцко Осовецкій, присутствовавшій при убіеніи и замученіи урядника его милости, Келемета, при нанесеніи ранъ слугѣ его милости, Николаю Богушевскому, и слугамъ покойнаго Келемета, не замедлилъ объявить и подать жалобу въ урядъ гродскій Владимірскій, на другой же день по совершеніи убійства, въ понедѣльникъ, прежде нежели

замодовáю ѡ тебе ѡного врáника его мáти келемета изранéнью слуги его мáти миколаа бгушóского тá тé и поранéю слугъ некóчика келеметовы бы напро́нили ведомости донесено назáтрее потó забистве кпонеделокъ навріаде кгро́ском колодимéско ѡповедати и ѡжаловати нешомéка и вóного зéского повет колодимéского хáка чувата туличóского на ѡгледáе того трупа ивана ивановича келемета забитого изранéнa служебника его мáти пéво поменого миколаа богушóского и тé поранéнa слугъ некóчика келемета брá которы дé возны и шлáтою то ѡкводи и ѡсвéчи и до зáкъ того трупа некóчика ивана келемета забитого привози на которы дé трупó некóчика ивана келемета забиты брá его рожоны михáло николéви поволáе на тебе черé того возного хáка чувата туличóского ѡ забие и замодовáе некóчика брата своего пéво поменого чини и шкоды тому возному ѡповедá который дé воны то навріаде кгро́ско володимéско вызна а потó дé взáши его мл втомъ ведомó и самъ зособы своее черé того служебника своего пацка ѡсовецкого тáже

дошла вѣсть до его милости, князя Курбскаго, и бралъ вознаго земскаго повѣта Владимірскаго, Хацка Чувата Туличовскаго, для осмотра трупа убитаго Ивана Ивановича Келемета и для освидѣтельствованія ранъ слуги его милости, упомянутаго выше Николая Богушевскаго, и слугъ покойника Келемета. Этого вознаго, вмѣстѣ съ шляхтою, Яцко Осовецкій приводилъ на мѣсто преступленія, и все ему показывалъ, и привозилъ въ замокъ трупъ покойника Ивана Келемета, и надъ этимъ трупомъ покойника Ивана Келемета родной братъ его, Михаилъ Яковлевичъ, чрезъ того же вознаго Хацка Чувата Туличовскаго, провозглашалъ [2]) тебя виновнымъ въ убійствѣ и замученіи покойника брата своего, и предъявлялъ возному причиненные убытки, а возный обо всемъ этомъ донесъ уряду гродскому Владимірскому. Потомъ его милость, князь Андрей Курбскій, получивъ извѣстіе о убійствѣ, и самъ отъ своего лица, чрезъ тогожъ слугу своего Яцка Осовецкаго, предъявлялъ свою жалобу. И какъ первоначальное объявленіе и жалоба слуги его милости, Яцка Осовецкаго, такъ и жалоба, поданная отъ лица его милости, князя Курбскаго, тѣмъ же слугою, и донесеніе вознаго, записаны, по просьбѣ его милости, въ книги гродскія Владимірскія, а изъ книгъ его милость имѣетъ у себя выписку, заключающую его собственное объявленіе и жалобу, донесе-

---

[2]) Провозглашеніе, или поволанье, состояло въ томъ, что родственникъ, которому предоставлялось право вести искъ объ убійствѣ, привозилъ трупъ убитаго въ урядъ и здѣсь громкимъ голосомъ объявлялъ имя убійцы. Иногда родственники возили трупъ по улицамъ, въ сопровожденіи вознаго, который всенародно провозглашалъ имя убійцы. Кн. гр. Влад. 1585, листъ 122; кн. гр. Влад. 1587, листъ 71. Послѣднее, торжественное провозглашеніе совершалось въ церквѣ, предъ опущеніемъ тѣла въ могилу. Кн. Земск. Луц. 1564, листъ 210. Провозглашеніе имени убійцы не было предписано закономъ, но соблюдалось какъ древній обычай.

то все ѡповедал и ѡжаловал и ꙗ де первшое ѡповедане и жалобꙋ ѡного слꙋжебника его млсти ꙗцка ѡсовецкого так тежъ зособы его млсти черезъ того слꙋжебника его млсти вчиненꙋю и вызнане возного вкниги кгродские володимерские за прозбою его млсти естъ записано нашто де и выпис скънигъ того ѡповеданꙗ и жалобы свое и вызнанꙗ возного и реестра шкодъ меновите писаные его млсти всебе маетъ и ѡдене реестръ при позве тобе дати а дрꙋги при собе зоставивши часꙋ потребы на праве положити и ѡбовсем тому стобою ꙋправа сꙋдꙋ кгродского володимерского ѡчевисто мовити хочет ты бы ѡтподанꙗ або положенꙗ тобе сего позвꙋ за чотыри недели взамъкꙋ гдръскому володимерскому перед сꙋдом кгродским володимерскимъ кꙋ правꙋ стал и втом сꙗ зъ его млстю ѡчевисто росправил. Писан ꙋ володимери лѣта по нарожени исꙋ хрстовом тисꙗча пꙗтсотъ семдесꙗт второго мца апрелꙗ четвертого днꙗ ꙗкимъ васильевич писар по вычитаню того позвꙋ положилъ тежъ его млстъ кнꙗзь кꙋрпъский ꙗрославский черезъ того ꙋмоцованого приꙗтелꙗ своего пана федора достоевского выпис скнигъ кгродских тꙋтошних володимерскихъ вызнанꙗ возного поветꙋ володимерского ивана лѣтинъского доводечи того рокꙋ и позвꙋ и де днꙗ сегодненего за тым позвомъ кгродскимъ тꙋтошнимъ володимерским рокъ правꙋ его млсти скнзем бꙋлыгою припал которы выпис читан был и такꙗ всобе маеть:

ніе вознаго и реестры, въ которыхъ подробно означены причиненные убытки. Одинъ реестръ его милость хочетъ дать тебѣ вмѣстѣ съ позвомъ, а другой оставить у себя, чтобъ въ свое время представить въ судъ и обо всемъ съ тобою на судѣ, въ урядѣ гродскомъ Владимірскомъ, лично расправиться. Поэтому ты, по истеченіи четырехъ недѣль отъ подачи или предъявленія тебѣ сего позва, долженъ явиться предъ судомъ гродскимъ Владимірскимъ, и обо всемъ съ его милостію, княземъ Курбскимъ, лично расправиться.

Писано во Владимірѣ, лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ семьдесятъ втораго, мѣсяца апрѣля, четвертаго дня.

Якимъ Васильевичъ, писарь.

По прочтеніи этого позва, его милость, князь Курбскій Ярославскій, положилъ, чрезъ того же уполномоченнаго пріятеля своего, пана Ѳедора Достоевскаго, выпись изъ здѣшнихъ книгъ гродскихъ Владимірскихъ, заключающую донесеніе вознаго повѣта Владимірскаго, Ивана Лѣтинскаго, чтобъ доказать правильность срока и позва, то есть, что нынѣшняго дня, въ слѣдствіе вышеозначеннаго позва гродскаго Владимірскаго, наступилъ срокъ для веденія иска его милости, князя Андрея Курбскаго Ярославскаго, съ княземъ Булыгою.

Вышеозначенная выпись была прочитана; она написана такъ:

Выпись сь книгъ кгродскихъ володимерскихъ лѣта по нарожэнiи Iсу Христовомъ тысеча пятъ сотъ сэдесятъ второго мца апрiля пятого дня постановившисе соблiне нарядэ его кролеское мти володимерскомъ передомною михаломъ привередовъскимъ на тот часъ будучимъ постаростимъ володимерскимъ возный земскiй повету володимерского иванъ лѣтинскiй до книгъ кгродскихъ вызнат тыми словы и запрiданъземъ твоимъ врядовымъ дня сегодненего мца апрелля пятого маючи за при собе шляхту людэй добрыхъ пана вотеха кгосировского пана павла лазовского ездилъ есми спозвы кгродскими володимерскими до имэня кнзя дмитра васiевича булыги до новосело вжалобе его мти кнзя андрея михаловича курпъского ярославского до него писанымi о кгвалтоное наезе на господу врянника его мти ковельского небочника ивана ивановича келемета вмэтэ тутошнем володимерско на до васiя капли которого о на то часъ знамъ дежа и о забитъе и замодовае того врянника его мти небо помененого келемета и о зранее служебника его мти миколам богушевского и те поранее слугъ того небочника келеметовы и шкоды которые де вто ча стали которам жалоба его мти на тыхъ позвехъ ширэ а достаточнэ вписана и доложона естъ имо самого кнзя дмитра курцевича вто дворе его новоселецкомъ на то часъ есмо незастали ано застали

Выпись изъ книгъ гродскихъ Владимiрскихъ.

Лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ семьдесятъ втораго мѣсяца апрѣля, пятаго дня. Въ урядѣ гродскомъ его королевской милости Владимiрскомъ, предо мною Михаиломъ Привередовскимъ, бывшимъ въ то время подстаростою Владимiрскимъ, явившись лично возный земскiй повѣта Владимiрскаго, Иванъ Лѣтинскiй, объявилъ, для записанiя въ книги гродскiя, слѣдующее:

По твоему урядовому приказанiю, взявъ съ собою шляхту, добрыхъ людей, пана Войтеха Госировскаго и пана Павла Лазовскаго, ѣздилъ я сегодня, пятаго числа, апрѣля мѣсяца, съ позвами господарскими Владимiрскими, въ имѣнiе князя Дмитрiя Булыги, въ Новоселки. А ѣздилъ я въ слѣдствiе жалобы его милости, князя Андрея Михайловича Курбскаго Ярославскаго, съ позовными листами, писанными къ князю Дмитрiю Булыгѣ о нападенiи на квартиру Ковельскаго урядника его милости, покойника Ивана Ивановича Келемета, въ здѣшнемъ городѣ Владимiрѣ, на домъ, который панимаемъ былъ въ то время Василiемъ Каплею, о убiенiи и замученiи урядника его милости, упомянутаго выше Келемета, о нанесенiи ранъ слугѣ его милости, Николаю Богушевскому, а также слугамъ покойника Келемета и объ убыткахъ, въ то время причиненныхъ. Жалоба обо всемъ этомъ изложена подробнѣе и обстоятельнѣе въ позвахъ, написанныхъ къ князю Булыгѣ. Мы самаго князя Дмитрiя Курцевича, въ дворѣ его Новоселецкомъ, въ то

есмо въ свѣтлицы врѧдника его новоселецкого гарасима ꙗ томꙋ врѧдникꙋ его позовъ кгродскиі володимерскиі целыі нескробаныі вречи жалобы дате и во всемъ стымъ которыі при стороне поводовоі то естъ его мл҃ти кн҃зю кꙋрпъскомъ длѧ поводꙋ речи ꙋправа зостаⷧ зголивыі и при позве реестръ меновите писаныі тыі шкоⷣ которые деі при томⷨ забитю и замордованю того врѧдника его мл҃ти ковелского ивана келемета и зраненю слꙋжебника его мл҃ти миколаѧ богꙋшовского и теⷨ пораненъю слꙋгъ небожчика келеметовыхъ стали поⷣ печатю своею подаⷧ и словне мовиⷧ абы ѡⷨ пана своего кн҃зѧ дмитра кꙋрцевича втомъ ведомымъ чиниⷧ а тоⷨ позовъ и реестръ до него послаⷧ а рокъ кн҃зю дмитрею кꙋрцевичꙋ затымъ позвомъ кꙋ правꙋ стати впозве меновите ѡписанъ и зложонъ ѡⷨ поданъѧ або положенъѧ емꙋ позвꙋ за чотыри недели врѧдникⷨ кн҃зꙗ дмитра кꙋрцевича новоселецкиі гарасимⷨ тоⷨ позовъ и реестръ ѡⷨ мене принѧⷧ властне крꙋкамъ своимъ взѧⷧ ꙗкъ же ишлѧхта перво помененые тꙋтъ же стоꙗчи ѡчевисте то вызнали и посвечили же такъ было ане иначеі при которомⷨ вызнаⷩю возного и шлѧхты звыⷨ помененое бꙋдꙋчи ѡбличне слꙋжебникъ кн҃зꙗ анъдреꙗ михаіловича кꙋрпъского паⷩ михаіло денисовичⷨ бꙋкало именеⷨ кн҃зѧ его мл҃ти пана своего просиⷧ мене абыі ꙗ тое вызнаⷩе возного и шлѧхтъ предречоныі въ книги кгродские записати казаⷧ ꙗ то

время не застали, а только нашли въ свѣтлицѣ урядника его Новоселецкаго, Герасима. Я этому уряднику вручилъ позовъ гродскій Владимірскій, цѣлый, безъ подчистокъ, сходный въ предметѣ жалобы, годѣ, мѣсяцѣ, числѣ и во всемъ съ тѣмъ позвомъ, который остался у истца, то есть, у его милости, князя Курбскаго, для предъявленія въ судѣ. При томъ позвѣ, я вручилъ также за своею печатью реестръ подробно исчисленныхъ убытковъ, причиненныхъ при убіеніи и замученіи Ковельскаго урядника его милости, Ивана Келемета, при нанесеніи ранъ слугѣ его милости, Николаю Богушевскому, и слугамъ покойника Келемета; при чемъ я словесно говорилъ уряднику Новоселецкому, чтобъ онъ увѣдомилъ пана своего, князя Дмитрія Курцевича, и послалъ бы къ нему позовный листъ и реестръ. А срокъ для явки на судъ, назначенный князю Дмитрію Курцевичу, поименованный въ позвѣ, настанетъ чрезъ четыре недѣли послѣ подачи, или предъявленія этого позва. Новоселецкій урядникъ князя Дмитрія Курцевича, Герасимъ, принялъ отъ меня и въ собственныя руки свои взялъ позовный листъ и реестръ. Также и вышеупомянутые шляхтичи, стоя тутъ же, лично показали и засвидѣтельствовали, что все, сказанное вознымъ, было такъ, а не иначе. При этомъ донесеніи вознаго и шляхтичей, присутствуя лично, слуга князя Андрея Михайловича Курбскаго, панъ Михаилъ Денисовичъ Букало, просилъ меня, отъ имени князя его милости, своего пана, чтобъ я вышеизложенное донесеніе вознаго и шляхтичей приказалъ записать въ гродскія книги; и я велѣлъ то донесеніе записать въ гродскія книги, а изъ книгъ, вышеупомянутый

вкниги кгродзские записати келе скоторы
шны михало се выпи по печаю моею кнзю
его мти пнв своемв взн писанх в коло-
димери нкй кснекй пис которы же вы-
писомх врядовы его мтх кня купзскй
того позкв и рокв чере того змоцова-
ного своего слуне водле прака дове и дале
его мй втомх постпаючи водлгх шбы-
чаю прака положи чере того змоцованого
приятелм своего выпи скнигх кгроскй тв-
тонй володимерскй шповедан и жалобы
пвшое слжебника его мли нка шсовец-
кого а пото и его мти самого чере того
слжебника его мли вчиненое и вызнан
возного хацка чвата тличовского ш тое
зкие и замодованзе врника его мти
ковеского ивана ивановича келемета зра-
нее слги его мти миколам богшеского
и слгх небочика келеметовы и шко ко-
торы за прокою его мти кнзм купзс-
кого ярослвского читанх кы и та сн
всобе маетх:

Выписх скнигх кгроскихх володиме-
скихх лта по нарожензи исх хрто-
вомх афсох мца маца третегонаца
дня писалх и присылалх до врдв
гдрского володимеского до мене ми-
хала приведеского на тотх ча вд-
дчого постароства володимеского его
мстх кня андре михаловичх купски
ярославски шбтеливе жалючи и шпо-
ведаючи на кнзм дмитра василзевича

Михайло взялъ для своего пана сію выпись за моею печатью. Писано во Владимірѣ. *Якимъ Васильевичъ писарь.*

Этою урядовою выписью, его милость, князь Курбскій, чрезъ уполномоченнаго своего, доказалъ надлежащимъ образомъ, согласно съ законами, дѣйствительность вышеозначеннаго позва и судебнаго срока. Продолжая далѣе свой искъ, на основаніи законовъ, его милость, чрезъ тогожъ уполномоченнаго пріятеля своего, представилъ выпись изъ здѣшнихъ гродскихъ Владимірскихъ книгъ, заключающую объявленіе и первоначальную жалобу слуги его милости, Яцка Осовецкаго, а потомъ объявленіе и жалобу самаго князя, поданную слугою его милости, Яцкомъ Осовецкимъ, также показаніе вознаго, Хацка Чувата Туличовскаго, о убіеніи и замученіи Ковельскаго урядника его милости, Ивана Ивановича Келемета, о нанесеніи ранъ слугѣ его милости, Николаю Богушевскому, и слугамъ покойника Келемета, и исчисленіе убытковъ. Эта выпись, по просьбѣ его милости, князя Курбскаго Ярославскаго, была читана; она написана такъ:

Выпись изъ книгъ гродскихъ Владимірскихъ.

Лѣта отъ рождества Іисуса Христа 1572, мѣсяца марта, тринадцатаго дня. Писалъ и присылалъ въ урядъ господарскій Владимірскій, ко мнѣ Михаилу Приведовскому, бывшему въ то время подстаростѣ Владимірскому, его милость, князь Андрей Михайловичъ Курбскій Ярославскій, горько жаловался на князя Дмитрія Васильевича Курце-

кꙋцевича бꙋлыгꙋ ѡтом штож де рокꙋ
теперешнего семъдесятъ второго мца
марца девѧтого днѧ врѧдникъ мо
ковелски иванъ ивановичъ келеметъ шлѧ-
тичъ поцтивы завлаштнымъ росказанъемъ
и посланъемъ мои ехал до володимера на
рокъ певны ѡт его мсти ꙗсне велможного
кнѧжати кнзѧ костенътина костенъти-
новича ѡстроского воеводы киевского ма-
шалъка волынъское землѣ старосты воло-
димерского зложоны кꙋ вчинею справели-
вости напротив ꙗкима василевича писара
кгродского володимерского и длꙗ иншихъ мои
влаштны пилныхъ потребъ и теж длѧ скꙋпо-
ванъѧ збожꙗ на влаштнꙋю дворнꙋю мою по-
требꙋ и поданы мои такъ теж длѧ скꙋпо-
ванѧ збожѧ на потребꙋ дворнꙋю свою и по-
даныхъ своихъ где де бꙋдꙋчи томꙋ врꙗ-
никꙋ моемꙋ звышпомененомꙋ иванꙋ ивано-
вичꙋ келеметꙋ вмѣсте володимери вдомꙋ
василꙗ капли которы де ѡн дом на тот час
внамꙋ держитъ ꙗко на рокꙋ зложоном ꙋспо-
коно господе свое был то пакъ де того
днѧ внеделю праве вже над вечером тот исты
кнꙗз дмитръ василевич бꙋлыга немаючи до
него никоторое потребы запомнивши бо-
ꙗзни божеи извехнои гдрское срокгости
права посполитого напонишисѧ злои воли
своее нашоши моно кгвалтом сам ѡсобою своею
змногими слꙋгами и помочниками своими
на тꙋю господꙋ его спокоꙋнꙋю зрозными
бронми злꙋки зрꙋчницами сокерками ꙗко

вича Булыгу, объявляя слѣдующее: въ нынѣшнемъ семьдесятъ второмъ году, мѣсяца марта девятаго дня, урядникъ мой Ковельскій, Иванъ Ивановичъ Келеметъ, почетный шляхтичъ, ѣздилъ, по моему личному приказанію, во Владиміръ, чтобъ кончить тяжбу съ Якимомъ Васильевичемъ, писаремъ гродскимъ Владимірскимъ, въ срокъ, назначенный его милостію, ясновельможнымъ княземъ Константиномъ Константиновичемъ Острожскимъ, воеводою Кіевскимъ, маршаломъ земли Волынской, старостою Владимірскимъ. Онъ ѣздилъ и для другихъ моихъ необходимыхъ надобностей: чтобъ купить хлѣба, для моего двора и для крестьянъ моихъ, а также для своего собственнаго двора и для своихъ собственныхъ крестьянъ. Когда вышеупомянутый урядникъ мой, Иванъ Ивановичъ Келеметъ, находился въ городѣ Владимірѣ, въ домѣ, нанимаемомъ Василіемъ Каплею, и сидѣлъ спокойно въ своей квартирѣ, явившись къ назначенному судебному сроку; то, въ тотъ самый день, въ Воскресенье, почти подъ вечеръ, самъ князь Дмитрій Васильевичъ Булыга, не имѣя къ Ивану Келемету никакой надобности, забывъ страхъ Божій, верховную власть господарскую и строгость законовъ, наполнившись злаго своеволія, напалъ открытою силою, самъ лично, съ множествомъ слугъ и помощниковъ своихъ, на спокойную квартиру урядника моего Келемета, съ разнымъ оружіемъ, съ луками, ружьями, бердышами, какъ будто на какого нибудь непріятеля, выламалъ двери, повы-

на ѡ҆ного неприꙗтелꙗ выламавши двери
ѡкна повыбивавши того врꙗ҆ника моего
ивана ивановича келемета бе҆звинъне са҆ тотъ
кнꙗ҆ дмитръ бꙋлыга вла҆ною рꙋкою своею
на сме҆тъ вто҆ господе єго заби҆ и замо҆-
дова҆ а прине҆ слꙋжебника моего шлѧхтича
поцтивого миколаѧ богꙋшовского а слꙋ-
жебнико҆ трохъ небо҆чика келеметовыхъ те҆
шлѧхтичо҆ поцтивы҆ ѡлексеѧ бенедикто-
вича миха҆ла ивановича а ѳедора де҆ꙗновича
шко҆ливе поранили и помо҆довали при ко-
торо҆ де҆ на сме҆тъ забию и замо҆дованю
того врꙗ҆ника моего ковеского ивана ива-
новича келемета изране҆ю слꙋжебника мо-
его миколаѧ богꙋшовского и те҆ пораненъю
тыхъ слꙋжебниковъ небо҆чика келеметовы҆
ве҆хꙋ помененыхъ шкоды немалые впо-
бранъю многихъ рече҆ стали то єстъ мено-
вите што побрано на҆пе҆ве҆ скриню вкоторо҆
было готовы҆ гроше҆ монеты литовское
копъ пꙗ҆ сотъ и соро҆ копъ вто҆ же скрине
было золоты҆ че҆лены҆ по҆четве҆та ста вто҆же
скрине было талѧро҆ по҆тораста а монеты
по҆ское золоты҆ пꙗ҆десꙗ҆ шестъ которые
пн҃зи та҆ и золотые че҆леные то҆ врꙗ҆никъ
мо҆ ковески҆ ива҆ келеме҆ зсобою бы҆ взꙗ҆ длѧ
скꙋпова҆ѧ збо҆ѧ на вла҆ные потребы дворо҆
мои҆ и҆лꙗ выживенъꙗ ꙋбоги҆ по҆даны҆ мои҆
воло҆и ковеское вто҆ же скрине бы҆ ла҆цꙋхъ
золоты҆ вкоторо҆ было золоты҆ зе҆лены҆
триста кро҆ роботы кле҆ното҆ чотыри зро҆-
мантыми каме҆ми дыꙗме҆то҆ шафѣро҆ рꙋ-

бивалъ окна и урядника моего Ивана Ивановича Келемета, самъ князь Дмитрій Булыга, безвинно до смерти убилъ и замучилъ, собственною рукою своею. При семъ онъ тяжело изранилъ и измучилъ слугу моего, почетнаго шляхтича Николая Богушевскаго, и трехъ слугъ покойника Келемета почетныхъ шляхтичей: Алексѣя Бенедиктовича, Михаила Ивановича и Ѳедора Демьяновича. При этомъ убіеніи и замученіи урядника моего Ковельскаго, Ивана Ивановича Келемета, при нанесеніи ранъ слугѣ моему, Николаю Богушевскому, и вышеупомянутымъ слугамъ покойника Келемета, пограблено множество вещей, и тѣмъ причинены не малые убытки, а именно: вопервыхъ сундукъ, въ которомъ было наличною Литовскою монетою пятьсотъ сорокъ копъ; въ томъ же сундукѣ было триста пятьдесятъ червонцевъ, полтораста талеровъ и польской монеты пятьдесятъ шесть злотыхъ. Эти деньги, равно какъ и червонцы, урядникъ мой Ковельскій, Иванъ Келеметъ, взялъ съ собою, чтобъ купить хлѣба для дворовъ моихъ и для прокормленія бѣдныхъ крестьянъ моихъ волости Ковельской. Въ томъ же сундукѣ находилась золотая цѣпь, въ триста червонцевъ, несчитая работы, четыре узорочья съ разными камнями: алмазомъ, яхонтомъ, рубиномъ и бирюзою, цѣною въ полтораста червонцевъ. Въ томъ же сундукѣ находились росписки, взятыя покойникомъ для отчета. По этимъ роспискамъ, вписаннымъ въ реестры, Иванъ Келеметъ

бино и тѹкѵсомъ которые кошгобали золоты челены потораста кто же скрине были книты которые некочикъ ле къ лике по которы еще лйкы зрестро за три роки зврядѵ ковского зосѣхъ доходокъ и подачокъ выкраны коше нйли шкоко тисяче коп гроше незда кто же скрине были кѵбки два серебрзные шде позлотисты ково-торы грике почетвети кто же скрыне было лыжокъ серекрзны тѵзи вкоторыхъ было гривенъ чотыри скоцокъ три кто же скрине бы ря серекрзны позлотиты козаки ѵзда попеси и покы вкоторо было грике ше ско-цокъ се таже покрано шатъ и рече некочика келемета то естъ фашѵрѵ шалатѵ челеного кѵнки пошитѵю зесами золотыми и зшнѵрами золотыми пелы шсажоными жѵпанъ шксамитѵ рытого чйконы зкгѵзами серекрзными полотистыми конеръ пелювы москоски до жѵпана зкгѵзиками пелювыми закоторы дано вмокве дванаца рѵблекъ московскихъ делкю шксамитѵ кѵ-патного рытого кѵнами пошитѵю зкгѵзами серекрзными позлотитыми шднорядо адамаки гводиковое зшнѵрами золотыми копа шксамитѵ чоного собоми пошиты шаблю вѵлатнѵю шпраленѵю позолотистѵю на которо было серебра грике попеты за которѵю шаблю вцаригороде было дано золотыхъ челеныхъ трицатъ кодъ посере-

не сдалъ еще отчета за три срока, во всѣхъ доходахъ и сборахъ, подлежащихъ уряду Ковельскому, составляющихъ болѣе нѣсколькихъ тысячъ копъ грошей. Въ томъ же сундукѣ было два серебряныхъ кубка, изъ которыхъ одинъ позолоченный; въ нихъ заключалось три съ половиною гривны. Въ томъ же сундукѣ была дюжина серебреныхъ ложекъ, въ которой заключалось четыре гривны и три скойца [3]); въ томъ же сундукѣ была конская сбруя серебреная позолоченная козацкая: узда, подпруга и подхвостникъ, въ ней было шесть гривенъ и семь скойцовъ. Тамъ же забраны одежды и вещи покойника Келемета, а именно: кафтанъ алаго сукна, подшитый куницами, съ золотыми разводами, съ золотыми шнурками, украшенными жемчугомъ, жупанъ рытаго краснаго бархата съ серебреными позолоченными пуговицами; украшенный жемчугомъ воротникъ московскій къ жупану съ жемчужными пуговицами, за который заплачено въ Москвѣ двѣнадцать рублей Московскихъ, епанча бураго рытаго бархата, подшитая куницами съ серебреными позолоченными пуговицами; однорядка адамашки гвоздичнаго цвѣта съ золотыми шнурками, черный бархатный колпакъ; подшитый соболями, сабля булатная, въ серебреной позолоченной оправѣ, на которой было четыре съ половиною гривны сребра; за эту саблю заплачено въ Константинополѣ тридцать червонцовъ; кортикъ, сребромъ оправленный, на которомъ было сребра двѣ гривны и пять скойцовъ, бердышъ и булава, сребромъ оправленныя, на которыхъ было двѣ

[3]) Скоецъ (Skociec, scotus), монета, заключавшая два гроша или двадцать четвертую часть гривны.

бро накоторо было серебра гриве две ско-
цовъ пѧ сокерку а булаву серебромъ ѡпра-
вленую на которыхъ было серебра гривенъ
по̑трети сыкъгнетъ золоты вкоторо было
червоныхъ золотыхъ ѡсмъ которы сыкгне
са кнѧ булыга своею властною рукою спа̑цо
унебо̑чика келемета утѧ а̑кабузо два ѡденъ
вложи железно а другі ско̑ми то̑бу ско-
шулѧми вкоторо было кошу̑ флѧскихъ
золото вышиваныхъ три а коленъскихъ
кошу̑ шолъкомъ вышиваныхъ две кобе-
цовъ турецкихъ два на то же часъ у слу-
жебника кнзѧ его мл̑ти миколаѧ богу-
шеского готовыхъ гроше копъ чотыри ли-
то̑скихъ згинуло сыкгне золоты ко̑дъ
по̑серебро на которомъ было серебра гри-
венъ по̑торы ѡднорѧдокъ утефину зеле-
ного лисы по̑шиты ко̑пакъ ѡкъсамиту
чорного куны по̑шиты а услужебнико не-
бо̑чика келеметовыхъ у ѡлексеѧ кенеди̑то-
вича гроше готовыхъ копъ трица счересо
у̑вали которые гроши небо̑чикъ келеме да̑
бы̑ длѧ шафованѧ сыкгне золоты ко̑дъ
по̑серебро на которо было серебра гриве
полъторы ско̑цо пѧтъ делѣю фа̑лю̑дышу
бу̑натного лисы по̑шитую зкгузами се-
ребръными фа̑люнъдышу че̑леного зкгуза-
ми серебръными по̑лотистыми газуку му-
ра̑скую шарую смушки чо̑ными по̑шитую
зесами серебръными а̑кабу̑ ѡденъ умиха̑ла
ивановича готовыхъ гроше копъ по̑торы
ѡ̑норѧдо утефину зеленого зшнурами шо̑-

гривны съ половиною сребра, золотой перстень, въ которомъ было восемь червонцовъ; самъ князь Булыга, собственною рукою, отрубилъ этотъ перстень у покойника, вмѣстѣ съ пальцемъ; два карабина: одинъ въ желѣзной ложѣ, а другой оплавленный костью; мѣшокъ съ рубахами, въ которомъ было три рубахи голландскія, вышитыя золотомъ, и двѣ кельнскія рубахи, шелкомъ вышитыя; два турецкіе ковра. Въ то же время у слуги князя его милости, Николая Богушевскаго, пропало наличныхъ денегъ четыре копы литовскихъ грошей, золотой перстень, дротикъ, оправленный сребромъ, на которомъ было полторы гривны сребра, однорядка тонкаго зеленаго сукна, лисями подшитая, колпакъ бархатный черный, подшитый куницами; а у слуги покойника Келемета, Алексѣя Бенедиктовича, оторвали чересъ съ тридцатью копами наличныхъ денегъ, данныхъ ему покойникомъ Келеметомъ на расходы, перстень золотой, кортикъ, оправленный сребромъ, на которомъ было сребра полторы гривны и пять скойцовъ; плащъ бураго голландскаго сукна, подшитый лисями, жупанъ краснаго голландскаго сукна съ серебреными позолоченными пуговицами, епанчу муравскую сѣрую, подшитую черными смушками, съ серебреными разводами, и одинъ корабинъ. У Михаила Ивановича: полторы копы грошей наличными деньгами, однорядку тонкаго зеленаго сукна съ шелковыми шнурками и саблю. У Ѳедора Демьяновича: наличными деньгами сорокъ восемь грошей, серебреный перстень, армякъ чернаго тонкаго сукна, съ шелковыми шнурками и саблю. Обо всемъ этомъ, сперва слуга мой, Яцко Осовецкій, присутствовавшій при убіеніи

ковыми шаблю одно у федора деяновича
готовых грошей соро ом сыкгне серекр-
ны ермак стефин чоного зшнурами шо-
ковыми шаблю одно чого де яко пеке
служебни мо яцко осовеки которы де
прито закию и замодовалю о кулыги оного
врганика моего келемета израна слуги мо-
его миколам когушеского так те и по-
ранею слугъ некочика келеметовых кы
напро нили кедомости моее донесено на
затрне пого забистве впонеделокъ навряде
кгроском володимеско опокедати и ожа-
ловати несомека и возного зеского повету
володимеского хака чувата туличовского
на огледае того трупа ивана ивановича
келемета забитого изранена служебника
моего пево помененого миколам богушов-
ского и те поранена слугъ некочика келе-
мета бра которы де возным и шлахтою
то окходилъ и освечилъ и до зак того
трупа некочика ивана келемета забитого
бра его рожоны михало яковлеви поко-
лянже на булыгу чере того возного хацка
чувата туличоского о закие и замодовае
некочика брата своего пево помененого
чини и шкоды тому возному оповеди
который де возны то навряде кгроско
володимеско пере тобою вызна яко же та
было и то служебни его мти кнзя ку-
зского яцко осовецки упонедело недано
пролы мца мца десятого дня навряде
кгроско мнѣ то оповеди и ожалова и

и замученіи Булыгою урядника моего Келемета, при нанесеніи ранъ слугѣ моему, Николаю Богушевскому, и слугамъ покойника Келемета, не замедлилъ объявить жалобу въ урядѣ гродскомъ Владимірскомъ, въ понедѣльникъ, на другой день по совершеніи убійства, прежде нежели дошла до меня вѣсть, и бралъ вознаго земскаго повѣта Владимірскаго, Хацка Чувата Туличовскаго, для осмотра трупа убитаго Ивана Ивановича Келемета и для освидѣтельствованія ранъ слуги моего, Николая Богушевскаго, и слугъ покойника Келемета. Этого вознаго вмѣстѣ съ шляхтою, Яцко Осовецкій приводилъ на мѣсто преступленія и все ему показывалъ, и привозилъ въ замокъ трупъ покойника Ивана Келемета, и надъ этимъ трупомъ убитаго Ивана Келемета, братъ его родной, Михаилъ Яковлевичъ, чрезъ тогожъ вознаго, Хацка Чувата Туличовскаго, провозглашалъ Булыгу виновнымъ въ убіеніи и замученіи покойника брата своего, Ивана Келемета, и предъявилъ тому возному причиненные убытки, а возный обо всемъ томъ донесъ тебѣ, въ урядѣ гродскомъ Владимірскомъ.»

возного хацка чувата зурѧду кгродского на то кра которыи возны перво поменены того дня впонеделок стапши ѡбличне наврѧде передоною до книгъ кгродскихъ вызнатыми словы и будучи мне ѿ тебе зурѧду кгродского приданы служебнику его мл҃ти кн҃зѧ анъдреѧ михаловича купъского пану ѧцку ѡсовецкому наѡгледанъе трупа забитого небочника пана ивана ивановича келемета врѧдника его мл҃ти кн҃зѧ купъского ковеского азбитѧ изранеѧ служебника его мл҃ти кн҃зѧ купъского миколаѧ богушовского и слугъ небочиковскихъ ѡлекъсеѧ бенедиктовича михала ивановича и ѳедора демѧновича и длѧ прислуханъѧ ѡповедаѧ шкоды которые де втот час притом забитю и замордованю ѡного небочника келемета изранею миколаѧ богушовского и поранею слугъ небочника келеметовыхъ стали а так ѧ маючи при собе шлѧхту люде добрыхъ пана ивана и пана богдана клюскихъ был есми втомъ дому уместе тутошнем володимерском которого василе каплѧ знаму на тот час держить таже за ѡказанъемъ служебника его мл҃ти кн҃зѧ купъского перво помененого ѧцка ѡсовецкого виде есми усвелицы ѡкна выбиты и дверы порубаны а врѧдника его мл҃ти кн҃зѧ купъского ковеского ивана ивановича келемета насмертъ забитого вкоторого видилъ вголове ран немало праве всю голову зрубаную а на руце лево два пальцы зверху ѿтѧтые которые

И дѣйствительно это было такъ. Слуга его милости, князя Курбскаго, Яцко Осовецкій, въ прошлый понедѣльникъ, мѣсяца марта десятаго дня, объявлялъ мнѣ въ урядѣ гродскомъ, о совершенномъ преступленіи, и жаловался, и бралъ вознаго изъ уряда гродскаго, Хацка Чувата, который, въ тотъ же день, въ понедѣльникъ, явившись лично въ урядъ, предо мною объявилъ слѣдующее:

«Былъ я отряженъ отъ тебя, изъ уряда гродскаго, слугѣ его милости, князя Андрея Михайловича Курбскаго, пану Яцку Осовецкому, для осмотра трупа убитаго Ивана Ивановича Келемета, Ковельскаго урядника его милости, князя Курбскаго, также для освидѣтельствованія побоевъ и ранъ, нанесенныхъ слугѣ его милости, князя Курбскаго, Николаю Богушевскому, и слугамъ покойника: Алексѣю Бенедиктовичу, Михаилу Ивановичу и Ѳедору Демьяновичу, и для выслушанія показаній о грабежѣ, причиненномъ при убіеніи и замученіи покойника Келемета и при нанесеніи ранъ Николаю Богушевскому и слугамъ покойника Келемета. Поэтому я, вмѣстѣ съ шляхтою, добрыми людьми, панами Иваномъ и Богданомъ Клюскими, былъ въ домѣ, нанимаемомъ Василіемъ Каплею, въ здѣшнемъ городѣ Владимірѣ. Здѣсь, по указанію вышеупомянутаго Яцка Осовецкаго, слуги его милости князя Курбскаго, я видѣлъ въ комнатѣ окна выбитыя, двери порубленныя, а Ковельскаго урядника его милости, князя Курбскаго, Ивана Ивановича Келемета, на смерть убитаго. И видѣлъ я у него на головѣ ранъ немало: почти вся голова изрублена, а на лѣвой рукѣ два

межи мезиного и бо҃шого сере҃ние а мезины палецъ на҃тѧты а ѹправо нозе близко самого лона ранѹ на скро҃ кѹлею простреленѹю а҃слѹжебника его мл҃ти кн҃зѧ кѹ҃пъского миколаѧ богѹшо҃ского ѹголове ранѹ тѧтѹю шко҃ливѹю а на право рѹце ра҃ тѧты две на лево рѹце ра҃ тѧты пѧ҃ а похрибтѹ и по нога҃ раны синие битые спѹ҃лые а҃слѹгъ небо҃чико҃ски келеметовы ѹволекъсеѧ бенедиктовича на҃ ѹхо҃ левы ранѹ тѧтѹю шко҃ливѹю а на голове выше чола синюю битѹю на рѹце лево ниже локтѧ ранѹ штыховѹю на то же нозе на҃ пле҃ною ранѹ штыховѹю скро҃ пробитѹю шко҃ливѹю а на лево нозе встегнѣ та҃ же ранѹ штыховѹю а҃михала ивановича ѹголове ра҃ две тѧты а на право рѹце пале҃ што ѡ҃ мезиного на полы ростѧты авфедора де҃ѧновича ѹголове ранъ тѧты три которое забие того небо҃чика пана келеметово и ѡное поране҃е ты слѹгъ ни ѡ҃кого инъшого то҃ко ѡ҃ самого кн҃зѧ дмитреѧ васи҃евича кѹ҃цевича ѡ҃слѹ҃ и помо҃нико҃ его то҃ слуга его мл҃ти кн҃зѧ кѹ҃пъско҃ ѧцко ѡсовецки быти мени҃ и кѹ томѹ те҃ то҃ же ѧцъко ѡсовецки и тые ранъные мне возномѹ ѡповедали и҃ де то҃ же кнѧ҃ дмитре булыга стыми слугами и помо҃никами своими пана келемета са҃ рукою своею заби҃ замо҃дова҃ до сме҃ти и на҃ поранивши скрыню и҃свелицы небо҃чико҃скую взѧли вкоторо было мно҃о рече кн҃жецки и небо҃чико҃ски то е҃ че҃воны

пальца средніе, между большимъ и мизинцемъ, отрублены, а мизиный палецъ надрубленъ, а на правой ногѣ, близь самаго лона, рана насквозь пулею прострѣленная; а у слуги его милости, князя Курбскаго, Николая Богушевскаго, на головѣ рана разрубленная тяжкая, а на правой рукѣ двѣ раны разрубленныя, а на лѣвой рукѣ пять ранъ разрубленныхъ, а на спинѣ и на ногахъ раны отъ удара, синія, опухшія; а у слугъ покойника Келемета: у Алексѣя Бенедиктовича, надъ лѣвымъ ухомъ рана разрубленная тяжкая, а на головѣ, по выше лба, рана отъ удара, синяя, на лѣвой рукѣ, ниже локтя, рана проколотая, на той же ногѣ надъ плесною рана насквозь проколотая тяжкая, а на лѣвой ногѣ, на стегнѣ, также рана проколотая; а у Михаила Ивановича на головѣ двѣ раны разрубленныя, на правой рукѣ палецъ, что подлѣ мизинца, разрубленъ по поламъ; а у Ѳедора Демьяновича на головѣ три раны разрубленныя. И слуга его милости, князя Курбскаго, Яцко Осовецкій, утверждалъ, что убіеніе пана Келемета и израненіе слугъ учинено ни кѣмъ другимъ, какъ только самимъ княземъ Дмитріемъ Васильевичемъ Курцевичемъ Булыгою, также его слугами и помощниками. Кромѣ того, тотъ же слуга его милости, князя Курбскаго, Яцко Осовецкій, и раненные объявили мнѣ, возному, что тотъ же князь Дмитрій Булыга, съ тѣми же слугами и помощниками своими, убилъ пана Келемета, самъ своею рукою, и замучилъ до смерти, и насъ поранивши, взялъ изъ комнаты сундукъ покойника, въ которомъ сундукѣ было много вещей, принадлежавшихъ князю Андрею Курбскому и покойнику Келемету, то есть: червонцы,

золоты талѧро монеты пере кленото ланъцꙋховъ золоты рестро квито и це-рокграфо таже де шаты кодъ некочико-ски серебро ѡправлены и наши шаты пнзи и ины рече немало побрали и проси мене его млтъ кнѧ адре михалови купъски ѧросласки чере ѡного служебника своего ѧцка ѡсовецкого абы ѧ тое ѡповедае и жалобу его млти и вызнае возного вкниги кгроские записати каза ѧ то все вкниги кгроские записати веле, скоторы се выпи попечаю моею его млти кнзю анъдрею михаловичу купъскому е да писа ꙋ володимери ѧки васиеви писа а по вычитаю то выпису положи его мл кнѧ купъски чере того ꙋмоцовано при-ѧтелѧ свое ли вызнаны хака чувата туличоско возно повету володимеского по печаю его которы чита бы и та сѧ всобе маетъ ѧ хако чуватъ туличоски возны повету володимеского вызнаваю ты мои листо вси вобе комꙋ то ꙋправа пере судо албо где ковекъ ведати по-треба будетъ што року теперенего ти-сѧа пѧ сотъ седесѧ второ мца маца девѧто днѧ бы есми приданы зꙋрѧдꙋ кгроского володимеско ѡ пана михала привередоского постаросте володимеского наникоторы справы и потребы пану вотехꙋ тросце комонику его кролеское млти того днѧ даты выше помененое будꙋчи мне ꙋместе володимери кнѧ дмитръ

талеры, жемчугъ, узорочья, цѣпи золотыя, реестры, квитанціи и росписки, также платье, дротикъ покойника, сребромъ оправленный, ихъ собственное платье, деньги и не мало другихъ вещей.

И просилъ меня его милость, Андрей Михайловичъ Кубскій Ярославскій, чрезъ означеннаго выше слугу своего, Яцка Осовецкаго, чтобы я объявленіе и жалобу его милости, также донесеніе вознаго приказалъ записать въ гродскія книги. Я все то въ книги гродскія записать велѣлъ, а изъ книгъ велѣлъ выдать его милости, князю Андрею Курбскому, сію выписку за своею печатью. Писанъ во Владимірѣ. Якимъ Васильевичъ писарь.

По прочтеніи этой выписки, представилъ его милость, князь Курбскій, чрезъ тогожъ уполномоченнаго пріятеля своего, листъ, заключающій показаніе Хацка Чувата Туличовскаго, вознаго повѣта Владимірскаго, за его печатью. Этотъ листъ былъ читанъ, и есть слѣдующій:

«Я Хацко Чуватъ Туличовскій, возный повѣта Владимірскаго, объявляю симъ листомъ своимъ, всѣмъ вообще, кому нужно будетъ вѣдать, въ судѣ при расправахъ, или гдѣ бы то ни было. Въ нынѣшнемъ тысяча пятьсотъ семьдесятъ второмъ году, мѣсяца марта девятаго дня, я былъ отряженъ изъ уряда гродскаго Владимірскаго, паномъ Михайломъ Привередовскимъ, подстаростою Владимірскимъ, къ пану Войтеху Троскѣ, коморнику его королевской милости, для нѣкоторыхъ дѣлъ и надобностей. Въ тотъ же день, вышеозначеннаго числа, когда я

кулыга маючи ведомо и врянникъ ковелски
его мти кнзя адрея михаловича кур-
ско ярославско па ика иванови келеметъ
ту до володимера на ро зложоны со его
мти пане кемоно княжати кнзя ко-
стетина костетиновича острозкого кое-
воды киевско машака земл колыское
старосты володимеского прieха хотен собе
справеликости довести списаро кгроски
володимески якимо касневичо и для иши
пины а немалы потре его мти кнзя
пана своего то исты кня дмитръ булыга
собрашися зможними слугами и помоч-
никами своими са сосокою своею моно
кгвато нашо на господу его где со кы
ста надо мещанина володимеско каспа
капли которы со до на то ча знаму
дежитъ и кгды поча двери вто господе
его выломыва сокна выкика почан сто
дому кгвал кликан ако есмо на кгвал
зсапеборски прибегли до тое господы е до
дому каспа капли знали есмо и то кня
дмитре булыга са власною сосокою своею
вто дому кыше менено светлицы здо-
быты кодолъ напано калемето стои
вжо сокрутне зранены и на земли лежачи
поча есми князя булыгу гамокати абы
такъ зацного человека до смерти незабика
кня булыга зслугами своими стое свет-
лицы заты мои гамовалемъ прочъ пошо
повыстью кнзя булыги стое светлицы
пона есми спано сапеборски пана келемета

былъ въ городѣ Владимірѣ, Ковельскій уряднікъ его милости, князя Андрея Михайловича Курбскаго Ярославскаго, панъ Иванъ Ивановичъ Келеметъ, прибылъ во Владиміръ, на срокъ, назначенный его милостію, ясновельможнымъ княземъ Константиномъ Константиновичемъ Острожскимъ, воеводою Кіевскимъ, маршаломъ Волынской Земли, старостою Владимірскимъ: а пріѣзжалъ онъ какъ для того, чтобы разсудиться съ писаремъ гродскимъ Владимірскимъ, Якимомъ Васильевичемъ, такъ и для другихъ необходимыхъ и важныхъ надобностей его милости, пана князя своего. Узнавъ объ этомъ, князь Дмитрій Булыга собралъ множество слугъ и помощниковъ своихъ и самъ особою своею напалъ вооруженною силою, на квартиру, въ которой остановился Иванъ Келеметъ, на домъ, панимаемый мѣщаниномъ Владимірскимъ, Василіемъ Каплею. И когда князь Дмитрій Булыга началъ выламывать двери въ той квартирѣ и бить окна, то роздался изъ дому крикъ, призывавшій на помощь. Мы съ Сампельборскимъ прибѣжали на крикъ, къ квартирѣ Ивана Келемета, въ домъ Василія Капли, и увидѣли, что князь Дмитрій Булыга, самъ собственною особою своею, въ вышеупомянутомъ домѣ, въ свѣтлицѣ, стоялъ съ обнаженнымъ кортикомъ, надъ паномъ Келеметомъ, который уже былъ жестоко израненъ и лежалъ на землѣ. И я началъ уговоривать князя Булыгу, чтобъ онъ такого знатнаго человѣка не убивалъ до смерти. Князь Булыга, по моему увѣщанію, вышелъ изъ свѣтлицы, вмѣстѣ съ слугами своими. Тогда я съ паномъ Сампельборскимъ подняли пана Келемета, который былъ жестоко израненъ, такъ что ни слова промолвить не

ѡкрꙋне зранено вжо немолъ слова промовити кгдымы его на свое руки ѿ земли понели и побалбера послали есмо а за ты ѡн на наши рука и вме чого ꙗ будꙋчи сведо дал есми его мсти кнзю андрею михаловичу кꙋпъскому то мо ли помоею власною печатю писа ꙋволодимерꙋ лета по нарожению исꙋ хртове а ф седесꙗ второ мца маца пꙗто нацат днꙗ. А ктому повычитаю того листу положил его мстъ кнꙗз кꙋпъски ꙗросласки через того ꙋмоцованого приꙗтелꙗ своего пана ѳедора достоевского чотыри листы ѡповеданꙗ своего на кнзꙗ булыгу кто жалобе свое суседо ѡколичны пана ꙗна дембинского старосты любоского попечатю и спописъю властное руки его мсти пана ѡлехна ѡкунъско пана ждана коклеского пана степана мировицкого врꙗдника туриского попечатми и которые читаны были тасꙗ всобе маютъ ꙗ ꙗн дебинъски староста любомъски ѡнамую ты мои листо ижъ року теперенего тисꙗча пꙗсотъ седесꙗ второ мца мата трете нацат днꙗ писати и присылати рачил его мстъ кнзъ андре михалови кꙋпъски ꙗросласки жалуючи и ѡповедаючи на кнзꙗ дмитра васиевича кꙋцевича булыгу и де року теперенего тисꙗча пꙗ сотъ седесꙗ второ мца мата девꙗтого днꙗ врꙗни мо ковески ива ивановичь келеме шлꙗхтичь почтивы завлаты росказае и послае моимъ ехал до володимера на ро зложо-

могъ. Когда мы, на своихъ рукахъ, подняли его съ земли и послали за цирюльникомъ, то онъ на нашихъ рукахъ и скончался. Зная объ этомъ произшествіи, я далъ его милости, князю Андрею Михайловичу Курбскому, сей свой листъ за своею собственною печатью. Писанъ во Владимірѣ, лѣта отъ рождества Христова 1572, мѣсяца марта, пятнадцатаго дня.

По прочтеніи вышеизложеннаго показанія, его милость, князь Курбскій Ярославскій, чрезъ того же уполномоченнаго пріятеля своего, пана Ѳедора Достоевскаго, представилъ четыре листа въ которыхъ заключаются показанія ближайшихъ сосѣдей на князя Булыгу, именно: пана Яна Дембинскаго, старосты Любомскаго, за печатью и собственноручною подписью его милости, пана Олехна Окунскаго, пана Ждана Кокленскаго, пана Степана Мировицкаго, урядника Турійскаго, за ихъ печатями. Представленные листы были читаны, и суть слѣдующіе:

Я Янъ Дембинскій, староста Любомскій, объявляю симъ листомъ своимъ, что въ нынѣшнемъ тысяча пятьсотъ семьдесятъ второмъ году, мѣсяца марта тринадцатаго дня, писать и присылать изволилъ его милость, князь Андрей Михайловичъ Курбскій Ярославскій, объявляя на князя Дмитрія Васильевича Курцевича Булыгу слѣдующую жалобу:

Въ нынѣшнемъ семьдесятъ второмъ году, мѣсяца марта девятаго дня, урядникъ мой Ковельскій Иванъ Ивановичъ Келеметъ, почетный шляхтичъ ѣздилъ, по моему лич-

ны ѡ его мл҃ти ꙗне вел҃можного кн҃зꙗ
костенътина костенътиновича ѡстроского
воеводы кнеского маршалъка землѣ волы-
ское старосты володимеского кучинею
справедливости на противъ ꙗкима васиевича
писара кгроского володимеского и длꙗ
инъшиⷯ моиⷯ властныⷯ пилныхъ а великиⷯ
потребⷯ и тежⷯ длꙗ скупованъꙗ зкожꙗ на-
властъную дворную потребу мою и по-
даныⷯ моихъ такъ тежⷯ длꙗ скупованъꙗ на
свою влаⷮную дворную потребу и поданыⷯ
своиⷯ гдеⷯ де будучи тому врꙗнику моему
звыⷮ помененому ивану келемету вместе
володимери вдому василꙗ капли которы
ѡнъ домъ на тотъ часъ внаму держитъ
ꙗко на року зложономъ у споконо го-
споде свое бы то пакъ де того днѧ внеделю
праве вже навечеромъ тотъ исты кн҃зъ дмитръ
васиевичъ булыга немаючи до него никото-
рое потребы запомнеши боꙗзнъ божою изви-
хности гдръское срокоⷭти права посполи-
того напонишисѧ злое воли своее нашоши
моно кгвалтомъ самъ ѡсобою своею змно-
гими слугами помочниками своими на тую
господу его спокону зроными бронъми
злуки зручницами сокеками ꙗко на ѡного
неприѧтелѧ дверы выломаши ѡна повыбива-
ши того врꙗника моего ивана ивановича ке-
лемета безвинне самъ тотъ кн҃зъ булыга влаⷮною ру-
кою своею на смертъ втоⷭ господе его забилъ за-
мордовалъ а при немъ служебника моего почтивого
шлꙗхтича миколаѧ богушовского а служеб-

ному приказанію во Владиміръ, чтобъ кончить тяжбу съ Якимомъ Васильевичемъ, писаремъ гродскимъ Владимірскимъ, въ срокъ, назначенный его милостію, ясновельможнымъ княземъ Константиномъ Константиновичемъ Острожскимъ, Воеводою Кіевскимъ, маршаломъ земли Волынской, старостою Владимірскимъ. Онъ ѣздилъ и для другихъ моихъ необходимыхъ надобностей: чтобъ купить хлѣба, для моего двора и для крестьянъ моихъ, а такъ же для своего собственнаго двора и для своихъ собственныхъ крестьянъ. Когда вышеупомянутый урядникъ мой, Иванъ Ивановичъ Келеметъ, находился въ городѣ Владимірѣ, въ домѣ, нанимаемомъ Василіемъ Каплею, и сидѣлъ спокойно въ своей квартирѣ, явившись къ назначенному судебному сроку; то въ тотъ самый день, въ воскресенье, почти подъ вечеръ, самъ князь Дмитрій Васильевичъ Булыга, не имѣя къ Ивану Келемету никакой надобности, забывъ страхъ Божій, верховную власть господарскую и строгость законовъ, наполнившись злаго своеволія, напалъ открытою силою, самъ лично, со множествомъ слугъ и помощниковъ своихъ, на спокойную квартиру урядника моего Келемета, съ разнымъ оружіемъ, съ луками, ружьями, бердышами, какъ будто на какого нибудь непріятеля, выламалъ двери, повыбивалъ окна и урядника моего, Ивана Ивановича Келемета, самъ князь Дмитрій Булыга безвинно до смерти убилъ и замучилъ, собственною рукою своею. При семъ онъ тяжело изранилъ и измучилъ слугу моего, почетнаго шляхтича, Николая Богушевскаго, и трехъ слугъ покойника Келемета, почетныхъ шляхтичей: Алексѣя Бенедиктовича, Михаила Ивановича и Ѳедора

никовъ тро небочника келеметовы те шлятичо поцтивы ѡлексеѧ бенедиктовича михала ивановича а федора деѧновича шкодливе поранили и помордовали при которо де на смертъ забитю и замордованю того врядника моего ковелъского ивана ивановича келемета и зранею слꙋжебника моего миколаѧ богꙋшовского и те поранею тыхъ слꙋжебниковъ небочника келеметовыхъ верхꙋ помененыхъ шкоды немалые впобранъю многихъ риче стали ѡчо де шире а достаточне и меновите наврѧде кгродско володимерско ѡповедано и до книгъ записано и доложоно естъ и просил его мл кнзь анъдре михаловичъ кꙋпъски ꙗросласки абы ꙗ его млти листъ сво ѡповеданъѧ его млти далъ на што ꙗ его млти кнзю анъдрею михаловичꙋ кꙋпскомꙋ ѧрославскомꙋ тотъ мо листъ далъ по печатъю моею и сподъписъю рꙋки мое властное данъ злюбомлѧ лета боего нароженъѧ тисеча пѧтъ сотъ седесѧтъ второго мца марта. ꙗнъ дебинъски здебꙗн староста любомъски [4]).

А повычитанъю тыхъ всѣхъ листо положил его млтъ кнѧ кꙋпъски ꙗрославски чере того приѧтелѧ своего пана федора достоевъского выписъ скнигъ гродски

Демьяновича. При этомъ убіеніи и замученіи урядника моего Ковельскаго, Ивана Ивановича Келемета, при нанесеніи ранъ слугѣ моему, Николаю Богушевскому, и вышеупомянутымъ слугамъ покойника Келемета, пограблено множество вещей, и тѣмъ причинены немалые убытки, какъ объ этомъ подробнѣе и достаточнѣе объявлено въ урядѣ гродскомъ Владимірскомъ, донесено и записано въ книги. И просилъ его милость, князь Андрей Михайловичъ Курбскій Ярославскій, чтобъ я далъ ему свой листъ, заключающій объявленіе его милости. Поэтому, я далъ его милости, князю Андрею Михайловичу Курбскому Ярославскому, сей свой листъ за своею печатью и собственноручною подписью.

Данъ въ Любомлѣ, лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ семьдесятъ втораго, мѣсяца марта.

Янъ Дебинскій изъ Дебянъ, староста Любомскій.

По прочтеніи всѣхъ вышеизложенныхъ показаній, его милость, князь Курбскій Ярославскій, чрезъ того же пріятеля своего, пана Ѳедора Достоевскаго, представилъ вы-

[4]) Здѣсь слѣдуютъ показанія Олехна Окунскаго, Ждана Кокленскаго и Степана Мировицкаго (лис. 49 наоб. по 52 наоб.). Такъ какъ эти показанія сходны слово въ слово съ показаніемъ Дебинскаго, то поэтому они выпущены.

тѵ̑тошнй̑ володимѣрскихъ вызнанѣмъ гдрмъ
домового васи̑мъ капли школо забі̑мъ и за-
мо̑дованѣмъ келеметока которы̑ выпи̑ пере̑
нами читанъ бы̑ и такъ сѧ всобе маетъ
выписъ сѧкнигъ кгро̑ски̑ володимѣрскихъ:
лѣта по нарожѣи исѵ̑ хр̑тово̑ а̑ф о̑ к мца
мая третего дня постановившисѧ соблічне
накрядѣ вза̑кѵ̑ гдрскомъ володимѣрскомъ
передомною михаломъ привередо̑скимъ по-
старостимъ володимѣрскимъ а передомною
лазаре̑ лаврѣновичо̑ иваники̑ сѵ̑дею кгро̑скимъ
володимѣрскимъ по̑даны̑ гдрски̑ мещани̑
володимѣрски̑ васи̑лѣ капля которы̑ ведле
жда̑нѧ его мѧти кнзѧ андрѣя михало-
вича кѵ̑рпского и за послаемъ нашй̑ крм-
довы̑ пришѣши пере̑ насъ зашпытанѣмъ
нашй̑ сѵзабі̑е и замо̑дованѣе небо̑чика ивана
келемета вра̑ника ковѣского его мѧти
кнзѧ кѵ̑рпского и ꙗрославского вызна
тыми словы и̑ ты̑ недано пролыхъ часовъ
врокѵ̑ тепере̑немъ тисѧча пѧ̑ со̑ се̑дес̑т
второ̑ мца маца девятого дня внедѣлю
панъ ива̑ келеметъ прихаха̑ до домѵ̑ моего
где на сѧ̑ мешкаю тѧ̑же мелъ вмене собе
господѵ̑ споко̑нѵю где часѵ̑ приханьѧ его
инъшй̑ госте̑ вто̑ домѵ̑ мое̑ вмене небыло
а пото̑ де̑ слѵ̑ги кнзѧ дмитра васи̑левича
кѵ̑рцевичѧ бѵ̑лыги ско̑ми до того домѵ̑ мо-
его прихали небожчикъ панъ келеметъ
шбачи̑ши и̑ слѵ̑жебники кнзѧ бѵ̑лыжины
до тое̑ господы его прихали где ѡ̑ стомлъ
и почалъ мне мовити милы̑ пане гдрѵ̑ вижѵ̑

писку изъ здѣшнихъ книгъ гродскихъ Владимірскихъ, заключающую показаніе хозяина дома, Василія Капли, о убіеніи и замученіи Келемета. Эта выписка была читана предъ нами и есть слѣдующая:

Выписка изъ книгъ гродскихъ Владимірскихъ. Лѣта отъ рождества Христова 1572, мѣсяца мая, третьяго дня.

Въ урядѣ гродскомъ господарскомъ Владимірскомъ, предо мною Михайломъ Приведовскимъ, подстаростою Владимірскимъ, и предо мною Лазаремъ Лавриновичемъ Иваницкимъ, судьею гродскимъ Владимірскимъ, явившись лично подданный господарскій, мѣщанинъ Владимірскій Василій Капля, по желанію его милости, князя Андрея Михайловича Курбскаго, и по требованію нашему урядовому, отвѣчалъ на допросъ нашъ о убіеніи и замученіи покойнаго Келемета, урядника Ковельскаго, его милости князя Курбскаго Ярославскаго, слѣдующими словами: недавно, въ нынѣшнемъ тысяча пятьсотъ семьдесятъ второмъ году, марта девятаго дня, въ воскресенье, панъ Иванъ Келеметъ, пріѣхалъ въ мой домъ, въ которомъ я живу самъ, и тамъ занялъ для себя спокойную квартиру. Во время его пріѣзда, не было въ моемъ домѣ никакихъ гостей. Потомъ пріѣхали въ мой домъ слуги князя Дмитрія Васильевича Курцевича Булыги, съ лошадьми. Покойникъ панъ Келеметъ, увидѣвши, что слуги князя Булыги пріѣхали къ той квартирѣ, въ которой онъ остановился, сказалъ мнѣ: «любезный хозяинъ! Вижу, что сюда пріѣхали слуги князя Булыги, и слышу, что князь Булыга пьянъ; боюсь, чтобъ онъ

же тутъ слуги приехали кнзѧ булыжины а и слышу же кнѧ булыга попил боюсѧ звады ꙗкое непочал а ꙗбы ра упокою ꙗко чоловѣкъ споконы прошу тебе да мне господу инъшую жебы ꙗ поко мѣлъ ꙗ победил пану келемету и маю дом другий наемный укотором дому можешъ вм поко мѣти и пошол есми спаном келеметом до того дому и светлицу пану келемету ѡказал и того дому настоꙗе ему поступил панъ келемет мнѣ за то подѧковавши там до тое господы сꙗ выпровадил и вже там был а по мало фили жона моѧ мъне поведила и де пошли слуги кнзѧ булыжины до тое господы до пана келемета невѣдаю пошто ꙗ того часу тамъ кпану келемету приду а тые служебники вто же светлицы седѧтъ ꙗмъ имъ почал мовити по што есте тут пришли подѣте прочъ а дате поко доброму пану ѡни поведили и длѧ чого де маемъ ити чи длѧ того москвитина и ѡден де знихъ порвавши склѧницу згорелкою на пана келемета кинулъ и втомсѧ звадили и броне добыли заправды и ꙗ самъ господар того дому полавусѧ был сховал панъ иван келеметъ ихъ из светлицы выгнал и зачинил сꙗ был ѡни почали двери и ѡкна выбивать втом часе служебник пана келеметов ѡлешко из светлицы ѡкном на улицу выскочил а ꙗ вырвавшисѧ зсветлицы и здому ѡбачилъ есми же за тым служебникомъ пана келеметовым слуги кнзѧ булыжины

не затѣялъ какой ссоры, а я, какъ человѣкъ спокойный, радъ бы былъ остаться въ покоѣ. Прошу тебя дать мнѣ другую квартиру, гдѣбъ мнѣ было спокойно.» Я сказалъ пану Келемету: «у меня есть другой наемный домъ, въ которомъ ваша милость можешь быть спокойнымъ.» Затѣмъ я пошелъ съ паномъ Келеметомъ въ другой домъ, показалъ свѣтлицу и отвелъ ему тотъ домъ для постоя. Панъ Келеметъ, по благодаривъ меня, перебрался на новую квартиру и остался въ ней. Немного погодя, жена сказала мнѣ: «слуги князя Булыги, не знаю зачѣмъ, пошли къ квартирѣ пана Келемета.» Я тотъ же часъ иду къ пану Келемету и застаю, что слуги князя Булыги сидятъ въ свѣтлицѣ, отведенной пану Келемету. Я началъ имъ говорить: «за чѣмъ вы пришли сюда? ступайте прочь и оставте въ покоѣ добраго пана.» Они отвѣчали: «а для чегожъ бы намъ выходить отсюда, развѣ для этого Москвитянина?» И одинъ изъ нихъ, схвативши склянку съ водкою, бросилъ ею въ пана Келемета. Послѣ того они ссорились и обнажили оружіе. Я, хозяинъ дома, спрятался, признаться, подъ лавку. Панъ Иванъ Келеметъ выгналъ было ихъ изъ свѣтлицы и заперся, но они начали выбивать двери и окна. Въ это время, слуга пана Келемета, Олешко, выскочилъ въ окно на улицу, а я, вырвавшись изъ свѣтлицы и выбѣжавъ изъ дому, увидѣлъ, что за тѣмъ слугою пана Келемета гонялись по рынку слуги князя Булыги; я побѣжалъ за ними и уговаривалъ, чтобъ оставили того слугу въ покоѣ и не гонялись бы за нимъ. Но они, не обращая вниманія на мое увѣщаніе, гнались за нимъ до самаго дому здѣшняго жида Владимірскаго,

порыкꙋ гонꙗ бегъ есми заними и ихъ ꙋпомина абы емꙋ дали поко и занимъ не-гонили ѡни на ꙋпоминанье мое небаючи за ни гонили а до домꙋ жида тꙋтошнего володимеского нахима шимановича ꙗ засѧ наза вернꙋлъ и пришо есми за до того домꙋ хотечи веда штосѧ деетъ и кнзъ бꙋлыга всѣнехъ вто домꙋ стои а па келеметъ вже заби и на землѣ ꙋсветлицы лежитъ и проси насъ его мть кнꙗ анъдре михаловичъ кꙋпъски и ꙗросласки абыхмо мы тое вызнае того поданого гдръского мещанина володимеского васиѧ капли вкниги кгроские записати казали мы то вкниги кгроские записати велели скоторыхъ се выписъ попечами нашими его мти на то дали писа ꙋ володимери ꙗкимъ васиевичъ писа. По вычатанъю того выписꙋ положилъ его мт кнѧ кꙋпъски чере того ꙋмоцованого приѧтелѧ своего пана федора достоеского реестръ шко просечи абы бы чита которы читанъ и такъсѧ всобе мае реестръ шко которыесѧ стали его мти кнзю адрею михаловичꙋ кꙋпъскомꙋ ѡ кнзꙗ дмитра бꙋлыги при забию и замодованъю небочика келемета врꙗника ковеского вмѣсте володимери рокꙋ божего тисꙗча пꙗ сотъ седесꙗ второго то естъ скриню вкоторо было готовы гроше монеты литоское копъ пꙗ сотъ и соро копъ вто же скрине было золоты челены почетвета ста вто же скрине было талꙗро поторасто а

Яхима Шимановича. Я воротился назадъ и пришелъ опять въ свой домъ, желая видѣть, что тамъ дѣлается, и нашелъ, что князь Булыга стоитъ въ сѣняхъ, а панъ Келеметъ уже убитъ и лежитъ въ свѣтлицѣ на землѣ.» И просилъ насъ его милость, князь Андрей Михайловичъ Курбскій Ярославскій, чтобы мы вышеизложенное показаніе подданнаго господарскаго, мѣщанина Владимірскаго, Василія Капли, велѣли записать въ гродскія книги; и мы велѣли записать въ гродскія книги, а изъ книгъ дали его милости сію выписку за своими печатями. Писано во Владимірѣ. Якимъ Васильевичъ, писарь.

По прочтеніи выписки, его милость, князь Курбскій, чрезъ тогожъ уполномоченнаго пріятеля своего, пана Ѳедора Достоевскаго, представилъ реестръ убытковъ, который, по просьбѣ князя Курбскаго, былъ читанъ. Этотъ реестръ есть слѣдующій:

Реестръ убытковъ, причиненныхъ княземъ Дмитріемъ Булыгою его милости, князю Андрею Михайловичу Курбскому, при убіеніи и замученіи покойника Келемета, урядника Ковельскаго, въ городѣ Владимірѣ, тысяча пятьсотъ семьдесятъ втораго года.

Сундукъ, въ которомъ было наличною Литовскою монетою пятьсотъ сорокъ копъ; въ томъ же сундукѣ было триста пятьдесятъ червонцовъ, полтораста талеровъ и Польской монеты пятьдесятъ шесть злотыхъ. Эти деньги, равно какъ и червонцы, урядникъ мой Ковельскій, Иванъ Келеметъ,

монеты полское золоты пѧдесѧ шесть кото-
рые пнзи та и золотые челеные то врѧ-
никъ мо ковески иванъ келеме зсобою бы
взѧ длѧ скꙋпова збоѧ на власные потребы
дворо мои илѧ выживенѧ ꙋбоги поданы
мои волости ковеское вто же скрине бы
ланъцꙋ золоты вкоторомъ было золо-
тыхъ челеныхъ триста кромъ роботы кле-
нотовъ чотыри зрозмаитыми каменъми
дыѧменъто шафиро рꙋбино и тꙋркꙋсо ко-
торые коштовали золоты челены полтора-
ста вто же скрине были квиты которые
небожчикъ ме кꙋ личве по которы еще личбы
зрестро за три роки зꙋрѧдꙋ ковеского
зовсѣхъ доходо и подачокъ выбираны бо-
ше нили ѡколко тисѧче копъ гроше незда
вто же скрине были кꙋбки два серебръные
ѡденъ позлотиты вкоторы было гривенъ
почетверты вто же скрине было лыжокъ
серебръны тꙋзи вкоторы было гривенъ чо-
тыри скоцо три вто скрине бы рѧ се-
ребръны позлотисты козаки ꙋзда по песи
и пофы вкоторо было гривенъ шестъ ско-
цовъ се та же побрано ша и рече небо-
чика келемета то естъ фалшꙋрꙋ шалꙋтꙋ
челеного кꙋны пошитꙋю зесами золотыми
ишнꙋрами золотыми пелы ѡсажоными
жꙋпанъ ѡксамитꙋ рытого чивоны зкгꙋ-
зами серебръными позлотистыми коне
перъловы московски до жꙋпана зкгꙋзиками
пеловыми за которы дано вмоскве два-
надъцатъ рꙋблевъ москоскихъ делѣю ѡкса-

взялъ съ собою, чтобъ купить хлѣба для дворовъ моихъ и для прокормленія бѣдныхъ крестьянъ моихъ волости Ковельской. Въ томъ же сундукѣ находилась золотая цѣпь въ триста червонцовъ, не считая работы, четыре узорочья съ разными камнями: алмазомъ, яхонтомъ. рубиномъ и бирюзою, цѣною въ полтораста червонцовъ. Въ томъ же сундукѣ находились росписки, взятыя покойникомъ для отчета. По этимъ роспискамъ, вписаннымъ въ реестры, Иванъ Келеметъ не сдалъ еще отчета за три срока, во всѣхъ доходахъ и сборахъ, подлежащихъ уряду Ковельскому, составляющихъ болѣе нѣсколькихъ тысячъ копъ грошей. Въ томъ же сундукѣ было два серебреныхъ кубка, изъ которыхъ одинъ позолоченный; въ нихъ заключалось три съ половиною гривны. Въ томъ же сундукѣ была дюжина серебреныхъ ложекъ, въ которой заключалось четыре гривны и три скойца; въ томъ же сундукѣ была конская сбруя серебреная позолоченная козацкая: узда, подпруга и подхвостникъ; въ ней было шесть гривенъ и семь скойцовъ. Тамъ же забраны одежды и вещи покойника Келемета, а именно: кафтанъ алаго сукна, подшитый куницами, съ золотыми разводами, съ золотыми шнурками, украшенными жемчугомъ, жупанъ рытаго краснаго бархата съ серебреными позолоченными пуговицами; унизанный перлами воротникъ московскій къ жупану съ перловыми пуговицами, за который заплачено въ Москвѣ двѣнадцать рублей Московскихъ, епанча бураго рытаго бархата, под-

митꙋ бꙋ҃натного рытого кꙋнами по҃ши-
тꙋю зкгꙋзами серебрꙑными по҃лоти҃тыми
ѡднорѧдокъ адама҃ки гвоздиковое зшнꙋ-
рами золотыми ко҃пакъ ѡксамитꙋ чо҃ного
собо҃ми по҃шиты шаблю бꙋлатнꙋю серебро҃
ѡправленꙋю по҃лотистꙋю на которо҃ было
серебра гривенъ по҃петы за которꙋю шаблю
вцаригороде было дано золоты҃ че҃леныхъ
три҃цатъ ко҃дъ по҃серебро҃ на которо҃ было
серебра гривенъ две ско҃цовъ пѧ҃ соке҃кꙋ а
бꙋлавꙋ серебро҃ ѡправленꙋю на которы҃ было
серебра гривенъ полътрети сыкгне҃ золоты
вкоторомъ было че҃леныхъ золоты҃ ѡсмъ
которы сыкгнетъ самъ кнѧ҃ бꙋлыга своею
вла҃ною рꙋкою спа҃цо҃ ꙋ небо҃чика келемета
ꙋтѧ҃ а҃кабꙋзовъ два ѡде҃ вложи железно҃
а дрꙋги ско҃ми то҃ба скошꙋлѧми ꙋ которо
было кошꙋ҃ флѧски҃ золото҃ вышиваны҃ три
а коле҃ски҃ кошꙋ҃ шо҃ко҃ вышиваны҃ две ко-
бе҃цовъ тꙋре҃ки҃ два на то҃ же ча҃ ꙋ слꙋжеб-
ника кнѧзѧ его мл҃и миколаѧ богꙋшо҃-
ского готовы҃ гроше҃ копъ чотыри лито҃-
скихъ згинꙋло сыкгнетъ золоты ко҃дъ по҃-
серебро҃ на которо҃ было серебра гривенъ по҃-
торы ѡ҃норѧдо҃ ꙋте҃финꙋ зеленого лысы
по҃шиты ко҃пакъ ѡксамитꙋ чо҃ного кꙋны
по҃шиты а ꙋ слꙋжебнико҃ небо҃чика келеме-
товыхъ ꙋ волексеѧ бенедиктовича гроше҃
готовыхъ копъ три҃ца҃ щересо҃ ꙋръвали ко-
торые гроши небо҃чикъ келеме҃ да҃ бы҃ емꙋ
длѧ шафованъѧ сыгне҃ золоты ко҃дъ по҃-
серебро҃ на которо҃ было серебра гривенъ по҃-

шитая куницами, съ серебреными позолоченными пуговицами; однорядка адамашки гвоздичнаго цвѣта съ золотыми шнурками, черный бархатный колпакъ, подшитый соболями, сабля булатная, въ серебреной позолоченной оправѣ, на которой было четыре съ половиною гривны сребра (за эту саблю заплачено въ Константинополѣ тридцать червонцовъ); кортикъ сребромъ оправленный, на которомъ было сребра двѣ гривны и пять скойцовъ, бердышъ и булава сребромъ оправленныя, на которыхъ было двѣ гривны съ половиною сребра, золотой перстень, въ которомъ было восемь червонцовъ (самъ князь Булыга, своею собственною рукою, отрубилъ этотъ перстень у покойника, вмѣстѣ съ пальцомъ); два карабина, одинъ въ желѣзной ложѣ, а другой оправленный костью; мѣшокъ съ рубахами, въ которомъ было три рубахи голандскія, вышитыя золотомъ, а двѣ кельнскія рубахи, шелкомъ вышитыя; два турецкіе ковра. Въ тоже время у слуги князя, его милости, Николая Богушевскаго, пропало наличныхъ денегъ четыре копы литовскихъ грошей, золотой перстень, дротикъ, оправленный сребромъ, на которомъ было полторы гривны сребра, однорядка тонкаго зеленаго сукна, лисями подшитая, колпакъ бархатный черный, подшитый куницами; а у слуги покойника Келемета, Алексѣя Бенедиктовича, оторвали чересъ съ тридцатью копами наличныхъ денегъ, данныхъ ему покойникомъ Келеметомъ на расходы, перстень золотой, кортикъ, оправленный сребромъ, на которомъ было сребра полторы гривны и пять ской-

торы скоцо пѧтъ делѣю фалюнъдышꙋ
кꙋнатного лисы пошитꙋю зкгꙋзами се-
ребрънымн жꙋпанъ фалюдышꙋ челеного
зкгꙋзами серебрънымн полотистыми га-
зꙋкꙋ мꙋраскꙋю шарꙋю смꙋшки чоными по-
шитꙋю зесами серебрънымн акабꙋзъ ѡдеꙋ
михала ивановича готовыхъ грошеꙋ копъ
поторы ѡднорѧдокъ ꙋтефинꙋ зеленого
зшнꙋрами шоковыми шаблю ѡнꙋ ꙋ федора
демѧновича готовыхъ грошеꙋ сорок ѡсмъ сы-
кгнет серебрънꙋ ерьмѧк ꙋтефинꙋ чоного
зшнꙋрами шоковыми шаблю ѡднꙋ повы-
читаю реестрꙋ ставил его млтъ кнѧз кꙋпъ-
ски ѧрославъски перед нами брата небожчика
келеметова михала ѧковлевича поскарбего
своего и жонꙋ небожчика келеметовꙋ панюю
ганꙋ семеновнꙋ погородеского а брата ее
рожоного ивана семеновича погороденъ-
ского а слꙋжебника своего миколаѧ богꙋ-
шоского и слꙋгъ небожчика келеметовыхъ
ѡлексеѧ михала а федора поведаючи черезъ
ꙋмоцованого приѧтелѧ своего пана ѳе-
дора достоевъского где бы деꙋ кнѧз дмитреꙋ
бꙋлыга тꙋтъ кꙋ правꙋ стал а ктомꙋсѧ
зломꙋ ꙋчинкꙋ своемꙋ незнал теды бы ѡни
при тыхъ всихъ постꙋпкахъ и доводехъ
правныхъ на писме перед вами положоныхъ
ѡстатним скꙋтеним доводом присегами своими
телесными на кнзѧ дмитра бꙋлыгꙋ того
довести и его втом вране поконатъ брат
небожчика келеметов поскарбиꙋ моꙋ михало
ѧковлевич само третъ то есть зжоною келе-

цовъ; плащъ бураго голландскаго сукна, подшитый лисями, жупанъ краснаго голландскаго сукна съ серебреными позолоченными пуговицами, епанчу моравскую сѣрую, подшитую черными смушками, съ серебреными разводами, и одинъ карабинъ. У Михаила Ивановича: полторы копы грошей наличными деньгами, однорядку тонкаго зеленаго сукна съ шелковыми шнурками и саблю. У Ѳедора Демьяновича: наличными деньгами сорокъ восемь грошей, серебреный перстень, армякъ чернаго тонкаго сукна съ шелковыми шнурками и саблю. По прочтеніи реестра, его милость, князь Курбскій Ярославскій, представилъ предъ нами своего подскарбія, Михаила Яковлевича, брата покойнаго Келемета, жену покойника Келемета, пани Ганну Семеновну урожденную Подгороденскую, роднаго ея брата, Ивана Семеновича Подгороденскаго, слугу своего, Николая Богушевскаго, и слугъ покойника Келемета: Алексѣя, Михаила и Ѳедора. И объявилъ князь Курбскій, чрезъ уполномоченнаго пріятеля своего, пана Ѳедора Достоевскаго, нижеслѣдующее: «если бы князь Дмитрій Булыга явился здѣсь на судъ и не сознавался въ своемъ злодѣяніи, то всѣ представленныя мною лица, къ описаннымъ выше судебнымъ дѣйствіямъ и письменнымъ доказательствамъ, прибавили бы послѣднее дѣйствительное доказательство, присягу тѣлесную, и законно уличили бы князя Дмитрія Булыгу въ преступленіи. Мой подскарбій, Михаилъ Яковлевичъ, братъ покойнаго Келемета, самъ — третей, то есть, съ женою Келемета пани Ганною

метовою панею ганою семеновною подъгороденъского и братомъ ее рожоны паномъ иваномъ семеновичомъ погородеским на забитъю и замордованъю до смеръти небожчика ивана келемета ѡт кнзя булыги и на шкодахъ его меновите на реестре написаныхъ а ѡсобливе то же михало яковлевич поскарби мо на властныхъ шкодахъ моихъ которые де мнѣ притом забитю и замордованю келеметовом стали и на реестре меновите написаны самъ ѡдинъ ѡсобою своею присягнут бо де через руки и его яко поскарбего моего тые всѣ речи келемету были даны а микола богушевски и служебники небожчика келеметовы ѡлексе михало а федор такъ же на ранах и шкодах своихъ которые де при забитю и замордованъю келеметовом зраненъю нашом намъ стали на реестре меновите написаны присягу вчинитъ ѡдно де кнзя дмитра булыги тут не и просил нас его млтъ кнзя андре михаловичъ курпъски ярославски через умоцованого приятеля своего перво помененого абыхмо за нестанем и непослушенствомъ кнзя дмитра булыжины его млтъ ведле ѡбычаю права посполитого статуту земского роделу четвертого артыкулу двадъцатого и уфалы сому городенского поправы статутовое артыкулу двадцат семого втом заховали и всказ учинили мы

Семеновною урожденною Подгороденскою, и съ роднымъ ея братомъ, паномъ Иваномъ Семеновичемъ Подгороденскимъ, подтвердилъ бы присягою совершенное княземъ Булыгою убіеніе и замученіе на смерть покойнаго Ивана Келемета, и убытки, подробно въ реестрѣ исчисленные. Тотъ же самый Михаилъ Яковлевичъ, подскарбій мой, одинъ особою своею, подтвердилъ бы убытки, собственно мнѣ причиненные при убіеніи и замученіи Келемета и подробно въ реестрѣ означенные; потому что исчисленныя въ реестрѣ вещи были переданы Келемету, руками Михаила Яковлевича, какъ моего подскарбія. А Николай Богушовскій и слуги покойнаго Келемета: Алексѣй, Михаилъ и Ѳедоръ, подтвердили бы присягою нанесенныя имъ раны и убытки, причиненные при убіеніи и замученіи пана Келемета и подробно на реестрѣ означенные. Но князя Дмитрія Булыги здѣсь нѣтъ.» И просилъ насъ его милость, князь Андрей Михайловичъ Курбскій Ярославскій, чрезъ вышеупомянутаго уполномоченнаго пріятеля своего, чтобы мы, принявъ во вниманіе неявку въ судъ и непослушаніе князя Дмитрія Булыги, поступили на основаніи законовъ, руководствуясь двадцатою статьею четвертаго раздѣла земскаго статута [5]), также постановленіемъ Городенскаго сейма объ исправленіи статута, статьею двадцать седьмою, и чтобъ на основаніи этихъ узако-

[5]) Здѣсь разумѣется вторая редакція статута Литовскаго, или такъ называемый статутъ Волынскій, получившій силу закона 1566 года, 11 марта.

встатут и ꙋфалꙋ сомꙋ городенского ꙋглꙗнꙋши ведлꙋгъ ѡбычаю права посполитого статꙋтꙋ земского роздѣлꙋ четвертого артыкꙋлꙋ двадцатого и ꙋфалы сомꙋ городенского поправы статꙋтовое артыкꙋлꙋ двадцат семого вкоторомъ артикꙋле пишет ѡголовщинꙋ навезки и шкоды ѡ што бꙋдет позвано заразомъ ꙗко сторона обѫжалованаꙗ на рокꙋ позваномъ не станет мает ѿ гдрꙗ его млти кгды сꙗ то ꙋсꙋдꙋ его млти гдръского точити бꙋдетъ такъже и ѿ врꙗдꙋ его млти гдръского сꙋдовного ꙋвꙗзанъꙗ вымен ѡбъвиненого до сконъченъꙗ права дано быти а ѡ самꙋю ѡсобꙋ ꙗко то вономъ же артыкꙋле двадцатомъ ѡписано мает ꙋрꙗд на выволане до гдрꙗ его млти ѡтослати кнзꙗ анъдреꙗ его млтъ михаловича кꙋпъского втомъ заховали за нестанемъ заповы кꙋ праꙋ и непослꙋшенство врꙗдꙋ кгродского кнзꙗ дмитра бꙋлыги головщины за ивана ивановича келемета ꙗко за головꙋ шлѧхетскꙋю которого его млт кнꙗз кꙋпъски шълꙗтичомъ быти менил сто копъ грошей литовскихъ а за шкоды небожчика келемета которые де впобраню многихъ речи стали при забитю и замордованю келеметовомъ ѿ кнзꙗ дмитра бꙋлыги меновите вреестре написаные и ведлꙋгъ повести брата келеметова михала ꙗковлевича ꙗко ѡн поведил ꙗ де што много коштовало на гроши шацꙋючи за фалшꙋрꙋ шалатꙋ челеного кꙋны пошитꙋю зесами золотыми и шнꙋрами золотыми перлы ѡсажоными ко-

неній мы положили рѣшеніе. Посмотрѣвъ въ статутъ и постановленіе сейма Городенскаго, мы нашли статью двадцатую четвертаго раздѣла земскаго статута, также статью двадцать седмую постановленія Городенскаго сейма объ исправленіи статута. Этою статьею предписывается: «если кто будетъ позванъ на судъ о платѣ за убійство, личную обиду или объ удовлетвореніи за убытки, и не явится въ судебный срокъ, то, до окончанія дѣла, истецъ вводится во владѣніе имѣніемъ обвиненнаго, по приговору господаря его милости, если дѣло рѣшалось въ судѣ его милости господарскомъ, или по приговору судебнаго уряда господарскаго; а о самомъ преступникѣ урядъ, на основаніи той же двадцатой статьи, долженъ донести господарю, его милости, чтобъ преступникъ былъ объявленъ лишеннымъ защиты законовъ.» Мы рѣшили дѣло его милости, князя Андрея Михайловича Курбскаго, на основаніи выше изложенной статьи. Поэтому, принявъ во вниманіе неявку и непослушаніе князя Дмитрія Булыги, мы присудили головщину за Ивана Ивановича Келемета, какъ за голову шляхетскую, сто копъ грошей Литовскихъ, такъ какъ его милость, князь Курбскій, объявилъ Ивана Келемета шляхтичемъ; за убытки, причиненные княземъ Дмитріемъ Булыгою разграбленіемъ значительнаго имущества при убіеніи и замученіи Келемета, подробно въ реестрѣ означенные, мы назначили удовлетвореніе, согласно съ показаніемъ брата Келеметова, Михаила Яковлевича, оцѣнивъ вещи деньгами, а именно: за кафтанъ алаго сукна, подшитый куницами, съ золотыми разводами и шнурками золотыми, укра-

тораꙗ де коштовала двацат копъ грошей литовскихъ за жупанъ ѡксамитꙋ рытого червоны зкгꙋзами серебрѣными позолотитыми которы де коштовал десет копъ грошей литовскихъ за колнер перловы московски до жꙋпана зкгꙋзиками перловыми за которы де дано вмоскве дванадцат рꙋблев московскихъ чинит литовскихъ копъ шестнадцат за делию ѡксамитꙋ бурнатного рытого кꙋнами подшитꙋю зкгꙋзами серебрѣными позолотитыми котораꙗ де коштовала литовскихъ копъ двадцат за ѡнорꙗдок адамашки гвоздиковое зшнꙋрами золотыми которы де коштовал пꙗт копъ грошей за колпак ѡксамитꙋ чорного соболми подшиты которы де коштовал три копы грошей за шаблю бꙋлатнꙋю серебром ѡправленꙋю позолотитꙋю на которо было серебра гривен полпеты за которꙋю де шаблю вцаригороде было дано золотых челеных тридцат так за железо ꙗко и за серебро чинит де литовскихъ копъ тридцат девет за кордъ посеребром на котором де было серебра гривен две скоцовъ пꙗт чинит копъ ѡсмъ грошей сорок за сокирку а бꙋлавꙋ серебром ѡправленꙋю на которых де было серебра гривен полтретн чинит де копъ десꙗт литовскихъ за сыкгнет золоты вкоторомъ де было челеных золотых ѡсмъ которы де сыкгнет сам кнꙗз бꙋлыга своею власною рꙋкою спалцом внебожчика келемета ꙋтꙗл чинит де копъ пꙗт и грошей тридцат шест за аркабꙋзов два ѡден де вложи железном а дрꙋги де скостми чинит де копъ две и грошей тридцат ѡсмъ и пнзе

шенными жемчугомъ, двадцать копъ грошей Литовскихъ; за жупанъ рытаго краснаго бархата съ серебреными позолочеными пуговицами — десять копъ грошей Литовскихъ; за украшенный перлами воротникъ Московскій къ жупану, съ перловыми пуговицами, заплачено въ Москвѣ двѣнадцать рублей Московскихъ, что составляетъ шестнадцать копъ Литовскихъ; за епанчу бураго рытаго бархата, подшитую куницами, съ серебреными позолоченными пуговицами — двадцать копъ Литовскихъ, за однорядку адамашки гвоздичнаго цвѣта съ золотыми шнурками — пять копъ грошей; за черный бархатный колпакъ, подшитый соболями, — три копы грошей; за саблю булатную, въ серебреной позолоченной оправѣ, на которой было четыре съ половиною, гривны сребра, заплачено въ Константинополѣ тридцать червонцовъ, какъ за желѣзо, такъ и за сребро, что составляетъ тридцать девять копъ Литовскихъ грошей; за кортикъ, сребромъ оправленный, на которомъ было двѣ гривны сребра и пять скойцовъ, что составляетъ восемъ копъ и сорокъ грошей; за бердышъ и булаву, сребромъ оправленную, на которыхъ было двѣ съ половиною гривны сребра, что составляетъ десять копъ Литовскихъ; за золотой перстень, въ которомъ было восемь червонцовъ (этотъ перстень отрубилъ князь Булыга своею собственною рукою, вмѣстѣ съ пальцемъ покойнаго Келемета)—что составляетъ пять копъ и тридцать шесть грошей; за два карабина, одинъ въ желѣзной ложѣ, а другой оправленный костью—двѣ копы, тридцать восемь грошей и четыре пенязя;

чотыри за тѡкѵ скошѵлами вкотороѧ дѣ было кошѵлъ флнскихъ золотомъ вышиканы три а коленъскихъ дѣ кошѵ шѡкомъ вышиваныхъ дбе чинн дѣ копъ чотыри за кобѣцы дѣ тѵрѣкие дка дано копъ чотыри то ѥ шкѡ келеметовыхъ сто сорѡ сѐ копъ и грошѣ пѣдесѧ чотыри и пѧзѣ чотыри кроголѡцины а зголовщиною всего сѵмою двѣте сорѡ сѐ копъ и грше пѧдесѧтъ чотыри и пѧзѣ чотыри а то ѥ шкѡ самого его мѧти кнзѧ анъдреѧ михаловича кѵпъского ꙗрославского которые дѣ вто же ча прито забию и замодовао келеметово ѡ кнзѧ дмира кѵлыги вповраю грошѣ золотыхъ чѣленыхъ и ншихъ рече стали меновите на реестре написаные то ѥ скриню вкотороѧ дѣ было готовыхъ гъроше монеты литоское копъ пѧ со сорѡ копъ вто же дѣ скрини было золотыхъ чѣленыхъ почетвѣта ста шацѵючи кѡды золоты по грошѣ сорѡ два то чинн копъ двѣте сорѡ пѧ вто же дѣ скрини было талаѓо потораста кѡды талѧ потрицати пѡри грошѣ пѡскихъ чинн копъ шѣдесѧ шѣ литоское лйбы а монеты дѣ пѡское золотыхъ пѧдесѧ шѣ то чинн копъ грошѣ дваца две и грошѣ дваца чотыри литоское лйбы вто же дѣ скрини бы лацѵхъ золоты вкотороѧ дѣ было золотыхъ черъленыхъ трнта кророботы кладѵчи кѡды по грошѣ сорокѵ и пѡва то чинн копъ двѣте десетъ копъ грошѣ литоскихъ клѣното дѣ чотыри зро-

за мѣшокъ съ рубахами, въ которомъ было три рубахи голландскія, вышитыя золотомъ, а двѣ кёльнскія рубахи, шелкомъ вышитыя, четыре копы; за два турецкіе ковра заплачено четыре копы. Всѣ убытки, причиненные Келемету, составляютъ сто сорокъ семь копъ, пятьдесятъ четыре гроша и четыре пенязя, кромѣ головщины, а съ головщиною вся сумма составляетъ двѣсти сорокъ семь копъ, пятьдесятъ четыре гроша и четыре пенязя. А самому князю Андрею Михайловичу Курбскому Ярославскому, въ тоже самое время, при убіеніи и замученіи пана Келемета княземъ Булыгою, причинены убытки, заграблены деньги, червонцы и другія вещи, подробно въ реестрѣ означенныя, а именно: сундукъ, въ которомъ было наличныхъ денегъ пятьсотъ сорокъ копъ грошей Литовскихъ; въ томъ же сундукѣ было триста пятьдесятъ червонцовъ, что составитъ, считая каждый червонецъ въ сорокъ два гроша, двѣсти сорокъ пять копъ; въ томъ же сундукѣ было полтораста талеровъ, каждый талеръ въ тридцать три гроша польскихъ, что составляетъ шестьдесять шесть копъ Литовскихъ, а польской монеты пятьдесятъ шесть злотыхъ что составитъ двадцать двѣ копы и двадцать четыре гроша по литовскому счету; въ томъ же сундукѣ была золотая цѣпь въ которой заключалось триста червонцовъ, не считая работы, что составитъ, полагая каждый червонецъ въ сорокъ два гроша, двѣсти десять копъ Литовскихъ грошей; четыре

мантыми камеми дыꙗметом шафером рꙋбином и тꙋркꙋсомъ которые де коштовали золотых челеных полтораста кладꙋчи кажды золоты по грошеи сорокꙋ и пова то чинит литовскихъ копъ сто и пꙗт копъ грошеи втоже де скрини были квиты которые де небожчик келемет кꙋ личбе скоторыхъ де рєстров за три роки зꙋрꙗдꙋ ковелского зовсихъ доходов и подачок выбираныхъ болше нижли ѡколко тисꙗчеи копъ грошеи недалъ то єго млт кнзъ кꙋрпъски ꙗрославски сам на сторонꙋ ѡтложил втоже де скрини были кꙋбки два серебрꙑные ѡдеи позолотисты вкоторыхъ де было гривен почетверты шацꙋючи кажду гривнꙋ по чотыри копы грошеи литовскихъ то чинит копъ чотырнадцат втоже де скрини было лижокъ серебрꙑных тꙋзинъ вкоторыхъ де было гривен чотыри скоцов три шацꙋючи кождꙋю гривнꙋ по чотыри копы грошеи литовскихъ а скотец по ѡсми грошеи то чинит копъ шестнадцать и грошеи двадцат чотыри литовских втоже де скрини был рад серебрꙑны позлотисты козацки ꙋзда попереси и повы вкотором де было гривенъ шест скоцовъ сем шацꙋючи кождꙋю гривнꙋ по чотыри копы грошеи а скотец по ѡсми грошеи литовскихъ чинит копъ литовскихъ двадцат чотыри и грошеи пꙗдесꙗт шест того всего сꙋмою шкод самого єго млти кнзꙗ кꙋрпъского тисꙗчꙋ двесте сорокъ копъ три копы и грошеи сорок чотыри личбы литовское а што сꙗ дотычет зранеѧ и шкод слꙋжебника єго млт кнзꙗ

узорочья съ разными камнями: алмазомъ, яхонтомъ, рубиномъ и бирюзою, цѣною въ полтораста червонцовъ, что составитъ, полагая червонецъ въ сорокъ два гроша, сто пять копъ Литовскихъ грошей. Въ томъ же сундукѣ находились росписки, взятыя покойникомъ для отчета. По этимъ реестрамъ, Иванъ Келеметъ не сдалъ еще отчета за три срока, во всѣхъ доходахъ, подлежащихъ уряду Ковельскому, составляющихъ болѣе нѣсколькихъ тысячъ копъ грошей. Это дѣло князь Курбскій Ярославскій самъ на сторону отложилъ. Въ томъ же сундукѣ было два серебренныхъ кубка, изъ которыхъ одинъ позолоченный; въ нихъ было три съ половиною гривны, что составляетъ, полагая въ каждой гривнѣ по четыре копы грошей Литовскихъ, четырнадцать копъ. Въ томъ же сундукѣ была дюжина серебреныхъ ложекъ, въ которой заключалось четыре гривны и три скойца, что составляетъ шестнадцать копъ и двадцать четыре гроша Литовскихъ, полагая каждую гривну по четыре копы грошей Литовскихъ, а скотецъ по восьми грошей. Въ томъ же сундукѣ находилась збруя серебреная козацкая: узда, подпруга и подхвостникъ, въ ней было шесть гривенъ и семь скойцовъ, что составляетъ двадцать четыре копы и пятьдесятъ шесть грошей Литовскихъ, полагая въ каждой гривнѣ по четыре копы грошей, а скотецъ по восьми грошей Литовскихъ. Всѣхъ убытковъ причинено самому князю Курбскому на тысячу двѣсти сорокъ три копы и сорокъ четыре гроша по Литовскому счету. Что касается до слуги его милости, князя Курбскаго,

кꙋ҇пъского миколаꙗ богꙋшеⷭ҇ского и слꙋгъ келеметовыхъ ѡлексеꙗ михаⷭ҇ла а федора которыхъ ꙗко кнꙗ҇ кꙋ҇пъскиⷭ҇ его мⷭ҇ шлꙗ҇тичами быти менⷭ҇ такъ и ѡни сами ѡ собе тꙋю справꙋ дали што єстъ шлꙗхтичами кождомꙋ зособна навеⷣкꙋ ⷭ҇ѡкоды што на реєстре написано ꙗко хто што ꙋстне веⷣле реєстрꙋ поведⷭ҇ и коⷧ҇ко которыⷭ҇ знихъ шкоды принꙗⷧ҇ то єⷭ҇ меновите миколаю богꙋшоⷭ҇скомꙋ ꙗко шлꙗхтичꙋ за раны єго навеⷣки двацаⷮ копъ грошеⷭ҇ а шкоⷣ єго готовыхъ грошеⷭ҇ копъ чотыри за сыкгнеⷮ золотыⷭ҇ вкоторомⷨ деⷭ҇ было золотыхъ чеⷬ҇леныхъ пꙗⷮ шацꙋючи кождыⷭ҇ золотыⷭ҇ по грошеⷭ҇ сорокꙋ и поⷣва копъ три грошеⷭ҇ шеⷮ за коⷬ҇дъ на которомⷨ деⷭ҇ было гривеⷩ серебра поⷧ҇торы шеⷮ копъ грошеⷭ҇ за ѡⷣнорꙗдоⷦ ꙋтеⷬ҇финꙋ зеленого лисы поⷣшитыⷭ҇ ѡсмъ копъ грошеⷭ҇ за коⷧ҇пакъ ѡксамитꙋ чоⷬ҇ного кꙋнами поⷣшитыⷭ҇ поⷧ҇торы копы грошеⷭ҇ навеⷣки и шкоⷣ миколаѧ богꙋшеⷭ҇ского сорокъ копъ две копе и грошеⷭ҇ триⷣцаⷮ шеⷮ а слꙋжебникꙋ небоⷤ҇чика келемета ѡлексею бенедиⷦ҇товичꙋ навеⷣки двацаⷮ копъ грошеⷭ҇ а шкоⷣ єго готовыхъ грошеⷭ҇ копъ тридъцать которые деⷭ҇ грⷭ҇ши длꙗ шафованꙗ внебоⷤ҇чика келемета пана своего ꙋзꙗⷧ҇ быⷧ҇ за сыкгнеⷮ золотыⷭ҇ вкоторомⷨ деⷭ҇ было золотыхъ чеⷬ҇леныхъ пꙗⷮ шацꙋючи кождыⷭ҇ золотыⷭ҇ по грошеⷭ҇ сорокꙋ и поⷣва копъ три грошеⷭ҇ шеⷮ за коⷬ҇дъ на которомⷨ деⷭ҇ было серебра гривенъ поⷧ҇торы скоⷭ҇цоⷭ҇ пꙗⷮ копъ шеⷮ и грошеⷭ҇ сороⷦ два за

Николая Богушевскаго, также слугъ Келеметовыхъ: Алексѣя, Михаила и Ѳедора, которымъ нанесены раны и причинены убытки, то его милость, князь Курбскій, объявилъ всѣхъ этихъ слугъ шляхтичами, что они и сами о себѣ подтвердили. Поэтому, мы каждому изъ нихъ, присудили вознагражденіе за раны и убытки, согласно съ реестромъ и устнымъ ихъ показаніемъ, а именно: Николаю Богушовскому, какъ шляхтичу, за раны двадцать копъ грошей, а за убытки: за взятыя у него наличныя деньги—четыре копы грошей, за золотой перстень, въ которомъ было пять червонцовъ, три копы и шесть грошей, полагая каждый червонецъ въ сорокъ два гроша; за кортикъ, на которомъ было полторы гривны сребра, — шесть копъ грошей; за однорядку тонкаго зеленаго сукна, лисями подшитую, восемь копъ грошей, за колпакъ черный бархатный, подшитый куницами, полторы копы грошей. Всего за раны и убытки Николаю Богушовскому сорокъ двѣ копы и тридцать шесть грошей. А слугѣ покойника Келемета, Алексѣю Бенедиктовичу, за раны двадцать копъ грошей, а за убытки: за наличныя деньги тридцать копъ (эти деньги онъ получилъ на расходы отъ покойнаго Келемета, своего пана); за золотой перстень, въ которомъ заключалось пять червонцовъ, три копы и шесть грошей, полагая каждый червонецъ въ сорокъ два гроша; за кортикъ, на которомъ было сребра полторы гривны и пять скойцовъ, шесть копъ и сорокъ два

делию фа́люнъдышꙋ бꙋ́натного лисы по̑шитꙋю зкгꙋзы серебръными позлотистыми ше̑ копъ гроше́ за жꙋпанъ фа́лю̑дышꙋ че̑леного зкгꙋзами серебръными по̑лотистыми три копы гроше́ за газꙋкꙋ сꙋкна мꙋра̑ского шарꙋю смꙋ̑ками чо̑ными по̑шитꙋ зесами серебръными двѣ копе гроше́ за а̑кабꙋ̑ ѡденъ копꙋ гроше́ навезки и шко̑ ѡлексею бенеди̑товичꙋ се̑десѧ̑ копъ ѡдна копа и гроше́ соро̑ ѡсмъ дрꙋгомꙋ слꙋжебникꙋ небо̑чикꙋ келеметовомꙋ миха́лꙋ ивановичꙋ навезки копъ два̑ца̑ а шко̑ его готовыхъ гроше́ копъ по̑торы за ѡ̑норѧдокъ ꙋте̑финꙋ зеленого зшнꙋрами шо̑ковыми копъ три за шаблю ѡ̑нꙋ три̑ца̑ гроше́ навезки и шко̑ миха́ла ивановича за два̑ца̑ пѧ̑ копъ гроше́ третемꙋ слꙋжебникꙋ небо̑чика келеметовомꙋ федорꙋ де̑ѧновичꙋ навезки копъ два̑ца̑ гроше́ а шко̑ его готовыхъ гроше́ сорокъ ѡсмъ за сыкгне̑ серебърны́ три̑ца̑ гроше́ за ѧ̑мѧкъ ꙋте̑финꙋ чо̑ного зшꙋ̑рами шо̑ковыми три копы гроше́ за шаблю ѡ̑нꙋ три̑ца̑ гроше́ навезки и шко̑ федора де̑ѧновича два̑ца̑ чотыри копы и гроше́ соро̑ ѡсмъ то е̑ того всего сꙋмою ѧ̑ за голо̑щинꙋ ивана келемета врѧ̑ника кове̑ского его мл̑и кн̑зѧ анъдреѧ миха́ловича кꙋ̑пъского ѧросла̑ского шкоды его та̑ и за вла̑ные шкоды самого его мл̑и кн̑зѧ кꙋ̑пъского и те̑ за навезкꙋ и шкоды слꙋжебникꙋ его мл̑ти миколаѧ богꙋше̑ского и навезки и шкоды

гроша; за плащъ бураго голландскаго сукна, подшитый лисями съ серебреными позолоченными пуговицами — шесть копъ грошей; за жупанъ краснаго голландскаго сукна съ сребреными позолоченными пуговицами—три копы грошей; за епанчу моравскую сѣрую, подшитую черными смушками, съ серебреными разводами — двѣ копы грошей; за карабинъ — копу грошей. Всего за раны и убытки Алексѣю Бенедиктовичу семьдесятъ одна копа и сорокъ восемь грошей. Другому слугѣ покойника Келемета, Михаилу Ивановичу, за раны двадцать копъ, а за убытки: наличныхъ денегъ полторы копы; за однорядку тонкаго зеленаго сукна съ шолковыми шнурками—три копы, за саблю—тридцать грошей. Всего за раны и убытки Михаилу Ивановичу двадцать пять копъ грошей. Третьему слугѣ покойнаго Келемета, Ѳедору Демьяновичу, за раны двадцать копъ грошей, а за убытки: за наличныя деньги сорокъ восемь грошей; за серебреный перстень—тридцать грошей; за армякъ тонкаго чернаго сукна съ шелковыми шнурками — три копы грошей, за саблю — тридцать грошей. Всего за раны и убытки Ѳедору Демьяновичу — двадцать четыре копы и сорокъ восемь грошей. Вся сумма за головщину Ивана Келемета, Ковельскаго урядника его милости, князя Андрея Михайловича Курбскаго Ярославскаго, за убытки, причиненные Ивану Келемету и самому князю Курбскому, его милости, слугѣ его милости, Николаю Богушовскому за раны и убытки, также

слѹжебнико̀ небо̀чника келемета шлесѣа михаи́ла а федора копъ тисячѹ шѐ со̀ па̀десѧ па̀ и грошѐ па̀десѧ пѧзѐ чотыри литѡ̀ское лѝбы его мл̀и кн̀зю анъдрею михаи́ловичѹ ку̀рпъскомѹ ꙗрославскомѹ на именъ-ѧ кн̀зѧ дмѝра васи́евича ку̀цевича бѹлыжиныхъ бѐ присѧгъ и не на ѹпа̀ шно̀ до скочѐѧ того права вказали и во̀ного повету̀ володимѐрского хаа̀ка чѹвата тѹличо̀ского на ѹказанъе вымѐѧ кн̀зѧ бѹлыжины во все́ то́ сѹме пѧзе́ звы̀ поменено́ его мл̀и кн̀зю ку̀рпъскомѹ дали а самого шсобѹ кн̀зѧ дмѝра васи́евича ку̀цевича бѹлыгѹ за непослѹшѐство его врадѹ кгро̀-ского до его кролѐское мл̀и штослали его кролѐска мл̀ гдр̀ъ на̀ мл̀ивы бѹдѐ рачи вѣда̀ што знѝ ꙗко непослу̀ны̀ врадѹ кгро̀-ского рачѝ росказати вчинити по̀ле воли своее гдр̀ъское которѹю всю справѹ подо-стаа̀кѹ ꙗко спѐрѐ нами точила для па-мети вкниги кгро̀ские записати есмо казали.

слугамъ покойнаго Келемета Алексѣю, Михаилу и Ѳедору, составляетъ тысячу шестьсотъ пятьдесятъ пять копъ, пятьдесятъ грошей и четыре пенязя по Литовскому счету. За эту сумму мы присудили его милости, князю Андрею Михайловичу Курбскому Ярославскому, имѣніе князя Дмитрія Васильевича Курцевича Булыги, безъ присяги и не въ слѣдствіе окончательно проиграннаго иска, а только до окончанія этого дѣла. Въ слѣдствіе сего, мы отрядили его милости, князю Курбскому, вознаго повѣта Владимірскаго, Хацка Чувата Туличовскаго, чтобъ совершить вводъ во владѣніе имѣніями князя Булыги за всю означенную выше сумму; а самаго князя Дмитрія Васильевича Курцевича Булыгу, за его непослушаніе уряду гродскому, мы отослали къ его королевской милости. Его королевская милость, господарь нашъ милостивый, прикажетъ, по своей господарской волѣ, что должно дѣлать съ княземъ Булыгою, какъ съ непослушнымъ уряду Господарскому.

Все вышеизложенное дѣло, какъ оно производилось предъ нами, мы приказали подробно записать для памяти въ книги гродскія.

2. Запись мировой сдѣлки князя Курбскаго съ княземъ Булыгою, по дѣлу о убіеніи Ивана Келемета. 1572 августа 30.

Ꙗ кн҃зь дмитръ васи҃леви҃ ку҃цевича бꙋ-
лыга вы҃знаваю то самъ на себе ты҃ мои҃
листо҃ вси҃ вобе҃ комꙋ бы ѡ҃но была того
потреба ведати або чтꙋчи єго слышати
што҃ врокꙋ теперешне҃ тысеча пꙗтъ сотъ
семъдесꙗтъ второ҃ єго мл҃ кнꙗ҃ анъдре҃ ми-
ха҃лови҃ ку҃пъски҃ ꙗрославски҃, рачи҃ бы҃ мене
припозвати пере҃ врꙗ҃ кгро҃ски҃ володиме҃ски҃
ѡ забитъе на сме҃тъ врꙗ҃ника єго мл҃ти
кове҃ского пана ивана ивановича келемета
докладаючи то впо҃ве҃ и даючи мъне при-
чинꙋ ꙗко бы҃ ꙗ са҃ ѡсобою своею нашеши
мо҃но кгва҃то҃ насъпоко҃нꙋю господꙋ вме-
сте володиме҃ско҃ того врꙗ҃ника єго мл҃и
звы҃ помененого пана ивана келемета на
сме҃тъ заби҃ што єго мл҃ кн҃зъ ку҃пъски҃
правне нарокꙋ запо҃вы припало҃ за мои҃ кꙋ
ѡ҃казꙋ ꙋправа нестае҃ на мне то переве҃ и҃
єсми єго мл҃и кн҃зю ку҃пъскомꙋ ви҃ны҃ ѡ
забие҃ небо҃чика пана келемета зоста҃ длꙗ
чого на҃не врꙗ҃ ꙗко на непослꙋшно҃ всказа҃

Я князь Дмитрій Васильевичъ Курцевича сынъ Булыга объявляю самъ на себя, симъ листомъ своимъ, всѣмъ вообще, кому бы нужно было вѣдать, или слышать, когда этотъ листъ читать будутъ. Въ нынѣшнемъ, тысяча пятьсотъ семьдесятъ второмъ году, его милость, князь Андрей Михайловичъ Курбскій Ярославскій, изволилъ позвать меня на судъ, предъ урядъ гродскій Владимірскій, о убіеніи урядника его милости Ковельскаго, пана Ивана Ивановича Келемета, жалуясь въ позвѣ и уличая меня въ томъ, что я самъ, особою своею, напавъ открытою силою, на спокойную квартиру въ городѣ Владимірѣ, убилъ до смерти урядника его милости, поименованнаго выше пана Ивана Келемета. И его милость, князь Курбскій, выигралъ искъ судебнымъ порядкомъ, въ срокъ, въ позвахъ назначенный, такъ какъ я въ этотъ срокъ не явился на судъ. Въ слѣдствіе чего, я объявленъ виновнымъ предъ его милостію, княземъ Курбскимъ, въ убіеніи покойнаго пана Келемета, и поэтому урядъ присудилъ въ пользу его

его мл҃ти кн҃зю кѵ҃пъскомѹ заголо҃щинѹ
ѡного врѧ҃ника его мл҃ти пана келемета
та҃ те҃ и за шкоды которыесѧ на ѡ҃ ча҃
при забиѡ врѧ҃ника его мл҃ти стали неко-
торѹю сѹмѹ пн҃зе на мне ꙗко҃ и во҃ного
зѹрѧдѹ на ѹвѧза҃е вымен҃ѧ мои его мл҃ти
кн҃зю кѵ҃пъскомѹ придали во҃ле сѹда своего
што ꙗ знаючи до себе же҃ вто҃ пере҃ его
мл҃тъю кн҃зе҃ кѵ҃пъски҃ вине҃ и вжо нехо-
течи зъего мл҃ю вжа҃ное право ѹдаватисѧ
ѡ҃но една҃ны҃ ѡбычае҃ по҃везѹю се и маю его
мл҃ти кн҃зю анъдрею михаловичѹ кѵ҃пъскомѹ
ꙗко за голо҃щизнѹ того врѧ҃ника его мл҃ти
небо҃чика пана келемета та҃ и завси шкоды
которые его мл҃тъ кнѧ҃ кѵ҃пъски҃ впо҃ве
свое҃ поменити рачи҃ чере҃ ве҃мо҃ны҃ пано҃ ихъ
мл҃ти его мл҃ти ꙗсневелемо҃ного кн҃жати
кн҃зѧ коста҃тына коста҃тыновича ѡстро҃-
ского воеводѹ киевского ма҃шалка земли
волы҃ско҃ старосты володиме҃ского его мл҃ти
пана васи҃ѧ загоро҃ского кашталѧна бра-
славъского а кашталѧна хо҃лмъского пана
миколаѧ лысако҃ского на рокъ певны҃ а не
ѡ҃мены҃ ѡ҃дати и заплатити шестъ сотъ
копъ гроше҃ ли҃бы литоско҃ личачи ѹгрошъ
по десети пн҃зе҃ белыхъ ѡ҃ сего днѧ мц҃а
авгѹста три҃цатого днѧ задвана҃цатъ неде҃
а рокъ и шестъ неде҃ ѡ҃ того҃ днѧ и рокѹ
ве҃хѹ помененого скоро заплати҃ши тѹю ше҃
сотъ копъ гроше҃ его мл҃ти кн҃зю кѵ҃пъ-
скомѹ маю и повине҃ бѹдѹ ѹза҃кѹ володи-
ме҃ско҃ седети ничи҃сѧ невымовлѧючи а е҃ли

милости, князя Курбскаго, взыскать съ меня, какъ съ непослушнаго, головщину за убіеніе урядника его милости, пана Келемета, присудилъ также взыскать опредѣленную сумму денегъ за убытки, причиненные при убіеніи урядника его милости. Въ слѣдствіе такого рѣшенія, урядъ давалъ его милости, князю Курбскому, вознаго для ввода во владѣніе въ мои имѣнія. Сознавая, что я виноватъ предъ его милостію, княземъ Курбскимъ, и не желая вступать съ его милостію ни въ какія тяжбы, я, по добровольному согласію, при посредствѣ вельможныхъ ихъ милостей пановъ: его милости, ясновельможнаго князя Константина Константиновича Острожскаго, воеводы Кіевскаго, маршалка земли Волынской, старосты Владимірскаго, его милости пана Василія Загоровскаго, кастеляна Браславскаго, и кастеляна Холмскаго, пана Николая Лысаковскаго, обязался отдать, въ назначенный неотмѣнный срокъ, и заплатить его милости, князю Андрею Курбскому, за голову урядника его милости, покойника пана Келемета, и за всѣ убытки, исчисленные въ позвѣ его милости, князя Андрея Курбскаго, шестьсотъ копъ грошей литовскою монетою, считая въ грошѣ по десяти пенязей бѣлыхъ, съ нынѣшняго дня, августа 30, чрезъ двѣнадцать недѣль. Заплативъ вышеозначенную сумму, шестьсотъ копъ грошей, его милости, князю Курбскому, я долженъ и повиненъ буду, не отговариваясь ничѣмъ, сидѣть во Владимірскомъ замкѣ годъ и

быхъ ꙗ кнꙗ дмитръ звышпоменены на то рокъ и де вто листе мое ѡписаны его мл҃ти кн҃зю кѵ҃пъскомѹ тое сѹмы пн҃зе шести сотъ копъ гр҃ше взакѹ володимерско не-ѡдал и чи ковеч того рокѹ хотѧ ѡны дне похибил тогды вине бѹдѹ его мл҃ти кн҃зю кѵ҃пъскомѹ кро жадного права совито заплатити гро грошем навезати то естъ тысечѹ копъ двесте копъ грошей и вси шкоды и наклады штобы ѡдно поменити рачил, а ведъ же воно бѹдет его мл҃ти кн҃зю кѵ҃пъскомѹ непозываючи мене вжо до жадного права ѡно взꙗши возного зѹрѧдѹ володимерского або которого ковеч вкоторо ѡно вприсѹде именꙗ мои бѹдѹтъ ѹехати ѹ именꙗ мои и ѹвезатисꙗ выстизне и всовитости то естъ втысечѹ и двух сотъ копах гр҃ше лиꙗкы литовское вгро личачи по десети пн҃зе белыхъ то ет меновите ѹдворы мои вновоселъки втѹричаны вдѹлебы и во вси села мои кѹ ты дворо мои прислѹхаючие ничого на мене и на матъкѹ мою и на жаного зблиски кровны мои незоставѹючи которые вси тые именꙗ мои звыш тѹ помененые никомѹ на то ча ничи невинни ани вжано долъгѹ незаведены которыхъ ты имене мои перво сего кгды ѹвѧзане зѹрѧдѹ его мл҃ти кн҃зю кѵ҃пъскомѹ было дано за моею пробою и чоло кие повиноватые мо боронили и ѹвѧзанѧ его мл҃ти кн҃зю кѵ҃пъскомѹ непостѹпили менечи собе ѡ мене внеꙗко сѹме заведеные которые тые

шесть недѣль, начиная съ вышеозначеннаго дня и года. А если бы я, упомянутый выше князь Дмитрій, не отдалъ его милости, князю Курбскому, въ замкѣ Владимірскомъ, суммы денегъ, шести сотъ копъ грошей, въ срокъ, означенный въ семъ листѣ моемъ, и хотя однимъ днемъ просрочилъ бы уплату; то буду повиненъ, безъ всякаго суда, заплатить его милости, князю Курбскому, вдвое, прибавляя грошъ на грошъ, то есть, тысячу двѣсти копъ грошей, кромѣ того удовлетворить за всѣ убытки и издержки, какія только онъ объявить изволитъ. Кромѣ того, вольно будетъ его милости, князю Курбскому, не позывая меня ни въ какой судъ, а только взявъ вознаго изъ Владимірскаго или изъ какого нибудь другаго уряда, которому подсудны мои имѣнія, въѣхать въ тѣ имѣнія и завладѣть ими, какъ за самую исковую сумму, такъ и за удвоеніе ея, то есть, за тысячу двѣсти копъ грошей Литовскихъ, считая въ грошѣ по десяти пенязей бѣлыхъ, именно: въ мои дворы въ Новоселкахъ, въ Туричанахъ, въ Дулебахъ и во всѣ села мои, къ тѣмъ дворамъ принадлежащія, ничего не оставляя ни мнѣ самому, ни матери моей, и никому изъ ближнихъ родственниковъ моихъ. А тѣ всѣ имѣнія мои, здѣсь упомянутыя, не обременены въ настоящее время никакими долгами и ни за какой долгъ не заложены, хотя прежде сего, при вводѣ его милости, князя Курбскаго, во владѣніе, родственники мои, по моей просьбѣ и челобитью, тѣ имѣнія мои защищали, и ввода во владѣніе его милости, князю Курбскому, не допустили, утверждая, будто тѣ имѣнія заложены имъ отъ меня въ нѣкоторой суммѣ. Владѣя

именѧ мои совсими людми кни прислухаючими держачи его мл кнзъ купъски воле будет и вто же суме пнзе втысечу и двох сотъ копах грошей кому хотѧчи зоставити воле того моего добровольного ѡпису, а ꙗ вже кнѧз дмитръ матька моѧ и нихто зблизскихъ кровных моих немае ничим уступовати втые именѧ ини вжадъную ре до того часу поколь тую всю суму зуполна тысѧчу копъ и двесте копъ грошей его млти кнзю купъскому або тому кому его мл рачит заставити заплачу пак либы ꙗ сам кнѧз дмитръ або хто ковекъ зблизскихъ кровных моихъ вынадуючи собе ꙗкие ковекъ причины нехотели его млти кнзю купъскому тыхъ имене моихъ звыш помененыхъ поступити и чим бы ковекъ то мо листъ нанарушил таковы коды зна упорны винен будетъ наврѧд кгродски володимерски пѧтъ сотъ копъ грошей заплатити а стороне жалобливо его млти кнзю купъскому другую пѧтъ сотъ копъ грошей либы литовъское и то весъ заклад зуполна заплатиши пресѧ то мо листъ вынаны укождого права при моцы захован быти мае воле которого того листу моего маетъ его млтъ вси тые именѧ мои вмоцы и вдержаню свое мети потол асꙗ ѡ мене его млти зуполна заплата стане то е тысеча и двесте копъ ѡдано и заплачоно будетъ нили естъли бы втом часе ꙗко ꙗ на замку володимерском воле сего ѡбовꙗзку и ѡпису моего

тѣми имѣніями со всѣми людьми, къ нимъ принадлежащими, его милость, князь Курбскій, воленъ будетъ заложить кому угодно, въ той же суммѣ денегъ, то есть въ тысячѣ двухъ стахъ копахъ грошей, по сему добровольному моему обязательству; и ни я, князь Дмитрій, ни мать моя и никто изъ близкихъ родственниковъ моихъ уже ни въ чемъ не будетъ вступаться въ тѣ имѣнія и ни во что, до тѣхъ поръ пока я не заплачу его милости, князю Курбскому, или кому его милость прикажетъ, всей суммы сполна, то есть тысячи двухъ сотъ копъ грошей. А если бы я самъ, князь Дмитрій, или кто нибудь изъ близкихъ родственниковъ моихъ, вымышляя въ свою пользу какія нибудь причины, не захотѣлъ вышеупомянутыхъ имѣній моихъ уступить его милости, князю Курбскому, и въ чемъ бы нибудь сей мой листъ нарушилъ, то каждый такой упорный повиненъ будетъ заплатить пятьсотъ копъ грошей въ урядъ гродскій Владимірскій, а истцу, его милости князь Курбскому, другія пятьсотъ копъ грошей Литовскихъ. По уплатѣ этой суммы сполна, все таки сіе мое обязательство должно оставаться въ своей силѣ, предъ каждымъ судомъ. На основаніи этого листа моего, его милость имѣетъ право держать въ своемъ владѣніи и въ своей власти всѣ тѣ имѣнія, до тѣхъ поръ, пока не получитъ полной уплаты, то есть пока не будетъ ему отдано и заплачено тысячи двухъ сотъ копъ. Однако же, если бы въ то самое время, когда я, по сему моему обязательству буду сидѣть въ замкѣ Владимірскомъ, настала служба земская,

седети бꙋдꙋ слꙋ҃ба зе҃скаѧ рꙋша҃е посполи-
тое припало тогды ꙗ кꙋ томꙋ часꙋ кꙋ
слꙋ҃бе зе҃ско ѿ ѡного седе҃ѧ до того часꙋ
а҃ таѧ потреба ѡминетъ и во҃ско ѿ пана
ге҃мана роспꙋсчоно бꙋдетъ воле҃ быти маю
по҃ таки҃ ѡбычае҃ и҃ ꙗко бы вси҃ было ро-
сказано кꙋ слꙋ҃бе зе҃ско посполиты҃ рꙋ-
ше҃е ехати тогды ꙗ на за҃кꙋ володиме҃ско
маюсꙗ ѡповедати и которого бы҃ часꙋ
длѧ тое слꙋ҃бы зе҃ское зъзамъкꙋ воло-
диме҃ского зъеха҃ а кгды во҃ско ѿ пана
гетъмана роспꙋсчоно бꙋдетъ тогды ꙗ ѿ
роспꙋсченъѧ во҃ска за две недели маю и
повине҃ бꙋдꙋ ѡпꙗ҃ приехавши ꙋза҃кꙋ воло-
диме҃ско того҃ часꙋ чого быхъ недоседе҃
десеживати ꙗкобы҃ спо҃на то҃ ча҃ все҃ ли-
сте мое҃ выше҃ назначоны҃ ѡписаны҃ за-
седе҃ чого естълибы҃ ꙋчинити и пороспꙋ-
ще҃ю во҃ска ꙗко҃ выше҃ помени҃ заседѣти
нехотелъ тогды повине҃ бꙋдꙋ его мл҃и
кн҃зю кꙋ҃пъскомꙋ и врѧдꙋ кгро҃скомꙋ воло-
диме҃скомꙋ такꙋю винꙋ платити и ѡбо-
вꙗ҃ки выпо҃нѧти ꙗко выше҃ все҃ листе мое҃
ѡписано есть ꙗкобыхъ те҃ и днѧ ѡдного
неседе҃ и семꙋ постанове҃ю и ѡписꙋ моемꙋ
нивчемъ ини ꙋво҃но҃ арътыкꙋле досыть не-
чини҃ и на то҃ далъ его мл҃ти кн҃зю анъдрею
миха҃ловичꙋ кꙋ҃пъскомꙋ се҃ мо҃ листъ змоею
печатъю и спо҃пи҃ю вла҃ное рꙋки моее при
чо҃ были и того естъ добре сведомые и҃
мл҃тъ велемо҃ные пн҃ве ꙗсневелемо҃ны҃ панъ
его мл҃тъ кн҃же коста҃ты҃ коста҃тыновичъ

всеобщее ополченіе, то я буду свободенъ отъ заключенія, пока не кончится военная служба, и пока войско не будетъ распущено паномъ гетманомъ, съ тѣмъ впрочемъ условіемъ, что когда будетъ приказано всѣмъ ѣхать на службу земскую, всеобщимъ ополченіемъ, тогда я долженъ буду дать знать въ замкѣ Владимірскомъ и увѣдомить о времени своего отъѣзда на службу земскую, изъ замка Владимірскаго. А когда войско отъ пана гетмана распущено будетъ, тогда я, спустя двѣ недѣли послѣ распущенія войска, долженъ буду опять пріѣхать въ замокъ Владимірскій и тотчасъ досиживать, если бы чего не досидѣлъ, чтобы сполна высидѣть въ заключеніи все время, выше въ семъ листѣ моемъ означенное и написанное. А если бы я этого не исполнилъ и, по распущеніи войска, какъ упомянуто выше, досиживать не хотѣлъ, то повиненъ буду, его милости, князю Курбскому, и уряду гродскому Владимірскому, заплатить туже пеню и исполнить всѣ, означенныя въ семъ листѣ моемъ обязанности, какъ будто бы я ни одного дня не сидѣлъ въ заключеніи и ни въ чемъ, ни въ одной статьѣ, сего договора моего и обязательства не исполнилъ. И на то далъ я его милости, князю Андрею Михайловичу Курбскому, сей свой листъ за своею печатью и собственноручною подписью. При семъ были знавшіе объ этомъ дѣлѣ, ихъ милости, вельможные паны: ясновельможный панъ, его милость, Князь Константинъ Константино-

ѡстро҃ски воевода киевъски ма҃шалокъ земли волы҃ское староста володиме҃ски па҃ василе загоро҃ски кашталѧнъ браславски а панъ микола лысаковъски кашталѧ҃ хе҃мъски которы пано҃ ве҃хꙋ помененыи бие҃сми чоло҃ и҃ бы ихъ мл҃тъ печати свои ксемꙋ листꙋ моемꙋ приложили и҃ мл҃ то на мою про҃бꙋ и чоло҃ битъе вчинити и печати свои приложити рачили ксемꙋ моемꙋ листꙋ писа҃ ꙋволодимерꙋ, лета ѿ нарожеѧ сына бо҃его тисѧча пѧ҃ сотъ се҃десѧ҃ въторого мц҃а авгꙋста три҃цатого днѧ, дмитръ кꙋ҃цеви҃ рꙋка власна.

вичъ Острожскій, воевода Кіевскій, маршалъ земли Волынской, староста Владимірскій, панъ Василій Загоровскій, кастелянъ Браславскій, и панъ Николай Лысаковскій, кастелянъ Хелмскій. Этимъ панамъ билъ я челомъ, чтобы ихъ милости печати свои къ сему листу моему приложили; и ихъ милости, по моей просьбѣ и челобитью, это сдѣлали и печати свои къ сему листу моему приложить изволили. Писанъ во Владимірѣ, лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ семьдесятъ втораго, мѣсяца августа тридцатаго дня. *Дмитрій Курцевичъ*, собственною рукою.

III.

Тяжба князя курбскаго съ королевскимъ секретаремъ, василіемъ красенскимъ [6]).

1. Предписаніе Станислава Дрогоевскаго Василію Красенскому о выдачѣ князю Курбскому квитанціи въ пріемѣ податей и объ уплатѣ ему суммы, употребленной на содержаніе наемнаго отряда. 1580, февраля 10.

Рокꙋ а҃ф҃п мц҃а ма҃ца е҃і днѧ.

Передомною ꙗкꙋбомъ климашо҃ски ла҃твотомъ лꙋ҃кимъ бꙋдꙋчимъ все҃ ча҃ на

1580 года, мѣсяца марта 15 дня.

Предо мною Якубомъ Климатовскимъ, Ляндвойтомъ Луцкимъ, въ настоящее время

[6]) Василій Ивановичъ Борзобогатый Красенскій былъ сынъ епископа Луцкаго и Острожскаго Іоны, который до вступленія въ монашество назывался Иваномъ Яцковичемъ Борзобогатымъ Красенскимъ. Кн. гр. Луц. 1583, листъ 152.

мѣстцꙋ пн҃а а҃дрѣꙗ киверецкого подъста-
ростего лꙋцкого ѡ҃ его мл҃ти пн҃а але-
санъдра жоравницкого старосты клю҃ника
и горо҃ничого лꙋцкого ста҃ши ѡчевисто слꙋ-
жебникъ его м҃ кн҃зѧ андрѣѧ кꙋ҃пского
ꙗро҃лавского панъ федо҃ зыковичъ кнѧ҃ски
покладалъ передо҃ною ли҃ по по҃скꙋ писаны
ѡ҃ его мл҃ти пана станислава дрогоевъского
кашталѧна премы҃ского шафара поборовъ
ꙋ зе҃лѧхъ рꙋ҃кихъ до его мл҃ти пн҃а васи҃ѧ
красе҃ского секретара его короле҃ское мл҃ти
побо҃цы зе҃ли волы҃ское писаны просечи абы
то҃ листъ до книгъ кгро҃скихъ лꙋцкихъ
ꙋписати велѣлъ ино ꙗ то҃ ли҃ до книгъ
длѧ вписова҃ѧ прин҃ѧ спо҃ского пи҃ма на
рꙋ҃кое переложити казалъ которы ли҃ та
сꙗ всобе маетъ здоровъꙗ зовсѣмъ добры
вла҃це божо҃ в҃м надо҃ги вѣкъ в҃м зыче
приꙗте҃ские слꙋжъбы мое в҃м залеца҃ его
короле҃скаѧ мл҃ на мл҃твы па҃ ꙋже то по҃рꙋги
разъ до мене рачи҃ писати росказꙋючи абы
кн҃зеви а҃дрееви кꙋ҃пскомꙋ на҃то коне слꙋ҃ба
за ѡ҃нꙋ чъверть рокꙋ которꙋю по҃ полоц-
комъ вы҃лꙋжи҃ была заплачона то есть на
кони козако҃ ѡ҃мъ деся҃ и шесть на ко҃-
дого по золоты҃ десети ктомꙋ на гꙋсаровъ
коне чоты҃надъцать по золоты҃ пе҃надъца-
ти што на ква҃талъ ѡди҃ ꙋчини҃ золоты
тисечꙋ и се҃десѧтъ которые пн҃зи и пере҃
ты҃ абы поплачоны были до в҃м писале҃ а
то тымъ способомъ и ѡбычае҃ напередъ
штобы вшелѧкого поборꙋ зде҃жавы а

занимающимъ мѣсто пана Андрея Киверецкаго, подстаросты Луцкаго, по приказанію его милости, пана Александра Журавицкаго, старосты, ключника и городничаго Луцкаго, явившись лично, слуга его милости, князя Андрея Курбскаго Ярославскаго, панъ Ѳедоръ Зыковичъ Князскій, представилъ мнѣ написанный попольски листъ его милости, пана Станислава Дрогоевскаго, кастеляна Премышльскаго, управляющаго сборами податей въ земляхъ Рускихъ, къ его милости, пану Василію Красенскому, секретарю его королевской милости, сборщику податей земли Волынской. И просилъ меня панъ Ѳедоръ Зыковичъ Князскій, чтобы я представленный листъ въ книги гродскія Луцкія вписать приказалъ. Поэтому я вышеозначенный листъ принялъ для вписанія въ книги и приказалъ перевесть съ Польскаго языка на Рускій. Этотъ листъ есть слѣдующій:

Здоровья и всякаго благополучія, по благости Божіей, желаю вашей милости на долгій вѣкъ, свидѣтельствуя свою пріятельскую службу. Его королевская милость, панъ нашъ милостивый, уже въ другой разъ, изволилъ писать ко мнѣ, приказывая, чтобы князю Андрею Курбскому заплачено было, за содержаніе на службѣ подъ Полоцкомъ ста человѣкъ конницы, за четверть года, а именно: за восемьдесятъ шесть козаковъ, на каждаго по десяти злотыхъ, и за четырнадцать гусаровъ, на каждаго по пятнадцати грошей, что составитъ, за четверть года, тысячу семьдесятъ злотыхъ. Я уже прежде писалъ къ вашей милости, чтобы эти деньги были заплачены, именно слѣдующимъ способомъ: всѣ подати, кото-

зымеѧ кнзѧ андреѧ курпского выносило на тую службу ему повинную жебы вм рачил ему вытрутити и дати квит и до рукъ вм так веле побору дал налужъбу его роты принял и потрутил а штобы недоходило и недоставало залужъбу его надъ повинъные поборы зъ его державы и имеѧ жебы вм тот ѡстатокъ зынших поборов доложил и доплатил а так и на тот час за волею королѧ его мл нашого млтивого пна жебы вм чинѧчи росказанъю королѧ его млти досыт то так учинил и выполнилъ а ꙗ то ѡт вм на личбе примую тот лист ѡтвороны даю длѧ лепшое певности и безпечества жебы вм был певен дати таковы квит кнзю курпскому и чого бы еще недоходило за его службу доложил взꙗвши ѡт кнзѧ курпского лист а зознае ижъ такъ много здержавы своеи и тежъ ꙗк много над поборы зъ его державы и зынуд вм доложил на што вшистко ꙗ тот то листъ запевны къвитъ свой вм даю ѡбецуючи же то все ѡт вм на личбе будет принѧто ꙗко вм много на тую служъбу кнзѧ курпского зъ его державы и маетности побору потрутиш и ѡстатокъ налужъбу его скунъдъ инудъ выдаш а так зарокаазанъем королѧ его мсти абы инак вм нечинил напоминамъ и тому моему литови которы за квит даваю досыть учинил абовѣмъ ꙗ на тые пенези узꙗл уже квитъ ѡт его млти пна андреѧ кголуховского подкоморого судомирского и шафара пнзе поборовых малои

рыя слѣдовало бы собрать съ имѣній, принадлежащихъ князю Андрею Курбскому и находящихся въ его управленіи, изволь ваша милость зачесть за службу и дать князю Курбскому квитанцію въ томъ, что князь Курбскій отдалъ вашей милости подати, и что онъ эти деньги за службу роты своей принялъ и израсходовалъ. А если бы весь сборъ податей съ его имѣній былъ недостаточенъ для уплаты за службу, то изволь, ваша милость, пополнить и доплатить недостающую сумму изъ другихъ сборовъ. Поэтому и теперь, по волѣ короля его милости, нашего милостиваго пана, изволь, ваша милость, сдѣлать и исполнить изложенное выше королевское приказаніе; а я этотъ расходъ признáю въ отчетѣ дѣйствительнымъ; а для большаго удостовѣренія и обеспеченія даю вашей милости сей открытый листъ, чтобъ ваша милость не сомнѣвался на счетъ выдачи квитанціи князю Курбскому, чтобъ доплатилъ, за службу его, недостающую сумму и взялъ бы отъ князя Курбскаго листъ съ означеніемъ, сколько слѣдовало получить податей съ его имѣній, и какъ много ваша милость доплатилъ сверхъ этихъ податей, изъ другихъ сборовъ. На все это, я даю вашей милости сей свой листъ, вмѣсто дѣйствительной квитанціи, и обѣщаю, что все издержанное вашею милостію будетъ признано законнымъ при отчетѣ, то есть сумма, которую ваша милость зачтешь князю Курбскому за службу изъ податей, собранныхъ съ его имѣній, такъ и сумма, которую ты доплатишъ ему за службу изъ другихъ сборовъ. Предлагаю, чтобы ваша милость, исполняя приказаніе королевское, не поступалъ иначе, и исполнилъ бы сей

поски ꙗкабꙋ королѧ єго мл҃ти на тꙋю сꙋмꙋ толко потреба абы в҃м ѿ кн҃зѧ андреѧ кꙋрпского квитъ взѧлъ жесѧ ємꙋ зꙋполнаѧ заплата стала на то коне та ꙗко выше ꙋже ѡписалосѧ посылаю те в҃м мандатъ королѧ єго мл҃ти которы мае всобѣ тое роказане абы в҃м немешъкале а што нарыле быти може вси пн҃зи до мене ѡне и ѡда а та ѡвꙗчаюсꙗ и чере мене жаное ѡмешкане дѣꙗсѧ неможе бо ꙗ гото ѡтобрати и на поребꙋ речи пополитое ѡтола а єли ꙗкое вто ѡмешкане бꙋде ꙗ пороже а в҃м зостане вине а длꙗ лепшое вѣры и певноти печа свою приложило и рꙋкꙋ свою подписалосѧ дѣꙗлосѧ то вдрогоеве днѧ десѧтого мца лютого рокꙋ божого тисеча пѧ со ѡсмъдесѧтого станила дъроговски кашталѧн перемыки шафа поборовы вземлѧхъ рꙋскихъ рꙋкою своею вланою а та ꙗ то ли пн҃а премыкого за пробою слꙋжебника єго м кн҃зꙗ кꙋрпъского пн҃а зыковича кнѧжкого слово въ слово спочаткꙋ а до коца до книгъ кгродскихъ лꙋкихъ записати казалъ.

листъ, данный мною вмѣсто квитанціи; потому что я уже получилъ на вышеозначенныя деньги квитанцію отъ его милости, пана Андрея Голуховскаго, подкоморія Сендомирскаго, управляющаго сборами податей въ малой Польшѣ, а также изъ казначейства короля его милости. Остается только, вашей милости получить отъ князя Андрея Курбскаго квитанцію въ томъ, что ему уплачено сполна за сто человѣкъ конницы, какъ уже объяснено выше. Посылаю также вашей милости королевское приказаніе о томъ, чтобы ваша милость, не медля, какъ можно скорѣе, доставилъ мнѣ и отдалъ всѣ деньги. Поэтому я свидѣтельствуюсь, что съ моей стороны не можетъ быть никакого замедленія; ибо я готовъ получить деньги, и отослать для государственныхъ расходовъ; если же какое случится замедлѣніе, то не я буду тому причиною, а виноватымъ останется ваша милость. А для большей достовѣрности и несомнѣнности, я приложилъ свою печать и собственноручно подписался. Дѣялось въ Дрогоевѣ, десятаго числа, мѣсяца февраля, тысяча пятьсотъ восемьдесятаго года. Станиславъ Дрогоевскій, кастелянъ Премышльскій, управляющій сборами податей въ земляхъ Рускихъ, собственною своею рукою.

Я, по просьбѣ слуги его милости, князя Курбскаго, пана Зыковича Князскаго, велѣлъ записать въ книги гродскія Луцкія представленный мнѣ листъ пана кастеляна Премышльскаго, слово въ слово, съ начала до конца.

2. Донесеніе вознаго о томъ, что предъявлялъ Василію Красенскому королевскій указъ о выдачѣ князю Курбскому квитанціи и объ уплатѣ денегъ, употребленныхъ княземъ Курбскимъ на содержаніе наемнаго отряда, но что Красенскій королевскаго указа не исполнилъ. 1580 апрѣля 10.

Лѣта бо҃жего нарожен҃ꙗ тисꙗча пꙗ҃ сотъ ѡ҃смъдесꙗтого мц҃а априлꙗ і҃ днꙗ.

Передомною алес҃андромъ кꙋ҃цевичомъ по҃старостимъ володимеръскимъ постановившисѧ ѡчевисто наврѧде кгро҃скомъ володимер҃ско҃ возны҆ земски҆ поветꙋ володимер҃ского па҃ хацко чꙋватъ тꙋличовски҆ кꙋ записа҃ю до книгъ кгро҃скихъ вызна҃ тыми словы ижъ бꙋдꙋчи мне приданы҃ зꙋрѧдꙋ в҃шее мл҃ти на потребꙋ єго мл҃ти кн҃зю анъдрию михаловичꙋ ꙗрославскомꙋ кꙋ҃пскомꙋ є҃дили єсмо рокꙋ тепе҃ идꙋчого ѡсмъдесѧтого мц҃а ма҃ца два҃цать пꙗтого днꙗ злистомъ єго королеское мл҃ти приповедънымъ и скъвитами пн҃а станислава дрогоевъского кашталѧна премы҃ского а пана а҃дриѧ кголꙋховского шафаровъ земли волы҃ское поборо҃ зсо҆мꙋ ва҃шавского ꙋфаленого до пн҃а васи҃ѧ бо҃зобогатого

Лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ восемьдесятаго, мѣсяца апрѣля 10 дня.

Предо мною Александромъ Курцевичемъ, подстаростою Владимірскимъ, явившись лично въ урядѣ гродскомъ Владимірскомъ, возный земскій повѣта Владимірскаго, панъ Хацко Чуватъ Туличовскій, объявилъ, для записанія въ книги гродскія, слѣдующее:

Нынѣшняго тысяча пятьсотъ восемьдесятаго года, мѣсяца марта двадцать пятаго дня, будучи отряженъ изъ уряда, вашею милостію, ѣздилъ я, по дѣлу его милости, князя Андрея Михайловича Ярославскаго Курбскаго, съ приказомъ его королевской милости, съ квитанціями пана Станислава Дрогоевскаго, кастеляна Премышльскаго, и пана Андрея Голуховскаго, казначеевъ земли Волынской, завѣдывающихъ податями, установленными на Варшавскомъ сеймѣ.

красенского побоцы земли волынское писаными и его королевская млть тоть побо
што здобръ имене волынски кнзя купского ме ѡданъ до пна побоцы быти
кнзю купскому на лю пнжны ѡбенути а
пну василю бозобогатому стого кнзя
купского квитовати росказати рачи а
ѡтато сумы пнзе штобы невыносило зы-
мене волынски кнзю купскому за ро се-
десятъ девяты зыши поборо доплати
всего суми чинитъ тисеча золотыхъ и се-
десят золоты поски тогды еми сты лито
его королевское млти и квитами ѡ пановъ
шафаровъ до пна красенского писаны при-
ехаши домея его млти красного ему са-
мому до рукъ власны ѡдаль тогды его
млтъ листъ королевски и квиты ѡ мене
взявъши листъ короля его млти у себе
задержалъ мне ѡдно копею стого листу
и квиты ѡ пановъ шафаро назад венулъ а
кнзя купского квитовати и ѡтатку су-
мы пнзе ѡдати нехотелъ и ничимъ насъ
ѡправилъ и ѡповедалъ то мне его млтъ
кня купски иже де трети ра стымъ ли-
стомъ короля его млти и квитами пна
дрогоевского и пана кголуховъского до
пна василя красеньского посылаю ѡ на ли-
сты его кролевское млти и квиты пановъ
шафаровъ земли волынское дбати нехочетъ
ничого ѡно мене ку велико шкоде при-
правуетъ, которое ж сонае возного до
книгъ кгродскихъ записати казал.

Вышеозначеннымъ приказомъ, писаннымъ къ пану Василію Борзобогатому Красенскому, сборщику податей земли Волынской, его королевская милость повелѣваетъ, чтобы подати, которыя слѣдовало бы получить пану сборщику отъ князя Курбскаго, были употреблены княземъ Курбскимъ на наемное войско; вмѣстѣ съ тѣмъ приказано, чтобы панъ Василій Борзобогатый далъ князю Курбскому квитанцію и уплатилъ бы ему за 1579 годъ, изъ другихъ сборовъ, сумму, издержанную княземъ Курбскимъ сверхъ податей, слѣдующихъ съ его Волынскихъ имѣній. Вся сумма составляетъ тысячу семьдесятъ злотыхъ польскихъ. Въ слѣдствіе сего, я ѣздилъ съ приказомъ его королевской милости и съ квитанціями пановъ казначеевъ, писанными на имя пана Красенскаго, въ имѣніе его милости Красное, и отдалъ приказъ королевскій и квитанціи ему самому, въ его собственныя руки. Его милость, панъ Красенскій, взявъ отъ меня приказъ королевскій и квитанціи, удержалъ приказъ у себя, а мнѣ возвратилъ одну только копію и квитанціи пановъ казначеевъ, а дать квитанціи князю Курбскому и уплатить передержанную сумму денегъ не хотѣлъ и ни съ чѣмъ насъ отправилъ. А его милость, князь Курбскій объявилъ мнѣ: «вотъ уже третій разъ я посылаю къ пану Василію Красенскому приказъ короля, его милости, и квитанціи пановъ Дрогоевскаго и Голуховскаго. Но панъ Красенскій не хочетъ обращать никакого вниманія на листъ его королевской милости и на квитанціи пановъ казначеевъ земли Волынской, а только вводитъ меня въ большіе убытки.» Это донесеніе вознаго я приказалъ записать въ гродскія книги.

3. Королевскій указъ о томъ, чтобы староста Луцкій, князь Александръ Пронскій, ополчивъ повѣтовую шляхту, вооруженною рукою взыскалъ съ Василія Красенскаго сумму, должную князю Курбскому. 1581, октября 10.

Стефанъ кою матыю коро поски великиі кнѧ литовскиі рускиі прускиі мазовскиі жомоиски киевскиі волынскиі полѧскиі ифлѧскиі и кнѧжа семиґроское, вельможному кнѕю александрꙋ пронскомꙋ стоничꙋ великого кнѧства литоского старосте нашомꙋ лꙋцкомꙋ ѵприме нѧ миломꙋ лѧка наша королевскаѧ, а внебыности его постаростемꙋ лꙋцкомꙋ вельможныі ѵприме намъ милыі иж такоби позва на попиранье иньстиґатора нашого за шнесеньемъ ѵрожоного кнѕа ѧдрша кꙋрпского и ярославского ѵрожоныі василе красеcкиі секретаѧ нѧ шнеквитованье кнѕа кꙋпского споборꙋ которыі ш за ро прошлыі семдесѧ девяты зымене своі ковелскіі и иныі вземли волынско лежачіі выбравши водле листо нашихъ приповѣныхъ на слꙋжбꙋ свою шбенꙋлъ такъ же и шнедоплаченье заслꙋжоного его поборо волынскихъ чере него яко поборцы на ш ча волынского его вы-

Стефанъ, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Самогитскій, Кіевскій, Волынскій, Подляскій, Лифляндскій и князь Седмигродскій. Вельможному князю Александру Пронскому, столнику великаго княжества Литовскаго, старостѣ нашему Луцкому, искренно намъ милому, ласка наша королевская, а въ случаѣ его отсутствія, подстаростѣ Луцкому. Вельможный, искренно намъ милый! По жалобѣ благороднаго князя, Андрея Курбскаго и Ярославскаго, былъ позванъ въ судъ, къ судебному пренію съ инстигаторомъ нашимъ, благородный Василій Красенскій, секретарь нашъ, о невыдачѣ князю Курбскому росписки въ полученіи податей, которыя князь Курбскій, согласно съ увѣдомительными листами нашими, собралъ, за прошлый семьдесятъ девятый годъ, съ Ковельскихъ и другихъ находящихся въ землѣ Волынской имѣній своихъ, и употребилъ на свою службу. Сверхъ того, Василій Красенскій былъ позванъ на судъ за то, что, будучи Волынскимъ сборщикомъ податей, не доплатилъ

браны ꙗко ведомо зскабꙋ нашого мамы
ижъ то вжо на личбе положи тогды за-
нестаемъ васиꙗ красенского на рокъ за-
виты ꙋ сꙋдꙋ нашого сказали есмо декрето
наши ижъ ѡ кнзꙗ кꙋпского квитовати и
ѡстатка заслꙋжоного его доплатити по-
вине такъже и вшкодахъ ѡкоторые мено-
вите бы позва за тыже нестаньемъ его
кнзю кꙋръпскомꙋ здали и на ѡправꙋ тꙋю
речъ до сꙋдꙋ кгродского лꙋцкого ѡтослав-
ши дворанина нашого ꙋрожоного петра
черниковского стоника любеского длꙗ скꙋ-
точное ѡправы вто рѣчи до врꙗдꙋ кгро-
ского лꙋцкого придаши злистомъ нашимъ
до него есмо посылали приказꙋючи емꙋ
абы томꙋ декретови нашомꙋ досы чинечи
кнзꙗ кꙋпского стыхъ поборо зымене его
квитова и ѡстато заслꙋжоного его до-
плати албо вчиненью ѡправы зато на до-
бра его противны быти несмѣлъ позa-
кладомъ статꙋтовымъ на листе ꙋрꙗдовы
положонымъ за которымъ послаемъ на-
ши зтымъ листомъ наши дворани на петръ
черниковски доменьꙗ васиꙗ красеского до
красного звонымъ ачъколвекъ ѣзди и де-
кре нашъ ѡповедаючи злитꙋ ншого копѣю
положиши, а бачечи же се декретови на-
шомꙋ досы нестало водлꙋгъ тогожъ де-
кретꙋ нашого ѡправꙋ на томъ имѣнъю
васиꙗ красеского чинити хотѣлъ нили де
ꙋрꙗни красески имене пна своего васиꙗ кра-
сеского непотꙋпи и моно кгвато заборони

князю Курбскому заслуженныхъ денегъ изъ Волынскихъ сборовъ, между тѣмъ какъ мы получили свѣдѣніе изъ казначейства нашего, что онъ въ своемъ отчетѣ записалъ уже эти деньги въ расходъ. Такъ какъ Василій Красенскій не явился на судъ нашъ, въ окончательный судебный срокъ, то мы приговорили декретомъ нашимъ, что онъ долженъ дать князю Курбскому росписку и доплатить остатокъ заслуженныхъ денегъ, а также удовлетворить за убытки, о которыхъ былъ позванъ въ судъ. Отославъ дѣло въ судъ гродскій Луцкій, мы, для дѣйствительнаго исполненія приговора, отрядили въ урядъ гродскій Луцкій дворянина нашего, благороднаго Петра Черниковскаго, столника Любельскаго, который долженъ былъ вручить нашъ листъ Василію Красенскому. Этимъ листомъ мы приказали Василію Красенскому удовлетворить князя Курбскаго, согласно съ декретомъ нашимъ, дать ему росписку въ полученіи податей и доплатить остатокъ заслуженныхъ имъ денегъ, а на случай неуплаты, мы приказали, чтобъ Василій Красенскій не смѣлъ препятствовать взысканію съ своихъ имѣній, подъ штрафомъ, опредѣленнымъ въ Статутѣ и означеннымъ въ листахъ урядовыхъ. Отправившись по приказанію нашему съ листомъ нашимъ, дворянинъ нашъ, Петръ Черниковскій, ѣздилъ вмѣстѣ съ вознымъ къ Василію Красенскому, въ имѣніе его Красное, гдѣ объявилъ декретъ нашъ, представивъ копію съ указа нашего. Видя, что декретъ нашъ не исполняется, онъ хотѣлъ производить взысканіе въ означенномъ выше имѣніи Василія Красенскаго; но урядникъ Красенскій не уступилъ имѣній пана своего, Василія Красенскаго, и воспротивился от-

ꙗко то ширѐ навыписе зкнигъ кгро̀скѝ
лу̀кихъ споведа̀ вто̀ справе того дворанина
нѝшого и во̀ного повѣтꙋ лу̀кого перѐ-
нами сказаного естъ списано за кото-
рымъ то недосы̀ чиненьемъ томꙋ декре-
тови нашомꙋ и непоступѐе за нимъ ска-
за̀ꙗ и до ты̀ часо̀ князю ку̀пскомꙋ справа
водлꙋгъ декретꙋ нашого несталасе а нжъ
вреча̀ сꙋдженыхъ старосто̀ екзекꙋцыю чи-
нѝ належѝ прото напоминаемы бу̀: т. а
внебытности тобе по̀старостемꙋ лꙋцкомꙋ
приказꙋемы абы еси звы̀хности нашое ко-
ролевское и декретꙋ нашого покладаючи
заклады наши статꙋтовые на сторонꙋ
право̀ звытежонꙋ сꙋправꙋ скꙋточнꙋю на
добра̀ василья красенского чинилъ и ста-
точнꙋю екзекꙋцыю томꙋ декретови на-
шомꙋ водлꙋгъ права ажъ до ста̀него
стопня зрꙋшеньемъ повет ꙋ выкона̀ заха-
выкаючися вовсемъ томъ водлꙋгъ права
посполитого и статꙋтꙋ земского велнкого
кня̀ства литовского незанехиваючи заклa-
довъ нашихъ вкоторые бы сторона пра-
вомъ звытежона попала иначе сповинъ-
ности своѐ для ласки нашое нечинечи дня
вобозе нашомъ по̀сково̀ дня десятого
мца̀ октебра рокꙋ по нароженыю сына
божого тысяча пя̀ сотъ шемдеся̀ пѐвого а
кролева̀ня нѝшого рокꙋ шостого: *Stephanus Rex: yachim Wysoczky.*

крытою силою. Объ этомъ подробнѣе описано въ представленной намъ выпискѣ изъ книгъ гродскихъ Луцкихъ, заключающей донесеніе дворянина нашего и вознаго повѣта Луцкаго. Въ слѣдствіе такого неисполненія декрета нашего и недопущенія ввода во владѣніе имѣніемъ, князь Курбскій до сихъ поръ неполучилъ удовлетворенія, назначеннаго декретомъ нашимъ. А какъ въ дѣлахъ, рѣшенныхъ судомъ, старосты обязаны приводить приговоръ въ исполненіе, то мы предлагаемъ вѣрности твоей, а въ случаѣ твоего отсутствія, приказываемъ подстаростѣ Луцкому, подвергнуть обвиненную сторону штрафу, назначенному въ Статутѣ за неповиновеніе нашей верховной королевской власти и декрету нашему. Приказываемъ также произвесть дѣйствительное взысканіе съ имѣній Василія Красенскаго и привесть декретъ нашъ, на основаніи законовъ, въ конечное исполненіе, до послѣдней ступени права, съ ополченнымъ повѣтомъ. При чемъ приказываемъ, чтобы вы во всемъ поступали согласно съ государственными узаконеніями и Статутомъ земскимъ великаго княжества Литовскаго, взыскивали бы неупустительно назначенные нами штрафы, которымъ будетъ подлежать обвиненная сторона, а инымъ образомъ чтобъ вы непоступали, по своей обязанности и ради ласки нашей. Дано въ обозѣ нашемъ подъ Псковомъ, октября десятаго, въ лѣто отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ восемьдесятъ первое, а королевствованія нашего въ лѣто шестое. *Стефанъ король. Яхимъ Высоцкій.*

4. Донесеніе вознаго, Матыса Славогурскаго, что Василій Красенскій готовъ былъ дать князю Курбскому квитанцію и уплатить деньги, но что уполномоченный князя Курбскаго ни денегъ, ни квитанціи взять не хотѣлъ.

1582, февраля 22.

Рокꙋ а҃ф҃п҃в҃ мц҃а ф҃ерал҃ꙗ к҃в дн҃ѧ.

Ставши ѡчевисто наврѧде кгродскомъ передомною вотѣхомъ ветескимъ бꙋдꙋчо на то ча на местьцꙋ пн҃а станислава петровского постаростего лꙋкого ѡ его вельможное мл҃ти пн҃а александра пронского столника великого кн҃зьства литовского старосты лꙋцкого возны повѣтꙋ лꙋкого матысъ славокгꙋрски тыми словы кꙋ записованю до книгъ сознал и де тыхъ часовъ днꙗ девѧтого нацат мц҃а февралꙗ ꙋпонедѣлокъ врокꙋ тепер идꙋчо ѡсмъдесѧт второ бꙋдꙋчи де мнѣ на справе панее василевое красенское секретаровое его королевское мл҃ти панее ганы зсоколꙗ при ее мл҃ти ꙋкрано кгды де кнѧз андре кꙋрпски и ꙗрославски занѣꙗки де переводо права на пн҃ꙋ василю красеньскомъ секретарꙋ его королевское мл҃ти малжонкꙋ ее мл҃ти зрꙋшенье по-

1582 года, мѣсяца февраля, 22 дня.

Въ урядѣ гродскомъ, предо мною Войтехомъ Ветескимъ, занимавшимъ мѣсто пана Станислава Петровскаго, подстаросты Луцкаго, по приказанію его вельможной милости, пана Александра Пронскаго, столника великаго княжества Литовскаго, старосты Луцкаго, явившись лично возный повѣта Луцкаго, Матысъ Славогурскій, объявилъ, для записанія въ книги, слѣдующее:

Въ недавнее время, девятнадцатаго февраля, въ понедѣльникъ, въ нынѣшнемъ восемьдесятъ второмъ году, былъ я, по дѣлу пани Васильевой Красенской, секретарши его королевской милости, пани Ганны изъ Соколя, въ селѣ Красномъ. А ходилъ я потому, что князь Андрей Курбскій и Ярославскій, вмѣстѣ съ ополченнымъ повѣтомъ, пріѣзжалъ въ имѣніе Красное и хотѣлъ производить взысканіе, присужденное какимъ-то судебнымъ рѣшеніемъ на панѣ Василіѣ Красенскомъ, секретарѣ его королевской

вѣтъ на ѡправу до имѣня красного ехаⷭ ючо
деⷭ пни секретаровая маючи вѣдомо певную а показавши мнѣ право свое попечатьми людеⷭ зацны иж на оно имеными красно и приселко ктому имею належачи ѡ малжонка своего ее мать дванацать сотъ коп грошеⷭ яко закѣно таⷭ теⷭ и долго на листе ѡписаное маетъ и ѡзнамюючи тое таⷭ врадъ яко и стороне кнзю куⷮпскомъ мне возного и шляхтъ до ихъ мти сты посылала ѡповедаючи тое иж на томъ имеными таковое право и запиⷭ маетъ абы й мть на твю ѡправу до имене красного и приселковъ наехали ѡпоминаючи втомъ кнзя куⷮпского имене на тотъ чаⷭ кѫдъчого поⷭстаростего и докладаючи тежъ того где бысь вто праве ее мти беправъе такое дѣяти мело хотечи того до гола коронити то паⷭ маючи за при собе шляхтъ станиславa воцеховъского а бⷭтоша крепского кгды есми погаⷭ красенскиⷨ ехалъ сты до кнзя куⷮпского потка деⷭ есми твою мть пне ветески на поли красеско звозным и злгами кнзя куⷮпского едучихъ твоеⷭ мти яко врадъ все тое такось деⷭ выше поменило ѡ пнее секретарово ѡповедаши ѫпомина есми абы твоя мть до имѣня красного неехалъ и навластности пнее секретарово ѡправы кнзю куⷮпскомъ нечинни втомъ деⷭ чсе паⷭ васнле красенски приеха на поле подъ красны котораго деⷭ твоя мть пне ветески пыта есликъ

милости. Получивъ объ этомъ достовѣрное извѣстіе, пани Красенская предъявляла мнѣ утвержденную печатями достовѣрныхъ людей запись, въ которой значится, что имѣніе Красное, съ принадлежащими къ нему приселками, ея милость получила отъ мужа своего въ залогъ, за тысячу двѣсти копъ грошей, какъ въ обеспеченіе приданнаго, такъ и за долгъ, въ записи означенный. Въ слѣдствіе чего, ея милость, пани секретарша, посылала меня, возпаго, вмѣстѣ съ шляхтою, объявить урядникамъ и истцовой сторонѣ, то есть князю Курбскому, что она на имѣніе Красное имѣетъ право, утвержденное записью, и что поэтому князь Курбскій и бывшій въ то время подстароста не должны производить взысканія въ имѣніи Краспомъ и приселкахъ, къ нему принадлежащихъ. При чемъ ея милость прибавила, что если бы ея право хотѣли въ чемъ нибудь нарушить, то она будетъ зашищаться до смерти. Я, взявъ съ собою шляхту: Станислава Войцеховскаго и Бартоша Кремпскаго, поѣхалъ съ вышеозначеннымъ порученіемъ къ князю Курбскому. На дорогѣ подъ Красенскою рощею, на полѣ Красенскомъ, встрѣтилъ я твою милость, панъ Ветескій, ѣхавшаго съ слугами князя Курбскаго. Объявивъ твоей милости, какъ уряду, данное мнѣ пани секретаршею порученіе, я просилъ, чтобы твоя милость не ѣхалъ въ имѣніе красное и не производилъ бы взысканія въ пользу князя Курбскаго, въ собственномъ имѣніи пани секретарши. Въ это время пріѣхалъ на поле, подъ село Красное, панъ Василій Красенскій, котораго твоя милость, панъ Ветескій, спрашивалъ: дозволитъ ли

поступи҃л ѿправу учинить на́менью красно҃м за сумꙋ на его мл҃ти всказанꙋю кн҃зю кꙋрпскомꙋ панъ василе́ де́ красе҃нски́ поведи҃л ижъ де́ ꙗ ни вчо҃м декретомъ его королевское мл҃ти противенъ быти нехочꙋ и ꙋвѧза҃нꙗ ꙋ именье красное незаборонꙗю ѡ҃дно де́ потое есми ту҃ на поле выеха҃л бꙋдꙋчи гото҃ воли росказанью и листо҃м его королевское мл҃ти досыть чинити за заслꙋжоное его мл҃ти кн҃зю кꙋ҃рпскомꙋ чотыри ста и два҃цать золотыхъ заплатити и за рокъ се҃мдесꙗтъ девѧты́ спобору ѡного квитовати, што де́ несловы ѿправовати хочꙋ але самою ре҃чю и показа҃л де́ панъ секрета҃р золотыхъ чи҃рвоныхъ немало такъ же и монеты поведаючи быти всю спо҃лна чотыриста и два҃цать золотыхъ и ꙋпоминалъ де́ при твое́ мл҃ти ꙗко врѧде слꙋгъ кн҃зꙗ кꙋ҃рпского абы де́ ѿ пн҃а секретара тꙋю чотыри ста и два҃цать золотыхъ и квитанцыю водлꙋгъ росказа҃нꙗ его королевское мл҃ти и ихъ м҃л пано҃в скаръбныхъ на со́ме прошло҃м варъша҃вскомъ врокꙋ ѡ҃смъдесѧтъ первомъ ꙋчиненого ꙋзꙗли а болше́ затрꙋдне҃нѧ емꙋ незадавали кгдыжъ де́ давно па҃н секрета҃р есть гото҃в ꙋчинить бе҃жа҃ныхъ позво҃в и переводꙋ права е҃сли де́ незаплачона была ѿ мене секретара таꙗ чотыриста и два҃цать золоты҃х кн҃зю кꙋрпскомꙋ и не бы҃л квитова҃н спобору за ро҃к се҃мдесѧ҃т девѧты́ тое де́ сѧ дѣꙗло спричины тое кгды де́ ꙗ ꙋ ва҃ршаве ли҃чбꙋ споборо҃в за

онъ произвесть взысканіе въ имѣніи Красномъ, за сумму, присужденную князю Курбскому. Панъ Василій Красенскій сказалъ: «я ни въ чемъ не хочу противиться декретамъ его королевской милости и не препятствую совершать вводъ во владѣніе имѣніемъ Краснымъ. А сюда, на поле, я выѣхалъ только для того, чтобъ исполнить волю, приказаніе и предписаніе его королевской милости, чтобъ уплатить князю Курбскому заслуженныя имъ четыреста двадцать злотыхъ и дать ему росписку въ полученіи податей за семьдесятъ девятый годъ. И это я хочу исполнить не словами, но самимъ дѣломъ.» При семъ панъ секретарь показалъ немало червонцовъ и польской монеты, увѣряя, что тамъ было сполна четыреста двадцать злотыхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ присутствіи твоей милости, какъ уряда, предлагалъ онъ слугамъ князя Курбскаго, чтобъ они получили четыреста двадцать злотыхъ вмѣстѣ съ роспискою, исполнили бы приказаніе его королевской милости и ихъ милостей, пановъ казначеевъ, данное на прошломъ Варшавскомъ сеймѣ, въ восемьдесятъ первомъ году, и чтобъ больше не дѣлали ему никакихъ затрудненій. При чемъ панъ секретарь говорилъ: «я давно готовъ былъ удовлетворить князя Курбскаго, безъ всякихъ позвовъ и судебнаго рѣшенія, а если я, секретарь, не уплатилъ четырехъ сотъ двадцати злотыхъ князю Курбскому и не далъ росписки въ полученіи податей за семьдесятъ девятый годъ, то это я сдѣлалъ по уважительной причинѣ. Когда я въ Варшавѣ отдавалъ отчетъ въ податныхъ сборахъ за семьдесятъ восьмой годъ, то паны депутаты, завѣды-

рокъ седесѧ ѡсмы чини бы де заказъ ѡ
пано депутато которые на лиѣбе седѣли
абы небы квитова кнзь купски споборо и
гроши его млти абы небыли даваны длѧ
того и де кнзь купъски зместа ковлѧ
зместечо и зовсихъ волосте своихъ неспра-
ведливе поборъ за ро пеши седесѧ ѡсмы
ѡно всего двесте копъ гроше до мене по-
боцы ѡдалъ ктому де листъ его млти
пна станислава дрогоеского кашталѧна пре-
мыского шафара на побоцовъ тежъ за-
городи а ѧ де ведомость маючи певную и
кнзь купски выбраши побо споданы сво-
ихъ боше ку шкоде речи пополитое и по-
ловицы волугъ уфалы сомовое до мене
не ѡда але ижъ де его млти кнзю куп-
скому панове скабные вжо заплати чоты-
риста и двацат золотыхъ и его квитова на
прошло соме мнѣ росказали немесѧ де
ѡшто до права кнзь купски утекать пере
твоею млтью пне постарости и пере возны
де ѧ тую чотыри ста золотыхъ и два-
цать золотыхъ тепе даю и квитовать
хочу нижли де спрацы ако слуги кнзѧ
купского на то пну секретару ѡказали ижъ
де утмл ты чотырохъ со и двадъцати зо-
лоты и квитацыи брать нехочемо и не-
будемо што мною возны и шлѧхтою звышъ
менованою и гроши на ѡказаши панъ се-
крета то ѡветчи а пото де зовсимъ тымъ
ѧкосѧ выше поменило и ствоею млтью
пне постарости ѡ пнее секретаровое мо-

вавшіе отчетами, запретили мнѣ выдавать князю Курбскому деньги и квитанцію въ полученіи податей, по той причинѣ, что князь Курбскій неправильно взнесъ подати съ города Ковля, мѣстечекъ и всѣхъ волостей своихъ, за прошедшій семьдесятъ восьмой годъ, доставивъ мнѣ, сборщику, только двѣсти копъ грошей. Тоже самое запрещеніе письменно было дано его милостію, паномъ Станиславомъ Дрогоевскимъ, кастеляномъ Премышльскимъ, управляющимъ нами, сборщиками податей. Я же имѣю достовѣрное свѣдѣніе, что князь Курбскій собралъ податей съ подданныхъ своихъ болѣе двухъ сотъ копъ, но ко вреду государства не отдалъ мнѣ и половины того, что долженъ былъ уплатить на основаніи сеймоваго постановленія. Но такъ какъ паны казначеи, на прошломъ сеймѣ, уже приказали мнѣ уплатить князю Курбскому четыреста двадцать злотыхъ и дать ему квитанцію, то князь Курбскій не имѣлъ надобности прибѣгать къ суду. Теперь, предъ твоею милостію, панъ подстароста, и предъ вознымъ, я отдаю четыреста двадцать злотыхъ и хочу дать росписку въ полученіи податей.» Повѣренные или слуги князя Курбскаго отвѣчали на это пану секретарю: «мы не хотимъ брать и не возмемъ отъ твоей милости ни четырехъ сотъ двадцати грошей, ни росписки.» Панъ Красенскій свидѣтельствовался мною вознымъ и вышеупомянутою шляхтою, показавъ намъ деньги. Потомъ я, вмѣстѣ съ тою же шляхтою, ѣздилъ къ самому Курбскому, чтобъ отъ имени секретарши и пана секретаря объ-

вило и ѡповедало таже и ѿ пна секретара до самого кнзя купского стою шляхтою звышъменованою ездил есми ѡповедаючи его млсти право пнее секретаровое таже ꙋпоминаючи акы ѿ пна секретара чотыриста и двадцат золотыхъ и квитацыю на побор за рокъ седесят девяты ꙋзялъ нижли де кнзь купски як тыхъ грошей ѿ пна секретара так теж и квитацыи ꙋзяти нехотел итымъ ѿ краного назад вдорогꙋ вернꙋлъся а так я тое сознанье возного до книгъ кгродскихъ лꙋцкихъ записати казалъ.

явить ему все, что говорено было въ присутствіи твоей милости, панъ подстароста, какъ изложено выше. Объявивъ его милости, князю Курбскому, что пани секретарша имѣетъ право на имѣніе Красное, я вмѣстѣ съ тѣмъ предлагалъ ему принять отъ пана секретаря четыреста двадцать злотыхъ и квитанцію въ полученіи податей за семьдесятъ девятый годъ; но князь Курбскій не хотѣлъ брать отъ пана секретаря ни денегъ, ни квитанціи. Съ тѣмъ я и отправился изъ Краснаго назадъ.

Это донесеніе вознаго я велѣлъ записать въ книги гродскія Луцкія.

---

4. Донесеніе вознаго, Ждана Цирскаго, о томъ, что Василій Красенскій вооруженною рукою отразилъ урядниковъ и ополченную повѣтовую шляхту, пріѣзжавшихъ производить взысканіе для удовлетворенія князя Курбскаго.
1582, февраля 23.

Лѣта божого нароженя а҃ф҃п҃в҃ мца февраля к҃г дня.

Передомною федоромъ курцевичомъ подстаростимъ володимерскимъ наряде кгродскомъ сташи ѡчевисто возны повету володимерского пан жданъ цирски кꙋ записаню книгъ кгродскихъ вызналъ тыми словы и запридаемъ вряду

Лѣта отъ рождества Христова 1582, мѣсяца февраля, 23 дня.

Предо мною Ѳедоромъ Курцевичемъ, подстаростою Владимірскимъ, явившись лично въ урядѣ гродскомъ, возный повѣта Владимірскаго, панъ Жданъ Цирскій, объявилъ, для записанія въ книги гродскія, слѣдующее:

кгро҃ского володимеⷬского бы҃ е҃ми на поⷮребе и҃праве его мл҃ти кн҃зꙗ а҃дреꙗ михаⷭ҇ловича кⷬпского ꙗрослаⷡского рокꙋ теперⷮ҇него тисеча пꙗⷮ соⷮ ѡ҃мъдесꙗⷮ второго мц҃а феⷡралꙗ девꙗтогонаⷣцаⷮ днꙗ бꙋдꙋчи мнѣ при врꙗде кгро҃скоⷨ лⷬкоⷨ при паⷩ воⷭ҇техꙋ витиⷭкиⷨ на ѡⷮправꙋ его мл҃ти кн҃зю а҃дрею михаⷭ҇ловичꙋ кⷬпскомꙋ ꙗрослаⷡскомꙋ зрꙋшеⷩⷨ поветꙋ лⷬкого до пн҃а васиⷧ҇ѧ боⷬзобогатого красеньского сеⷦретара его королеⷡское мл҃ти здекретомъ сꙋдꙋ кгро҃ского лⷬкого за сꙋмꙋ пн҃зеⷭ ѡⷮ сꙋдꙋ кгро҃ского лⷬкого на пн҃ꙋ секретарꙋ его мл҃ти кн҃зю кⷬпскомꙋ всказанꙋю девꙗⷮ соⷮ копъ и дваⷣцаⷮ копъ грошеⷭ литоⷡскиⷯ и кгды врꙗⷣ кгро҃скиⷭ лⷬкиⷭ приехаⷧ недалеко села краⷭного то паⷦ паⷩ василеⷭ красеньскиⷭ ꙋбраⷡшысѧ ꙋпаⷩцыⷬ змногими приꙗтеⷧми своими коⷩно зброⷭно ꙗко бы до воⷭны протиⷡ ꙗкого неприꙗтелꙗ голоⷡного приготовавшисꙗ ѡкоⷧко соⷮ людеⷭ ꙋрꙗⷣꙋ кгро҃скомꙋ лꙋцкомꙋ ѡⷮ села дорогꙋ заⷭтꙋпиⷡши пытаⷧ где бы меⷧ ехати, ꙋрꙗⷣ поведиⷧ и҃ ꙗ чинꙗчи досыⷮ повиⷩности ꙋрꙗⷣꙋ своемꙋ приехаⷧ е҃ми сповѣтомъ до тебе пн҃е сеⷦретарꙋ што бы в҃ша мл҃ⷮ кн҃зю а҃дрею кⷬпскомꙋ сꙋмꙋ пн҃зеⷭ девꙗⷮ соⷮ копъ дваⷣцать копъ грошеⷭ лиⷡбы литоⷡское веⷣле декретꙋ ѡⷮ сꙋдꙋ кгро҃ского лꙋцкого на в҃шеⷭ мл҃ти всказанꙋю заплатиⷧ а҃де бы в҃ша мл҃ⷮ тое сꙋмы пн҃зиⷭ девꙗти соⷮ копъ и дваⷣцати копъ грошеⷭ литовскиⷯ платити нехотеⷧ ѡⷮправꙋ на имеⷩю в҃шеⷭ мл҃ти краⷭномъ

По приказанію уряда гродскаго Владимірскаго, былъ я на потребѣ его милости, князя Андрея Михайловича Курбскаго Ярославскаго, въ нынѣшнемъ тысяча пятьсотъ восемьдесятъ второмъ году, мѣсяца февраля девятнадцатаго дня. А ѣздилъ я вмѣстѣ съ урядомъ городскимъ Луцкимъ, съ паномъ Войтехомъ Витискимъ, къ пану Василію Барзобогатому Красенскому, секретарю его королевской милости, чтобъ съ помощію вооруженнаго повѣта Луцкаго произвесть взысканіе, въ пользу его милости, князя Андрея Михайловича Курбскаго Ярославскаго, за девятьсотъ двадцать копъ грошей Литовскихъ, присужденныхъ судомъ гродскимъ Луцкимъ его милости, князю Курбскому, на панѣ секретарѣ. И когда урядъ гродскій Луцкій подъѣзжалъ къ селу Красному, то панъ Василій Красенскій, надѣвъ панцырь и приготовившись со многими пріятелями своими, въ числѣ нѣсколькихъ сотъ конныхъ вооруженныхъ людей, будто на войну, противъ какого нибудь сильнаго непріятеля, загородилъ уряду гродскому Луцкому дорогу къ селу и спрашивалъ, куда онъ ѣдетъ? Урядъ объявилъ: «исполняя свою обязанность, я пріѣхалъ къ тебѣ, панъ секретарь, съ повѣтомъ, чтобъ ваша милость, согласно съ декретомъ, заплатилъ князю Андрею Курбскому девятьсотъ двадцать копъ грошей Литовскихъ, присужденныхъ на вашей милости судомъ гродскимъ Луцкимъ; а если бы ваша милость тѣхъ девяти сотъ и двадцати копъ грошей Литовскихъ платить не захотѣлъ, то я долженъ буду произвесть взысканіе съ имѣнія вашей милости Краснаго, согла-

веле статуту права пополитого буду чи-
нити а пан василе красеньски повѣдил и де
толко єсми виненъ был кнзю курпскому чо-
тыриста золоты и двацат золоты полски
и указовал чересъ ꙗко бы вним гроши мели
быти врꙗд кгродски луцки пытал умоцова-
ного кнзꙗ курпского пна петра вороновец-
кого єсли тыи пнзи што пан секретаръ
показуе брати хоче ѡн повѣдил и де єсли
буде сполна девꙗт сот и двацат копъ гроше
личбы литовское пан секретар давати буде ꙗ
де готов взѧти а пан секретар толко пнзи
мени быти чотырита и двацат золоты по-
лски и показал декрет урꙗду кгродского луц-
кого вкотором декрете написано девꙗт сот
копъ и двацад копъ гроше личбы литовское
урѧд кгродски луцки заховываючисꙗ веле
декрету єхавши на имению пна василѧ красе-
ского краномъ тую суму пнзе всю сполна
ѡправовати хотел там же маты славокгур-
ски возны повету луцкого имене панее сере-
таровое повѣдил и де єе мл пни секрета-
ровaꙗ мене стымъ прислала абы де до
того имеꙗ красного неехали и жадное ѡпра-
вы никому нечинили бо того де буде до
горла своего боронити кгды де на томъ
мает суму ѡт пана малжонка своего записа-
ную петръ вороновецки умоцованы кнзꙗ
курпского повѣдил то де єт власное именье
пна василꙗ красеского а не жоны єго бо де
и перве того пан петръ черниковски дворанин єго
королевское млсти на том же имению красномъ

сно съ статутомъ государственныхъ узако-
неній.» А панъ Василій Красенскій ска-
залъ: «я долженъ князю Курбскому только
четыреста двадцать грошей Польскихъ.» И
показывалъ чересъ, какъ будто въ немъ
были деньги. Урядъ гродскій Луцкій спра-
шивалъ уполномоченнаго княземъ Курбскимъ,
пана Петра Вороновецкаго, хочетъ ли онъ
взять деньги, показываемыя паномъ секре-
таремъ? Петръ Вороновецкій отвѣчалъ:
«если панъ секретарь будетъ давать сполна
девятьсотъ двадцать копъ грошей Литов-
скихъ, то я готовъ взять, но панъ секре-
тарь говоритъ только о четырехъ стахъ
двадцати злотыхъ Польскихъ.» При семъ
онъ показалъ декретъ уряда гродскаго Луц-
каго, въ которомъ означено девятьсотъ
двадцать копъ грошей Литовскихъ. Урядъ
гродскій Луцкій, на основаніи декрета, от-
правился въ имѣніе пана Василія Красен-
скаго, въ село Красное, и хотѣлъ произво-
дить взысканіе за всю вышеозначенную
сумму денегъ сполна. Здѣсь возный повѣта
Луцкаго, Матысъ Славогурскій, объявилъ
именемъ пани секретарши: «ея милость,
пани секретарша, прислала меня сказать,
чтобъ вы въ это имѣніе Красное не ѣздили
и никакого взысканія не производили; она
будетъ противиться до смерти, потому что
этимъ имѣніемъ обеспечена сумма, записан-
ная ей мужемъ.» Петръ Вороновецкій,
уполномоченный князя Курбскаго, сказалъ:
«это имѣніе есть собственность пана Васи-
лія Красенскаго, а не жены его; потому
что уже и прежде панъ Петръ Черников-
скій, дворянинъ его королевской милости,
долженъ былъ производить взысканіе въ
пользу князя Курбскаго, моего пана, въ

вѣле дерет҃ь его королѣское мѧти ѡправ҃ь мѣ чинити кнзю кѹпскомь пѧу моемь ѡножж ѵрѧни пна касильа красеньского цр҃аны имене пна своего пна касильа красеньского ѵказам҃ъ дѣ недопѹсти але дѣ неимене пнее сѣретаровое але именемж пна сѣретаровы ѵря кгр҃оски лѹцки маючи ведомо҃ ижж то именье є҃ влѧное пна касиа красеньского сѣретара его к҃ м҃ восемж заховыв҃аючыся вѣлѹж того дерет҃ь моцно сповѣто҃ до села кр҃аного хотѣ ѣхати на добра пна касим҃ъ красѣского и намѣю кр҃ано҃ ѡправ҃ь кнзю кѹпжскомь хотѣ ѵчынити, то пѧ пѧ касиле красѣски стымижж прияте҃ми своими моцно кгватомж застѹпѡшы дорог҃ь ѡ҃ села кр҃аного повед҃и кѹдемо дѣ ка҃ бити и до гола коронити та҃ же по҃тивого шлѧтича слѹжебника его мѧти кнзя ѧдрея кѹпжского пна касиа кѹшникова потварн ѵдар҃и а дрѹгого слѹжебника кнзя кѹпского григорꙗ ивановича зкилж ѵря҃ ѡкачѡшы тое и пѧ касиле красѣски моцно кгвато҃ ѵказам҃ъ комее ское кр҃аное заборони҃ звиҳноти ирѧу кгроскомь лѹцкомь спротивися зди згакоѡницъ зрѹницъ стрелялж ѡвечѡшися шлѧтою и вонымж лѹцкимж и мною вонь҃ повѣтѹ володимѣского про҃ ѣха҃, котороежж на сознае возного до книгъ кгроски҃ записати каза҃.

этомъ же самомъ имѣніи Красномъ, согласно съ декретомъ его королевской милости; и хотя урядникъ пана Василія Красенскаго Щасный не допустилъ совершить вводъ во владѣніе, однакожъ не именемъ пани секретарши, но именемъ пана секретаря.» Урядъ гродскій Луцкій, зная, что село Красное есть собственность пана Василія Красенскаго, секретаря его королевской милости, поступая во всемъ согласно съ королевскимъ декретомъ, хотѣлъ силою въѣхать, вмѣстѣ съ повѣтомъ, въ село Красное, чтобъ произвесть взысканіе князю Курбскому, съ имущества пана Василія Красенскаго, въ имѣніи Красномъ. Тогда панъ Василій Красенскій, съ пріятелями своими, загородивъ вооруженною силою дорогу къ селу Красному, сказалъ: «будемъ васъ бить и защищаться до смерти.» За тѣмъ онъ здѣсь же ударилъ въ лицо пана Василія Кушникова, почетнаго шляхтича, слугу его милости, князя Андрея Курбскаго, и избилъ другаго слугу князя Курбскаго, Григорія Ивановича. Урядъ видя, что панъ Василій Красенскій вооруженною силою препятствуетъ совершить вводъ во владѣніе селомъ Краснымъ, что онъ противится власти королевской и уряду гродскому Луцкому, стрѣляетъ изъ гаковницъ и ружей, свидѣтельствовался шляхтою, вознымъ Луцкимъ и мною, вознымъ повѣта Владимірскаго, и уѣхалъ прочь. Это донесеніе вознаго я велѣлъ записать въ гродскія книги.

6. *Королевскій указъ о томъ, чтобы старосты Кременецкій, Владимірскій и Луцкій, ополчивъ шляхту всего воеводства Волынскаго, вооруженною рукою произвели взысканіе съ Василія Красенскаго, для удовлетворенія князя Курбскаго. 1582, марта 20.*

Стефа҃ кожыю мл҃ю король польскі҆ великі҆ кнг҃ литовскі҆ рꙋскі҆ прꙋскі҆ мазовецкі҆ жомойскі҆ киевскі҆ волыскі҆ подласкі҆ ифлантскі҆ и княжа семиградское вемо҃нымъ кн҃зю ганꙋшꙋ корибꙋтовичꙋ збаражскомꙋ воеводе краславскомꙋ старосте н҃шомꙋ кременецкомꙋ и пинскомꙋ котетинови костеантиновичови княжа҃ шстрожскомꙋ крачомꙋ великого кнг҃ства литовского старо҃те н҃шомꙋ володимерскомꙋ, кн҃зю алеса҃древи прожскомꙋ сто҃никови великого кнг҃ства литовского старо҃те н҃шомꙋ лꙋцкомꙋ, ꙋпреме вене на҃ милы҆ ласка наша королевскаа а внебы҃ности и҃ постаросты҆ вельмо҃ни ꙋпреме вене на҃ мили спротивисе праꙋ посполитомꙋ и҃вижности ꙋрядꙋ н҃шего тако справꙋ сто҃ мами ꙋрожоны҆ василе бозобогаты҆ красески҆ секрета҃ н҃шъ а то вправе

Стефанъ, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Самогитскій, Кіевскій, Волынскій, Подляшкій, Лифляндскій и князь Семиградскій. Вельможнымъ князю Янушу Корыбутовичу Збаражскому, воеводѣ Браславскому, старостѣ нашему Кременецкому и Пинскому, — Константину Константиновичу, князю Острожскому, кравчему великаго княжества Литовскаго, старостѣ нашему Владимірскому, князю Александру Пронскому, столнику великаго княжества Литовскаго, старостѣ нашему Луцкому, искренно вѣрно намъ милымъ, ласка наша королевская, а въ случаѣ ихъ отсутствія, подстаростамъ ихъ. Вельможные, искренно вѣрно намъ милые! Воспротивился законамъ и власти уряда нашего благородный Василій Борзобогатый Красенскій, секретарь нашъ, именно по слѣдующему случаю: бла-

то зстороны переводу права на не чере урожоного кнзя андрѣя михаловича купского ярославского перве того перенами и судом нашим королеским а потом за недосыт учинее декретови ншому перед судом кгродским луцким такъ ижъ кгды урядъ кгродский луцкий чинечи досыт повинности свое рушивши повет на оправу сумы пнзе девети сотъ и двадцати копъ грошей литовскихъ декретом судоне зочевистого сторон мовеня на не сказаное доменя василя борзобогатого красенского едил, и екъзекуцыю чинити волугъ права хотел впрод речоный василей борзобогаты красенский неогледаючися назвирхно уряду ншого и недбаючи на срокгость права посполитого выехавши против уряду и повету коно зброно такъ яко против неприятелеви стреляючи здѣлъ гаковни и ручни увазаня вымене свое дати и оправы чинити недопустил и заборонил, што все шире и достаточне на листе своем урядъ кгродский луцкий выписавши намъ онами такъже и на выписе скнигъ кгродских луцких сонаня возных вто справе учиненых и перед нами оказованых есть описано зачим ов вже до того остатнего волугъ права стопня приходитъ жебыся против ему яко противному праву посполитому извирхности уряду

городный князь, Андрей Михайловичь Курбскій Ярославскій, выигралъ на немъ искъ, сначала предъ нами, въ судѣ нашемъ королевскомъ, а потомъ, когда декретъ нашъ не былъ исполненъ, въ судѣ гродскомъ Луцкомъ. И когда урядъ гродскій Луцкій, исполняя свою обязанность, ополчивъ повѣтъ, поѣхалъ въ имѣніе Василія Борзобогатаго Красенскаго, чтобъ взыскать девятьсотъ двадцать копъ грошей, присужденныхъ судебнымъ рѣшеніемъ, въ слѣдствіе личнаго судебнаго прѣнія тяжущихся сторонъ, и когда хотѣлъ производить взысканіе по законамъ, то поименованный выше Василій Борзобогатый Красенскій, не смотря на власть уряда нашего и не уважая строгости законовъ, выѣхалъ противъ уряда съ отрядомъ конныхъ вооруженныхъ людей, какъ будто противъ непріятеля, и, стрѣляя изъ пушекъ, гаковницъ и ружей, не допустилъ въ свое имѣніе и воспрепятствовалъ произвесть взысканіе. Обо всемъ этомъ, урядъ гродскій Луцкій, написавъ подробно и обстоятельно на листѣ своемъ, увѣдомилъ насъ; это же самое описано и въ предъявленныхъ намъ выписяхъ изъ книгъ гродскихъ Луцкихъ, заключающихъ донесенія возныхъ по этому дѣлу. Въ слѣдствіе чего, хотя дѣло доходить до послѣдней ступени права [7]), такъ что мы должны поступить съ Василіемъ Красенскимъ по всей строгости, какъ съ противникомъ законамъ и власти уряда нашего, однакожъ мы, по

[7]) Эта послѣдняя ступень права состояла въ томъ, что король по всему государству публиковалъ о непокорномъ преступникѣ, приказывалъ поймать его и казнить смертною казнію. Статутъ Лит. 1566 года, раздѣлъ IV артикулъ 67.

нашого срокго поступити мусело, але мы
неротегаючи нани таковое срокгости пра-
ное для пеных причин то поступок остани
срокгот правную токо проти особе его
до часу короткого на то час завѣшамы
оно жебыся никому дорога до справели-
вости незагорожала а речи осужоно жебы
ся досыт стало вкоторо старостамъ екъ-
зекуцыю водлугъ права чинити належит теды
напоминамы велможнот вашу а внебытности
их вамъ постаротим и приказуем кгды один
повет тому здолат за спротивеем стороны
немогъ абысте затым листом нашим спови-
ности урядов своих кожды вповете своем обо-
слаши всю шляхту рыцерство воеводства
волынского часъ и месце им назначивши сами
особами своими анебытности их самих по-
старостие кожды споветом своимъ, проти
речоному василю борзобогатому красенскому
ехали а реч осужоную водлугъ переводу права
и остатнего декрету суду кгродского луцкого
намеяхъ выше менованого василя борзо-
богатого красенского зрушеемъ повето мо-
но звирхности нашое королевское оправо-
вали и остаточную екъзекуцыю вто справе
водлугъ права выконали заховуючися во-
всем том водлугъ права посполитого и ста-
туту великого княства литовского а где
бы сторона правом звитежонаа такъ упор-
наа и небала на срокгот права посполитого
была а еще повторе прав посполитому
извехности урядов нашихъ спротивеен учинила

важнымъ причинамъ, не подвергаемъ его въ настоящее время всей строгости законовъ, а откладываемъ на короткое время послѣдній приговоръ и строгость законовъ, впрочемъ только въ отношеніи къ его лицу, съ тѣмъ условіемъ, чтобы никому не было препятствія къ полученію законнаго удовлетворенія, и чтобъ исполнено было судебное рѣшеніе. А какъ исполненіе судебныхъ рѣшеній, по законамъ, возлагается на старостъ, то мы предлагаемъ вельможностямъ вашимъ, а въ случаѣ вашего отсутствія, приказываемъ подстаростамъ вашимъ, чтобы, по сему повелѣнію нашему, каждый изъ васъ, исполняя обязанность своего уряда, оповѣстилъ въ повѣтѣ своемъ всю шляхту, рыцарство воеводства Волынскаго, назначивъ время и мѣсто собранія, и чтобы вы сами особами своими, а въ случаѣ вашего отсутствія, подстаросты ваши, каждый съ повѣтомъ своимъ, ѣхали противъ Василія Борзобогатаго Красенскаго, чтобы насильно, вмѣстѣ съ ополченными повѣтами, произвели взысканіе, по судебному приговору и по окончательному рѣшенію суда гродскаго Луцкаго, въ имѣніяхъ вышепоименованнаго Василія Борзобогатаго Красенскаго, и приговоръ бы суда по этому дѣлу окончательно выполнили, поступая во всемъ на основаніи государственныхъ узаконеній и статута великаго княжества Литовскаго. А если бы обвиненная сторона оказалась такъ упорною, что не уважила бы строгости законовъ, и въ другой разъ оказала бы сопротивленіе законамъ и власти урядовъ нашихъ, то въ

жебы есте ѹпремости ваши намъ ѡ томъ достатоне ѡнамили, а мы взѧши ѡ то ведомость ѹчинимы стымъ што волѹгъ права посполитого належати бѹдеть, иначе звѣры и повинности своее и длѧ ласки нашое нечинили, дан врызе днѧ двадцатого мца марца рокѹ по нарожению сна божого тисеча пѧт сот ѡсмъдесѧт второго, а королеванѧ нашого рокѹ шостого Стефанус рексъ, ѧхимъ висоцки.

такомъ случаѣ, ваши вѣрности должны объ этомъ обстоятельно увѣдомить насъ; а мы, получивъ увѣдомленіе, поступимъ съ виновнымъ по законамъ; а иначе ваши вѣрности чтобъ не поступали, по долгу и присягѣ, ради ласки нашей. Дано въ Ригѣ, двадцатаго числа, мѣсяца марта, въ лѣто отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ восемьдесятъ второе, а королевствованія нашего въ лѣто шестое. *Стефанъ король. Яхимъ Высоцкій.*

---

7. Воззваніе короля ко всей шляхтѣ воеводства Волынскаго, чтобъ вмѣстѣ съ старостами ѣхали въ имѣніе Василія Красенскаго и вооруженною рукою произвели бы взысканіе, для удовлетворенія князя Курбскаго. 1582, марта 20.

Стефан бож мл҃ю король полски велики кн҃зь литовски рѹски прѹски мазовецки жомоитски киевски волынски подлѧшски ифлѧнтски кнѧжа седмикгродское: всимъ вобецъ и кождомѹ зособна которого ковекъ достоенства станѹ и заволанѧ людем ѡбывателем шлѧхте и всемѹ рыцерствѹ воеводства волынского вповете лѹцкомъ володимерском и кремѧнецкомъ бѹдѹчим верне намъ милым ласка наша королевскаѧ, верне нам мили спротивилсе правѹ посполитомѹ изверхности ѹрѧдѹ нашго ѹрожоны василе барзобогаты красенски секретар нашъ а то всправе то

Стефанъ, Божіею милостію король Полькій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Самогитскій, Кіевскій, Волынскій, Подляшскій, Лифляндскій и князь Седмиградскій. Всѣмъ вообще и каждому особо, какого бы кто ни былъ чина, состоянія и званія, обывателямъ, шляхтѣ и всему рыцарству воеводства Волынскаго, живущимъ въ повѣтахъ Луцкомъ, Владимірскомъ и Кременецкомъ, вѣрно намъ милымъ. Ласка наша королевская, вѣрно намъ милые! Воспротивился государственнымъ узаконеніямъ и власти уряда нашего благородный Василій Барзобогатый Красенскій, секретарь нашъ, а именно, по слѣдую-

зсторонЫ переводѵ права на не̑ чере̑ ѵрожоного кн҃зя а̑дрем михаловича кѵрского ярославского пере̑ того пере̑ нами и сѵдо̑ нашѵ̑ королевскимх а пото̑ за недоскыть ѵчине̑емх декретови нашомѵ̑ пере̑ сѵдомх кгро̑скимх лѵцкимх тако̑ и кгды ѵрядх кгро̑скѵ̑ лѵцкѵ̑ чинечи досыть повинности свое̑ рѵшѣши повѣтх на сѻправѵ̑ сѵмы пѧзе̑ девети сотх и двацати копх грошѐ литоскѵ̑ декретомх сѵдо̑не зочевистого мовенья сторо̑ на нелх сказаное до именья васи̑ко̑зокогатого красе̑ского езди̑, и екзекѵцыю водлѵгх права чинити хотелх, впреречоны̑ касиле̑ ко̑зокогаты̑ красе̑ски̑ несогледаючисѧ на звѣхность ѵрядѵ нашего и не̑каючи на сроктость права посполитого выехаши протихх ѵрядѵ и повету ко̑но зкро̑но тако яко проти̑ непрятелеви стрелмючи на̑дѣлх гаковницх и рѵ̑ницх ѵказа̑ко̑ме̑е свое дати и сѻправы чинити заборони̑ и недопѵстилх што все шире̑ и достато̑не на листе своемх ѵря̑ кгро̑ски лѵцкѵ̑ выписаши нам҃х сѻнами̑ такх же и на выписе̑ книгх кгро̑ски лѵцкѵ̑ сона̑ко̑ны̑ кто̑ справе ѵчинены̑ и передх нами сказованы̑ е̑ть сописано зачимх кжо ачх до того соста̑него водлѵгх права стопня приходи̑ жебы сѧ проти̑ емѵ яко противномѵ правѵ посполитомѵ нѣхности ѵрядѵ ншого срокго постѵпити мѵсело, але мы не̑ротегаючи на то̑ ча̑ нани̑ таковое сроктости пра̑ное для певны̑ причи̑ то̑ постѵ-

щему случаю: благородный князь Андрей Михайловичъ Курбскій Ярославскій выигралъ на немъ искъ, сначала предъ нами, въ судѣ нашемъ королевскомъ, а потомъ, когда декретъ нашъ не былъ исполненъ, въ судѣ гродскомъ Луцкомъ. И когда урядъ гродскій Луцкій, исполняя свою обязанность, ополчивъ повѣтъ, поѣхалъ въ имѣніе Василія Борзобогатаго Красенскаго, чтобъ взыскать девять сотъ двадцать копъ грошей Литовскихъ, присужденныхъ судебнымъ рѣшеніемъ, въ слѣдствіе личнаго судебнаго прѣнія тяжущихся сторонъ, и хотѣлъ произвесть взысканіе по законамъ; то поименованный выше Василій Борзбогатый Красенскій, не смотря на власть уряда нашего и неуважая строгости законовъ, выѣхалъ противъ уряда съ отрядомъ конныхъ, вооруженныхъ людей, какъ будто противъ непріятеля, и, стрѣляя изъ пушекъ, гаковницъ и ружей, не допустилъ въ свое имѣніе и воспрепятствовалъ произвесть взысканіе. Обо всемъ этомъ урядъ гродскій Луцкій, написавъ подробно и обстоятельно на листѣ своемъ, увѣдомилъ насъ; это же самое описано и въ предъявленныхъ намъ выписяхъ изъ книгъ гродскихъ Луцкихъ, заключающихъ донесенія возныхъ по этому дѣлу. Въ слѣдствіе чего, хотя дѣло доходитъ до послѣдней ступени права, такъ что мы должны поступить съ Василіемъ Красенскимъ по всей строгости, какъ съ противникомъ законовъ и власти уряда нашего; однако мы, по важнымъ причинамъ, не подвергаемъ его, въ настоящее время, всей строгости законовъ, а откладываемъ на короткое время послѣдній приговоръ и строгость законовъ, однакожъ только въ отношеніи къ его лицу, и при томъ съ тѣмъ

покъ шстáни́ срокгѡ́ правнꙋю толко проти́ шсобе его до часꙋ коро́кого на тѡ́ ча́ завешамы шдно абы се никомꙋ дорога до спра́вѣ́ливости незагорожала а речи шсꙋжено́ жебы се досы́ стало, вкоторо́ старо́ста́ екꙁекꙋцыю во́ле права чинити належитъ роскꙁалисмы старо́ста́, а внекы́ности ихъ подстаро́нмъ кси три поветы воеводꙁства волы́ского лꙋцки́ колодимѣ́ски́ и кремянецски́ рꙋшѝши кречи шсꙋжено́ моцно екꙁекꙋцыю ꙋчинити а такъ кгды верности кши кꙋдете ѡ́ ꙋрядо́ кгро́скихъ нарꙋшѣе повето́ шкосланы напоминамы и приказꙋемы камъ кгды́ шди́ поветъ томꙋ здола́ за спротивѣ́емъ стороны немогъ абысте за тымъ листомъ нашимъ спокинности свое водлꙋгъ права на ча́ и мѣ́це нана́ юное ѡ́ ꙋрядо́ кгро́скихъ вто́ спраке кнꙧзꙧ кꙋпского проти́ касию ко́зобогатомꙋ красѣ́скомꙋ на ꙋказа́е выменье его ехали, и тамъ спокинности свое доскꙋто́ного ꙋказа́м и сп̃равы трваючи ѡ тосе старали яко бысе речи шсꙋжено́ водлꙋгъ права досытъ стало, иначе́ ке́ность ваша зверы и повинности свое неꙋчините, да́ крызе дня двацатого мца́ маца рокꙋ по нарожꙋю сына божого тысеча пя́ со́ шсмъдеся́т второго панова́ня нашого рокꙋ шостого стефанꙋ́ рексъ, яхи́ высоцки́.

условіемъ, чтобы никому не было препятствія къ полученію законнаго удовлетворенія, и чтобы исполнено было судебное рѣшеніе. Но такъ какъ, по закону, исполненіе судебныхъ рѣшеній принадлежитъ старостамъ, то мы и приказали старостамъ, а въ случаѣ ихъ отсутствія подстаростамъ, ополчить всѣ три повѣта воеводства Волынскаго: Луцкій, Владимірскій и Кременецкій, и силою привесть судебное рѣшеніе въ исполненіе. По этому когда уряды гродскіе пошлютъ къ вѣрностямъ вашимъ увѣдомленіе объ ополченіи повѣтовъ, то мы предлагаемъ и приказываемъ, чтобы вы, исполняя, сей листъ нашъ и закономъ предписанную обязанность, собрались въ назначенный урядами гродскими срокъ и въ назначенномъ мѣстѣ; такъ какъ одинъ повѣтъ, по причинѣ оказаннаго ему сопротивленія, ничего сдѣлать немогъ. Приказываемъ, чтобы вы отправились, по дѣлу князя Курбскаго, противъ Василія Борзобогатаго Красенскаго, въ имѣніе Красное, и тамъ, по своей обязанности, пребывали бы до тѣхъ поръ пока не будетъ совершенъ вводъ во владѣніе, и не будетъ произведено взысканіе, чтобы постарались исполнить судебное рѣшеніе, на основаніи законовъ, а инымъ образомъ чтобъ ваши вѣрности, по долгу и присягѣ, непоступали. Дано въ Ригѣ, двадцатаго числа, мѣсяца марта, въ лѣто отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ восемьдесятъ второе, а королевствованія нашего въ лѣто шестое. *Стефанъ король. Яхимъ Высоцкій.*

8. Донесеніе вознаго, что Василій Красенскій и жена его, пани Ганна урожденная княжна Сокольская, отразили урядниковъ и шляхту воеводства Волынскаго. 1582, августа 12.

Року а҃ф҃п҃в҃ мц҃а августа в҃і дня.

Постановившися ѡчевисте навряде кгро҃скомъ взамку гд҃рскомъ луцкомъ передо҃ною станиславомъ петровски҃ по҃старости҃ луцки҃ ѡ҃ его велможное мл҃ти п҃на александра про҃ского столника великого кня҃ства литовского старосты луцъкого возны҃ повету луцкого фронцъ бромирски҃ ку записа҃ю до книгъ кгро҃ски҃ луцки҃ созналъ тыми словы ижъ ми будучи при твое҃ мл҃ти п҃не по҃старости҃ луцки҃ а при мнѣ были на то҃ часъ шляхта панъ михало туличовски҃ а панъ богъданъ перевески҃ кгды т҃м залистомъ короля его мл҃ти зурядомъ володимерскимъ и кремянецъкимъ и зо всими трема повѣты шляхътою ездили до п҃на васи҃я красенъского борзобогатого секре-

1582 года, мѣсяца августа 12 дня.

Предо мною Станиславомъ Петровскимъ, подстаростою Луцкимъ, назначеннымъ его вельможною милостію, паномъ Александромъ Пронскимъ, столникомъ великаго княжества Литовскаго, старостою Луцкимъ, явившись лично въ урядѣ гродскомъ въ замкѣ господарскомъ Луцкомъ, возный повѣта Луцкаго, Францъ Бромирскій, объявилъ, для записанія въ книги гродскія Луцкія, слѣдующее:

Находился я при твоей милости, панъ подстароста Луцкій, когда твоя милость, по приказанію королевскому, ѣздилъ съ урядомъ Владимірскимъ и Кременецкимъ, а также съ шляхтою всѣхъ трехъ повѣтовъ, къ пану Василію Красенскому Борзобогатому, секретарю его королевской милости, въ имѣнія его: Красное, Колнатичи и Став-

тара єго королевское мл҃ти до имене єго красного колънѧтичъ и ста҃рова ѡ҃правовати на добра єго сꙋмꙋ пн҃зе деве со и двадцать копъ грошє личбы литовское єго мл҃ти кн҃зю андрею михаловичꙋ кꙋ҃пскомꙋ ꙗросълавскомꙋ вовсемъ чинечи досы росказанью и листꙋ єго королевское мл҃ти и повинъности ꙋрѧдꙋ своего ѡ҃правꙋ и ѡстаточнꙋю єкгзекꙋцыю кн҃зю андрею кꙋ҃пскомꙋ на добрахъ пн҃а васильѧ красенъского секретара єго королевское мл҃ти чинити хотели врокꙋ теперъ идꙋчо тисеча пѧ со ѡсмъдесѧтъ второмъ мц҃а авгꙋста ѡдєнадъцатого днѧ то пакъ єго мл҃ панъ василє красєски секретаръ єго королевское мл҃ти неѡгледаючисѧ на листы и звихность єго королевское мл҃ти и недбаючи на срокгость права посполитого способивши собе людꙋ жолънѣрского ро две пн҃а белѧвского а пн҃а васи҃ѧ жоравни҃кого старостича лꙋцкого кꙋ томꙋ шлѧ҃тꙋ земли волы҃ское пн҃а фронца крꙋша пн҃а ꙗнꙋша ꙋгриновского пн҃а ꙗна мнишко҃ского кн҃зѧ стани҃лава и кн҃зѧ матыса вороницки пн҃а миколаѧ и пн҃а михала гꙋлевичовъ пн҃а ꙗроша кгеси҃ского пн҃а александра загоровского пн҃а федора рꙋдецъкого и инъши приꙗтеле и шлѧ҃ты при немъ немало было ко҃но взброѧ скопиꙗми ро҃деливши лю на три гꙋфы водномъ самъ па҃ василє борзобогаты красенъски секрета єго королевское мл҃ти застꙋпи ѡ҃ именьѧ своего колънѧтичъ и

ровъ. А при мнѣ была, въ то время, шляхта: панъ Михаилъ Туличовскій и панъ Богданъ Перевескій. Твоя милость ѣздилъ для того, чтобы въ вышеозначенныхъ имѣніяхъ произвесть взысканіе на девять сотъ двадцать копъ грошей Литовскихъ, въ пользу его милости, князя Андрея Михайловича Курбскаго Ярославскаго. И когда твоя милость, въ нынѣшнемъ тысяча пятьсотъ восемьдесятъ второмъ году, мѣсяца августа 11 дня, хотѣлъ окончательно произвесть взысканіе въ имѣніяхъ пана Василія Красенскаго, секретаря королевскаго, исполняя письменное приказаніе короля, его милости, и обязанность своего уряда; то его милость, панъ Василій Красенскій, секретарь королевскій, не обращая вниманія на приказаніе и верховную власть его королевской милости, не уважая строгости законовъ, пригласилъ къ себѣ на помощь двѣ роты ратныхъ людей: одну пана Бѣлявскаго, а другую пана Василія Жоравницкаго, старостича Луцкаго. Сверхъ того, при немъ находилась шляхта земли Волынской: панъ Францъ Крушъ, панъ Янушъ Угриновскій, панъ Янъ Мнишковскій, князья Станиславъ и Матысъ Вороницкіе, паны Николай и Михаилъ Гулевичи, панъ Ярошъ Гесинскій, панъ Александръ Загоровскій, панъ Ѳедоръ Рудецкій и иныхъ пріятелей и шляхты было съ нимъ немало, конныхъ, вооруженныхъ копьями людей. Раздѣливъ людей на три отряда, панъ Василій Борзобогатый Красенскій, секретарь его королевской милости, самъ съ однимъ отрядомъ загородилъ дорогу къ имѣніямъ своимъ, Колнятичамъ и Ставрову, и пани жена его милости, Ганна урожденная княжна Сокольская, съ двумя другими отрядами (въ одномъ изъ нихъ была

ставрова а҃двема гᲆфы пн҃и ма҃жо҃ка его ганѕна кн҃жна соко҃скам зодным҃ѕ е҃дным҃ѕ гᲆфомѕ а҃дрᲆг҃и зга҃дᲆками ѡ҃ именьм его кра҃ного на долине здѣлы згаковницами зрᲆчницами и зынѕшимѕ ро҃маиᲆтымѕ ѡрᲆ҃жемѕ кᲆ ко҃не належачимѕ кгбалѕтовне ᲆкла҃на непостᲆпили и моцно заборонили здѣлѕ рᲆчницѕ и гаковницѕ на к҃шᲆ мл҃ пн҃е по҃старости҃ и на повѣ҃никовѕ стрелмли и заб҃и к҃м хотѣли што все к҃м мною возным҃ѕ лᲆцкимѕ володимерскимѕ и кремянецкимѕ и шлѧ҃тою которам на то҃ ча҃ была ѡсвѣ҃чивши зъеликою зелживо҃ю про҃ ѡ҃ехати мᲆсели нако҃ постановѷшисѧ шлѧ҃та и во҃ные ѡчевисто до книгѕ кгро҃ски҃ лᲆки҃ со҃нали и того посвѣ҃чили иж҃ѕ такѕ а неиначе было нако сѧ вѣ҃хᲆ на томѕ со҃нанью во҃ного поменило а та҃ на тое со҃нанье возного и шлѧ҃ты до книгѕ кгро҃скихѕ лᲆцкихѕ запасати казалѕ.

конница а въ другомъ гайдуки) расположившись на долинѣ, загородила дорогу къ имѣнію Красному, съ пушками, гаковницами, ружьями и другимъ разнороднымъ, употребляемымъ на войнѣ оружіемъ. Съ такою вооруженною силою, панъ Василій Борзобогатый Красенскій и пани жена его, воспрепятствовали совершить вводъ во владѣніе и оказали сильное сопротивленіе: стрѣляли на вашу милость, панъ подстароста, и на людей повѣтовыхъ, изъ пушекъ, ружей и гаковницъ, и хотѣли убить вашу милость. Въ слѣдствіе чего, ваша милость, свидѣтельствовавшись во всемъ вышеписанномъ мною, вознымъ Луцкимъ, также вознымъ Владимірскимъ и Кременецкимъ и шляхтою, съ нами въ то время бывшею, принуждены были уѣхать прочь, съ великимъ безчестіемъ.» Также шляхта и возные лично объявили, для записанія въ книги гродскія Луцкія, и засвидѣтельствовали, что все, изложенное выше въ донесеніи вознаго, было такъ, а не иначе [8]).

Я изложенное выше донесеніе вознаго и шляхты въ книги гродскія Луцкія записать велѣлъ.

---

[8]) И послѣ этого сопротивленія, Василій Красенскій не былъ наказанъ по закону. Это видно изъ того, что въ 1582 году, октября 6, король приказалъ произвесть взысканіе съ имѣній Василія Красенскаго, по жалобѣ Каспара Клодинскаго, но Красенскій опять воспротивился исполненію королевскаго приказанія. Кн. гр. Луцкая 1582 г., листъ 1089 наоб.

IV.

Тяжба князя Курбскаго съ панцырнымъ бояриномъ, Кузьмою Порыдубскимъ.

1. Королевскій декретъ, данный въ слѣдствіе жалобы панцырнаго боярина, Кузьмы Порыдубскаго, на князя Курбскаго. 1581, марта 20.

Лѣта Божого нароженъꙗ тисеча пꙗтъсотъ ѡ҃мъдесꙗтъ перъвого мц҃а априлѧ з҃ днꙗ.

Передо҃ною адамо҃ мисевъски҃ на то҃ ча҃ бꙋдꙋчи҃ на ме҃цꙋ его милости кн҃зꙗ кось-тентина кꙋ҃цевича по҃старо҃тего володи-мерьского внебы҃ности его м҃ ꙋ володи-мери ста҃ши на враде па҃ кꙋ҃ма поридꙋбъски ѡказова҃ и поклада҃ ли҃ декре҃ его кролевъ-ско҃ м҃ промежкꙋ его мл҃ кн҃зѧ а҃дреѧ кꙋ҃пъ-ского ꙗро҃лавъского и промежкꙋ ѡнымъ пано҃ поридꙋбъски҃ ꙋчинены҃ ѡ имее҃ его пори-дꙋбы и маетъно҃ побранꙋю ꙗко то шире҃ на то҃ декрете королѧ его м҃ естъ ѡписано и проси҃ поменены҃ па҃ кꙋзма абы то҃ ли҃

Лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ восемьдесятъ перваго, мѣсяца апрѣля, 7 дня.

Предо мною Адамомъ Мисевскимъ, занимавшимъ мѣсто князя Константина Курцевича, подстаросты Владимірскаго, за отсутствіемъ его милости, явившись въ урядѣ, панъ Кузьма Порыдубскій, показывалъ и представлялъ королевскій декретъ, данный ему въ слѣдствіе жалобы на его милость, князя Андрея Курбскаго Ярославскаго, объ имѣніи Порыдубахъ и объ отнятіи имущества, какъ объ этомъ подробнѣе изображено въ самомъ декретѣ короля, его милости. И просилъ панъ Кузьма, чтобы представленный имъ декретъ королевскій былъ вписанъ въ гродскія кни-

декретъ єго королеско милости вкниги кгроские бы уписан которого ѧ записати казал и такѧ всобе маеть стефан божью милостъю корол поски велики кнѧзъ литовъски руски пруски мазовецки жомонтъски киевъски волынъски полѧски ифлѧнтски кнжа семикгроское ѡзнамуемъ ты нашимъ листом всимъ посполите и кождому зособна кому будетъ потъреба того ведати нинешнимъ и напотомъ будучимъ ижь припозвавши перед нас и суд нашъ нинешни боѧрин ковелъски кузма порыдубъски кнзѧ андреѧ михаловича курпъского ѧросълавъского спозву жалова и кнѧз куръпъски вроку прошломъ тисеча пѧтъсотъ семъдесѧт четвертомъ наславши квалтомъ слугъ боѧр и подаными своими на имене трубълѧ на дом єго шлѧхетски єго самого жону єго лукеръю ивановну и сыновъ єго ивана федора богдана а ѧцка и дочку єго марушку направа и волности шлѧхетские поматъ казал тое именъе єго ѿчизъное у него зъпоконого деръжанѧ ѿнѧл а ку замку ковелскому привернулъ и тепер слузи своему петъру вороновецкому держати далъ тамъ же на ѡнъ часъ всю маетъность золото серебро пинѧзи готовые шаты збро кони цинъ медъ быдъло рогатое и малое збожьѧ вгумнехъ зложоное и на полѧх засиѧные и вес спратъ домовы ѡтъ мала до велика побрал и всихъ ихъ во ѡкрутномъ везеню черезъ шест лѧт деръжал ѧко таѧ жалоба на позве меновите а

ги; и я приказалъ записать. Этотъ декретъ есть слѣдующій:

Стефанъ, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Мазовецкій, Самогитскій, Кіевскій, Волынскій, Подляшскій, Лифляндскій и князь Семигродскій. Объявляемъ симъ листомъ нашимъ, всѣмъ вообще и каждому особо, кому нужно будетъ вѣдать, нынѣшнему и будущему поколѣнію. Бояринъ Ковельскій, Кузьма Порыдубскій, позвалъ предъ нашу особу, въ нынѣшній судъ нашъ, князя Андрея Михайловича Курбскаго Ярославскаго, жалуясь о томъ, что князь Курбскій, въ прошломъ тысяча пятьсотъ семьдесятъ четвертомъ году, наслалъ открытою силою слугъ, бояръ и крестьянъ своихъ, на имѣніе Трублю, на его домъ шляхетскій, и, нарушивъ права и привилегіи шляхетскія, приказалъ поймать самаго Кузьму Порыдубскаго, жену его, Лукерію Ивановну, его сыновей: Ивана, Ѳедора, Богдана и Яцка, также дочь его Марушку; а его вотчинное имѣніе Трублю отнялъ и, присоединивъ къ замку Ковельскому, отдалъ во владѣніе слугѣ своему, Петру Вороновецкому. При этомъ, князь Курбскій забралъ все имущество: золото, сребро, наличныя деньги, одежды, оружіе, лошадей, мѣдныя и оловянныя вещи, скотъ рогатый, крупный и мелкій, хлѣбъ, въ гумнахъ сложенный и на поляхъ посѣянный, и всю домашнюю рухлядь, отъ мала до велика, а ихъ самихъ, въ теченіи шести лѣтъ, держалъ въ жестокомъ заключеніи. Эта жалоба подробнѣе и обстоятельнѣе изложена въ позовномъ

шире́ шписана и доклада́ то́ кѷзма вжалоке свое́ и ѡ на́мее свое шт҃чизное шляхет҃ское впорыдѷка́ маючи за кн҃зя ковелзского и за королевое ѥи мл҃ти боны дежалъ запевный лисъты кн҃зя васи́ль ковеского нко казиме́ ледницки́ и мерзчи́ на листе своемъ свет҃чит҃ которы́ справѷючи померѷ волонѷю вз волоти ковеско́ крѷн его впорыдѷка́ впомерѷ закра́ а шт҃земенѷю емѷ засѣтенокъ трѷблю волокъ семъ да и крестръ колоны́ написа́ а шсобливе ктомѷжъ де́ колокъ две емѷ придано на которые две колоки ли́ короля́ е́ ли́ жикгимо́нта авгу́ста спо́писае́ влано́ рѷки его кролеское милости спеча́ю великого кн҃зѣства литоского и ли́ ѷвжчи́ ра́мѷса ширьмы покладе́ и заты́ де́ шныхъ всѝ докѣръ вспоко́номъ де́жаю и ѷживаю бы́ просячи насъ абы́мо шное именѣе трѷбѣлю емѷ нко влано́ его присѷдили а шт҃аковое безправѣе шпобра́е мает҃но́ти и шшкоды его справедливко́ скупзски́ емѷ вделали здрѷгое за́ стороны ѿ кн҃зя купзского ѷмоцованы́ его микола́ сѷликовзски́ зслѷгою его петро́ вороновецки́ на то победи́ ижъ замокъ место и вси име́ѧ ковеские зовсими кгрѷнзты земяны боѧры и по́даными правѡ́ вечзнымъ ле́нымъ кн҃зю купзскомѷ сѷтъ даны на што видиму́ стого права показова́ докладаючи же тотъ кѷзма бѷдучи по́даны́ боѧриномъ его которы́ на ре́стре емѷ пода́ естъ права никоторого

листѣ. И объяснялъ Кузьма Порыдубскій въ жалобѣ своей, что онъ, на основаніи несомнѣнныхъ грамотъ князя Василія Ковельскаго, владѣлъ вотчиннымъ шляхетскимъ имѣніемъ, при князѣ Ковельскомъ и при ея милости, королевѣ Бонѣ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ въ листѣ своемъ и межевщикъ, Казиміръ Ледницкій, который производя размѣръ земель на волоки въ волости Ковельской, примежевалъ его землю къ Порыдубамъ, а ему далъ въ замѣнъ зарубежный участокъ Трублю, заключающій семь волокъ, что и записалъ онъ въ межевой реестръ. Къ этой землѣ были ему еще особо прибавлены двѣ волоки, на которыя онъ представлялъ жалованную грамоту короля его милости, Сигизмунда Августа, за собственноручною подписью его королевской милости, за печатью великаго княжества Литовскаго, а также вводный листъ Размуса Ширмы. На основаніи этихъ документовъ, онъ спокойно владѣлъ и пользовался всѣми вышеозначенными имѣніями. И просилъ насъ Кузьма Порыдубскій, чтобы мы присудили ему имѣніе Трублю, какъ его собственность, а о противузаконномъ отнятіи имущества и объ убыткахъ дали бы ему съ княземъ Курбскимъ судъ по закону. Съ другой стороны, уполномоченный князя Курбскаго, Николай Суликовскій, съ слугою князя Курбскаго, Петромъ Вороновецкимъ, отвѣчалъ на все, сказанное выше, что замокъ, городъ и всѣ Ковельскія имѣнія, со всѣми землями, боярами и крестьянами, пожалованы на вѣчныя времена князю Курбскому, на ленномъ правѣ, и въ доказательство, онъ представилъ засвидѣтельствованную копію съ жалованной на это право грамоты, присовокупляя, что Кузьма

зни̑ вести неможе̑ и надово̑ того ре́стрх
померы волово̑ное чере̑ ледзницкого справо-
ваны́ суликовзски́ пере̑ нами поклада̑ про-
сячи абы́мо шт̑х нинешнего рок̑ позв̑
и жалобы позваного кня̑зя ку̑пзского во-
ны̑ учинили: мы спаны радами нашими
того спор̑ зоку̑ку̑ сторо̑ до̑гато̑не кыл̑-
хавши и́роз̑мивши а бачачи кгдижьсм зре́-
стр̑ померы волово̑ное ѿ кня̑зя ку̑пзского
покладаного показ̑етх же тотх кз̑ма
порыд̑вски́ естх слугою конзны̑ па̑цы́-
ным̑х прото нинешни̑ декретом̑х нашим̑х
сказ̑ем̑х ижь его кня̑ кзрзпзски́ вто̑
праке его заховати повинен̑х невыта-
гаючи до жадны̑ да̑ших̑х повино́сте́ одно
нако и́ши̑ коня̑ па̑цы́ны̑ а имее̑ ѿ него
взятое сказ̑е̑ ижь тотх же кня̑ ку̑пз-
ски́ взве̑ то̑ кгр̑н̑ которы́ кз̑ма на ѿ
ча̑ де́жа̑ кгды кня̑ ку̑пзски́ посесею де́-
жа̑е за право̑ своим̑х вдобра ковеские кра̑
што ковек̑х ѕ того ку̑мы ѿня̑ все вцыле
ем̑ ве́н̑ти и вде́жа̑ю ты̑ добр̑х ѡного спо-
коне и безпечне заховати маетх а тотх
то кз̑ма заровно зы́шими коня̑ми ко-
вельскими панзцы́ными водл̑г̑х звыклого
ѡбычаю слж̑б̑ па̑цы́н̑ю сты̑ добр̑х слж̑-
жити б̑детх повинен̑х штосм тежх до-
тычеть безенем̑ побранем̑ маетзности
также шкод̑х и иных̑х всих̑х крив̑д̑х ку̑ме
ѿ кня̑зя кзрпского починены̑ ѡ том̑х литх
наш̑х до кзрпского даем̑х напоминаючи
абы тое безенье кз̑ме нагородилх ма-

Порыдубскій есть подданный бояринъ князя Курбскаго, и таковымъ записанъ въ реестрѣ, и что слѣдовательно онъ съ княземъ Курбскимъ никакого иска вести не можетъ. Чтобъ доказать это, Суликовскій представилъ намъ реестръ размежеванія на волоки, составленный Ледницкимъ, и просилъ, чтобы мы князя Курбскаго, позваннаго на судъ, освободили отъ нынѣшняго судебнаго срока, отъ позва и жалобы. Мы съ панами сенаторами нашими, достаточно выслушавъ и уразумѣвъ судебное прѣніе обѣихъ сторонъ, усмотрѣли изъ представленнаго намъ княземъ Курбскимъ межеваго реестра, что Кузьма Порыдубскій есть слуга конный панцырный. Поэтому, настоящимъ декретомъ нашимъ постановляемъ, что князь Курбскій долженъ оставить право Кузьмы Порыдубскаго неприкосновеннымъ, не принуждая его болѣе ни къ какимъ повинностямъ, кромѣ тѣхъ, какимъ подлежатъ и другіе панцырные бояре. А объ имѣніи, отнятомъ у Кузьмы Порыдубскаго, мы постановляемъ, что все это имѣніе князь Курбскій долженъ возвратить въ цѣлости, то есть всю землю, находившуюся во владѣніи Кузьмы Порыдубскаго въ то время, когда князь Курбскій, на основаніи жалованныхъ грамотъ, принималъ имѣнія Ковельскія въ свое владѣніе. А на будущее время, князь Курбскій долженъ оставить Кузьму въ спокойномъ и безопасномъ владѣніи, въ возвращенномъ ему имѣніи. А Кузьма Порыдубскій долженъ будетъ служить съ того имѣнія службу панцырную, по принятому обычаю, наравнѣ съ другими Ковельскими панцырными боярами. Что же касается до тюремнаго заключенія, отнятія имущества, убытковъ и всѣхъ другихъ обидъ, причинен-

етность вернулъ и заси кривды и шкоды ему досыть учинилъ а елибы тому досыть неучинилъ тогды волно будет тому коме кнзя курпъского ѡто позвати и справедливости собе знимъ доводити а для лепшого сведества тое речи до сего листу печать нашу коронную притиснути есмо росказали писанъ въ варшаве дня двацатого мца марца року ѿ нарожеѧ исус хрыстова тисеча пятсотъ ѡсмъдесятъ первого кролеваня нашого року пятого ѧнъ борковски рукою власною.

ныхъ Кузьмѣ княземъ Курбскимъ, то объ этомъ мы посылаемъ князю Курбскому нашъ листъ, повелѣвая ему вознаградить Кузьму за тюремное заключеніе, возвратить имущество и удовлетворить за всѣ обиды и убытки. А если бы князь Курбскій не исполнилъ этого, то Кузьмѣ вольно будетъ позвать его на судъ и требовать отъ него удовлетворенія, законнымъ порядкомъ. А для большаго засвидѣтельствованія настоящаго дѣла, мы приказали приложить къ сему листу нашему печать нашу коронную. Писано въ Варшавѣ, двадцатаго числа, мѣсяца марта, въ лѣто отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ восемьдесятъ первое, а королевствованія нашего въ лѣто пятое. *Янъ Борковскій,* собственною рукою.

2. Королевскій листъ, предписывающій князю Курбскому возвратить Кузьмѣ Порыдубскому отнятое имѣніе и вознаградить за убытки. 1581, марта 20.

Лѣта Божого нароженъя тисяча пятъсотъ ѡсмъдесятъ перъвого мца априля з дня.

Передомною Адамом мисевским на тот час будучимъ на мецу его млсти кнзя костенътина курцевича подъстаростего володимеръского внебытности его у володимери ставши на вряде кгродском панъ кузма порыдубски ѡказовалъ и покладалъ лист его кро-

Лѣта отъ рождества Христова, тысяча пятьсотъ восемьдесятъ перваго, мѣсяца апрѣля, 7 дня.

Предо мною Адамомъ Мисевскимъ, занимавшимъ мѣсто подстаросты Владимірскаго, за отсутствіемъ его милости, князя Константина Курцевича, явившись въ урядѣ гродскомъ панъ Кузьма Порыдубскій, показывалъ и предъявлялъ королевскій листъ, писанный къ его милости, князю Андрею

лекское милоти до его милости кнзя
Андрем купского писаны абы за декрето
короля его м именхе порядуы и маено
поменёному пну куме венулх и туда яко
то шире на то лите короля е мти е
описано и проси поменёны па кума абы
то листх декретх его кролевское мило-
сти вкниги кгроские бы уписа которого
на записати каза и тасе вобе маеть сте-
фанх бою милостью король польски велики
кнзь литовски руски прски мазовецки
жомойски инфлятски кнжа семикгроское и
иный: кнзю анхдрею михаловичу ярослав-
скому купскому яко позыва тебе пере
на боярн ковелски кума порядуски ижх
ты врокх прошломх тисеча пасотх семх-
деса четветомх наславши кгвато слугх
боярх и поданы свой намее трублю на до
его ного самого жонх его лукирзю ива-
нонх и сыновх его ивана федора кодана
кака и дочкх его марушкх направа и
коности посполитые шляхеские помати
казалх тое имее его чинное у него зпо-
коного дежанзя чна кх закх ковецкомх
привенулх и слузе своемх петрх вороно-
вецкомх дежати да тамх же на ч ва всю
маеность его золото серебро пнзи го-
товые шаты зброи кони цы ме было
рогатое и малое збоя вгумнехх зложо-
ное и на полях засеяные ине спрж домовы
ч мала до велика побра иси и коруно ве-
зею чере ше ае дежа ино тепе на рокх

Курбскому. Въ этомъ листѣ предписывается его милости, князю Курбскому, возвратить, на основаніи королевскаго декрета, и отдать пану Кузьмѣ имѣніе Порыдубы и все движимое имущество, какъ объ этомъ подробнѣе написано въ листѣ короля, его милости. И просилъ панъ Кузьма, чтобъ вышеупомянутый листъ, заключающій королевское рѣшеніе, былъ записанъ въ гродскія книги, и я записать приказалъ. Этотъ листъ есть слѣдующій:

Стефанъ, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Мазовецкій, Самогитскій, Лифляндскій, князь Седмигродскій и иныхъ, князю Андрею Михайловичу Курбскому Ярославскому. Звалъ тебя, на судъ нашъ, бояринъ Ковельскій, Кузьма Порыдубскій, о томъ, что ты, въ прошломъ тысяча пятьсотъ семьдесятъ четвертомъ году, насильно наслалъ слугъ, бояръ и крестьянъ своихъ, на имѣніе Трублю, на домъ его, что ты, въ противность правамъ и вольностямъ, всей шляхтѣ предоставленнымъ, приказалъ поймать самого пана Кузьму Порыдубскаго, жену его Лукерію Ивановну, сыновей его: Ивана, Ѳедора, Богдана и Кацка, также дочку его Марушку, отнялъ у него, изъ спокойнаго владѣнія, вышеозначенное вотчинное имѣніе Трублю и, присоединивъ къ замку Ковельскому, отдалъ во владѣніе своему слугѣ, Петру Вороновецкому. Въ тоже самое время, ты забралъ все его имущество: золото, сребро, деньги, одежды, збрую, лошадей, мѣдныя и оловянныя вещи, скотъ рогатый и мелкій, хлѣбъ, въ гумнахъ сложенный и на поляхъ засѣянный, и всю домашнюю рухлядь отъ мала до велика, а ихъ самихъ держалъ шесть лѣтъ въ жесто-

завитыи позвае ты ѡного кумꙋ порид-
ꙋбского поданыи своимъ ковески которы
былъ стобою права жадного вести не могъ
бытн менилъ где зочевистое росправы по-
казалосѧ же то кума порндꙋбски є слꙋгою
коны пацыны зачимъ сказали есмо де-
крето нашн и ты ѡного вто праве его
заховати повине а имее ꙋвесь то кгрꙋнтъ
которы кума на ѡ ча держалъ кгды ты
вдежае заправомъ своимъ добра ковелскне
бра што колвекъ еси ꙋ него ѡна все вцале
емꙋ венꙋти идежаю ты доб его споконе
и бепене заховати маешъ а то кꙋзма за-
ровно зышими боіары ковельскими пацы-
ными воле звыклого ѡбычаю слꙋжбꙋ па-
цынꙋю слꙋжити повине ктомꙋ зашсобливы
листомъ напоминаемъ нши везее ѡномꙋ
куме нагороити маено побранꙋю верхнꙋти
и за вси кривды и шкоды досытъ ꙋделати
маешъ яко то все ѡны декретъ нашъ
дотатоне всобе ѡбъмовлаетъ а та абыси
томꙋ всемꙋ нако речи ѡслꙋжоно досы стало
тогды посылаемъ до тебе ꙋроженого ста-
нилава красицкого ѡкозного нашего пере
которы приказꙋемъ токе абы еси воле
того то декретꙋ нашего пречономꙋ
кꙋзме порыдꙋбскомꙋ именъе его черезъ
тебе взятое потꙋпи а вправе его нако
слꙋгꙋ коного пацырного заровно зыши-
ми боіары пацырными ковескими до жа-
ны нши повнносте невытягаючи и тежь
вдежаю добрз его споконе и безпечне

комъ заключеніи. Теперь, будучи позванъ къ окончательному судебному сроку, ты утверждалъ, что вышепоименованный Кузьма Порыдубскій есть твой подданный Ковельскій, и поэтому не можетъ вести съ тобою никакого иска. Но въ слѣдствіе личной расправы оказалось, что Кузьма Порыдубскій есть конный панцырный слуга. Поэтому, мы постановили декретомъ нашимъ, что ты долженъ оставить принадлежащее ему право неприкосновеннымъ, а имѣніе его, всю землю, которую ты отнялъ у него, долженъ возвратить въ цѣлости, то есть всю землю, находившуюся во владѣніи Кузьмы Порыдубскаго въ то время, когда ты, на основаніи жалованныхъ грамотъ, вступилъ во владѣніе имѣніемъ Ковельскимъ; и ты долженъ предоставить Кузьмѣ Порыдубскому спокойное и безопасное владѣніе принадлежащимъ ему имѣніемъ; а Кузьма, наравнѣ съ другими панцырными боярами Ковельскими, обязанъ служить панцырную службу, по принятому обычаю. Сверхъ того, по особому листу и приказанію нашему, ты долженъ вознаградить Кузьму за тюремное заключеніе, возвратить отнятое движимое имущество и удовлетворить за всѣ обиды и убытки, какъ объ этомъ подробно изложено въ упомянутомъ выше декретѣ нашемъ. А чтобъ наше судебное рѣшеніе было исполнено, для этого мы посылаемъ къ тебѣ благороднаго Станислава Красицкаго, обознаго нашего, и приказываемъ, чтобы ты, въ его присутствіи, исполняя декретъ нашъ, уступилъ поименованному выше Кузьмѣ Порыдубскому отнятое тобою имѣніе и, предоставивъ ему, какъ слугѣ нашему панцырному, права наравнѣ съ другими панцырными боярами Ковельскими, не прину-

захова҃л такъ же тежь абы єси заси҃м ли҃-
томъ напо҃ненъемъ наши҃м тое везе҃е ємꙋ
нагороди҃л маетъно҃ побранꙋю всю вцале
ве҃рнꙋлъ и за вси кривъды и шкоды досы҃
ꙋчини҃л и такъсѧ сты҃м кꙋ҃мою во҃семъ то҃м
ѡбышо҃л ꙗкобы ѡ҃н зъ жоною имъ и҃детъ-
ми своими повторе жалобами своими до
на҃с втаковыхъ речахъ набегати причины
слꙋшное немелъ конечно длꙗ ласки на-
шое кролевъское писанъ въ варъшаве дн҃ꙗ
два҃цатого мц҃а маръца рокꙋ тисеча пꙗ҃-
сотъ ѡ҃смъдесꙗтъ пе҃рвого а кролева҃нꙗ на-
шего рокꙋ пꙗтого: ꙗнъ борꙋковъски҃
подъка҃цлери҃ на вла҃ное ро҃казае҃ королꙗ
єго мл҃и ла҃ри҃ песочи҃ски҃.

ждалъ бы его ни къ какимъ другимъ повинностямъ и предоставилъ бы ему спокойное и безопасное владѣніе имѣніемъ. Сверхъ того, мы приказываемъ тебѣ, согласно съ симъ упоминальнымъ листомъ нашимъ, вознаградить Кузьму Порыдубскаго за тюремное заключеніе, возвратить въ цѣлости отнятое имущество, удовлетворить за всѣ убытки и обиды и обходиться съ нимъ такъ, чтобы онъ съ женою и дѣтьми своими не имѣлъ въ другой разъ достаточнаго повода прибѣгать къ намъ съ жалобою о подобныхъ поступкахъ. И сей декретъ, нашъ приказываемъ тебѣ исполнить непремѣнно, ради ласки нашей королевской. Писано въ Варшавѣ, двадцатаго дня, мѣсяца марта, въ лѣто тысяча пятьсотъ восемьдесятъ первое, а королевствованія нашего въ лѣто пятое. *Янъ Боруковскій* подканцлеръ, по собственному приказанію короля, его милости. *Лавринъ Песочинскій.*

3. *Охранительная королевская грамота, данная Кузьмѣ Порыдубскому, въ защиту отъ князя Курбскаго. 1581 марта 25.*

Стефа҃ бою мл҃твю коро҃ поски҇ велики҇ кнꙗ҃ литовъски҇ руски҇ пруски҇ мазовецки҇ жомойски҇ ифлꙗ҃тски҇ и кнꙗжа семиґродъское: всѝ҃ вобе҃ и кождомꙋ зособна кнꙗзе҃ паномъ воевода҃ каштелꙗномъ старо҃та҃ дежавца҃ вдова҃ вра҃нико҃ зе҃ски҇ и ґроскимъ земꙗно҃ и дворꙗномъ нашимъ вото҃ бꙋмитро҃ раџо҃ мещано҃ и иного всꙗкого стану людеи҃ обыкателемъ всѝ҃ пастъ҃ нашихъ а особливе зе҃л воеводствъ и повето҃въ киевъски҇ волыски҇ и кра҃лавъски҇ вены҇ намъ милымъ ласкꙋ нашꙋ кролевъскꙋю ве҃ные на҃ милые дошла на҃ жалоба отъ боꙗрина ковеского кꙋзмы поридꙋбъского и жоны его лꙋки҃и ивановны и сыновъ его ивана федора богдана а ꙗка и дочки его марꙋшки ижь де҃ спричины кн҃зꙗ а҃дрея михаловича кꙋпъского ꙗрослъвъского некоторые розные особы и кн҃зь кꙋпъски҇ са҃ вазнъ противни҇ маючи са҃ черезъ себе врадъниковъ слꙋ҃ бона҃ и подъданы҇ своихъ и тежь

Стефанъ, Божіею милостію король Полькій, великій князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Мазовецкій, Самогитскій, Лифляндскій и князь Семигродскій. Всѣмъ вообще и каждому особо, князьямъ, панамъ, воеводамъ, кастелянамъ, старостамъ, державцамъ, вдовамъ, урядникамъ земскимъ и гродскимъ, землянамъ и дворянамъ нашимъ, войтамъ, бургомитрамъ, ратманамъ, мѣщанамъ и всякаго инаго званія людямъ, обывателямъ всѣхъ государствъ нашихъ, а особенно земель воеводствъ и повѣтовъ Кіевскихъ, Волынскихъ и Браславскихъ, вѣрнымъ, намъ милымъ. Ласка наша королевская, вѣрные, намъ милые! Дошла до насъ жалоба отъ боярина Ковельскаго, Кузьмы Порыдубскаго, отъ жены его, Лукеріи Ивановны, сыновей его: Ивана, Ѳедора, Богдана, Яцка и дочери его Марушки. А жаловались они о томъ, что нѣкоторыя лица, по наущенію князя Андрея Михайловича Курбскаго Ярославскаго, и самъ князь Курбскій, питая къ нимъ вражду, лично своею особою, также чрезъ урядниковъ, слугъ, бояръ и крестьянъ своихъ, подгова-

ривая посторонних людей, злоумышляютъ безвинно на ихъ жизнь и причиняютъ имъ тяжкія обиды, такъ что они, не зная куда дѣваться, впали въ великое убожество и нищету. И били они намъ челомъ, чтобы мы, верховною властію нашею господарскою, дали имъ защиту и безопасность. Поэтому мы, склонившись на ихъ просьбу и ходатайство, заботясь, по долгу нашему королевскому, чтобы никому, ни отъ кого не было обидъ, подъ счастливымъ управленіемъ нашимъ, подаемъ имъ защиту и безопасность, и симъ листомъ, охранительною грамотою, беремъ ихъ подъ нашу королевскую оборону, отъ написанія сего листа нашего до истеченія двухъ полныхъ лѣтъ, для предохраненія ихъ отъ всякаго насилія и обидъ со стороны какихъ бы то ни было лицъ и состояній. Объявляя объ этомъ симъ листомъ нашимъ князю Андрею Курбскому и всѣмъ инымъ, вышеозначеннымъ сословіямъ, мы приказываемъ, чтобы, зная объ этомъ, никто, никогда не смѣлъ дѣлать, боярину Ковельскому, Кузьмѣ Порыдубскому, женѣ и дѣтямъ его, никакихъ, угрозъ, похвалокъ, насилій и никакихъ другихъ обидъ, ни сами отъ себя, ни чрезъ урядниковъ, слугъ, бояръ и крестьянъ своихъ, и ни чрезъ кого инаго, но во всемъ бы, всегда, на каждомъ мѣстѣ, обращались съ ними спокойно, подъ страхомъ подвергнуться нашей немилости королевской и взысканіямъ, назначеннымъ законами противъ нарушителей и противниковъ нашихъ охранительныхъ грамотъ. А если кто будетъ имѣть къ вышепоименованному Кузьмѣ Порыдубскому какое дѣло, то долженъ обходиться съ нимъ во всемъ

черезъ направу людѣ шкячи наздорое ихъ невинне стои и великого безправа зними ужи-
ваѣ такъ нжь они немаючы где подети къ великому убозеству и зницею пришли
нно били на чоломъ абымо зверхности нашое господарское имъ вто ратунокъ и
убезпеченье уделали а та мы прихилившися къ прозби и набигаю ихъ знележности
нашѣ кролевское того потерегаючи абы
по щасливы пановане нашимъ никому бе-
прае ни ш кого недѣяло шнымъ вто ратун-
ноку и убепечее чинячи си литу кглету
нашимъ въ шборонъ нашъ кролевскую шда-
ты сего литу нашего ниже написаное доде-
дво летъ зупоны ихъ кере ш всякого
кгвалту и бепраа ш всихъ становъ и шсобъ
убепечае и тымъ же нинешнимъ листомъ кнзю
андрею курпескомъ и иныи всимъ станомъ верху
поменены то шзнамуе а полаской нашею
кролескою и повинами назрушителя и про-
тивнико кглетовъ нашихъ вправе попомнту
шписаными приказуе абы есте што ке-
даючи тому кошрину ковескому кузме
порыдубскому жоне и дете его кышкше
поменены никоторыхъ шповеде и похва-
лу кгвалту некепености и жаного бе-
правъя вто николи сами чере себе кра-
никовъ слугъ коа и поданыхъ своихъ ани
чере кого иного чинити несмили и во-
всемъ къ нимъ завжды на кождомъ мецу спо-
коне заховали а комъ бы ковекъ до него
было такое дело ино бы са зними вовсемъ

прѝтонѐ правне шбыходи́ а дла́ лѝпшое веры тое рѣчи печа́ нашѹ до сего лѝтѹ притѝнѹти ѥ́мо ро́казали писа́ ѹ ва́шаве дна́ два́ца́ пятого мца́ ма́ца рокѹ ѿ нароженѣ́ ису́ хрѝтова тисеча пѧ́со́ ѻ́мѣ́десѧ́т пе́вого кролева́нѧ нашого рокѹ пятого накла́ное ро́каза́е корола́ его мл́ти панѣ́ корѹко́ски́ ре́ко подѣ́писа́ вице-ка́цлери́ лаври́ песочинѣ́ски́.

благопристойно, согласно съ законами. А для большей достовѣрности, мы приказали привѣсить къ сему листу нашему печать нашу. Писано въ Варшавѣ, двадцать пятаго дня, мѣсяца марта, въ лѣто отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ восемьдесятъ первое, а королевствованія нашего въ лѣто пятое. По собственному приказанію короля, его милости, *Янъ Боруковскій* собственноручно подписалъ. Вицеканцлеръ *Янъ Песочинскій*.

V.

Тяжба князя курбскаго съ земляниномъ господарскимъ, яцкомъ кузьмичемъ жабою осовецкимъ.

1. Донесеніе вознаго, что Ковельскій намѣстникъ князя Курбскаго, Гаврило Кайсаровъ, приказалъ Яцку Осовецкому выѣхать изъ имѣнія Осовца. 1581, октября 7.

лѣ́та бо́. наро́. а́ фі́та мца́ ѻ́ктебра з́ дна́.

Передо́ною федоро́ кѹ́рцевичо́ поста-ро́сти́ володимѐски́ по́тановѝвшисѧ ѡчевѝсто на́раде кгро́ски́ козны́ повето́ѹ володимѐского па́ хацко чѹва́ тѹличо́ски́ ко́ записа́ю до кни́гъ кгро́скихъ вызна́ тыми словы иж̀ бѹдѹчи мне на потребе его м́ кнзя́ а́дрѣа михаловича кѹ́рского наро́лаского рокѹ́ тепере́шнего тисеча пѧ́сотъ

Лѣта отъ рождества Христова 1581, мѣсяца октября, 7 дня.

Предо мною Ѳедоромъ Курцевичемъ, подстаростою Владимірскимъ, явившись лично, въ урядѣ гродскомъ, возный повѣта Владимірскаго, панъ Хацко Чуватъ Туличовскій, объявилъ, для записанія въ книги гродскія, слѣдующее:

Въ нынѣшнемъ тысяча пятьсотъ восемьдесятъ первомъ году, мѣсяца августа

ѡмѕдесѧ̀ пе҃рвого мца̀ авгу́та два̀цать девѧтого дня̀ ѵ҃ которо҃ маючи на при собе шлѧ̀хт҃ пна̀ кирила перевнского а пна̀ шле҃шого домашѣского ѣздѝ ѣсли стою шлѧ̀хтою звы҃помененою та̀ же знаме҃нико҃ его м҃ кн҃зя кѵ́пского ковѣски҃ пано҃ гаврило҃ ка́саро҃ до ѡсовца зли́сто҃ писаны҃ ѿ его м҃ кн҃зя а҃дрея кѵ́пского до ѩцка ѡсовецкого вкоторомѯ листе пише его м҃ кн҃зѯ кѵ́пски҃ до ѩцка ѡсовецкого абы ѣха̀ за его м҃ кн҃зе҃ кѵ́пскимѯ на во́нѵ̀ ве҃лѣѯ повинно́сти своее слѵ́жбѣ̀ и послѵ́шѣ́ство его м҃ чинѝ нижли пе҃ ѩко ѡсовецки҃ поведѝ ижѯ де́ ѧ ѩко пирве҃ зѯ его м҃ кн҃зе҃ кѵ́пски҃ на ко́нѵ̀ не ѣха̀ такѯ и тепе́ не поедѵ̀ и послѵ́шѣ́ства жадного его м҃ кн҃зю чинитѯ неповине҃ што намѣне҃ни҃ его м҃ кн҃зя кѵ́пского пе҃ гаврило ка́саро҃ пну ѡсовецкомѵ̀ поведи҃ и́ де́ ѧ маю такое росказа҃е ѿ его м҃ кн҃зя пна своего кгды҃ ѣша м҃ тѵ̀ мешкаючи во́мею а҃дѣжанѣю его м҃ кн҃зя пна моего а послѵ́гѯ та̀ его м҃ ѩко и слѵ́жбы воѣное слѵ́жити нехочешѯ теды ѧ складаю ва҃ ро҃ пере҃ возныѯ и тою шлѧ̀хтою звы҃ помененою нарѵ́мацию за ѡмѕ недѣ҃ то ѥ҃ ѿ дня сегоднешнего рокѵ̀ ѡмѕдеся҃ пе҃вого мца̀ авгу́та дваце҃ девѧтого дня̀ зложи҃ што мнѣ̀ возномѵ̀ и то́ шлѧ̀те пе҃ гаврило свечи҃ которое҃ѯ ѧ созна҃е возного до книгѯ гро́ски҃ записати каза҃л.

двадцать девятаго дня, во вторникъ, былъ я на потребѣ его милости, князя Андрея Михайловича Курбскаго Ярославскаго, вмѣстѣ съ шляхтою: паномъ Кириломъ Перевескимъ и паномъ Алексѣемъ Домашевскимъ. Съ этою шляхтою и съ Ковельскимъ намѣстникомъ его милости, князя Курбскаго, паномъ Гавриломъ Кайсаромъ, я ѣздилъ въ Осовецъ, съ листомъ его милости, князя Андрея Курбскаго, писаннымъ къ боярину его, Яцку Осовецкому. Въ этомъ листѣ писалъ его милость, князь Курбскій, чтобы Яцко Осовецкій ѣхалъ на войну, вслѣдъ за его милостію, и чтобы исполнялъ службу и оказывалъ послушаніе его милости, князю Курбскому, согласно съ своею обязанностію. Но панъ Яцко Осовецкій сказалъ: «какъ прежде сего, я не ѣздилъ на войну съ его милостію, княземъ Курбскимъ, такъ и теперь не поѣду, и никакого послушанія я не обязанъ оказывать его милости, князю.» На это намѣстникъ его милости, князя Курбскаго, панъ Гаврило Кайсаровъ, сказалъ пану Осовецкому: «такъ какъ ваша милость живешь здѣсь, въ имѣніи и владѣніи его милости, князя моего пана, а не хочешь ни служить его милости, ни исправлять военной повинности, то поэтому я, предъ вознымъ и шляхтою, назначаю вамъ срокъ для выѣзда изъ этого имѣнія, по истеченіи восьми недѣль, отъ настоящаго дня, восемьдесятъ перваго года, мѣсяца августа, двадцать девятаго числа. Такъ приказалъ мнѣ князь, панъ мой.» Это приказаніе панъ Гаврило объявилъ мнѣ возному и бывшей со мною шляхтѣ.

Я вышеизложенное донесеніе вознаго приказалъ записать въ гродскія книги.

2. Жалоба Яцка Осовецкаго на князя Курбскаго объ изгнаніи изъ имѣнія Осовца. 1581, ноября 1.

Лѣта божого нарожен҃ѧ а҃ ф҃ п҃а мц҃а ноѧбра а҃ дн҃ѧ.

Приходи҃л на вр҃ѧ кгро҃ски володимерски до мене федора ку҃рцевича по҃старостего володимерского земенинъ гдръски повету володимерского па҃н ѧцко ѡсовецки ѡповеда҃л и велико ѡбтежливе жалова҃л самъ ѡтъ себе и имене ма҃жоки своее пн҃ее параскови а҃дриевны мокре҃ского ѡ то҃м ижъ де ѧко дн҃ѧ ꙋчорашнего ꙋво҃торо мц҃а прошлого ѡктебра три҃ца пе҃вого того рокꙋ ѡ҃мъдесѧ҃т пе҃вого его мл҃тъ кнѧ҃з а҃дре михалови ку҃рпски ѧро҃ла҃ски наслаши моцно кгва҃то врѧ҃дника своего ковелского гаврила ка҃сара а при не҃м слꙋгъ боѧ҃р и многи҃х помо҃ннико свои҃х которы҃х де его мл҃т са҃м лепе знаетъ и имена и҃х ведае҃т змноги҃м а розны҃м ѡрꙋжъе҃м во҃не належачимъ внебы҃ности де мене са-

Лѣта отъ рождества Христова 1581, мѣсяца ноября, 1 дня.

Приходилъ въ урядъ гродскій Владимірскій, ко мнѣ Ѳедору Курцевичу, подстаростѣ Владимірскому, землянинъ господарскій повѣта Владимірскаго, панъ Яцко Осовецкій, горько жаловался, самъ отъ себя и отъ жены своей, пани Парасковіи Андреевны урожденной Мокренской, объявляя слѣдующее:

Вчерашняго дня, во вторникъ, прошлаго октября тридцать перваго числа, нынѣшняго восемьдесятъ перваго года, его милость, князь Андрей Михайловичь Курбскій Ярославскій, наслалъ вооруженною силою урядника своего Ковельскаго, Гаврила Кайсарова, со множествомъ слугъ, бояръ и помощниковъ своихъ, которыхъ его милость самъ лучше знаетъ и которыхъ имена онъ вѣдаетъ, со многимъ и разнообразнымъ,

мого на то ча вдому и имею ншо ѡсоцы
ѡные де слуги и боꙗре его мли кнзꙗ куп-
ского напеве де жону мою збили змодо-
вали изымеꙗ ншого ѡсовца здому ѿ
люде и ѡтъ усее маетности ншое кото-
рую де есмо вто имею идому свое мели
такъ ѿ збоꙗ вгумне зложоного ꙗко и
полю засеꙗного та тежъ ѿ коне быдла
всꙗкого ѿ ша золота серебра цыну меди
и ины рече исего домоства ншого мене
де жону и дете наши стого имеꙗ ншого
про выбили и выгнали и ѡное де именъе
ншо ѡсове та люди ꙗко исю маено ншу
на себе кгвалтовне взꙗ а мене де жону и
дети мо зоного имеꙗ и ѿ усее маеноти
ншое кгвалтоне споконого держаꙗ выби и
выгна и проси мене па ѡсовецки абы ꙗ
тую жалобу и ѡповедае его и жоны его
до книгъ кгроски записати каза а на ѡгле-
дае ѡного кгвалтоного выбиꙗ споконого
держаꙗ зымеꙗ и ѿ усее маетноти и проси
мене ѡпридае возного нили есми на то
ча прирꙗде возного неме ꙗ квитъ мо
приданы до возного да которого бы собе
способити могъ а тое теперенее ѡповедае
и жалобу ихъ до книгъ кгроскихъ при-
неши записати веле.

употребляемымъ на войнѣ оружіемъ, когда меня не было дома, въ имѣніи нашемъ Осовцѣ. Вышеупомянутые слуги и бояре его милости, князя Курбскаго, прежде всего жену мою избили, измучили, насильно изгнали меня самаго, жену и дѣтей нашихъ изъ дому нашего, изъ имѣнія Осовца, отняли у насъ людей и все имущество, какое было у насъ, въ вышеозначенномъ имѣніи и домѣ, именно: хлѣбъ, въ гумнѣ сложенный и въ полѣ посѣянный, лошадей и разнаго рода скотъ, одежды, золото, сребро, оловянныя, мѣдныя и другія вещи и все наше домашнее хозяйство. А имѣніе наше, Осовецъ, князь Курбскій силою взялъ въ свое владѣніе, съ людьми и со всѣмъ нашимъ имуществомъ, изгнавъ самого меня, жену и дѣтей моихъ изъ спокойнаго владѣнія, и лишивъ насъ имѣнія Осовца и всего имущества.

И просилъ меня панъ Осовецкій, чтобы я жалобу и объявленіе его самаго и жены его велѣлъ записать въ гродскія книги, и чтобы я отрядилъ вознаго для произведенія слѣдствія о насильственномъ изгнаніи изъ спокойнаго владѣнія и объ отнятіи всего имущества. Но такъ какъ, въ то время, не было вознаго, то я далъ пану Осовецкому свою записку ко всякому возному, какого только онъ могъ бы найти себѣ, а представленное мнѣ объявленіе и жалобу я велѣлъ записать въ гродскія книги.

3. Донесеніе вознаго, что жена Яцка Осовецкаго выѣхала изъ имѣнія Осовца, по приказанію Гаврила Кайсарова. 1581, ноября 2.

Лѣта бо҃ наро҃ а҃ ф҃ п҃а мц҃а ноꙗбра в҃ днꙗ.

Передомною федоро҃ ку҃цевичо҃ по҃старо҃ти҃ володиме҃ски҃ на҃раде кгро҃ско҃ взаку гд҃рско҃ володиме҃ско҃ ста҃ши ѡчевисто возны҃ повету володиме҃ского па҃ жда҃ чи҃ски҃ ку записа҃ю до книгъ кгро҃ски҃ вызна҃ тыми словы ижъ будучи мнѣ за прида҃емъ ваше҃ мл҃ти врꙗдовы҃ на потребе его мл҃и кн҃зꙗ анъдреꙗ михаловича ку҃пского ꙗросла҃ского року теперенего тисеча пꙗ҃ сотъ ѡ҃мдесꙗ҃ пе҃вого мц҃а ѡ҃тебра трица҃ пе҃вого днꙗ маючи ꙗ при собе шлꙗ҃ту люде҃ добрыхъ пн҃а станислава суриновича перевиского а пн҃а ꙗна ставецкого езди҃ есми зъ его мл҃ю п҃но҃ гаврило҃ касаровы҃ наме҃нико҃ ковеск҃и а пано҃ а҃дрее҃ жирицки҃ возны҃ зе҃ски҃ повету луцкого до боꙗрина его м҃ кн҃зꙗ ку҃п-

Лѣта отъ рождества Христова 1581, мѣсяца ноября, 2 дня.

Предо мною Ѳедоромъ Курцевичемъ, подстаростою Владимірскимъ, явившись лично, въ замкѣ господарскомъ Владимірскомъ, возный повѣта Владимірскаго, панъ Жданъ Чирскій, объявилъ, для записанія въ книги гродскія, слѣдующее:

Былъ я отраженъ, по урядовому приказанію вашей милости, по дѣлу его милости, князя Андрея Михайловича Курбскаго Ярославскаго, въ нынѣшнемъ тысяча пятьсотъ восемьдесятъ первомъ году, мѣсяца октября, тридцать перваго дня, а при мнѣ была шляхта, люди добрые: панъ Станиславъ Суриновичъ Перевискій и панъ Янъ Ставецкій. А ѣздилъ я съ его милостію, паномъ Гавриломъ Кайсаровымъ, намѣстникомъ Ковельскимъ, и паномъ Андреемъ Жирицкимъ, вознымъ земскимъ повѣта Луц-

ского до ꙗцка кꙋзмича жабы до имен҃ꙗ
его мл҃ти кн҃зꙗ кꙋрпского до ѡсоц҃а и коли
есмо та҃ приехали до двора и имен҃ꙗ кн҃зꙗ
его мл҃ ѡсоц҃а тогды есмо ꙗцка кꙋзмича
незастали ѡ҃но жонꙋ его есмо застали ꙋ
двори намѧ параскꙋ мокренъского пан гав-
рило мовил до пн҃ее ꙗцковое ижъ де ꙗ ꙗко
был перве тꙋт ꙋ в҃ше мл҃ти звозным земским
володимерскимъ паном хацком чꙋватомъ тꙋ-
личовским и заложил есми рок нарꙋмацию мꙋжꙋ
твоемꙋ и тобе само за ѡсмъ недел стого
двора и имен҃ѧ его мл҃ кн҃зѧ пн҃а моего
зосоц҃а прочь выпровадитисꙗ зовшелѧкими
маетностѧми своими тогды тот рок ѡтъ
мене через возного звыш помененого на
тꙋю рꙋмацию зложоны мꙋжꙋ твоемꙋ и
тобе само ѡсмъ недил вже минꙋло а так
ꙗ и тепер тобе пн҃и ꙗцковаѧ имене его
мл҃ кн҃зѧ пн҃а моего росказꙋю абы в҃ша
мл҃ стого двора и имен҃ѧ ѡсоц҃а прочь ꙋстꙋ-
пили зосею маетностю своею длѧ тое при-
чины и пан мл҃жонок твоѕ слꙋжбы воен҃ое
и жадного послꙋшенства его мл҃ кн҃зю пн҃ꙋ
своемꙋ стого имен҃ѧ чинити нехотел пн҃и
ꙗковаѧ на то поведила ꙋ нас де жадныхъ
скарбовъ золота серебра и маетносте великих
немаешъ пан гаврило касаров намесник ковелски
повторе поведил што ковел пн҃и ꙗцковаѧ
маетности своее маете стою всею маетностю
своею стого имен҃ѧ кн҃зѧ его мл҃ти пн҃а
моего едъте прочь а потом пн҃и ꙗцъковаѧ
забраши маетност свою всю на возы ехали

каго, къ боярину его милости, князя Курбскаго, къ Яцку Кузьмичу Жабѣ, въ имѣніе его милости, князя Курбскаго, въ Осовецъ. Когда мы пріѣхали въ дворъ и имѣніе князя его милости, въ Осовецъ, то самаго Яцка Кузмича не застали, а только застали въ дворѣ жену его, по имени Параску, урожденную Мокренскую. Панъ Гаврило сказалъ пани Яцковой: «былъ я уже прежде здѣсь, у вашей милости, съ вознымъ земскимъ Владимірскимъ, паномъ Хацкомъ Чуватомъ Туличовскимъ, и назначилъ мужу твоему и тебѣ самой срокъ для выѣзда, чрезъ восемь недѣль. По истеченіи этого срока, вы должны были убраться прочь изъ этого двора и изъ имѣнія его милости, моего пана, изъ Осовца, со всѣмъ имуществомъ. Этотъ восьминедѣльный срокъ, назначенный мною, чрезъ вознаго, тебѣ и мужу твоему для выѣзда, уже прошелъ. Поэтому я и теперь, именемъ его милости князя, своего пана, приказываю тебѣ, пани Яцковая, убираться прочь изъ этого двора и изъ имѣнія Осовца, со всѣмъ имуществомъ; такъ какъ мужъ твой не хотѣлъ исправлять военной службы и ни въ чемъ его милости князя, своего пана, не слушался.» Пани Яцковая сказала на это: «у насъ нѣтъ никакихъ сокровищъ, нѣтъ ни золота, ни сребра и никакихъ богатствъ.» Панъ Гаврило Кайсаровъ, намѣстникъ Ковельскій, въ другой разъ сказалъ: «какое только есть у васъ имущество, пани Яцковая, со всѣмъ тѣмъ имуществомъ поѣзжайте прочь изъ этого имѣнія, которое принадлежитъ князю его милости, моему пану.» Въ слѣдъ за тѣмъ, пани Яцковая, забравъ все имущество свое на возы, выѣхала со двора прочь, изъ имѣнія Осовца.

про здвора и имеѧ ѡсовца ꙗко пан гаврило касаро намини ковески свичи то мною возны и шлѧхтою звы поменеными што пни ꙗцковаѧ зовсею маеною своею здвора и имеѧ ѡсовца выехала про которое ꙗ сонае возного до книгъ кгроскихъ записати казалъ.

Панъ Гаврило Кайсаровъ, намѣстникъ Ковельскій, засвидѣтельствовалъ мною вознымъ и бывшею при мнѣ шляхтою, что пани Яцковая со двора и изъ имѣнія Осовца выѣхала прочь, со всѣмъ своимъ имуществомъ. Это объявленіе вознаго я приказалъ записать въ гродскія книги.

---

4. Жалоба Яцка Осовецкаго на князя Курбскаго, о насильственномъ изгнаніи изъ имѣнія Осовца, о побояхъ и грабежѣ. 1581, ноября 11.

Лѣта бо наро а҃ф҃па мца ноꙗбра а҃і дня.

Приходи нарꙗ кгроски володимески до мене федора куцевича постаростего володимеского земени гдръски повету володимеского пан ꙗцко ѡсовецки жалуючи и ѡповедаючи са ѡ себе и имене мажоки своее параскови андреевны мокреского на е мл кнзѧ андреѧ михаловича купского ꙗрославского ѡтомъ, ижъ де року теперешнего тисеча пꙗ со ѡмъдесꙗ первого мца ѡтебра трица первого днꙗ уволторо внебыноти мое вомеечку вдому мое ѡсовцы врꙗни его млти кнзꙗ андреѧ михаловича купского ꙗрославского ковески гарило касаро

Лѣта отъ рождества Христова 1581, мѣсяца ноября, 11 дня.

Приходилъ въ урядъ гродскій Владимірскій, ко мнѣ Ѳедору Курцевичу, подстаростѣ Владимірскому, землянинъ господарскій повѣта Владимірскаго, панъ Яцко Осовецкій, жаловался самъ отъ себя и отъ имени жены своей, Парасковіи Андреевны урожденной Мокренской, на его милость, князя Андрея Михайловича Курбскаго Ярославскаго, объявляя слѣдующее:

Нынѣшняго тысяча пятьсотъ восемьдесятъ перваго года, мѣсяца октября, тридцать перваго дня, во вторникъ, когда не было меня дома въ имѣнійцѣ моемъ Осовцѣ, Ковельскій урядникъ его милости, князя Андрея Михайловича Курбскаго Ярослав-

зобравшисѧ змногими слугами боѧры по-
даными и помо҃никами кн҃зѧ пн҃а своего а
меновите сѫ сѹ҆мено҃ а ѩнусо҃ рыба҃тоски҃ а
ждано҃ чи҃ски҃ во҃ны҃ повет҃ колодиме҃ского
а҃хомою че҃каски҃ а змати҃но҃ демидовиче҃ а
зыкашко҃ и зы҃шими многими помо҃ника-
ми своими которы҃ ѡ҃ са҃ лепе҃ зна҃е҃ и
имена и҃ ведае҃ заклаты҃ росказаемѫ кн҃зѧ
пн҃а своего приехавши моцно кгва҃то҃ зкро-
но зрозным҃ шруге҃ коне належачи҃ навла-
ное имее҃ко и҃во҃ мо҃ шсовецки҃ жонѹ мою
парасковею а҃дреено҃ мокре҃ского пѹгами
шруне збилѫ змо҃дова҃ и стого имее҃чка и
двора моего шсовецкого жонѹ и дети мои
и҃всен маено҃ти моеи кгва҃товне выгна҃ а
тое имее҃ мое и дво҃ шсовецки҃ зовсею мае-
но҃ю моею на его мл҃ кн҃зѧ пн҃а своего
кгва҃товне змоцы моеи вмо҃ и дежанже
свое взя҃ а мене стого имее҃чка и҃вора мо-
его споко҃ного дежа҃ѧ выки и вздю маетѫзно҃
мою забра҃ а то естѫ меновите скрынѧ
великаѧ а вне҃ сѹкна женскаѧ сѹна зеле-
ного и҃тефиноѹ зоксамитомѫ котораѧ
коштовала пя҃ коп҃ гр҃ше҃ дрѹгаѧ сѹкна
люнзскаѧ кѹнатнаѧ зоксамитомѫ кош-
товала пя҃ коп҃ гр҃ше҃ летников҃ черзлены҃
мѹхоѧровы҃ два зоксамито҃ которыи кож-
ды҃ зних҃ зособна ко҃товали по пяти
коп҃ гроше҃, шѹбка лиѧ сѹкномѫ чорѫ-
нымѫ и҃тефиновы҃ крытаѧ ко҃товала два-
наа҃ца҃ коп҃ гр҃ше҃ шѹбка попелиѧ наголе
коштовала чотыри копы гр҃ше҃ ѩмя҃ шары҃

скаго, Гаврило Кайсаровъ, собралъ многихъ
слугъ, бояръ, крестьянъ и помощниковъ
князя, пана своего, а именно: Сулмена,
Януша Рыбалтовскаго, Ждана Чирскаго,
вознаго повѣта Владимірскаго, Фому Чер-
каскаго, Мартына Демидовича, Ивашка и
многихъ другихъ помощниковъ своихъ, ко-
торыхъ онъ самъ лучше знаетъ, и имена
которыхъ онъ вѣдаетъ. Съ этими людьми
онъ, по приказанію князя, своего пана,
пріѣхалъ насильственно, съ разнымъ упо-
требляемымъ на войнѣ оружіемъ, въ имѣ-
нійце мое и дворъ Осовецкій, жестоко из-
билъ плетьми и измучилъ жену мою, Па-
расковію Андреевну урожденную Мокрен-
скую, насильно выгналъ ее вмѣстѣ съ дѣть-
ми моими, изъ того имѣнійца и двора моего
Осовецкаго, лишивъ насъ всего имущества,
а имѣніе мое и дворъ Осовецкій со всѣмъ
имуществомъ насильно отнялъ изъ моей
власти и отдалъ во власть и владѣніе его
милости, князю, своему пану, а меня изъ
того имѣнійца и двора, которымъ я владѣлъ
спокойно, выгналъ и забралъ все мое имуще-
ство, а именно: сундукъ большой, въ кото-
ромъ было женское платье тонкаго зеленаго
сукна, обшитое бархатомъ, стоившее пять
копъ грошей; другое платье бураго аглиц-
каго сукна, обшитое бархатомъ, стоило
пять копъ грошей; два красные мухояровые
лѣтника, обшитые бархатомъ, изъ которыхъ
каждый стоилъ пять копъ грошей; шубку
лисью, покрытую тонкимъ чернымъ сукномъ,
стоила двѣнадцать копъ грошей; шубку
пепеличью нагольную, стоила четыре копы
грошей; армякъ сѣрый муравскій со шнур-

мꙋравски съ шнꙋрами коштова потрети копы грше жꙋпа шары мꙋравски коштова две копе грше ꙋбрае двое каразеевое кождое коштовало по копе грше ковецовъ солгаки два коштовали по три копы грошe, авоеи роботы коверъцовъ шестъ скринъка малаѧ а вне готовыхъ грше петъдесѧт копъ литовскихъ поѧсо сребръныхъ два ѡдинъ позлотисъты вкоторомъ важило сребра две грины кро позлоты а дрꙋги безпозлоты вне важило сребра полторы гривны, брамо пеловы три коштовали две по почетъветы копы грше а третѧѧ зари копы грше пестене золоты чотыри скамее ꙋ двꙋхъ важило по два золоты челены скамеми рꙋбинами а вдрꙋги двꙋ важило по полтора золотыхъ челеныхъ скамеми тꙋркꙋсами лацꙋшо сребръны вне важило гривна сребра ложо сребрныхъ ше внихъ важило сребра потрети гривны хꙋ белыхъ серпанъко фламскихъ три а простыхъ ше ратꙋхо коленъскихъ три чепе золоты которы коштова почетветы копы грше а простыхъ чепцо дванаца, скрынѧ великаѧ збелы плае скатете ткакихъ три скатете простыхъ ше рꙋнико ткацкихъ дванаца рꙋчнико просты чотыри кошꙋлю колескихъ паненъскихъ шоко шитыхъ ѡмъ а простыхъ десе постеле три коцо ше цынꙋ коно цыноваѧ великаѧ а дрꙋгаѧ коно малаѧ коло кꙋхоныхъ великихъ два а трети коте малы горшъко медѧныхъ два великихъ павы три

ками, стоилъ двѣ съ половиною копы грошей; жупанъ сѣрый муравскій, стоилъ двѣ копы грошей; два исподнія платья изъ простаго сукна, каждое стоило копу грошей; два солгацкіе (?) ковра, стоили по три копы грошей, а ковровъ домашней работы шесть. Сундукъ малый, въ которомъ было наличными пятьдесятъ копъ литовскихъ, два серебреные пояса, одинъ позолоченный, въ которомъ было вѣсу двѣ гривны сребра, кромѣ позолоты, а другой безъ позолоты вѣсилъ полторы гривны сребра; три каймы, унизанныя жемчугомъ, изъ которыхъ двѣ стоили три съ половиною копы, а третья три копы грошей; четыре золотые перстня съ драгоцѣнными камнями, изъ нихъ два вѣсомъ въ два червонца, съ рубинами, а два въ полтора червонца, съ бирюзою; цѣпочка серебреная, въ которой было вѣсу гривна сребра; ложекъ серебреныхъ шесть, въ нихъ было вѣсу двѣ съ половиною гривны; три платка бѣлые изъ фламской серпянки, а простыхъ шесть; три кельнскіе головные платка, чепецъ, вышитый золотомъ, стоившій три съ половиною копы грошей, а простыхъ чепцовъ двѣнадцать; большой сундукъ съ бѣльемъ, въ немъ было: три скатерти тканныя, шесть скатертей простыхъ, утиральниковъ тканныхъ двѣнадцать, утиральниковъ простыхъ четыре, восемь кельнскихъ дѣвичьихъ рубашекъ, шелкомъ вышитыхъ, а десять простыхъ; три постели, шесть полстей. Оловянныя вещи: коновь великая оловянная, а другая коновь малая, два великіе кухонные котла, а третій котелъ малый, два большіе мѣдные горшка, три мѣд-

медѧныхъ котелъ бровaны, кони была свe-
репъ стaныхъ шесть зъжеребѧты аверепъ бе-
жеребѧ стaныхъ же шесть кон сивы дрыкгaтъ
за которого давано двaнaцaт копъ грше
жеребцовъ стaны неѣчалы вороны три, воло
ѡмъ коро шесть быко неꙋки пѧт тели шесть
телѧт малы сего лени шесть ѡве сорок свине
трицет вепро комъны чотыри пaв белы трое
пaв серы ѡмъ кур инъдескихъ двaнaцaт ка-
плꙋновъ сорокъ кꙋръ сто двaцaт гꙋсе сорок
ꙋтичꙋ трицетеро ꙋгꙋне жита вснопехъ
зложеного два стоги въ стозе по пѧтдесѧт
копъ ꙋклꙋни жита сорок копъ пшеницы
трицет копъ ѡвса шестдесѧт копъ гречки пятдесѧт
копъ ѧчменю сорок копъ горохꙋ шесть воз на
поли збожѧ засеѧного трицет мaв въ пивницы
пива ѡмъ бочок съ свѣтлицы комора а вне
пaнцыро два было коштовали по пѧти копъ
грше прилбицъ две коштовали по копе грше
рꙋчни две по пятдесѧт грше сагaдако два по
полтрети копы грше рогатин две по пе-
нaдцати грше седел чотыри две седле кош-
товали по полтрети копы грше а две
седле по семдесѧт грше литовскихъ aтомꙋ
стaки домовые кади бочки корыта де-
жи и иншие начине домовое кроме бꙋдо-
вaнѧ дворного коштовало ми шесть копъ
грше, и просил мене пaн ѧцко ѡсовецки

ныя сковороды, пивной котелъ. Лошади и прочій скотъ: табунныхъ кобылъ шесть съ жеребятами и шесть безъ жеребятъ, сѣрый случный жеребецъ, за котораго давали двѣнадцать копъ грошей, три табунные вороные жеребца неѣзженые, восемь воловъ, шесть коровъ, пять гулевыхъ быковъ, шесть телицъ, шесть телятъ малыхъ нынѣшняго года, сорокъ овецъ, тридцать свиней, четыре откормленные борова, три бѣлыя павы и восемъ сѣрыхъ, двѣнадцать индѣекъ, сорокъ каплуновъ, сто двадцать курей, сорокъ гусей, тридцать утокъ; въ гумнѣ ржи, сложенной въ снопы, два стога, въ каждомъ стогѣ по пятидесяти копъ, въ житницѣ ржи сорокъ копъ, пшеницы тридцать копъ, овса шестьдесятъ копъ, гречихи пятьдесятъ копъ, ячменю сорокъ копъ, гороху шесть возовъ, хлѣба, на полѣ посѣяннаго, тридцать мацъ; въ пивницѣ восемь бочекъ пива; въ кладовой, въ которую входъ изъ свѣтлицы, было два панцыря, цѣною по пяти копъ грошей, два шлемя, цѣною по двѣ копы грошей, два ружья по пятнадцати грошей, два саадака по двѣ съ половиною копы грошей, двѣ рогатины по пятнадцати грошей, четыре сѣдла изъ которыхъ два по двѣ съ половиною копы грошей, а два по семнадцати грошей литовскихъ, сверхъ того, домашнее хозяйство: кади, бочки, корыта, кадки, стуги и прочая домашняя утварь. Все это, кромѣ двороваго строенія, стоило мнѣ шесть копъ грошей.» И просилъ меня панъ Яцко Осовец-

абы ꙗ на ѡгледае збиꙗ имодованꙗ малжоки его и те наѡповедае и ѡвечее кгвалтовного ихъ выбиꙗ здому и имеꙗ ихъ ѡсовецкого воного придал ꙗ тое ѡповедае и жалобу ихъ до книгъ кгродскихъ записати казал.

кій, чтобы я отрядилъ вознаго для произведенія слѣдствія о побояхъ и мукахъ, причиненныхъ пани Осовецкой, также о насильственномъ изгнаніи ихъ изъ дому и имѣнія Осовецкаго. Я вышеизложенное объявленіе и жалобу приказалъ записать въ гродскія книги.

5. Слѣдствіе вознаго объ изгнаніи Яцка Осовецкаго изъ имѣнія Осовца. 1581, ноября 14.

Лѣта бо наро а҃ф҃п҃а мц҃а ноꙗбра д҃і днꙗ.

Передомною федоро курцевичо постаростим володимерским нараде кгродско сташи ѡчевисто возны земски повету володимерского пан демꙗн мокренски ку записаю до книгъ кгродских вызналъ тыми словы, ижъ року теперешнего тисеча пꙗт сот ѡмъдесꙗт первого мц҃а ноѧбра третенадцат днѧ маючи ꙗ присобе шлꙗхту петра колчинского апанаса дедеркала запридане врѧдовы был есми на потребе пана ꙗцка кузмича жабы ѡсовецкого и малжоки его пн҃ее парасковеи андреевны мокренского вружини вдому пн҃а мартина раболинского ѡповедал пан ꙗцко ѡсовецки мне возному и то шлꙗхте звы менованым

Лѣта отъ рождества Христова 1581, мѣсяца ноября, 14 дня.

Предо мною Ѳедоромъ Курцевичемъ, подстаростою Владимірскимъ, явившись лично, въ урядѣ гродскомъ, возный земскій повѣта Владимірскаго, панъ Демьянъ Мокренскій, объявилъ, для записанія въ книги гродскія, слѣдующее:

Въ нынѣшнемъ тысяча пятьсотъ восемьдесятъ первомъ году, мѣсяца ноября, тринадцатаго дня, былъ я, по приказанію уряда, на потребѣ пана Яцка Кузмича Осовецкаго и жены его, пани Парасковьи Андреевны урежденной Мокренской, въ Ружинѣ, въ домѣ пана Мартына Раболинскаго, а при мнѣ была шляхта: панъ Колчинскій и Опанасъ Дедеркалъ. И объявилъ панъ Яцко Осовецкій мнѣ, возному, и поименованной выше шляхтѣ слѣдующее:

й дѣ рокꙋ теперешнего тисеча пѧтъ со шмъдесѧ пѣкого мца шктебра трица пѣкого дня ꙋкоторокъ вневытности моѣ комѣечкꙋ вдомꙋ моѣ шсовцы врани дѣ его мти кнзя адрея михаловича кꙋпьского ꙗрославского ковески па гаврило кайсарꙋ зобравшисѧ змногими слугами боꙗры подаными и помоники кнзя пна своего а меновите съ сумено а вансо рыкатоски а ждано чиски козны повету володимѣского схомою чекаски змтино демидовиче а ивашко изышими дѣ многими помоники кнзя пна своего которы дѣ ѡ самъ лепѣ знаѣ и имена й ведаѣ завланы роказаемъ кнзя пна своего приехаши дѣ моно кгватꙋ зброно зроны шрꙋжѣ воне належачи на вланое имѣечко мое шсовѣ наво можонꙋ дѣ мою парасковею пꙋгами шрꙋжне звилъ змодова и сто имѣечка иноца мое шсовецко жонꙋ и деки мои ѡ всен маѣнотн моен выгна л тое дѣ имѣечко мое и дворъ сподаными зовсею маѣною моею на ѣ мл кнзя пна своего кгватоне змоцы моен въ моцъ и дежае свое кгватоное взя а мене дѣ сто имѣечка ивора моего и ѡ поданы споконого дежаа выби а ја дѣ тепѣ съ жоною и детъками своими по сꙋседо гдеса, вкоторого приятела ꙋпроси могꙋ повету волочити мꙋшꙋ и ксю дѣ маѣно мою забра а то дѣ ѣ меновите скрыня великаа а вне сꙋна жескаа зеленаа итефиноваа зоксамито

Нынѣшняго тысяча пятьсотъ восемьдесятъ перваго года, мѣсяца октября, тридцать перваго дня, во вторникъ, когда не было меня дома въ имѣнійцѣ моемъ Осовцѣ, Ковельскій урядникъ его милости, князя Андрея Михайловича Курбскаго Ярославскаго, Гаврило Кайсаровъ, собралъ многихъ слугъ, бояръ, крестьянъ и помощниковъ князя, пана своего, а именно: Сулмена, Януша Рыбалтовскаго, Ждана Чирскаго, вознаго повѣта Владимірскаго, Фому Черкаскаго, Мартына Демидовича, Ивашка и многихъ другихъ помощниковъ своихъ, которыхъ онъ самъ лучше знаетъ, и имена которыхъ онъ вѣдаетъ. Съ этими людьми онъ, по приказанію князя, своего пана, пріѣхалъ насильно, съ разнымъ, употребляемымъ на войнѣ оружіемъ, въ имѣнійце мое и дворъ Осовецкій, жестоко избилъ плетьми и измучилъ жену мою, Парасковію Андреевну урожденную Мокренскую, насильно выгналъ ее вмѣстѣ съ дѣтьми моими изъ того имѣнійца и двора моего Осовецкаго, лишивъ насъ всего имущества, а имѣніе мое и дворъ Осовецкій со всѣмъ имуществомъ насильно отнялъ изъ моей власти и отдалъ во власть и владѣніе его милости, князю своему пану, а меня изъ того имѣнійца и двора, которымъ я владѣлъ спокойно, выгналъ, такъ что я теперь съ женою и дѣтками своими принужденъ блукать по свѣту, живя у сосѣдей, если кого изъ нихъ упросить могу. Сверхъ того, онъ забралъ все мое имущество, а именно: сундукъ большой, въ которомъ было женское платье тонкаго зеленаго сукна, обшитое бархатомъ,

которая дѣ котовала пѧ копъ грш литовскиѧ сукна лѧнзскаѧ бунатнаѧ зоксамито которая дѣ котовала пѧтъ копъ грш летнико мухояровы членены зоксамито два которые котовали кождый зособна по попеты копы грош шубка лиж сукно чоным интефино крыта коштовала дванацъ копъ грш шубка попелиѧ наголе коштовала чотыри копы грш жмиѧ шарый мураски съ шнурами коштова потрети копы грш жупа шарый муравски коштова две копе грш убрае двое карасеевое кождое дѣ коштовало по копе грш ковецовъ сочицкиѧ два коштовали по три копы грш а своеи роботы ковецовъ ше скрыка малаѧ а кнѣ грош готовы педесѧ копъ, поясо срѣрны два уди позлотисты вкоторомъ дѣ важило сребра две гривны кро полоты а другы безпозлоты вкоторо дѣ важило сребра потори гривны крамо пеловыхъ три двѣ дѣ коштовали по чотыри копы грш а третиѧ за три копы грш пестене дѣ золоты чотыри скамеми у двухъ дѣ важило пока золоты членыхъ скамеми рубинами идругы дѣ дву важило по потора золоты члены скамеми тукусами лянзужо срѣрны вне дѣ важило сребра грина ложо сребрны ше вни дѣ важило сребра потрети грины ху белы сепако фланскихъ три а простыхъ шесть ратухо колескихъ три чепецъ золоты котова дѣ почетвѣты копы грш а протыи чепцо два-

стоившее пять копъ грошей; другое платье бураго аглицкаго сукна, обшитое бархатомъ, стоило пять копъ грошей; два красные мухояровые лѣтника, обшитые бархатомъ, изъ которыхъ каждый стоилъ пять копъ грошей; шубка лисья, покрытая тонкимъ чернымъ сукномъ, стоила двѣнадцать копъ грошей; шубка пепеличья нагольная, стоила четыре копы грошей; армякъ сѣрый моравскій со шнурками, стоилъ двѣ съ половиною копы грошей; жупанъ сѣрый моравскій, стоилъ двѣ копы грошей; два исподнія платья изъ простаго сукна, каждое стоило копу грошей; два солчицкіе (?) ковра, стоили по три копы грошей, а ковровъ домашней работы шесть. Сундукъ малый, въ которомъ было наличными деньгами пятьдесятъ копъ литовскихъ, два серебреные пояса, одинъ позолоченный, въ которомъ было вѣсу двѣ гривны сребра, кромѣ позолоты, а другой безъ позолоты, вѣсилъ полторы гривны сребра; три каймы, унизанныя жамчугомъ, изъ которыхъ двѣ стоили по четыре копы, а третья три копы грошей; четыре золотые перстня съ драгоцѣнными камнями: изъ нихъ двое вѣсомъ въ два червонца, съ рубинами, а двое въ полтора червонца, съ бирюзою; цѣпочка серебреная, въ которой было вѣсу гривна сребра; ложекъ серебреныхъ шесть, въ нихъ было вѣсу двѣ съ половиною гривны; три платка бѣлые изъ Фламской серпянки, а простыхъ шесть; три кельнскіе головные платка, чепецъ золотой, стоившій три съ половиною копы грошей, а простыхъ чепцовъ двѣнадцать; большой сундукъ съ бѣль-

нацат другаꙗ де скрыниꙗ великаꙗ збелымъ платъемъ, скатерте ткацкиⷯ три скатерте простыⷯ шест ручникоⷡ ткацкихъ дванацат ручникоⷡ простыⷯ чотыри кошулоⷢ панескиⷯ колескиⷯ шовкоⷨ шитыхъ ѡсъмъ а простыхъ кошулюⷢ десетъ постеле три коцоⷡ шест коновъ ценоваꙗ великаꙗ а другаꙗ малаꙗ котлоⷡ кухоныⷯ великихъ два а трети котел малы горшкоⷡ великихъ медꙗныхъ два пани три медꙗныхъ котел бровaны коне свирепъ де стаⷣныхъ шест ижеребꙗты а бежеребꙗтъ де сверепъ стадныхъ же шест коⷩ дрыкган сивы за которого де давано дванацатъ копъ грше жеребцоⷡ стадныхъ неежъчалыхъ вороныхъ три воло ѡсмъ короⷡ шест быкоⷡ неукихъ пꙗт телицъ шест телꙗт сего ленихъ шест ѡвецъ сорок свине трицетеро вепроⷡ кормныхъ чотыри паⷡ белыхъ трое паⷡ серыхъ ѡсмъ кур инъдескихъ дванацат каплуноⷡ сорок куръ своскихъ сто двацат гусе сорок утичу трицетеро угумне де жита въ снопехъ зложеного два стоги вкаждоⷨ по педесꙗт копъ а вклуни де жита сорок копъ, пшеницы трицет копъ ѡса шедесꙗт копъ греки педесꙗт копъ ꙗменю сорок копъ гороху шест возъ а на поли де жита засеꙗного трицет мацъ у пивницы де было пива ѡсмъ бочок съ светлицы де комора а вне де было панцыре два коштовали по пꙗти копъ грше прилбиⷯ две по копе грше ручницъ две по педесꙗт грше сагадакоⷡ два по полтрети копы грше рогатиⷩ две по пенацати грше седел чотыри

емъ, въ немъ было: три скатерти тканныя, шесть скатертей простыхъ, утиральниковъ тканныхъ двѣнадцать, утиральниковъ простыхъ четыре, восемь кельнскихъ дѣвичьихъ рубашекъ, шелкомъ вышитыхъ, а десять простыхъ; три постели, шесть полстей. Оловянныя вещи: коновь великая оловянная, а другая коновь малая, два великіе кухонные котла, а третій котелъ малый, два большіе мѣдные горшка, три мѣдныя сковороды, пивной котелъ. Лошади и прочій скотъ: табунныхъ кобылъ шесть съ жеребятами и шесть безъ жеребятъ, сѣрый случный жеребецъ, за котораго давали двѣнадцать копъ грошей, три табунные вороные жеребца неѣзженые, восемь воловъ, шесть коровъ, пять гулевыхъ быковъ, шесть телицъ, шесть телятъ нынѣшняго года, сорокъ овецъ, тридцать свиней, четыре откормленные борова, три бѣлыя павы, восемь павъ сѣрыхъ, двѣнадцать индѣекъ, сорокъ каплуновъ, сто двадцать курей, сорокъ гусей, тридцать утокъ, въ гумнѣ ржи, сложенной въ снопы, два стога, въ каждомъ стогѣ по пятидесяти копъ, въ житницѣ ржи сорокъ копъ, пшеницы тридцать копъ, овса шестьдесятъ копъ, гречихи пятьдесятъ копъ, ячменю сорокъ копъ, гороху шесть возовъ, хлѣба, на полѣ посѣяннаго, тридцать мацъ; въ пивницѣ восемь бочекъ пива; въ кладовой, въ которую ходъ изъ свѣтлицы, было два панцыря, цѣною по пяти копъ грошей, два шлема, цѣною по двѣ копы грошей, два ружья по пятнадцати грошей, два саадака по двѣ съ половиною копы грошей, двѣ рогатины по пятнадцати грошей, четыре сѣдла, изъ которыхъ два

две седле де коштовали по потрети копы грше а другии де две седле коштовали по семдесятъ грше а ктому де стаки домовые кади бочки корыта дежи стуги которое де ми начине домовое коштовало шести копъ грше кроме будованя дворного притом те и жона пна яцка осовецкого парасковея оповедалася мене де врядник ковелски гарило касаров занаехаемъ своим кгвалтовным безбытности мужа моего спомочниками своими пугами збил змордовал издвора нше осовецкого мене и деки нши от всее маетности нашее пешихъ выгнал яко де наточа прине были люди добрыи поданы пна федора боговитина зружиня пашко яцковичъ которы приездил до мужа моего дров просячи а другие де поданы был пана мартина ряболинского зружиня иван карако которы то тыи поданые пашко а иван сташи передомною очевисте вызнали ижъ де приездили есмо до пна яцка осовецкого для потребъ своихъ и тое де есмо все видели як врядник ковелски змногими людми приехал наворецъ пна яко осовецки безбытности его и жону де его пугами бил издвора выгнал то де есмо видели и показывали пни яцковая на плечохъ и по рукам куды еи пугами бито але незначно было бося погоило толко на руце левой узапятя блина знак то е што бито а посем том оповедаю пан яцко осовецки зоною возным итою шляхтою звыш помененными ездил до того

по двѣ съ половиною копы грошей, а два по семидесяти грошей литовскихъ. Сверхъ того, домашнее хозяйство: кади, бочки, корыта, кадки, стуги и прочая домашняя утварь. Все это, кромѣ двороваго строенія, стоило, мнѣ шесть копъ грошей.» Здѣсь же и жена пана Яцка Осовецкаго Парасковія объявила слѣдующее: «урядникъ Ковельскій, Гаврило Кайсаровъ, въ отсутствіи моего мужа, наѣхавъ открытою силою на наше имѣніе съ помощниками своими, избилъ меня плетьми, измучилъ и прогналъ насъ пѣшихъ, меня и дѣтей моихъ, со двора Осовецкаго, отнявъ все наше имущество. Въ это время при мнѣ были люди добрые: крестьянинъ пана Ѳедора Боговитина изъ Ружина, Пашко Яцковичъ, пріѣзжавшій къ мужу моему просить дровъ, и другой крестьянинъ пана Мартына Ряболинскаго изъ Ружина, Иванъ Карайко.» Эти крестьяне, Пашко и Иванъ, явившись предо мною лично, объявили: «ѣздили мы къ пану Яцку Осовецкому, по своимъ надобностямъ, и видѣли, какъ урядникъ Ковельскій, со множествомъ слугъ, пріѣзжалъ въ дворъ пана Яцка Осовецкаго, когда самаго пана Осовецкаго не было дома, билъ жену его плетьми и выгналъ со двора. Все это мы видѣли.» И показывала пани Яцковая, гдѣ ее били, по рукамъ и ногамъ; но знаковъ не было, потому что все уже зажило. Только на лѣвой рукѣ у запястья виденъ шрамъ, знакъ побоевъ.

По собраніи всѣхъ изложенныхъ выше показаній, панъ Яцко Осовецкій ѣздилъ со мною вознымъ въ имѣніе и дворъ свой

имен҃ꙗ и҆двора своего ѡсовецкого и кол҃и єсмо
приехали до҆вора єго ѡсовецкого та҃же ꙋ
дворе єго ѡсовецко҃ зна҃ли єсмо двꙋхъ
чл҃вко҃ боꙗ҃ єго мл҃ти кн҃зꙗ кꙋ҃пского анъ-
тона а грицка любчи҃скихъ до которыхъ па҃
ꙗцко ѡсовецки҃ та҃ мови҃ пн҃ове де҃ боꙗре
то є҃ имен҃е и҆во҃ мо҃ и сами то ведаете а
то де҃ те҃ ꙋдворе павы кꙋры и҆де҃ские и
гꙋси каплꙋны кꙋры ꙋтичъ и та҃ де҃ тежъ
ꙋгꙋмне збо҃е въ стогохъ а то тежъ бачꙋ
ѡколо двора кони быдла то все мое а
вы де҃ што ту҃ чините и то҃ а҃то҃ и грицко
поведили пн҃е де҃ ꙗцкꙋ ѡсовецки҃ правда
ижъ то тое имен҃е ѡсовецъ спо҃даными
и҆во҃ кони бы҃ло збо҃е вгꙋ҃не и што ту҃ є҃
ꙋдворе твое было але де҃ тепе҃ єго мл҃
кнꙗ҃ па҃ на҃ чере҃ врꙗ҃ника своего ковел҃ского
на себе взꙗ҃ тое имене твое и҆во҃ зо вси҃
за тое што ты ємꙋ слꙋжити нехотелъ
ѡтожъ де҃ кнꙗ҃ єго мл҃ па҃ нашъ тое
имен҃е твое и дво҃ спо҃даными на себе взꙗ҃
а маетности де҃ твоеи што ту҃ ꙋдворе
єстъ тобе неборонитъ а на҃ де҃ врꙗдникъ
ковел҃ски҃ па҃ гаврило вто҃ дворе зо҃тави҃ сто-
рожами абы҃мо вне҃ мешкали и стерегли и
по҃даны҃ на роботꙋ замышлꙗли а тебе ту҃
недопꙋскали и боронити на҃ ѡ҃ тебе каза҃
а наѡстато҃ поведили є҃те҃ де҃ собе зъ двора
прочъ бо де҃ ту҃ жаднои потребы пн҃е
ꙗцкꙋ немаешъ ижъ бы де҃ тебе ту҃ по-
то҃ што непо҃кало а па҃ ꙗцко ѡсовецки҃
поведи҃ ꙗ҃ де҃ тое имен҃е ѡ҃ гд҃рѧ королѧ

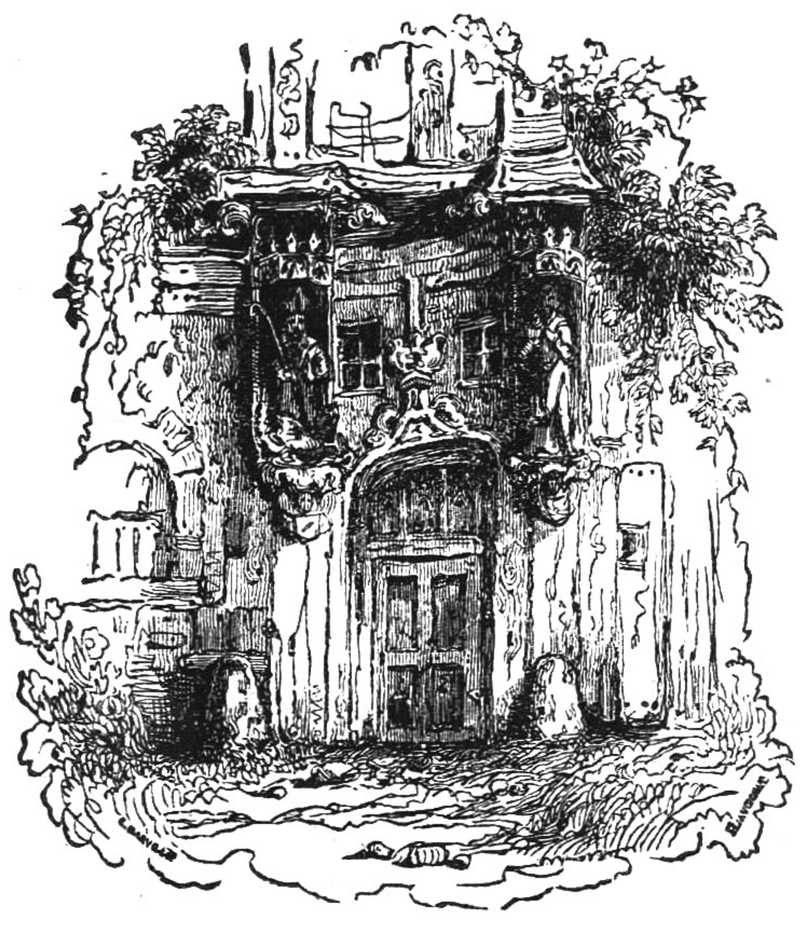
Осовецкій. И когда мы пріѣхали въ дворъ Осовецкій, то нашли тамъ двухъ человѣкъ, бояръ его милости, князя Курбскаго, Антона и Грицка Любчинскихъ, которымъ панъ Яцко Осовецкій говорилъ такъ: «паны бояре! это имѣніе и дворъ—мои; вы сами это знаете. Также все, что находится въ дворѣ: павы, индейки, гуси, каплуны, куры, утки, хлѣбъ, въ гумнѣ и въ стогахъ сложенный, лошади и скотъ, который я вижу около двора, все это мое, а вы что здѣсь дѣлаете?» Грицко и Антонъ сказали: «панъ Яцко Осовецкій! правда, что это имѣніе Осовецъ съ крестьянами, также дворъ, лошади, скотъ, хлѣбъ въ гумнѣ, и все, что здѣсь въ дворѣ находится, принадлежало тебѣ; но теперь его милость князь, панъ нашъ, чрезъ урядника своего Ковельскаго, взялъ себѣ это имѣніе и дворъ твой, со всѣми принадлежностями. А за то его милость, панъ нашъ, взялъ твое имѣніе и дворъ съ крестьянами, что ты ему служить не хотѣлъ. Впрочемъ, онъ не запрещаетъ тебѣ забрать все твое имущество, которое въ этомъ дворѣ находится. А насъ урядникъ Ковельскій, панъ Гаврило, оставилъ въ этомъ дворѣ сторожами, чтобъ мы здѣсь жили и стерегли, чтобъ заказывали крестьянамъ работу, а тебя сюда не пускали. Онъ приказалъ намъ защищать отъ тебя это имѣніе.» Наконецъ они сказали: «убирайтесь себѣ со двора прочь, потому что тебѣ, Яцко, здѣсь нечего дѣлать; смотри, чтобъ здѣсь съ тобою чего нибудь не случилось.» А панъ Яцко Осовецкій сказалъ: «я это имѣніе получилъ отъ господаря короля, его

єго мл҃ти за даниною єго мл҃ти гдръскою
мє҃ ане ѿ кн҃зꙗ кꙋръпского за ѡказаемъ
тежъ пн҃а ꙗцка ѡсовецкого видє҃ єсми
втомъ дворе єго ѡсовецко҃ павы кꙋры
и҃дєскиє и кꙋры про҃тыє каплꙋны гꙋси ѡ҃цы
ꙋвогороде сви҃ни а ѡколо двора по полю
кони бы҃ло што ѡповєда҃ па҃ ꙗцко ѡсо-
вецки҃ и҃ дє҃ то все єстъ маєно҃ моѧ и҃гꙋ-
мне збо҃е мое ꙗкожъ и тыє боꙗре а҃то҃ а
грицъко признали тоже все то єстъ пн҃а
ꙗцково што па҃ ꙗцко ѡсвє҃чивши нами
и стымъ зосовца ѡ҃єха҃ прочъ которое҃ ꙗ
созна҃є во҃ного до книгъ кгро҃скихъ за-
писати каза҃.

милости, и владѣлъ имъ по господарскому пожалованію, а не отъ князя Курбскаго.»

Показывалъ также мнѣ панъ Яцко Осовецкій, въ своемъ дворѣ Осовецкомъ, павъ, индеекъ, курей, каплуновъ, гусей, овецъ, свиней въ огородѣ, а около двора по полю лошадей и другой скотъ. И объявилъ панъ Яцко Осовецкій, что все это есть его собственность, и хлѣбъ, сложенный въ гумнѣ, также принадлежитъ ему. Также и поименованные выше бояре, Антонъ и Грицко, сказали, что все это есть собственность пана Яцка. Послѣ сего, панъ Яцко, засвидѣтельствовавъ нами все описанное выше, съ тѣмъ и поѣхалъ изъ Осовца прочь.

Я это донесеніе вознаго приказалъ записать въ гродскія книги.



6. Судъ объ отнятіи княземъ Курбскимъ имѣнія Осовца у Яцка Осовецкаго. 1582, марта 17.

Лѣта бо҃ наро҃ а҃ф҃п҃в мц҃а ноꙗбра з҃і днꙗ.

Наро҃кахъ кгро҃скихъ володиме҃скихъ того҃ мц҃а марьца пꙗтогонаца҃ днꙗ припалыхъ и сꙋдо҃не ѡ҃правовати зачатыхъ пере҃ нами александро҃ кꙋ҃цевичо҃ по҃старости҃ а лазаро҃ иваницки҃ сꙋ҃ею врꙗ҃ники кгро҃скими володиме҃скими ставши ѡчевисто всꙋдꙋ па҃ ꙗцко ѡсовецки҃ змаж҃окою своею пн҃ею парасковиею а҃дриевною мокре҃ского жаловали спо҃вꙋ кгро҃ского на его мл҃ кн҃зꙗ а҃дриꙗ михаловича кꙋ҃пъского ꙗро҃лавского ѡна҃лае кгва҃товное врꙗ҃ника его мл҃и ковеского гаврила касарова и иныхъ слꙋ҃ боꙗ҃ и по҃даныхъ его мл҃ти на҃мению и дворъ ихъ волицꙋ ѡсовецкꙋю внебы҃но҃ти его самого ꙗцка ѡсовецкого ѡ҃бие жоны своее ѡ ѡ҃нꙗе кгва҃товное двора имениꙗ ѡсовца и выбие сꙋпоко҃ного де҃жаꙗ также ѡпобра҃е всее

Лѣта отъ рождества Христова 1582, мѣсяца марта, 17 дня.

Въ сроки судовъ гродскихъ Владимірскихъ, наступившихъ мѣсяца марта, пятнадцатаго дня, и начавшихся законнымъ порядкомъ, предъ нами, Александромъ Курцевичемъ, подстаростою и Лазаремъ Иваницкимъ, судьею, урядниками гродскими Владимірскими, явившись лично въ судѣ, панъ Яцко Осовецкій съ женою своею, пани Парасковіею Андреевною урожденною Мокренскою, жаловался, согласно съ позвомъ гродскимъ, на его милость, князя Андрея Михайловича Курбскаго Ярославскаго, о томъ, что его милость, князь Курбскій, насильственно наслалъ урядника своего Ковельскаго, Гаврила Кайсарова, и другихъ слугъ, бояръ и крестьянъ своихъ, на имѣніе и дворъ, слободку Осовецкую, когда самаго Яцка Осовецкаго не было дома. Эти люди избили жену его, насильно отняли дворъ и имѣніе Осовецъ, изгнали ихъ изъ

маєности ихъ ꙗко то ширє а достатоне
жалоба ихъ на то позве єсть ѡписана а
довєши повꙋ и рокꙋ и є ѻ нихъ єго мл
кнꙗ кꙋпъски позва просили абыхмо и
ѡто справєливо зъ єго мли кнзꙗ кꙋпъ-
ского ꙋчинили причо тꙋже бꙋдꙋчи ѡче-
висто всꙋдꙋ приїатє ꙋмоцованы ѡ єго
млти кнзꙗ кꙋпъского па михало дꙋбниц-
ки вотъ володимєски запомою ємꙋ до
тоє справы ѡ є мл даною нєстꙋпꙋючи ꙋ
право и заховаши собе напєрє вси ѡбороны
правные токо ѡмовы противко томꙋ
повꙋ чинечи поведи и дє па ꙗцко написа
себе впове менꙋючисꙗ бы земенино по-
ветꙋ володимєского а кнзꙗ єго мл ѡмєє
ѡсовецъ тꙋ до сꙋдꙋ неналєного позывае
и домовꙗсꙗ ꙋ пна ꙗцка абы ѡ знане то
ꙋ сꙋдꙋ ѡказа єлиже зымєѧ ѡсовца аболи
тє скоторое иное ѡселои земенино поветꙋ
володимєского се пишє бо єлиже дє зо-
соца теды ѡ земенино поветꙋ володи-
мєского писати неможе кгды дє то ѡсо-
вецъ до болѧ належи и ꙋволости ковєско
лежи а ꙗко ковє та ꙋси села дворы фо-
варки мєта мєтечка и имєѧ шлѧхєские кꙋ
ковлю здана прилꙋхаючие збоѧры пꙋными
зволостѧми и ихъ ѡселотѧми и зоси насе
ꙗко сꙗ ковє всобе має єго мл кнꙗ кꙋпъ-
ски ѡзєлого гдрѧ королѧ єго мл сланое
свтое памети жикгимота авгꙋта за дани-
ною и привиє гдръскимъ дєжи прото дє
ꙗко па ꙗцко та и именъе ѡсовецъ влане

этого имѣнія и забрали все ихъ имущество, какъ объ этомъ подробнѣе и обстоятельнѣе написано въ жалобѣ ихъ, изложенной въ позовномъ листѣ. Доказавъ законность срока и позва, то есть, что князь Курбскій дѣйствительно былъ позванъ на судъ, панъ Яцко и его жена просили, чтобы мы разсудили ихъ съ княземъ Курбскимъ. При этомъ, уполномоченный пріятель князя Курбскаго, панъ Михаилъ Дубницкій, войтъ Владимірскій, присутствуя здѣсь же лично въ судѣ, по данной ему княземъ Курбскимъ довѣренности, не вступая въ тяжбу и сохранивъ для себя напередъ всѣ судебныя обороны, сдѣлалъ только возраженіе противъ законности позва, говоря: «панъ Яцко письменно именуетъ себя въ позвѣ земляниномъ повѣта Владимірскаго, и слѣдовательно позываетъ его милость, князя, объ имѣніи Осовцѣ, не въ надлежащій судъ.» И требовалъ панъ Дубницкій, чтобы панъ Яцко объявилъ въ судѣ, именуетъ ли онъ себя земляниномъ повѣта Владимірскаго по имѣнію Осовцу, или же по какой нибудь другой осѣдлости? «Если онъ называетъ себя земляниномъ изъ Осовца, то не можетъ писаться земляниномъ повѣта Владимірскаго, потому что Осовецъ принадлежитъ къ Ковлю и находится въ волости Ковельской, а городъ Ковель, равно какъ и всѣ села, дворы, фольварки, города, мѣстечка и шляхетскія имѣнія, издавна къ Ковлю принадлежащія, его милость, князь Курбскій, получилъ во владѣніе отъ покойнаго господаря короля его милости, славной, святой памяти Сигизмунда Августа, по господарской жалованной грамотѣ, съ боярами путными, съ ихъ волостями и осѣдлостями и со всѣмъ на все, что только Ковель самъ въ себѣ

кнзю кѹпѣскомѵ належи и его мѧи есть а па ѥцко на то поведи ѥли де на земе-
нино повет ѵ колодимѣского написасе то-
ды незышое шселости токо зыменча ско-
его шсоца которое де именчо не ѡ кнзѧ
кѹпѣского але ѡ кока деспа ле пѣшимѣ
право и даниною маю ѡ королекое ее мѧти
коны нашто поклада ѵ сѵдѵ ми емѵ ѡ
королекое ее мѧи коны на тое именчо
кокѵ шсокецкѵю даны спечаю пѡписо рѵки
ее мѧи податою рокѵ тисеча пѧсо па-
десѧ пекого мца июня двацѧ четвѣтого
дня идыкта девѧтого которымѣ листо
королекам ее мѧ кона до коли и ласки
своее гдрѣское томѵ ѥцкѵ тое именчо
кокѵ шсовецкѵю да рачила ѵколоти ко-
кѣско на слѵжбе коено скоторого именча
ѡ слѵжити повине зкомры ковѣскими
потомѵ ѥко и инные комре ковѣские слѵжа
пото поклада дрѵги ми кофимацыю або
потвѣжее ѡ гдрѧ короля его мѧти зеш-
лого жикгимѡта августа емѵ даны ко-
торы листо коро ѥ мѧ тѵю кокѵ шсо-
вецкѵю ковѣ коле литѵ и данины коро-
левое ее мѧи коны до коли и ласки своее
гдрѣское повѣдити рачи ѥко то доста-
точне там данина на тыхѣ листехѣ гдрѣ-
скихѣ ѥ шписана а повычитаю тыхѣ лито
мови па ѥцко и де на ѡдаты тыхѣ лито
того именча за ласкою гдре своихѣ мѧти-
выхѣ а незаласкою кнзѧ кѹпѣского вмо-
цы дежанзю и ѵжива свое бы а кни де

заключаетъ. Поэтому, какъ панъ Яцко, такъ и имѣнье Осовецъ безспорно принадлежатъ князю Курбскому и суть собственность его милости.» А панъ Яцко отвѣчалъ на это: «если я написалъ себя земляниномъ повѣта Владимірскаго, то не по какой иной осѣдлости, такъ только по имѣнію своему Осовцу, которое имѣніе я получилъ не отъ князя Курбскаго, но гораздо прежде, за нѣсколько десятковъ лѣтъ, по жалованной грамотѣ ея милости, королевы Боны.» При чемъ панъ Яцко, представилъ въ судѣ грамоту ея милости, королевы Боны, пожалованную ему на то имѣніе, слободку Осовецкую, за печатью и собственноручною подписью, ея милости, тысяча пятьсотъ пятьдесятъ перваго года, мѣсяца іюня двадцать четвертаго дня, индикта девятаго. Этою грамотою, ея милость, королева Бона, соизволила пожаловать Яцку Осовецкому, имѣнію слободку Осовецкую въ волости Ковельской, на столько времени, на сколько угодно будетъ ея королевской милости, съ тѣмъ чтобы панъ Яцко, владѣя тѣмъ имѣніемъ, исправлялъ военную повинность наравнѣ съ боярами Ковельскими. Потомъ панъ Яцко представилъ другую грамоту, въ которой заключается конфирмація, или подтвержденіе, данное ему покойнымъ господаремъ королемъ его милостію, Сигизмундомъ Августомъ. Этою грамотою, король его милость, изволилъ во всемъ утвердить слободку Осовецкую за паномъ Яцкомъ, согласно съ жалованною грамотою ея милости, королевы Боны, на столько времени, на сколько угодно будетъ его королевской милости, какъ объ этомъ подробнѣе изображено въ означенныхъ выше жалованныхъ грамотахъ господарскихъ.»

его мл немаючи до того имѣнья и до мене самого ничого яко имѣе моно кгвалтовне отъ мене сонна та и маенок мою отъ мала и до велика побра а мене зжоною и дѣми моими провыгна до чого умоцованы его мти князя купѣского моки тые дѣ листы которые па яцко у судѣ оказуе вжо тепе ку помочи ему ничого неслужа кгды дѣ королевала ее мл тую вокъ ему до воли а ласки своее гдрское дати рачила але дѣ отъ ковла того неслучила и ошемъ слубѣ служи заровно зышими боярми ковѣскими росказала а упокежею гдрна короля его мти яко и улисте королевое ее мти описано таже до воли а ласки своее гдрское тое именчо ему гдрь коро повѣдити рачи невынеши его отъ ковла але и оше при ковли его принаваючи а и дѣ его кролевскаа мл зласки своее гдрское замо ковѣ здворы фовалки месты местѣками зѣлы шлахѣ-скими и боярскими и зосн навсе ничого невымуючи зѣ и волостѣ ку колю належачи зосн насе его мти князю куп-скому вмоцъ дежае и уживае вѣными часы дати рачи тогды доведечи того поклада всуд выпи окниг кгроски колодиѣски вкоторо прибиле его королеское мти на ковѣ дворы фовалки села и волоти ковѣские его мти князю купѣскому даны уписа ѣ почто поклада реѣрь або инъета списана замъку ковѣского се и волоте

По прочтеніи этихъ грамотъ, говорилъ панъ Яцко: «со времени пожалованія мнѣ вышеозначенныхъ грамотъ, я держалъ слободку Осовецкую въ своей власти, своемъ владѣніи и пользованіи, но не по милости князя Курбскаго, а по милости господарей своихъ милостивыхъ; а князь, его милость, не имѣя никакого права ни ко мнѣ самому, ни къ моему имѣнію, насильно отнялъ у меня имѣніе, забралъ все мое имущество отъ мала до велика, а меня съ женою и дѣтьми выгналъ вонъ.» На это уполномоченный его милости, князя Курбскаго, сказалъ: «жалованныя грамоты, представляемыя паномъ Яцкомъ въ судѣ, теперь уже служить ему въ пользу не могутъ; потому что ея милость, королева, пожаловала ему ту слободку на столько времени, на сколько будетъ угодно ея милости, но отъ Ковля не отдѣлила, а напротивъ того, приказала пану Яцку служить наравнѣ съ иными боярами Ковельскими. Въ подтвердительной грамотѣ господаря короля, его милости, также точно какъ и въ грамотѣ ея милости королевы, господарь король изволилъ утвердить то имѣніе за паномъ Осовецкимъ, на столько времени, на сколько угодно будетъ его королевской милости, не отдѣляя этого имѣнія отъ Ковля, но напротивъ признавая его принадлежащимъ къ Ковлю. А замокъ Ковель его королевская милость, по своему господарскому благоволенію, пожаловалъ, на вѣчныя времена его милости, князю Курбскому, во власть, владѣніе и пользованіе, съ дворами, фольварками, городами, мѣстечками, съ селами, шляхетскими и боярскими, и со всѣмъ на все, ничего не исключая изъ селъ и волостей, къ Ковлю принадлежащихъ. Въ доказательство, панъ Дубницкій представилъ въ судѣ выпись изъ

кѵ кѡлю належачи и его мт҃ти поданы
вкоторо҃ рее҃стрѣ при иныхъ селѣ҃ кѡпскихъ и
тако вока ѡсовѣка҃ѣ ѡписана же его
мт҃ти кн҃зю кѵ҃рбскомѵ подана про то де
зна҃не се то ѡказѵетъ же тако тако вока
ѡсовецка҃ та҃ и са҃ па҃ нацко по҃данымъ
его мт҃ти кн҃зя кѵ҃рбского ѣ҃ а и҃ де кѵ-
дѵчи кѡнарино҃ его мт҃ти кн҃зя кѵ҃рбского
слѵжити и повиности емѵ тако пн҃ѵ сво-
емѵ та҃ тако и иные бояре ѡселѡ҃ти по҃
кн҃зѣ҃ кѵ҃рбски҃ вковеско҃ повете маючие чи-
на҃ ѡ҃ чинити непоча҃ и чинити нехоче҃ для
того де кня҃ его мт҃ ѡ҃ него тое имѣ҃нчо
тако свое вла҃ное взя҃ и проси҃ абы кня҃
кѵ҃рбски҃ ѡ҃ того позкѵ и рокѵ воле҃ бы҃
кгды҃ де ѡ҃ тако слѵга и кѡнари҃ его мт҃ти
кн҃зя кѵ҃рбского противко пн҃ѵ своемѵ ѵ
сѵдѵ кгро҃ского право҃ чинити и ничого до-
ходити неможе҃ а па҃ нацко моки҃ на де
бо҃ле лѣто҃ и данины моее зымее҃мъ мои҃
не ѣ҃ жа҃нымъ кѡнариномъ кн҃зя кѵ҃рб-
ского ѡно гдрскимъ ѣ҃ли де кн҃зю кѵ҃рб-
скомѵ по тые лета слѵжи҃ тогды не҃того
имѣ҃нча ѡно зласки ни҃кгетѵ тако воны҃
шля҃хти҃ до ты҃ часо҃ поко҃ бы҃ на мене
ласка҃ и проси҃ абы҃мо емѵ ѡ ѡна҃е того
имѣ҃ня и ѡмае҃но҃ кн҃зя кѵ҃рбского спра-
ве҃ливо҃ ѵчинили: а та҃ мы намовѝшися
вто҃ зсобою и зынымы лю҃ми зацными на
то҃ ча҃ при на҃ кѵдѵчими бачечи то и҃
па҃ нацко ли҃ты данины гдрские на тое
имѣ҃нчо емѵ ѡсовецъ даные покладае҃ и

книгъ гродскихъ Владимірскихъ, въ которой заключается грамота его королевской милости, данная его милости, князю Курбскому, на Ковель, дворы, фольварки, села и волости Ковельскія. Потомъ представилъ реестръ, или инвентаръ, заключающій описаніе замка Ковельскаго, селъ и волостей, къ Ковлю принадлежащихъ и его милости, князю Курбскому, пожалованныхъ. Въ этомъ реестрѣ значится, что слободка Осовецкая отдана его милости, князю Курбскому, вмѣстѣ съ другими селами боярскими. «Отсюда очевидно авствуетъ, что какъ слободка Осовецкая принадлежитъ князю Курбскому, такъ и самъ панъ Яцко есть подданный его милости. А такъ какъ панъ Яцко, будучи бояриномъ его милости, князя Курбскаго, не служилъ, не исполнялъ и не хочетъ исполнять повинностей, подобно другимъ боярамъ, имѣющимъ подъ властію князя Курбскаго, осѣдлости свои въ Ковельскомъ повѣтѣ; то поэтому князь, его милость, и отнялъ у пана Яцка вышеозначенное имѣніе, какъ свою собственность.» И просилъ панъ Дубницкій освободить князя Курбскаго отъ позва и настоящаго судебнаго срока, такъ какъ панъ Яцко, будучи слугою и бояриномъ его милости, князя Курбскаго, не можетъ вести тяжбу въ судѣ гродскомъ противъ своего цана, и ничего на немъ искать не можетъ. А панъ Яцко сказалъ: «на основаніи жалованныхъ грамотъ, я вмѣстѣ съ имѣніемъ своимъ, отнюдь не бояринъ князя Курбскаго, но бояринъ господарскій; а если я, по настоящее время, служилъ кназю Курбскому, то не за имѣніе Осовецъ, а только по охотѣ и на жалованьи, какъ вольный шляхтичъ. Я служилъ до тѣхъ поръ, пока князь былъ ко мнѣ милостивъ.» И просилъ панъ Яцко, чтобы мы

принихъ моцно стоитъ менꙋючи себе бытъ бо-
ꙗриномъ и слꙋгою гдрьскимъ а не кнꙗзꙗ
кꙋрпьского а єго мл҃ть кнꙗзь кꙋрпьскиѕ также
за листомъ и привелемъ єго королевское мл҃сти
на ковель и вси села або волости до ковлꙗ
належачие даныѕ и ѡное именичо ѡсо-
вецъ и самого ꙗцка ѡсовецкого своимъ
подданымъ быти менитъ и то ѡ листы да-
нины права привилеꙗ и волности ихъ зо-
бꙋдꙋ сторонъ идетъ мы того на себе небе-
рꙋчи ани ихъ розсꙋжаючи кгдыжъ то не
иномꙋ сꙋдꙋ ѡдно гдрьскомꙋ належитъ
стыхъ причинъ наꙋзнанье и розсꙋдокъ гдрь-
скиѕ єсмо ѡтослали и черезъ тотъ декретъ
нашъ ѡтсылаемъ ꙗкожъ и рокъ за тымъ декретомъ
нашимъ ѡбею сторонамъ передъ єго ко-
ролевскою мл҃тю зложили єсмо стати поеѕ-
ханю єго кролевское мл҃сти зъграницъ ве-
ликого кнꙗзства литовского вграницы ко-
роны польское за чотыри недели на што
ѡбоꙗ сторона позволивши и тотъ рокъ при-
нꙗвши просили абы то было до книгъ
кгродскихъ записано мы то записати
велели.

разсудили его съ княземъ Курбскимъ объ отнятіи имѣнія и движимаго имущества. Мы, посовѣтовавшись между собою и съ другими почетными людьми, бывшими въ то время съ нами, видя что панъ Яцко представляетъ жалованныя государскія грамоты, данныя ему на имѣнійце Осовецъ, сильно ими защищается и считаетъ себя бояриномъ и слугою господарскимъ, а не слугою князя Курбскаго, видя, съ другой стороны, что его милость, князь Курбскій, основываясь также на грамотѣ его королевской милости, пожалованной на Ковель и на всѣ села и волости, къ Ковлю принадлежащія, считаетъ имѣніе Осовецъ своею собственностію, а самаго Яцка Осовецкаго своимъ подданнымъ, не рѣшились судить и разбирать настоящей тяжбы. Потому что съ обѣихъ сторонъ здѣсь идетъ дѣло о жалованныхъ грамотахъ, правахъ, привилегіяхъ и вольностяхъ, а подобныя дѣла не нашему подлежатъ суду, а только суду господарскому. Поэтому мы отослали настоящую тяжбу и симъ листомъ нашимъ отсылаемъ на благоразсужденіе и рѣшеніе господарское. При чемъ мы назначили тяжущимся сторонамъ срокъ для явки на судъ его королевской милости, именно спустя четыре недѣли послѣ переѣзда его королевской милости изъ великаго княжества Литовскаго въ границы короны Польской. На это обѣ стороны изъявили согласіе, обязавшись явиться въ назначенный нами срокъ, а самое рѣшеніе просили записать въ гродскія книги; и мы зиписать повелѣли.

7. *Донесеніе вознаго, что Яцко Осовецкій присвоилъ себѣ хлѣбъ, принадлежащій князю Курбскому, сложенный въ гумнѣ Осовецкомъ. 1582, октября 2.*

Лѣта бо҃ наро҃ а҃ф҃п҃в мц҃а ѡ҃тебра и҃ дня.

Передомною федоромъ ку҃цевичомъ по҃старости володимерскимъ наврѧде кгро҃скомъ ставши ѡчевисто возны҃ повету володимерского па҃ михало голубъ сердѧтицки҃ ку записаню до книгъ кгро҃ски҃ вы҃на҃тыми словы и҃ запридане урѧдовымъ маючи при собе шлѧхту люде҃ добры҃ лукаша миколаевича а матеѧ жуковского е҃диломъ напотребу его мл҃ти кн҃зѧ а҃дреѧ ку҃пского ѧрославского до҃меньѧ его мл҃ти ѡсо҃ца ѡгледати што е҃ збожьѧ вшелѧкого его мл҃ти кн҃зѧ ку҃пского власного вгумне ѡсовецко҃ теды҃ та҃ заста҃ восовецко҃ гумне збо҃ѧ вшелѧкого меновите жита та҃ ро҃него стого҃ два ѡвса стогъ ѡди҃ ѧ҃меню стогъ ѡди҃ гре҃ки сто҃ ѡди҃ ктому жита сеголе҃него вст҃ите и вклуни сто три҃ца҃ и ше҃ копъ

Лѣта отъ рождества Христова 1582, мѣсяца октября, 8 дня.

Предо мною Ѳедоромъ Курцевичемъ, подстаростою Владимірскимъ, явившись лично, въ урядѣ гродскомъ, возный повѣта Владимірскаго, панъ Михаилъ Голубь Сердятицкій, объявилъ, для записанія въ книги гродскія, слѣдующее:

Будучи отряженъ урядомъ и взявъ съ собою шляхту, людей добрыхъ: Лукаша Николаевича и Матвѣя Жуковскаго, ѣздилъ я по дѣлу его милости, князя Андрея Курбскаго Ярославскаго, въ имѣніе его милости Осовецъ, чтобъ освидѣтельствовать, сколько въ гумнѣ Осовецкомъ находится хлѣба, принадлежащаго его милости, князю Курбскому. И я нашелъ въ Осовецкомъ гумнѣ разные хлѣба̀, а именно: прошлогодней ржи два стога, овса одинъ стогъ, ячменю одинъ стогъ, гречихи одинъ стогъ, сверхъ того, ржи нынѣшняго года, въ скирдѣ и въ житницѣ, сто тридцать шесть копъ, ячменю десять копъ, гречихи одинъ стогъ, овса

ꙗменю копъ десеть греки сто ѡдинъ ѡса сто ѡдин таже при мне воно мови и напомина урꙗни его млти кнзꙗ купского миленовски мерку неклюдо ꙗковую ѡсовецкую параску мокренского внебытности мужа ее ꙗка жабы бо его дома неказали и то ет власное збожье кнзꙗ пна моего до которого вы ничого немаете имуже твои ꙗко абысте его нерушали бо тое збоже кнꙗ его мл пан мо ꙗко на свое кгрунте власно сеꙗ и другое зроны кгрунто близки сеꙗ и скопъ звести до того гуна веле а кнꙗ его мл воле литу королꙗ его мли згола дворе кгрунт ѡсовецки поступил а жита своего власного вамъ непоступовал таже ꙗ возны зшлꙗхтою застало вклуни тро мужико которые жито склуни беручи молотили и пытало ꙗ возны ты мужико зачии росказанье тое жито молотите ѡни ѿказали и заросказанье ꙗка ѡсовецкого и жоны его параски мокренского што мною вознымъ и шлꙗхтою при мне на то час будучою урꙗникъ кнзꙗ купского мерку неклюдо свечил и ꙗцко немаючи ничого добоꙗ кнꙗжого моцно кгвалто неведати длꙗ которое причины молоти и ку свое потребе ѡбращае немаючи до того ничого котороежь ꙗ сонанье возного до книгъ кгродски записати казал.

одинъ стогъ. Здѣсь же, за отсутствіемъ пана Яцка Жабы, котораго, какъ намъ сказали, не было дома, Миленовскій урядникъ его милости, Меркурій Невклюдовъ, говорилъ Яцковой Осовецкой, Параскѣ урожденной Мокренской, слѣдующее: «весь этотъ хлѣбъ принадлежитъ князю, моему пану, а вамъ вмѣстѣ съ Яцкомъ до этого хлѣба нѣтъ никакого дѣла; поэтому вы его не трогайте, такъ какъ его милость князь, мой панъ, сѣялъ этотъ хлѣбъ на собственной своей землѣ, приказавъ также свезти въ это гумно хлѣбъ, который былъ посѣянъ и собранъ на другихъ ближайшихъ поляхъ. Князь его милость, исполняя листъ королевскій, уступилъ вамъ дворъ и землю, но своего собственнаго хлѣба не уступалъ.» Здѣсь же я, возный, вмѣстѣ съ шляхтою, засталъ въ житницѣ трехъ мужиковъ, которые брали рожь и молотили. И спрашивалъ я, возный, тѣхъ мужиковъ: «но чьему приказанію вы эту рожь молотите?» они отвѣчали: «по приказанію Яцка Осовецкаго и жены его, Параски урожденной Мокренской» Въ слѣдствіе чего, урядникъ князя Курбскаго, Меркурій Невкюдовъ, засвидѣтельствовалъ мною вознымъ и бывшею при мнѣ шляхтою, что Яцко, не имѣя никакого права на хлѣбъ, принадлежащій князю Курбскому, своевольно молотитъ этотъ хлѣбъ, не извѣстно по какой причинѣ, и употребляетъ для своихъ надобностей, не имѣя на то никакого права.

Вышеизложенное донесеніе вознаго я приказалъ записать въ гродскія книги.

8. *Донесеніе коморника королевскаго, Яна Гродзинскаго, о томъ, что Яцко Осовецкій введенъ во владѣніе имѣніемъ Осовцемъ. 1582, октября 27.*

Лѣта бо̄ наро̄ а҂ф҃п҃к҃ мца ѡ҃тебра кз҃ дн҃а.

Писа҂ и присыла҂ нар҃ъ кгро̄ски҂ володи-ме҃ски҂ до мне҃ федора ку҃цевича по҃старо-стего володиме҃ского его мл҃ пна҃ кгродзи҃-ски҂ комо҃ни҃ его кролевское мл҃и жалоуючи и ѡповедаючи на є҃ мл҃ кн҃зя҃ адреѧ михаи҂-ловича ку҃пского ꙗрославского тыми сло-вы и҃ де҂ коли҂ врокѹ тепе҃ нд҃чо҃ шемъ-десѧть второмъ мца҂ се҃тебра двца҂ че-тве҃того дня҃ вponедело҃ приеха҂ до мил҃-новы҂ запослаемъ и росказае҃ ѹстны҃ его кролевское милости пн҃а нашо҃ милоѹтивого задекрето҃ и листо҃ ѹкнѧжчи ѡнамѹючи то кн҃зю ку҃пскомѹ абы҃ пода҂ и ѹведа҂ земе-нина повету҃ володиме҃ского ꙗцка ѡсовец-кого ѹволиц҃ѹ ѡсовецкѹю которую то҃ ꙗко на кн҃зю ку҃пскомъ пере҃ его королевскою мл҃ю правне позыска҂ што шире҃ и мено-вите на декрете его корол҃ское мл҃ти и

Лѣта отъ рождества Христова 1582, мѣсяца октября, 27 дня.

Писалъ и присылалъ въ урядъ город-скій Владимірскій, ко мнѣ Ѳедору Курце-вичу, подстаростѣ Владимірскому, его ми-лость, панъ Янъ Гродзинскій, коморникъ его королевской милости, объявляя на его милость, князя Андрея Михайловича Курб-скаго, слѣдующую жалобу:

Въ нынѣшнемъ восемьдосятъ второмъ году, мѣсяца сентября, двадцать четвертаго дня, въ понедѣльникъ, пріѣхалъ я въ Ми-ляновичи, по личному приказанію его коро-левской милости, пана нашего милостиваго, съ декретомъ и вводнымъ листомъ. А былъ я посланъ для того, чтобы объявить князю Курбскому королевское рѣшеніе о возвраще-ніи замлянину повѣта Владимірскаго, Яцку Осовецкому, слободки Осовецкой, которая присуждена Яцку его королевскою милостію. Объ этомъ подробнѣе и обстоятельнѣе опи-сано въ декретѣ его королевской милости и во вводномъ листѣ, гдѣ назначены судеб-

листе ѵважчо̃ по̀заклады и зарѵками шпи-
сано и̃ быса то́ воли его королевское ми-
лости ѿ кн̃за кѵ̃пского вос̃е̃ досы̃ стало
и кгдыы̃ волю его королевское милости
емѵ кн̃зю кѵ̃пскомѵ ѿнамѝ абы то̀ зе-
менѝ бо̀ше́ его корол̀ское ма̀ти ненакега̀
и докѵки нечинѝ и декре̃ его королевское
ма̀ти и ли̃ ѵважчи́ кн̃зю кѵ̃пскомѵ до рѵ̃
дабати почна̀ абы собе казавши прочита-
ти декре̃ и ли̃ ѵважчи́, кн̃зь кѵ̃пски́ де-
кретѵ и литѵ ѵважчого неслѵхаючи на мене
самого словы неѵчтивыми непо̀стѫ̀ливыми
моско̀скими то̀гнѵ́ся вѣры недодаючи абы
ѿ его королевское ма̀ти бы̃ посла̀ и по-
слаце̃ его королевское ма̀ти мене непрѝна-
каючи декретѵ и листѵ ѵважчого и мене
послаца его королевское ма̀ти неѵчтилъ
и ѵказа̀ѫ непоствпѝ поведаючи и̃ ѫ томѵ
росказанью его королевское ма̀ти и ты̃
литѫ̀ неверѵ а̃ коли на воле росказаньѫ
его королевское ма̀ти поеха̀ до волицы
шсовца абы̃ нацка втое ѵзеза̀ слѵги кн̃зя
кѵ̃пского мене на дорозе погонили и по-
ведили и̃ кн̃зь кѵ̃пски́ па̀ наших непро-
тивечиѫ̀ воли его королевское ма̀ти каза̀
ѵказанье потѵпити на̃ того нацка шсо-
вецкого втѵю волицѵ шсове̃ ѵзеза̀ и просѝ
его ма̃ па̀ на̀ кгродзѝски́ абы таѫ̀ жа-
лоба и шповедае его ма̃ли до книгъ вра-
довы̃ было записано на то записати каза̀.

ные заклады и штрафы, для побужденія князя Курбскаго исполнить во всемъ волю его королевской милости. Объявивъ князю Курбскому королевское приказаніе чтобъ вышеупомянутый землянинъ не прибѣгалъ больше съ просьбами и не докучалъ его королевской милости, я началъ давать въ руки князю Курбскому декретъ его королевской милости и вводный листъ, чтобы князь Курбскій приказалъ прочитать себѣ. Но князь Курбскій, не слушая декрета и вводнаго листа, обругалъ меня неучтивыми, непристойными московскими словами, не вѣрилъ, что я посланъ его королевскою милостію и, не признавая меня посланцемъ королевскимъ, не уважилъ ни декрета, ни вводнаго листа, ни меня, посланца королевскаго, и не позволилъ совершить вводъ во владѣніе, говоря, что онъ королевскому приказанію и представленнымъ мною листамъ не вѣритъ. И уже когда я, исполняя приказаніе его королевской милости, поѣхалъ въ слободку Осовецъ, чтобы ввести Яцка во владѣніе этимъ имѣніемъ, то тогда слуги князя Курбскаго догнали меня на дорогѣ и сказали: «князь Курбскій, панъ нашъ, не противясь волѣ его королевской милости, приказалъ дозволить вводъ во владѣніе.» Я поименованнаго выше Яцка Осовецкаго ввелъ во владѣніе, въ слободку Осовецъ.

И просилъ его милость, панъ Янъ Гродзинскій, чтобы изложенная выше жалоба и объявленіе его милости были записаны въ урядовыя книги; и я записать приказалъ.

9. *Запись мировой сдѣлки, данная князю Курбскому Яцкомъ Осовецкимъ. 1583, февраля 28.*

Я ѧко ѡсовецкі а ѧ парасковеѧ жона ѧка сѡнавае тыѧ нши лито и што позывали есмо кнзѧ адреѧ кѹпского ѡкыкие зпоконого дежаѧ зымеѧ ншого ѡсовецкого которое кнзь его м мени кыти поприсѵдо свой ковески ѧко на ѡ его к м вска бы н имее тое дворецъ ѡсовецкі вдежае на за привенено а ѡкоды бо раны которые при то выбию на ся стали его к м ѡтола бы рачи до врадѵ володимеского ѧко ѡ того врѧ колодимеского тые шкоды и навеки на на кнзю кѹпскомъ вказаны были а што на тоже декрете к его м было доложоно и кнзю его м ѡнеполѵшество мене ѧцка стого двоца ѡсовецкого воное мовее права зотаклено тоды мы нехотечы се зъ его мю кнзе ѡто боше правовати и трѹноти его м и собе задавати приѧтески способо зъ его мю кнзе ѡто погодилися емо таковы способо и кнзь его м мене стого позывати

Я Яцко Осовецкій и я Парасковія, жена Яцка, объявляемъ симъ листомъ своимъ, что мы позывали князя Андрея Курбскаго Ярославскаго на судъ объ изгнаніи насъ изъ спокойнаго владѣнія, изъ имѣнія нашего Осовецкаго, которое князь Курбскій считалъ подлежащимъ своему суду Ковельскому. Но отъ его королевской милости послѣдовало рѣшеніе, по которому намъ опять возвращены имѣніе и дворъ Осовецкій, а объ убыткахъ, побояхъ и ранахъ, нанесенныхъ намъ при изгнаніи изъ имѣнія, его королевская милость изволилъ отослать насъ на судъ уряда Владимірскаго, который и присудилъ намъ на князѣ Курбскомъ удовлетвореніе за убытки, побои и раны. Въ томъ же декретѣ короля, его милости, постановлено, что князю, его милости, предоставляется право судебнымъ порядкомъ вести со мною, Яцкомъ, искъ о непослушаніи и неисполненіи повинностей съ двора Осовецкаго. Мы, не желая болѣе тягаться объ этомъ съ его милостію, княземъ, и не желая приводить въ затрудненіе ни его милость, ни себя самихъ, помирились пріятельскимъ обычаемъ, съ его милостію,

ѡпослꙋшенство выволити рачыл а нам заходы
бо раны и засѣ презыки праные ѿ его мл
кнзꙗ досы се стало и вжо мы его мл кнзꙗ
ѿ того всего выволꙗем и волны чинимъ и ни
до которого права ѡто и ни ѿто позы-
вати немаем и мочы небꙋдем позарꙋкою на
его мл пꙗма со копами грше и нарад до
которого бым приповал таже пꙗ со копъ
грше маю заплатити а пресе се мо ѡпис
ꙋ кождого права примоцы захован быти
мае, и на том дал се мо ан по моею пе-
чатю и спописом влоное рꙋки мое его мл
кнзю кꙋрпскомꙋ а притом были и того
добре сведоми их мл пнве пан лазар иваницкий
сꙋдꙗ кгродский володимерский пан гневош калꙋ-
совский а пан григорей немира што их мл за
моею прозбою печати свои и рꙋки вла-
ные ксемꙋ листꙋ моемꙋ подписати рачили
писан вмилꙗновичох рокꙋ ѡмъдесꙗт тре-
тего мца февралꙗ двацат ѡмого днꙗ ꙗцко
ѡсовецкий рꙋка власнаꙗ лазар иваницкий сꙋдꙗ
рꙋкою власною гневош калꙋсовский власнаꙗ
рꙋка григорей немира за жоданем пна ꙗцка
влоною рꙋкою подписал.

княземъ, на слѣдующемъ условіи: князь его милость, изволилъ освободить меня отъ позва въ судъ за непослушаніе, а мы объявляемъ себя удовлетворенными за убытки, побои, раны и за всѣ присужденныя въ нашу пользу взысканія. Отъ всего этого мы освобождаемъ его милость, князя Курбскаго, не должны и не будемъ имѣть права позывать его объ этомъ дѣлѣ, въ какой бы то ни было судъ. Въ противномъ случаѣ, я, Яцко, долженъ буду заплатить штрафъ: пятьсотъ копъ грошей князю Курбскому, и пятьсотъ копъ грошей уряду, въ который я позвалъ бы его милость, а сія запись моя все таки должна будетъ имѣть силу во всякомъ судѣ. И на то я далъ сей свой листъ его милости, князю Курбскому, за своею печатью и собственноручною подписью. А при томъ были и, хорошо зная объ этомъ дѣлѣ, по просьбѣ моей, къ сему листу моему печати свои приложить и собственноручно подписаться изволили, ихъ милости, паны: панъ Лазарь Иваницкій, судья гродскій Владимірскій, панъ Гнѣвошъ Калусовскій и панъ Григорій Немира. Писанъ въ Миляновичахъ, восемьдесятъ третьяго года, мѣсяца февраля, двадцать восьмаго дня. *Яцко Осовецкій*, рука собственная; *Лазарь Иваницкій*, судья, собственною рукою; *Гнѣвошъ Калусовскій*, собственною рукою; *Григорій Немира*, по желанію пана Яцка, собственноручно подписалъ.

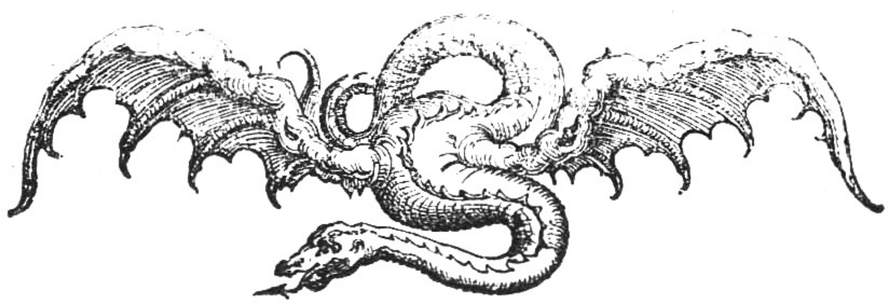
10. *Запись мировой сделки, данная Яцком Осовецким князю Курбскому. 1583, февраля 28.*

Ꙗ а҆дре҆ михаловꙗ кꙋрпскꙗ ꙗрославскꙗ ѡнамꙋю сѧ мои҆ лѷто҆ и҆ што ꙗцко ѡсовецкꙗ припозва҆ бы҆ мене ма҆дато҆ пере҆ его королевскꙋю м҆ ѡвыкнѣ споконого дѣжанꙗ зыменича его которое вокрꙋзе ковѣско҆ попослꙋшество҆ и повинꙋ мнѣ належачою є҆ меновите двѡца ѡсовецкого ꙗко҆ его к҆ м҆ заты҆ ма҆дато҆ вказа҆ рачи҆ то҆ дворецъ емꙋ вдѣжае и чере҆ дворанина подати росказати рачи҆ а ѡкоды которые мени҆ собе прито҆ выкнꙋ дорадꙋ колодимѣского коро҆ его м҆ ѡтослати бы҆ рачы҆ тогды и ѡ҆ ꙋрадꙋ колодимѣского тые шкоды ꙗцкꙋ нане бꙑи вказаны на то҆же декрете короля его ма҆ти было доложоно и҆ ꙋчинꙑвши досы҆ ꙗцкꙋ за тые шкоды ѡполꙋшество и повино҆ ѡ҆ него сты҆ дво҆цо҆ мнѣ належачꙋю его позыкати пере҆ короля его м҆, ино ꙗ нехотечы зни҆ вдашие наклады и тру҆ности входити приватѣски҆ способо҆ зъ ꙗцко҆ ѡсовецки҆ поголодилѣсѧ таковы҆

Я Андрей Михайловичъ Курбскій Ярославскій, объявляю симъ листомъ своимъ, что Яцко Осовецкій позывалъ меня мандатомъ на судъ его королевской милости, объ изгнаніи изъ спокойнаго владѣнія, изъ имѣнія, находящагося въ округѣ Ковельскомъ, подъ моею властію и управленіемъ, именно изъ двора Осовецкаго. Вышеозначеннымъ мандатомъ его королевская милость изволилъ присудить дворъ Осовецкій и приказалъ отдать, чрезъ своего дворянина, во владѣніе Яцку Осовецкому; а объ убыткахъ, которые причинены были при изгнаніи изъ имѣнія, его милость, король, изволилъ отослать насъ на судъ уряда Владимірскаго, который присудилъ взыскать съ меня въ пользу Яцка вознагражденіе. Въ томъ же декретѣ короля, его милости, постановлено, что я, удовлетворивъ Яцка за убытки, имѣю право позвать его на судъ короля, его милости о непослушаніи и не исполненіи повинностей съ двора Осовецкаго. Но я, не желая входить въ большіе убытки и затрудненія, помирился съ Яцкомъ, пріятельскимъ обычаемъ, на слѣдующихъ условіяхъ: за

способо и ему за тые шкоды ѡ мене досы сѧ стало и ѡ мене зни выволи, а ѡтое позывае ѧ те его выволи и ты лито свои выволѧю и вже ѡтую повино мнѣ належачую его ни до которого права позывати немаю але ѡ воле права своего ѧкое на то дворецъ ѡсовецки мае того уживати мае а елибы ме на тое постановее до которого права позывати вине буду сторонѣ заплатити пѧ со копъ грше а на урѧ другую пѧ со копъ грше и на то да се мо листъ по моею печаю и спописо власное руки мое ѧцку усъсовекому а прито были и того добре свѣдомы пнве приѧтели мои его мть па лаза иваницки судъѧ кгроски володимески па гневошъ калусоски а па григоре немира што и мило за моею пробою печати свои и руки власные ксему моему листу подписати рачили писа вмилиновича року ѡмъдесѧ третего мца февралѧ двацѧ ѡмого днѧ реко сво лаза иваницки суѧ кгроски рукою власною гнево калусоски власною рукою григоре немира за жедае его мти кнзѧ руку подписа.

всѣ убытки, панъ Яцко получилъ отъ меня удовлетвореніе и освободилъ меня отъ всѣхъ дальнѣйшихъ требованій; я, съ своей стороны, освободилъ его отъ позва въ судъ за непослушаніе и неисполненіе повинностей, и симъ листомъ своимъ освобождаю, и объ этихъ повинностяхъ ни въ какой судъ звать его не буду, предоставляя пану Яцку пользоваться дворомъ Осовецкимъ, на основаніи права, ему принадлежащаго. А если бы я, въ противность сему постановленію, позвалъ пана Яцка въ судъ, то обязанъ буду заплатить ему пятьсотъ копъ грошей, а уряду другія пятьсотъ копъ грошей. И на то я далъ пану Яцку Осовецкому сей свой листъ, за своею печатію и собственноручною подписью. А при томъ были и, хорошо зная объ этомъ дѣлѣ, по моей просьбѣ, къ сему листу моему печати свои приложить и собственноручно подписаться изволили ихъ милости, паны пріятели мои: его милость, панъ Лазарь Иваницкій, судья гродскій Владимірскій, панъ Гнѣвошъ Калусовскій и панъ Григорій Немира. Писано въ Миляновичахъ, восемьдесятъ третьяго года, мѣсяца февраля, двадцать восьмаго дня. Рукою своею. *Лазарь Иваницкій*, судья гродскій, рукою собственною; *Григорій Немира*, по желанію его милости князя, руку приложилъ.



VI.

Дѣло о убіеніи москвитянина Петра Васильевича Вороновецкаго.

1. Свидѣтельство Стефана Шараповича и Дмитрія Васильевича о томъ, что Настасья Котовна не была законною женою Москвитянина Вороновецкаго. 1582, сентября 8.

Лѣта по нарожен҃ю сына божого а҃ ф҃ п҃ в мц҃а сен҃тебра ѡ҃мого дн҃ꙗ.

Пришедши и постановившисꙗ ѡблично на врꙗде взамкꙋ гдрьском кремꙗнецкомъ передо мною григорьем лосꙗтинским подстаростим кремꙗнецким пан степан шарапович вороновецкий ѡповедал самъ ѿ себе и имене пн҃а дъмитра васил҃евича земенина его мл҃ти кн҃зꙗ воеводы троцкого змоскалевки и показавши два листы ѡтвороные ѡдин поведил быти сознание свое спечатю и спо҃писом рꙋки своее, дрꙋгий пн҃а дмитра васил҃евича пн҃ꙋ калиновскомꙋ пꙗтомꙋ даные просил абы вычитаны и вкниги кгродские вписаны ко-

Лѣта отъ рождества Христова 1582, мѣсяца сентября, восьмаго дня.

Пришедши и явившись лично въ урядъ, въ замкѣ господарскомъ Кременецкомъ, предо мною Григоріемъ Лосятинскимъ, подстаростою Кременецкимъ, панъ Стефанъ Шараповичъ Вороновецкій, подалъ объявленіе, самъ отъ себя и отъ имени пана Дмитрія Васильевича, землянина его милости, князя воеводы Троцкаго, изъ Москалевки. При семъ онъ представилъ два открытые листа, говоря, что въ одномъ изъ нихъ заключается его собственное показаніе, за его печатью и собственноручною подписью, а въ другомъ — показаніе пана Дмитрія Васильевича; оба листа даны пану

торы ꙗ ѡгледаши пере собою чита казал и тыми словы написан первши листъ ꙗ степан шарапович вороновецки ѡзнамую симъ моим листом и ꙗ того добре вꙗдом кгды пан петръ василевичъ вороновецъки у вороновцахъ мешкал, а настаꙗ невѣста будучи за ѡмелꙗномъ петрахелевичомъ назапоточю кремꙗнецкомъ у которого ѡмелꙗна панъ петръ вороновецки господу мевал а таꙗ настꙗ ѿ мужа своего петрахилевича втекъши ѿ ѡмелꙗна до двора пна пера василевича вороновецкого квороновцом пришъла и пан петръ ее ꙗко кухарку принꙗл и по вси немалые часы у себе ее держалъ не за жону ѡдно за кухарку а и ꙗ того добре будучи сведомъ далъ есми пну калиновъскому пꙗтому се мо вызнаны листь змоею печатю и сподписомъ руки моее писан у кремꙗнцу лета по нарожению сына божого тисꙗча пꙗсот ѡсмъдесꙗт второго мца сентебрꙗ шостого днꙗ степан вороновецки рука власнаꙗ а други лист таковыми словы написань ꙗ дмитръ василевичъ земенинъ его млсти пна воеводы троцкого змоскалевки ѡзнамую симь листомь моим и ꙗ того добре вꙗдом кгды пан петръ василевичъ вороновецъки у вороновцах мешкал а настаꙗ невѣста будучи за ѡмелꙗном петрахилевичом на запоточю кремѧнецкомъ у которого ѡмелꙗна пан петръ вороновецки господу мевал а таꙗ настꙗ ѿ мужа своего петрахилевича втек-

Калиновскому Пятому. И просилъ панъ Стефанъ Шараповичъ, чтобъ тѣ листы были прочитаны и записаны въ гродскія книги. Я, разсмотрѣвъ представленные листы, приказалъ читать предъ собою. Они написаны слѣдующими словами:

Первый листъ. Я Стефанъ Шараповичъ Вороновецкій, объявляю симъ листомъ своимъ, что мнѣ хорошо извѣстно слѣдующее обстоятельство: когда панъ Петръ Васильевичъ Вороновецкій жилъ въ Вороновцахъ, то Настасья была за мужемъ за Емельяномъ Петрахилевичемъ, жившимъ на Запоточью Кременецкомъ, у котораго Емельяна панъ Петръ Вороновецкій останавливался на квартирѣ. Вышепоименованная Настасья, бѣжавъ отъ мужа своего, Емельяна Петрахилевича, пришла въ дворъ пана Петра Васильевича Вороновецкаго, въ Вороновцы, и панъ Петръ принялъ ее за кухарку и держалъ ее у себя немалое время, однако не какъ жену, а какъ кухарку. Зная объ этомъ хорошо, я далъ пану Калиновскому Пятому сіе свое показаніе, за своею печатію и собственноручною своею подписью. Писано въ Кременцѣ, лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ восемьдесятъ втораго, мѣсяца сентября, шестаго дня. *Стефанъ Вороновецкій*, рука собственная.

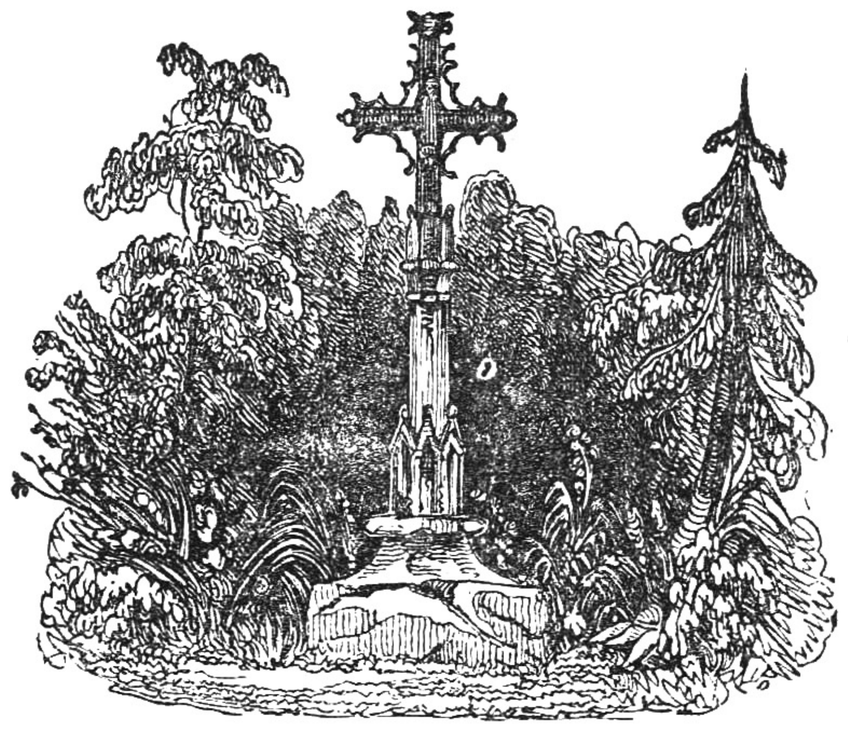
А другой листъ написанъ слѣдующими словами:

Я Дмитрій Васильевичъ, землянинъ его милости, пана воеводы Троцкаго, изъ Москалевки, объявляю симъ листомъ своимъ, что мнѣ хорошо извѣстно слѣдующее обстоятельство: когда панъ Василій Вороновецкій, жилъ въ Вороновцахъ, то Настасья была за мужемъ за Емельяномъ Петрахи-

ши ѿ ѡмелꙗна до̑вора пн҃а петра васи̑евича вороновецкого кворонов̑цо̑ пришла а па̑ пе̑ръ ее ꙗко кꙋха̑кꙋ приня̑ и по вси немалые часы ꙋ себе де̑жалъ не за жонꙋ ѡдно за кꙋха̑кꙋ, а и̑ ꙗ того добре кꙋдꙋчи сведо̑ да̑ есми пн҃ꙋ калиновскомꙋ пꙗтомꙋ се̑ мо̑ вы̑наны̑ ли̑ змоею печа̑ю писа̑ ꙋ москале̑це лета по нарожен̑ю сына божого тисꙗча пꙗтьсоть ѡсмдесꙗ̑ второго мц̑а се̑тебрꙗ семого днꙗ а та̑ ꙗ тое ѡповеда̑е и ѡба̑ва листы черезъ пана степана шараповича вороновецкого передомъною на ꙋрꙗде покладаные слово до слова вкниги гро̑ские записати казалъ.

левичемъ и жила на Запоточью Кременецкомъ. У этого Емельяна панъ Петръ останавливался на квартирѣ. Поименованная выше Настасья, убѣжавъ отъ мужа своего, Емельяна Петрахилевича, пришла въ дворъ пана Петра Васильевича Вороновецкаго въ Вороновцы, и панъ Петръ принялъ ее за кухарку, и немалое время держалъ ее у себя, но не какъ жену, а какъ кухарку. Такъ какъ это мнѣ хорошо извѣстно, то я и далъ пану Калиновскому Пятому сіе свое показаніе за своею печатію. Писано въ Москалевкѣ, лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ восемьдесятъ втораго, мѣсяца сентября седмаго дня.

Вышеизложенное объявленіе и оба листа, представленные мнѣ въ урядѣ паномъ Стефаномъ Шараповичемъ Вороновецкимъ, я приказалъ слово въ слово записать въ гродскія книги.



2. Донесеніе вознаго, что Настасья Вороновецкая отказалась требовать удовлетвореніе за убіеніе своего мужа, Москвитянина Петра Вороновецкаго. 1582, сентября 27.

Лѣта бо҃ наро҃ а҃ф҃п҃в҃ мц҃а сентебра к҃з дня.

Ста҃ши ѡчеви҃то навряде кгро҃скомъ володимерскомъ передомною федоромъ кур-цевичомъ по҃старостимъ володимерскимъ возны҆ повету володимерского панъ жда҃ цирски҆ ку записа҃ю до книгъ кгро҃скихъ вы҃на҃ тыми словы, и҃ заприданьемъ и вѣ-домо҃ю в҃шое мл҃ти врядовою будучи мне на справе у его мл҃ти кн҃зя а҃дрея миха҆-ловича ку҃пского ярославского теды его мл҃ кня҃ ку҃пски҆ будучи жало҃ю великою ѡбрушонъ ѡ забитье слуги своего пн҃а пе҃ра вороновецкого упросивши послалъ мене до жоны небожчика пе҃ра наста҃и абы во҃лугъ ѡбъжалова҃ня своего пе҃ве҆ того на слугу его мл҃ти кн҃зя ку҃пского посника

Лѣта отъ рождества Христова 1582, мѣсяца сентября, 27 дня.

Явившись лично въ урядѣ гродскомъ Владимірскомъ, предо мною Ѳедоромъ Курцевичомъ, подстаростою Владимірскимъ, возный повѣта Владимірскаго, панъ Жданъ Цирскій, объявилъ, для записанія въ гродскія книги, слѣдующее:

Въ слѣдствіе урядоваго приказанія, съ вѣдома вашей милости, былъ я по дѣлу, у его милости, князя Андрея Михайловича Курбскаго Ярославскаго. Въ это время, его милость, князь Курбскій, будучи пораженъ великою печалію о убіеніи слуги, Петра Воронецкаго, упросилъ меня отправиться къ женѣ покойнаго Петра, Настасьи, чтобъ она согласно съ позвомъ своимъ, продолжала вести искъ по жалобѣ, поданной ею, прежде сего, на слугу его милости,

гаврилова ѹчиненого, справедливости волѹгъ
повѹ своего доходила и доводила, теды
затымъ посланемъ его милости кнзя кѹр-
ского маючи ꙗ при собе шляхтѹ люде
добрыхъ пана матея нивинского а пна
прокопа цешковского пыта есми настаи
петровои еслибы хотела справедливости во-
лѹгъ ѡбжалованья своего перве того ѹчи-
неного доводити, котораѧ то настаꙗ
жона перова передоною вознымъ и шлѧ-
тою звыш помененою повѣдила и ꙗ того
доводити такъ же и справедливости жад-
ное ѡ забие мѹжа своего доходити и
попирати небѹдѹ и такъ ѡказала нетолко
де мѹ мо петръ, але хотѧбы и всѧ
москва котораѧ при кнзи кѹрпскомъ е
погинѹла неха злы много на свете не жи-
веть, што мною вознымъ и шлѧтою
звышъ помененою слѹжебник его млти
кнзѧ кѹрпъского светчил пан федор зыкович
кнѧски а потомъ тоже слѹжебникъ его
млти кнзѧ кѹрпского пан кнѧски пыта тои
настаи перовое абы справы которыесѧ при-
не по небожчикѹ мѹжѹ ее зостали такъ
же и марамы сподписом рѹки и спечатю его
млти кнзѧ кѹрпского ѡдала и вернѹла теды
ѡнаѧ настаѧ такъ ѡказала правда де и
есть ѹмене справы и марамы сподписомъ
печатю его млти кнзѧ кѹрпского ѡно де ꙗ
и невернѹ и не ѡдамъ бо де длѧ часѹ при-
шлого собе и детемъ своимъ и приѧтелем
свои ховаю што все ꙗ перве того ѡпо-

князя Курбскаго, Посника Гаврилова. Въ слѣдствіе такой просьбы его милости, князя Курбскаго, я взявъ съ собою шляхту, людей добрыхъ, пана Матея Нивинскаго и пана Прокопа Цешковскаго, спрашивалъ Настасью Петровую, намѣрена ли она продолжать искъ, согласно съ прежде поданною жалобою? И Настасья, жена Петрова, предо мною вознымъ и выше упомянутою шляхтою, объявила, что она иска продолжать не будетъ, и объ удовлетвореніи за убійство мужа своего хлопотать и судиться не будетъ; при чемъ она сказала: «мнѣ нужды нѣтъ, хотя бы не только мужъ мой пропалъ, но и всѣ москвитяне пропали, которые находятся при князѣ Курбскомъ. Пусть злой долго не живетъ на свѣтѣ!» Это объявленіе слуга его милости, князя Курбскаго, панъ Ѳедоръ Зыковичъ Князскій, засвидѣтельствовалъ мною вознымъ и вышеупомянутою шляхтою. Потомъ тотъ же слуга его милости, князя Курбскаго, панъ Князскій, требовалъ, чтобы Настасья Петровая отдала и возвратила оставшіеся у нея по смерти мужа документы и бланковые листы за собственноручною подписью и печатью его милости князя Курбскаго. Настасья отвѣчала такъ: «Правда, есть у меня документы и бланковые листи за собственноручною подписью и печатью его милости, князя Курбскаго; но я ихъ не возвращу и не отдамъ, а буду хранить на будущее время, для себя, дѣтей и пріятелей своихъ.» Все это, (то есть, объявленіе вышеупомянутой Настасьи, что она не хочетъ продолжать иска

пирае року и его доводити настаѧ звы помененаѧ на посника нехотела такъ ѡ признанье справ и марамов его милости кнзѧ купского мною вознымъ и шлѧхтою звы помененою тот же слуга его мсти пан федор зыкович кнѧзски свечил а то де было все вроку теперешнем ѡсмъдесѧт втором, мца сентебра десѧтого днѧ.

противъ Посника, и признаніе въ томъ, что у нея есть документы и бланковые листы его милости, князя Курбскаго), слуга его милости, панъ Ѳедоръ Зыковичь Князскій, засвидѣтельствовалъ мною вознымъ и вышеупомянутою шляхтою. Это происходило въ нынѣшнемъ восемьдесятъ второмъ году, мѣсяца сентября, десятаго дня.

3. Отрывокъ [9]) жалобы, поданной Настасьею Вороновецкою на князя Курбскаго, о убіеніи ея мужа, Петра Вороновецкаго. 1582, октября 21.

Лѣта по нароженью исусъ христа сына божъего афпв мца ѡктебра двацат первого днѧ.

Писала и присылала до врѧду кгродского кремѧнецкого приетелѧ своего пана веленътого некгалевского пани петроваѧ вороновецкаѧ пани настазиѧ котовна ѡбьтежливе жалуючи и ѡповедаючи мне григорю лосѧтинскому подстаростему кремѧнецкому ижь де вроку теперешнем тисеча пѧтьсотъ ѡсмьдесѧтъ второмъ мца августа девѧтого днѧ вчетвергь его млть кнѧзъ аньдре михалович купски писал и присылал

Лѣта отъ рождества Христова 1582, мѣсяца октября, двадцать перваго дня.

Писала въ урядъ гродскій Кременецкій и присылала пріятеля своего, пана Валентія Негалевскаго, пани Петровая Вороновецкая Настасья Котовна, горько жаловалась, объявляя мнѣ, Григорію Лосятинскому, подстаростѣ Кременецкому, слѣдующую жалобу:

Въ нынѣшнемъ тысяча пятьсотъ восемьдесятъ второмъ году, мѣсяца августа, девятаго дня, въ четвергъ, его милость, князь Андрей Михайловичъ Курбскій, пи-

[9]) Дѣло о убіеніи Вороновецкаго напечатано здѣсь, большею частію, въ отрывкахъ, потому что большая часть актовъ заимствована изъ полуистлѣвшихъ книгъ гродскихъ Кременецкихъ.

до мл҃жонъка моего пана пе҃ра васи҃левича вороновецкого штобы до єго мл҃ти до милѧновичъ приехал которы записаемъ и росказаньемъ єго милости тогожъ часꙋ заразомъ поехал и бꙋдꙋчи вьего милости вмилѧновичо сказал мальжонькꙋ моемꙋ тогожь дн҃ѧ вчетвергь вже могло быти зо҃ве годины..... до домꙋ своего поехати и кгды де мл҃жонокъ мо ѿ єго милости кнѧзѧ кꙋпского здвора выехал єго де мл҃тъ кнѧзъ аньдре кꙋпски препомънѧвши боѧзни божое и пристоности своее хрестиѧнское напо҃нившисѧ злое воли своее мл҃жонька моего пана петра васи҃левича вороновецкого слꙋжебникꙋ своемꙋ посникꙋ тꙋровицкомꙋ на смертъ забити и замо҃довати казал которы де слꙋжебникъ єго милости посникь на доброво҃но дорозе перенѧвши тꙋтъ же вмилѧновичах по҃ дворомъ кнѧзѧ кꙋпского на ꙋлицы знаправы и росказанѧ єго мл҃ти кнѧзѧ анъдреѧ кꙋпского пана своего мл҃жонка моего пана петра вороновецкого зрꙋчницы заби҃ и замо҃довал и тогдыжъ заразомъ скоро мл҃жонокъ мо ꙋмер тело єго поховати єго мл҃тъ кн҃зъ кꙋпски казал и хотѧчи того забитъѧ и замо҃дованьѧ малъжонка моего єго милостъ кнѧзъ кꙋпски знеманьѧ людского ꙋйти вчинивши жалобꙋ на пана кꙋ҃мꙋ.....

.....

салъ и присылалъ къ мужу моему приказаніе пріѣхать въ Миляновичи. Получивъ письмо и приказаніе его милости, панъ Вороновецкій тотъ же часъ отправился. И когда онъ находился въ Миляновичахъ, то его милость, князь Курбскій, приказалъ ему ѣхать домой, въ тотъ же самый день, въ четвергъ, около двухъ часовъ. Какъ только мужъ мой выѣхалъ со двора, то его милость, князь Андрей Курбскій, забывъ страхъ Божій и обязанности Христіянскія, исполнившись злаго своеволія, приказалъ слугѣ своему, Поснику Туровицкому, убить на смерть и замучить мужа моего, пана Петра Васильевича Вороновецкаго. И тотъ слуга его милости, Посникъ, напавъ на мужа моего, пана Петра Вороновецкаго, на вольной дорогѣ, тамъ же въ Миляновичахъ, на улицѣ, подъ дворомъ князя Курбскаго, убилъ его изъ ружья и замучилъ, по внушенію и приказанію его милости, князя Андрея Курбскаго, своего пана. И какъ только мужъ мой умеръ, то его милость, князь Курбскій, приказалъ тотчасъ похоронить его тѣло и, желая избѣжать людскаго нареканія о убіеніи и замученіи мужа моего, его милость, князь Курбскій, подалъ жалобу на пана Кузьму,

.....

.....

4. Второй отрывокъ жалобы, поданной Настасьею Вороновецкою, на князя Курбскаго, о содержаніи ея въ заключеніи и объ отнятіи имущества. 1582, октября 21.

. . . . . .

кꙋ҇рпски скоро по сме҇ти мальжонка моего надомною сторожꙋ слꙋгъ и подданыхъ своихъ вдворе моемъ порыдꙋбехъ пристави҇л здвора моего мене нигде выпꙋскати неказа҇л слꙋги мо҇ ѡлексѣꙗ васи҇ка григо҇ꙗ ѿ мене побра҇л кони мои загамова҇л и пода҇ны҇х вси҇х порыдꙋбскихъ которые бы҇л ма҇лжонкꙋ моемꙋ да҇л ѿ мене изъ послꙋшенства моего ѿня҇л такь ижь де҇ мене сторожи его мл҇ти кнꙗзꙗ кꙋ҇рпского заросказанье҇м его здвора нигде невыпꙋщали и взꙗвши де҇ есми певнꙋю ведомостъ ижь его мл҇ть кнꙗзь кꙋрпьски҇ и мене самꙋю ѡ го҇ло приправити хоте҇л бꙋдꙋчи небезпечнаꙗ здоровьꙗ своего сама то҇ко здетми своими ѿ всее маетности своее ночью до именьꙗ его мл҇ти кнꙗзꙗ аньдреꙗ вишневецкого воеводы волынского до мацеева ꙋшла а мает-

. . . . . .

Курбскій, вскорѣ по смерти мужа моего, приставилъ ко мнѣ стражу изъ слугъ и крестьянъ своихъ, въ моемъ дворѣ въ Порыдубахъ, никуда не велѣлъ пускать меня со двора, отнялъ у меня слугъ моихъ: Алексѣя, Василька и Григорія, захватилъ коней моихъ и отнялъ у меня всѣхъ крестьянъ моихъ Порыдубскихъ, которыхъ далъ было мужу моему. И сторожа̀ князя Курбскаго, по приказанію его милости, никуда не выпускали меня со двора. Я, достовѣрно узнавъ, что его милость, князь Курбскій, хочетъ и меня самую лишить жизни, видя жизнь свою въ опасности, бросила все свое имущество, и ночью, одна съ дѣтьми своими, ушла въ Мацеевъ, въ имѣніе его милости, князя Андрея Вишневецкаго, воеводы Волынскаго. Все имущество мужа моего, пана Петра Вороновецкаго, и мое собственное, отъ мала до велика, его ми-

ность де мажонка моего пана петра вороновецкого и мою всю ѿ мала и до велика его мсть князь аньдре купски побра и до замыку своего ковеского ѿпровадити каза то естъ меновите скринку вкоторо были листы привиꙗ его королевское мсти на именье вороновьцы на ставъ вороновецьки на именье дунаевь и привиле пана безьщастного небочика наменье немеринцы листы церокграфы на доги которые были мальжонку моему виньни листъ тестаменьтъ пна мажонка моего которы мне бы вроку теперешне тисеча пꙗтьсотъ ѡсмьдесѧтъ второмь пере смертью своею попечатью своею и сподписомъ руки своее и печатьми люде добры да чотыриста копъ гроше литовски челены золоты сто трицатъ пꙗтъ чарьку сребрануюю вкоторо было две гривне ложокь сребраны дванацать вни было гривень сребра две поꙗсъ сребраны внемь было гривень сребра три пестене золоты три ѡдень стукусомъ другиз рубиномь трети зжабиньце коштовали двацать пꙗть золоты поскихъ полотъна коленского две штуки за шестьнацатъ золоты полски другую скриню вкоторо было жупанъ ѡксамитны чорьны скнеблꙗми сребраными позлотистыми жупанъ аксамитны челены скнеблꙗми сребраными чуга муравскаꙗ бе-

лость, князь Андрей Курбскій, приказалъ забрать и отправить въ свой Ковельскій замокъ. А именно: сундучокъ, въ которомъ находились жалованныя грамоты его королевской милости на имѣніе Вороновцы, на прудъ Вороновецкій и на имѣніе Дунаевъ, также грамота покойнаго пана Безщастнаго на имѣніе Немеринцы, долговыя росписки, данныя мужу моему его должниками, завѣщаніе моего мужа, данное мнѣ предъ его смертію, въ нынѣшнемъ тысяча пятьсотъ восемьдесятъ второмъ году, за его печатью и собственноручною подписью и за печатями добрыхъ людей, четыреста копъ грошей Литовскихъ, сто тридцать пять червонцевъ; серебреную рюмку, въ которой было двѣ гривны, ложокъ серебреныхъ двѣнадцать, въ нихъ было двѣ гривны сребра, серебреный поясъ, въ немъ было три гривны сребра; три золотые перстня, одинъ съ бирюзою, другой съ рубиномъ, а третій съ жабикомъ, стоили двадцать пять злотыхъ польскихъ; двѣ штуки Кельнскаго холста, цѣною въ шестнадцать злотыхъ Польскихъ. Другой сундукъ, въ которомъ было: жупанъ бархатный черный съ серебреными позолоченными пуговицами, жупанъ бархатный малиновый съ серебреными пуговицами, чуга [10]) Моравская бѣлая, волками подшитая, исподнее платье малиноваго голланд-

[10]) Чуга, платье ѣздовое, иногда на мѣху, съ нашивкою, образцами и т. под.; опоясывалась кушакомъ. См. Выходы государей, царей и великихъ князей. Москва 1844 г. стр. 105.

лаꙗ во҃ки по҃шитаꙗ ꙋбранье фалюдышовое
че҃леное ꙋбранье каразиевое белое лисицъ вы-
правны҃ дванаⷣцать кꙋницъ шестъ кольне҃
лиси҃ сꙋкнꙗ влꙗкитнаꙗ люнскаꙗ жоноцкаꙗ
вне҃ было сꙋкна а҃шиновъ пꙗтъ е҃мꙗкь чо҃-
ны҃ ꙋте҃финовы҃ летникъ чо҃ны҃ мꙋхоꙗровы҃
зоксамитомъ коштова҃ шестъ копъ гроше҃
литовскихъ летникъ зелени҃ мꙋхоꙗровы҃
зоксамито҃ коштова҃ семь копъ гроше҃ ѡб-
рꙋсовь тонки҃ тꙋре҃кихъ три коштовали де-
веть золоты҃ полскихъ книгъ великихъ два-
наⷣцатъ коштовали триⷣцать ѡсмь золоты҃
полскихъ статꙋтъ рꙋски҃ за две копе гро-
ше҃ литовскихъ третюю скриню вкоторо҃
была штꙋка полотна ткацкого тонкого...
ѡбрꙋсовь тка҃кихъ тонки҃ шесть..... ѡбрꙋ-
совь просты҃ деветь за деветь золотыхъ
полскихъ рꙋчниковъ тка҃кихъ тонки҃ пꙗть-
наⷣцатъ тоба҃ни коленские чо҃нымъ шо҃комъ
вышиваные коштовали две копе гроше҃ ли-
товскихъ хꙋстки коленские се҃ коштовали
семъ золоты҃ полски҃ полотна тонкого ра-
боты своее штꙋкь шестъ вни҃ было локотъ
поло҃на двесте полотна конопного штꙋкъ
пꙗтъ вни҃ было локотъ поло҃на двесте со-
рокъ три фа҃тꙋховъ коленъскихъ шестъ за
пꙗтъ копъ гроше҃ литовскихъ фа҃тꙋховь
ткацки҃ тонкихъ шестънаⷣцать кошꙋлъ
мꙋзскихъ коленскихъ ѡсмъ кошꙋ҃ ткац-
кихъ тонки҃ мꙋзьскихъ.....

скаго сукна, исподнее платье простаго бѣлаго сукна; лисицъ выдѣланныхъ двѣнадцать, куницъ шесть, воротникъ лисій, женское платье голубаго англійскаго сукна, въ немъ было пять аршинъ; армякъ чернаго тонкаго сукна, лѣтнее черное мухояровое платье обшитое бархатомъ, цѣною въ шесть копъ грошей Литовскихъ, зеленое лѣтнее платье мухояровое, обшитое бархатомъ, цѣною въ семъ копъ грошей, три тонкія турецкія полотенца, цѣною въ десять злотыхъ польскихъ; книгъ большихъ двѣнадцать, цѣною въ тридцать восемь злотыхъ польскихъ, Статутъ Рускій, цѣною въ двѣ копы грошей литовскихъ. Третій сундукъ, въ которомъ было: штука холста ткацкаго тонкаго . . . . . полотенцовъ ткацкихъ тонкихъ шесть . . . . . полотенцовъ простыхъ девять, цѣною въ девять злотыхъ Польскихъ, утиральниковъ ткацкихъ тонкихъ пятнадцать, большой утиральникъ Кельнскій, черный, шелкомъ вышитый, цѣною въ двѣ копы грошей Литовскихъ; семь Кельнскихъ носовыхъ платковъ, цѣною въ семъ злотыхъ Польскихъ, полотна тонкаго домашней работы шесть штукъ, въ которыхъ было двѣсти локтей, пять штукъ холста коноплянаго, въ которыхъ было двѣсти сорокъ три локтя, шесть Кельнскихъ фартуховъ, цѣною въ пять копъ грошей Литовскихъ, ткацкихъ фартуховъ тонкихъ шестнадцать, рубахъ мужскихъ Кельнскихъ восемъ, тонкихъ рубахъ ткацкихъ мужскихъ. . . . . .

5. Третій отрывокъ жалобы, поданной Настасьею Вороновецкою на князя Курбскаго, о убіеніи Петра Вороновецкаго и объ отнятіи имущества.

. . . . . .

цебровь два налевка ѡ҃на впивницы бочокь великих ѡсмь полꙋбочьковь десеть барыль пꙗть на дворе возовь было сполꙋкошками и робочих шесть кꙋ томꙋ конꙗ чалого коштовалъ ѡсмь копь грошеѕ конꙗ полового коштоваль шесть копь грошеѕ конꙗ вороного коштоваль копъ пꙗ҃ грошеѕ воловь старых робочих дванаца҃ быковь третꙗковь ѡсмь ѡзимьковь..... коровь шестьнаца҃тъ ко҃ двацать пꙗть ѡвець сорокь семъ барановь шестьнаца҃ть свинеѕ великих шестьдесꙗ҃ пꙗ҃ вепровь ко҃мных ѡсмь гꙋсеѕ семьдесꙗтъ качокь пꙗ҃десꙗть кꙋ҃ сто и сорокь а вслꙋгъ моих єго милость кн҃зь кꙋ҃пскиѕ деѕ побраль ꙋ ѡлекьсеꙗ єрьмꙗкь люнскиѕ блакиты и жꙋпань люнскиѕ блакиты ꙋбранье каразии белое кожꙋ҃ бараниѕ чабаньскиѕ се҃ло єрьчакъ рогатинꙋ шлыкь лисиѕ фалюньдишем крытиѕ ꙋ григо҃ꙗ серьмꙗгꙋ новꙋю ꙋбранье сꙋконьное се҃мꙗжное кошꙋль новых три шапкꙋ боты а ꙋ васильꙗ се҃мꙗгꙋ новꙋю кожꙋ҃ бараниѕ кошꙋль две боты а вгꙋмне деѕ збожꙗ моего было которое єго

. . . . . .

два ушата, одна лахань, въ пивницѣ большихъ бочекъ восемь, полубочекъ десять, боченковъ пять; на дворѣ было бричекъ и телегъ шесть; сверхъ того, коня чалаго, цѣною въ восемь копъ грошей, коня половаго, цѣною въ шесть копъ грошей, коня воронаго цѣною въ пять копъ грошей, воловъ старыхъ рабочихъ двѣнадцать, быковъ третьяковъ восемь, озимковъ . . . . . коровъ шестнадцать, козъ двадцать пять, овецъ сорокъ семь, барановъ шестнадцать, свиней большихъ шестьдесятъ пять, борововъ кормленныхъ восемь, гусей семьдесятъ, утокъ пятьдесятъ, курей сто сорокъ. А у слугъ моихъ, князь Курбскій забралъ: у Алексѣя, армякъ голубаго аглицкаго сукна, жупанъ голубаго аглицкаго сукна; исподнее платье простаго бѣлаго сукна, тулупъ бараній пастушескій, сѣдло, арчакъ, рогатину, шлыкъ лисій, покрытый аглицкимъ сукномъ; у Григорія: сермягу новую, исподнее платье сермяжное суконное, три новыя рубахи, шапку и сапоги; а у Василія: сермягу новую, тулупъ бараній, двѣ рубахи и сапоги. А въ гумнѣ его милость, князь Курбскій, забралъ мой хлѣбъ, имен-

милость кн҃зь кꙋ҃пски побраль жита двесте копъ пшеницы копь шестьдесѧть ѡвса копь сто двадцать горохꙋ стыр҃тꙋ ѧрицы копь пѧтьнадцать а гречкꙋ єго м҃лостъ сполѧ побрати казалъ которое было ѡсмъдесѧт шесть копъ впасеце збчолами єще было медꙋ непобиране ꙋлє сорокь и ѡповедал передомною григоремь лосѧтинскимъ подстаростимъ кремѧнецькимъ панъ валеньти некгалевски ижь де поехалесми был до врѧдꙋ кгродского володимерского ѡзабитье небожчика пн҃а петра вороновецкого и ѡ побранье листовъ привилевь и всее маетъности панее петровое вороновецкое приѧтелки моее ѿ єе ѡповедати и до книгъ врѧдовых дати записати и бꙋдꙋчи де мне ꙋ володимери ѡбачилем слꙋгь шпекговъ кнѧзѧ кꙋрпского скилканадцать коне которые до володимера шпекгꙋючи мене приехали и втвар ихь слꙋги панее петровое вороновецкое которые при мне ꙋ володимери были познали длѧ тое де причины перестерегаючи здоровѧ своего втомь врѧде кгродскомь володимерскомъ ѧко близшим ѡного поветꙋ..... єсми несмель и и неѡповедаючи врѧдꙋ потаєне зволодымера выехалъ и тут до врѧдꙋ кгродского кремѧнецкого стым ѡповеданьемъ до книгъ кгродских кремѧнецкихъ кꙋ записованью приехаль и просилъ... до книгь кгродских кремѧнецких было записано которꙋю жалобꙋ и ѡповеданье пн҃ее петровое вороновецькое пн҃ее настазии слышачи вкниги кгродские кременецкие записати казалъ.

но: ржи двѣсти копъ, пшеницы шестьдесятъ копъ, овса сто двадцать копъ, гороху скирдъ, ярицы пятнадцать копъ, гречихи велѣлъ забрать съ поля восемьдесятъ шесть копъ, въ пчельникѣ забралъ сорокъ ульевъ, изъ которыхъ еще не былъ выбранъ медъ. И объявилъ предо мною Григоріемъ Лосятинскимъ, подстаростою Кременецкимъ, панъ Валентій Негалевскій слѣдующее: «поѣхалъ было я въ урядъ гродскій Владимірскій, чтобъ подать объявленіе отъ имени пріятельки своей, пани Петровой Вороновецкой, и записать въ актовыя книги жалобу о убіеніи покойника, пана Петра Вороновецкаго, объ отнятіи документовъ, грамотъ и всего имущества пани Петровой Вороновецкой. И когда я прибылъ во Владиміръ, то увидѣлъ болѣе десяти конныхъ слугъ князя Курбскаго, шпіоновъ, которые пріѣзжали во Владимірѣ провѣдывать обо мнѣ. Ихъ узнали въ лице слуги пани Петровой Вороновецкой, бывшіе при мнѣ во Владимірѣ. По этой причинѣ, я, охраняя свое здоровье, не смѣлъ подать объявленіе въ урядѣ гродскомъ Владимірскомъ, какъ ближайшемъ къ повѣту. . . . . и, не объявляя уряду, тайно уѣхалъ изъ Владиміра и съ вышеозначеннымъ объявленіемъ пріѣхалъ сюда, въ урядъ гродскій Кременецкій, для записанія въ книги гродскія Кременецкія.» И просилъ панъ Негалевскій, чтобъ это объявленіе было записано въ книги гродскія Кременецкія. Мы, выслушавъ представленную намъ жалобу и объявленіе пани Настасьи Петровой Вороновецкой, приказали записать въ книги гродскія Кременецкія.

6. *Завѣщаніе Петра Вороновецкаго. 1579 марта 4.*

Лѣта ѿ нароженьꙗ сына божъего а҃ф҃п҃в҃ мц҃а ѡктебра дв҃ацат пе-
вого дн҃ꙗ.

Писала и присылала до врꙗдꙋ кгро҃ского кремꙗнецкого до мене григорꙗ лосꙗтинского по҃старостего кремꙗнецкого пани петровaꙗ васи҃левaꙗ вороновецкаꙗ пани настаꙗ котовна приетелꙗ своего пана валентого некгалевского жалꙋючи и ѡповедаючи ижъ де҃ врокꙋ прошломъ тисꙗча пꙗтъсотъ семъдесꙗтъ девꙗто҃ малжонокъ мо҃ небожчикъ панъ петръ васи҃левичъ вороновецки҃ бꙋдꙋчи здопꙋщенъꙗ божего хоры҃ вчини҃ тастаменътъ мне жоне свое҃ подъ печатъю своею и спо҃писо҃ рꙋки своее и по҃печатъми люде҃ зацны҃ бы҃ да҃ нижли долъгъ которы҃ бы҃ виненъ григоре҃ бречка мещанинъ ковеѕки҃ ма҃жонкꙋ моемꙋ пꙗтъ копъ гроше҃ которые пенꙗзи на тестаменъте

Лѣта отъ рождества Христова 1582, мѣсяца октября, двадцать перваго дня.

Писала и присылала въ урядъ гродскій Кременецкій, ко мнѣ Григорію Лосятинскому, подстаростѣ Кременецкому, пани Петровая Васильевая пани Настасья Котовна, пріятеля своего, пана Валентія Негалевскаго, объявляя слѣдующую жалобу:

«Въ прошломъ тысяча пятьсотъ семьдесятъ девятомъ году, мужъ мой, покойникъ Петръ Васильевичъ Вороновецкій, будучи, по допущенію Божію, больнымъ, написалъ завѣщаніе и далъ мнѣ, женѣ своей, за своею печатью и собственноручною подписью, а также за печатями почетныхъ людей. Въ этомъ завѣщаніи было упомянуто о деньгахъ, которыя долженъ былъ моему мужу Григорій Бречка, мѣщанинъ Ковельскій. Такъ какъ этотъ долгъ былъ уплаченъ Бречкою, то покойный мой мужъ,

бы написалъ и доложи тотъ бречка заплати и для того де втомъ тестаменъте небожчикъ панъ петръ малжонокъ мо ѡдинь вишъ тотъ змазалъ бы а дрꙋги на тое местъце тестаменътъ врокꙋ теперешнемъ тисяча пятъсотъ ѡсмъдесятъ второмъ написавши попечатъю своею и сподписомъ рꙋки своее и попечатми люде зацны пана богдана клюского пана богдана волынъца а пана зенъка федоровича тꙋпаского мне бы далъ и до книгъ врядовы самъ ехавши ѡчевисто вызнати и записати дати хоте которы тестаменътъ тогдыжъ по написанъю его кгды знаправы и росказанъя его милости князя аньдрея кꙋпского малжонка моего пана петра вороновецкого слꙋжебникъ его посникъ тꙋровицки се рокꙋ тисеча пятъсотъ ѡсмъдесятъ второго мца авгꙋста девятого дня на смерть заби и замодова его милость князъ анъдре кꙋпски тогожъ часꙋ листы церокграфы на долги и привилья гдръские на именъя и тотъ тестаменътъ и всю маетностъ небощика пана малжонка моего побра токо ѡны тестаменътъ змазаны ꙋ приятеля моего ꙋ захованью бы зоста которы передомною на ꙋряде панъ валенъти некгалевски показавши именемъ панее петровое вороновецкое приетеки своее проси абы тотъ тестаменътъ небожчика малъжонка ее пана петра вороновецкого слово ѿ слова

панъ Петръ, вымаралъ одну статью въ составленномъ имъ завѣщаніи, и, вмѣсто прежняго завѣщанія, написалъ другое, въ нынѣшнемъ тысяча пятьсотъ восемьдесятъ второмъ году, за своею печатью и собственноручною подписью, также за печатями почетныхъ людей: пана Богдана Клюскаго, пана Богдана Волынца и пана Зенка Ѳедоровича Тупальскаго. Это завѣщаніе онъ далъ мнѣ и хотѣлъ самъ ѣхать въ урядъ, чтобъ лично представить для внесенія въ урядовыя книги. По написаніи завѣщанія, слуга князя Андрея Курбскаго, Посникъ Туровицкій, по приказанію его милости, своего пана, убилъ на смерть и замучилъ мужа моего, пана Петра Вороновецкаго, въ нынѣшнемъ тысяча пятьсотъ восемьдесятъ второмъ году, мѣсяца августа девятаго дня. Въ тоже самое время, его милость, князь Андрей Курбскій, забралъ листы, долговыя росписки, грамоты королевскія на имѣнія, а также упомянутое выше завѣщаніе и все имущество покойника пана мужа моего и мое собственное. Осталось только первое, помараное завѣщаніе, находившееся у моего пріятеля на сохраненіи.» Это завѣщаніе Петра Вороновецкаго панъ Валентій Негалевскій предъявлялъ мнѣ въ урядѣ, и, отъ имени пріятельки своей, пани Петровой Вороновецкой, просилъ вписать, отъ слова до слова, въ гродскія Кременецкія книги; оно написано такъ:

до книгъ кгро҃ски҃ кремѧнецки҃ бы҃ вписанъ которы҃ єстъ написанъ во҃мѧ ѿца и сына и свѧтого дꙋха свѧтые и живоначаⷧ҇ные и неразделимое тро҃цы станъсѧ кꙋ вечно҃ памети кгдыжъ кождаѧ речъ спамѧти людски҃ сплывае и взабытъе приходитъ а длѧ того вына҃дено..... и напотомъ бꙋдꙋчимъ..... прото ѧ петръ вороновецки҃ за целого розꙋмꙋ и задобро҃ памети чиню тотъ мо҃ тестаментъ каждомꙋ ведати тепе҃ и напотомъ бꙋдꙋчимъ єсли богъ сотворите҃ гришнꙋю мою дꙋшꙋ ѿ тела розлꙋчити рачитъ тогды поживоти моемъ приѧте҃ мо҃ єго милость панъ кирило зꙋбцовски҃ староста ковелски҃ на пе҃ве҃ тѣло мое грешное поховати маетъ вмонастыри ве҃бъце ꙋ свѧтое тро҃цы а на погребъ маетъ дати три золоты҃ ꙋкозствꙋ дати копꙋ гроше҃ на це҃ковъ свѧтого николы впорыдꙋбе҃ полкопы гроше҃ дати такъ тежъ жонꙋ мою настасъю и дети мо҃ анъдриѧ именъечко которое ѿ королѧ єго милости маю вдꙋнаеве вповити кремѧнецкомъ лажачее и ѿ кнѧзѧ єго милости кьнѧзѧ анъдреѧ михаⷭ҇ловича кꙋ҃пского ѧрославского пана моего милостивого втрꙋбли волости ковелъскои лежачее вопеце и въвобороне свое҃ мити и ѿ всѧкихъ кривъдъ и припа҃ковь жонꙋ и дѣти и тые именъечка мо҃ выше҃ мененые боронити маетъ а шъто ꙋбогое моее маетности ѧко кони бы҃ло рогатое и нерогатое такь-

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, святой и живоначальной и нераздѣльной Троицы, да сбудется, для вѣчной памяти. Такъ какъ каждая вещь исчезаетъ изъ памяти людской и приходитъ въ забвеніе, то для сего найдено . . . . . и будущимъ впредь . . . . . поэтому я Петръ Вороновецкій, въ здравомъ умѣ и свѣжей памяти, дѣлаю сіе свое завѣщаніе для свѣдѣнія каждому, нынѣшнему и будущему поколѣнію. Если Творецъ благоволитъ разлучить грѣшную мою душу съ тѣломъ; то, по смерти моей, пріятель мой, его милость, панъ Кирило Зубцовскій, староста Ковельскій, прежде всего похоронитъ грѣшное тѣло мое въ монастырѣ, въ Вербкѣ, подлѣ церкви святыя Тройцы; а за погребеніе дастъ три злота, нищимъ раздастъ копу грошей, на церковь святаго Николы въ Порыдубахъ дастъ полкопы грошей. Тотъ же панъ Кирило Зубцовскій будетъ имѣть въ своей опекѣ и оборонѣ жену мою Настасью, дитя мое Андрея, имѣніе, пожалованное мнѣ королемъ, его милостію, въ Дунаевѣ, въ повѣтѣ Кременецкомъ, а также имѣніе, пожалованное мнѣ его милостію, княземъ Курбскимъ Ярославскимъ, паномъ моимъ милостивымъ, въ Трублѣ, въ волости Ковельской лежащее, и будетъ защищать жену, дитя мое и упомянутыя выше имѣнійца мои отъ всякихъ обидъ и несчастій. Убогое мое движимое имущество: кони, скотъ, рогатый и нерогатый, также одежды, наличныя деньги,

же шаты гроши готовые панъцыри седла сагадаки рꙋчницы рогатины цинъ ми кто-мꙋ збожье стоꙗчее вгꙋмне и засиꙗное на поли зоставꙋю то при жини свое настасъ и при дитехъ своихъ а што есми комꙋ ви-ненъ ꙗцкꙋ подаиомꙋ кнꙗзꙗ его милости смидинскомꙋ три копы грошe то маетъ жона моꙗ змаетности мое заплатити а шъто мнѣ винъны грошe готовыхъ панъ ѡмелъꙗнъ ꙋшакъ кꙋликовски попꙗты ко-пы грошe литовскихъ а замазаны вишъ тыми словы написанъ григорe бречка меща-нинъ ковелски пꙗтъ копъ грошe литов-скихъ панъ василe кꙋшниковъ слꙋжебникъ кнѧзѧ его милости полъкопы грошe и два гроша литовскихъ панъ станиславъ во-шевски бакалꙗ кнѧзѧ его милости два-цатъ грошe литовскихъ панъ ѡлекъши бе-лецки сꙋꙗ кгроски кремѧнецки на квитъ шe копъ грошe и дванацатъ грошe а ѡсоб-но безь квитꙋ егожъ милости панꙋ бе-лецкомꙋ далъ есми емꙋ досхованъꙗ три-цатъ копъ грошe а кони чотыри кото-рые ми коштовали шестъдесѧтъ копъ гро-шe литовскихъ а тое все его милость панъ кирилъ зꙋбцовски тые гроши вси вышe помененые также и кони справивши и ихъ выскавши малжонъце мое мило настасъи и детемъ моимъ до рꙋкъ ѿдати а собе зашкоды еслибы што на то наложи стыхъ же грошe взѧти маетъ а длѧ липшо ве-домости сего моего тестаментꙋ печатъ

панцыри, сѣдла, саадаки, ружья, рогатины, оловянныя и мѣдныя вещи, хлѣбъ, въ гумнѣ сложенный и на полѣ посѣянный, я при жизни своей оставляю женѣ своей Настасіи и дѣтямъ своимъ. А что я долженъ кому, именно, три копы грошей подданному Смединскому князя его милости, Яцку, то весь этотъ долгъ жена моя должна заплатить изъ моего имущества. А мнѣ должны: панъ Емельянъ Ушакъ Куликовскій четыре съ половиною копы грошей Литовскихъ; а замаранная статья написана слѣдующими словами: Григорій Бречка, мѣщанинъ Ковельскій, пять копъ грошей Литовскихъ, панъ Василій Кушниковъ, слуга князя, его милости, полкопы грошей и два гроша Литовскихъ, панъ Станиславъ Войшевскій, бакаляръ князя его милости, двадцать грошей Литовскихъ, панъ Алексѣй Бѣлецкій, судья гродскій Кременецкій, шесть копъ грошей и двѣнадцать грошей по роспискѣ, а особо безъ росписки далъ я его же милости, пану Бѣлецкому, на сохраненіе тридцать копъ грошей и четыре коня, которые мнѣ стоили шестьдесятъ копъ грошей Литовскихъ. Все это имущество, какъ деньги, такъ и лошадей, его милость, панъ Кирилъ Зубцовскій, истребовавши и взыскавши, отдастъ женѣ моей милой, Настасьи, и дѣтямъ моимъ, а если что издержитъ изъ своихъ денегъ, то за убытки долженъ взять себѣ изъ того же имущества. А для большей достовѣрности сей моего завѣшанія, я при-

єсми свою приложи҃л и рꙋкꙋ свою пис-
момъ рꙋскимъ по҃писалъ а притомъ были
и того добре сведомы и за ꙋстною проз-
бою моею печати сво҆ ксемꙋ моемꙋ теста-
менътꙋ приложити рачили ихъ милость
панове а пъриетели мо҆ панъ богданъ клю-
ски҆ панъ богданъ волыне҃ панъ зе҃нко.....
..... тисѧча пѧтъсотого
семдесѧтъ девѧтого мц҃а ма҃ца че҃вертого
днѧ петръ вороновецкїй рꙋка власнаѧ а на
дрꙋго҆ стороне того тестаментꙋ написано
ꙗко меркꙋетъ панъ валенъти҆ некгалевски҆
тоежъ рꙋки пана петра вороновецкого
тыми словы длѧ того помазанъ теста-
ментъ ижъ григоре҆ бречка мне пѧтъ копъ
заплати҃л а хотѧжъ и помазанъ предьсѧ ꙋ
кажъдого права при҆мованъ и захованъ бы-
ти мае҃ ижъ длѧ скорое сме҃рти моее не-
поспе҃л єго списати и поко҃рне прошꙋ и҃ мл҃ти
моихъ ласкавыхъ пановъ што вто҃м теста-
меньте написаны жебы печати сво҆ прило-
жити рачили а то ꙋже писа҃л єсми своею
рꙋкою пере҃д ѡстатнымъ дыханьемъ моимъ
и тотъ тестаменътъ ꙗ пе҃ръ вороновецки҆
ꙋ кожъдого права єго мл҃ти панꙋ кирилꙋ
зꙋбъцовскомꙋ замоцного даю петръ воро-
новецки҆ рꙋка властнаѧ ꙗкожъ ѡповеда҃л
передомною григо҃ремъ лосѧтински҃м по҃ста-
ростимъ кремѧне҃цкимъ пань валенъти҆ не-
кгалевски҆ и҃ де҆ поехаль єсми былъ до врѧдꙋ
кгро҃дского володиме҃рского ѡзабие҃ небоцїика

ложилъ печать свою и собственноручно под-
писался Рускимъ письмомъ. А при томъ
были и, хорошо зная объ этомъ дѣлѣ, по
личной просьбѣ моей, печати свои къ сему
листу моему приложить изволили ихъ мило-
сти, паны пріятели мои: панъ *Богданъ Клю-
скій*, панъ *Богданъ Волынецъ*, панъ *Зенко*
. . . . . .
. . . . . тысяча пятьсотъ
семьдесятъ девятаго, мѣсяца марта, четвер-
таго дня. *Петръ Вороновецкій*, рука соб-
ственная. А на другой сторонѣ этого за-
вѣщанія, какъ толкуетъ панъ Валентій
Негалевскій, написаны тою же самою рукою
пана Петра Вороновецкаго слѣдующія сло-
ва: потому помарано завѣщаніе, что Григо-
рій Бречка заплатилъ мнѣ пять копъ. Но
хотя и помарано завѣщаніе, однакоже все
таки должно быть принимаемо и исполня-
емо въ каждомъ судѣ, потому что, по при-
чинѣ приближающейся скоропостижной смер-
ти, я не успѣлъ переписать его. И я по-
корно прошу моихъ милостивыхъ пановъ,
въ семъ завѣщаніи поименованныхъ, при-
ложить свои печати. А писалъ я это своею
рукою, уже предъ послѣднимъ своимъ из-
дыханіемъ. И сіе завѣщаніе я, Петръ Во-
роновецкій, даю его милости, пану Кирилу
Зубцовскому, съ тѣмъ чтобы оно имѣло
силу во всякомъ судѣ. *Петръ Вороновец-
кій*, собственная рука.

При семъ, панъ Валентій Негалевскій
объявилъ предо мною, Григоріемъ Лосятин-
скимъ, подстаростою Кременецкимъ, ниже-
слѣдующее: «ѣздилъ я въ урядъ гродскій

пана петра вороновецкого и ѡпограбенъе листовь привильевъ и всее млетьности приꙗтелки своее панее петровое вороновецкое ѿ нее имене ее ѡповедати и до книгъ врѧдовыхъ дати записати и бꙋдꙋчи де мне ꙋ володимери ѡбачивши шпекговъ кнѧзѧ кꙋрпского скилканадьцатъ коне которые до володимера приехали и втварь ихъ слꙋги панее петровое вороновецкое которые при мне ꙋ володимери были познали длꙗ тое де причины есми перестерегаючи здоровьѧ своего втомъ врѧде кгродскомъ володимерскомъ записовати несмелъ и неѡповедаючи врѧдꙋ потаемъне зволодимера выехалъ и тꙋтъ до врѧдꙋ кгродского кремѧнецкого стымъ ѡповеданъемъ до книгь кгродскихъ кремѧнецкихъ кꙋ записованью приехалъ и просилъ панъ валенътинъ некгалевскинъ абы таѧ жалоба и ѡповеданье его также и тоть листъ тестаменътъ небожчика пана петра вороновецкого слово ѿ слова вкниги кгродские кремѧнецкие записано было што есми записати казалъ.

Владимірскій, чтобъ отъ имени пріятельки своей, пани Петровой Вороновецкой, подать объявленіе о убіеніи покойника, пана Петра Вороновецкаго, объ отнятіи листовъ, жалованныхъ грамотъ и всего имущества, и чтобъ это объявленіе записать въ урядовыя книги. И когда я былъ во Владимірѣ, то увидѣлъ шпіоновъ князя Курбскаго, болѣе десяти человѣкъ. Ихъ узнали въ лицо бывшіе со мною во Владимірѣ слуги пани Петровой Вороновецкой. По этой причинѣ, я, избѣгая угрожавшей мнѣ опасности, не смѣлъ записать завѣщаніе въ урядѣ гродскомъ Владимірскомъ, и, не объявляя уряду, уѣхалъ тайно изъ Владиміра и пріѣхалъ сюда, въ урядъ гродскій Кременецкій, чтобъ вышеозначенное объявленіе записать въ книги гродскія Кременецкія.» И просилъ панъ Валентій Негалевскій чтобы его жалоба и объявленіе, а также и завѣщаніе покойника пана Петра Вороновецкаго, записаны были, отъ слова до слова, въ гродскія Кременецкія книги; и мы записать приказали.

7. *Отрывокъ мировой записи, данной князю Курбскому, Настасьею, бывшею Вороновецкою, и ея мужемъ Григоріемъ Петровичемъ, о убіеніи Петра Вороновецкаго* [11]).

По̀ и҃мѣемъ҃ его̀ мр҃ти кн҃зя кꙋ̀рскаго миленовичи вночи на дорозе врокꙋ̀ теперъ҃ идꙋ̀чомъ҃ ѡсмьдесѧ̀т҃ второ̀ мц҃а авгꙋ̀та пѧтогона̀цат҃ дн҃ѧ не҃ ведома хто и ѿ кого забито а и҃ и до тыѣ҃ часо̀ ведомости не҃ ѡ забію̀ мꙋ̀жа кыѣшого малжо̀ка моего то̀ды ꙗ бꙋ̀дꙋ̀чи вдовою маючи дѣтки малые лѣ҃ недоросльі҃ немогꙋ̀чи всиро̀стве вытрвати и того забі҃ѧ мꙋ̀жа своего до̀скиватисѧ зволи божое пошла єсми вста҃ ма҃жески҆ за его мр҃ пн҃а григо̀ѧ петровича слꙋгꙋ̀ его мр҃и кн҃зѧ а҃дреѧ вишневе҃кого воеводы волы҆ского и скоро по закитыю малжо̀ка моего бы҃шого пе҃ра коронове҃кого домъ҃ и мае҃но҃ мꙋ̀жа моего бывшо҃ и мою ѿ мала и до велика злецы҆ бы҆ его мр҃ кн҃зь кꙋ҃рскі҆ слꙋ̀жебникꙋ̀ своемꙋ̀ єсифꙋ̀ пѧтомꙋ̀

Подъ именемъ его милости, князя Курбскаго, Миленовичи, ночью, на дорогѣ, въ нынѣшнемъ восемьдесятъ второмъ году, мѣсяца августа пятнадцатаго дня, и не извѣстно, кто и отъ кого убитъ. А такъ какъ, до сего времени, нѣтъ свѣдѣнія о убіеніи бывшаго мужа моего, то я, будучи вдовою, имѣя малыхъ дѣтей, не достигшихъ совершеннолѣтія, не будучи въ состояніи переносить своего сиротства и вести искъ о убіеніи мужа своего, вступила въ бракъ, по волѣ Божіей, съ его милостію, паномъ Григоріемъ Петровичемъ, слугою его милости, князя Андрея Вишневецкаго, воеводы Волынскаго. Вскорѣ по убіеніи бывшаго мужа моего, Петра Вороновецкаго, его милость, князь Курбскій, поручилъ было домъ и все имущество бывшаго мужа моего, отъ мала до велика, слугѣ своему Іосифу Пятому Тороканову, приказавъ ему хранить

[11]) Этотъ отрывокъ занимаетъ двѣ полныя страницы, которыя помѣщены между актами, записанными въ гродскую книгу марта 4 и марта 6, 1583 года.

тороканову до часу пиновати абы там
всѣ маенѳ была вцелости нили то слуга
его мти есифъ тороканѳ покрaши тую
всю маенѳ которую у себе ме злеценую до
часу самъ утекъ зовсею тою маенѳю то е
меновите вскрыни вкоторо были пизи го-
товые золото серебро шаты и справы его
мти кнзя купского при которы справа
и марамы его мти запитые и швори-
тые были спечаю и спописомъ руки его
мти такъ те было рогатое и дробное
и вшелякие стаки домовые ш мала до
вела которого стаку и рече есть рестръ
шире подостаку шписа то па его мть
кнзь адре купски ярославски яко кудучи
паномъ хрестиaскимъ и побожнымъ вгля-
нуши на сиротство мое и дѣто мои укоги
за всю тую маенѳ маѣока моего бывшого
небочника петра короновецкого которую
выше поменены пяты тороканѳ калиноски
утеши зане и заве мнѣ григою и жоне
мое натаи и дѣтемъ небочиковскимъ ш
мала и до вела доскы учини и за все за-
плати а што те я настая котовна шпо-
ведала была и записала знаковы люское
невине накрадехъ кгроски колодимескомъ
и кремянекомъ на его мть кнзя купского
шзабию маѣока своего бышого небочика
петра короновецкого и шне шдае маености
бывшого маѣока моего такъ те и слугу
его мти кнзя купского пана ивана гаври-
лова посника туровицкого шбжаловала есми

до времени все это имущество въ цѣлости. Но упомянутый слуга его милости, Іосифъ Тороканов, бѣжалъ, забравъ все, порученное вму на сохраненіе имущество, а именно: сундукъ, въ которомъ были наличныя деньги, золото, сребро, одежды и документы его милости, князя Курбскаго. Вмѣстѣ съ этими документами находились бланковые листы князя Курбскаго, запитые и открытые, за печатью и собственноручною подписью его милости. Забралъ также скотъ рогатый и мелкій и все домашнее хозяйство отъ мала и до велика, какъ объ этомъ подробно и обстоятельно описано въ особомъ реестрѣ. Его милость, князь Андрей Курбскій Ярославскій, какъ панъ христіанскій и благочестивый, призрѣвъ на мое сиротство и бѣдныхъ дѣтокъ моихъ, вознаградилъ меня Григорія, жену мою Настасью и дѣтей покойника и заплатилъ за все имущество покойнаго Петра Вороновецкаго, которое унесъ и присвоилъ себѣ убѣжавшій слуга, поименованный выше Пятый Тороканов Калиновскій. Я, Настасья Котовна, по наущенію людскому, объявила было невинно и записала въ урядахъ гродскихъ, Владимірскомъ и Кременецкомъ, жалобу на его милость, князя Курбскаго, о убіеніи мужа моего, покойника Петра Вороновецкаго, и объ удержаніи принадлежавшаго моему мужу имущества; я обжаловала также и слугу его милости, князя Курбскаго, пана Ивана Гаврилова Посника Туровицкаго, о убіеніи мужа моего, Петра Вороновецкаго. Все это я дѣлала по своему невѣдѣнію, и

была ѡзабию мажока своего небочика петра вороновецкого тогды есми то все чинила вневѣдомости моє и тепер ведомости немаю тогды ѧ весполъ змажокомъ моим паномъ григорем петровичом его мл кнзя курпского мажоку и потомков его мли и ѡного звышменованого слугу его млти пна посника туровицкого вовсемъ ѿ того ѡбжалованѧ вызволѧемо и вольны чинимо тымъ нашимъ добровольнымъ листомъ а кгды бы ꙗ самъ потомъ або мажока моꙗ або дѣти небочика петра вороновецкого которые на то час при мне и жонѣ.....

теперь не имѣю никакого свѣдѣнія о убіеніи бывшаго мужа моего. Поэтому я вмѣстѣ съ мужемъ своимъ, паномъ Григоріемъ Петровичемъ, освобождаемъ его милость, князя Курбскаго, его жену, потомковъ его милости и поименованнаго выше слугу его милости, пана Посника Туровицкаго, отъ всѣхъ обвиненій, въ жалобѣ нашей означенныхъ, и увольняемъ симъ добровольнымъ листомъ своимъ. А если бы въ послѣдствіи времени, я, Григорій Петровичъ, или жена моя, или дѣти покойника Петра Вороновецкаго, которыя въ настоящее время, при мнѣ и женѣ . . . . .

VII.

Тяжба князя курбскаго съ крестьянами смединскими.

1. Жалоба крестьянъ Смединскихъ на князя Курбскаго, о притѣсненіяхъ и отнятіи королевскихъ листовъ. 1582 іюля 21.

Лѣта боего наро. а҃ф҃п҃в мца июлѧ к҃а днѧ.

Нарокаx кгродскиx володимерскихъ датою того мца июлꙗ девѧтонадцатъ ꙋчетвергъ припалыx и сꙋдоне ѿправовати зачатыхъ перед нами хведоромъ курцевичомъ постаростимъ

Лѣта отъ рождества Христова 1582, мѣсяца іюля, 21 дня.

Въ сроки судовъ гродскихъ Владимірскихъ, начавшихся мѣсяца іюля, девятнадцатаго дня, въ четвергъ, и производившихся судебнымъ порядкомъ, явились лично предъ

а лазаро иваницкимъ суею врѧники кгро-
скими володимѣрскими, ставши очевисто
поданые гдрские зсела смединского нама
трохимъ сачевичъ а петръ жуковичъ опо-
ведали и велико окт҃ливе жаловали сами
ѡ себе и ѡ иншое бра҃ свое поданы сме-
динскій на его мть кнзъ андрѣй михай-
ловича курпского ярослаского што и де
его мть на вси са чере себе и черезъ
врадниковъ своихъ такъ тежь слу и бояръ
своихъ великие а незносные крикды и ути-
ски чинить и намъ де всимъ на повиность
нашу которую де есмо пере ты гдру ко-
ролю его мти, чинили робити росказуеть
што де мы заприму со его мти вси водле
росказа҃ня его мти чинимъ и пода҃ки вели-
кие чого де есмо николи пере тымъ не-
давали и давать были неповинни на на де
беретъ и выдираетъ и зелю де внасъ такъ
ботную зобчолами нако и иншую зелю но-
вины вна де его мть кнзь курски ѡнялъ
и боярѡ свой подава и на де вжо воло-
ность нашу недопускаетъ чого де и катзки
наши и мы по ней звеку давного держали
и воностъ мели то де внасъ звкладзы де-
жанья и ужитку нашо ѡня стого де есмо
мы и податки давали а теперъ де на ни-
причомъ зоставилъ што де мы видечи ѡ
его мти такъ великие а неносные кривды
и утиски сво року теперъ идучого тисеча
пѧсотъ ѡмъдесятъ втораго по рожестве
христово у две недели ѡправили есмо де

нами Ѳедоромъ Курцевичемъ, подстаростою, и Лазаремъ Иваницкимъ, судьею, урядниками гродскими Владимірскими, крестьяне господарскіе изъ села Смединскаго, по имени Трофимъ Сачевичъ и Петръ Жуковичъ. Эти крестьяне, сами отъ себя и отъ другихъ братій своихъ, крестьянъ Смединскихъ, сильно и горько жаловались на его милость, князя Андрея Михайловича Курбскаго, объявляя слѣдующее:

Его милость, князь Курбскій, самъ, а также чрезъ урядниковъ своихъ, слугъ и бояръ, дѣлаетъ намъ великія обиды и притѣсненія, приказывая работать сверхъ повинностей, которыя мы исполняли прежде господарю королю, его милости. И мы всѣ, по принужденію, исполняемъ эти противузаконныя приказанія его милости. Сверхъ того, его милость, князь Курбскій беретъ съ насъ и вынуждаетъ большія подати, какихъ мы никогда не давали прежде сего, и давать не обязаны; отнялъ у насъ землю, какъ бортную, такъ и другую, вновь обработанную нами, и раздалъ своимъ боярамъ; не пускаетъ уже насъ въ нашу собственную землю, которою испоконъ вѣку владѣли и распоряжались свободно отцы наши, а по смерти ихъ, мы, ихъ сыновья. Все это его милость, князь Курбскій отнялъ, лишивъ насъ распоряженія, владѣнія и пользованія землями, съ которыхъ мы и подати платили, и теперь насъ оставилъ ни при чемъ. Видя такія великія и невыносимыя обиды и притѣсненія, мы, въ нынѣшнемъ тысяча пятьсотъ восемьдесятъ второмъ году, спустя двѣ недѣли послѣ праздника Рождества Христова, отправили сосѣдей своихъ изъ села

были сꙋседовь своихъ зсела смединского чл҃вка чотырохъ ꙋ ѡныхъ кривда и долелостяхъ свои намъ ѿ его мл҃ти кн҃зя кꙋрпского починены до господаря короля его мл҃ти подавши де имь права листы привилея своѕ веле которы де есмо пере тымъ королю его милости повинности свои чинили и подаки давали то пакъ де его мл҃ кня кꙋрпски казавши ѡныхъ люде поданы смединскиѕ сꙋседовъ наши слꙋгамъ своимъ меновите пану ивану черньчикомꙋ а меркꙋрию врядникꙋ миляновскомꙋ погонити надорозе добровольно вжо заберееемъ великимъ литовскимъ вселѣ бакꙋне тые де права листы и привилея наши ѿняли и пн҃зе де што есмо были имъ дали насправꙋ и для справованья справ ꙋ дворꙋ ѡсмъ копъ грошеѕ литовскиѕ ѿ нихъ ѿняли и до гдра короля его мл҃ти и недопꙋстили и и де самы помавши ꙋвезенью своемъ боше ни чотырнадца неде держа ажь де мꙋсели ѡные небожата сами себе ѡкꙋповати и дали де за себе ѡсмъ копъ грошеѕ литовскиѕ тожь де и звезеня выпꙋстити каза и землю де вна такъ бортнꙋю зобчолами яко и иншꙋю землю новины вна де его мл҃ князь кꙋрпски ѿняла и боярамъ своимъ подавалъ и на де вжо воластно нашꙋ недопꙋскае чого де и баки наши и мы по ни сыны и звекꙋ давного держали и волность мели то де вна звладзы держаньа и ꙋжикꙋ нашого ѿняла счого де есмо мы и подаки давали а тепе

Смединскаго, четырехъ человѣкъ, чтобъ принесть господарю королю, его милости, жалобу на обиды и притѣсненія, причиненныя намъ его милостію, княземъ Курбскимъ. При семъ мы вручили посланцамъ своимъ жалованныя намъ грамоты, на основаніи которыхъ мы прежде сего исправляли повинности и платили подати королю, его милости. Этихъ людей, крестьянъ Смединскихъ, сосѣдей нашихъ, его милость, князь Курбскій, приказалъ слугамъ своимъ, пану Ивану Чернчицкому и Меркурію, уряднику своему Миляновскому, догнать на дорогѣ. Въ слѣдствіе чего, поименованные выше слуги его милости, князя Курбскаго, догнавъ отправленныхъ нами крестьянъ на вольной дорогѣ, уже за Брестомъ Великимъ Литовскимъ, въ селѣ Бакунахъ, отняли у нихъ наши жалованныя грамоты и другіе документы, отобрали у нихъ восемь копъ грошей Литовскихъ, данныя нами на содержаніе и для хожденія по дѣламъ при дворѣ, и такимъ образомъ не допустили ихъ къ королю, его милости. Его милость, князь Курбскій, поймавъ тѣхъ крестьянъ, держалъ въ своей тюрьмѣ болѣе четырнадцати недѣль, такъ что бѣдняги принуждены были выкупиться, давъ восемь копъ грошей Литовскихъ; тогда онъ велѣлъ ихъ выпустить изъ тюрьмы. А землю, какъ бортную со пчелами, такъ и другія земли, вновь нами обработанныя, его милость, князь Курбскій, у насъ отнялъ и пораздавалъ боярамъ своимъ, а насъ уже не пускаетъ въ нашу собственную землю, которою испоконъ вѣка владѣли и свободно распоряжались отцы наши, а по смерти ихъ, мы, ихъ сыновья. Всю эту землю, съ которой мы и подати платили, онъ от-

дѣ на нипричо зотаки што дѣ все кн
кріде а великомн днискн нашомн его мл
кнз купски намъ то днини а теперъ дѣ
такъ же мы нетепечи вжо боше шны
крідъ и долелостѣ свой ш его млти кнзя
купского ходили дѣ есмо чотыри на за-
полаемъ всего села ншго смединского до
гдра короля его млти просечи его млти
втомъ абы намъ вжды таки ратно и
помо зрамени своего гдрского дати рачи
а такъ дѣ коро его мл зажалобою и про-
бою нашою насъ и кріды нашое жалова-
шисз казавши на справити и листы свои
такъ до самого его мл кнзя купского
росказнючи его млти абы вжо намъ коль-
ше кріды нечини и чинити неказа и на
водле давны повинностѣ и подако нашн за-
хова тако тѣ и до писара гроского воло-
димерского его мл пна адрея романоского
тако дворанина своего такъ же роска-
зючи его млти пану писарю абы на
кто допомогать и того дослоретъ рачи
листы свои королевские до н млти писа-
ти рачи што дѣ мы кедле росказа его
к млти пошли дѣ кыли есмо стою спра-
вою нашою намъ ш гдра даною до его
млти пна романовского ту до колоди-
мера хотечи его млти пану писарю вто
шнамити и сласкавую навку и порадъ
его млти просити и тую справу его млти
шказати то такъ дѣ его мл кнз купс-
ки доведашисз того же мы пошли до

нялъ изъ нашей власти, владѣнія и пользованія, и теперь оставилъ насъ ни при чемъ. Этимъ его милость, князь Курбскій, причинилъ намъ великую обиду и притѣсненіе. Не будучи уже въ состояніи терпѣть болѣе обидъ и страданій отъ его милости, князя Курбскаго, мы ходили по порученію всего села нашего Смединскаго, къ господарю королю, его милости, съ просьбою о томъ, чтобы его милость благоволилъ подать намъ какое нибудь избавленіе и помощь, рукою своею господарскою. И король, его милость, по нашей жалобѣ и просьбѣ, сжалившись надъ нами, приказалъ насъ отправить, давъ намъ свои листы. Одинъ изъ этихъ листовъ написанъ къ самому его милости, князю Курбскому. Этимъ листомъ, его милость король приказалъ, чтобы князь Курбскій самъ не обижалъ и запретилъ другимъ обижать насъ, также чтобы оставилъ насъ при давнихъ повинностяхъ и податяхъ нашихъ. А другіе королевскіе листы написаны къ писарю гродскому Владимірскому, его милости, пану Андрею Романовскому, какъ дворянину его королевской милости. Этими листами приказано, чтобъ его милость, панъ писарь, помогъ намъ и присмотрѣлъ за нашимъ дѣломъ. Мы, по приказанію его королевской милости, пошли было съ полученными отъ господаря листами, въ здѣшній городъ Владиміръ, къ его милости, пану Романовскому, чтобъ увѣдомить его милость, пана писаря, попросить у него милостиваго совѣта и наставленія и показать его милости наше дѣло. Его милость, князь Курбскій, узнавъ,

пн҃а писара дн҃ꙗ вчорашнего сего мц҃а июлꙗ двацатого дн҃ꙗ року ѡмъдесꙗт второго казаши на слугамъ своимъ погонити а меновите пану хведору зыку кнꙗзскому и прини немало слугамъ и боꙗромъ своимъ которы де его мл҃ имена ведаеть и прозвиска и знаеть тую справу литы внасъ ѿнꙗти каза и на до пн҃а писара стыми слиты недопустили и тые литы вна ѿнꙗли и просили на менованые поданые гдръские абы таꙗ и жалоба и ѡповеданье до книгъ кгродскихъ была записана што мы записати велели.

что мы пошли къ пану писарю, вчера, сего мѣсяца іюня, двадцатаго дня, восемьдесятъ втораго года, приказалъ слугамъ своимъ, Ѳедору Зыку Князскому вмѣстѣ съ другими слугами и боярами, которыхъ имена его милость самъ вѣдаетъ и прозванья знаетъ, догнать насъ и отнять у насъ королевскіе листы и всѣ документы. Въ слѣдствіе чего, поименованные выше слуги и бояре не допустили насъ къ пану писарю и королевскіе листы у насъ отняли.

И просили насъ поименованные выше крестьяне господарскіе, чтобы ихъ жалоба и объявленіе записаны были въ гродскія книги; и мы записать приказали.

---

2. Объявленіе Ѳедора Зыковича Князскаго, что князь Курбскій не отнималъ у крестьянъ Смединскихъ никакихъ королевскихъ листовъ. 1582 іюля 27.

Лѣта бо҃его наро҃ а҃ф҃п҃в҃ мц҃а июлѧ к҃з дн҃ꙗ.

Передомною федоро҃ ку҃цевичо҃ постаростимъ володимерскимъ навряде кгродскомъ ставши ѡчевисто служебникъ его мл҃и кнꙗзѧ анъдреꙗ михаловича ку҃пского ꙗрославского па҃ федоръ зыковичъ кнꙗзски ѡповеда҃ и до книгъ созналъ тыми словы и де ту доведомости врѧду в҃м донесли

Лѣта отъ рождества Христова 1582, мѣсяца іюля, 27 дня.

Предо мною Ѳедоромъ Курцевичемъ, подстаростою Владимірскимъ, явившись лично въ урядѣ гродскомъ, слуга его милости, князя Андрея Михайловича Курбскаго Ярославскаго, панъ Ѳедоръ Зыковичъ Князскій, объявилъ и созналъ, для записанія въ книги, слѣдующее:

вла҃ные подъданые кн҃зꙗ пана моего смеди҃нские на его мл҃ кн҃зꙗ анъдреѧ кꙋ҃рпского ꙗрославского его мл҃ть самого и мене слꙋгꙋ его мл҃ти а меновите трохимъ сачеви҃ а пе҃ръ жꙋкови҃ сами ѿ себе и ѿ всѣхъ по҃даны҃ его мл҃ти смеди҃нскихъ ꙗкобы его мл҃ть рокꙋ теперешнего ѡсмъдесѧтъ второго мц҃а июлѧ два҃цатого дн҃ꙗ переславши мене и ины҃ слꙋгъ свои҃ ꙋни҃ ꙗкиесь ли҃ты королевские поѿнимати велѣлъ, теды ꙗ в҃м ѡ его мл҃ти кн҃зю пн҃е своемъ и самъ ѡ собе справꙋ даю и҃ ꙗкъ его мл҃ ѡ нихъ самы҃ невѣда҃ такъ и мене непосыла҃ и ꙗ вни҃ жадны҃ листо҃ не ѿнима҃ ани и҃ есми видалъ и посе҃ часъ и҃ не҃наю и проси҃ мене па҃ федо҃ кнꙗ҃ски҃ абы тое ѡповеда҃е его до книгъ кгро҃ски҃ записано было што ꙗ записати веле҃.

«Здѣсь, въ урядѣ, подали вашимъ милостямъ доносъ на князя моего пана, князя Андрея Курбскаго Ярославскаго, и на меня, крестьяне его милости князя Курбскаго Смединскіе, а именно Трофимъ Сачевичъ и Петръ Жуковичъ, сами отъ себя и отъ всѣхъ крестьянъ Смединскихъ. А доносили они о томъ будто его милость, князь Курбскій, въ нынѣшнемъ восемьдесятъ второмъ году, мѣсяца іюля, двадцатаго дня, пославъ меня и другихъ слугъ своихъ, велѣлъ отнять у нихъ какіе-то королевскіе листы. Въ слѣдствіе чего, я объявляю вашимъ милостямъ, какъ о князѣ, панѣ своемъ, такъ и о себѣ самомъ, что его милость, князь Курбскій, ничего объ этихъ крестьянъ не вѣдалъ, и меня не посылалъ, и я у нихъ никакихъ листовъ не отнималъ, и даже ихъ не видалъ, и до сихъ поръ ничего объ этомъ не знаю.» И просилъ меня панъ Ѳедоръ Князскій, чтобъ его объявленіе записано было въ гродскія книги; и я записать велѣлъ.

3. Показаніе священника Карпа, что крестьяне Смединскіе, поссорившись въ корчмѣ, изорвали королевскій листъ. 1582 августа 14.

Лета бо҃его наро҃ а҃ ф҃ п҃в мц҃а авгꙋ-
ста д҃і дн҃ѧ.

Постановившисѧ ѡ҆чевисто наврѧде кгро-
скомъ взамкꙋ гдрьскомъ володимерско
передомною федоромъ кꙋрцевичо постаро-
стимъ володимерски возны поветꙋ воло-
димерского па жда цирски кꙋ записаю до
книгъ кгроски вына тыми словы и рокꙋ
теперъ идꙋчого тисѧча пѧсо ѡмъдесѧвто-
рого мц҃а авгꙋта семого дн҃ѧ бꙋдꙋчи мне
на ишихъ справахъ и потребахъ ꙋ его мл҃и
кн҃зѧ андреѧ михаловича кꙋрпского ѧро-
славского ꙋвыменью и дворе его мл҃и ми-
лѧновскомъ и нато же ча пришедши до его
мл҃и попъ его мл҃ смидински карпъ повѣди
тыми словы слыша де есми и поданые
в҃ м҃ смѣдинские потрафили в҃шꙋ м҃ и слꙋгꙋ
в҃ м҃ пн҃а федора кнѧзского ѧкобы то слꙋга

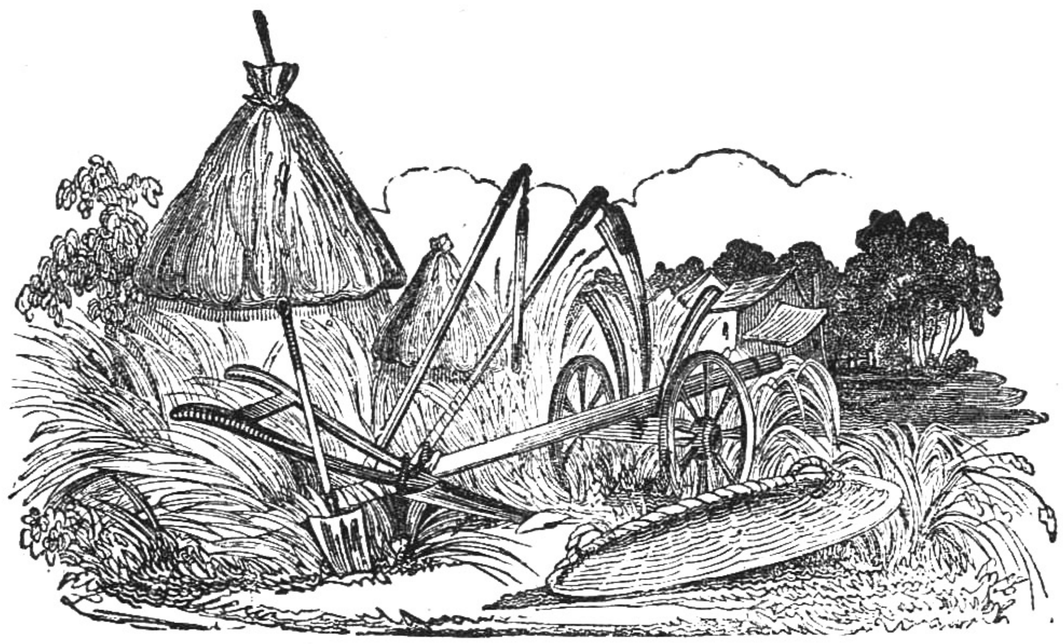
Лѣта отъ рождества Христова 1582,
мѣсяца августа, 14 дня.

Явившись лично въ урядѣ гродскомъ, въ замкѣ господарскомъ Владимірскомъ, предо мною Ѳедоромъ Курцевичемъ, подстаростою Владимірскимъ, возный повѣта Владимірскаго, панъ Жданъ Цирскій, объявилъ, для записанія въ гродскія книги, слѣдующее:

Нынѣшняго тысяча пятьсотъ, восемьдесятъ втораго года, мѣсяца августа, седмаго дня, былъ я, по нѣкоторымъ дѣламъ и надобностямъ, у его милости, князя Андрея Михайловича Курбскаго Ярославскаго, въ имѣніи и дворѣ его милости Миляновскомъ. Въ то время, священникъ его милости Смединскій, Карпъ, расказывалъ слѣдующее: «слышалъ я, что крестьяне вашей милости Смединскіе донесли на вашу милость и на слугу вашей милости, пана Ѳе-

в҃ м҃л ꙋ нихъ листы королевские по ѿнимати мелъ тогды трафиломисѧ бы҃ згостемъ вкорчме и почали тые поданые в҃ м҃л ниѧкись лист королевски показывати и имъсѧ хвалити тогды де арандар в҃ м҃л смедински мовил имъ ничого де вы стымъ листомъ кн҃зю неꙋчините толко де мꙋсите его мл҃ти кн҃зю кꙋрпскомꙋ слꙋжити и вшелѧкꙋю повинност ѧко панꙋ своемꙋ полнити и чинити тогдысѧ тые поданые зонымъ арандаром повадили и тот листъ королевски втоꙋ зваде межи собою подрали и пошарпали а то де было врокꙋ теперешнем ѡсмдесѧт второмъ мц҃а июлѧ ѡсмогонадцат днѧ што все его мл҃ти кнѧзь кꙋрпъски мною вознымъ свѣтчил.

дора Князскаго, будто бы этотъ слуга отнялъ у нихъ королевскіе листы. Случилось мнѣ, вмѣстѣ съ моимъ гостемъ, быть въ корчмѣ. Здѣсь крестьяне вашей милости Смединскіе начали показывать какой-то листъ королевскій и имъ хвастаться. Тогда арендаторъ вашей милости Смединскій сказалъ имъ: «ничего вы съ этимъ листомъ князю не сдѣлаете, а принуждены будете служить его милости, князю Курбскому, какъ своему пану, и исполнять всякую повинность.» За тѣмъ крестьяне ссорились съ арендаторомъ и въ этой ссорѣ изорвали королевскій листъ. Это происходило въ нынѣшнемъ восемьдесятъ второмъ году, іюля осьмнадцатаго дня.» Это показаніе его милость, князь Курбскій, мною вознымъ засвидѣтельствовалъ.



4. Донесеніе вознаго, что вручилъ князю Курбскому королевскій листъ объ удовлетвореніи крестьянъ Смединскихъ. Отвѣтъ князя Курбскаго. 1582 октября 19.

Лета бо҃его наро҃. а҃ф҃пв мц҃а ѡ҃тебра ѳ҃і дн҃ѧ.

Передомною федоромъ ку҃цевичомъ по҃старости володимерски навряде кгро҃скомъ ставши ѡ҃чевисто возны повету володимерского михало голубъ сердятицки ку записанью до книгъ кгро҃скихъ вынатыми словы и запридаемъ врядовымъ року теперешнего тисеча пятсо ѡсмъдесѧ второго мц҃а ѡ҃тебра шостогонацат дн҃ѧ, бы есми на справе и по҃ребе мужеи села смединского всего посполства єди есми злистомъ єго королевское мл҃ти гдрѧ нашого мл҃того зашитымъ до єго мл҃ти кн҃зѧ андреѧ ку҃пского ꙗрославского ѿ єго королевское мл҃ти писаны вжалобе менованого села всего смединского ѡграбежи и ѡ҃шкоды ихъ

Лѣта отъ рождества Христова 1582, мѣсяца октября, 19 дня.

Предо мною Ѳедоромъ Курцевичемъ, подстаростою Владимірскимъ, явившись лично, возный повѣта Владимірскаго, Михаилъ Голубь Сердятицкій, объявилъ, для записанія въ книги гродскія, слѣдующее:

Нынѣшняго тысяча пятьсотъ восемьдесятъ втораго года, мѣсяца октября, шестнадцатаго дня, былъ я, по приказанію уряда, на потребѣ мужей всего общества села Смединскаго. А ѣздилъ я съ зашитымъ листомъ его королевской милости, господаря нашего милостиваго, писаннымъ къ его милости, князю Андрею Курбскому Ярославскому, въ слѣдствіе жалобы всего села Смединскаго о грабежахъ и убыткахъ, причиненныхъ будто бы его милостію, княземъ

которые соке бы̑ менѵ̀ють ѿ его мл̑и кн̑зя кѵ̑рского которыхъ шко̀ и рее̑ръ по̀ печа̀ю моею и спо̀писаньемъ кла̑ное рѵ̀ки моее его мл̑ти кн̑зю кѵ̑рскомѵ̀ да̀ сты̑ листо̀ короля его милости во̀ле которого де́ ре́стрѵ зроисказаньа его кролевское ми_лости его мл̑ кн̑зь кѵрпски́ шкоды тымъ мѵ̀жо̀ ве̑нѵ̀ть и нагороди̑ покинѐ а дрѵги́ таки́ же ре́стръ такъже спеча̑ю и спо̀ни_саньемъ рѵ̀ки моее при ни̑ зоста̀ви̑ яко̀ есми ѿдаючи то̀ ли̑ его мл̑и кн̑зю кѵ̑рскомѵ̀ и ре́стръ шко̀ и̑ ѿ ни̑ мѵ̀же́ всего поспо̀ства до его мило̀и мови̑ если што бы имъ то̀ грабежь и шкоды ведле ре́стрѵ̀ и ве̑нѵ̀ и зато имъ нагородѵ̀ ѵчини̑ ини_мися погоди̑ его мл̑ть кня̑ кѵ̑рски́ по вычитанью того ли̑тѵ̀ мови̑ и де́ я давно е̑лися хочѵ̀ть зомною ѡ̑ни погодити тые грабежи вси што вни̑ покрано ве̑нѵ̀ а чого де́ е̑ми небра̀ и граби̑ неказа̀ того де́ имъ ворочи̑ невѵ̀дѵ што ѡ̑ни мною козны̑ на его мл̑ князя кѵ̑рского свечилися и ѡ̑по_ведали ижь де́ его мл̑ и на ли̑ короля его мл̑ти неслѵ̀хаючи намъ грабежо̀ нашы̑ не_ворочае̑ и постаромѵ̀ на̀ нами збы̑кѵ̀ть которое на сона̀е во̀ного до книгъ кгро̀_ски̑ записати каза̀.

Курбскимъ. Реестръ этихъ убытковъ я вручилъ его милости, князю Курбскому, за своею печатію и собственноручною подписью, вмѣстѣ съ королевскимъ листомъ, которымъ предписывается его милости, князю Курб-скому, удовлетворить и вознаградить мужей Смединскихъ за убытки, согласно съ реест-ромъ. Другой такой же реестръ, также за печатью и собственноручною подписью, я оставилъ у мужей Смединскихъ. Отдавая его милости, князю Курбскому, королевскій листъ и вышеозначенный реестръ убытковъ, я отъ всѣхъ мужей, отъ всего общества села Смединскаго, говорилъ его милости, чтобы возвратилъ заграбленныя вещи, воз-нагридилъ крестьянъ за убытки, согласно съ реестромъ, и помирился бы съ ними. Его милость, прочитавъ королевскій листъ, сказалъ: «я давно готовъ возвратить имъ все, что у нихъ пограблено, если они же-лаютъ помириться со мною; а чего я у нихъ не бралъ и чего грабить не приказы-валъ, того я имъ возвращать не буду.» Крестьяне Смединскіе засвидѣтельствовали этотъ отвѣтъ мною вознымъ, объявивъ, что его милость, не слушая листа королевскаго, не возвращаетъ имъ заграбленнаго имуще-ства и по прежнему обижаетъ ихъ.

Вышеизложенное донесеніе вознаго я приказалъ записать въ гродскія книги.

5. Распросъ крестьянъ Смединскихъ объ обидахъ и притѣсненіяхъ, претерпѣваемыхъ ими отъ князя Курбскаго. Объявленіе князя Курбскаго о буйствѣ и непослушаніи крестьянъ Смединскихъ. 1582 октября 25.

Лета бо҃его наро҃. а҃ф҃п҃в мц҃а ѡ҃тебра к҃е дн҃ꙗ.

Передомною федоромъ ку҃цевичомъ по҃старости володимерски ставши ѡчевисто возны повету володимерского па҃ жда҃ цирски ку записаню до книгъ кгродски вы҃на тыми словы, и҃ будучи мне на справе и потребе его мл҃и кн҃зꙗ а҃дрѣѧ михаловича ку҃пского ꙗрославского року тепе҃ идучого тисеча пꙗсо ѡ҃смъдесѧ второго мц҃а ѡ҃тебра двадце третего дн҃ѧ маючи ꙗ присобе шлѧхту пана богдана перевиского а пана ꙗкуба лисоевского ѡповеда҃ мне его мл҃ кн҃зь ку҃пски и то шлꙗте звы҃ поменено и҃ дн҃ѧ ѡ҃ногдашнего вроку тепе҃ идучомъ ѡ҃смъдесѧ второмъ мц҃а ѡ҃тебра шо҃тогона҃ца дн҃ꙗ приеждча҃ де до мене па҃ михало голубъ

Лѣта отъ рождества Христова 1582, мѣсяца октября, 25 дня.

Предо мною Ѳедоромъ Курцевичемъ, подстаростою Владимірскимъ, явившись лично, возный повѣта Владимірскаго, панъ Жданъ Цирскій, объявилъ, для записанія въ гродскія книги, слѣдующее:

Нынѣшняго тысяча пятьсотъ восемьдесятъ втораго года, мѣсяца октября, двадцать третьяго дня, былъ я на потребѣ его милости, князя Андрея Михайловича Курбскаго Ярославскаго, вмѣстѣ съ шляхтою: паномъ Богданомъ Перевискимъ и паномъ Яковомъ Лисоевскимъ. И объявилъ мнѣ, и бывшей со мною шляхтѣ, его милость, князь Курбскій, слѣдующее: «въ нынѣшнемъ восемьдесятъ второмъ году, мѣсяца октября, шестнадцатаго дня, пріѣзжалъ ко мнѣ панъ Михаилъ Голубь Сердятицкій,

сѣдлатѣкі конѣ повѣтѹ володимѣского спо-
даными моими смединскими злисто его
королевское милости которы дѣ м лі его
королевское мли зашиты вдяне и ѹцтиве
ш ні зрѹкѣ коного прина ино невѣдаю дѣ
для которое причины тые поданые мои
смединскне на менесм збѹтовали вневиности
моѣ мене до его кролевское мѣти шска-
жили и шлавили такожь его мл кнзь адрѣ
кѹпскі проси мене и тон шлѧты звы по-
менены абы на сты листо зашиты его
кролевское мли истою шлѧтою поеха до-
меньм его мли смедина такѣ же и слѹ-
жебникомѣ его мли паномѣ алексадро кн-
шацѣ и кгды есмо приехали до села сме-
дина до ѹрѧника смединского пана ивана
посника которы ѹрѧни каза абысм всѣ
мѹжи стѧшие присяжники рацы и все по-
спство зобрашисе пришли и того литѹ
своего слѹхали которы подали его мли
кнзю кѹпскомѹ чере коного михала голѹба
сѣдлатѣкого и кгдысм шные поданые его
мли кнзя кѹпского до ѹрѧника своего
ивана посника зошли а то є меновите
имена яко скоморошкови ивашко дѣби
лево яковы то є присяники змѹжми по-
сполитымѣ человекомѣ яко ячена ива
жако перѣ лоскѹтовы пашко жарковы гри
адриевы симо яцевы зыными многими по-
даными его мли кнзя кѹпского смединца-
ми яко слѹжебны его мли кнзя кѹпского
алексадро кѣшанецѣ ѹказавши и то ли

возный повѣта Владимірскаго, съ крестья-
нами моими Смединскими, и привозилъ за-
шитый листъ его королевской милости. Я
принялъ изъ рукъ вознаго листъ его коро-
левской милости съ признательностію и ува-
женіемъ, но незнаю, по какой причинѣ тѣ
крестьяне мои Смединскіе противъ меня
взбунтовались, невинно обжаловали меня,
и ославили предъ его королевскою мило-
стію?» И просилъ его милость, князь Ан-
дрей Курбскій, меня и вышепомянутую
шляхту, чтобы мы съ зашитымъ королев-
скимъ листомъ поѣхали въ имѣніе его ми-
лости Смединъ, вмѣстѣ съ слугою его ми-
лости, паномъ Александромъ Киршанцемъ.
Когда мы пріѣхали въ село Смединъ, къ
уряднику Смединскому, Ивану Поснику, то
этотъ урядникъ приказалъ собраться всѣмъ
старшинамъ, присяжнымъ, ратманамъ, и
всему обществу, чтобъ слушать королевскій
листъ, который врученъ былъ крестьянами,
его милости, князю Андрею Курбскому,
чрезъ вознаго Михаила Голубя Сердятицка-
го. Въ слѣдствіе чего, сошлись крестьяне
его милости, князя Курбскаго, къ уряднику
своему, Ивану Поснику, а именно: Яцко
Скоморошковичъ, Ивашко Дербичъ, Леонъ
Ильяшковичъ, присяжные съ мужами, об-
щинными людьми, Яцко Яченя, Иванъ
Жарко, Петръ Лоскутовичъ, Пашко Жар-
ковичъ, Грицъ Андреевичъ, Симонъ Яцевичъ
со многими другими крестьянами его мило-
сти, князя Курбскаго, Смединцами. Тогда
слуга его милости, князя Курбскаго, Але-
ксандръ Киршанецъ, показавъ имъ королев-
скій листъ, доставленный ими чрезъ воз-

которы ѡни подали чере возного его мл҃ти
кн҃зю кѹ҃пскомꙋ пере ними чита и закоды
а҃тикꙋло влисте его королевское мл҃ти вжа-
лобе и писано пыта ꙗко ѡные мꙋжи звы ме-
неные на кождꙋю ре жалобꙋ свою ѿка чинили
вкоторо листе напеве пише его кролескаꙗ
мл҃ и де вено твоꙗ кн҃же кѹ҃пски кгрѹ҃ты
вни смедиские поѿнимаши и до имене свои
до вижвы до шана до поридꙋбъ привенꙋлъ
ꙗ и пыталъ еслибы и кн҃зь кѹ҃пски тые
кгрѹ҃ты ѿнꙗ ꙗко жалоба и влисте его
королевское мл҃ти е ѡписана ѡные мꙋжи
звы менованые на то поведили што есмо
жаловали ѿтые кгрѹ҃ты его королевско
мл҃ти ино тые кгрѹ҃ты вна ѿнꙗто за пн҃а
фроцышка фа҃чевского старо҃ты ковель-
ского волоками а волочникъ на то ча бы
па пе҃ръ фа҃чевски а мы еще де на то ча
были королескими подаными и послꙋше-
ство чинили кꙋ володимерꙋ за҃таро҃ты его
вельможное мл҃ти кн҃зꙗ костентина ѡстро-
ского воеводы киевъского а што его ко-
ролевскаꙗ мл҃ рачи писати ѡзалие ставомъ
сеножате наши и поль ино его мл҃ кн҃зь
па на да на ѿменою дворище засꙗ҃ков-
ское скоторого дворища платꙋ есмо дава
по пꙗти копъ и по девꙗти гроше литов-
скихъ чи҃шꙋ и тепе тое дворище де҃жимо
а҃него ꙗ роботы такъ платꙋ неплати а
што пише его королевскаꙗ мл҃ ѡграбежа
наши ино его мл҃ кн҃зь кѹ҃пски каза бы

наго его милости, князю Курбскому, читалъ этотъ листъ и за каждою статьею, по жалобѣ ихъ въ королевскомъ листѣ написанною, дѣлалъ распросъ, а вышеозначенные мужи, на каждый предметъ жалобы своей, давали отвѣтъ. Въ вышеозначенномъ листѣ, пишетъ, вопервыхъ, его королевская милость: «вѣрность твоя, князь Курбскій, отнявъ у крестьянъ Смединскія земли, присоединилъ къ имѣніямъ своимъ Вижвѣ, Шайну и Порыдубамъ.» Я спрашивалъ мужей Смединскихъ, отнималъ ли у нихъ князь Курбскій земли, какъ сказано въ листѣ его королевской милости? Они отвѣчали: «жаловались мы его королевской милости о земляхъ Смединскихъ; но эти земли отняты у насъ волоками, еще при панѣ Францискѣ Фальчевскомъ, старостѣ Ковельскомъ. Межевщикомъ въ то время былъ панъ Петръ Фальчевскій; а мы тогда были еще королевскими крестьянами и въ исправленіи повинностей подлежали городу Владиміру, при старостѣ, его вельможной милости, князѣ Константинѣ Острожскомъ, воеводѣ Кіевскомъ. А что его королевская милость писать изволитъ о залитіи прудомъ сѣнокосовъ и полей нашихъ, то его милость князь, панъ нашъ, далъ намъ въ замѣнъ дворище Засядковское. За это дворище мы давали прежде поземельную плату, по пяти копъ и девяти грошей Литовскихъ; а теперь мы владѣемъ тѣмъ дворищемъ, не исполняя за это никакихъ работъ и не давая никакой платы. А что его королевская милость пишетъ о причиненныхъ намъ грабежахъ, то мы объявляемъ, что его милость, князь Курбскій,

на кѣти ботницы до бога а мы передтыи ботний невожѫкаи и некѣли ино его мл кнзь каза ѫ на волокъ пѧдесѧ взѧи а ботници на тыи волѣ до бога шкѣти а шкѣши ботницы на волы покорочати рачи чере попа ншго капа смединского и чере вота грика ѫси вцелости а што его к мл пише шпокоры ино мы передтыи такий поборо королевскй недавали а тепе даемъ и втомъ собе закрикдѫ маемо та тѣ и порохосчины на замо кѫ шѣороне недаюкали а што пише его королевскаа мл ѡ ме да-ны шни поведили и дѣ на передъ тымъ ѣсмо ме даны давали и тепе его мли князю плнѫ своемѫ даемо спона ѣно наса кто кривда дѣе ижь кна кгрѫты шдошли ѫ волоки а на дани медовое неѫмѣшано а што его кролевскаа мл пише шдороги данние ино мы передтыи неѣждчали дале ѣно до володимера а до бога зекожье а тепе его мл князь на посылае до дократина миль за дванацать а што его королевскаѧ мл рачи писаи жебы ѣ м князь купски на каза перенѣши на дорози кни модобаи до везеныа сажати литы пошшимаи ино мы того невѣдаемо господарѫ королю ани писарѫ што нежаловали яко ѣсмо и передпано михало голѫбо вонымъ володимѣскимъ на то ча приподаныю листѫ его королев-

приказалъ было намъ отвезть бортницы [12]) къ рѣкѣ Бугу; а какъ мы прежде не возили бортницъ, то и теперь не повезли. За что его милость, князь, велѣлъ взять у насъ пятьдесятъ воловъ и на нихъ отвезть бортницы къ Бугу, а отвезши, изволилъ намъ возвратить всѣ волы въ цѣлости, чрезъ священника нашего Смединскаго Карпа и чрезъ войта Грицка. А что его королевская милость пишетъ о поборахъ, то мы прежде сего такихъ поборовъ королевскихъ не давали, какіе теперь даемъ, что мы считаемъ для себя обидою; также и пороху на замокъ для обороны мы не давали. А что пишетъ его королевская милость о медовой дани, то мы, какъ прежде сего давали дань медовую, такъ и теперь даемъ сполна, его милости, князю своему пану. Только въ томъ мы терпимъ обиду, что земли отобраны у насъ на волоки, а дань медовая неуменьшена. А что его королевская милость пишетъ о дальнихъ дорогахъ, то мы прежде сего не ѣздили далѣе города Владиміра, а ѣздили къ рѣкѣ Бугу, съ хлѣбомъ. Теперь его милость, князь, посылаетъ насъ въ Добрятинъ, за двѣнадцать миль. А что его королевская милость изволитъ писать, будто его милость, князь Курбскій, приказалъ поймать насъ на дорогѣ, бить, мучить, посадить въ тюрьму и отнять листы, то мы объ этомъ ничего не вѣдаемъ, не жаловались объ этомъ ни господарю королю, ни писарю. Объ этомъ мы говорили и предъ паномъ Михаломъ Голубемъ, вознымъ Владимірскимъ, при отдачѣ листа его королевской милости, объявляя, что изъ нашего Смедин-

[12]) Вѣроятно доски для обшивки судовъ. Въ этомъ значеніи, слово бортница (bortna, bortnice) употребляется въ Чешскомъ языкѣ; оно происходитъ отъ Нѣмецкаго Bord. См. Słownik Jungmanna. Въ Польскомъ языкѣ этого слова нѣтъ.

ское мл҃ти поведили и҃ знашого села смединского жаного поданого ꙋвезенью немаеш ани збитого нимордованого не што мне возномꙋ и то шлꙗте ѡны выше менованы слꙋга его мл҃ти кн҃зѧ андреѧ кꙋрпского свечил и ѡповедал мнѣ то же слꙋжебни имене его мл҃ти кн҃зꙗ кꙋрпского на поданых его мл҃ти смединскихъ ижь де сами промежкꙋ собою кгвалты чинѧт находечи ѡдеи до дрꙋгого деки кгвалтꙋют а то меновите вото сы дорош ꙋчинил вподаного его мл҃ти намѧ ванка пришедши вдом дѣвце намꙗ марꙋшце кгвалтъ панески ꙋчинил а перед его м҃ кн҃зꙗ пн҃а своего запозвом его мл҃ти нестал и послꙋшенства нечинил такъ теж пре воли росказанꙗ его мл҃ти кн҃зꙗ пана моего и ведомости ꙋрꙗдничее попа тамошнего смединского карпа здомꙋ его власного выганѧют церков ѿ него ѿнимають ꙗкож намѧ климъ ключ ѿ того свещенника ѿнѧши и замком де свои церков замкнул: которое ꙗ сознанье возного до книгъ кгродских записати казал.

скаго села нѣтъ ни одного крестьянина въ тюрьмѣ, нѣтъ ни избитаго, ни измученнаго.» Это засвидѣтельствовалъ предо мною, вознымъ, и предъ вышепоименованною шляхтою, слуга его милости, князя Курбскаго, панъ Александръ Киршанецъ. Этотъ же самый слуга объявилъ именемъ князя Курбскаго, что крестьяне его милости Смединскіе, сами дерутся между собою, нападая одинъ на другаго, и насилуютъ дѣвокъ. Такъ Дорошъ, войтовъ сынъ, пришедши въ домъ крестьянина его милости, по имени Ванка, изнасиловалъ дѣвку, по имени Марушку. Когда онъ былъ позванъ на расправу, къ князю, его милости, пану своему, то не явился и оказался ослушнымъ. Также противъ воли и приказанія его милости, князя, и безъ вѣдома урядника, крестьяне Смединскіе выгоняютъ священника Смединскаго Карпа изъ собствиннаго его дому и отнимаютъ у него церковь; именно крестьянинъ Климъ, отнявъ у этого священника ключъ, замкнулъ церковь своимъ замкомъ.

Вышеизложенное донесеніе вознаго я приказалъ записать въ гродскія книги.

VIII.

Тяжба князя Андрея Курбскаго съ Москвитяниномъ Іосифомъ Пятымъ Тороканoвымъ.

1. Донесеніе вознаго, что вручилъ князю Курбскому охранительную королевскую грамоту, данную Іосифу Тороканову. Отвѣтъ князя Курбскаго. 1583 февраля 26.

Лета бо҃его наро҃. а ф҃ п г мц҃а фе҃ралѧ к҃ѕ днꙗ.

Передомною хведоромъ ку҃цевичомъ по҃старо҃тимъ володиме҃скимъ ставши ѡ҃лине во҃ны повету володиме҃ского исаки до҃маски ку записанью до книгъ кгро҃скихъ вы҃на тыми словы и҃ запридаемъ твоее мл҃ти врѧдовымъ бы҃ есми на потребе его мл҃ти пн҃а есифа пѧтого калино҃ского е҃дилъ есми сприꙗтелемъ и҃шуриномъ его паномъ васильемъ ѡлескимъ а паномъ павло҃ стапковскимъ до его м҃ кн҃зꙗ анъдреѧ ку҃пского ꙗрославского зли҃томъ его коро-

Лѣта отъ рождества Христова 1583, мѣсяца февраля, 26 дня.

Предо мною Федоромъ Курцевичемъ, подстаростою Владимірскимъ, явившись лично возный повѣта Владимірскаго, Исаакій Далматскій, объявилъ, для записанія въ книги гродскія, слѣдующее:

По урядовому приказанію твоей милости, въ нынѣшнемъ тысяча пятьсотъ восемьдесятъ третьемъ году, мѣсяца февраля, двадцать четвертаго дня, былъ я на потребѣ его милости, пана Іосифа Пятаго Калиновскаго, вмѣстѣ съ пріятелемъ и шуриномъ его, паномъ Василіемъ Олескимъ, и паномъ Павломъ Стапковскимъ, и ѣздилъ я

лескоє млти заручнымъ ѡнеприпено здоровѧ пна пѧтого єсифа калиноского и малъжоки єго панее федоры ѡлеского року теперешнего тисеча пѧ со ѡмдесѧ третего мца февралѧ двацат четвертого днѧ и кгды єсмо пришли злитомъ заручны до єго мл кнзѧ купского єго мл кнзь купски то лит єго королеское млти ѡ мене вдѧчне учтиве принѧвши и єго прочитавши копею стого литу попечаю моею и сподписомъ руки моее у себе зоставилъ а то лит єго королевское млти мне до рукъ вернулъ и ѡповедал мне на того то пѧтого калиноского и де ѡн не єт калиноски але так єго зовут єсифъ пѧты торокано москвитин слуга мо власны рукоданы и кгды де по смерти небочика пера вороновецкого тогды де ѧ єму тому то пѧтому тороканову злецил и подал вмо до захованѧ речи небочика петра вороновецкого то єт было кони шаты и всю маєно ѡ мала до велика абы то вцалоти ѡн мел и ховал до часу лет детины того небочика петра вороновецкого то пакъ ѡн побравши тые речи водле рєстру мне ѡдин рєстръ списавши попечаю своею далъ а другі у себе зоставил и забравши де ѡн тую всю маєно того небочика пера вороновецкого самъ утекъ

къ его милости, князю Андрею Курбскому Ярославскому, съ королевскимъ заручнымъ листомъ, даннымъ пану Пятому Іосифу Калиновскому и женѣ его милости, пани Ѳедорѣ урожденной Олеской, для охраненія ихъ жизни отъ опасности. И когда мы пришли съ заручнымъ листомъ, къ его милости, князю Курбскому, то его милость, князь Курбскій, принялъ отъ меня листъ его королевской милости съ признательностію и почтеніемъ, и, прочитавъ этотъ листъ, оставилъ копію у себя, за моею печатью и моею подписью, а самый листъ его королевской милости возвратилъ мнѣ въ руки. При чемъ, его милость, князь Курбскій, сказалъ мнѣ о поименованномъ выше Пятомъ Калиновскомъ слѣдующее: «онъ не Калиновскій, а называется Іосифъ Пятый Торокановъ, Москвитянинъ, собственный мой слуга рукоданный [13]). По смерти покойника, Петра Вороновецкаго, поручилъ я и далъ на сохраненіе этому Пятому Тороканову вещи покойника Петра Вороновецкаго, а именно скотъ, лошадей, одежды и все имущество отъ мала до велика, приказавъ ему хранить это имущество до совершеннолѣтія дѣтей покойника Петра Вороновецкаго. Получивъ всѣ означенныя выше вещи по реестру, онъ далъ мнѣ одинъ реестръ за своею печатью, а другой оставилъ у себя. Потомъ, забравъ все имущество покойника Петра Вороновецкаго, онъ

[13]) Рукоданными слугами назывались лица, поступавшія на службу по словесному договору, безъ всякихъ письменныхъ сдѣлокъ. Для подтвержденія договора, господинъ давалъ нанятому слугѣ свою руку. Такой же обрядъ соблюдался и при увольненіи рукоданнаго слуги. См. I, 143. Слугами рукоданными бывали шляхтичи и даже князья, растратившіе свое имѣніе.

прочъ и теперъ де неведаю гдеся крые а жона де его и теперъ дома вкалиновцы живеть а ꙗ ее ни вчо нерꙋша такъ ꙋмаетнои ꙗко изымеꙗ ꙗко тꙋ же стоꙗчи пан василе ѡлески шꙋрин пна пѧтого калиновского поведил правда млтивы кнже же вм сестре нашо жадное кривды и втикꙋ невчинил а ѡна сестра наша веспол знами повинна вм слꙋжити и мы таковꙋю ласкꙋ вм заслꙋговать бꙋде што его мл кнзь кꙋрпски мною вознымъ свечил.

бѣжалъ прочь, и теперь не знаю, гдѣ скрывается. А жена его и теперь живетъ дома, въ Калиновцахъ, и я ея вовсе не трогалъ, не отнималъ у нея имущества и не выгонялъ изъ имѣнія.» Стоявшій здѣсь же, панъ Василій Олескій, шуринъ пана Пятаго Калиновскаго, сказалъ: «правда, милостивый князь, что ваша милость не притѣснялъ и ни въ чемъ не обидѣлъ сестры нашей, и она, сестра наша, вмѣстѣ съ нами повинна служить вашей милости, и мы будемъ отслуживать вашей милости, за вашу ласку.» Это засвидѣтельствовалъ его милость, князь Курбскій, мною вознымъ.

---

2. Королевскій листъ, писанный ко всѣмъ обывателямъ, объ арестованіи и преданіи суду Москвитянина Іосифа Тороканова, какъ провинившагося бѣглаго слуги. 1583, марта 3.

Лѣта боего наро а҃ф҃п҃г мца марца г҃ днꙗ.

Нарад кгродски володимерски до мене федора кꙋрцевича постаростего а лазара иваницкого сꙋдю вранико кгродски володимерски присылал его мл кнзь андре михаловичъ кꙋрпски ꙗрославски лист его кр мл попечатю его кр мл и подписом рꙋк его мл пна ꙗна борꙋковского подканцлерого корꙋного и писара его кр мл пна ларина песочинского черезъ слꙋжебника

Лѣта отъ рождества Христова 1583, мѣсяца марта, третьяго дня.

Въ урядъ гродскій Владимірскій, ко мнѣ Ѳедору Курцевичу, подстаростѣ и Лазарю Иваницкому, судьѣ, урядникамъ гродскимъ Владимірскимъ, присылалъ его милость, князь Андрей Михайловичъ Курбскій Ярославскій, чрезъ слугу своего, пана Яна Крайновскаго, королевскій листъ за печатью его королевской милости и за подписью его милости, пана Яна Боруковскаго, подканц-

своего пн҃а ꙗна краинноского всправе его м҃л
досѣ вобе писаны ѡчинее справедливости
зъесифа тороканова москвитина, ꙗко то
шире таꙗ справа на лите к его м҃л е ѡпи-
сана и проси его м҃л абы то лит к его м҃л
вкн҃ги кгродские бы уписа которого мы литу
ѡгледаши слово ѡ слова вкн҃ги кгродские уписати
казали и тасе всобе мае, стефа бою
млю коро поски велики кн҃зь литоски руски
пруски мазовецки жомоиски ифлꙗтски
кн҃жа семикгродское и иных, всѣ вобе и ко-
дому зособна кн҃зе пн҃о воевода каталꙗно
старостамъ держацамъ вранико земскимъ и
кгродски шлꙗте рыцерству н҃шому вото
бурмитро рацам и иным всѣ та духоного
ꙗко и свеского стану и заволаꙗ люде по-
даны паствъ н҃ших коронныхъ, а ѡсобливе
земель воеводствъ и повето киевскихъ волы-
скихъ и браславскихъ упреме и вене на милы
ласку н҃шу кролевскую упреме и вене на ми-
лые присыла до на кн҃зь адре михаловичъ
купъски ꙗроласки жалуючы и де часо не-
даныхъ служебни его перъ вороновецки
зсего света зшо по которого смерти маено
по не зосталаꙗ золото серебро шаты гр҃ши
готовые кони было цы мѣ и н҃шие речи
рухомые ѡ мала до велика другому слузе
его есифу пꙗтому тороканову москви-
тину до часу звероны и до ру поданы были
то па де то тороканов всѣ тые речи мае-
но его забрашы и кн҃зю купскому немало
закодиши прочъ уте и тепе де на родныхъ

лера короннаго, и пана Лаврина Песочинскаго, писаря его королевской милости. Этотъ листъ писанъ ко всѣмъ вообще, по просьбѣ его милости, князя Курбскаго, о преданіи суду Іосифа Тороканова, Москвитянина, какъ объ этомъ подробнѣе описано въ листѣ короля, его милости. И просилъ его милость, князь Курбскій, записать вышеозначенный королевскій листъ въ гродскія книги. Мы, разсмотрѣвъ представленный намъ листъ, приказали слово въ слово записать въ гродскія книги. Этотъ листъ есть слѣдующій.

Стефанъ, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Мазовецкій, Самогитскій, Лифляндскій, князь Седмигродскій и иныхъ. Всѣмъ вообще и каждому особо, князьямъ, панамъ, воеводамъ, кастелянамъ, старостамъ, державцамъ, урядникамъ, земскимъ и гродскимъ, шляхтѣ, рыцарству нашему, войтамъ, бургомистрамъ, ратманамъ и всѣмъ инымъ, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго сословія и званія людямъ, подданнымъ государствъ нашихъ коронныхъ, а особенно земель, воеводствъ и повѣтовъ Кіевскихъ Волынскихъ и Брацславскихъ, искренно и вѣрно намъ милымъ. Ласка наша королевская, искренно и вѣрно намъ милые! Присылалъ къ намъ князь Андрей Михайловичъ Курбскій Ярославскій и жаловался, что, въ недавнее время, слуга его, Петръ Вороновецкій, умеръ, и что, по смерти его, все оставшееся имущество: золото, сребро, одежды, деньги, лошади, скотъ, оловянныя и мѣдныя вещи и другое движимое имущество, отъ мала до велика, поручены и отданы были на время другому слугѣ, Іосифу Пятому Тороканову, Москвитянину. Этотъ

мецахъ впаствахъ нашихъ переховывае и крыесѧ а ѡко бы его пране смотрети ѡселости никоторое немае, што хотечы кнзь купски того москвитина ꙗко слугу своего потигати и собе ꙗко тому которому ѡ то все правне чинити належит справедливости доводити просил на абымо ѡтом до в: в лист наш дати велели ино кгды кнзь купски на тороканова москвитина то быти менит, тогды приказуем вам и гдебы ковек на котором враде або почиею владзою ина ꙗком буд мецу преречоны пѧты торокано за сим листом нашим ѡт кнзѧ купского або посланца его притигнен был а ѡселости слушное ѡкол бы его пране смотрети и пна которы бы знего справедливост чинити могъ немел, вы бы зналежности своее заховуючисѧ звычаем права посполитого и статуту земского вто вглѧнули инего ꙗко зголоты справедливост скуточную належне воле жалобы чинили тар ꙗко бысѧ уближее никоторое праву посполитому втом недеѧло конечно писан вкракове днѧ ѡмогонадцат мца февралѧ року тисеча пѧт сот ѡмъдесѧт третего а кролеванѧ нашого року семого на росказане власное его кр мл Иѡанес борукоски лаврин песочыски.

Торокановъ, забравъ все вышеозначенное имущество и причинивъ значительные убытки князю Курбскому, бѣжалъ прочь, и теперь прячется и скрывается по разнымъ мѣстамъ, въ государствахъ нашихъ; между тѣмъ какъ у него нѣтъ никакого имѣнія, на которомъ бы можно было произвесть взысканіе. Поэтому, князь Курбскій, которому принадлежитъ право искать судомъ удовлетворенія за вышеозначенную обиду, просилъ насъ, чтобы мы велѣли дать нашъ листъ къ вашимъ милостямъ. Мы, принявъ во вниманіе объявленное княземъ Курбскимъ на Москвитянина Тороканова обвиненіе, посылаемъ вамъ слѣдующее приказаніе: если, по объявленіи сего листа нашего, Москвитянинъ Пятый Торокановъ будетъ захваченъ самимъ княземъ Курбскимъ или посланцемъ его, гдѣ бы то ни было, въ урядѣ, или подъ чьею бы то ни было властію, въ какомъ бы ни было мѣстѣ, и если онъ не будетъ имѣть ни надлежащей осѣдлости, съ которой можно бы было позвать его на судъ, ни пана, который могъ бы отвѣчать за него; то вы, по своей обязанности, на основаніи общихъ государственныхъ узаконеній и статута земскаго, непремѣнно должны изслѣдовать дѣло и подвергнуть Пятаго Тороканова, какъ бездомовнаго, справедливому взысканію, согласно съ жалобою, такъ чтобы въ этомъ дѣлѣ законы ни въ чемъ не были нарушены. Писано въ Краковѣ, осьмнадцатаго числа, мѣсяца февраля, въ лѣто отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ восемьдесятъ третее, а королевствованія нашего въ лѣто седмое. По собственному приказанію его королевской милости. *Іоаннъ Боруковскій. Лавринъ Песочинскій.*

3. Показаніе пана Фоенскаго, что Пятый Торокановъ замышлялъ на князя Курбскаго ложный доносъ о убіеніи Петра Вороновецкаго. Подложное письмо, написанное Торокановымъ отъ имени князя Курбскаго. 1583, марта 4.

Лета бо҃его наро҃. а҃ф҃п҃г мц҃а ма҃ца че҃ве҃того дня.

Передо҃ною федоро҃ ку҃цевичо҃ по҃старости володиме҃ски ста҃ши ѡчевисто во҃ны по-ветꙋ володиме҃ского па҃ жда҃ цы҃ски кꙋ за-писа҃ю до книгъ кгро҃ски вы҃на҃ тыми словы и҃ бꙋдꙋчи мне при его м҃ кн҃зю андрею ми-ха҃ловичꙋ ку҃пъско҃ ꙗро҃ла҃ско҃ во҃ме҃ю его м҃ ꙋмиленовича҃ рокꙋ тепе҃ идꙋчого тисеча пꙗ҃ со҃ ѡ҃мъдесꙗ҃ третего мц҃а фе҃ралꙗ два҃-ца҃ семого днꙗ та҃ же бꙋдꙋчи вдомꙋ его мл҃ти кн҃зꙗ а҃дреꙗ ку҃пского ꙋмиленовича҃ па҃ себе҃ꙗ фое҃ски вы҃на҃ пере҃ веле добрыми лю҃ми то е҃ при пн҃у григо҃ю немере и пн҃у ꙗнꙋ краино҃ско҃ и пере҃ веле люде҃ за҃ны тыми словы и҃ де҃ мл҃тивы кн҃же коли҃ бы҃ ꙋ зѧтѧ своего василиꙗ ѡлеского волескꙋ на

Лѣта отъ рождества Христова 1583, мѣсяца марта, четвертаго дня.

Предо мною Ѳедоромъ Курцевичемъ, подстаростою Владимірскимъ, явившись лично возный повѣта Владимірскаго, панъ Жданъ Цырскій, объявилъ, для записанія въ книги гродскія, слѣдующее:

Въ нынѣшнемъ тысяча пятьсотъ восемьдесятъ третьемъ году, мѣсяца февраля, двадцать седмаго дня, былъ я у его милости, князя Андрея Михайловича Курбскаго Ярославскаго, въ имѣніи его милости Миляновичахъ. Здѣсь же, въ домѣ его милости, князя Андрея Курбскаго, въ Миляновичахъ, находился панъ Севастьянъ Фоенскій, который, въ присутствіи многихъ добрыхъ людей, то есть, пана Григорія Немеры, пана Яна Крайновскаго и многихъ другихъ почетныхъ людей, объявилъ слѣдующее:

то де ча бы удому зятя моего пя-
ты тороканов вѣполок и шваврами своими
паном семеном олеским а пном яном оранским
и просил де мене пан семен олеский имене
того то пятого тороканова жебыхъ
я ехал до двору его кролевско млсти зним
вѣполокъ для выправенъя клету и ли-
сту заручного на вмл онепрезъпечно здо-
ровя его и малжонки его я повѣдил пану
семену олескому пне олески до двору ехат
зрею пристоною абыся человѣкъ потомъ
не стыдил естли причину якую слушную
мает то то пан пяты тороканов на его
мл кнзя курпъского я неотмовямся ехат
ено абы причина была до того слушна
то пак де мнѣ пан семен олеский поведил ет
де до того причина слушная ходбы не-
правдива абы была пожиточна нам и ему
бо коли вмл пятому допоможеш втом
шкоден небудеш учинил де ему пан янъ оран-
ский листъ на мараме кнзя курпъского ко-
торы марамъ ет спописом руки кнзя курпъ-
ского которое руки подпису его трудно
буде кнзю курпъскому заприти и написал
де лист пан ян оранский от кнзя курпъского
на том мараме до пна посника туровицъ-
кого таким способом писал милы брате по-
нику туровицкий завязал де еси губу петъру
вороновецъкому так же завяжи губу пя-
тому тороканову бо де слышу же хочет
нас до короля позывати о забите пера
вороновецкого ино коли мене позовет я

«Милостивый князь! Когда я былъ у зятя своего, Василія Олескаго, въ Олескѣ, то въ то время находился у зятя моего Пятый Торокановъ, вмѣстѣ съ шурьями своими, паномъ Семеномъ Олескимъ и паномъ Яномъ Оранскимъ. Панъ Семенъ Олескій просилъ меня, отъ имени Пятаго Тороканова, чтобы я вмѣстѣ съ нимъ поѣхалъ ко двору его королевской милости, для испрошенія охранительной грамоты противъ вашей милости и заручнаго листа о безопасности жизни самаго Пятаго Тороканова и его жены. Я сказалъ на это пану Семену Олескому: «панъ Олескій! Ко двору можно ѣхать только съ важнымъ дѣломъ, чтобъ послѣ не было стыдно человѣку. Если панъ Пятый Торокановъ имѣетъ какую нибудь законную причину жаловаться на его милость, князя Курбскаго, то я ѣхать не отказываюсь, лишь бы только причина была достаточная.» А панъ Семенъ Олескій сказалъ мнѣ на это: «есть на то достаточная причина; хотя бы она была и несправедлива, лишь бы была прибыльна намъ и пану Пятому Тороканову. Если ваша милость поможешь Пятому, то въ убыткѣ не будешь; потому что панъ Янъ Оранскій написалъ записку на бланковомъ листѣ князя Курбскаго; на этомъ листѣ находится собственноручная подпись князя Курбскаго, отъ которой ему трудно будетъ отказаться. А записка на этомъ бланковомъ листѣ написана паномъ Яномъ Оранскимъ отъ князя Курбскаго къ пану Поснику Туровицкому, слѣдующими словами: «Милый братъ, Посникъ Туровицкій! Ты завязалъ губу Петру Вороновецкому, такъ завяжи же губу и Пятому Тороканову. Слышу, что онъ хочетъ позывать насъ къ королю объ убіеніи Петра Вороновецкаго.

клопо бꙋдꙋ мети и ты трꙋноти неꙋде ино ꙗ м кнже же бачиле же то непра-дою а повaю на вм иде ꙗ емꙋ вто де помагати нехоте и доворꙋ сни неедн што его м кнзь кꙋпски мною воны свечи.

Когда позоветъ меня на судъ, то и мнѣ будутъ хлопоты, и ты отъ бѣды не уйдешь.» Видя, милостивый князь, что все это ложь и клевета на вашу милость, я не захотѣлъ помогать Пятому Тороканову и ко двору съ нимъ не поѣхалъ.»

Это показаніе его милость, князь Курбскій, мною вознымъ засвидѣтельствовалъ.

4. Жалоба князя Курбскаго на слугу Тороканова, о нападеніи на крестьянина Ѳедька Заснита, о побояхъ и грабежѣ. 1583 марта 4.

Лета боего наро. аф пг мца маца д днꙗ.

Передомною федоро кꙋцевичо постарости володимески ставши ѡчевисто возны поветꙋ володимеского па жда цыски кꙋ записаю до книгъ кгроскихъ выналъ тыми словы и бꙋдꙋчи мнѣ запридаемъ т м врꙗдовы на потребꙋ его милости кнзꙗ адреꙗ михаловича кꙋпъского ерославского вомию его милости ꙋмиленовича рокꙋ тепе идꙋчого тисеча пꙗ со ѡмдесꙗ третего мца маца певого днꙗ маючи ꙗ при собе шлꙗтꙋ пна богдана перевиского а пна станислава кгароского ѡповеда мнѣ вономꙋ и то шлꙗте его млть кнꙗ адре кꙋпъсъки ꙗросласки на есифа пꙗтого тороканова и де то то есифъ пꙗты торо-

Лѣта отъ рождества Христова 1583, мѣсяца марта, 4 дня.

Предо мною Ѳедоромъ Курцевичемъ, подстаростою Владимірскимъ, явившись лично, возный повѣта Владимірскаго, панъ Жданъ Цырскій, объявилъ, для записанія въ книги гродскія, слѣдующее:

Былъ я, по урядовому приказанію твоей милости, на потребѣ его милости, князя Андрея Михайловича Курбскаго Ярославскаго, въ имѣніи его милости Миляновичахъ, нынѣшняго тысяча пятьсотъ восемьдесятъ третьяго года, мѣсяца марта четвертаго дня, а при мнѣ была шляхта, панъ Богданъ Перевискій и панъ Станиславъ Гавронскій. И его милость, князь Андрей Курбскій Ярославскій, объявилъ мнѣ возному и бывшей при мнѣ шляхтѣ слѣдующее: «Іосифъ Пятый Торокановъ, будучи слугою моимъ

канов будучи слугою моим рукоданым утек был ѡт мене прочь змаетностю небожчика петра вороновецкого слуги теж моего то пак дня ѡногданего року ѡсмдесят третего мца февраля четвертого дня прислал до мене возного повету володимерского пна сака долмацкого злистом его королевъское милости заручным ѡнепрезпечност здоровя своего так теж и малжонки его подзакладом тисячею копами грше то пак дня сегодненего даты звышпомененое тот то есифъ пяты торокановъ пошедши мовно кгвалтом вдом подъданого моего федька заснита его самого збил змордовал якож и возны весполокъ и стою шляхтою ездили есмо домеия его милости кнзя купъского до калиноца и за ѡказанем того поданого его мл кнзя купского намя федька засниты видел есми его велми збитого то ет плечы хрибет ноги кием збит раны синие спухлые которых ран изличит было трудно для которого збитя тот поданы невем ели будет жив которое збите свое менил собе быти тот поданы его млсти кнзя купского ни ѡт кого де иного ѡдно ѡт есифа пятого тороканова и на тот же де час узял у мене коня шерстъю пленивого и еще де мало на том маючы мнѣ самому на горло ѡтповедает жону и дети мое здомом запалити хочет и повалку чинит которое ж я сознане возного донир кгродских записати казал.

рукоданнымъ, бѣжалъ отъ меня прочь, съ имуществомъ покойника Петра Вороновецкаго, который также былъ моимъ слугою. Недавно, двадцать четвертаго числа, мѣсяца февраля, восемьдесятъ третьяго года, Торокановъ присылалъ ко мнѣ вознаго повѣта Владимірскаго, пана Сака Долмацкаго, съ заручнымъ королевскимъ листомъ, даннымъ ему самому и женѣ его, для охраненія ихъ жизни отъ опасности, подъ закладомъ тысячи копъ грошей; а сегодня, Іосифъ Пятый Торокановъ, напавъ открытою силою на домъ крестьянина моего Ѳедька Заснита, избилъ его и измучилъ.» Въ слѣдствіе чего, я возный, вмѣстѣ съ поименованною выше шляхтою, ѣздилъ въ имѣніе его милости, князя Курбскаго, въ Калиновцы. И я видѣлъ крестьянина его милости, князя Курбскаго, Ѳедька Засниту, сильно избитаго, именно плечи, спина и ноги кіемъ избиты, на нихъ раны синія опухшія; а ранъ такое множество, что и сосчитать было трудно. Не знаю останется ли онъ живъ, послѣ такихъ побоевъ. И объявилъ поименованный выше крестьянинъ его милости, князя Курбскаго, что эти побои и раны, нанесены ему никѣмъ инымъ, какъ только Іосифомъ Пятымъ Торокановымъ, который въ тоже время взялъ у него коня воронопѣгаго и сверхъ того грозитъ ему убійствомъ, хочетъ сжечь жену и дѣтей его вмѣстѣ съ домомъ и дѣлаетъ похвалки.

Это объявленіе вознаго я приказалъ записать въ гродскія книги.

5. *Судъ надъ Москвитяниномъ Іосифомъ Пятымъ Торокановымъ.*
1583 марта 14.

Лѣта бо҃его наро҃ а҃ф҃п҃г мц҃а ма҃ца д҃і дня.

Навраде кгро҃ско҃ володиме҃ско҃ передо҃ною федоро҃ ку҃цевичо҃ по҃старо҃ти҃ володиме҃ски҃ на року ѿ ураду зложоно҃ ста҃ши ѡчеви҃то всуду приꙗте҃ умоцованы его мл҃ти кн҃зꙗ а҃дреꙗ михаловича ку҃пского ꙗро҃ла҃ского па҃ михало дубни҃ки во҃тъ володиме҃ски за мо҃ю ему ѿ его мл҃ти кн҃зꙗ ку҃пъского до права проти҃ко есифа тороканова пꙗтого мо҃квитина даною жалова҃ тыми словы и҃ де҃ то҃ тороканов будучи слугою его мл҃ти кн҃зѧ ку҃пского ѿ ча҃у немалого рукоданы҃ и маючы ѿ его мл҃ти добродество и ме҃ка҃ увомею его м҃ кн҃зꙗ ку҃пъского воло҃ти ковеско҃ калино҃цу скоторого де҃ имеꙗ калино҃ца зове҃сꙗ калино҃ски҃ то па҃ ты҃ неда҃ны҃ часо҃ препо҃не҃ши

Лѣта отъ рождества Христова 1583, мѣсяца марта, 14 дня.

Въ урядѣ гродскомъ Владимірскомъ, предо мною Ѳедоромъ Курцевичемъ, подстаростою Владимірскимъ, явившись лично на судъ, въ назначенный урядомъ срокъ, пріятель его милости, князя Андрея Михайловича Курбскаго Ярославскаго, панъ Михаилъ Дубницкій, войтъ Владимірскій, уполномоченный вести дѣло въ судѣ, противъ Москвитянина Іосифа Тороканова Пятаго, по довѣренности, данной ему княземъ Курбскимъ, жаловался слѣдующими словами:

Москвитянинъ Іосифъ Пятый Торокановъ былъ немалое время рукоданнымъ слугою его милости, князя Курбскаго. Пользуясь благодѣяніями князя Курбскаго, онъ жилъ въ имѣніи его милости, Калиновцѣ волости Ковельской, отъ котораго имѣнія Калиновца онъ и называетъ себя Калиновскимъ. Въ недавнее время, забывъ страхъ

Божіи и всѣ благодѣянія его милости, князя Курбскаго, своего пана, Пятый Тороканов, бѣжалъ прочь, причинивъ князю, своему пану, немало вреда. Во все время побѣга, онъ скрывался, не извѣстно гдѣ, и распространялъ о своемъ панѣ и благодѣтелѣ нелѣпые и неблагопристойные слухи. Теперь онъ, какъ бездомовный и не осѣдлый, захваченъ здѣсь, въ городѣ его королевской милости Владимірѣ. И просилъ панъ Михаилъ Дубницкій судить Пятаго Тороканова по всей справедливости, согласно съ листомъ его королевской милости, чтобы онъ, какъ бѣглецъ, на основаніи статута и конституціи, былъ выданъ его милости, князю Курбскому. При чемъ панъ Михаилъ Дубницкій представлялъ мнѣ въ судѣ листъ его королевской милости, нашего милостиваго пана, писанный ко всѣмъ вообще и къ каждому особо. Въ этомъ листѣ, его королевская милость, панъ нашъ милостивый, увѣдомлять изволитъ, что князь Курбскій присылалъ къ его королевской милости жалобу на Москвитянина Пятаго Тороканова, который, причинивъ немало вреда, бѣжалъ отъ пана своего прочь и скрывается въ государствахъ его королевской милости. А такъ какъ онъ не имѣетъ осѣдлости, изъ которой можно бы было позвать его на судъ, то его королевская милость изволилъ приказать листомъ своимъ господарскимъ, что если, по объявленіи этаго королевскаго листа, Москвитянинъ Пятый Тороканов будетъ захваченъ, самимъ княземъ Курбскимъ или посланцемъ его, гдѣ бы то ни было, въ урядѣ или подъ чьею нибудь властію, въ какомъ бы ни было мѣстѣ, и если онъ не будетъ имѣть ни надлежащей осѣдлости, изъ которой можно было бы позвать его на

боѣани божое и добродѣства его м кнзя купского пна своего закодѣшы немало кнзю пну своемѹ прѡ втѣ и по всѣ тые часы невѣдати гдѣсна на роны мѣца крыючы пна и добродѣя своего неслуне и непрѣтоне славѣ которого нѣ дѣ тѹ ѹмѣте его королѣское мѣти колодимери нако голотѹ и не цѣлого притигнено просѣ абы зоного тороканова справѣливѡ скѹтѣнаа ѹчинена была волѣ литѹ его к м и жебы нако збега колѣ статѹтѹ и костытѹцыи его мѣти кнзю купзкомѹ выдано было нако и мѣ его королѣское мѣти ншого мѣтивого пна передѡною всѣдѹ полада вкотороѡ литѣ его к м на мѣтивы па досѣ кобѣ и кодого зособна писати рѡказати рачы цнамѹючы нѣ его мл кнзь купски до его к м присыла жалѹючы на того пятого тороканова моквитина нѣ ц немало закодѣши ц него пна своего прѡ втѣ ипаства его к м переховыва и крыѣсна которы нѣ цселѡи немаѣ цко бы его пране смѡрети мено тогды его королѣскаа м ктѡ литѣ своѣ гдрско приказа рачи нѣ где бы ковѣ на которѡ враде ако пѡ чиею владзою и на нако кѹ мѣцѹ преречоны паты тороканѡ за ты литѡ его к м ц его м кнзя купского ако пѡлаца его пристигне бы а цселѡти саѹное цко бы его пране смѡрети и пна которы бы зне справѣливѡ чинити мѡ немѣ абы зне нако зголоты справѣливѡ скѹтѣнаа ѹчиненаа была, причѡ тѹ же

бꙋдꙋчи ѡчевисто пан єсифъ пꙗты торо-
канов калиновски москвитин ѡпор на тꙋю жа-
лобꙋ поведил и што де ѡ єго мл кнзꙗ
кꙋрпъского тенꙋют абы ꙗ слꙋгою єго рꙋко-
даным был тогды де ꙗ николи ємꙋ слꙋгою
рꙋкоданым небыл прочь ѡ него нетекал шкоды
никоторое нечинил и єсте де ѡселы а єсли
де воле тое жалобы своее до мене ꙗкое
дело мает нехай де змене справедливости
собе доходит зоселости моее а ꙗ де ꙗко
перве мовил и ѡ єго мл кнзꙗ кꙋрпъского
нетекал так ишкоды никоторое нечинил и
ѡшем ꙗ де сам зжоною моею немало маю-
чы кривды и шкоды ѡ єго мл кнзꙗ кꙋрпъ-
ского за наслаем намене мое калиновец впо-
браню маетности чого де немолчал на враде
жаловал записати дал и право ѡто чинит
бꙋдꙋ а бꙋдꙋчы де небезпечного здоровꙗ
своего лит ѡ єго кр мл нашого млтивого
пна до єго мл кнзꙗ кꙋрпского абы был
безпечон здоровѧ своего закладны вынес ко-
торым де листом ꙋрадовне єго мл кнзѧ кꙋрпъ-
ского ѡбносил вкотором де листе король єго
мл до кнзꙗ кꙋрпского писати росказати
рачил абы єго млть кнзь кꙋрпски мнѣ и
малжонце мое дал поко а зомною єсли бы
што до мне мел право ѡбходил и просил
абы несꙋжон и кнзю кꙋрпскомꙋ небыл выдан
менꙋючысꙗ быт ѡселым до чого зстороны
єго мл кнзꙗ кꙋрпъского пан дꙋбникиь мовил
и де єго млть кнзь кꙋрпски неиначе толко
воле литꙋ єго кр мл ѡ тороканова вы-

судъ, ни пана, который могъ бы отвѣчать за него; то въ такомъ случаѣ поименованный выше Пятый Торокановъ долженъ быть судимъ, какъ бездомовный, по всей справедливости. Панъ Іосифъ Пятый Торокановъ Калиновскій, Москвитянинъ, присутствовавшій здѣсь же лично, въ опроверженіе изложенной жалобы говорилъ: «утверждаютъ отъ имени князя Курбскаго, будто бы я былъ рукоданнымъ слугою его милости; но я слугою рукоданнымъ князя Курбскаго никогда не былъ, прочь отъ него не бѣгалъ, вреда никакого не причинялъ и имѣю осѣдлость. А если его милость, князь Курбскій, какъ видно изъ его жалобы, имѣетъ ко мнѣ какое дѣло, то пусть ищетъ удовлетворенія законнымъ порядкомъ, позвавъ меня въ судъ изъ моего имѣнія. А я, какъ сказано мною прежде, отъ его милости, князя Курбскаго, никогда не бѣгалъ, и вреда ему никакого не причинялъ. А напротивъ, его милость, князь Курбскій, нанесъ мнѣ и женѣ моей немало обидъ и убытковъ, нападеніемъ на имѣніе мое Калиновецъ и отнятіемъ имущества. Объ этомъ я не молчалъ, а жаловался въ урядѣ, объявилъ для записанія въ книги и буду вести искъ судебнымъ порядкомъ. Видя жизнь свою въ опасности, я испросилъ у его королевской милости, пана нашего милостиваго, закладной листъ къ его милости князю Курбскому, чтобъ жизнь моя не подвергалась опасности. Вышеозначенный листъ я, установленнымъ порядкомъ, предъявлялъ его милости, князю Курбскому, Въ этомъ листѣ, король, его милость, изволилъ приказывать чтобы князь Курбскій оставилъ меня и жену мою въ покоѣ, а если имѣетъ до меня какое дѣло, то что-

несеного протико ему заховывае не кгвалтом але правом зним поступуе а штосѧ де был менит ѡселым и земенином повету володимерского влите кор его мл себе помени нехай де ѡселот слушную ѡкаже на то тороканов поведил, мам де ѡселот калиновец нижли права тепер ѡказат немогу, кгды же де справу привилеѧ на тот калиновец ѡт слуги моего у холме пан хоенский ѡтнѧл и тепер всебе мает, и доводечы того ѡтнѧтѧ справы поклад всуду ѡповедане нараде холмъском протико пну хоенскому учиненое, а зстороны кнзѧ курпъского пан вотъ мовил и де тот пѧты торокановъ калиновца ѡселою своею менова неможе бо ѧко калиновец власное имене его мл кнзѧ курпского так и ѡн сам слуга рукоданы и поданы его мл кнзѧ курпского бо де ѡн служечы час немалы его мл кнзю курпскому а потом де вдом додовы мокренское вкалиновцу залакою и позволеемъ его мл кнзѧ курпского уступил и доводечы того же тое имене калиновецъ ест власное его мл кнзѧ курпского поклад всуду листы зелого кр его мл сланое а свтое памети небожчика жикгимонта августа спописаемъ руки его мл вроку шестдесѧт пѧтом выданые, ѡдин писаны до пна василѧ загоровского дворенина кр его мл, абы замок ковелски и всѣ села волот до колѧ належачую збоѧры и селы боѧрскими его мл кнзю курпскому подал другий лист писаны

бы искалъ удовлетворенія судебнымъ порядкомъ.» За тѣмъ Пятый Торокановъ просилъ, чтобъ его не судили и князю Курбскому не выдавали. На это панъ Дубницкій, отъ имени его милости, князя Курбскаго, говорилъ: «его милость, князь Курбскій, поступаетъ съ Торокановымъ не иначе, какъ согласно съ листомъ его королевской милости, даннымъ Тороканову: ведетъ съ нимъ дѣло не насильственно, но судебнымъ порядкомъ. Торокановъ выдаетъ себя за осѣдлаго и землянина повѣта Владимірскаго; такъ онъ поименовалъ себя и въ листѣ его королевской милости. Такъ пусть же онъ докажетъ, что имѣетъ надлежащую осѣдлость.» На это Торокановъ сказалъ: «моя осѣдлость въ Калиновцѣ, но я не могу теперь представить документовъ; потому что всѣ документы и грамоты на Калиновецъ отнялъ у слуги моего панъ Хоенскій, въ Холмѣ, и теперь у себя держитъ.» А въ доказательство отнятія документовъ, Пятый Торокановъ предъявилъ въ судѣ жалобу на пана Хоенскаго, записанную въ урядѣ Холмскомъ. Панъ войтъ, со стороны князя Курбскаго говорилъ: «Пятый Торокановъ не можетъ называть Калиновца своею осѣдлостію; потому что, какъ Калиновецъ есть собственное имѣніе его милости, князя Курбскаго, такъ и самъ Торокановъ есть слуга рукоданный и подданный его милости, князя Курбскаго. Немалое время служилъ онъ его милости, князю Курбскому, а потомъ, по милости и съ дозволенія князя Курбскаго, вошелъ въ домъ вдовы Мокренской, въ Калиновцѣ.» Въ доказательство того, что имѣніе Калиновецъ есть собственность его милости князя Курбскаго, панъ войтъ представлялъ въ судѣ листы покойнаго короля,

до боꙗ шлꙗты вото мески и волоны
мещан и слꙋгъ пꙋтны ꙋколю и восе во-
лоти ковеско мекаючы ѡнамꙋючы и
роказꙋючы абы ѡни его м кнзѧ кꙋп-
ского ꙗко пна своего во все полꙋни
были и реєръ списаꙗ закꙋ ковеского ме
метечо се исее волости кꙋ колю нале-
жачое и чере ꙋвꙗчого дворенина его к
м пна васиѧ загоровского его м кнзю
кꙋпъскомꙋ поданое, вкоторо реєре ме-
новите и тое село калинове написа и
поменено же деко морески держи ꙗко
то шире а достаточне на ты литехъ
и рєстра ꙋвꙗчо и ревизоски є ѡписано
же тое имее калиновецъ кꙋ закꙋ колю
належи и є чере ꙋвꙗчого его м пода-
но, и ѡказꙋючы то же пꙗты торока-
но закодишы кнзю кꙋпскомꙋ немало
про вте полада всꙋдꙋ выпи скнигъ ѡпо-
ведаꙗ жалобы его м кнзѧ кꙋпского и
реєръ шко поделаны вто выписе мено-
вите ѡписаны а што де то пѧты ме-
нова ꙗко бы кридꙋ або шкодꙋ ѡ его
млти кнзѧ кꙋпъского мети ме того
де пѧты ѡказати неможе и власнаѧ де
жона тороканова никоторое криды и
шкоды ѡ его м кнзѧ кꙋпъского не-
менꙋе и ѡказꙋючы то полада всꙋдꙋ
выпи скнигъ кгроски володимески пода-

его милости, славной и святой памяти Сигизмунда Августа, за собственноручною подписью его милости, данные въ шестьдесятъ пятомъ году. Одинъ листъ писанъ къ пану Василію Загоровскому, дворянину его королевской милости, которому приказано отдать князю Курбскому, замокъ Ковельскій и всѣ села, къ волости Ковельской принадлежащія, съ боярами и селами боярскими; другой листъ писанъ къ боярамъ, шляхтѣ, войтамъ городовымъ и волостнымъ, къ мѣщанамъ и слугамъ путнымъ, живущимъ въ Ковлѣ и во всей волости Ковельской, которымъ предписывается быть во всемъ послушными его милости, князю Курбскому, какъ ихъ пану. Представилъ также и реестръ, заключающій описаніе замка Ковельскаго, городовъ, мѣстечекъ, селъ и всей волости, къ Ковлю принадлежащей и отданной его милости, князю Курбскому, дворяниномъ его королевской милости, паномъ Василіемъ Загоровскимъ. Въ этомъ реестрѣ именно означено и село Калиновецъ, и упомянуто, что имъ владѣетъ Дешко Мокренскій. Объ этомъ подробнѣе и обстоятельнѣе изложено въ вышеозначенномъ вводномъ листѣ и въ ревизорскихъ реестрахъ, гдѣ написано, что имѣніе Калиновецъ принадлежитъ къ замку Ковельскому и отдано его милости, князю Курбскому. А для доказательства того, что Пятый Торокановъ бѣжалъ, причинивъ немало вреда князю Курбскому, панъ войтъ представлялъ въ судѣ выпись изъ книгъ, въ которой заключается жалоба его милости, князя Курбскаго, и реестръ причиненныхъ убытковъ, подробно въ этой выписи означенныхъ. А что Пятый Торокановъ говоритъ, б удто пре-

тою рокъ сомъдесѧ третего мца гевара
семого дня сонам воного пна ждана
чирского которы коны зшлахтою за по-
лаемъ о его м кнзм курпского ѣди
до калиноца пытаючы есифокое пятое
тороканокое федоры олекого ѣли жна
змужо свой якыю крдъ о его м кнзм
курпского вповраю якое маѣноти маю
яко то му ее на его м кнзм кур-
ского записа пере которы коны и шлах-
тою жона пятого никоторое крды и
шкоды о его м кнзм курпского собе
бы не поведала, пото и другі выпи
ськнигъ сонам коного пна исакиа дома-
ского полада вкоторо пише и кгды о
воны ли заланы о его к м вжалобе
пятого тороканова и жоны его о не-
бепено здоро и до кнзм курпского
писаны оноси маючы при собе шлахъ
брата рожоного жоны торокановы пна
васиа олекого пере которы коны за-
пытаемъ его м кнзм курпского ѣли же
бы па касиле веда якыю крдъ або шкодъ
сетре свое о его м кнзм курпского
учиненую которы па касиле та же пере
коны жаное крды и шкоды сере свое
о его м кнзм курпского бы неповеда,
вкоторы выписе шире сонам коны ксобе
шкмолаю нато шказуючы то же шны

терпѣлъ обиды и убытки отъ его милости, князя Курбскаго, то этого онъ доказать не можетъ, и тѣмъ болѣе, что жена Тороканова ни какихъ обидъ и убытковъ, причиненныхъ его милостію, княземъ Курбскимъ, не объявила. Въ доказательство чего, онъ предъявлялъ въ судѣ выписку изъ книгъ гродскихъ Владимірскихъ, восемьдесятъ третьяго года, мѣсяца генваря, седмаго дня. Въ этой выпискѣ, заключается показаніе вознаго, пана Ждана Чирскаго, который, по приказанію его милости, князя Курбскаго, ѣздилъ вмѣстѣ съ шляхтою въ Калиновецъ, чтобъ спросить жену Іосифа Пятаго Тороканова, Ѳедору урожденную Олескую, была ли причинена ей и ея мужу какая нибудь обида его милостію, княземъ Курбскимъ, было ли у нихъ отнято какое либо имущество, какъ объ этомъ записалъ въ урядѣ ея мужъ? Жена Пятаго Тороканова объявила, что она не терпѣла никакихъ обидъ, ни убытковъ отъ его милости, князя Курбскаго. Потомъ панъ войтъ предъявлялъ другую выписку изъ книгъ, заключающую донесеніе вознаго, пана Исаакія Далматскаго. Въ этой выпискѣ значится, что онъ, возный, вмѣстѣ съ шляхтою, роднымъ братомъ жены Тороканова, паномъ Василіемъ Олескимъ, относилъ князю Курбскому закладной королевскій листъ, данный по жалобѣ Пятаго Тороканова и его жены, для предохраненія ихъ жизни отъ опасности. Предъ этимъ возднымъ, его милость, князь Курбскій, спрашивалъ, знаетъ ли панъ Василій какую нибудь обиду или какой вредъ, который былъ бы причиненъ сестрѣ его? И панъ Василій тутъ же, предъ возднымъ, объявилъ, что онъ не знаетъ никакой обиды, которая бы нанесена была се-

пѧты власны слугою кнзѧ купского ет
поклада позов ѡт суду земского холмского
вжалобе торокана по его мл кнзѧ вое-
воду волынского выданы вкоторо позве
пѧты тороканов написа себе слугою бы
его мл кнзѧ купского, ку тому стави
ѡчевисто всуду ку сведетву его мл пна
василѧ семашка пна богдана волынца пна
григорѧ петровича служебника его мл кнзѧ
воеводы волынского пна ждана чирского
возного повету володимерского которые
ѡностане сознали и добре того сведоми
же пѧты торокано ет власны и рукоданы
слугою его мл кнзѧ купского ѡт часу
немалого закоторы доводо литовы и
сведеством люде зацны просил пан вотъ ѡт
его мл кнзѧ купского абы то пѧты
торокано воле права статуту артыкулу
двадцат третего зроделу четвертого и воле
костытуцы у варшаве уфаленое ꙗко збегъ
его мл кнзю купскому был выдан а пан
есифъ торокано ꙗко перве так и повторе
просил абы его несужоно и кнзю куп-
скому невыдавано менуючисѧ бы ѡселы
и непризнаваючисѧ бы слугою ѡ которо
ѡселости зстороны кнзѧ купъского мо-
вено абы ее воле права слушную зараз всуду
ѡказал ѡн менова быти ѡсело у повете
луцком вкривичах и де жона моѧ ѡт пе-

сетрѣ его, княземъ Курбскимъ. Объ этомъ подробнѣе изображено въ вышеозначенныхъ выпискахъ, заключающихъ показанія возныхъ. Далѣе, панъ войтъ, доказывая, что Пятый Торокановъ есть собственный слуга князя Курбскаго, представилъ позовъ, данный судомъ земскимъ Холмскимъ, къ его милости, князю воеводѣ Волынскому, по жалобѣ Тороканова. Въ этомъ позвѣ, Пятый Торокановъ написалъ себя слугою его милости, князя Курбскаго. Сверхъ того, панъ войтъ, лично представилъ въ судѣ свидѣтелей: его милость, пана Василія Семашка, пана Богдана Волынца, пана Григорія Петровича, слугу его милости, князя воеводы Волынскаго, пана Ждана Чирскаго, вознаго повѣта Владимірскаго, которые единогласно объявили, что Пятый Торокановъ, какъ имъ хорошо извѣстно, есть собственный, рукоданный слуга его милости, князя Курбскаго, и служилъ ему въ продолженіи немалаго времени. На основаніи вышеозначенныхъ письменныхъ доказательствъ и свидѣтельства почетныхъ людей, просилъ панъ войтъ, отъ имени его милости, князя Курбскаго, чтобы Пятый Торокановъ, какъ бѣглецъ, былъ выданъ его милости, князю Курбскому, согласно съ статьею двадцать третьею четвертаго раздѣла статута и съ конституціею, въ Варшавѣ постановленною. А панъ Іосифъ Торокановъ, какъ въ первый разъ, такъ и вторично просилъ, чтобъ его не судили и князю Курбскому не выдавали, утверждая, что онъ имѣетъ осѣдлость и не есть слуга. Уполномоченный князя Курбскаго требовалъ, чтобъ Торокановъ тотчасъ показалъ въ судѣ законныя доказательства своей осѣдлости. Пятый Торокановъ назвалъ своею осѣдлостію имѣніе Кри-

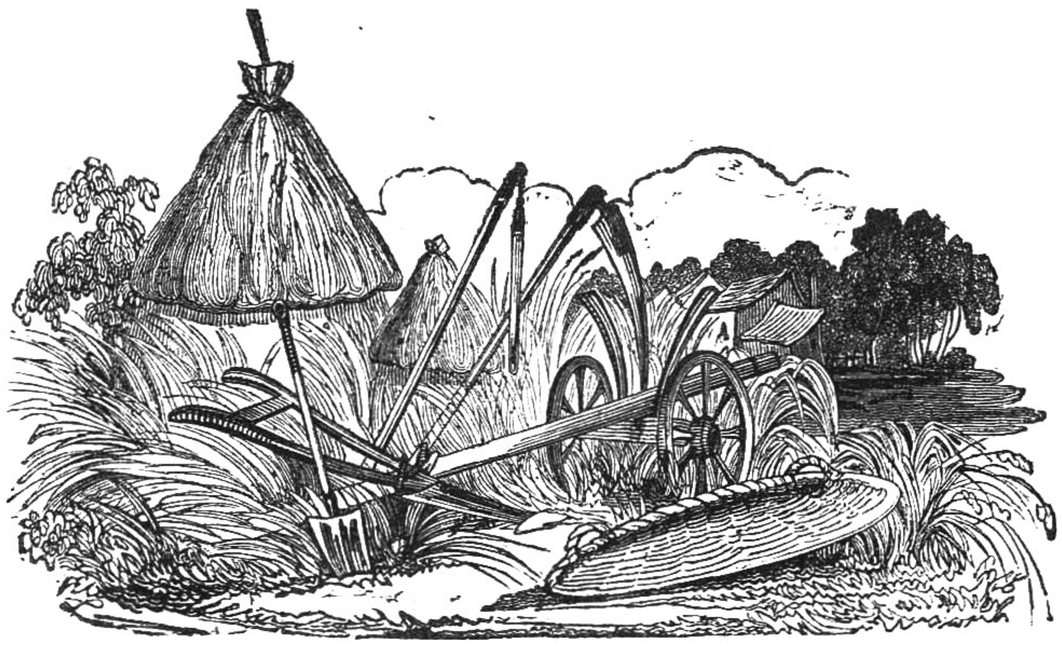
шого мꙋжа своего на то имѣю кривичо мела ѡправꙋ записанꙋю трита золоты которꙋю ѡправꙋ мне мꙋжꙋ своемꙋ записала што голыми словы менова а на пиме ничого неѡказова чого зстороны кнзѧ кꙋпъского непримовано а пѧты проси абы ча бы зложо на показае права на тꙋю ѡсело причо и жона єго пни Федора ѡлекаѧ тꙋ же бꙋдꙋчи мовила ꙗ де и тепе та вто имею кривича готова мажокꙋ своемꙋ ѡправꙋ свою записа што те голыми словы меновала а достатоне ꙗко мꙋ єе пѧты торокано та и ѡна сама ѡсело́ти єли бы ꙗкꙋю слꙋнꙋю мели неѡказали за чи ѡ єго м кнзѧ кꙋпского и порете па вотъ проси абы воле статꙋтꙋ и костетꙋцеи выше мененое пѧты торокано ꙗко збегъ и шкони бы выда, а та ꙗ намовишисѧ злюми добрыми на то ча прине бꙋдꙋчими и бачечи то же єсифъ пѧты торокано воле литꙋ к єго м ѡсело́ти скоторое бы єго м кнзь кꙋпски пране смо́рети ме передомною всꙋдꙋ не ѡказа вовсе заховываючисѧ при лите и роказаю к єго м та же воле статꙋтꙋ и костытꙋцеи ѡ стороны выше поданое и за сведецство люде добры, кгды єсифъ торокано непринаваесѧ бы слꙋгою и збего кнзѧ кꙋпъского сказалъ

вичи въ повѣтѣ Луцкомъ, говоря: «женѣ моей отъ перваго ея мужа записано приданное въ имѣніи Кривичахъ, триста злотыхъ. Эту сумму она записала мнѣ, мужу своему.» Но Торокановъ утверждалъ это голословно, не представляя никакого письменнаго доказательства, и поэтому объявленіе его не было принято уполномоченнымъ князя Курбскаго. Затѣмъ Пятый просилъ, чтобъ ему назначенъ былъ срокъ для представленія документовъ на вышеозначенную осѣдлость; при чемъ и жена его, пани Ѳедора Олеская, присутствуя здѣсь же, сказала: «Я теперь же готова записать мужу своему свое приданное, обеспеченное въ имѣніи Кривичахъ.» Но это она говорила также голословно, а надлежащей осѣдлости ни Пятый Торокановъ, ни жена его, достаточно не доказали. Послѣ чего, панъ войтъ, отъ имени его милости, князя Курбскаго, въ третій разъ просилъ, чтобъ Пятый Торокановъ, какъ провинившійся бѣглецъ, былъ выданъ, согласно съ Статутомъ и вышеупомянутою конституціею. Я совѣтовался съ добрыми людьми, бывшими при мнѣ въ это время; и такъ какъ Іосифъ Пятый Торокановъ не представилъ мнѣ въ судѣ никакого доказательства о своей осѣдлости, изъ которой князь Курбскій могъ бы позвать его на судъ, и такъ какъ Торокановъ не признается въ томъ, что онъ есть бѣглый слуга князя Курбскаго, то, поступая во всемъ согласно съ письменнымъ приказаніемъ короля, его милости, и согласно съ Статутомъ и вышеозначенною конституціею, основываясь также на свидѣтельствѣ добрыхъ людей, я рѣшилъ и присудилъ его милости, князю Курбскому присягу. Князь Курбскій лично долженъ

и присꙋдил есми абы его мл кнзь кꙋрпъскиі сам довод присегꙋ ꙋчинил ꙗко тот есифъ тороканов ет власным слꙋгою збегом и шкодником его млсти а кгды присегꙋ ꙋчинит тогды ꙗ зꙋрадꙋ помененого есифа тороканова ꙗко слꙋгꙋ и збега его мл кнзю кꙋрпъскомꙋ присꙋжаю и выдати маю которыі декрет ѡбоꙗ сторона принꙗвши просили абы на ꙋчинене присеги рок ѡт мене был зложон которо присꙗзе зложил есми рок впꙗтницꙋ близко прилꙋю всем тыжню мца марца ѡсмогонадцат днꙗ вмилꙗновичох и его мл кнзь кꙋрпъскиі ет хор а кꙋ прислꙋхаю тое присꙗги придал есми имъ сторонам ѡбеим возного поветꙋ володимерского пна исакиꙗ домаского и тот сꙋд мо вкнги кгродские записати есми казал.

присягнуть въ томъ, что Іосифъ Торокановъ есть дѣйствительно слуга его милости, провинившійся бѣглецъ. А когда его милость, князь Курбскій, совершитъ присягу, то тогда я рѣшу выдать изъ уряда и выдамъ его милости, князю Курбскому, Іосифа Тороканова, какъ бѣглаго слугу.

Это рѣшеніе приняли обѣ стороны и просили, чтобы я назначилъ срокъ для присяги. Я назначилъ срокъ въ ближайшую пятницу, на этой недѣлѣ, мѣсяца марта, осьмнадцатаго дня, въ Миляновичахъ, потому что его милость, князь Курбскій, боленъ. А для выслушанія присяги я отрядилъ обѣимъ сторонамъ вознаго повѣта Владимірскаго, пана Исаакія Долматскаго, и сей судъ приказалъ записать въ гродскія книги.



6. Запись Іосифа Пятаго Тороканова и его жены, данная князю Курбскому. Торокановъ объявляетъ ложнымъ свой доносъ о убіеніи Вороновецкаго и во всемъ отдается на волю князя Курбскаго. 1583, марта 26.

Лета бо҃его наро҃. а ф҃ п г мц҃а ма҃ца к҃з дня.

Передо҃ною федоро҃ ку҃цевичо҃ по҃старо҃ти҃ володиме҃ски҃ ста҃ши ѡчеви҃те па҃ есифъ пяты҃ тороканов҃ змаж҃онкою своею пн҃ею федорою богушо҃ною ѡле҃кого устне и доброво҃не небудучи ни ѿ кого ничи҃ примушоны ани приневолени ѡ҃но сами по добро҃ воли свое҃ ѡбое ѡ҃ностане ку записа҃ю до҃нигъ кгро҃ски҃ во҃ле ли҃ту запису своего его м҃ кн҃зю а҃дрею ку҃пскому яро҃ла҃скому даного вы҃нали при҃наваючы же проти҃ко пн҃у своему выспупили яко то шире҃ а до҃татоне҃ вто҃ ли҃те все меновите доложили и написали и просили абы тое вы҃нае и҃ во҃ле того ли҃ту и҃ и ѡны҃ ли҃ абы вкн҃ги кгро҃ские бы҃ уписа҃ которого я ѡгледа҃шы

Лѣта отъ рождества Христова 1583, мѣсяца марта, 27 дня.

Предо мною Ѳедоромъ Курцевичемъ, подстаростою Владимірскимъ, явившись лично, панъ Іосифъ Пятый Торокановъ съ женою своею, пани Ѳедорою Богушовною урожденною Олескою, не будучи никѣмъ ни принуждены, ни приневолены, но единственно по своей доброй волѣ, оба вмѣстѣ, единогласно объявили, согласно съ данною ими князю Курбскому Ярославскому записью, что они провинились предъ своимъ паномъ; при чемъ они и просили записать это объявленіе въ гродскія книги. Изложивъ и написавъ объ этомъ подробнѣе и обстоятельнѣе въ вышеозначенной записи, они просили, чтобы ихъ изустное, согласное съ записью объявленіе и самая запись были внесены въ гродскія книги. Я, разсмотрѣвъ по ихъ просьбѣ, какъ лич-

За пр҃обою и ꙗко ꙋ҃ное вы҃нае та и то
ли҃ и слово ѡ҃ слова вкн҃ги кгр҃оские записати есми каза҃ и та҃ ꙗ вобе мае҃
ꙗ есифъ микити҃ пяты҆ торокано҃ во҃
поло҃ змажо҃кою моею федорою богꙋшо҃
ною шле҃кого со҃нава҃е и чини҃ ꙗно сами
на себе симъ ѥ҃шимъ спо҃ны҃ листо҃ кождомꙋ комꙋ того потрека бꙋдетъ вѣдати ако чтꙋчи его слышати нынѣшны҃ и
на пото҃ бꙋдꙋчи҃ и што споведали и ѡбжаловали е҃мо были е҃ м҃ кн҃зꙗ а҃дрея михаловича кꙋ҃рского ꙗрола҃ского пн҃а сковего на҃раде кгр҃оско҃ володиме҃ско҃ ꙗко бы
его м҃ кн҃зь кꙋ҃рски҆ врокꙋ про҃ло҃ тисеча
пн҃ со҃ ѡ҃мъдеся҃ второ҃ мца҃ декабра четве҃того дня на҃ла҃шы мо҃но кгва҃то҃ вра҃ника своего милꙗно҃ского ме҃кꙋра неклюдова змногими слꙋгами и помо҃никами
своими до име҃ꙗ калино҃ца которое зла҃ки
его ма҃ти кн҃зꙗ кꙋ҃рского мае҃ на҃ самы҆
зыме҃ꙗ своего выгнати мене пꙗтого забити такь же и мае҃но҃ нашꙋ то е҃ гроши
готовые злото сребро цы҆ мѣдь шаты
кле҃ноты кони бы҆ло великое рогатое и
малое и ѥ҃шие речи рꙋхомые и нерꙋхомые
вгꙋ҃не зборе стоꙗчое побрали и пограбити мѣли а пото҃ што змыслили и написали были е҃мо на ма҃раме его ма҃ти
кн҃зꙗ кꙋ҃рского ли҃ ꙗко бы его ма҃тъ кня҃
кꙋ҃рски҆ до слꙋжебника своего пана ивана
по҃ника га҃рилова то҃ ли҃ на мамраме ꙋчинены҆ и писаны҆ писати мѣлъ абы мене

ное объявленіе, такъ и запись, приказалъ записать слово въ слово, въ гродскія книги. Эта запись есть слѣдующая:

Я Іосифъ Никитичъ Пятый Тороканов, вмѣстѣ съ женою своею, Ѳедорою Богушовною урожденною Олескою, сознаемъ и объявляемъ сами на себя, симъ общимъ листомъ своимъ, каждому, кому нужно будетъ вѣдать объ этомъ, или слышать, когда этотъ листъ читанъ будетъ, нынѣшнему и будущему поколѣнію. Объявляли и жаловались мы въ урядѣ гродскомъ Владимірскомъ, на своего пана, его милость, князя Андрея Михайловича Курбскаго Ярославскаго, будто бы его милость, князь Курбскій, въ прошломъ тысяча пятьсотъ восемьдесятъ второмъ году, мѣсяца декабря четвертаго дня, наслалъ открытою силою урядника своего Милановскаго, Меркурія Неклюдова съ множествомъ слугъ и помощниковъ своихъ на имѣніе Калиновецъ, которымъ мы владѣемъ по милости князя Курбскаго; мы жаловались, будто бы его милость, князь Курбскій, приказалъ выгнать насъ изъ этаго имѣнія, а меня, Пятаго, приказалъ убить; будто бы упомянутые выше слуги его милости, князя Курбскаго, забрали и разграбили наше имущество, то есть: наличныя деньги, золото, сребро, оловянныя и мѣдныя вещи, одежды, узорочья, лошадей, скотъ, крупный, рогатый и мелкій, и другое движимое и недвижимое имущество, а также хлѣбъ, сложенный въ гумнѣ. Потомъ мы сочинили и написали на бланковомъ листѣ его милости, князя Курбскаго, записку, которую будто бы князь Курбскій писалъ къ слугѣ своему, пану Ивану Поснику Гаврилову, приказывая ему убить меня, Пятаго.

пѧтого па҃ по҃ни ѡ го҃ло приправити могъ
ктомꙋ те҃ шо҃ єсмо были ѡде҃жали ли҃
ска҃целѧрии єго королє҃ское мл҃ти зару҃ны
на єго мл҃ти кнѧзѧ ку҃пского пана сво-
его ꙋдво҃ тисечо҃ копа҃ грошє ѧко бы҃мы
сами приѧтели слꙋги и по҃даные наши здо-
ро҃ѧ своего бе҃пе҃ны и пе҃ны быти могли на
которыхъ ѡбжалованы҃ и ѡповеданы҃ на-
врѧде҃ чере҃ на҃ ꙋчинены҃ такъ же и на листе
то҃ котории єсмо были на мамраме єго
мл҃ти кнѧзѧ ку҃пского змыслили и на-
писали и те҃ и на листе зарꙋчно҃ которы
єсмо были ꙋдво҃ тисечо҃ копа҃ грошє ли-
то҃ски҃ ска҃целѧрии єго королє҃ское мл҃ти
на єго мл҃тъ кнѧзѧ ку҃пского ѡде҃жали
ширє а достаточнє ѡписано и доложоно
єстъ а пото҃ єго м҃ кн҃зъ ку҃пски па҃ нашъ
ѡде҃жа҃ши ли҃ ска҃целѧрии єго к҃ м҃ абы
мене єсифа пѧтого гдѣжъ ко҃векъ, и на
которо҃ колвекъ врѧде за ты҃ ли҃то҃ єго
королє҃ское м҃ наше҃ши мене арестовати єго
к҃ м҃ листо҃ свои҃ до҃волилъ и справе҃ливо҃
ко҃домꙋ врѧдꙋ змене ѧко зголоты и
неѡселого и пана немаючого чинити до҃-
воли҃ а кгды мене єго м҃ кнѧ҃ ку҃пьски
ѧко шко҃ника и збега своего наврѧде
кгро҃ско҃ володиме҃ско҃ за ты҃ листо҃ єго
королє҃ско мл҃ти при҃тигнꙋлъ ѡшкоды ко-
торие є҃ми бы҃ єго м҃ почини҃ши ꙋтекъ
на мене дове҃ и присегꙋ же҃ єсть слꙋгою
и҃бего҃ єго м҃ кнѧ҃ ку҃пски ꙋчини҃ тогъды
врѧ҃ кгро҃ски володиме҃ски мене єго мл҃ти

Кромѣ того, мы получили заручный листъ изъ канцеляріи его королевской милости, противъ его милости, князя Курбскаго, своего пана, подъ закладомъ двухъ тысячъ копъ грошей, чтобъ мы сами, пріятели, слуги и крестьяне наши были надежны и безопасны насчетъ своей жизни. Все это подробно и обстоятельно изложено въ представленныхъ нами въ урядѣ листахъ, заключающихъ нашу жалобу и объявленіе, также въ запискѣ, которую мы сочинили и написали на бланковомъ листѣ его милости, князя Курбскаго, а наконецъ, на листѣ заручномъ, полученномъ нами изъ канцеляріи его королевской милости, противъ его милости, князя Курбскаго, подъ закладомъ двухъ тысячъ копъ грошей Литовскихъ. Послѣ того, его милость, князь Курбскій, панъ нашъ, получилъ листъ изъ канцеляріи его королевской милости. Этимъ листомъ его королевская милость дозволилъ задержать меня, Іосифа Пятаго, вездѣ, гдѣ бы я ни былъ захваченъ, въ какомъ бы ни было урядѣ; дозволилъ также его королевская милость каждому уряду судить меня, какъ бездомовнаго, неосѣдлаго и не принадлежащаго никакому пану. На основаніи этаго листа его королевской милости, князь Курбскій арестовалъ меня въ урядѣ гродскомъ Владимірскомъ, какъ провинившагося бѣглеца своего, доказалъ убытки, причиненные мною его милости предъ моимъ побѣгомъ и присягнулъ въ томъ, что я бѣглый слуга его милости. Въ слѣдствіе чего, урядъ гродскій Владимірскій, декретомъ своимъ, выдалъ меня его милости, князю Курбскому, какъ бѣглаго слугу. Въ этомъ декретѣ, какъ жалоба его милости, князя Курбскаго, такъ и мое опроверженіе, подробно и об-

кнзю куpскому тако слугѵ ибега его мти кнзѫ кѵpского чере декре сво выда на которо декрете жало его мть кнзѫ куpского и шпо мо шире и достатоне естѫ шписа и доложо а та его мть кнѫ куpски несквапляючисѧ еще мене и волѵгѫ того декретѵ крадокого звы помененого тако слѵгѵ ибѣга своего карати але еще бы его мть кнѫ куpски и йшй приятеле свой на то высади хотечи тые всѣ непристоные выствпки имысленые речи чере мене ѵчиненые та и побре маености пере ихѫ млю ане показати тогды на вопо змажокою своею звы помененою некдаючисѧ зѫ его мть кнзе куpски впоствпо праны и даючисѧ его мти тако пну своемѵ вовсе быти вины кгды же то все непристоне на его мть кнзѫ куpского змысли и маено небощика пера вороновецкого мнѣ до чу зверенвю побра его мть кнзѫ куpского самого мажокѵ и потоко его мти зосѣхѫ шповедане шбжаловане та врждовы тако и всѣсѣкихѫ изарвкѫ которые есмо были чере ли его к мти на его мть кнзѫ куpского вынели та же итого шбжаловаѫ тако бы непристоне его мть кнзѫ куpского и слѵгѫ его мти ш закне брата своего небощика пера вороновецкого наврѫ шбжалова воны чинимѫ и выволже и тако непоребные и ничйные внив шборочае касѵемѫ и ѵморже и ѵже ш тые речи

стоятельно описаны и изложены. Но его милость, князь Курбскій, и послѣ этого судебнаго приговора, все еще не рѣшаясь подвергнуть меня наказанію, какъ бѣглаго слугу своего, пожелалъ предложить дѣло на разсужденіе другихъ пріятелей своихъ, чтобъ явно обнаружить всѣ мои неприличные поступки, вымышленныя мною клеветы и похищеніе имущества. Я съ поименованною выше женою своею, не входя съ его милостію, княземъ Курбскимъ, въ судебное разбирательство, признаю себя виновнымъ во всемъ, и отдаюсь на волю его милости, какъ своему пану; потому что всѣ, изложенныя выше обвиненія я неприлично выдумалъ на его милость, князя Курбскаго, а имущество покойника Петра Вороновецкаго, порученное мнѣ на время, я дѣйствительно забралъ. Поэтому, мы освобождаемъ и увольняемъ его милость, князя Курбскаго, самаго, жену и потомковъ его милости, отъ всѣхъ доносовъ и жалобъ, какъ урядовыхъ, такъ и сосѣдскихъ, отъ закладовъ, означенныхъ въ листѣ королевскомъ, полученномъ нами противъ его милости, князя Курбскаго; освобождаемъ также и отъ поданной мною въ урядъ жалобы, въ которой я непристойно обвинялъ его милость, князя Курбскаго, и слугъ его милости въ убіеніи брата моего, покойнаго Петра Вороновецкаго. Всѣ эти листы, какъ непотребные и ни къ чему не годные, мы обращаемъ въ ничто, отмѣняемъ и уничтожаемъ; и уже ни мы сами, ни потомки и пріятели наши не будемъ болѣе позывать князя Курбскаго и потомковъ его ни въ какой судъ, и будемъ молчать объ этомъ

звы менованые мы сами потоки и приꙗтели нши его млти кнзѧ купского и потоко его млти до жаного права потегати и ѡ то вечне мочати мае и хотѧ бысѧ тые литы выписи и ѡповедаꙗ наврѧде чере на ꙋчиненые та же и то лит которы емо были на его млти кнзѧ купского пна ншего и слꙋгꙋ его м пна посника гарилова на мамраме его м кнзѧ купского змыслили и написали и потомъ показали або показати мѣли ꙋкодого права ити и никоторые моцы мѣти немаю и немогу и тые вси листы и ѡповедаꙗ наврѧде которые есмо были ѡ шкоды ꙋчинили та же и то лит што емо были на мараме его м кнзꙗ купского змылили и написали и донигъ кгродскихъ володимерски вписан дали тогды ѧко ѡповедаꙗ та и то лит и вшелꙗкие выписы кодꙋю справу котораꙗ бы се добро славы и ꙋчтивого мнимаꙗ его м кнзꙗ купского дотыкала хотѧбы котораꙗ справа и вневѣдомои его м кнзѧ купского была скни вымазати и скасовати а надале ѡ сее недели то е мца маца двацат семого днꙗ врокꙋ тепе идꙋчо ѡсмъдесѧт трете затыде тые вси справы звы помененые вывести скасовати и скнигъ вымазати мае и бꙋде повини а ели бы ꙗ пѧты втом часе ѡ сего днꙗ звы помененого тыхъ всѣхъ спра которые сѧ тыкаю добро славы его м кнзѧ купского и што бы его м зъ злы вни-

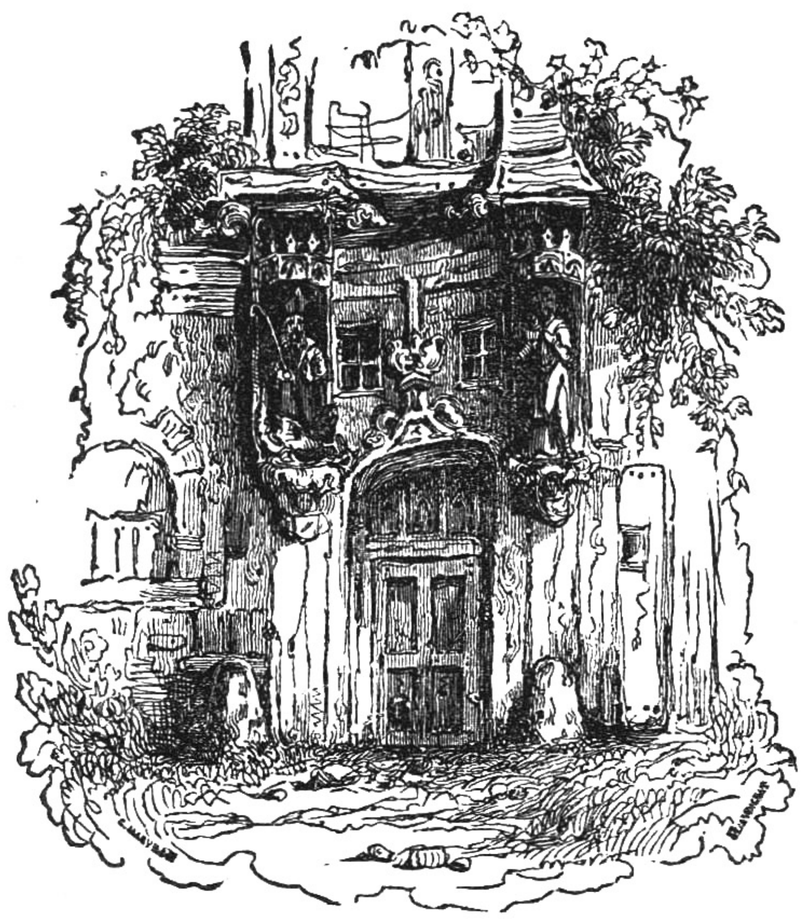
дѣлѣ вѣчно. А хотя бы мы, послѣ сего, и предъявляли вышеозначенныя выписи и объявленія, поданныя нами въ урядѣ, а также записку, сочиненную нами на его милость, князя Курбскаго, пана нашего, и на слугу его милости, пана Посника Гаврилова, и написанную нами на бланковомъ листѣ его милости, князя Курбскаго; то всѣ такіе листы, ни въ какомъ судѣ, никакой дѣйствительности имѣть не будутъ и имѣть не могутъ. Всѣ листы и объявленія объ убыткахъ, поданныя нами въ урядъ, а также записку, сочиненную нами, написанную нами на бланковомъ листѣ и представленную въ урядъ, для внесенія въ книги гродскія Владимірскія, всякія выписи урядовыя и всѣ вообще акты, противные доброй славѣ и чести князя Курбскаго, даже неизвѣстные его милости, мы должны и повинны будемъ изъ книгъ вымарать и уничтожить, не далѣе какъ чрезъ недѣлю отъ нынѣшняго воскресенья, то есть отъ двадцать седмаго числа, нынѣшняго восемьдесятъ третьяго года. А если бы я, Пятый, въ теченіи означеннаго времени, не вымаралъ изъ книгъ и не уничтожилъ всѣхъ актовъ, которые касаются доброй славы его милости, князя Курбскаго, или которые князь Курбскій считаетъ для себя безчестными въ глазахъ людей, и еслибы сего обязательства своего я не исполнилъ; въ такомъ случаѣ, вольно будетъ его милости, князю Курбскому, на основаніи сей добровольной записи моей, поймать меня, гдѣ бы я ни

маемъ люски быти собе мени скнигъ не вывелъ и невымаза и томꙋ досы неꙋчини тогды воно его млти кнзю кꙋпскомꙋ чере се ли доброво́ны ѡпи мо даю где ко́ве мене потигнꙋши помати и мене ꙗко збега и шкодника своего ꙋвезею держати по то по ко ꙗ тые всѣ справы ѡ мене змыле-ные которые его м кнзь кꙋпски собе зъ злою славою меновати бꙋде скнигъ вы-ведꙋ и вымажꙋ што все ꙗ пꙗты зжоною моею и приꙗтеми своими спонити и зы-тити шлюбꙋе и ѡбецꙋемъ бежаное трꙋ-ноти и шкоды его млти кнзꙗ кꙋпского ато те есми речи небочика пера вороно-вецкого ѡ его м кнзꙗ кꙋпского до себе до чаꙋ взахова побра тые всѣ речы во-лꙋгъ реестрꙋ попечаю моею и спописо рꙋ свещенико порыдꙋбского и смедиского мнѣ тыхъ рече даного его млти кнзю кꙋп-скомꙋ пнꙋ своемꙋ вцале ѡдати и венꙋти маю а ели быхъ того всего нечини и тыхъ всѣхъ ѡбовꙗко незыти и невыпони то-гды воно его млти кнзю кꙋпскомꙋ мене карати таки карае ꙗко его мль са похоче и на то емо его млти кнзю андрею кꙋп-скомꙋ дали се на ли попечаю мене есифа пꙗтого а ꙗ федора на то ча свое печати есми немела а при то были и того добре сведоми и за ꙋною пробою нашею печати приложити и рꙋки свои которые писати ꙋмѣютъ подписати рачили ихъ м па перъ тимински па станисла козарески па богда

былъ найденъ, и держать въ тюрьмѣ, какъ провинившагося бѣглеца своего, до тѣхъ поръ, пока я всѣхъ, означенныхъ выше, вымышленныхъ мною актовъ, которые князь Курбскій будетъ считать для себя безчестными, не вымараю изъ книгъ и не уничтожу. Все это я, Пятый, и жена моя, вмѣстѣ съ пріятелями нашими, исполнить и сдѣлать обязуемся и обѣщаемъ, не причиняя никакихъ затрудненій и убытковъ его милости, князю Курбскому. А что касается до вещей покойника Петра Вороновецкаго, которыя были поручены мнѣ на сохраненіе его милостію, княземъ Курбскимъ, то всѣ эти вещи я обязуюсь отдать, и возвратить его милости, князю Курбскому, въ цѣлости, согласно съ реестромъ, даннымъ мнѣ за моею собственною печатью и за собственноручными подписями священниковъ Порыдубскаго и Смединскаго. А если бы я всего этого не сдѣлалъ и всѣхъ вышеизложенныхъ обязанностей не выполнилъ, то вольно будетъ его милости, князю Курбскому, наказать меня, какъ ему угодно будетъ. И на то мы дали его милости, князю Андрею Курбскому, сей своей листъ за печатью моею, Іосифа Пятаго, а я Ѳедора, въ это время, печати своей не имѣла. А при томъ были и, хорошо зная объ этомъ дѣлѣ, по устной просьбѣ нашей, печати свои приложить, а умѣющіе писать собственноручно подписаться изволили, ихъ милости: панъ Петръ Тиминскій, панъ Станиславъ Козаревскій, панъ Богданъ Волынецъ, панъ Ѳедоръ Подгороденскій, панъ Василій Олескій и

волынє пан федор погородєнски пан василє
ѡлєски а пан жданъ цырски возны повєтꙋ воло-
димєрского писан ꙋ миленовичахъ лѣта бо-
жого нарожєнꙗ тисеча пꙗт сот ѡсмъдесꙗт
третего мца марца двацат шостого днꙗ
пєтръ тимински рꙋкою власною станислав ко-
зарєвски рꙋкою своєю подписал богдан волынє
рꙋка власнаꙗ жданъ цырски рꙋка власна.

панъ Жданъ Цырскій, возный повѣта Владимірскаго. Писано въ Миляновичахъ, лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ, восемьдесятъ третьяго, мѣсяца марта, двадцать шестаго дня. *Петръ Тиминскій,* рукою собственною; *Станиславъ Козаревскій,* рукою своею подписалъ; *Богданъ Волынецъ,* рука собственная, *Жданъ Цырскій,* рука собственная.



IX.

Дѣло о возвращеніи Ковельскаго имѣнія въ казну.

1. Донесеніе вознаго, что отнесъ въ Ковель позовные королевскіе листы, писанные къ наслѣдникамъ князя Курбскаго и ихъ опекунамъ, о незаконномъ владѣніи Ковельскимъ имѣніемъ. 1589, іюня 2.

Рокꙋ п҃д мц҃а юнꙗ второго дн҃ꙗ.

Передо҃ною ꙗно҃ шостовицки҃ бꙋдꙋчи҃ на ме҃цꙋ єго мл҃ти пана а҃дреꙗ романо҃ского по҃старостего володиме҃ского наꙋрꙗде кгро҃ско҃ взаꙋ гд҃рско҃ володиме҃ско҃ ста҃ши ѡчеви҃то во҃ны поветꙋ володиме҃ского михало гноє҃ски кꙋ записа҃ю до книгъ кгро҃ски҃ володиме҃скихъ со҃налъ тыми словы и҃ рокꙋ тепе҃ идꙋчого тисеча пꙗсо҃ ѡсмъдесꙗ девꙗтого мц҃а юнꙗ пе҃вого дн҃ꙗ маючи ꙗ при собе сторонꙋ дво҃ шлꙗ҃тичо҃ пана ꙗна се҃ковского а пн҃а миколаꙗ белобре҃ского ѿноси҃ єсми по҃вы два єго короле҃ское мл҃ти до҃мє҃ꙗ и заꙋ ко҃лꙗ на жа-

1589 года, мѣсяца іюня, втораго дня.

Предо мною Яномъ Шостовицкимъ, занимавшимъ мѣсто его милости, пана Андрея Романовскаго, подстаросты Владимірскаго, въ урядѣ гродскомъ, въ замкѣ господарскомъ Владимірскомъ, явившись лично, возный повѣта Владимірскаго, Михаилъ Гноенскій, объявилъ, для записанія въ книги гродскія Владимірскія, слѣдующее:

Нынѣшняго тысяча пятьсотъ восемьдесятъ девятаго года, мѣсяца іюня, перваго дня, взявъ съ собою свидѣтелей, двухъ шляхтичей: пана Яна Сенковскаго и пана Николая Бѣлобрезскаго, я отнесъ два королевскіе позва въ имѣніе Ковельское, въ

лобꙋ и попирае истыкгатора его королеское млти воно слово писаные по кнегиню андреевꙋю кꙋпскꙋю алесандрꙋ семашконꙋ добръ столꙋ королꙗ его млти и речи посполитое замкꙋ и места колꙗ зъ их прилелостꙗми кгвалтовным ѡбычае дежацꙋ и по сына ее кнзꙗ дмитра кꙋпского ели же бысꙗ зъꙗкое ковекъ меры до тое справы належати розꙋмел то есть по маткꙋ зсыном и по ѡпекꙋнов ихъ всих естьли же бы те до тое справы слꙋшне належати мели ѡ неслꙋшное а безправное и кгвалтовное дежанье добръ столꙋ его королеское мл и речи посполитое то ет места и замкꙋ колꙗ зовшелꙗкими приналежностꙗми до него здана прислꙋхаючими иж бы тые добра его королеское милости и речи посполитое пꙋстили и пожитъки и доходы через них браные которых сто тисече золотыхъ истыкгаторъ его королевское млти шацꙋнок кладет до скарбꙋ его королевское милости ѿдали и росꙋдъкꙋ господарского прислꙋхалисꙗ ꙗко то на тых повехъ его королевское милости шире и достаточне есть ѡписано и доложоно и кдымь ꙗ воны зшлꙗхтою приехал стыми повы къ местꙋ ковелскомꙋ къ браме паркановоѕ местоѕ тамъ мене воного сшлꙗхтою едꙋчи сторожи вбраме стоꙗчие ѡбачивши заразъ брамꙋ передомною замкнꙋли мене воного и шлꙗхты вбрамꙋ до места колꙗ а через место до замкꙋ непꙋстили и пытали мꙗ по што быхь ехал а

замокъ Ковель. Оба позва написаны въ одно слово, въ слѣдствіе жалобы, поданной королевскимъ инстигаторомъ о неправильномъ, противузаконномъ и насильственномъ владѣніи казенными имѣніями, приписанными къ столу королевскому, то есть городомъ Ковлемъ съ замкомъ и со всѣми имѣніями, издавна къ нему принадлежащими. Одинъ позовъ писанъ къ княгинѣ Андреевой Курбской Александрѣ Семашковнѣ, владѣющей насильственно имѣніями, приписанными къ столу его королевской милости и принадлежащими казнѣ, именно замкомъ и городомъ Ковлемъ съ принадлежностями, и къ сыну ея Дмитрію Курбскому, если онъ считаетъ себя въ какомъ нибудь отношеніи прикосновеннымъ къ этомъ дѣлу, то есть этотъ позовъ писанъ къ матери вмѣстѣ съ сыномъ. Другой позовъ написанъ ко всѣмъ назначеннымъ въ завѣщаніи Курбскаго опекунамъ, если только настоящее дѣло ихъ касается. Оба позва посланы для того, чтобы княгиня Курбская и опекуны уступили вышеозначеныя королевскія и казенныя имѣнія, чтобъ отдали въ казну его королевской милости собранные ими доходы, оцѣниваемые королевскимъ инстигаторомъ въ сто тысячъ злотыхъ, и чтобъ выслушали королевское рѣшеніе, какъ объ этомъ подробнѣе и обстоятельнѣе написано и изъяснено въ позвахъ его королевской милости. И когда я, возный, вмѣстѣ съ шляхтою, пріѣхалъ къ городу Ковлю, къ городскимъ воротамъ, то сторожа̀, стоявшіе у этихъ воротъ, увидѣвъ меня, ѣдущаго съ шляхтою, тотчасъ предо мною ворота замкнули и меня, вознаго, вмѣстѣ съ шляхтою, чрезъ ворота въ городъ, а чрезъ городъ въ замокъ не пустили, и спрашивали, за чѣмъ я ѣду и съ чѣмъ? Я этимъ сторо-

счи҃ ꙗ ты҃ сторожо҃ и многи҃ люде҃ тамош-
ни҃ ковеⷧски҃ которые та҃ на тоть ча҃ пере҃
брамою были ѡповедилъ вголо҃ же҃ спозвы
королꙗ его мл҃ти приеха҃ абы ми брамꙋ
ѡтомъкнꙋли и чере҃ место до за҃кꙋ про-
пꙋстили абы҃ ихъ взамкꙋ положи҃ тые
сторожи мне во҃номꙋ ѿказали боимосꙗ
того ꙋчинити непꙋстимъ бо на҃ заказано
пꙋсчати и жа҃ною мерою пꙋстити мꙗ не-
хотели брамы неѡто҃кнꙋли мене вместо и
кꙋ за҃кꙋ ты҃ способо҃ въехати недопꙋстили
и заборонили ꙗ во҃ны҃ видꙗчи то тые
звышъ помененые ѡбадва по҃вы королꙗ
его мл҃ти та҃ вко҃лю втꙋю брамꙋ па҃ка-
новꙋю ковеⷧскꙋю вткнꙋⷧ есми и҃ ꙋ ворота
тое брамы и ты҃ сторожо҃ вто҃ браме бꙋ-
дꙋчи҃ на҃то и слꙋзе за҃ковомꙋ ковеⷧскомꙋ
ле҃кови и свещеникови ковеⷧскомꙋ воскресе҃-
скомꙋ которы҃ мне на то҃ ча҃ ꙋтое брамы
видеть трафило которы҃ ꙗ добре зна҃ ко-
торые на тое положе҃е ты҃ по҃вовъ ѡчима
своими гледѣли меновите есми вголо҃ имъ
и вси҃ люде҃ тамошнимъ ковелски҃ кото-
рыесꙗ на то҃ ча҃ быти трафили тые по҃вы
ѡповеди҃ и ѡказа҃ закоторыми то по҃вы
зложи҃ ꙗ во҃ны҃ и҃ мл҃ти ѡсоба҃ звы҃ мено-
ваны҃ рокь пере҃ его королеⷭскꙋю мл҃ю та҃
где его королеⷭскаꙗ мл҃ дворо҃ свои҃ гдⷭр-
ски҃ счасливе бы҃ рачи҃ ѿ положе҃ꙗ тыхъ
позвовь то есть ѿ днꙗ звышъ менова-
ваного мⷭца июнꙗ пе҃вого дн҃ꙗ за шесть
неделъ кꙋ правꙋ стати и тоть ро҃ ꙗ во҃ны҃

жамъ и многимъ другимъ людямъ, обыва-
телямъ Ковельскимъ, стоявшимъ въ то время
предъ воротами, громко объявилъ, что я
пріѣхалъ съ позвами короля, его милости,
и просилъ отпереть ворота и пропустить
меня чрезъ городъ въ замокъ, чтобъ я могъ
отдать позвы въ замкѣ. Сторожа̀ мнѣ, воз-
ному, отвѣчали: «боимся сдѣлать это, и васъ
не пустимъ, потому что намъ запрещено пу-
скать васъ.» И дѣйствительно, меня никакъ
пустить не хотѣли, воротъ не отперли и
такимъ образомъ не позволили мнѣ въѣхать
въ городъ и въ замокъ. Видя это, я воз-
ный, воткнулъ оба вышеозначенные коро-
левскіе позва, тамъ же въ Ковлѣ, въ город-
скія ворота, громко предъявилъ и открыто
показалъ эти позвы сторожамъ, стоявшимъ
у городскихъ воротъ, а также извѣстнымъ
мнѣ лицамъ: слугѣ замковому Ковельскому,
Левку, и священнику Ковельскому Воскре-
сенскому, которые въ это время были у
городскихъ воротъ и видѣли своими очами,
какъ я клалъ позвы; это же видѣли и всѣ
другіе люди, обыватели Ковельскіе, кото-
рымъ случилось быть здѣсь въ это время.
На основаніи позвовъ, я, возный, объявилъ
поименованнымъ выше лицамъ срокъ, въ
который они дожны явиться на судъ, предъ
его королевскою милостію, тамъ гдѣ его
королевская милость счастливо съ дворомъ
своимъ находиться будетъ, именно отъ предъ-
явленія позвовъ, то есть отъ вышеозначен-
наго числа, мѣсяца іюня, перваго дня, чрезъ
шесть недѣль. Этотъ срокъ я, возный, на-
значилъ, объявилъ и собственноручно на-
писалъ какъ на предъявленныхъ мною по-

меновите єсми ꙗкь на ты̑ пове̑ та̑ и на томь пове которы̑ при и̑стыкгаторе єго королевское мл̑ти зоста̑ рꙋкою моєю вла̑ною пописа̑ зложи̑ и ѡнами̑ тые повы ѡбадва целые нескробаные немазаные вдате и вовсе̑ сповомъ при и̑стыкгаторе єго королеское мл̑ти зостало̑ зго̑ливые а та̑ ꙗ то ѡчевистое сонанье возного до книгъ кгро̑ски̑ володиме̑скихъ записати каза̑.

звахъ, такъ и на позвѣ, оставшемся у инстигатора его королевской милости. Оба позва были цѣлые, безъ подчистокъ, безъ помарокъ, сходные во времени и во всемъ съ позвомъ, оставшимся у инстигатора его королевской милости.

Вышеозначенное личное объявленіе вознаго я приказалъ записать въ книги гродскія Владимірскія.

2. Донесеніе вознаго, что отнесъ въ Ковель позовные листы, писанные, по жалобѣ бискупа Луцкаго, къ наслѣдникамъ князя Курбскаго и ихъ опекунамъ, о незаконномъ владѣніи имѣніями, костёлу принадлежащими. 1590, февраля 7.

Рокꙋ ч̑ мц̑а февралꙗ з̑ дн̑ꙗ.

Передо̑ною собестꙗно̑ глебовичо̑ бꙋдꙋчи̑ на ме̑цꙋ пн̑а романа вилго̑ского по̑старостего володиме̑ского ставши ѡчеви̑то во̑ны̑ повет̑ꙋ володиме̑ского панъ мо̑се̑ де̑тевски̑ кꙋ записа̑ю до кни̑ кгро̑ски̑ вызна̑ тыми словы и̑ рокꙋ тепе̑ недавно прошлого тисеча пꙗсо̑ ѡсмдесꙗ̑ девꙗтого мц̑а авгꙋста три̑цатого дн̑ꙗ маючи ꙗ при собе шлꙗ̑тꙋ люде̑ добры̑ пн̑а тимофеꙗ селецкого а пн̑а ꙗна крыско̑ского ѿноси̑ єсми се̑ позво̑ зе̑ски̑ володиме̑ски̑ во̑но слово писаные и ꙋткнꙋло̑ и̑ во̑ме̑ю кн̑гни андреевое кꙋ̑пское ꙋ красно̑ воли ꙋ ворота дво̑ные то є̑ два поврожоны̑ кн̑зꙗ дмитра

1590 года, мѣсяца февраля, 7 дня.

Предо мною Севастьяномъ Глебовичемъ, занимавшимъ мѣсто пана Романа Вильгорскаго, подстаросты Владимірскаго, явившись лично возный повѣта Владимірскаго, панъ Моисей Дегтевскій, объявилъ, для записанія въ книги гродскія, слѣдующее:

Въ прошломъ тысяча пятьсотъ восемьдесятъ девятомъ году, мѣсяца августа, тридцатаго дня, взявъ съ собою шляхту, людей добрыхъ: пана Тимофея Селецкаго и пана Яна Крысковскаго, я отнесъ семь позвовъ земскихъ Владимірскихъ, написанныхъ въ одно слово, и воткнулъ ихъ въ дворовыя ворота, въ имѣніи княгини Андреевой Курбской, въ Красной Волѣ, именно два позва къ благороднымъ князю Дмитрію и княжнѣ Маринѣ Курбскимъ, потом-

и кнежну марину купски ꙗко потомко небочика кнзꙗ андреꙗ купского а пꙗ позво по пети ѡпекуно и ꙗсне велможного кнжати костентина ѡстроского воеводу киевского маршалка земли волынское старосту володимерского и урожоного пна станислава красицкого ѡбозного его королевское милости старосту любомского и болемовского пана ивана хренъницкого посудка земского луцкого пна василъꙗ семашка старостича кремѧнецкого и по пна кирила зубцовского городничого луцкого вжалобе его милости ксендза баната матеевского бискупа луцкого ѡнеправное поседенъе имене костелныхъ скулина белина стеблевъ колодежную колодеженъскую волю красную волю млынскую волю и иных сел и кгрунтовъ до тых имене належачихъ и ѡ задержаную сумѹ пнзе ѿ двацати и трох летъ кождого году по сту и двацати копъ грше литовскихъ ꙗко шире на тых позвехъ жалоба ихъ ѡписана и доложона за которыми позвы и рокъ есми ихъ милости всим на роки земские володимерские которые припасти мели вроку прошлом тисеча пѧтъсот ѡсмъдесѧтъ девѧтомъ на денъ свтого михаила римского свта перед судом земскимъ володимерскимъ взамку володимерскомъ черезъ квит свое зложилъ есми которое ꙗ ечевистое сознанъе возного до книгъ кгродских записати казалъ.

камъ покойнаго князя Андрея Курбскаго, а пять позвовъ къ пяти опекунамъ ихъ: къ ясновельможному князю Константину Острожскому, воеводѣ Кіевскому, маршалу земли Волынской, старостѣ Владимірскому; къ благородному пану Станиславу Красицкому, обозному его королевской милости, старостѣ Любомскому и Болемовскому, къ пану Ивану Хренницкому, подсудку земскому Луцкому, къ пану Василію Семашку, старостичу Кременецкому, и къ пану Кирилу Зубцовскому, городничому Луцкому. Эти позвы писаны въ слѣдствіе поданной его милостію, ксёдзомъ Бернардомъ Матеевскимъ, бискупомъ Луцкимъ, жалобы о незаконномъ завладѣніи принадлежащими костелу имѣніями: Скулинымъ, Бѣлинымъ, Стеблями, Колодежною, Колодеженскою Волею, Млинскою Волею и другими селами и землями, къ этимъ имѣніямъ принадлежащими, также объ удержаніи доходовъ съ тѣхъ имѣній въ теченіи двадцати трехъ лѣтъ, полагая на каждый годъ по сту двадцати копъ грошей Литовскихъ. Объ этомъ подробнѣе описано и означено въ жалобѣ, изложенной въ упомянутыхъ выше позвахъ. На основаніи этихъ позвовъ, я своею запискою назначилъ всѣмъ вышеозначеннымъ лицамъ день для явки въ судъ земскій Владимірскій, въ замкѣ Владимірскомъ, въ судебные сроки земскіе Владимірскіе, которые должны были начаться въ прошломъ тысяча пятьсотъ восемьдесятъ девятомъ году, въ день Святаго Михаила по Римскому Календарю.

Вышеизложенное личное донесеніе вознаго я приказалъ записать въ гродскія книги.

3. Судебное рѣшеніе о правѣ наслѣдниковъ князя Курбскаго на Ковельское имѣніе. Рѣшеніе королевскаго суда о возвращеніи этого имѣнія въ казну. 1590, мая 5.

Рокꙋ ч҃ мц҃а маꙗ к҃ днꙗ.

Пришо҃чи наврꙗ҃ кгро҃ски володимерски до мене романа ви҃лгорского по҃старостего володимерского слꙋжебни҃ ее м҃л кнегини а҃дреевое кꙋ҃рпское ꙗрославское пн҃и алекса҃дры семашковны па҃н ко҃дратъ сече҃н покладалъ передо҃ною декретъ его королевское м҃л по҃печа҃тю его королеское м҃л и҃по҃писо҃м рꙋки его м҃л пн҃а по҃ка҃цлерого коро҃ного и пн҃а лаврина песочи҃нского зстороны добръ столꙋ его королевское м҃л належачи҃х то е҃ за҃мкꙋ именьꙗ ковлꙗ и приналежности его ꙗко шире҃ втомъ декрете его королевское м҃л ѡписано и проси҃л абы то҃ декре҃ его королевское м҃лти до книгъ кгро҃ски҃х ꙋписа҃н бы҃л которого ꙗ длꙗ вписова҃нꙗ до книгъ при҃мꙋючи пере҃ собою читати казалъ и

1590 года, мѣсяца мая, 20 дня.

Пришедши въ урядъ гродскій Владимірскій, ко мнѣ Роману Вильгорскому, подстаростѣ Владимірскому, слуга ея милости, княгини Андреевой Курбской Ярославской, пани Александры Семашковны, панъ Кондратъ Сѣченъ, предъявилъ мнѣ декретъ его королевской милости, за печатью королевскою и собственноручною подписью его милости, пана подканцлера короннаго, и пана Лаврина Песочинскаго. Въ этомъ декретѣ заключается распоряженіе о принадлежащихъ къ столу его королевской милости имѣніяхъ, то есть о замкѣ и имѣніяхъ Ковельскихъ со всѣми принадлежностями, какъ объ этомъ подробнѣе въ декретѣ его королевской милости описано. И просилъ насъ панъ Кондратій Сеченъ записать предъявленный имъ королевскій декретъ, въ гродскія книги. Я, принявъ этотъ декретъ для

таксе всобе маетъ жимонтъ третій бою
мтью коро полскій великій кнзь литов-
скій рускій прускій мазовецкій жомойскій
нфлнтскій и королевства шведского накли-
шій дедй и пришлы коро. Узнамуе ты
листо нши всимъ вобе и кодому зособна
комъ ковекь то кѣдати належи кгды
позваны были пере на за двоно ншимъ
урожонаа кнегини-аньдреевна купскаа
алексадра семашковна а кнзь дмитръ
анъдреевй купскій зъ шпекунами й ели-
жебы которые до тое справы слуне
належали которы тутъ за меноканые
мѣть хочемъ на попиране инстигатора
ншого сподаа и шнесена скабового иж
шни добра нши и речи посполитое то
есть замокъ и место ковель зъй при-
належностами которые до столу и ша-
фуку ншего спевны причинъ прво слуш-
нымъ припали прикласчаючи соке по не-
бочику кнзю аньдрею купскомъ шныхъ
накую сукцесню безъправне и шкшемъ
кгватовне держать пожитки и доходы беру
а та позвани были абы на и речи по-
сполито тые добра путили доходы зни
побраные сто тисече золоты до скабу
ншого ждали и втомъ се росуку ншего
вписанія въ книги, приказалъ читать предъ собою. Этотъ декретъ есть слѣдующій:

Сигизмундъ третій, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Мазовецкій, Самогитскій, Лифляндскій и королевства Шведскаго ближайшій наслѣдникъ и будущій король. Объявляемъ симъ листомъ нашимъ, всѣмъ вообще и каждому особо, кому только объ этомъ вѣдать надлежитъ. Благородная княгиня Андреевая Курбская Александра Семашковна и князь Дмитрій Андреевичъ Курбскій, вмѣстѣ съ опекунами, до которыхъ настоящее дѣло дѣйствительно касается, и которыхъ мы желаемъ считать поименованными здѣсь, позваны были въ задворный судъ пашъ [14]), для судебнаго прѣнія съ инстигаторомъ нашимъ; потому что намъ доложено и донесено было казначействомъ нашимъ, что они, присвоя себѣ, по смерти покоїника князя Андрея Курбскаго, какое то право наслѣдства, противузаконно и насильственно владѣютъ имѣніями, нашими и государственными, получая съ этихъ имѣній доходы, именно замкомъ и городомъ Ковлемъ съ принадлежностями, которыя имѣнія, по уважительнымъ причинамъ и по неоспоримому праву, принадлежатъ къ столу нашему и должны находиться въ нашемъ распоряженіи. Въ слѣдствіе сего, вышеозначенныя лица были позваны въ судъ, чтобы возвратили Ковельскія имѣнія намъ и государству, чтобъ отдали въ казну нашу

---

[14]) Судъ задворный ассессорскій учрежденъ былъ при особѣ короля, для рѣшенія дѣлъ, которыя представляемы были на судъ королевскій, по жалобамъ частныхъ лицъ, инстигатора и правительственныхъ мѣстъ. Подъ предсѣдательствомъ канцлера, судъ состоялъ изъ референдаріевъ, или докладчиковъ, принимавшихъ жалобы и докладывавшихъ канцлеру, изъ правителей королевской канцеляріи, двухъ королевскихъ секретарей и писаря, записывавшаго судебныя рѣшенія. Leng. Pr. pos. król. Pol. p. 288.

прислꙋхали тако то меновите на то поке шписано было на рокꙋ тогды за ты по-вомъ припаломь а ꙋрядовне водлле права доведеным и до того часꙋ стегаючимъ-ся шбедве тые стороны ꙋ сꙋдꙋ нашего запривола̀емь третего дня двадцꙋа четвѐтого ма̀ца станꙋ́ши пречонаа кнгни кꙋ́пскаа черѐ ꙋмоцованого своего шлахѐного федора крꙋакꙋ а дмитрꙋ кꙋ́-ски́ сынꙋ и потомкꙋ власны́ небожчика князя а̀дреа кꙋ́пского а при ни́ вѐможны́ и ꙋрожоные костанꙋтинꙋ кнжа шстро-ское воевода киевски́ иванꙋ хрѐницки́ подъ-сꙋдокꙋ лꙋцки́ кирило зꙋбцовски́ город-ничи́ лꙋцки́ а васѝле́ семашко шбличне сами черѐ себе а станиславꙋ красенски́ шко-ны́ нашꙋ сама про хоровꙋ свою кыть не-могꙋчи черезꙋ слꙋгꙋ своего шлахѐтъ-ного миколаа мочꙋльского шпекꙋнами до тое справы належачими приповедалисе брꙋака ѡ стороны по̀каное тые шбо-роны вноси́ выводечи же таа справа сꙋ-дови нашомꙋ задво̀номꙋ неналежитꙋ але водлꙋгꙋ статꙋтꙋ роздела̀ пержшого ар-

получение ими доходы—сто тысячъ зло-тыхъ, и выслушалибы по этому дѣлу наше рѣшеніе. Объ этомъ подробно въ позвѣ нашемъ описано было. Поэтому, въ срокъ, въ позвѣ означенный, признанный закон-нымъ и наступившій въ настоящее время, были вызваны и явились въ судѣ нашемъ обѣ стороны, третьяго дня, марта двадцать четвертаго, а именно: княгиня Курбская, чрезъ уполномоченнаго своего, благороднаго Ѳедора Бруяку, и Дмитрій Курбскій, сынъ и наслѣдникъ покойнаго князя Андрея Курб-скаго. Вмѣстѣ съ ними, явились лично и объявили себя опекунами, прикословенными къ настоящему дѣлу: вельможный Констан-тинъ, князь Острожскій, воевода Кіевскій, благородные Иванъ Хрепницкій, подсудокъ Луцкій, Кириллъ Зубцовскій, городничій Луцкій, и Василій Семашко; а Станиславъ Красенскій, обозный нашъ, лично явиться не могъ по болѣзни, но прислалъ уполномо-ченнаго слугу своего, благороднаго Нико-лая Мочульскаго. Бруяка, отъ имени под-судимыхъ лицъ, излагалъ защитительныя доказательства, утверждая, что настоящее дѣло не подлежитъ суду нашему задворному, но, согласно съ пятнадцатою и шестнадца-тою статьею перваго раздѣла статута [15], должно подлежать суду земскому, или дол-

---

[15]) Art. 15. Кто wiele za mało vprosił albo bez daniny pobrał. Też ktoby wiele za mało vprosił, a to by na niego słusznie a s prawa było przywiedziono y znaleziono więcey nez vprosił. Takowy te wszytkę swoie y od nas wszytkę daninę traci. A chociaz by y dobrze vprosił, a bez daniny naszey kto co w wysłudze swey wziął y do tego przywrócił przed się te wysługę y zebranie swoie traci y spadywa to na nas hospodara. A ktoby do oyczystey swey maiętnosci wziął człowieka albo dwu, dziesiącia albo ile kolwiek ziemian lubo ziemie prostą, tedy ma tylko człowicka ile będzie ich wziął swemi nawiązac y z gruntami y kozde ziemie ziemią. Awszakze nie na gołe powiesc y obmowe, ale oglądaniem y wywiedzeniem się słusznym y sprawiedliwym postępkem prawnym dowodem słusznym ludzi cnotliwych, wiary godnych, rownoscią prawa, iednakiemi dowody, wdawaiąc się w rowne prawo z szlachtą iako o tem nizey opisano.

Art. 16. O grunt miedzy majetnosciami, naszemi, x-mi, panskiemi, slacheckiemi, my hospodar iednym prawem sądzic mamy. My hospodar obiecuiemy y chcemy miec, aby to przez nas y przez potomki

тикꙋлꙋ пе҃нацетого и ше҃нацетого до сꙋдꙋ земского а҃бо за по҃во҃ со҃мовымь на соимъ абы ѡтослана была приводꙗчи до того привиле҃ на волности земли волыньско҃ влюблине рокꙋ ше҃десꙗтъ девꙗтого и ко҃фи҃мацыю н҃шꙋ на со҃ме коронацы҃ н҃шо҃ ꙋчиненꙋю и҃ тежь ѡпекꙋно҃ меновите ненаписано ани до положе҃нꙗ права непо҃вано подаючи зро҃делꙋ четве҃того а҃тикꙋ҃ два҃ца҃ трети҃ и два҃цать ѡсмы҃ та҃же и ко҃стытꙋцыю рокꙋ ѡ҃мьдесꙗть девꙗтого ѡ трибꙋнале волыньскомь єстьлибы впо҃ве имени а҃бо титꙋлꙋ пере҃ него и речи зна҃не недоложоно же на таки҃ позовъ ѡ҃поведать неповиненъ ктомꙋ потомо҃ сы҃ кн҃зꙗ кꙋ҃пского ле҃ немаючи водъле ро҃делꙋ шо҃того а҃тикꙋло҃ шостого и семого зѡпекꙋнами ме҃ бы҃ по҃ва҃ и во҃ле того҃ ро҃делꙋ а҃тикꙋлꙋ ѡсмого дети недорослые непови҃ни ꙋ сꙋдꙋ става҃ а ѡ҃поведать просилъ абы таꙗ справа до ле҃ єго была ѡ҃ложона а҃бо хотꙗ вжды до со҃мꙋ

жно быть отослано на сеймъ, въ слѣдствіе сеймоваго позва. Для подтвержденія этого мнѣнія, онъ представлялъ грамоту на права земли Волынской, данную въ Люблинѣ тысяча пятьсотъ шестьдесятъ девятаго года [16]), и подтвержденіе этой грамоты, данное на сеймѣ во время коронаціи нашей [17]). Во-вторыхъ, онъ возражалъ, что опекуны не написаны поименно, и что подсудимые не были позваны предварительно, для представленія доказательствъ; при чемъ онъ ссылался на статью двадцать третью [18]) и двадцать восьмую раздѣла четвертаго [19]) и на постановленіе о трибуналѣ Волынскомъ тысяча пятьсотъ восемьдесятъ девятаго года [20]), гдѣ говорится, что если въ позвѣ не означено имя или главнѣйшій титулъ, или пропущено какое либо значительное обстоятельство, то отвѣтчикъ на такой позовъ отвѣчать не обязанъ. Притомъ же, наслѣдникъ, сынъ князя Курбскаго, будучи несовершеннолѣтнимъ, долженъ быть позванъ на судъ вмѣстѣ съ опекунами, согласно съ шестою и седмою статьею раздѣла шестаго [21]); а по статьѣ восьмой того жъ раздѣла, несовершеннолѣтнія дѣти не обя-

---

nasze wiecznie było trzymano, iż gdyby się trafilo w maiętnosciach naszych spor y roznica między grunty naszemi y szlacheckiemi y między temi maiętnosciami ktore wyszły z daniny, albo granice naszey, my y potomkowie naszy W. X. L. sądzic się a nieinaczey. A czyi dowod słusznieyszy będzie, wedlug prawa, ten ku dawnosci ma byc przypusczony.

16) Przywiley przywrocenia ziemie Wołyńskiey do królestwa polskiego, 26 maia, 1569. Voll. legum, II, 754.

17) Konstytucye seymu walnego koronacyi krolewskiey roku Bożego 1588. Voll. legum, II, 1228.

18) Roz. IV, art. 23. Do tego i na takowy pozew niepowinna odpowiadac strona pozwana, iesliby kto znacznie y mianowicie czego w pozwie nienapisał y niedołozył.

19) Art. 28. O POZWIECH Y ROKU Y O ZBIIANIU ICH. Kto by s kim miał sprawę, o krzywdę, albo o iakąkolwiek rzecz ma od pisarza ziemskiego tego powiatu pozwy wziąc pod pieczęcią naszą od nas temu powiatowi daną y w tych pozwiech zalobę swoię dostatecznie y mianowicie wypisac. Bo czego w pozwie niedolozy na to strona pozwana uiepowinna odpowiadac.

20) Trybunał Wołyńskiego i Bracsławskiego woiewodztw. 1589. Ar. 18. voll. legum, II, 1299.

21) Roz. VI art. 6. Opiekun może dziecinney krzywdy dochodzic a nic nie utracic.

ѡдослана кгды идет ѡ добра такие кото-
рые кнзь купски правомъ дединнимъ де-
жалъ и ѡными влада и шафова дово-
дечи того тестаменътомъ его и справою
ѡ кгруты ковеские знебочико кнземъ
андреемъ вишневецкимъ воеводою волыски
на што истикгато на тые ѡбороны да
и позо праны бы доводи напере зсто-
роны ѡпекуно же несу имена и написа-
ные указова же то не е ре справа по-
вина ани звылаꙗ кгды незопекунами але
зсамою кнгнею исыномъ ее ꙗко дежавь-
цами тыхъ добръ ре естъ а ѡпекуны
токо длꙗ того приложоно елибы до тое
справы належали которыхъ и трудъно
имена вѣдатъ досы е на томъ жесꙗ та
ѡныхъ написало впове ꙗко выше стои
а штосꙗ ткне статуту литовского и
коституцы таѧ ничого до тое речи не-
належитъ бо то токо указаю же треба
имена и титулы пренешие написа але ѡ
ѡпекунехъ абы ихъ имена мели бы пи-
саные впове ничого ѡни нестои зъ сто-

заны являться и отвѣчать въ судѣ [22]). На основаніи этихъ доказательствъ, панъ Бруяка просилъ, чтобы дѣло отложено было до совершеннолѣтія князя Дмитрія Курбскаго, или по крайней мѣрѣ, чтобъ было отослано на сеймъ, такъ какъ здѣсь идетъ дѣло о такихъ имѣніяхъ, которыми князь владѣлъ и распоряжался на правѣ потомственной собственности. Это доказывалъ онъ завѣщаніемъ князя Курбскаго и тяжбою его о земляхъ Ковельскихъ, съ покойнымъ княземъ Андреемъ Вишневецкимъ, воеводою Волынскимъ. Противъ изложенныхъ выше доводовъ, инстигаторъ нашъ представилъ слѣдующія опроверженія, доказывая, что позовъ долженъ быть признанъ законнымъ. Вопервыхъ, на счетъ опекуновъ, которыхъ имена не написаны въ позвѣ, онъ утверждалъ, что означеніе именъ не предписано закономъ и не употребляется на практикѣ; потому что тяжба ведется не съ опекунами, но съ самою княгинею и ея сыномъ, какъ владѣльцами имѣній Ковельскихъ, а объ опекунахъ прибавлено только на тотъ случай, если бы они были прикосновенны къ дѣлу. И такъ какъ трудно знать ихъ имена, то достаточно упомянуть о нихъ, какъ написано въ позвѣ. А что

Art. 7. Vstawuiem iz o dobra tak oyczyste kupione y wysłuzone dzieci ani opiekun niebędzie powinien v prawa odpowiadac, ale maią te sprawę do lat dziecinnych zupełnych odłozyc, a oni gdy lata zupelne miec będą tedy na on czas strona załobliwa ma ich przypozwac a oni iuz powinni będą odpowiadac niewymawiaiąc się dawnoscią ziemską, tylko by tez y strona załobliwa od zupełnych lat ich dawnosci ziemskiey nie przemieszkała.

[22]) Roz. VI art. 8. Dzieci niedorosłe do prawa pozwane we czterech rzeczach powinni odpowiadac. Pierwsza gdy by ociec albo matka za bobrego zdrowia maiętnosć którą zastawnym obyczaiem trzymali w summie albo iakakolwiek summa byla na tey maiętnosci zapisana, a powinny by te maiętnosc od tych dzieci wykupic chcieli y byli by pozwani ku braniu pieniędzy, będą powinni pieniądze wzięc przez opiekuna albo przez przyiaciela krewnego, a maiętnosc postąpic. Druga gdyby ociec ręczył komu iaką kolwiek rzecz, a o to rękoiemstwo iescze ociec ich za zywota swego był pozwany do prawa, tedy po smierci oycowskiey dzieci będą li pozwane odpowiadac powinni. Trzecia, gdyby ociec ich za zywota swego o iakie dziedzictwo miał prawo y niedokonczywszy vmarł. Czwarta dług oyca swego powinni dzieci płacic, niewymawiaiąc się młodoscią lat.

роны за̀ по̀лада̀на привилеевъ для того ничего вп̀о̀ве недоложѝ же по̀ваны̀мъ права жа̀ного непрѝнава̀е ѡкшѐ ѹказа̀ то гото̀ же его тамъ слы̀шне мѐ немогу̀ ѡкла̀ тѐ дожь по̀ваного дмѝра бы̀ неможеть кто̀ ска̀коко̀ справе ани сна по̀добнаа томъ̀ жа̀наа рѐ ѡкажѐ абы̀ коли вспрака̀ короля его ма̀ти и рѣчи посполитое до лѐ звълоки бы̀ мели то̀ко то межи прѝва̀ными ѡсо̀ками захо̀вѣсна су̀ нашь ассесо̀скѝ качачи же сѹдови ѥшо̀мъ̀ задво̀номъ̀ а не со̀мо̀комъ̀ а̀ко зѐско̀мъ̀ за̀жды належа̀ справы ѡ добра столъ̀ ѥшего ѡ которые чиниачи не ѥ̀ звыча̀ истикгаторови доведыва̀сна и позо̀ писа̀ дѣжавѐ а̀ко ѡпекѹно̀ кла̀ными имѐны и про̀висками а̀ко̀ и тепѐ за по̀комъ звыклимъ дѣжа̀ци ѡпекѹнове ты̀ добръ вс̀ѣ ѹ сѹдѹ ѥшего а̀ко были по̀вини стоа̀ть до летъ тежь потомъка что ѡкладатъ а̀бо за по̀ко̀ на дрѹги со̀мъ ѡсыла̀ не есть пра̀на ани звыкла кгды̀ бы кыла зъ шкодою добръ столъ̀ и зѹклижа̀емъ права ѥшого гдрского ко ту̀ и тепѐ есть сой по̀ которого ча̀сомъ таиста справа ѡправу̀ѐ где великое на то̀ ча̀ зокра̀е сенаторо̀ та̀ и тежъ ѥшихъ часовъ бо̀шее бы̀ неможѐ ѡтна̀ши тые вс̀ѣ ѡбороны̀ далѐ постѹпова̀ наказали ѡ которого декретъ̀ сторона по̀ванам до на̀ апеловала але ѥ̀ того сѹдъ наш̀ъ недопѹстѝ хотечи то ѡна̀къ при

касается до Статута Литовскаго и вышеприведеннаго сеймоваго постановленія, то эти узаконенія къ настоящему дѣлу примѣняемы быть не могутъ; ибо въ нихъ говорится только о томъ, чтобы въ позвахъ означаемы были имена и главнѣйшіе титулы; а о томъ, чтобы въ позвѣ необходимо было писать имена опекуновъ, ничего не говорится. На счетъ предъявленія грамотъ потому въ позвѣ ничего не сказано, что истигаторъ не признаетъ подсудимымъ никакого права на Ковельскія имѣнія, а напротивъ, готовъ доказать, что они законнаго права на эти имѣнія имѣть не могутъ. Дальнѣйшая отсрочка въ казенномъ дѣлѣ, до совершеннолѣтія князя Дмитрія Курбскаго, допущена быть не можетъ; потому что нельзя найти ни одного случая, гдѣ бы въ дѣлахъ королевскихъ и государственныхъ давалась отсрочка до совершеннолѣтія; это допускается только между частными лицами. Судъ нашъ ассессорскій принялъ во вниманіе, что дѣла объ имѣніяхъ, приписанныхъ къ столу нашему, всегда подлежатъ суду нашему задворному, а не сеймовому или земскому, и если истигаторъ ведетъ такія дѣла, то онъ не обязанъ дѣлать разысканій и въ позвѣ означать владѣльцовъ и опекуновъ собственными ихъ именами и прозваніями. На этомъ основаніи и теперь, явились, какъ и обязаны были явиться, на судъ нашъ, владѣльцы Ковельскихъ имѣній и ихъ опекуны, хотя и были позваны обыкновеннымъ позвомъ. Откладывать до совершеннолѣтія наслѣдника, или отсылать дѣло на будущій сеймъ было бы также противно законамъ и обычаямъ; потому что этимъ причинень бы былъ вредъ имѣніямъ, принадлежащимъ къ

справе голо҃но намъ сами ѿнести а сторона позъванаѧ ѡ тое се свечила и при пе҃шихъ ѡборонахъ стоечи а менꙋючи вси справы привилѧ и листы бы при тыхъ ѡпекꙋнехъ ꙗкобы на то ча непозваныхъ ѿкладꙋ дашого на показанье спра ведъле роделꙋ четверътого атыкꙋлꙋ чотырнадъцатого просили инъстикгато зась стого права выводи же ту на то ча ничого нового стороне незадано ѡчомъ бы неведала бо позо дано вышо илимитаци две зашлы а тестаментъ и ишие справы показꙋюсѧ ѡ праве тежь леньномъ на кове вже ведомость єсть зачимъ абы тое ѿволоки недопꙋсчано просили сꙋдъ нашь зрозꙋмивши ижь вто справе ѿкладъ слꙋшны водле права бы неможеть недопꙋстили єго ѡнакъ сами взѧли до на єсли бымо того хотѣли злаки позъволить веже сты докладо и варꙋнъкомъ же неможетъ быти ѿкладъ даши токо поки сомꙋ нинешнего ставаетъ ꙗко кгды то на ѿнесено мы намовишисѧ спаны радами ишими ꙋзнали єсмо же таѧ справа тасѧ дано зачала немаетъ бытъ слꙋне ѿкла даши вне ѡна бꙋдꙋчи забавлени ваными справами сомовыми ѿложили єсмо тꙋю ре до двꙋ неде абы вто часе стороны до дашого

столу нашему, и было бы нарушено право наше господарское; тѣмъ болѣе, что здѣсь и теперь, когда производится настоящее дѣло, собранъ сеймъ, на которомъ находится большое число сенаторовъ, такъ что ни въ какое другое время большаго собранія быть не можетъ. По этимъ причинамъ, судъ нашъ ассессорскій, признавъ возраженія подсудимыхъ недѣйствительными, приказалъ продолжать далѣе судебное прѣніе. Противъ этого рѣшенія, подсудимая сторона аппелевала къ намъ, но судъ нашъ аппелляціи не допустилъ, объявивъ однакожъ, что онъ доложитъ намъ объ этомъ, вмѣстѣ съ главнымъ предметомъ тяжбы. Сторона подсудимая протестовала противъ такого рѣшенія, защищала представленные ею доводы и, утверждая, что всѣ документы, грамоты и листы находятся у опекуновъ, будто бы не позванныхъ на теперешній судъ, просила отложить дѣло до предъявленія документовъ, согласно съ четырнадцатою статьею четвертаго раздѣла [23]). Инстигаторъ, съ своей стороны, на основаніи тѣхъ же законовъ, доказывалъ, что, въ настоящее время подсудимымъ ничего новаго не объявлено, о чемъ бы они не знали; потому что позовъ давно объявленъ, двѣ отсрочки судебныя прошли, завѣщаніе и другіе документы предъявляются здѣсь, также и о ленномъ правѣ на Ковель свѣдѣніе имѣется. Поэтому, инстигаторъ нашъ просилъ, чтобы отсрочка не была допускаема. Судъ нашъ, уразумѣвъ, что настоящее дѣло не можетъ быть отложено безъ нарушенія законовъ,

[23]) Roz. IV. art. 14. Tak też y strona pozwana, iesliby na tych rokach y za tak krotkim czasem iemu za pozwy złozonym niemogla prawdziwie ze iaką słuszną i przystoyną a wiadomą przyczyną listow albo zawodce miec y brała by się w takowych rzeczach y artykuliech na drugie roki, tego sąd ma dopuscic.

поступку вречи головно роспиратисе пере
судом нашимъ ассесорскимъ повинни были
по которого отъкладу выстью дня
девятого априля сторона позваная при
першихъ оборонахъ и апеляцы стоячи
невобыча права але для зрозуменя су-
дови нашому же некгвалтомъ тые до-
бра держат показала два листы завартые
перши пна радивила гетмана литовского
а пна остафия воловича а другий ко-
роля его млсти жикгимонъта августа
вуя нашого до небожчика кнзя курпского
писаные абы змоквы приехал до литвы
зас знову лист тогожь пна радивила до
курпского отвартый обецуючы ему опа-
ренъе и потом другий листь тогожь ко-
роля его млсти где се ему ласкаве обе-
цует ставит лист данину того то короля
его млсти августа которымъ небожчи-
кови курпскому далъ вечне тую маетъ-
ность ковелскую податою вбелску року
шестьдесятъ четъвертого мца июля четъ-
вертого дня листъ писаный до василя за-
горовского абы его втоб увезал и листъ
до бояръ и поданыхъ ковелскихъ о по-
слушенъство листь загоровского яко ему
то подалъ другий привилей паркгаменовый
где ему зас тотъ же король его мл дал
право ленное на тые добра податою року
шестъдесятъ семого февраля двадъцатъ
пятого дня указали потом и декретъ
короля его млсти славное памети сте-

не допустилъ отсрочки, однакожъ отнесся къ намъ, не позволимъ ли мы дать отсрочку, по милости нашей? При чемъ судъ докладывалъ и предостерегалъ, что отсрочка не можетъ быть дана далѣе срока, назначеннаго для окончанія нынѣшняго сейма. Когда объ этомъ было намъ доложено, то мы, поговоривъ съ панами сенаторами нашими, узнали, что настоящее дѣло, такъ давно начавшееся, не можетъ быть болѣе откладываемо, однако же, будучи заняты важными сеймовыми дѣлами, мы отложили дѣло на двѣ недѣли съ тѣмъ, чтобы, по истеченіи этого времени, тяжущіяся стороны явились предъ судомъ нашимъ ассесорскимъ, для продолженія судебнаго прѣнія о главномъ предметѣ тяжбы. По прошествіи отсрочки, апрѣля 9 дня, подсудимые, объявивъ представленные прежде доводы и аппелляціи дѣйствительными и не вдаваясь въ формальное судопроизводство, но только для объясненія суду нашему, что они не насильно владѣютъ Ковельскимъ имѣніемъ, представили два закрытые листа: одинъ листъ Радивила, гетмана Литовскаго, и пана Евстафія Воловича, а другой — короля, его милости, Сигизмунда Августа, дяди нашего. Оба листа писаны къ покойному князю Курбскому, чтобъ онъ пріѣхалъ изъ Московскаго государства въ Литву. Потомъ представили открытый листъ того же пана Радивила къ Курбскому; въ этомъ листѣ обѣщается Курбскому приличное содержаніе. Далѣе, другой листъ того же короля, его милости; въ этомъ листѣ король, его милость, обѣщаетъ быть къ князю Курбскому милостивымъ. Представили также жалованную грамоту того же короля, его милости, Августа; этою грамотою король, его милость, по-

фана межи небочникомъ купскимъ а княземъ бискупомъ луцкимъ викторинномъ вербицкимъ о некоторые села при ковельской маетности учиненые где небочника о томъ короля его мти до належного земского права отослано покладали при томъ листы и выписы некоторые где некожчикъ становечи и справы мевалъ зрознымы словами школичными зстороны граничей и рониць отъ того имей ковельского учиненые выводечы отъ толь право дединое и посесею за ни того то некожчика купского и сына его вышей помененого дмитра жедаючи абы при томъ праве дединомъ заховани были которые вси короны истыкгато нашъ та кури на пере шитосе ткне лито до небочника писаныхъ тые яко приканые до права належатъ данинъ за пешую которую бы на ковель шдежалъ тымъ зби же немогла бы заласную вичность розумена бо а тое слово вне вене але того недоложоно ему и потомкомъ его ку тому абы ты ему коно было шафока и приве о томъ право литовское же такие литы за вены бы почитаны немогутъ шказа нато мадатъ которы небочикъ купски врыле по то данине о того короля его мти августа шде-

жаловалъ покойному Курбскому Ковельское имѣніе, на вѣчныя времена. Дана грамота въ Бѣльскѣ, шестьдесятъ четвертаго года, мѣсяца іюля, четвертаго дня. Листъ къ Василію Загоровскому о вводѣ князя Курбскаго во владѣніе Ковельскимъ имѣніемъ, и листъ къ боярамъ и крестьянамъ Ковельскимъ, чтобы повиновались князю Курбскому; листъ Загоровского, о томъ, что ввелъ князя Курбскаго во владѣніе Ковельскимъ имѣніемъ. Другая грамота на пергаментѣ, которою тотъ же король, его милость, далъ князю Курбскому ленное право на Ковельскія имѣнія; дана грамота шестьдесятъ седмаго года, февраля двадцать пятаго дня [21]). Показали потомъ и декретъ короля, его милости, славной памяти, Стефана, данный въ тяжбѣ покойнаго Курбскаго съ ксендзомъ бискупомъ Луцкимъ, Викториномъ Вербицкимъ, о нѣкоторыхъ селахъ, къ Ковельскому имѣнію принадлежащихъ. Въ этомъ декретѣ дѣло покойника Курбскаго отослано было изъ суда королевскаго, въ надлежащій земскій судъ. Сверхъ того, подсудимые предъявляли нѣкоторые листы и выписи изъ которыхъ видно, что покойный Курбскій, заключалъ логоворы и велъ тяжбы съ разными лицами, сосѣдними владѣльцами, о границахъ и другихъ спорныхъ предметахъ, касавшихся Ковельскаго имѣнія. Этими документами подсудимые доказывали потомственное право собственности и владѣнія, принадлежащее покойному Курбскому и сыну его, поименованному выше Дмитрію, и желали, чтобы это наслѣдственное право собственности, оставлено было въ своей силѣ. Всѣ представленные выше

[21]) См. Жалованную грамоту князю Курбскому Т. I. ст. 10.

жалъ и до книгъ кгр҃скихъ володимерскихъ чере҃ умоцованого своего ука҃ которымъ король его мл҃ть добра ковеские выналъ ѡ҃ права и суд҃ вшелякъ҃ яко сво҃ королевские свечучи ѡтомъ же то только на выхованье до ласки да҃ небо҃чикови яко҃ се и҃того самого указуеть же собе на тые добра мимо пе҃шую данинъ ѡдежалъ лѣно пото҃ и другий листъ того҃ короля его м҃ августа указа҃ который небо҃чикъ ѡдежалъ на тое абы могълъ ѡправу жене сприволе҃мъ короля е҃ м҃ учинй где то и҃наз-нено е҃ же хо҃ ме҃ право на тые добра але того вне҃ немаетъ абы ему коно было шафоватъ тыми добры бе҃ коли короля его мл҃ти указалъ потомъ декретъ семовы любески врокъ тисеча пя҃ сотъ ше҃деся҃ девятомъ межи куп-скимъ а жиды ковескими же ѡ хоте҃ собе тую маенострь завечную привласчати але король его мл҃ть то его право декрето҃ свой указа҃ быть инакшое и сказа҃ абы жиды ковеские яко подъданые короля его мл҃ти вланые при правахъ и привилѣхъ ихъ захова҃ и зарѫки певные противъ ему заложилъ чи҃ вси҃ доводи҃ же тые добра неннашимъ ѡно҃ ленымъ правомъ небочи҃ дежа҃ которые лѣно выводи҃ же е҃ противъ права

доводы истигаторъ нашъ опровергалъ слѣдующимъ образомъ: что касается листовъ, писанныхъ къ покойному Курбскому, то они, какъ частные, не принадлежатъ къ дѣлу. Первую жалованную грамоту, данную на Ковель, онъ опровергъ тѣмъ, что право, ею предоставленное, собственно нельзя считать правомъ полной, вѣчной собственности, ибо хотя въ ней и употреблено слово: *вѣчно*, но не сказано: «*ему и потомкамъ его*» при томъ же не упомянуто, что Курбскому предоставляется право свободно распоряжать тѣмъ имѣніемъ. При семъ, истигаторъ нашъ сослался на Литовскіе законы, по которымъ подобные листы не могутъ быть почитаемы грамотами на право вѣчной собственности. Истигаторъ нашъ показалъ, сверхъ того, мандатъ, полученный покойнымъ Курбскимъ отъ того же короля, его милости, Августа, вскорѣ послѣ означенной выше грамоты, и записанный уполномоченнымъ князя Курбскаго въ книги гродскія Владимірскія. Этимъ мандатомъ, король, его милость, освободилъ имѣнія Ковельскія, какъ свои королевскія, отъ всякихъ судовъ, объявивъ, что эти имѣнія даны покойнику только на содержаніе, на столько времени, на сколько угодно будетъ его королевской милости [25]). Это видно также и изъ того, что покойный Курбскій, кромѣ первой жалованной грамоты, получилъ другую, которою предоставлено ему ленное право на Ковельское имѣніе. Потомъ истигаторъ нашъ представилъ другой листъ того же короля, его милости, Августа, данный покойному Курбскому. Этимъ листомъ предоставляется ему право записать

[25]) См. Грамоту о неподсудности князя Курбскаго урядамъ гродскимъ и земскимъ. 1567 января 20. Т. I. 6.

и держаньꙗ на пере противко старому
праву великого кнзьства литоского по-
том проти конъституцы або поправе
берестеско которая вроку тисеча пятъ-
сотъ шедесятъ шото учинена естъ на
то меновите абы жаному чужозецови
добръ столу королеского вене недавано
иначе оно заповоленьемъ пано ра всих
становъ и поло земскихъ на сомехъ ва-
ныхъ мимо которое право и небочи
будучи чужозецом яко се то и привилею
его оказуеть одержалъ тую данину
тогды ся то зотатъ неможе другая
причина ижь он бе призволенъя короле
и м проковъ наши шафова тыми до-
брами и записы на нихъ вечные чини
чого право княства литовского яне ко-
рони а доводечи того оказа теста-
мето его до книгъ кгроскихъ володи-
мерски вписаны где на тыхъ добрахъ
жоне свое тепе повано доживоте за-
писа та же зара то вароваль абы ки-
леме которому да две селе секу и суки
и вси ишие слуги его которы вечъне
добра некоторые о ковля записа при
правахъ своихъ заховани были показа
надъ то листъ напомина ны судовъ кап-
туровы подъ часо бе короля вкоторомъ
естъ достаточное сведецъство о праве

приданное жены на имѣніяхъ Ковельскихъ, но съ разрѣшенія короля, его милости [26]). Здѣсь ясно видно, что хотя покойный Курбскій и имѣлъ право на Ковельское имѣніе, но не имѣлъ права свободно распоряжать онымъ безъ воли короля, его милости. Потомъ инстигаторъ нашъ представилъ декретъ въ тяжбѣ Курбскаго съ жидами Ковельскими, данный на Люблинскомъ сеймѣ, тысяча пятьсотъ шестьдесятъ девятаго года. Курбскій объявлялъ притязаніе на Ковельское имѣніе, какъ на вѣчную собственность, но король, его милость, своимъ декретомъ объяснилъ его право иначе, рѣшивъ, что жиды Ковельскіе, какъ собственные подданные короля, его милости, должны сохранять свои права и привилегіи; при чемъ король. его милость, назначилъ штрафъ, которому долженъ былъ подвергнуться Курбскій въ случаѣ нарушенія этого декрета [27]). На основаніи всѣхъ, изложенныхъ выше доказательствъ, инстигаторъ нашъ утверждалъ, что покойному Курбскому предоставлено было на Ковельскія имѣнія одно только ленное право. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ, на основаніи ленныхъ постановленій, доказывалъ, что это право было противузаконно. Вопервыхъ оно противно старому праву великаго княжества Литовскаго [28]), противно также и конституціи или поправкѣ Брестской, данной тысяча пятьсотъ шестьдесятъ шестаго года. Этою конституціею постановлено, что чужоземцамъ не иначе могутъ быть раздаваемы въ собственность имѣнія, принадлежащія къ столу королевскому, какъ

[26]) Здѣсь разумѣется жалованная грамота 1567, сентября 8. См. Сказанія князя Курбскаго, 1842, 445.
[27]) См. Тяжбу князя Курбскаго съ жидами Ковельскими. Т. I. стр. 1—13.
[28]) St. Zyg. I. 1529. Roz. III. 3. Zbior praw Litewskich. Poznań 1841.

вечномъ немкого анъдрея моквитина на певные добра ѡ кола село борки и три дворища ѵмостискахъ ѡтъ кѵпского ѡдержаными показалъ посесию шныхъ добръ сконгъ крбски лѵцкихъ по которы дкѵ килемета и адрея смѣ- ти тые добра панови дѣжкови секрета- рови и ѡлѣкови писарѵ нашомѵ ѡ насъ даны сѵ што все та ѡказавши исти- кгатѡ нашъ жада абы тые права поз- ваны которыми ся считя ведле ста- тѵтѵ литоского были понесены а й се явне показѵетъ же тые добра належа до столѵ нашего абы й сторона пова- нана повинана пѵсти была пованана за сторона на то мокила иж пѣшо да- нине на кобе рокѵ шедесятъ чевѣтого на которы се кгрѵтовала вторы при- вилѣ рокѵ шедесять семого ничого не- ѵближае и ѡкше кодле пра кыше по- даны привилѣ любески то зломилъ и завалъ кнзь кѵпски за ѡко вликѣ бѵ- дучи припѵчоны до колѣности за ко- рола августа и стефана годне слѵжи неразѵмиетьсм зачѵжоземца а иж ли- то короля его мти на справѵ жене

на генеральныхъ сеймахъ, съ разрѣшенія пановъ сенаторовъ, всѣхъ сословій и по- словъ земскихъ. А какъ покойникъ, будучи чужеземцомъ, въ противность вышеозначен- ному постановленію, получилъ имѣніе, какъ видно изъ жалованной ему грамоты, то та- кое пожалованіе оставаться въ своей силѣ не можетъ. Другая причина есть та, что Курбскій, распоряжался Ковельскими имѣ- ніями безъ позволенія королей, ихъ мило- стей, предковъ нашихъ, и записывалъ эти имѣнія другимъ лицамъ въ потомственную собственность, что явно запрещается зако- нами княжества Литовскаго. Для доказа- тельства, инстигаторъ нашъ представилъ завѣщаніе покойнаго Курбскаго, вписанное въ книги гродскія Владимірскія [29]). Въ этомъ завѣщаніи покойный Курбскій запи- салъ Ковельскія имѣнія женѣ своей, въ по- жизненное владѣніе; завѣщалъ также, что- бы Келеметъ, получившій отъ Курбскаго два села, Секунъ и Сушки [30]), и всѣ прочіе его слуги, которымъ онъ записалъ нѣкото- рыя Ковельскія имѣнія въ вѣчную собствен- ность, сохраняли права свои. Сверхъ того инстигаторъ нашъ представилъ напоминаль- ный листъ судовъ каптуровыхъ, которые учреждены были въ то время, когда не было короля. Этотъ листъ заключаетъ достаточное свидѣтельство о правѣ вѣчной собственности, даннымъ покойнымъ Курбскимъ нѣкоему Андрею Москвитянину [31]), на имѣнія Ко- вельскія: село Борки и три дворища въ Мостискахъ; показалъ также инстигаторъ нашъ листъ о вводѣ во владѣніе этими имѣ-

[29]) См. Томъ I, стр. 191 и 228.

[30]) Томъ I, стр. 37.

[31]) Здѣсь разумѣется Андрей Барановскій, сожженный крестьянами. См. I, 290—304.

сюдѣжаныхъ таѣже тестаметомъ вств-
пѣемъ имѣ слугамъ права своего вѣного
незвотпи але есче ствѣди бо емв тѣ-
таментъ чинити право позволяетъ а
слугамъ естли што маетности вств-
пилъ тогды на сѣме шкличне передъ
королемъ стефаномъ што емв его
королевская м потъвѣдилъ а тежь вправе
волынъскомъ того немашъ абы хто
шафунъкомъ такѣ право свое звот-
пилъ противъ чомв инъстигатор стоечи
при пѣшихъ выводѣ свой только то
ече шказаси же того сторона шка-
зать неможетъ абы небочикъ бы за
шкывателя принятъ але швше речъ про-
тина томв привилею его показуетъся
же томв яко чужоземцовн дано бѣ
сомв и поволѣя стано кнѣзства литов-
ского што се тикнетъ привилею волын-
ского тотъ ничого до тое справы не-
належи бо тое мѣце зстороны утвѣжена
дани служи абы екзекуцы права ко-
рунного неполегали але тая данина
позваны неправомъ корунымъ шно пра-
вомъ литовскимъ которого волы ужи-
ваетъ маетъ быти служона и водлѣ
того зостатъся прине неможе а ш по-
воленъе шафукъ того сторона шка-
затъ неможе абы келеметови и инъшн

ніями, выписанный изъ книгъ гродскихъ Луцкихъ. По смерти Келемета и Андрея, означенныя выше имѣнія пожалованы нами Яну Держку, секретарю, и Олешку, писарю нашему. По изложеніи всѣхъ вышеозначенныхъ доказательствъ, инстигаторъ нашъ желалъ, чтобы всѣ права, представленныя въ защиту подсудимою стороною, были признаны недѣйствительными, согласно съ Статутомъ Литовскимъ; и такъ какъ ясно видно, что Ковельскія имѣнія принадлежатъ къ столу нашему, то подсудимые должны возвратить эти имѣнія. Подсудимая сторона на это отвѣчала, что вторая грамота, данная въ шестьдесятъ седмомъ году, ни въ чемъ не отмѣняетъ первой, пожалованной въ шестьдесятъ четвертомъ году грамоты, на которой наслѣдники покойнаго Курбскаго права свои основываютъ; напротивъ того, грамотою, данною въ Люблинѣ, вышеозначенныя права укрѣплены и подтверждены окончательно. При томъ же, князь Курбскій, находясь уже въ Литвѣ, пользовался всѣми правами, великому княжеству Литовскому предоставленными, и служилъ похвально при королях Августѣ и Стефанѣ, поэтому чужеземцомъ считаться не можетъ. Далѣе, листъ короля его милости, дозволяющій князю Курбскому записать приданное жены на имѣніи Ковельскомъ, также завѣщаніе и пожалованіе имѣній слугамъ, не только не уничтожили права вѣчной потомственной собственности, а напротивъ подтвердили; потому что законы позволяютъ князю Курбскому дѣлать завѣщаніе. А если князь Курбскій уступилъ какія либо имѣнія слугамъ, то онъ это сдѣлалъ на сеймѣ, въ личномъ присутствіи короля Стефана, что и было подтверждено его королевскою мило-

ѡтъ королꙗ єго мл҃ти мело бытъ дано на тꙋю конътроверъсию асесорове н҃ши нечинꙗчи декретꙋ жа҃ного взели тꙋю всю справꙋ на релꙗцыю н҃шꙋ кгды тогды пере҃ нами и радами ѡбо́га па҃ства на҃права҃ н҃ши҃ со́мовыхъ при бокꙋ н҃шо҃ седꙗчими днꙗ чотыр҃на҃цетого мц҃а априлꙗ таꙗ справа реферована была и стороны ѡбе҃ве ѡбороны свое пере҃ нами и радами н҃шими ѡколо позвꙋ ꙗко належности сꙋдꙋ вносили за҃да҃емъ пановъ радъ нашли є҃мо же и позо҃ добры́ и належностъ сꙋдꙋ тꙋтъ пере҃ нами то́ справе єстъ и потъве҃дили є҃мо вто́ мери декрета сꙋдꙋ асесо҃ского а стороне позвано́ дале́ постꙋповатъ правне наказали є҃мо пото҃ кгды вречи само́ голо҃но́ стороны ѡбе҃ве ѡбороны свое досытъ широце и до҃го вносили мы прислꙋхавшисꙗ пилъне всѣмъ ихъ ѡборонамъ и право҃ а листо҃ зобо҃ сторо҃ покладанымъ потомъ зданьꙗ и вото҃ пановъ ра҃ нашихъ выслꙋхавши и҃ними се вто́ справе достаточне намови҃ши длꙗ и҃шихъ спра҃ со́мовыхъ пи҃не́шихъ которые затымъ на҃тꙋпили заде҃жали єсмо сꙗ

стію. При томъ же, въ законахъ Волынскихъ нѣтъ такого постановленія, по которому бы право считалось уничтоженнымъ въ слѣдствіе вышеозначеннаго распоряженія имѣніемъ. Противъ этого, инстигаторъ, настаивая на дѣйствительности прежнихъ своихъ доводовъ, прибавилъ только: «подсудимая сторона не можетъ доказать, что покойникъ былъ принятъ обывателемъ великаго княжества Литовскаго. Напротивъ того, пожалованная князю Курбскому грамота потому оказывается противузаконною, что дана ему, какъ чужеземцу, безъ согласія сейма и безъ дозволенія сословій княжества Литовскаго. А что касается до грамоты Волынской [32]), то она къ настоящему дѣлу не относится; ибо въ ней говорится только о томъ, чтобы пожалованныя имѣнія не подлежали конфискаціи, на основаніи короннаго права [33]), а пожалованіе Ковельскаго имѣнія должно быть судимо не по коронному праву, но по праву Литовскому, которымъ пользуется Волынь, и слѣдовательно это пожалованное имѣніе въ собственности подсудимыхъ остаться не можетъ. Что же касается до права распоряжать Ковельскимъ имѣніемъ, то подсудимая сторона доказать не можетъ, что это право дано было королемъ, его милостію, въ пользу Келемета и другихъ лицъ. Выслушавъ судебное прѣніе тяжущихся сторонъ, засѣдатели суда нашего, не полагая никакого рѣшенія, все дѣло представили намъ на благоусмотрѣніе. Въ слѣдствіе чего, мѣсяца апрѣля, четырнадцатаго дня, дѣло предло-

---

[32]) Przywiley przywrocenia ziemie Wołyńskiey do krolestwa polskiego. 26 maia, 1569.

[33]) См. Przywiley przywrocenia ziemie Wołyn. do kr. Pol. 1569 maia 26 Vol. leg. II. 154.

здекрето҃ н҃ши҃ вто҆ справе до инъшого часꙋ волънешого абы є҃мо вне҆ ꙗко важъно҆ ро҃мыслъне постꙋпили а днꙗ тогды нинешнего кгды єсмо насꙋженью и҃шихъ справъ засѣли ѡбе҃ке тые стороне ѡбъли҃не пере҃ нами вже кꙋ прислꙋханью декретꙋ нашого станꙋли и҃стикгато҃ нашь самъ черезъ себе а ѿ стороны по҃ваное ꙋмоцованы҆ ихъ микола҆ сꙋликовски҆ звасн҃емъ семашкомъ братомъ рожонымъ кнегини кꙋ҃пское мы ведаючи вже зда҃е пе҃шихъ сенаторо нашихъ и тыхъ єсче которые при насъ тепе҃ были зрозꙋмивши декретомъ н҃шимъ вто҆ справе сказꙋемы на пере҃ пе҃шꙋю данинꙋ небожчика кꙋ҃пского неважнꙋю быть на҆дꙋемо длꙗ того же потомкомъ єго слꙋжить неможетъ бо того вто҆ данине перъшо҆ недоложоно ани того жебы мꙋ тежь было во҃но тыми добры шафоватъ ве҃ле воли своее ктомꙋ же потомъ кнꙗ҃ кꙋ҃пски҆ собе и҃шее право ле҃но ꙋпроси҃ и ѡны҃ се за҃жды шчити҃ и за нимъ права и декрета на собе ѡ҃носи҃ што се дотыче҃ ле҃на понева҃ право҃ великого кнꙗ҃ства литовского которого зе҃лꙗ волы҃скаꙗ ꙋживаеть та҃ да҃не҆ши҃ ꙗко и ко҃ститꙋцыею а҃ко поправою берестє҆скою зава҃та єсть рꙋка короле҃ полъ-

жено было намъ и сенаторамъ обоихъ государствъ, засѣдавшихъ при насъ для рѣшенія сеймовыхъ дѣлъ; при чемъ обѣ тяжущіяся стороны представляли свои доказательства и опроверженія о законности позва и о подсудности дѣла. Мы, внявъ мнѣнію пановъ сенаторовъ, нашли, что позовъ есть законный, и что дѣло подлежитъ нашему суду; поэтому мы и утвердили рѣшеніе суда ассессорскаго о законности позва и о подсудности дѣла, приказавъ подсудимымъ продолжать тяжбу далѣе, законнымъ порядкомъ. Потомъ обѣ тяжущіяся стороны довольно пространно и долго излагали свои доводы и опроверженія, относящіяся къ главному предмету тяжбы. Выслушавъ внимательно всѣ ихъ доказательства и опроверженія, вникнувъ въ представленныя обѣими сторонами грамоты и листы, мы выслушали мнѣнія, собрали голоса пановъ сенаторовъ нашихъ и, посовѣтовавшись съ ними обстоятельно, отложили рѣшеніе до другаго, болѣе свободнаго времени, чтобъ это важное дѣло окончить благоразумно; такъ какъ въ настоящее время наступили другія болѣе важныя сеймовыя дѣла. Потомъ, нынѣшняго числа, когда мы открыли засѣданіе для рѣшенія иныхъ дѣлъ, обѣ тяжущіяся стороны лично предстали предъ нами, уже для выслушанія декрета нашего: то есть инстигаторъ нашъ самъ отъ себя, а со стороны подсудимыхъ, уполномоченный ихъ, Николай Суликовскій, вмѣстѣ съ Василіемъ Сѣмашкомъ, роднымъ братомъ княгини Курбской. Мы, зная уже мнѣніе прежде разсматривавшихъ дѣло сенаторовъ нашихъ и выслушавъ сенаторовъ, теперь при насъ находящихся, декретомъ нашимъ постановляемъ: вопервыхъ, мы объявляемъ

скимъ же немогутъ чужозѣцомъ давать добръ столу своего навечности иначе што на соймѣ ваномъ заповолѣемъ панов радныхъ и станов и пословъ великого княства литовского земскихъ ваному сому належачихъ къ тому же тыми добрами шафова кеповолѣя продковъ нашихъ противко тому праву литоскому про то право тое лѣное нако непране ождежаное и которого на злое уживане показуе поносимы а маѣность тую всю ковелскую ѡ него коною чинимо и до столу нше присудили есмо шные и присужаемо тымъ декретомъ нашимъ и ись урожоны адре филе здокровицы кателн малогоски шповеда зара потомъ декрете нашомъ же маѣ ѡ насъ право доживоное на тые добра ождежаное которое показавши проси абысмы его прито маетности заданиною нашою заховали тогды качачи бы тое право его слушное наказуемы абы покалая сторона до ру его нако дежавцы нашого тую всю маетность ковелскую зъ закомъ местеки и семи до него належачими которые несу комъ нашомъ передъ тымъ штъданые алко нешкожо.

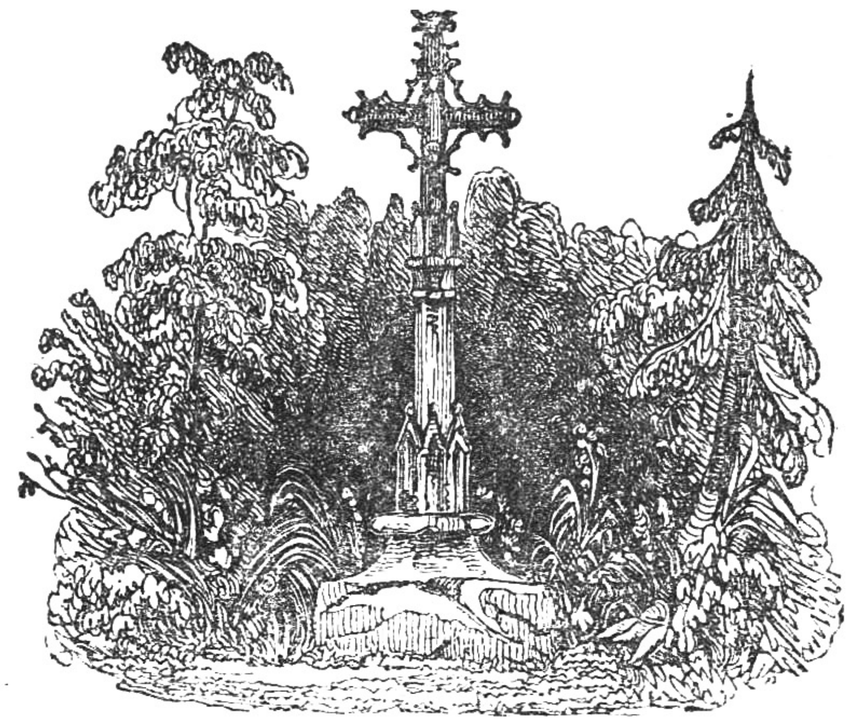
недѣйствительною первую жалованную грамоту, данную покойному Курбскому, такъ какъ это пожалованіе къ потомкамъ его относиться не можетъ. Въ этой жалованной грамотѣ не упомянуто ни о переходѣ имѣнія къ потомкамъ, ни о правѣ распоряжать этимъ имѣніемъ по произволу. При томъ же, князь Курбскій испросилъ себѣ другое право на тѣ имѣнія, именно ленное право, на которое онъ всегда ссылался, и на основаніи котораго онъ получалъ жалованныя грамоты и судебныя рѣшенія. Что же касается до леннаго права, то древнѣйшими законами великаго княжества Литовскаго, которыми управляется земля Волынская, равно какъ и постановленіемъ или исправленіемъ Брестскимъ, ограничена власть королей Польскихъ, которые неиначе могутъ давать чужеземцамъ имѣнія, принадлежащія къ столу королевскому, какъ только на генеральномъ сеймѣ, съ позволенія пановъ сенаторовъ, сословій и пословъ земскихъ великаго княжества Литовскаго, на сеймѣ генеральномъ присутствующихъ. При томъ же, покойный Курбскій распоряжался пожалованными ему имѣніями безъ позволенія предковъ нашихъ, въ противность праву Литовскому. По этому мы, находя, что князь Курбскій пріобрѣлъ ленное право незаконно и пользовался имъ неправильно, уничтожаемъ это право, и въ слѣдствіе этого объявляемъ все Ковельское имѣніе свободнымъ отъ леннаго права и къ столу нашему, симъ декретомъ нашимъ, присуждаемъ. Тотчасъ по объявленіи декрета нашего, благородный Андрей Фирлей изъ Дубровицы, кастелянъ Малогостскій, объявилъ, что онъ имѣетъ жалованную грамоту нашу

ные ѡ сегоднишнего днꙗ даты за шеⷮ
недеⷧ пꙋстила и ѡное беⷣ вшелꙗкихъ вы-
мовоⷦ томꙋ то кашталꙗнꙋ малокгоⷮ-
скомꙋ постꙋпила и ѡдала нашто дво-
рꙗнина нⷨшего поⷨлемо а иⷨ бысꙗ декре-
тови нⷨшомꙋ теперⷨенемꙋ досытъ стало
и сторона поⷣванаꙗ абысе емꙋ ни вчомъ
непротивила зарꙋки котораꙗ сꙋма впоⷣве
естъ ѡписана ꙗко вречи ѡсꙋжоноⷭ сто
тисечеⷭ золотыⷯ полскихъ закладаемо и
ѡⷮсылаемо тꙋю реⷱ и справꙋ зсторонами
до врꙗдꙋ налеⷨного староства нⷨшего
володимерского кꙋ даⷧшомꙋ постꙋпкꙋ и
сказаⷩю тыⷯ зарꙋкъ на поⷣваноⷭ стороне
где бысе томꙋ декретꙋ нⷨшомꙋ справо-
вала и кꙋ чинеⷩю декретови нашомꙋ ни-
неⷨнемꙋ даⷧшое екзекꙋцыⷭ воⷣлꙋгъ звычаю
права ꙗкожь веⷧможномꙋ костаⷩтинꙋ
кнⷨжати ѡстроⷣскомꙋ воеводе киевскомꙋ
маⷬшалкꙋ земли волыⷩское старосте воло-
димерскомꙋ а внебыⷮности его ꙋрꙗдови
кгроⷣскомꙋ володимеⷬскомꙋ приказꙋемо
абы воⷣле налеⷨности и повиⷩности своее
порꙗⷣкомъ а звычаемъ права посполи-
того заховꙋючисе реⷱ тꙋю ѡсꙋжонꙋю и
декреⷮ нⷨшъ вскꙋтоⷦ власныⷭ аⷨ до коⷩца
приводиⷧ и ѡⷮправꙋ чиниⷧ поⷣвинами втомъ

на пожизненое владѣніе Ковельскимъ имѣніемъ. Показавъ эту грамоту, онъ просилъ, чтобы мы оставили въ его власти Ковельское имѣніе, на основаніи нашей жалованной грамоты. Мы, находя право его законнымъ, приказываемъ подсудимой сторонѣ уступить и безъ всякихъ отговорокъ сдать и вручить поименованному выше кастеляну Малогостскому, какъ державцѣ нашему, все Ковельское имѣніе съ замкомъ, мѣстечками селами, къ нему принадлежащими, съ сегоднишняго числа чрезъ шесть недѣль, если только эти села уже прежде не были кому либо отданы или присуждены. Для исполненія этого распоряженія, мы пошлемъ дворянина нашего. А чтобъ настоящій декретъ нашъ былъ исполненъ, и чтобъ подсудимая сторона не оказала ни въ чемъ сопротивленія, для этого мы назначаемъ штрафъ на сумму, въ позвѣ означенную, именно въ сто тысячъ злотыхъ Польскихъ, а самое судебное рѣшеніе и тяжущіяся стороны мы отсылаемъ въ надлежащій урядъ староства нашего Владимірскаго. Этотъ урядъ долженъ будетъ привести дѣло къ окончанію, подвергнуть подсудимыхъ назначенному штрафу, если они декрету нашему воспротивятся, и привести сей декретъ нашъ въ окончательное исполненіе, законнымъ порядкомъ. Вмѣстѣ съ симъ, мы приказываемъ вельможному Константину, князю Острожскому, воеводѣ Кіевскому, маршалу земли Волынской, старостѣ Владимірскому, а на случай его отсутстія, уряду гродскому Владимірскому, привесть сей приговоръ и декретъ нашъ въ окончательное и дѣйствительное исполненіе, согласно съ обязанностію, слѣдуя законному порядку и

же праве посполитомъ противко не̑балы̑ ꙋрꙗ̑никовъ ѡписаными за мо̑ю того декретꙋ н̑шого до которого длꙗ лепшое веры и свꙗде̑тва печа̑ н̑ша корꙋнъ-наꙗ єстъ прити̑нена да̑ вꙋꙗздове мц̑а маꙗ пꙗтого днꙗ рокꙋ бж̑его тисеча пꙗ̑ со̑ деве̑ десꙗтого а королева̑ꙗ н̑ше̑ рокꙋ третего. *Alb. Baranowsky, R. P. Vicecanc.*, справа велебного вхры̑тꙋсе ѡ̑ца пн̑а во̑теха барановского бискꙋпа премыского по̑канцлерого коро̑ного *Lawrin Piesoczynsky.*

установленному обычаю, подъ штрафомъ, назначеннымъ въ законахъ за неисправность урядниковъ. Къ сему декрету нашему, для большей достовѣрности и засвидѣтельствованія, приложена печать наша коронная. Дано въ Уяздовѣ, мѣсяца мая, пятаго дня, въ лѣто отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ девяностое, а королевствованія нашего въ лѣто третье. Альбертъ Барановскій, королевства Польскаго вицеканцлеръ. Скрѣпа велебнаго во Христѣ отца, пана Войтеха Барановскаго, бискупа Премышльскаго, подканцлера короннаго. *Лавринъ Пѣсочинскій.*



4. Королевскій листъ къ наслѣдникамъ князя Курбскаго и ихъ опекунамъ о томъ, что Ковельское имѣніе должно быть передано во владѣніе Андрею Фирлею изъ Дубровицы, кастеляну Малогостскому. 1590, мая 5.

Жикгимонтъ трети бо҃ю мл҃тью коро҃
полски велики кн҃зь литовски руски пру-
ски жомотски мазовецки ифлянтски и
королевства шведского наблизши дедичъ и
пришлы король, урожоны кн҃гни андреево
кур҃пско александре семашковне, а кн҃зю
дмитру анъдреевичу кур҃пскому и ѡпе-
куно и если жебы которые до тое спра-
вы слушне належали которы ту заме-
нованые мети хочемъ, уприме и вер҃не
на милымъ ласку нашу королевскую, уро-
жоные вер҃не на милые ѡзнамуе вм҃ и
тыми часы зочевистое росправы у суду
нашого учинили есмо декретъ нашъ межы
инъстыкгаторомъ наши споданыя скарбу
нашого а межи вер҃ностями вашими ко-
торы то декрето замокъ и место ковел
и зъ и всими приналежностями и по-

Сигизмундъ третій, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Самогитскій, Мазовецкій, Лифляндскій, и королевства Шведскаго ближайшій наслѣдникъ и будущій король. Благороднымъ княгинѣ Андреевой Курбской Александрѣ Семашковнѣ, князю Дмитрію Андреевичу Курбскому и ихъ опекунамъ, которыхъ настоящее распоряженіе касается, и которыхъ мы желаемъ считать поименованными здѣсь, искренно, вѣрно намъ милымъ. Ласка наша королевская, благородные, вѣрно намъ милые! Объявляемъ вашимъ милостямъ, что въ настоящее время, въ слѣдствіе личнаго судебнаго прѣнія тяжущихся сторонъ въ судѣ нашемъ, мы постановили рѣшеніе въ тяжбѣ, возникшей по докладу казначейства нашего, между инстигаторомъ нашимъ и вашими милостями. Этимъ декретомъ мы присудили себѣ, въ свое распоряженіе, городъ Ковель съ замкомъ и всѣми принадлежностями и до-

житки ꙗко власные добра столꙋ нашого належачие на҃ и шафꙋнкꙋ нашомꙋ присꙋдили єсмо, а вдє҃жанье ꙋрожономꙋ андрею фи҃лѣю здо҃бровицы кашталꙗнꙋ малокоскомꙋ право достаточное доживотное ѿ на҃ на то маючомꙋ по҃лꙋгъ того права єго пꙋстити наказали єсмо ѿдаты того декретꙋ нашого за ше҃ недель по҃зарꙋкою стома тисечми золоты҃ полски҃ ꙗко то все меновите а шире҃ втомъ декрете нашо҃ ѡписано ино абысе водлꙋгъ права посполитого и того то декретꙋ нашого речи то҃ ѡсꙋжоно҃ досы҃ стало, тогды посылаемъ тамъ ꙋрожоного счасного дремлика дворенина н҃шого росказавши ємꙋ нача҃ вдекрете нашо҃ назначоны҃ преречонꙋю всю маетность ковельскꙋю зъ замъкомъ зместечки и селы до него належачими зрꙋкъ и дє҃жаньꙗ вашого водле того декретꙋ нашого моцю єго вынꙗти а панꙋ малокгостьскомꙋ за правомъ єго то все подати и кгды тотъ посланецъ нашъ волю и росказанье наше выконывати и тотъ декретъ нашъ вскꙋтокъ сво҃ приводити бꙋде҃ хоче҃ мети и приказꙋемъ вамъ по҃закладомъ наши҃ выше҃ ѡписаны҃ стома тисе҃ма золоты҃ по҃ски҃ абы єсте томꙋ декретꙋ и посла҃цꙋ нашомꙋ сами чере҃ себе врꙗ҃нико҃ слꙋ҃ боꙗ҃ и поданы҃ свои҃ и ни чере҃ которые и҃шие ѡсобы проти҃ны небыли и ꙗко того ꙋваза҃ꙗ вмае҃ностъ ковє҃скꙋю и пода҃ꙗ єе пн҃ꙋ малокго҃скомꙋ

ходами, какъ имѣнія, собственно къ столу нашему принадлежащія. А такъ какъ благородный Андрей Фирлей изъ Дубровицы, кастелянъ Малогостскій, получилъ отъ насъ неоспоримое право пожизненнаго владѣнія на означенныя выше имѣнія, то мы, на основаніи такого права, приказали отдать эти имѣнія во владѣніе поименованному выше Андрею Фирлею, отъ написанія декрета нашего чрезъ шесть недѣль; а за неисполненіе этого приказанія, мы назначили штрафъ въ сто тысячъ злотыхъ польскихъ, какъ объ этомъ точнѣе и подробнѣе въ декретѣ нашемъ описано. Но чтобы рѣшеніе наше по настоящему дѣлу приведено было въ исполненіе, согласно съ общими государственными узаконеніями и декретомъ нашимъ, то для этого мы посылаемъ благороднаго Щаснаго Дремлика, дворянина нашего, приказавъ ему, въ силу декрета нашего, отобрать отъ васъ, въ назначенный нами срокъ, все имѣніе Ковельское съ замкомъ, мѣстечками и селами, къ нему принадлежащими, и отдать пану кастеляну Малогостскому, на основаніи принадлежащаго ему права. А когда упомянутый выше посланецъ нашъ будетъ исполнять волю и приказаніе наше, и будетъ приводить въ исполненіе декретъ нашъ, то мы желаемъ и подъ штрафомъ ста тысячъ злотыхъ польскихъ приказываемъ, чтобы вы не противились декрету и посланцу нашему, ни сами лично, ни чрезъ урядниковъ, слугъ, бояръ и крестьянъ своихъ и ни чрезъ кого другаго; чтобъ не препятствовали совершить вводъ пана кастеляна Малогостскаго во владѣніе Ковельскимъ имѣніемъ, и чтобы по совершеніи ввода во владѣніе ни въ чемъ

вдержане неборонили та и по ꙋвѧзаню ни-
чисѧ вто невтꙋповали и переказы нико-
торое втомъ неделали а ѡсобливе абы
єсте помененомꙋ посланцꙋ нашомꙋ и слꙋ-
гамъ єго такъ же вознoмꙋ и шлѧхте и
иншимъ всим ѡсобамъ на то справе при
немъ бꙋдꙋчим никоторое небезпечности сами
через себе и ни через кого иншого зстороны
своее делати немели подвынами вправе по-
сполитомъ ѡписаными илѧ ласки нашое
королевъское конечно писан въ ꙋѧздове днѧ
пѧтого мца маѧ рокꙋ божого тисеча пѧт
сотъ девтдесѧтого а королеванѧ нашого
рокꙋ третего. *Sismundus Rex. Lawrin Pieszoczinsky.*

въ имѣніе Ковельское не вступались и препятствія никакого не дѣлали; а особливо чтобъ вы, ни сами отъ себя, ни чрезъ кого другаго, несмѣли подвергать никакой опасности поименованнаго выше посланца нашего, ни его слугъ, ни вознаго, ни шляхту и никого другаго изъ лицъ, которыя при немъ находиться будутъ, подъ штрафомъ, въ законахъ означенныхъ, и ради ласки нашей королевской, неотмѣнно. Писано въ Уяздовѣ, мѣсяца мая, пятаго дня, въ лѣто отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ девяностое, а королевствованія нашего въ лѣто третье. *Сигизмундъ король. Лавринъ Пѣсочинскій.*

5. Королевскій листъ, предписывающій жителямъ имѣнія Ковельскаго повиноваться Андрею Фирлею изъ Дубровицы, кастеляну Малогостскому.
1590, мая 5.

Жикгимонъ третий божю млстью король полъский великий кнзь литовъский руский пруский жомоитский мазовецкий ифлянский и королевства шведского наблизший дедичъ и пришъли королъ. Ко всѣмъ шляхте и боярем мещаномъ и подданымъ нашымъ кдобрамъ ковелскимъ прыналежачимъ ласку нашу королевскую ознамуемъ вамъ и ты-ми часы зочевистое росправы у суду нашомъ учинили есмо декретъ нашъ межи инстикгаторомъ нашимъ споданя скарбу нашого а межи кнегинею андреевою крупъскою и кнземъ дмитромъ курпским и опекуны их которымъ то декретомъ замокъ и место ковелъ зъ их всими приналежностями и пожитъки яко властъные добра столу нашого належачие нам и шафуньку нашому прысудили есмо а одержане урожоному

Сигизмундъ третій, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Самогитскій, Мазовецкій, Лифляндскій, и королевства Шведскаго ближайшій наслѣдникъ и будущій король. Всей шляхтѣ и боярамъ, мѣщанамъ и крестьянамъ нашимъ, приписаннымъ къ имѣніямъ Ковельскимъ, свидѣтельствуемъ ласку нашу королевскую. Объявляемъ вамъ, что въ настоящее время мы, въ слѣдствіе личнаго судебнаго прѣнія тѣжущихся сторонъ, постановили въ судѣ нашемъ рѣшеніе въ тяжбѣ, возникшей по докладу казначейства нашего, между инстигаторомъ нашимъ съ одной и между княгинею Андреевою Курбскою, княземъ Дмитріемъ Курбскимъ и ихъ опекунами съ другой стороны. Этимъ рѣшеніемъ мы присудили себѣ, въ свое распоряженіе, городъ Ковель съ замкомъ, со всѣми принадлежностями и доходами какъ имѣніе, собственно къ столу нашему принадлежащее.

а҃дрею здо҃бровици ка҃талꙗну малокго҃скому право достато҃ное доживо҃ное ѿ насъ маючому на то по҃лугъ того права его поступи҃ наказали есмо ꙗко то все меновите а шире҆ вто҃ декрете нашомъ ѡписано по҃лугъ которого пререченую всю мае҃ностъ ковеⷭ҇кую зъзамъко҃ местеⷱ҇ки селы и зо всими пожитъки до него належачими зрукъ и де҃жа҃ꙗ кг҃ни ку҃пъское и кн҃зꙗ дми҃ра крупъского такъже и ѡпекуновъ и҃ вынꙗти а пану малокготъскому за правомъ его то все подати и вто его увезати и вамъ все҃ послуше҃ство ку нему прыказати урожоного щастьного дремълика дворенина нашого по҃лали вы бы ѡ томъ вѣдаючи затымъ въвеза҃емъ пана малокго҃ского ꙗко де҃жавъцы нашого во҃семъ по҃лушни были всѣ слу҃бы роботы ку нему по҃ными цынъши и подаⷮ҇ки ѿдавали и всꙗкие пови҃ности ꙗко хто повыне҃ ѡбычаемъ звыклымъ на собе ѿносили коне҃не иначе҆ нечинꙗчи длꙗ ласки н҃шое писанъ въвуꙗздове дн҃ꙗ пꙗтого мц҃а маꙗ року божого тисеча пꙗ҃сотъ деве҃десꙗтого а короловаⷩ҇ꙗ н҃шго року третего: *Sisismundus rex Lawryn piesoczynsky.*

И такъ какъ благородный Андрей изъ Дубровицы, кастелянъ Малогостскій, получилъ отъ насъ неоспоримое право пожизненнаго владѣнія на означенныя имѣнія, то на основаніи такого права, мы приказали отдать эти имѣнія Андрею изъ Дубровицы, кастеляну Малогостскому, какъ объ этомъ подробнѣе въ означенномъ выше декретѣ нашемъ написано. Въ слѣдствіе этого декрета, мы послали благороднаго Щастнаго Дремлика, дворянина нашего, чтобы онъ все имѣніе Ковельское, съ замкомъ, съ мѣстечками, селами и со всѣми доходами, къ нему принадлежащими, отобралъ отъ княгини Курбской, князя Дмитрія Курбскаго и ихъ опекуновъ и отдалъ бы пану Малогостскому; чтобы ввелъ его во владѣніе этими имѣніями, а вамъ всѣмъ приказалъ бы оказывать пану кастеляну Малогостскому послушаніе. Зная объ этомъ, вы, по совершеніи ввода во владѣніе, должны во всемъ повиноваться пану кастеляну Малогостскому, какъ державцѣ нашему, должны исполнять всѣ службы и работы, платить поземельныя подати и дани и нести на себѣ всякія повинности, каждый по своей обязанности, по принятому обычаю, непремѣнно; а чтобъ иначе не поступали ради ласки нашей. Писано въ Уяздовѣ [34]), пятаго дня, мѣсяца мая, въ лѣто отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ девяностое, а королевствованія нашего въ лѣто третье. *Сигизмундъ король. Лавринъ Пѣсочинскій.*

[34]) Дворецъ въ предмѣстьи Варшавскомъ.

6. Королевскій указъ дворянину Щастному Дремлику объ отобраніи Ковельскаго имѣнія у наслѣдниковъ князя Курбскаго и о передачѣ этого имѣнія Андрею Фирлею. 1590, мая 5.

Жикгимонъ третѝ бо҃ю мⷭтью коро̀ пⷭкѝ великѝ кнⷭ литⷭкѝ рⷭкѝ прⷭкѝ жомойскѝ мазовецкѝ ифлⷭкѝ и королевства швⷭского наблиⷤшѝ дедѝ и пришлы̀ коро̀ ⷭрожономⷭ шча҃номⷭ дрⷭликⷭ дворенинⷭ нашомⷭ верне на҃ миломⷭ ласкⷭ нашⷭ королевскⷭю ⷭрожоны̀ ве҃не на҃ милы̀ ѡзна҃мⷭемъ ве҃ности твоѐ и тыми часы зочевистое росправы ⷭ сⷭдⷭ нашого ⷭчинили есмо декретъ нашъ межи и҃стыкгаторо҃ нашимъ сподва҃ скаржбⷭ нашого а межи ⷭрожонымⷭ кнегинею а҃дреевою крⷭпⷭскою александрою семашковною а кнⷭзе҃ дмитро҃ андреевичомъ крⷭпⷭскимъ и шпекⷭнами ихъ естⷭли жебы которые до тое справы слу҃не належали которы҃ тⷭтъ заменованые мети хоче҃ которы҃

Сигизмундъ третій, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Самогитскій, Мазовецкій, Лифляндскій и королевства Шведскаго ближайшій наслѣдникъ и будущій король. Благородному Щастному Дремлику, дворянину нашему, вѣрно намъ милому. Ласка наша королевская, благородный вѣрно намъ милый! Объявляемъ вѣрности твоей, что въ настоящее время, въ слѣдствіе личнаго судебнаго прѣнія тяжущихся сторонъ въ судѣ нашемъ, мы постановили рѣшеніе въ тяжбѣ, возникшей, по докладу казначейства нашего, между инстигаторомъ нашимъ и между благородными: княгинею Андреевою Курбскою, Александрою Семашковною, княземъ Дмитріемъ Андреевичемъ Курбскимъ и ихъ опекунами, до которыхъ это дѣло дѣйствительно касается, и которыхъ мы желаемъ считать поименованными здѣсь.

то декретомъ замокъ и место ковелъ зъ ихъ всими приналежностями и пожитъки яко власные добра столу нашого належачие намъ и шафунъку нашому присудили есмо а вдержанье урожоному анъдрею фирлею здобровицы кашъталяну малокгоскому право достатечное доживотное ѿ насъ на то маючому подлугъ того права его пустити и поступити наказали есмо ѿ даты того декрету нашого за шесть недѣль подзарукою стома тисечми золотыхъ полскихъ яко то все меновите а шире втомъ декрете и ѡсобливомъ листе нашомъ достороны пересужоное даным ѡписано естъ до которое справы верностъ твою назначили и придали есмо и симъ листомъ нашимъ придаемъ и приказуемъ в. т. абы еси заховуючися воле звычаю права посполитого маючи при собе возного и шляхъту на часъ вдекрете назначоны тамъ ехалъ и пречечоную всю маетъность ковелскую зъ замкомъ зместечки селы и зо всими пожитъки до него належачими зрукъ и держанъя кнегини крупъское и князя дмитра крупъского также и ѡпекуновъ ихъ воле того декрету нашого моцъю его вынялъ а пану малокгоскому за правомъ его то все подалъ и вто его увезалъ шляхъте боярамъ мещаномъ и всимъ подданымъ добръ ковелъскихъ послушенъство ку нему приказалъ и во всемъся на то справе пристоне звычаемъ права посполитого заховалъ иначе не чи-

Этимъ декретомъ мы присудили себѣ, въ свое распоряженіе, городъ Ковель съ замкомъ и со всѣми принадлежностями и доходами, какъ имѣніе, собственно къ столу нашему принадлежащее. Все это имѣніе мы приказали уступить и отдать, спустя шесть недѣль отъ написанія декрета, благородному Андрею Фирлею изъ Дубровицы, кастеляну Малогостскому, получившему отъ насъ неоспоримое право пожизненнаго владѣнія; а за неисполненіе этого рѣшенія, мы назначили штрафъ въ сто тысячъ злотыхъ Польскихъ, о чемъ подробнѣе и обстоятельнѣе объяснено въ декретѣ нашемъ, а также въ особомъ листѣ нашемъ, писанномъ къ обвиненной сторонѣ. Для исполненія означеннаго выше рѣшенія, мы назначили, послали и симъ листомъ нашимъ посылаемъ твою вѣрность, и приказываемъ, чтобы вѣрность твоя, поступая согласно съ законами, взявъ съ собою вознаго и шляхту, поѣхалъ въ имѣніе Ковельское, въ срокъ, декретомъ нашимъ назначенный, чтобы въ силу декрета нашего отобралъ у княгини Курбской, князя Дмитрія Курбскаго и опекуновъ ихъ все Ковельское имѣніе съ замкомъ, съ мѣстечками, селами и со всѣми принадлежащими къ этому имѣнію доходами, чтобы отдалъ это имѣніе пану кастеляну Малогостскому, на основаніи даннаго ему права, и совершилъ бы вводъ во владѣніе, приказавъ шляхтѣ, боярамъ, мѣщанамъ и всѣмъ подданнымъ, живущимъ въ имѣніяхъ Ковельскихъ, оказывать пану кастеляну Малогостскому послушаніе. Во всемъ этомъ, мы приказываемъ вѣрности твоей вести себя благопристойно, согласно съ законами, а

нечи длꙗ ласки нашо҆ и повинъности свое҆ конечне писанъ вꙋꙗздове мц҃а маꙗ пꙗтого дн҃ꙗ рокꙋ божого тисеча пꙗтъсотъ деветъдесꙗтого а королеванꙗ нашого рокꙋ третего. *Sigismundus Rex Lawrjn Pieszoczinsky.*

иначе не поступать ради ласки нашей и по своему долгу, непремѣнно. Писано въ Уяздовѣ, мѣсяца мая, пятаго дня, въ лѣто отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ девяностое, а королевствованія нашего въ лѣто третье. *Сигизмундъ король. Лавринъ Пѣсочинскій.*

---

7. *Жалоба княгини Курбской Александры Семашковны о незаконномъ рѣшеніи суда королевскаго. 1590, мая 30.*

Рокꙋ ч҃ мц҃а маꙗ тридцатого днꙗ.

На рочкох сꙋдовых кгродских володимерских ѿ днꙗ двадцать четвертого тогож мц҃а маѧ припалых и сꙋдоне ѿправовати зачатых перед нами романом вилгорским подстаростим а демꙗномъ павловичом сꙋдею врꙗдники сꙋдовыми кгродскими володимерскими ее мл҃ кн҃гнꙗ андреевaꙗ кꙋрпскаꙗ александра семашковна ѡповедала и жаловала через брата своего рожоного его мл҃ пн҃а петра семашка сама ѿ себе и ѿ потомства своего позосталых по ѿцꙋ их а малжонкꙋ моем кн҃зю андрею кꙋрпскомъ дмитра и марꙋши кꙋрпских тыми словы иж небожчик зошлы кн҃зь кꙋрпски малжонек мо а ѡтец тых дѣтокъ маючи право вечное

1590 года, мѣсяца мая, тридцатаго дня.

Въ сроки судовъ гродскихъ Владимірскихъ, начавшихся двадцать четвертаго числа, мѣсяца мая, и производившихся судебнымъ порядкомъ, ея милость, княгиня Андреевая Курбская Алексадра Семашковна, объявила жалобу, чрезъ роднаго брата своего, пана Петра Семашка, предо мною Романомъ Вилгорскимъ, подстаростою, и Демьяномъ Павловичемъ, судьею, урядниками судебными гродскими Владимірскими. Выше означенную жалобу она объявила сама отъ себя и отъ имени дѣтей своихъ, Дмитрія и Маруши Курбскихъ, оставшихся по смерти князя Андрея Курбскаго, отца этихъ дѣтей, мужа ея милости, княгини Курбской. Эта жалоба есть слѣдующая:

«Покойный князь Курбскій, мой мужъ, отецъ дѣтокъ моихъ Дмитрія и Маруши Курб-

ленное на добра ковеские мене самую и сына моего дмитра истыкгатор короля его млти ѡ тот ковелъ задворнымъ позвом а не сомовым есть позвал ѡт которого ся през умоцованого ексцыповала и то справа незадворна але сомова есть, до сему допустити и права нашого которым шчитилихмося примовать нехотели и ѡвшем будучи примушени до того и право свое и листы на тые добра ковеские задвором показовать мусели, зачим мне и потомки мое ковля ѡтсужоно ѡкоторого декрету его королевское мл яко неправного през умоцованого нашого есть апелевалыхмы на семъ пришлы короны а то ведле прав хрестиянских и статуту за короля светое памети жикгмунта першого вкракове тисеча пят сот семого учиненого которое апеляцыи ведле права неведаю зъ якое меры недопустивши его млть ксендзь бискупъ перемыски подканцлери короны вдекретъ вложит и ѡборон наших вписати нехотел и неказал ку велико кривде и шкоде мое и потомства моего которого я взявши вѣдомость и справу ѡт умоцованого и слуг своих а на болше здекрету короля его млти и таковое апе-

скихъ, имѣлъ вѣчное ленное право на имѣнія Ковельскія. Объ этихъ имѣніяхъ, инстигаторъ короля, его милости, позвалъ на судъ меня самую и сына моего Дмитрія, но не позвомъ сеймовымъ, а позвомъ суда задворнаго. Я, чрезъ своего уполномоченнаго, доказывала незаконность этого позва, объявивъ, что дѣло подлежитъ сейму, а не суду задворному; но насъ не хотѣли допустить къ сейму и не приняли доказательствъ, представленныхъ нами въ защиту. Поэтому мы принуждены были представить въ задворномъ судѣ свои документы и грамоты на Ковельскія имѣнія. Вслѣдъ за тѣмъ, присуждено отобрать Ковель у меня и потомковъ моихъ. Противъ королевскаго декрета, какъ несправедливаго, мы, чрезъ своего уполномоченнаго, объявили, что желаемъ подать апелляцію на ближайшій коронный сеймъ, основываясь на правахъ христіанскихъ и на постановленіи блаженной памяти короля, Сигизмунда Перваго, данномъ въ Краковѣ тысяча пятьсотъ седмаго года [35]). Этой апелляціи, согласной съ законами, не допустилъ его милость, ксендзъ бискупъ Премышльскій, подканцлеръ коронный, по неизвѣстной мнѣ причинѣ, не захотѣлъ и не велѣлъ вписывать въ декретъ какъ апелляціи, такъ и представленныхъ нами доказательствъ, чѣмъ причинилъ мнѣ и потомству моему великую обиду. Узнавъ объ этомъ отъ уполномоченнаго и слугъ своихъ, а особенно видя, что апелляція моя въ декретъ не

[35]) Privil. Sigismundi I. Cracoviæ anno 1507. Voll. Legum I. 361. Ad tollenda dubia et controversias superfluas amovendas, quæ oriri possunt ex diversitate inscriptionum bonorum nostrorum, statuimus, ut cum eadem bona redimere voluerimus, revideri debent literæ inscriptionum, et quæ licite, juste et legitime inscripta sunt, aut contra, cognoscatur et decernatur per nos et conciliarios nostros. Quodsi quis huiusmodi cognitione et decreto gravatum se senserit, liberum sit ei cognitionem gravaminis per appellationem deferre ad Conventum generalem.

лѧцыи вдекретъ невписано и недоложоно на его мл҃ти ксе҃дза по҃канъцлерого свечиласѧ хотечи зъ его мл҃тью ѡ то кгды того ч҃съ и местце бꙋдеть правне чинити и проси҃ его мл҃ть па҃ семашко абы тое ѡповеданье ее мл҃ти кн҃гни кꙋ҃пское пани сестры его чере҃ его мл҃ти ꙋчиненое до книгъ кгро҃скихъ было записано што мы записати казали.

вписана и не внесена, я протестовала противъ его милости, ксендза подканцлера, желая съ его милостію вести искъ судебнымъ порядкомъ, въ свое время и въ надлежащемъ мѣстѣ.

И просилъ его милость, панъ Семашко, записать въ книги гродскія, представленное имъ объявленіе ея милости, княгини Курбской, и мы записать приказали.

---

8. Донесеніе генеральнаго вознаго о насильственномъ изгнаніи княгини Курбской Александры Семашковны изъ Ковля. 1590, іюня 17.

Рокꙋ деве҃ десѧтого мц҃а їюнѧ семо҃надца҃ днѧ.

Передо҃ною ѧкимо҃ стрывѧ҃ски҃ на то҃ ча҃ бꙋдꙋчи҃ на ме҃цꙋ пн҃а романа вилго҃ского по҃старостего володиме҃ского, ста҃ши ѡчеви҃то во҃ны҃ енера҃ поветꙋ хо҃лмского кꙋ записа҃ю до҃ни҃ кгро҃ски҃ вы҃на҃тыми словы и҃ бꙋдꙋчи мнѣ при ее м҃ кн҃гни кꙋ҃пско҃ то҃ды спѧ҃ници на сꙋботꙋ но҃ны҃ ѡбычае҃ пере҃ свита҃е҃ то е҃ мц҃а июнѧ пѧтого на҃ца҃ днѧ рокꙋ деве҃ десѧтого ꙋво҃ли га҃дꙋки пн҃а фи҃лиевы мо҃но кгва҃то҃ до ко҃лѧ при которы҃ бы҃ и па҃

Тысяча пятьсотъ девяностаго года, мѣсяца іюня, семнадцатаго дня.

Предо мною Якимомъ Стрывяжскимъ, занимавшимъ мѣсто пана Романа Вилгорскаго, подстаросты Владимірскаго, явившись лично возный-генералъ повѣта Холмскаго, объявилъ, для записанія въ книги гродскія, слѣдующее:

Когда я былъ у ея милости, княгини Курбской, именно мѣсяца іюня, пятнадцатаго дня, девяностаго года, то въ то время вошли въ Ковель открытою силою гайдуки пана Фирлея, ночью, съ пятницы на субботу, предъ разсвѣтомъ. Вмѣстѣ съ гайдуками находился и панъ Держекъ, послан-

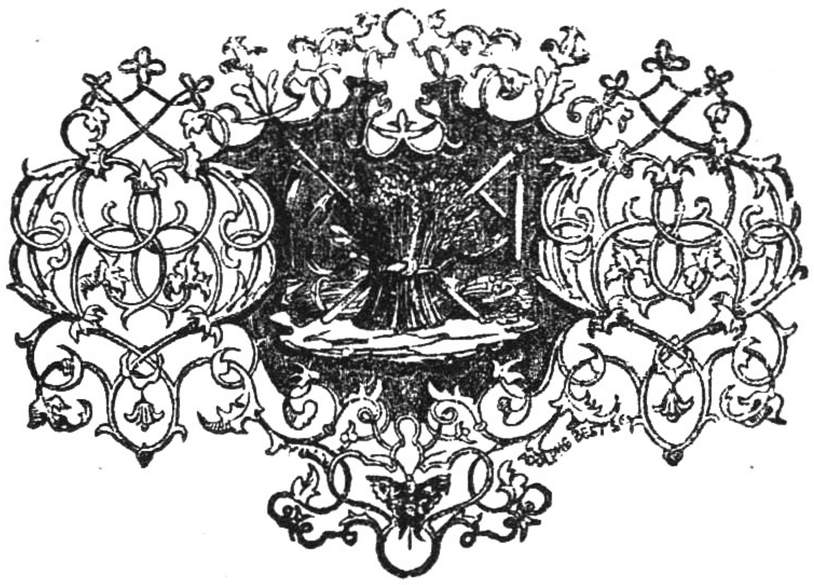
держе бꙋдꙋчи посланы ѡ его м҃л пн҃а фирлеꙗ та же стра ее м҃л кн҃гни кꙋрпское порали полꙋпили кгвалтоне, а иши и побили которы и до сего часꙋ нѣ а трех раны ѡгледале та те внѣкоторы слꙋг ее м҃л погаки шабли делѣе поесы змешками поѡбирали и сами брамы позаседали поты кгды пришли слꙋги ее м҃л кн҃гни ѡ бра ѡбитые тогды мною впро речоны енерало ее м҃л свечила та кгвалтоное наехае ꙗко те и побие и полꙋпее слꙋг свои поты припаши па держе зышими помочниками ре спопедливостю до ее м҃л кн҃гни абы зара выедчала сколꙗ про, теды ее м҃л на то поведила пау держкꙋ, вками вм҃л ли ꙋвѧчи и декре кролꙗ его м҃л бо не е протина декретови его к м҃л, па держе непоказꙋючи ни листꙋ ꙋвѧчого ани дедретꙋ, ко, его м҃л реклъ ѡпꙗ, заразо же выедча млтиваꙗ кн҃гни спокое хочели жебы тꙗ зеживо непокала самꙋю, ее м҃л кн҃гнѧ скоро ѡно всела ꙋво и рꙋшоно змеца коми, па держе зновꙋ каза ее м҃л застанови, вты гадꙋци ѡпꙗ прискочиши слꙋгъ ее м҃л кн҃гни тꙋ пре ее м҃л ѡблине шапали били и полꙋпиши воны кошꙋлꙗ пꙋстили, поты приеха дворени кролꙗ его м҃л па дрели и заста ее м҃л кн҃гню ꙋ возе седꙗчꙋю, пыта ее м҃л длѧ чо де та выедчае невидеши мене слꙋги его к, м҃л, кн҃гнꙗ ее м҃л ꙗко бꙋдꙋчи жалона поведила ꙗ нема выедча кгды ме кгвалтоне

ный его милостію, паномъ Фирлеемъ. Здѣсь они изранили и ограбили сторожей ея милости, княгини Курбской, а нѣкоторыхъ убили. Убитые не отысканы и до сего времени, а трехъ раненныхъ я освидѣтельствовалъ. У нѣкоторыхъ слугъ ея милости, означенные выше гайдуки отняли ружья, сабли, епанчи, поясы съ мѣшками, и сами заняли ворота. Потомъ когда пришли отогнанные отъ воротъ слуги ея милости, княгини, то ея милость засвидѣтельствовала мною вознымъ-генераломъ, какъ насильственный наѣздъ, такъ разбой и грабежъ, причиненный ея слугамъ. Въ слѣдъ затѣмъ прискочилъ панъ Держекъ съ помощниками своими и дерзко сказалъ княгинѣ, ея милости, чтобъ тотчасъ выѣзжала изъ Ковля прочь. Тогда ея милость сказала на это: «панъ Держекъ! Покажи мнѣ приказъ о вводѣ во владѣніе и декретъ короля его милости; я не противлюсь декрету королевскому.» Панъ Держекъ, не показывая ни приказа о вводѣ во владѣніе, ни королевскаго декрета, сказалъ опять: «выѣзжай же сейчасъ, милостивая княгиня, спокойно, чтобъ тебѣ самой, какая бѣда не приключилась.» Какъ только ея милость, княгиня, сѣла на возъ, и кони тронулись съ мѣста, то панъ Держекъ приказалъ остановить ея милость; въ это время опять прискочили гайдуки, и здѣсь же, въ глазахъ княгини, терзали и били слугъ ея милости и, ограбивъ ихъ, пустили въ однихъ рубашкахъ. Потомъ пріѣхалъ дворянинъ короля его милости, панъ Дремликъ, засталъ княгиню на возѣ и спрашивалъ ея милость: «для чего такъ выѣзжаешь, не видѣвъ меня, слуги его королевской милости?» Княгиня, ея милость, съ горестію сказала: «какъ не

выбито ночны ѡбычае и слꙋгъ ми побито ꙗко нѣкоторы и раны показывала пре дворанино кролꙗ его м а наве поведа лево де мене и самꙋю зостако слꙋгъ мои выпꙋстили, а же де проживы бо пна держъка просила жебы ме неда шапати ꙗко скоро ее м пре пригородо выехала хотели и возницъ ее м сконе стенꙋти а па держе лево погамовалъ што ꙗ впро речоны возны енера ѡчевисте бачечи илышечи прадиве до кни сознаваю, которое ѡчевитое сознае помененого возного до книгъ кроскихъ записати казалъ.

выѣзжать, когда меня насильно выгоняютъ, въ ночное время, и когда слуги мои побиты?» При семъ она показала дворянину королевскому нѣкоторыхъ раненныхъ слугъ. Потомъ княгиня прибавила: «едва меня самую съ остаткомъ слугъ моихъ выпустили, потому что я просила Держка, ради живаго Бога, не давать меня въ обиду.» Потомъ, какъ скоро ея милость выѣхала къ пригородку, то гайдуки хотѣли стащить возницъ съ коней; едва удержалъ ихъ отъ этого панъ Держекъ. Все это я, поименованный выше возный-генералъ, лично видѣлъ, слышалъ и правдиво доношу для записанія въ книги.

Вышеизложенное личное донесеніе вознаго я приказалъ записать въ гродскія книги.



9. Жалоба Кирила Зубцовскаго на Андрея Фирлея, объ изгнаніи изъ имѣнія Бѣлина, разбоѣ и грабежѣ. 1590, іюня 30.

Рокꙋ девѣдесѧтого мц҃а июнѧ тридцатого дн҃ѧ.

Передо мною ꙗкимо стрывѧски на то ча кꙋдꙋчи на мѣцꙋ пн҃а постаросте володимерско пн҃а романа велгорско сташи ѡчевито его м пан кирило зꙋбцовски городничи луцки са ѡ себе и имене пн҃ее мажоки своее кнѣны мари полꙋбенское ѡповеда и ѡбтѣливе жалова на его мл велможного пн҃а андреѧ фирлеѧ здобровицы каталѧна малокгоско и на ее м пн҃ою мажокꙋ его м пн҃ою кабаꙋ козинскꙋю каталѧновꙋю малокгоскꙋю ѡ то што де рокꙋ тепе идꙋчого тисеча пѧсо девѣдесѧтого мц҃а июнѧ двадца ѡсмого дн҃ѧ вчетвергъ вже позно могло бы запогодины до вечора теды поменены его м пан малокгоски споне зъее м пн҃ею

Тысяча пятьсотъ девяностаго года, мѣсяца іюня, тридцатаго дня.

Предо мною Якимомъ Стрывяжскимъ, занимавшимъ мѣсто пана подстаросты Владимірскаго, пана Романа Велгорскаго, явившись лично, его милость, панъ Кирилъ Зубцовскій, городничій Луцкій, горько жаловался самъ отъ себя и отъ жены своей, Маріи урожденной княжны Полубенской, на его милость, вельможнаго пана Андрея Фирлея изъ Дубровицы, кастеляна Малогостскаго, и на ея милость, пани жену его, Варвару урожденную Козинскую, кастеляншу Малогостскую, объявляя слѣдующее:

Въ нынѣшнемъ тысяча пятьсотъ девяностомъ году, мѣсяца іюня, двадцать восьмаго дня, въ четвергъ, поздно, когда оставалось около получаса до вечера, его милость, панъ кастелянъ Малогостскій, вмѣстѣ

мажонкою своею не уважиши покою права
пополитого способиши на то помоникоⷪ
слугъ боя и поданыⷯ свои коно зброно
ѡскилка десѧ чоловекоⷪ єдныⷯ таже ѡ-
скилка десѧ пеши гадукоⷪ зроны ѡруже воне
належачи то є спогаками зсагадаками
зручницами межи которыми слугами єго
м бы узнан нѣѧки пан щаны дрелик а пан
василе гулѧники приѧтели и помочники и
м а слуги наме ждан мироновичъ а пан ѧ
мошенски а себестиѧн хрустикоⷪски а мосе
ѡмигоⷪски и иныⷯ многиⷯ слугъ коя и по-
даныхъ своихъ которыхъ сами ихъ м
имена и нависка ведаю наслаши моно кгва-
то намее мое власное село белин и на двор
белински учиниши стрелбу зручни и спогакоⷪ
досы густую мене самого и мажонку мою
здеми и слугами моими стого имеѧ мо-
его и села белина и двора выгнали и мене
споконого держаѧ и уживаѧ кгвалтоⷪне и бе-
праⷪне чере тыхъ вы помененыхъ помочни-
коⷪ и слуг своихъ выбили при которо де
кгвалтоⷪно ѿнѧю того имеѧ маено рухо-
мую вто дворе будучую и тые всѣ речи
довора ихъ м ѡсмигоⷪского ѿпровадили то
є на певе скрыню вкоторо были речи ла-
цухоⷪ три золотыхъ вкоторыхъ чиⷬвоныхъ
золотыхъ важило двесте и шедесѧ запоки
две золоты скамее здыѧмето и зшмара-
кгдо которые мнѣ коштовали золотыхъ
чеⷬвоныхъ седесѧ чотыри перстене пѧ золо-
тыхъ зшмацами и зроны коштовны ка-

съ женою своею, не уважая покоя, обеспеченнаго законами, собравъ помощниковъ, слугъ, бояръ и крестьянъ своихъ, конныхъ вооруженныхъ людей, нѣсколько десятковъ конницы и нѣсколько десятковъ пѣшихъ гайдуковъ, съ оружіемъ, на войнѣ употребляемымъ, то есть съ корабинами, саадаками и ружьями, наслалъ открытою силою на имѣніе мое, село Бѣлинъ. Между этими слугами былъ узнанъ нѣкто панъ Щасный Дремликъ и панъ Василій Гулялницкій, пріятели и помощники его милости, пана Фирлея, также слуги: Жданъ Мироновичъ, панъ Янъ Мошенскій, Севастьянъ Хрустиковскій, Мойсей Осмиговскій и многіе другіе слуги, бояре и крестьяне, которыхъ имена и прозванія сами ихъ милости вѣдаютъ. Эти люди, напавъ открытою силою на собственное имѣніе мое, село Бѣлинъ и дворъ Бѣлинскій, открывъ довольно частую стрѣльбу изъ ружей и карабиновъ, выгнали меня самаго и жену мою съ дѣтьми и слугами моими, изъ имѣнія моего, села Бѣлина, и изъ двора моего, и такимъ образомъ, насильно и противузаконно лишили меня спокойнаго владѣнія и пользованія этимъ имѣніемъ. При этомъ насильственномъ отнятіи имѣнія, они разграбили движимое имущество, въ дворѣ Бѣлинскомъ находившееся, и все это имущество отправили въ дворъ свой Осмиговицкій. Именно: вопервыхъ сундукъ, въ которомъ находились три золотыя цѣпи, въ которыхъ было вѣсу двѣсти шестьдесятъ червонцовъ; двѣ золотыя застежки съ алмазомъ и изумрудомъ, стоившія мнѣ семьдесятъ четыре червонца; пять перстней золотыхъ съ эмалью и разными дорогими

мее которые коштовали золоты ѡсмде-
сѧ деве поскихъ клено ношее белокглоское
мажоки моее которые коштовали золо-
тыхъ ѡсмдесѧ и ше манели золотыхъ па
две которые коштовали золотыхъ педе-
сѧ ше чевоныхъ, браки двѣ пелокыхъ
сфаретами золотыми которые коштова-
ли золотыхъ сто и деведесѧ поскихъ тка-
но пелокыхъ три панескихъ сфаретами зо-
лотыми которые коштовали золотыхъ
двесте и деведесѧ поскихъ кубко ростру-
хацо ше сребреныхъ которые коштовали
золотыхъ поскихъ соро ше, чаро две сре-
бреныхъ которые коштовали золотыхъ
двацѧ се поскихъ ложо тузино два сребре-
ныхъ которые котовали копъ двацѧ ѡмъ
литоскихъ грше пасы два сребреныхъ кото-
рые коштовали копъ деве а грше пѧдесѧ
чотыри литоскихъ а ѡсоливе вто же скрыни
золотыхъ чевоныхъ триста и ѡмдесѧ а
монеты копъ сто седесѧ и ше либы лито-
ское а талѧро старыхъ чотыриста и десе
ша де моихъ вто же скрыни было поко-
пенѧе кгранатовое кунами пошитое кото-
вало золотыхъ поскихъ седесѧ и ше жупа
адамаки зеленое пошиты китакою дуплею
бунаною коштова золотыхъ трица чо-
тыри копа ѡксамиту бунано пошиты
брушками рысими котова золотыхъ три-
нацѧ жупа суна фалюдышу бунано поши-
ты бакгазыею коштова золотыхъ шенацѧ
поскихъ а мажоки де моее вто же скрыни

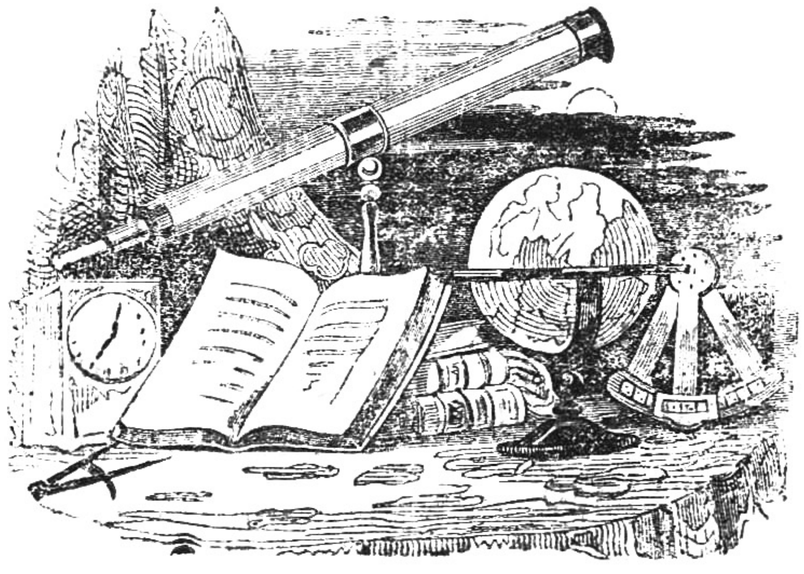
камнями, стоили мнѣ восемьдесятъ девять
злотыхъ польскихъ; узорочье, женское укра-
шеніе, принадлежавшее женѣ моей, стоило
восемьдесятъ шесть злотыхъ; двѣ пары
золотыхъ браслетъ, стоившія пятьдесятъ
шесть червонцовъ; двѣ жемчужныя каймы
съ золотыми пряжками, стоившія сто девя-
носто злотыхъ польскихъ; три дѣвичьи,
унизанныя жемчугомъ тканки съ золотыми
пряжками, стоившія двѣсти девяносто зло-
тыхъ польскихъ; шесть большихъ серебре-
ныхъ кубковъ, стоившихъ сорокъ шесть
злотыхъ Польскихъ; двѣ серебреныя чар-
ки, стоившія двадцать семь злотыхъ поль-
скихъ; двѣ дюжины серебреныхъ ложекъ,
стоившія двадцать восемь копъ грошей Ли-
товскихъ; два серебренные пояса, стоившіе
девять копъ и пятьдесятъ четыре гроша
Литовскихъ. Въ томъ же сундукѣ особо
находилось триста восемьдесятъ червонцовъ,
Литовской монеты сто семьдесятъ шесть
копъ и четыреста десять талеровъ старыхъ.
Въ томъ же сундукѣ находилось мое платье:
полукафтанье темносинее, подшитое куни-
цами, стоило семьдесятъ шесть злотыхъ
Польскихъ, жупанъ зеленой адамашки, под-
шитый двойною темносинею китайкою, сто-
илъ тридцать четыре злота, колпакъ бурый
бархатный, подшитый рысьими брюшками,
стоилъ тринадцать злотыхъ, жупанъ англій-
скаго бураго сукна, подшитый ситцемъ,
стоилъ шестнадцать злотыхъ польскихъ. Въ
томъ же сундукѣ находилось платье жены

были лени ѡксамитꙋ чоного ꙋзористы
котова золотыхъ седесѧ пѧ дрꙋги летни
ѡксамитꙋ чоного гладки котова золотыхъ
шедесѧ и ше лени ѡдомаки зеленое збра-
мами ѡксаминными котова золотыхъ
трице и два ленивка канавацоваѧ пошита
кꙋнами котовала шедесѧ и ѡсмъ золо-
тыхъ газꙋчка ѿласоваѧ бꙋнанаѧ котовала
золотыхъ трица ива а была рогатого мо-
его двоного пограбили воло ѡсмнаца ко-
торы во кады голова на головꙋ котова
пове копе грше литоскихъ коро стелѧты
деве доныхъ которые мнѣ котовали пове
копе грше литоскихъ а пополитого была
быко ѧлови и потеко и рочнѧко поголоѧ
двацат ше которые мнѣ котовали двацат
и ше копъ грше литоскихъ а ꙋ слꙋ де мо-
ихъ то е на пере ꙋ кирила жꙋкоского де-
лѣю блакинꙋю сꙋна люского котораѧ де
котовала две копе и двацат грше литоскихъ
шаблю котораѧ котовала два талѧры го-
товыхъ грше золотыхъ ѡсмъ поскихъ ꙋ
ивана колодежеского делѣю чевонꙋю лю-
скꙋю котораѧ котовала две копе и ѡсм-
нацат грше литоскихъ жꙋпа чевоны люски
пошиты бакгазыею которы коштова зо-
лотыхъ се шаблѧ зава золотыхъ кꙋпле-
наѧ коне которы котова талѧро два
конѧ мышастого пограбили которы кото-
ва чотынацат золотыхъ поскихъ село воло
и ꙋздꙋ коштовало два золотыхъ поскихъ
ꙋ грица ѡбраского делѣю зеленꙋю ꙋтефи-

моей: лѣтникъ чернаго узористаго бархату, стоилъ семьдесятъ пять злотыхъ, другой лѣтникъ гладкаго чернаго бархату, стоилъ шестьдесятъ шесть злотыхъ, лѣтникъ зеленый адамашковый съ бархатною каймою, стоилъ тридцать два злота, ленивка канифасовая куницами подшитая, стоила шестьдесятъ восемь злотыхъ, газучка (длинное верхнее платье) бурая атласная, стоила тридцать два злота. Пограбили также мой дворовый рогатый скотъ: воловъ осьмнадцать, каждый волъ стоилъ двѣ копы грошей Литовскихъ, коровъ дойныхъ съ телятами десять, стоили мнѣ по двѣ копы грошей Литовскихъ, а прочаго скота, быковъ, яловицъ, подтелковъ и однолѣтковъ двадцать шесть головъ, стоившихъ мнѣ двадцать шесть копъ грошей Литовскихъ. А у слугъ моихъ заграбили: вопервыхъ у Кирила Жуковскаго, епанчу голубаго англійскаго сукна, которая стоила двѣ копы и двадцать грошей Литовскихъ, саблю, стоившую два талера и наличныхъ денегъ восемь злотыхъ Польскихъ. У Ивана Колодежинскаго: епанчу краснаго англійскаго сукна, стоившую двѣ копы и осьмнадцать грошей Литовскихъ, жупанъ краснаго англійскаго сукна, ситцемъ подшитый, стоившій семь злотыхъ, саблю, за два злота купленную, воротникъ, стоившій два талера, коня мышастаго, стоившаго четырнадцать грошей Польскихъ, сѣдло, войлокъ и узду, стоившія два злота польскихъ У Грицка Обрамскаго; епанчу

новꙋю котораꙗ кѡтовала три копы грше литоскихъ шаблꙗ поторы копы грше литоскихъ готовыхъ грошє золотыи поскиѡ шє пограбили ꙋ єроша вєбинского жꙋпанъ люски сини котовалъ шє золотыи поскиѡ готовыхъ грше золотыхъ три ꙋ семена колоского конꙗ сивого пограблено которы котовалъ шє копъ грше литоскихъ сєло ꙋзда волонъ которое котовало три золотыи поскиѡ а делѣю каразиевꙋю зеленꙋю котораꙗ котовала три копы и шєнацать грше литоскихъ грошє готовыи золотыхъ чотыри а ѡсобливе поданыхъ втомъ селѣ чл҃вкоѡ пꙗдесꙗтъ и три которые дє слꙋжбꙋ ꙋставичнꙋю слꙋжили ихъ мл҃ ѿ насъ ѿнꙗли и докоды вправе посполитомъ ѡписаное приправили што дє панъ зꙋбцоски тое все заразъ ѡколичнымъ сꙋседомъ ѡповедалъ и тꙋ на ꙋрꙗде просилъ абы тое ѡповеданє записано было што ꙗ записати казалъ.

тонкаго зеленаго сукна, стоившую три копы грошей Литовскихъ, наличными деньгами шесть злотыхъ Польскихъ. У Ероша Вербицкаго: жупанъ синяго англійскаго сукна, стоилъ шесть злотыхъ польскихъ, наличными деньгами три злота. У Семена Козловскаго заграбили: коня сиваго, стоилъ шесть копъ грошей Литовскихъ, сѣдло, узду и войлокъ, стоившіе три злота Польскихъ, епанчу простаго зеленаго сукна, стоившую три копы и шестнадцать грошей Литовскихъ, и наличныхъ денегъ четыре злота. Сверхъ того, отняты у насъ крестьяне вышеозначеннаго села, исправлявшіе для насъ установленныя повинности, именно пятьдесятъ три человѣка. Этимъ нанесенъ намъ убытокъ, за который назначено въ законахъ опредѣленное вознагражденіе. Все это панъ Зубцовскій, тотъ же часъ, объявилъ окольнымъ людямъ, а здѣсь въ урядѣ, просилъ, чтобы его объявленіе было записано; и мы записать приказали.



10. Донесеніе дворянина королевскаго, Щаснаго Дремлика, о передачѣ Ковельскаго имѣнія Андрею Фирлею. 1590, іюля 2.

Рокꙋ тисеча пѧ҃ со҃ деве҃ десѧтого мц҃а июлѧ второго днѧ.

Передо҃ною ꙗкимо҃ стрывѧжъскимъ бꙋдꙋчимъ на ме҃цꙋ пн҃а романа вилгоръского по҃старостого володимеръского ставши ѡчевисто ꙋрожоны҆ панъ щасны҆ дре҃ликъ дворенинъ его королеское милости а маючи при собе двохъ во҃ны҆ пн҃а васи҃ѧ гꙋлѧ҃ницкого енерала а пн҃а исакиѧ до҃мацкого во҃ного поветꙋ володиме҃ского а во҃ные маючи при собе шлѧхътꙋ пн҃а юзефа и҃нича, а пн҃а матеѧ сенько҃ского со҃налъ и҃ де҆ бꙋдꙋчи мне посланы҆ ѡ҃ его королеское милости абы҆ водлꙋгъ декретꙋ вꙋѧ҃дове врокꙋ теперешнемъ деветъ десѧто҃ мц҃а маѧ пѧтого днѧ ꙋчиненого и ма҃датꙋ его к҃ м҃ до мене даного добра

Тысяча пятьсотъ девяностаго года, мѣсяца іюля, втораго дня.

Предо мною Якимомъ Стрывяжскимъ, занимавшимъ мѣсто пана Романа Вилгорскаго, подстаросты Владимірскаго, явившись лично благородный панъ Щасный Дремликъ, дворянинъ его королевской милости, вмѣстѣ съ двумя возными, паномъ Василіемъ Гулялницкимъ, генеральнымъ вознымъ, и паномъ Исаакіемъ Далматскимъ, вознымъ повѣта Владимірскаго, также вмѣстѣ съ шляхтою, бывшею при этихъ возныхъ, паномъ Іосифомъ Ильичемъ и паномъ Матвѣемъ Сеньковскимъ, объявилъ слѣдующее:

Въ слѣдствіе декрета, постановленнаго въ Уяздовѣ нынѣшняго девяностаго года, мѣсяца мая, пятаго дня, и на основаніи даннаго мнѣ мандата его королевской ми-

ковельские мѣсто и замо҃ и зы҃шими мѣсте҃ки фо҃ва҃ки и селы и зо҃сими до него нале҃ностꙗми зрꙋкъ и де҃жаньꙗ кн҃гни кꙋрпъское и сына ее кн҃зꙗ дмитра кꙋрпъского выня҃ а его м҃ пн҃у андрею фи҃лею здо҃бровицы кашталꙗнꙋ малокго҃скомꙋ во҃ле права его вде҃жанье подалъ и постꙋпи҃ и втые добра ковельские его ꙋвꙗзалъ также шлꙗхъте боꙗро҃ мещаномъ и всимъ по҃даны҃ добръ ковельскихъ послꙋше҃ство приказалъ теды ꙗ того днꙗ вдекрете на҃начоного то е҃ мц҃а июнꙗ ше҃на҃цатого всꙋботꙋ рокꙋ тепе҃ идꙋчого тисꙗча пꙗтъ сотъ деветъ десꙗтого водле того ма҃датꙋ и росказа҃ꙗ его короле҃ское мл҃сти та҃ до ковлꙗ приехалъ и кгды҃ приехалъ до за҃кꙋ заста҃ есми кн҃гню а҃дреевꙋю кꙋрпъскꙋю алекса҃дрꙋ семашко҃нꙋ напригоро҃кꙋ за҃кꙋ ковельского которо҃ есми то ѡповедалъ ижъ ꙗ бꙋдꙋчи посланымъ за ма҃датомъ ѡ҃ его короле҃ское мл҃ти абы҃ водлꙋгъ декретꙋ вꙋꙗ҃дове ꙋчиненого тые добра ковельские зрꙋкъ и де҃жаньꙗ твоего выня҃ши а вде҃жанье его мл҃сти пн҃у анъдрею фиръ-лею здо҃бровицы ка҃талꙗнꙋ малокго҃скомꙋ подалъ и втые добра его ꙋвꙗза҃ на томъ тꙋтъ приехалъ абы҃ томꙋ досытъ чинилъ и заразомъ манъда҃ его короле҃ское мл҃сти до мене писаны҃ та҃же и дрꙋги҃ ма҃датъ до ее мл҃сти кн҃гни кꙋрпъское сына и ѡпекꙋно҃ и҃ если жебы до тое справы належали писаные абы того ꙋвꙗза҃ꙗ не-

лости, былъ я посланъ для отобранія у княгини Курбской и ея сына, князя Дмитрія Курбскаго, имѣній Ковельскихъ, города и замка, со всѣми мѣстечками, фольварками, селами и со всѣми принадлежностями. Эти имѣнія я долженъ былъ отдать во владѣніе его милости, пану Андрею Фирлею изъ Дубровицы, кастеляну Малогостскому, въ слѣдствіе даннаго ему права; долженъ былъ ввести его милость, пана Андрея Фирлея, во владѣніе Ковельскими имѣніями и приказать шляхтѣ, боярамъ, мѣщанамъ и всѣмъ подданнымъ Ковельскихъ имѣній оказывать пану Фирлею послушаніе. Въ слѣдствіе чего, я, исполняя мандатъ и приказаніе его королевской милости, ѣздилъ въ Ковель, въ срокъ назначенный декретомъ, то есть мѣсяца іюня, шестнадцатаго дня, въ субботу, нынѣшняго тысяча пятьсотъ девяностаго года. И когда я пріѣхалъ въ замокъ, то засталъ ея милость, княгиню Курбскую Александру Семашковну, въ пригородкѣ замка Ковельскаго. Я объявилъ княгинѣ, что присланъ его королевскою милостію для того, чтобы, на основаніи декрета, даннаго въ Уяздовѣ, отобрать имѣнія Ковельскія и отдать во владѣніе его милости, пану Андрею Фирлею изъ Дубровицы, кастеляну Малогостскому, и чтобы ввести пана Фирлея во владѣніе Ковельскими имѣніями, и что я, для исполненія этого приказанія, пріѣхалъ сюда, въ Ковель. Тотъ же часъ, я велѣлъ прочитать предъ ея милостію княгинею Курбскою, одинъ королевскій мандатъ, писанный ко мнѣ, а другой мандатъ, писанный къ ея милости, княгинѣ Курбской, къ ея сыну и опекунамъ, до которыхъ настоящее дѣло касаться можетъ. Этимъ мандатомъ повелѣно, чтобы

боронили и по ꙋвꙗзаню ничисе вто нестꙋповали по закладомъ стома тисеми золотыхъ полскихъ пере ее млстю перечитати казавъши зни копѣи написаные по печаю моею и сподписомъ рꙋки моее и по печатъми и сподписами рꙋкъ возныхъ подал которые ее млсть кнгнѧ кꙋрпъскаѧ до рꙋкъ своихъ взѧла ꙗко то все шире и меновите на тыхъ мандатехъ его королевское млсти ѡписано и доложоно естъ и притом есми просилъ ее млсти кнгни кꙋрпъское абы инвентаръ пна васиѧ загоровского которы небочикꙋ кнзю кꙋрпъскомꙋ при подаю тое маетности списаны дал и иншие инвентари пожитъковъ тꙋтошнихъ дати казала таже стрельбꙋ и иншие речи до тое маетъности належачие воле тыхъ инвентаров ѡдала на што ми ее млсть кнгнѧ кꙋрпъскаѧ поведила и ꙗ листы королѧ его млсти звеликою ꙋчтивою примꙋю але тое маетъности ковелское и нене але дѣткам моимъ належи постꙋпити немогꙋ всаже се декретови и воли королꙗ его млсти неспротивлꙗю а стороны инвентарꙋ ꙗ жадного немаю и недам таже зстороны стрелъбы и иныхъ рече таꙗ стрелъба котораꙗ пере тымъ была таꙗ и теперъ взамкꙋ естъ нашто ꙗ кнгни кꙋрпъско ѡповѣдил и ꙗ тежъ чинечи досытъ мандатови а декретꙋ и воли королꙗ его млсти и повинности свое на мене вложоно тꙋю маетъностъ ѡ вше млсти змоцы вымꙋю и ѡбирамъ

княгиня Курбская и опекуны не препятствовали совершить вводъ во владѣніе, и чтобы, по совершеніи ввода во владѣніе, отнюдь не вступались въ Ковельскія имѣнія, подъ штрафомъ ста тысячъ злотыхъ польскихъ. Копіи вышеозначенныхъ мандатовъ, за своею печатью и собственноручною своею подписью, также за печатями и собственноручными подписями возныхъ, я вручилъ ея милости, княгинѣ Курбской. Эти копіи ея милость получила въ свои собственныя руки, какъ объ этомъ подробнѣе и обстоятельнѣе описано и изложено въ означенныхъ выше мандатахъ его королевской милости. При семъ я просилъ ея милость, княгиню Курбскую, чтобы приказала дать мнѣ инвентарь, который былъ составленъ и врученъ покойнику князю Курбскому Василіемъ Загоровскимъ, при передачѣ Ковельскаго имѣнія. Я просилъ отдать мнѣ и другіе инвентари доходовъ съ Ковельскихъ имѣній, также огнестрѣльное оружіе и другое имущество, къ этимъ имѣніями принадлежащее, согласно съ означенными выше инвентарями. На это, ея милость, княгиня Курбская, сказала мнѣ слѣдующее: «я принимаю листы короля, его милости, съ великимъ почтеніемъ, но Ковельскаго имѣнія, такъ какъ оно принадлежитъ не мнѣ, а дѣткамъ моимъ, уступить не могу; однакожъ я не противлюсь декрету и волѣ короля, его милости. А что касается до инвентаря, то я не имѣю его и не дамъ. Что касается также огнестрѣльнаго оружія, то оно, какъ было прежде, такъ и теперь находится въ замкѣ.» На это я сказалъ княгинѣ Курбской: «а я съ своей стороны, исполняя мандатъ, декретъ и волю короля, его милости, а также возложенную на меня обязанность, отбираю Ковельское имѣніе

а томꙋ комꙋ то єго королеⷭ҇скаꙗ мл҃сть декретомъ своимъ присꙋдити рачилъ и мне росказалъ подаю а стороны инвеⷭ҇тарꙋ и єго в҃ша мл҃сть быти неповедаеⷮ и дати нехочешъ свѣтчꙋсѧ возными и шлѧхтою таⷦже прошꙋ раⷱ в҃ша мл҃сти росказати слꙋзѣ своемꙋ абы замоⷦ ковельскиⷭ и стрелъбою и зовъсимъ подалъ и порꙗⷣкомъ звычаю права посполитого на реⷭ҇стръ списавши ѡⷣдалъ нашто єе мл҃сть кн҃гнѧ куⷬпъскаѧ повѣдила и того слꙋги немаю ꙗ заховꙋючисѧ водълꙋгъ воли и росказаⷩѧ єго королевъское мл҃сти тое именъе ковельское зоⷭ҇сими приналежностѧми вынѧвъши змоцы и деръжаниѧ кн҃гни куⷬпъское и кн҃зѧ дмитра куⷬпъского а до моцы деⷬжанъѧ и владности єго мл҃сти пн҃у андрею фиⷬлею кашталѧнꙋ малокгоⷭ҇скомꙋ воⷣле права єго подалъ и постꙋпиⷧ и вшелѧкое послꙋшенъство всѣмь шлꙗхъте боѧромъ мещаноⷨ и подъданыⷨ тамоⷮнимь водлꙋгъ ѡсобливого листꙋ королѧ єго мⷧ до ныⷯ писаного скоторого и копѣю поⷣ печатъю моею и споⷣписоⷨ рꙋки: и спечаⷨми и споⷣписами руⷦ возныⷯ имъ даⷧ чинити наказалъ ꙗкоⷨ и слꙋжебника єго мл҃сти пн҃а малокгоⷭ҇ского на меⷭ҇цꙋ єго мл҃сти зараⷥ зоставилъ потомъ пошолъ єсми спригороⷣкꙋ до заⷨкꙋ гдеⷨ засталъ вороⷭ҇ного наⷨме мацꙋтꙋ и врꙗⷣника єе мл҃сти кн҃гни куⷬпъское ковеⷧ҇ского наⷨмѧ куⷥмꙋ ѡблапъского таⷨ ми воротъныⷨ фоⷬткꙋ ѡⷭ҇чиниⷭ҇ши до

у вашей милости, и отдаю тому, кому его королевская милость это имѣніе присудить изволилъ и отдать приказалъ. А на счетъ инветаря, такъ какъ ваша милость говоришь, будтобы его у тебя нѣтъ, и отдать его не хочешь, то во всемъ этомъ я свидѣтельствуюсь вознымъ. Прошу также, изволь, ваша милость, приказать слугѣ своему, чтобы сдалъ замокъ Ковельскій съ огнестрѣльнымъ оружіемъ и всѣми прочими принадлежностями, составивъ реестръ всему имуществу законнымъ порядкомъ.» На это ея милость, княгиня Курбская, сказала, что она такого слуги не имѣетъ. Я, согласно съ волею и приказаніемъ его королевской милости, отобравъ Ковельское имѣніе со всѣми принадлежностями у княгини Курбской и князя Дмитрія Курбскаго, отдалъ и уступилъ это имѣніе во власть пользованіе и владѣніе его милости, пану Андрею Фирлею, кастеляну Малогостскому, на основаніи даннаго ему права, приказавъ шляхтѣ, боярамъ, мѣщанамъ и крестьянамъ тамошнимъ во всемъ повиноваться пану Фирлею, согласно съ особымъ королевскимъ листомъ, который былъ написанъ къ обывателямъ Ковельскимъ. Копію съ этого листа я вручилъ имъ за своею печатью и собственноручною подписью, а также за печатями и собственноручными подписями возныхъ. Въ тоже время, я оставилъ въ вышеозначенномъ имѣніи слугу пана кастеляна Малогостскаго. Потомъ пошелъ я изъ пригородка въ замокъ, гдѣ нашелъ привратника, по имени Мацуту, и Ковельскаго урядника ея милости, княгини Курбской, по имени Кузьму Облапскаго. Привратникъ, отворивъ калитку, пустилъ меня въ замокъ. Я спрашивалъ

замъкꙋ пꙋстилъ ꙗмъ пыталъ воротъ-
ного где тꙋтъ єстъ стрелъба замъковаѧ
и иншие речи и ꙋ кого клю ѡ нее єстъ и
хтобы єе вмоцы мѣлъ которы воротъны
мне поведи и клю єстъ ꙋ того ꙋрꙗдника
ковелъского и то въ схованю своемъ маетъ
которого кгды ꙗ пыталъ ѡ ми поведи
и де ꙋ мене таꙗ стрелъба впорꙋченю єстъ
и ключѣ взꙗши до тое стрелъбы гаковни
и рꙋчни ѡтокнꙋлъ ꙗмъ та вшо и тꙋю
стрельбꙋ на реєстръ при возныхъ и при
шлꙗхъте таже замокъ бꙋдоване и иншие
речи списалъ а пото єсми єха до иши
фоваковъ и добръ до ковлꙗ належачихъ
которые небожчикъ кнзь кꙋпъски до тое
маетности держалъ ꙗко до милꙗнови до
тꙋличова до гриковичи до вивы до хотешова
до нюна до белина и иши селъ фоваковъ до
тое маетъности належачи и та бꙋдꙋчи та
тые фоварьки ꙗко инъшие села до нихъ
належачие постꙋпꙋючи собе воле мадатꙋ и
росказаꙗ єго королеское млсти то все
где што колъвекъ было ѡ мала до ве-
лика при возны и при шлѧхъте на ре-
єстръ списалъ послꙋшество при громада
приказалъ и єго млсти пну малокго-
скомꙋ пну андрею фирлею подалъ и по-
стꙋпилъ которое то маетьности ко-
вельское инвентаръ списавъши достатене
попечатъю моею и сподписомъ рꙋки моее
таже попечатьми и сподписами рꙋ воз-
ныхъ которые на то справе при мне

привратника: гдѣ здѣсь хранится замковое огнестрѣльное оружіе и другія вещи, у кого находится ключъ отъ нихъ, и кто этими вещами завѣдываетъ? Привратникъ отвѣчалъ мнѣ, что ключъ находится у Ковелькаго урядника на сохраненіи. Когда я спросилъ урядника Ковельскаго, то онъ сказалъ, что ему поручено огнестрѣльное оружіе. Потомъ, взявъ ключи, Ковельскій урядникъ отперъ дверь къ огнестрѣльному оружію, которое состояло изъ гаковницъ и ружей. Я вошелъ въ эту дверь и списалъ огнестрѣльное оружіе на реестръ, въ присутствіи возныхъ и шляхты. Я списалъ также замокъ, строенія и другое имущество, а потомъ отправился въ фольварки и другія, принадлежащія къ Ковлю имѣнія, которыми владѣлъ покойный князь Курбскій, какъ то: въ Миляновичи, Туличовъ, Гридковичи, въ Вижву, Хотешовъ, Нюйно, въ Бѣлинъ и другія села и фольварки, принадлежащія къ Ковельскому имѣнію. Во всѣхъ этихъ имѣніяхъ я былъ и, поступая согласно съ мандатомъ и приказаніемъ его королевской милости, списалъ на реестръ фольварки, села и все имущество, какое гдѣ было найдено мною, отъ мала до велика, въ присутствіи возныхъ и шляхты; собирая людей на сходки, я приказывалъ имъ повиноваться, и такимъ образомъ сдалъ и уступилъ всѣ означенныя выше имѣнія его милости, пану кастеляну Малогостскому. А инвентарь имѣнія Ковельскаго, написавъ подробно и скрѣпивъ своею печатію и собственноручною своею подписью, также печатями и подписями бывшихъ со мною возныхъ, я вручилъ его милости, пану Андрею Фирлею, кастеляну Малогостскому. Наконецъ, въ означенныхъ выше имѣніяхъ оставлены

были его мл҃сти пн҃у андрею фирлею ка-
талянꙋ малокгоскомꙋ далемъ ꙗкожъ и
слꙋги его мл҃сти пн҃а малокгоского где
которомꙋ его мл҃ть порꙋчи зостали што
и возные выше менованые и шляхта тꙋтъ
же ѡчевисте стоꙗчи втыежъ слова со-
знали же при все то справе были и такъ
се все дѣꙗло а не иначе которое ꙗ ѡче-
вистое сознае дворенина его к мл҃сти
таже возны и шляхъты до книгъ кгро-
ски записати казалъ.

слуги его милости, пана кастеляна Мало-
гостскаго, гдѣ кому изъ нихъ остаться
приказано его милостію, паномъ Андреемъ
Фирлеемъ. Присутствовавшіе лично, здѣсь
же въ урядѣ, возные и шляхта объявили,
что они при всемъ описанномъ выше при-
сутствовали, и что все это дѣлалось такъ,
а не иначе.

Я личное донесеніе дворянина его ко-
ролевской милости, также возныхъ и шлях-
ты, приказалъ записать въ гродскія книги.

11. Донесеніе дворянина королевскаго, Щаснаго Дремлика, объ арестованіи княгини Курбской Александры Семашковны, за опустошеніе замка Ковельскаго и похищеніе церковной казны. 1590, іюля 2.

Рокꙋ ч҃ мц҃а июлꙗ второго дн҃ꙗ.

Передомною ꙗкимо стрывꙗски бꙋ-
дꙋчи на мѣцꙋ пана романа вилгоского
постаростего володимеского ставши ѡче-
висто наврѧде кгроско володимеско его
мл҃ пан счасны дремли дворени его коро-
левское мл ѡповедал и кгды за мандато
его к мл водле повинности моее волю и
росказае его королевское мл выконываючи
ѡбирал добра ковеские мѣсто и замокъ

1590 года, мѣсяца іюля, втораго дня.

Предо мною Якимомъ Стрывяжскимъ,
занимавшимъ мѣсто пана Романа Вилгор-
скаго, подстаросты Владимірскаго, явившись
лично въ урядѣ гродскомъ Владимірскомъ,
его милость, панъ Щасный Дремликъ, дво-
рянинъ его королевской милости, объявилъ
слѣдующее:

«Исполняя волю и приказаніе его ко-
ролевской милости, отбиралъ я, по своей
обязанносии, имѣнія Ковельскія, то есть

и належности до него ѿ ее млсти кнгни андреевое купъское александры семашконы а подаючи до рукъ его млсти пну малокгоскому пну андрею фирлею здобровице тамъже будучи и взявьши справу и вѣдомость ѿ мещанъ и поданыхъ его королевское млсти ковельскихъ а бачачи и самъ иж ее млсть кнгни купьская спустошивши замокъ и церкви, выбравши стъребу и скарбы церковные а починивши кривды и шкоды подьданымъ его королевское млсти немалые и неѿдавши инвеньтару списанья добръ ковельскихъ сковьля ѿехала теды я за тое спустошенее замку церкве и починенье кривдъ и шкод мещаномъ и поданым его королевское млсти ее млсть кнгню купьскую черезъ возных и шляхъту вомею ее млсти пни дороты фаличевское вперевалех восту тисяче золотых польских до науки его к млсти арестовалем якожъ и возные то есть пан василе гуляньницкий енерал а пан исакий долмацкий тутъ же стоячи очевисто сознали тыми словы иж року теперешнего тисяча пять сотъ деветъ десятого мца июня семого надцать дня за посланьем дворенина его королевское млсти пна щасного дремлика маючи при собе шляхту люде добрых пна юзефа илича а пна матея сенъковского ездили есмо до перевал там же заставши ее млсть кнгню купъскую взамку перевалском у ее млсти пне фали-

городъ съ замкомъ и со всѣми принадлежностями, у ея милости, княгини Андреевой Курбской Александры Семашковны, и передавалъ эти имѣнія во владѣніе его милости, пану кастеляну Малогостскому, пану Андрею Фирлею изъ Дубровицы. Находясь въ Ковлѣ, я узналъ отъ мѣщанъ и крестьянъ его королевской милости Ковельскихъ, также и самъ видѣлъ, что ея милость, княгиня Курбская уѣхала изъ Ковля, опустошивъ замокъ и церкви, забравъ огнестрѣльное оружіе и казну церковную, причинивъ подданнымъ его королевской милости немало обидъ и убытковъ и не отдавъ инвентаря, заключающаго описаніе имѣній Ковельскихъ. За это опустошеніе замка, за обиды и убытки, причиненные мѣщанамъ и крестьянамъ его королевской милости, я, чрезъ возныхъ и шляхту, арестовалъ, до дальнѣйшаго приказанія королевскаго, ея милость, княгиню Курбскую, въ имѣніи ея милости, пани Дороты Фаличевской, въ Перевалахъ, подъ закладомъ ста тысячъ злотыхъ Польскихъ.» Также и возные, присутствовавшіе здѣсь, а именно; панъ Василій Гуляньницкій, возный генеральный, и панъ Исаакій Долматскій, объявили лично слѣдующее: «Нынѣшняго тысяча пятьсотъ девяностаго года, мѣсяца іюня, семнадцатаго дня, по приказанію дворянина его королевской милости пана Щаснаго Дремлика, ѣздили мы въ Перевалы, вмѣстѣ съ шляхтою, добрыми людьми, паномъ Іосифомъ Ильичемъ и паномъ Матвѣемъ Сенковскимъ. Заставъ ея милость, княгиню Курбскую, въ замкѣ Перевальскомъ, у ея милости, пани Фаличевской, мы арестовали ее, до дальнѣйшаго приказанія

чоское ѡ тое спустошее замку и побрае скабовъ церковны таже ѡ починее кривдъ и шкодъ поданы его королеское млсти ковельски и ѡ неѡдае инвентару и реестру списаѧ добръ ковельски тую пречоную кнгню купъскую ее млсти пне дороте фачовско во сту тисѧче золоты полскихъ до науки его королевское млсти арестовали есмо, котороежъ то ѡчевистое возныхъ сонанье до книгъ кгродскихъ володимерскихъ записати казалъ.

королевскаго, и отдали на поруку ея милости, пани Доротѣ Фальчевской, во стѣ тысячахъ злотыхъ Польскихъ, за опустошеніе замка, похищеніе церковной казны, за обиды и убытки, причиненные Ковельскимъ подданнымъ его королевской милости, и за неотдачу инвентаря, заключающаго описаніе Ковельскихъ имѣній.»

Это личное донесеніе возныхъ я приказалъ записать въ гродскія Владимірскія книги.

12. Донесеніе вознаго, что Кирилъ Зубцовскій воспротивился королевскому приказанію, не дозволивъ дворянину Щасному Дремлику передать село Дубно во владѣніе Андрею Фирлею. 1590, іюля 2.

Року ч мца июлѧ второго днѧ.

На врѧде кгродскомъ взамку гдрскомъ володимерскомъ передо мною ѧкимомъ стрывѧски будучи на местцу пна романа вилгорского подстаростего володимерского ставши ѡчевисто возны повету володимерского панъ Исаки долматьски сонал тыми словы и де будучи мне возному заприданье урѧдовымъ и маючи ѧ при собе шлѧхту люде добрыхъ пна юзефа

Тысяча пятьсотъ девяностаго года, мѣсяца іюля, 2 дня.

Въ урядѣ гродскомъ, въ замкѣ господарскомъ Владимірскомъ, предо мною Якимомъ Стрывяжскимъ, занимавшимъ мѣсто пана Романа Вилгорскаго, подстаросты Владимірскаго, явившись лично, панъ Исаакій Долмацкій, возный повѣта Владимірскаго, объявилъ слѣдующее:

По приказанію уряда, былъ я при дворянинѣ его королевской милости, панѣ

ничa а пана матеѧ Сенковского при дворенине єго королевское млти панꙋ счасномъ дремликꙋ кгды водле декретꙋ и за мандатомъ єго королевское млти добра ковелские зовсими приналежностѧми змоцы и держаньѧ кнгни кꙋпское и кнзѧ дмитра кꙋпского ѿбиралъ и єго млти панꙋ андрею фирлѣю здомъбровицы кашталѧнꙋ малокгоскомꙋ подавалъ теды днѧ двацать второго мца июнѧ рокꙋ тепе-решнего тисеча пѧсотъ деведесѧтого приехали єсмо сты дворенино єго к млти до села дꙋбна до ковлѧ належачого до двора та же дворени єго королевское млти панъ счасны дремликъ ѧко и ꙋ иши села до ковлѧ належачи подлны тамошни дꙋбенски и села до дꙋбна належачи здꙋбеньское воли и зволо волю єго королевское млти ѡповедивши послꙋшеетво наказати хоте теды панъ кирило зꙋбцовски городничи лꙋцки которы втомъ дворе вдꙋбне мешкаеть приповедашисѧ знѣѧки право свои которого на то часъ показати не хоте то ꙋвѧзаньѧ томꙋ дворенинꙋ єго королевское млти втое село дꙋбно такъ же вдꙋбеньскꙋю волю вволохи и вꙋрочисче пичово заборонилъ и не допꙋстилъ ѡ которое недопꙋсченье слꙋги єго млти пана малокгоского которые на то ча при то дворенине єго королевское млти были мною возны и шлѧхтою светчили приповедаючисѧ имене пана своего єго млти

Щасномъ Дремликѣ, когда онъ, исполняя декретъ и мандатъ его королевской милости, отбиралъ имѣнія Ковельскія со всѣми принадлежностями, у княгини Курбской и князя Дмитрія Курбскаго, и передавалъ эти имѣнія его милости, пану Андрею Фирлею изъ Дубровицы, кастеляну Малогостскому; а со мною была шляхта, люди добрые, панъ Іосифъ Ильичъ и панъ Матвѣй Сеньковскій. Двадцать втораго числа, мѣсяца іюня, настоящаго года, пріѣхали мы съ поименованнымъ выше дворяниномъ его королевской милости, въ село Дубно, къ Ковлю принадлежащее. Въ этомъ селѣ и въ другихъ селахъ, къ Ковлю принадлежащихъ, дворянинъ его королевской милости, хотѣлъ приказать крестьянамъ села Дубна и селъ, къ Дубну принадлежащихъ, то есть крестьянамъ Дубенской Воли и Волохъ, чтобъ повиновались пану кастеляну Малогостскому. Тогда панъ Кирилъ Зубцовскій, живущій въ Дубно, предъявивъ какое-то право на эти имѣнія, не дозволилъ и воспрепятствовалъ дворянину его королевской милости совершить вводъ во владѣніе, въ село Дубно, въ Дубенскую Волю, Волохи и въ урочище Панчово, хотя документовъ въ то время показать не хотѣлъ. Такое сопротивленіе, слуги его милости, пана кастеляна Малогостскаго, пана Андрея Фирлея, бывшіе въ то время при дворянинѣ его королевской милости, засвидѣтельствовали мною вознымъ и шляхтою. При чемъ они объявили именемъ пана своего, его мило-

пна андреѧ фирлѣѧ здобровицы кашталѧна малокгоского и ты имене до староства ковелского его млсти поступити не хочуть ѡ што его мл зни правное чинее заховуе которое ѡчевистое сознае возного до книгъ кгродскихъ записати казал.

сти, пана Андрея Фирлея изъ Дубровицы, кастеляна Малогостскаго, что панъ Кирилъ Зубцовскій не хочетъ уступить означенныхъ выше имѣній, и что его милость, панъ Фирлей, будетъ вѣдаться съ ними судебнымъ порядкомъ.

Это донесеніе вознаго я приказалъ записать въ гродскія книги.

13. Донесеніе вознаго, что Москвитяне Василій Кушниковъ и Гаврило Кайсаровъ воспротивились королевскому приказанію, не дозволивъ дворянину Щасному Дремлику передать село Колодежное во владѣніе Андрею Фирлею. 1590, іюля 2.

Року тисеча пѧтьсотъ девѣдесѧтого мца июлѧ второго днѧ.

На врѧде кгродскомъ взамьку господарскомъ володимеръско передо мною ѧкимо стрывѧжскимъ будучи на мецу пна романа вылгоръского постаростого володимеръского сташи ѡчевисто пан исаки домаки возны повѣту володимерского сознал тыми словы и де будучи мне возному запридаемъ урѧдовымъ а маючи ѧ при собе шлѧхъту люде добрыхъ пна юзефа ѧнича а пна матеѧ сеньковского при дворенине его королевское млсти пну щасному дремлику кгды водле декрету и за мандато его королевское млсти добра ковел-

Тысяча пятьсотъ девяностаго года, мѣсяца іюля, 2 дня.

Въ урядѣ гродскомъ, въ замкѣ господарскомъ Владимірскомъ, предо мною Якимомъ Стрывяжскимъ, занимавшимъ мѣсто пана Романа Вилгорскаго, подстаросты Владимірскаго, явившись лично панъ Исаакій Долмацкій, возный повѣта Владимірскаго, объявилъ слѣдующее:

По приказанію уряда, находился я при дворянинѣ его королевской милости, панѣ Щасномъ Дремликѣ, когда онъ, исполняя декретъ и мандатъ его королевской милости отбиралъ имѣнія Ковельскія, со всѣми принадлежностями, у княгини Курбской и князя Дмитрія Курбскаго, и передавалъ эти

ские зовсими приналежностѧми змоцы и держанья кнгни купъское и кнзѧ дмитра купъского ѿбирал и его млсти пну андрею фирлею здобровицы кашталѧнꙋ малокгостскомꙋ подавалъ тогды днѧ двадцатъ второго мца июнѧ рокꙋ теперешнего тисѧча пѧтъсот девятдесѧтого приехали есмо стым дворенином его королевское млсти до села колодежное до ковлѧ належачого там же дворенин его королевское млсти пан щасный дремликъ ꙗко ꙋ иншихъ селахъ до ковлѧ належачих поданым тамошним волю его королевское млсти ѡповедавъши послꙋшенство наказати хотѣлъ теды нѣꙗкиѕ василеѕ кꙋшниковъ москвитин а гаврило каѕсаров тежъ москвитин которые втом же селѣ мешкають приповедавшисѧ знѣꙗким правомъ своимъ которого на тотъ часъ показати не хотѣли того ꙋвѧзанѧ томꙋ дворенинꙋ его королевское млсти заборонили и недопꙋстили ѡ которое недопꙋсченье слꙋги его млсти пна малокгостского пна анъдреѧ фирлеѧ при дворенине его королевское млсти на тотъ часъ бꙋдꙋчие мною возным и шлѧхътою светьчили приповедаючисѧ именем пна своего его мл пна анъдреѧ фирлеѧ здобровицы кашталѧна малокгостского иж того именѧ до староства ковельского его млсти постꙋпити не хочꙋтъ ѡшто его млсть зними правное чинее заховꙋетъ которое ѧ ѡчевистое сознание возного до книгъ кродскихъ записати казалъ.

имѣнія его милости, пану Андрею Фирлею изъ Дубровицы, кастеляну Малогостскому; а со мною была шляхта, люди добрые, панъ Іосифъ Ильичъ и панъ Матвѣй Сеньковскій. Двадцать втораго числа, мѣсяца іюня, нынѣшняго тысяча пятьсотъ девяностаго года, пріѣхали мы, съ поименованнымъ выше дворяниномъ его королевской милости, въ село Колодежное, принадлежащее къ Ковлю. Въ этомъ селѣ, какъ и въ другихъ селахъ, къ Ковлю принадлежащихъ, дворянинъ его королевской милости, панъ Щасный Дремликъ, объявивъ волю его королевской милости, хотѣлъ приказать крестьянамъ, чтобъ повиновались пану кастеляну Малогостскому. Тогда какой-то Василій Кушниковъ, Москвитянинъ, и Гаврило Кайсаровъ, Москвитянинъ же, живущіе въ селѣ Колодежномъ, предъявили какое-то право на это имѣніе, но документовъ показать не хотѣли, воспрепятствовали и не дозволили дворянину его королевской милости совершить вводъ во владѣніе. Такое сопротивленіе, слуги его милости, пана кастеляна Малогостскаго, пана Андрея Фирлея, бывшіе въ это время при дворянинѣ его королевской милости, засвидѣтельствовали мною вознымъ и шляхтою. При чемъ они объявили именемъ пана своего, его милости, пана Андрея Фирлея изъ Дубровицы, кастеляна Малогостскаго, что Василій Кушниковъ и Гаврило Кайсаровъ не хотѣли уступить имѣніе, къ староству Ковельскому принадлежащее, и что его милость, панъ Фирлей будетъ вѣдаться съ ними судебнымъ порядкомъ.

Это личное донесеніе вознаго я приказалъ записать въ гродскія книги.

14. Жалоба Москвитянина Василія Кушникова на Андрея Фирлея, объ изгнаніи изъ имѣнія Долгоносы, разбоѣ и грабежѣ. 1590, іюля 23.

Рокꙋ девѣдесꙗтого мц҃а июлꙗ двацат третего дн҃ꙗ.

Передо мною ꙗкимом стрывꙗжским бꙋдꙋчим на мѣстꙋ пн҃а романа вилгорского постаростѣ володимерского внебытности его м҃л ꙋ володимери взамкꙋ гдрском володимерском врожоны пан василе кꙋшник колодежески сам ѿ себе и ѿ малжонки своѥ пн҃е ганы новоселецкого ѡбтѣливе и плачливе жаловал ѡповедал на его м҃л велможного пн҃а андреꙗ фирлеꙗ здобровицы каталꙗна малокгостского старостꙋ ковелского и малжонкꙋ его м҃л пн҃ю барбарꙋ козинского и де его м҃л неповажиши покою правом посполитым и волностю шлꙗхетскою ѡбварованого рокꙋ теперешнего тисеча пꙗтсот девѣдесꙗтого мц҃а июлꙗ двацатого дн҃ꙗ впꙗтницꙋ сполене зъ ее м҃л пн҃ею мал-

Тысяча пятьсотъ девяностаго года, мѣсяца іюля, двадцать третьяго дня.

Предо мною Якимомъ Стрывяжскимъ, занимавшимъ мѣсто подстаросты Владимірскаго, въ отсутствіи его милости, пана Романа Вилгорскаго, явившись лично въ замкѣ господарскомъ Владимірскомъ, благородный панъ Василій Кушникъ, горько и слезно жаловался, самъ отъ себя и отъ жены своей, пани Ганны урожденной Новоселецкой, на его милость, вельможнаго пана Андрея Фирлея изъ Дубровицы, кастеляна Малогостскаго, старосту Ковельскаго, и на жену его милости, пани Варвару урожденную Козинскую, объявляя слѣдующее:

Въ нынѣшнемъ тысяча пятьсотъ девяностомъ году, мѣсяца іюля двадцатаго дня, въ пятницу, его милость, панъ Фирлей, вмѣстѣ съ женою своею, пани Варварою

жонкою своею пн҃ею ба҃барою козинско҃ на-
сла҃ши кгва҃тоне на дво҃ мо҃ до҃гоноки и на
село мое бла҃ное до҃гоносы ꙋ повете воло-
димеско҃ лежачое слу҃ и боꙗ свои станис-
лава ѡсто҃ского григоꙗ клечко҃ско ꙗна ре-
шеско҃ и га҃дꙋко҃ и по҃даны свои немало
которы имена и м҃ сами лепе вѣдаю ко-
зинскими голо҃бъскими и ѡсмиговицкими
зымене свои и менованое пн҃ее ма҃жоки
своее зро҃ны ѡрꙋ҃е и стре҃бою во҃не належа-
чою вкоторо҃ де дворе всꙗ маено҃ и ꙗко
ꙋ бла҃ноти и вкомора была та҃ те ишелꙗ-
кое домо҃ство бе҃пене де҃жали, переводꙋ
пра҃ного и жа҃ное причины его м҃ па҃ мало-
кго҃ки и ма҃жо҃ка его м҃ и ни҃то зменовано҃
ѡ҃шакꙋ ѿ люде до ни самы и до того
двора и имеꙗ и до҃гоно҃ немаючи тые де
слꙋги его м҃ пн҃а малокго҃ского и ма҃жо҃ки
его м҃ пн҃ее ба҃бары козинского станисла҃
ѡсто҃ски и григоре клечко҃ски ꙗ҃ решески зне-
малы ѡ҃шако҃ люде пано҃ свои е҃дны и пе-
ши ꙋпа҃ши де звелики пꙋдо҃ кгва҃тоне до
менованo҃ двора бе҃бы҃ности де мое и ма҃-
жо҃ки моее до҃гоноского и имеꙗ и до҃гоно҃
ꙋрꙗ҃ника и матеꙗ станиславовича та҃ те
рыкꙋ҃ю и челꙗ и дво҃нꙋю сами тые слꙋги
его м҃ пн҃а малокго҃кого и ее м҃ пн҃ее мало-
кгоское здвора и до҃гоно҃кого выбили и
вы҃нали и то҃ дво҃ вмо҃ свою зо҃си на все
и што ѡ҃но и маено҃ти та ꙋ дворе вкомора
и҃спижа҃нꙗ жи҃ности и збо҃ꙗ было пасекꙋ ꙋ
дворе зопчолами ꙋ дворе зобчолами ꙋ борꙋ

урожденною Козинскою, не уважая покоя, обеспеченнаго законами и правомъ шляхетскимъ, насильно наслалъ, на дворъ мой Долгоноскій и на село мое Долгоносы, лежащее въ повѣтѣ Владимірскомъ, слугъ и бояръ своихъ: Станислава Остойскаго, Григорія Клечковскаго, Яна Решевскаго, также Гайдуковъ и немало крестьянъ своихъ, именно Козинскихъ, Головбскихъ и Осмиговицкихъ, изъ имѣній пана Фирлея и его жены. Имена этихъ людей ихъ милости, панъ Фирлей и его жена, сами лучше знаютъ. Эти люди были вооружены огнестрѣльнымъ и другимъ, употребляемымъ на войнѣ оружіемъ. Въ означенномъ выше дворѣ Долгоноскомъ, какъ въ своей собственности, я и жена моя хранили въ кладовыхъ все движимое имущество и безопасно держали разное домашнее хозяйство. Хотя ни его милость, панъ Малогостскій, ни жена его, и никто изъ людей, составлявшихъ вышеозначенный отрядъ, не имѣли никакого дѣла ни до меня самаго и до жены моей, ни до двора и имѣнія нашего Долгоноскаго, не имѣли ни судебнаго взысканія и никакого другаго повода; не смотря на то, слуги его милости, пани Варвары урожденной Козинской: Станиславъ Остойскій, Григорій Клечковскій, Янъ Рошевскій, съ немалымъ отрядомъ конныхъ и пѣшихъ людей, принадлежащихъ пану Фирлею и его женѣ, напали насильственно, съ великою яростію, на дворъ и имѣніе Долгоносы, когда не было дома ни меня, ни жены моей. Эти слуги его милости, пана Малогостскаго и его жены выгнали урядника нашего, Матвѣя Станиславовича, также коровницу и челядь дворовую, а самый дворъ Долгоноскій отобралъ панъ кастелянъ Малогостскій въ свою

дерева пѧдесѧ бо҃тного зобчолами ктомꙋ
село злю҃ми зсевбами па҃нѧми дво҃ными
та҃ ѡзимыми ѧри҃ными засеѧными зсе-
но҃ вст҃итахъ скиданы҃ згола зо҃сѣ на все
кгва҃то҃не мене и ма҃жо҃кꙋ мою зспоко-
ного де҃жа҃ѧ и ꙋжива҃ѧ чере҃ менованыхъ
слꙋгъ и по҃даныхъ своихъ и҃ м҃ выбили
ѧко стого двора и име҃ѧ до҃гоно҃ ѧко
звла҃ности н҃шое выби҃ши ѿ всее мае҃ности
зспоко҃ного держа҃ѧ выкили а зме҃ка҃ѧ и
домꙋ ихъ свобо҃ю и во҃но҃ю шлѧхе҃скою
ѡбварованого ѿ про҃ка его к҃ м҃ за ꙋ҃ти-
вые по҃лꙋги его добре ꙋ привиле҃ваного ко-
торого де҃ ѧ и ма҃жо҃ка моѧ ѿ часꙋ не-
малого вспоко҃но҃ де҃жанъю де҃жали и҃жи-
вали и бꙋдꙋчи та҃ жало҃не ꙋкри҃жоны҃ за-
разо҃ сꙋседо҃ ѡколи҃ны҃ скоро взѧ҃ши ве-
домо҃ ѿ врѧ҃ника своего до҃гоно҃кого ѡ
ѿнѧ҃ю и выби҃ю зспоко҃ного де҃жа҃ѧ стого
двора и села до҃гоно҃ и побра҃е всее мае҃-
ности котораѧ на то҃ ча҃ ꙋ то҃ дворе
была сꙋседо҃ ѡбапо҃ны҃ ѡжаловали и ѡпо-
ведали и ту҃ на҃рѧде кгро҃ско҃ володиме҃-
ско҃ па҃ василе҃ ку҃ни҃ колодеже҃ски҃ са҃ ѿ
себе и имене҃ ма҃жо҃ки своее п҃нее га҃ны
новоселе҃кого ѡповеди҃ по҃ладаючи собе и
менова҃но҃ ма҃жо҃це свое҃ вто҃ и чере҃ то ѿ
его м҃ п҃на малокго҃ского и п҃нее ма҃жо҃ки
его м҃ шкоды кро҃ самого име҃ѧ и по҃-
даныхъ ихъ на ше҃ тисече҃ золотыхъ по҃-
скихъ и на ѡгледа҃е такового кгва҃тꙋ за-
жада҃е п҃на васи҃ѧ ку҃ника колодеже҃ского

власть, со всѣмъ на все, со всѣмъ имуществомъ, находившимся въ томъ дворѣ, въ кладовыхъ и въ амбарахъ а именно: съѣстные припасы, хлѣбъ, пчельникъ находившійся въ дворѣ, вмѣстѣ съ пчелами, въ лѣсу пятьдесятъ бортныхъ деревъ съ пчелами, сверхъ того село съ людьми, съ посѣвами, съ пашнями дворовыми, озимыми и яровыми, съ сѣномъ въ скирды сложеннымъ, словомъ со всѣмъ на все, а меня самаго и жену мою, ихъ милости, насильно выгнали чрезъ поименованныхъ выше слугъ и крестьянъ своихъ, изъ имѣнія и двора нашего Долгоносъ, лишили насъ владѣнія и пользованія, отняли все наше имущество, изгнавъ насъ изъ жилища и изъ дому, правами и привилегіями шляхетскими обеспеченнаго, который домъ пожалованъ былъ мнѣ, Василію Кушнику, неоспоримою грамотою предка его королевской милости, за доблестныя услуги, и которымъ я и жена моя немалое время владѣли и пользовались. Будучи такъ жестоко обижены, мы тотчасъ дали знать окольнымъ людямъ, какъ только получили отъ урядника своего Долгоноскаго извѣстіе объ изгнаніи изъ двора и имѣнія Долгоноскаго и объ отнятіи имущества, находившагося въ то время въ дворѣ Долгоноскомъ. Обо всемъ этомъ мы жаловались и объявляли окольнымъ людямъ.

Въ настоящее время, здѣсь, въ урядѣ гродскомъ Владимірскомъ, панъ Василій Кушникъ Колодежинскій, объявилъ объ этомъ, самъ отъ себя и отъ имени жены своей, пани Ганны урожденной Новоселецкой, оцѣнивая причиненные ему самому и женѣ его убытки въ шесть тысячъ злотыхъ Польскихъ, не включая самаго имѣнія и крестьянъ. Для освидѣтельствованія напа-

зврядъ кгр҃ского в҃оного повет҃ў володимер҃ского шляхе҃ного михаила гноен҃ского прида҃ а тую жалобў и шповеда҃е пн҃а васи҃ля кў҃шника до книгъ кгр҃ских҃ъ володимер҃ских҃ъ записати казалъ.

денія и грабежа, я, по желанію пана Василія Кушника Колодежинскаго, отрядилъ, изъ уряда гродскаго, вознаго повѣта Владимірскаго, благороднаго Михаила Гноенскаго, а жалобу и объявленіе пана Василія Кушника приказалъ записать въ книги гродскія Владимірскія.

15. Донесеніе вознаго, что, при изгнаніи княгини Курбской изъ Ковля, нѣкоторые изъ ея слугъ были убиты, а другіе изранены. 1590, августа 28.

Рокў ч҃ мц҃а августа дв҃аца҃ ѡсмого дн҃а.

Передо мною ѧкимомъ стрыв҃ж҃скимъ бўдўчимъ на мѣцў пана романа велгорѫского подъстаросте҃ володимер҃ского ставши ѡчевиҭо в҃оны҆ ґенералъ земли холмское лўкашъ кголецкиі҆ кў записанію до книгъ кгродскихъ бы҆налъ тыми словы иж҃ъ бўдўчи мне на тотъ часъ при ее милости кн҃гни андреево҆ кур҃ско҆ пне҆ александре семашковне вковлю мц҃а чер҃ца пѧтогона҃ца҃ дн҃а спѧтници на сўкотў ѧкъ панъ андре҆ фи҃ле҆ здо҃бровицы пана ѧна держка зга҆дўками на мѣсто ковелъ наслалъ и вты҃е часы слу҃ кнѧз҃ъ помененого дмитра анъдреевича кўрп҃ского побили и

Тысяча пятьсотъ девяностаго года, мѣсяца августа, двадцать осьмаго дня.

Предо мною Якимомъ Стрывяжскимъ, занимавшимъ мѣсто пана Романа Вилгорскаго, подстароты Владимірскаго, явившись лично возный генеральный земли Холмской Лукашъ Голецкій, объявилъ, для записанія въ книги гродскія, слѣдующее:

Мѣсяца іюля, пятнадцатаго дня, съ пятницы на субботу, былъ я въ городѣ Ковлѣ, у ея милости, княгини Андреевой Курбской, пани Александры Семашковны, въ то время, когда панъ Андрей Фирлей изъ Дубровицы наслалъ пана Яна Держка съ гайдуками, на городъ Ковель. Эти люди убили и замучили слугъ князя Дмитрія Андреевича Курбскаго и тѣла убитыхъ неизвѣстно, куда дѣвали, для того чтобы княгиня

поморъдовали и тѣла тыхъ слꙋгъ неведать где подевали длѧ того жебы мною вознымъ кнѧгинѧ кꙋрпскаꙗ тыхъ побиты нестветъчила ꙗкожъ кнѧгинѧ кꙋрпскаѧ пресѧ на тотъ часъ мъною вознымъ светъчила же ю слꙋг килкꙋ недоставало такъ тежъ и ранъныхъ слꙋгъ помененого дмитра анъдреевича кнѧзѧ кꙋрпского килкꙋ видилъ єсми то єстъ крышътофа кграбине андреꙗ вирховского станислава вирховъского станислава кꙋꙗковъского миколаꙗ мынъчевского воитеха макгдышовского петъра бобъровъского крыштофа волского ꙋчътивы шлѧхътичовъ побивъши и тѣла и неведать где подевали а колимъ сознавалъ до книгъ кгродъскихъ володимеръски тое кгвалтовное наеханъе на замок и мѧсто ковель тедымъ на тотъ часъ несознавалъ на имѧ тыхъ побитыхъ слꙋгъ кнзѧ кꙋрпского босѧ сподевали жебысѧ которы вернꙋлъ але жадного и до того часꙋ нѣтъ теды єе милостъ кнѧгинѧ андреевaꙗ кꙋрпъскаѧ и теперъ мною светчила же и на тымъ кгвалтовнымъ наеханъю побито котороежъ ꙗ ѡчевистое сознанъе помененого возного до книгъ кгродъски записати казалъ.

Курбская не могла показать труповъ мнѣ, возному. Не смотря на это, княгиня Курбская тотъ же часъ засвидѣтельствовала мною вознымъ, что у нея нѣсколькихъ слугъ не достаетъ. Я видѣлъ также нѣсколько раненныхъ слугъ Дмитрія Андреевича, князя Курбскаго, именно: Крыштофа Грабину, Андрея Вирховскаго, Станислава Вирховскаго, Станислава Куяковскаго, Николая Мынчевскаго, Войтеха Магдышовскаго, Петра Бобровскаго, Крыштофа Волскаго, почетныхъ шляхтичей; а другихъ слугъ гайдуки пана Фирлея убили и тѣла ихъ неизвѣстно, куда дѣвали. Когда я доносилъ о нападеніи на замокъ и городъ Ковель, для записанія въ книги гродскія Владимірскія, то въ то время я не объявилъ поименно убитыхъ слугъ князя Курбскаго, такъ какъ надѣялись, что кто нибудь изъ нихъ возвратится, но до сихъ поръ ни одинъ не явился. Поэтому, ея милость, княгиня Андреевая Курбская, и теперь засвидѣтельствовала мною, что означенные выше слуги убиты при нападеніи пана Держка на Ковель.

Это личное донесеніе вознаго я приказалъ записать въ гродскія книги.

16. Жалоба Ивана Мошнинскаго [36]) на Андрея Фирлея, объ изгнаніи изъ имѣнія, грабежѣ и разбоѣ. 1590, декабря 12.

Рокꙋ ч҃ мц҃а декабра в҃і дн҃ꙗ.

Присылалъ на врꙗ кгроски володимерски до мене романа вилгорского постаростего володимерского шлꙗхетны пан иван мошнински ѡбътеливе жалꙋючи и ѡповедаючи через слꙋжебника своего ѡлексѣꙗ панова самъ ѿ себе и ѿ малжонки своее пн҃ее ѡлены богꙋшевны на его мл҃ть велможного пн҃а андреꙗ фирлеꙗ здобровицы кашталꙗна малокгостского старостꙋ ковелского и малжонкꙋ его м҃ пн҃ю барбарꙋ козинскꙋю ижъ де и мл҃ть неповаживши покою и права посполитого и волности шлꙗ-

1590 года, мѣсяца декабря, 12 дня.

Въ урядъ гродскій Владимірскій, ко мнѣ Роману Вилгорскому, подстаростѣ Владимірскому, присылалъ панъ Иванъ Мошнинскій слугу своего, Алексѣя Панова, и жаловался самъ отъ себя и отъ жены своей, пани Елены Богушевны, на его милость, вельможнаго пана Андрея Фирлея изъ Дубровицы, кастеляна Малогостскаго, старосту Ковельскаго, и на жену его милости, пани Варвару Козинскую, объявляя слѣдующее:

Въ нынѣшнемъ тысяча пятьсотъ девяностомъ году, мѣсяца декабря, осьмаго дня,

[36]) Иванъ Мошнинскій былъ Москвитянинъ, бѣжавшій изъ Россіи вмѣстѣ съ княземъ Курбскимъ. Онъ служилъ Курбскому съ молодыхъ лѣтъ, участвовалъ въ походахъ Курбскаго противъ Татаръ, сражался съ Московскими войсками подъ Полоцкомъ, Великими Луками и Псковомъ. На его рукахъ находилась княжеская казна. За усердную службу, Курбскій далъ Мошнинскому населенный участокъ земли въ Норыдубахъ и Селищахъ. Томъ I, 242 и 240.

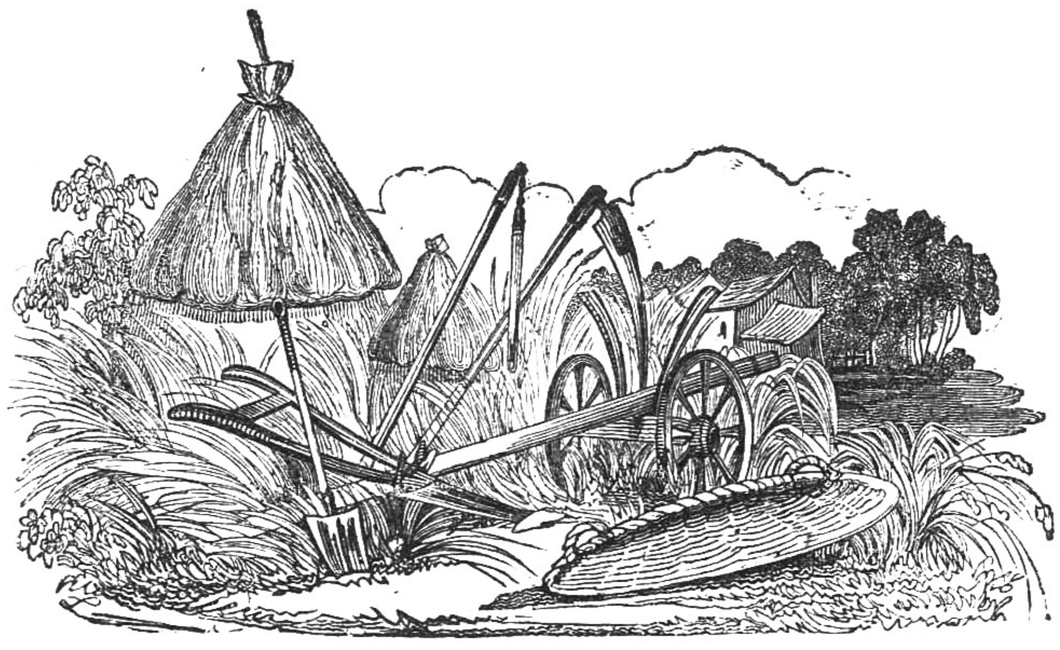
хеское правомъ ѡбварованое року тепе-
решнего тисеча пѧсотъ деветъдесѧтого
мца декабра ѡсмого днѧ зсуботы на не-
дѣлю вночи сполне его млть спанею ма-
жонкою своею пни бабарою козинскою на-
славши моно кгвалтомъ на домъ дво ихъ
селишски въ повете володимерскомъ лежа-
чи слугъ боѧ своихъ меновите станислава
кухлевъского станислава ѡстоского ан-
дреѧ ѡшеньского и боѧрина ѡсмиговского
мосеѧ борека такъ те и поданы свои не-
мало именьѧ головъского и ѡсмиговского
коно зброно зронымъ ѡружемъ воне нале-
жачи которые слуги боѧре и поданые за-
росказаньемъ и насланьемъ и млти ѡб-
ступивши де то дво до и селишски вколо
вночи знемалы ѡшако его самого того
мошнинского и мажоку его пнюю ѡлену
богушевского у дому и дворе и помавши
вланцухи поковавши до двору миленов-
ского ѿвели и до везеѧ ѡкрутного и ро-
ного сажали и модерство великое на ними
чинили ѧко сами хотели и маено и кото-
раѧ набыта ѿ чсо немалы вкомора была
зложона то есть золото серебро шаты
цы мѣ рыштуно воены зброи панцыри ку
тому и вшелѧкое начее домовое такъ те
кони ѡбора збыломъ гуси куры павы
свини пасеку зобчолами вспижарнѧ збое
молотое и немолотое вгумне збое зло-
жоное жито пшеница ѧчмень гречка ѧрица
ѡве горохъ просо то и млть черезъ тыхъ

ночью, съ субботы на воскресенье, его ми-
лость, панъ Фирлей, вмѣстѣ съ женою сво-
ею, пани Варварою урожденною Козинскою,
нарушая общественное спокойствіе, не ува-
жая государственныхъ постановленій и правъ
шляхетскихъ, законами обеспеченныхъ, на-
слалъ открытою силою конныхъ вооружен-
ныхъ людей своихъ, на дворъ нашъ Селищ-
скій, въ повѣтѣ Владимірскомъ лежащій,
а именно, слугъ и бояръ своихъ: Стани-
слава Кухлевскаго, Станислава Остойскаго,
Андрея Ошеньскаго, боярина Осмиговскаго,
Мойсея Борейка, также немало крестьянъ
своихъ изъ имѣній Головскаго и Осмигов-
скаго, съ разнымъ употребляемымъ на вой-
нѣ оружіемъ. Эти слуги, бояре и крестьяне,
по приказанію ихъ милостей, окружили
ночью дворъ и домъ Селищскій немалымъ
отрядомъ людей, поймали самаго Мошнин-
скаго и жену его пани Елену урожденную
Богушевскую, заковали ихъ въ цѣпи, отвез-
ли въ дворъ Миляновскій, гдѣ, разлучивъ
ихъ, посадили въ тяжкое заключеніе и же-
стоко мучили ихъ, какъ хотѣли. Панъ Фир-
лей вмѣстѣ съ женою своею забрали, чрезъ
тѣхъ же слугъ и крестьянъ, имущество,
нажитое въ теченіи немалаго времени, сло-
женное въ кладовыхъ, именно: золото, сре-
бро, одежды, мѣдныя и оловянныя вещи,
военные снаряды, сбруи, панцыри, разное
домашнее хозяйство, также коней, скотъ,
гусей, курей, павъ, свиней, пчельникъ со
пчелами, въ амбарахъ хлѣбъ, молоченый
и немолоченый, хлѣбъ, въ гумнѣ сложен-
ный, рожь, пшеницу, ячмень, гречиху, ярицу,
овесъ, горохъ, просо; все это ихъ милости

менованыхъ слꙋгъ боꙗръ и подаными своихъ ꙗко маетно ихъ рꙋхомꙋю и нерꙋхомꙋю и збожъе молоченое и немолоченое вдворе ихъ селишскомъ побрали и стого двора споконого держаꙗ и вживаньꙗ кгвалтовне выбили и на себе зовсим навсе взꙗли которое шкоды собе пан мошнински и малжонце своеѕ быти менить кром двора самого толко зстороны маетности побраное чотыри тисечи золотыхъ полскихъ што все зараз сꙋседом ѡколичнымъ ѡповедано и просил то слꙋжебникъ пна мошнинского ѡприданье возного на ѡсвечене того кгвалтꙋ ꙗ емꙋ придал возного поветꙋ володимерского михаѕла голꙋба а тое ѡповедане его до книгъ кгродскихъ записати казалъ.

въ дворѣ ихъ Селищскомъ забрали, то есть имѣніе, какъ движимое, такъ и недвижимое, хлѣбъ молоченый и немолоченый, а ихъ самихъ изъ того двора, изъ спокойнаго владѣнія и пользованія выгнали, и этотъ дворъ со всѣмъ на все себѣ присвоили. Весь убытокъ, причиненный пану Мошнинскому и женѣ его отнятіемъ одного движимаго имущества, не считая самаго двора, панъ Мошнинскій оцѣниваетъ въ четыре тысячи злотыхъ Польскихъ. Все это тотъ же часъ объявлено было окольнымъ людямъ.

И просилъ поименованный выше слуга пана Мошнинскаго отрядить ему вознаго, для освидѣтельствованія причиненныхъ убытковъ. Я отрядилъ ему вознаго повѣта Владимірскаго, Михаила Голубя, а самое объявленіе приказалъ записать въ гродскія книги.



ПРИБАВЛЕНІЕ.

I.

Свѣдѣніе о владимірѣ семеновичѣ заболотскомъ [37]).

1. Донесеніе Михаила Болгака о встрѣчѣ съ Владиміромъ Заболоцкимъ и его отрядомъ, сопровождавшимъ два воза, наполненные раненными и убитыми людьми. 1563 октября 13.

Лѣта бо҃ наро҃ а҃ ф҃ ѯ҃ г҃ мц҃а ѡ҃тебра гі дн҃ѧ.

Передо҃ною а҃дреемъ ивановичо҃ рꙋсино҃ по҃старости҃ лꙋ҃ки҃ ставши ѡчевисто дворени҃ гд҃рьски҃ па҃ михало бо҃га҃ земени҃ поветꙋ кремѧне҃кого сторожи҃ски҃ ктомꙋ земѧне ꙗсне велмо҃ного пн҃а его мл҃ти пн҃а миколаꙗ радивила воеводы тро҃кого ге҃мана навы҃шого великого кн҃зьства литовского старосты мозы҃ского де҃жавцы

Лѣта отъ рождества Христова 1563, мѣсяца октября, 13 дня.

Предо мною Андреемъ Ивановичемъ Русиномъ, подстаростою Луцкимъ, являлся лично дворянинъ господарскій, панъ Михаилъ Болгакъ, землянинъ Сторожинскій повѣта Кременецкаго, а съ нимъ вмѣстѣ были Янъ Крушевскій, Иванъ Ламанъ Оздовскій, земляне ясновельможнаго его милости, пана Николая Радивила, воеводы Троцкаго, гетмана найвысшаго великаго

[37]) Владиміръ Заболотскій бѣжалъ изъ Московскаго государства въ одно время съ княземъ Курбскимъ. Нащокинъ въ 1580 году писалъ къ царю о Заболотскомъ: «Сынъ воеводы Виленскаго Хришстопъ, да твой, государь, измѣнникъ Володимеръ Заболотскій, на полѣ ѣздя предъ королемъ, побранилися, и назавтрее дей Хришстопъ, наѣхавъ съ своими служебники, Володимера убилъ до смерти.» См. И. Г. Рос. Т. IX. Прим. 532 и 543.

лидского беликого и сомилишского ꙗн грꙋшевски а иван ламан ѡзъдоски ѡповедили ты ѡбычаемъ пан богак бꙋдꙋчи де приданы вижомъ гдрьски ѿ его вельможнои млти пна пана ѡстафъꙗ воловича маршалка дворного поскарбего земского старосты могилевского намененомꙋ владыце володимерскомꙋ и берестескомꙋ его млти панꙋ иванꙋ ꙗковичꙋ борзобогатовичꙋ красенскомꙋ ѥзъдиломъ злистомъ гдрьскимъ въ поребахъ его млти до ее вельможное млти кнгни миколаевое збаразъское старостиное кремѧнецкое кнгни ганы деспотовны маючи при собе ты выше помененыхъ люде добрыхъ и бывши ꙋ кнгни ее млти възбарѧжи въ неделю годꙋ тепере идꙋчого мца ѡктебра десѧтого днѧ ѿтол просто ведаючи ѡ пнꙋ владыце ꙋ кнгни ее млти въ ꙗполю заехаломъ бы стыми выше написаными товаришъми своими до ꙗполѧ въ понеделокъ мца ѡктебра первогонадцат

княжества Литовскаго, старосты Мозырскаго, державцы Лидскаго, Белицкаго и Сомилишскаго. Эти лица объявили слѣдующее:

Его вельможная милость, панъ Евстафій Воловичъ, придворный маршалъ, подскарбій земскій, староста Могилевскій, посылалъ меня, Боглака, въ званіи вижа господарскаго, по просьбѣ нареченнаго владыки Владимірскаго и Брестскаго, его милости, пана Ивана Яцковича Борзобогатовича Красенскаго [38]). А посланъ я былъ по дѣламъ его милости, пана Ивана Борзобогатаго, съ листомъ господарскимъ, къ ея вельможной милости, княгинѣ Николаевой Збаражской, женѣ старосты Кременецкаго, княгинѣ Аннѣ Деспотовнѣ, вмѣстѣ съ поименованными выше добрыми людьми. Въ воскресенье, десятаго числа, октября мѣсяца, нынѣшняго года, побывавъ у ея милости, княгини, въ Збаражѣ, и узнавъ, что панъ владыка находится у ея милости, княгини, въ Ямполѣ, я прямо изъ Збаража заѣхалъ съ вышеозначенными товарищами своими въ Ямполь въ понедѣльникъ, мѣ-

---

[38]) Иванъ Яцковичъ Борзобогатый Красенскій называется въ актахъ нареченнымъ владыкою Владимірскимъ и Брестскимъ съ 1563 года. Онъ управлялъ епархіею не посвятившись въ санъ епископскій. Въ 1570 году, онъ сдѣланъ былъ нареченнымъ владыкою Луцкимъ и Острожскимъ. Кіевскій митрополитъ Іона неоднократно требовалъ, чтобъ Иванъ Красенскій явился къ нему для посвященія и наконецъ послалъ ему свой неблагословенный листъ. Въ слѣдствіе чего, Иванъ Борзобогатый, въ 1571 году, ѣздилъ къ митрополиту и посвященъ былъ во епископы подъ именемъ Іоны. Въ 1585 году, Іона Красенскій, по приказанію короля, былъ лишенъ епархіи Луцкой и Острожской, которая передана была епископу Турійскому и Пинскому, Кирилу Терлецкому, извѣстному дѣятельнымъ участіемъ въ распространеніи уніи. (Кн. гр. Луц. 1563 лис. 30 наоб. 1570 лис. 535, 1571 лис. 87, 1585 лис. 618 наоб.). Епископъ Іона не былъ извѣстенъ сочинителю Исторіи Россійской Іерархіи. Въ этомъ сочиненіи пропущены также слѣдующіе предшественники Іоны Красенскаго: Ѳеодосій Гулевичъ — по 1540 годъ, Іосифъ — по 1561 годъ. Въ 1561 году января 10 получилъ епархію Луцкую нареченный владыка Луцкій и Острожскій Марко Жоравницкій, а за нимъ слѣдовалъ Іона Красенскій (кн. гр. Луц. 1561 лис. 37 наоб.).

дн҃ѫ нкобы пере҃ ѡбеды и вземши ведомо҃ же вже па҃ владыка воспо҃ спаномъ жоравни҃кимъ клю҃нико҃ лу҃ки҃ зятемъ своимъ зъна҃полѫ кшу҃нбару҃ поехали и мы вси чотыри поменены҃е за его мл҃тыю до шу҃нбара поехали и кгды есмо вже за лепесо҃ку҃ вду҃бро҃ву҃ впо҃ мили у҃ехали спотькали есмо володимера москвитина само пѧтого клепесо҃це ѥду҃чого самъ и слу҃ги впа҃цыро҃ кото҃ры҃ скоро насъ ѡбачи҃ши здороги у҃сторо҃ну҃ зве҃ну҃ ѡно слу҃гу кнамъ прислалъ пытаючи хтобы мы были а ѡко҃выхмо ехали мысѧ мало зъслу҃гою его ро҃мовивши дале҃ вздорогу҃ есмо ехали и кгды есмо ѡ того местца свѣ҃тъ мили у҃ехали спо҃кали есмо почо҃ люде҃ ездны҃ все зкро҃ны҃ ѡны зъдревьцы дрѫгии зосцепы а межи ними пеши҃ немало вси҃ чоловѣко҃ ѡ по҃тораста при которы҃ везено два во҃ки што жито возѧ҃ сполѧ по ѡномъ коню а на ты҃ возе҃ ру҃ни҃ и гако҃ницъ немало и поко҃ку҃ чоловеко҃ кры-вавыхъ живы҃ и мертвы҃ лежи҃ а ѡного ра҃ного ѡде҃ москвити҃ седечи на вози за плечи де҃житъ и кгды҃мосѧ зними зъехали грешъны҃ слу҃жебникъ володимеро҃ знаемы҃ пыта҃ насъ а ѡко҃вы҃мо ехали мы сни҃ ро҃мо҃лѧючи ѡбачили межи ты҃ по҃томъ пна҃ васи҃ѧ сына пна҃ владычина у҃воно҃ жу-пу҃це лосино҃ бе҃ шапки и бе҃ брони ѥду҃чого которы҃ на҃ познавши кликати на на҃ по-ча҃ ѡно҃ его кна҃ непри҃пу҃стили и да҃ намъ

сяца октября, одинадцатаго дня, почти предъ обѣдомъ. Узнавъ, что панъ владыка вмѣстѣ съ паномъ Жоравницкимъ, ключникомъ Луцкимъ, зятемъ своимъ, поѣхали уже изъ Янполя въ Шунбаръ, мы всѣ вчетверомъ отправились вслѣдъ за его милостію въ Шунбаръ. И когда мы проѣхали съ полмили за Лепесовкой и уже въѣхали въ дубраву, то встрѣтили Москвитянина Владиміра самъ — пятаго, ѣхавшаго въ Лепесовку; онъ самъ и слуги были въ панцыряхъ. Увидѣвъ насъ, онъ тотчасъ своротилъ съ дороги въ сторону, а къ намъ прислалъ только слугу, чтобъ спросить: кто мы, и откуда ѣдемъ? Мы, поговоривъ немного съ слугою, поѣхали далѣе. Проѣхавъ съ четверть мили отъ означеннаго мѣста, мы встрѣтили отрядъ конныхъ вооруженныхъ людей; одни изъ нихъ были съ копьями, а другіе съ сулицами. Между ними и пѣшихъ находилось немало; всѣхъ ихъ было около полутораста человѣкъ. При этомъ отрядѣ ѣхали два запряженные въ одну лошадь воза, на какихъ возятъ хлѣбъ съ поля. На этихъ возахъ находилось немало ружей и гаковницъ и по нѣскольку окровавленныхъ, живыхъ и мертвыхъ людей, а одного раненнаго какой-то Москвитянинъ, сидя на возу, держалъ за плечи. Когда мы съѣхались съ ними, то знакомый намъ слуга Владиміра, Грѣшный, спрашивалъ насъ, откуда мы ѣдемъ? Мы, разговоривая съ нимъ, увидѣли пана Василія, сына пана Владыки, между людьми, составлявшими отрядъ. Онъ ѣхалъ въ одной лосинной рубахѣ, безъ шапки и безъ оружія. Узнавъ насъ, панъ Василій началъ звать насъ, однакожъ его къ намъ не пустили. Грѣшный объявилъ

грешны такую справу и десѧ пан владыка зволодимеромъ спокаши кгъды десѧ володимер ту подуброве спочтомъ свои проеча звади оре пна сенютину и оного де служебника его на смерть забили а та де володимер за то двох борзобогаты при немъ помал степана и василиа мы его пине о то просили жебы их пустили неведаючи ничого ꙗкосѧ што стало он намъ оказал старатисѧ де о том буду жебы василе был пущонъ але де степан не буде пущон бо де того потреба указуетъ потомъ зоного мецца спомили кгдымо от нихъ ку шумбару отехали або што мало боше пан василе нас погонил так ꙗко ехал при них без шапъки и без брони и поведил намъ же его воно пустили кто ꙗко ихъ и на которомъ мецу володимер розбил и боꙗновского служебника пна владычина на смерть забил рышъковъского древомъ сколол а пана степана зручныцы прострелилъ и мовечы же жив быти не можеть и просили мене за то их мл҃ть панъ иванъ ꙗковичъ красенски владыка володимерски и пан алесандро жоравники ключникъ луцки жебы ꙗ тое оповедане пна болгаково и тыхъ другихъ которые при немъ были панове сторожински кгрушевски и ламан до книг врѧдовых было записано а так ꙗ тое очевистое оповедане дворенина гдрьского пна михала болгаково и оных вышше помененыхъ панов доброволное сознане до книг замковых записати казал.

намъ, что когда Владиміръ проѣзжалъ дубраву съ отрядомъ своимъ, то повстрѣчался съ нимъ панъ Владыка и поссорился о какомъ-то дѣлѣ, касающемся пана Сенюты, при чемъ убитъ былъ на смерть одинъ слуга пана Владиміра. За это Владиміръ поймалъ двухъ Борзобогатыхъ, находившихся при панѣ владыкѣ: Степана и Василія. Мы усердно просили Грѣшнаго, чтобъ отпустилъ ихъ, не вѣдая, какъ и что случилось. Грѣшный отвѣчалъ намъ: «постараюсь, чтобъ Василій былъ отпущенъ, но Степанъ отпущенъ не будетъ; потому что онъ нуженъ.» Потомъ, когда мы отъѣхали отъ нихъ съ полмили, или не много больше, по дорогѣ въ Шумбаръ, то панъ Василій догналъ насъ въ томъ видѣ, какъ ѣхалъ прежде, то есть безъ шапки и оружія. Онъ объявилъ намъ, что его отпустили на свободу, росказалъ также, какъ и въ которомъ мѣстѣ разбилъ ихъ Владиміръ; что Владиміръ убилъ на смерть слугу пана Владыки, Бояновскаго, Рышковскаго изкололъ копьемъ, а пана Степана ранилъ изъ ружья; при чемъ панъ Василій сказалъ, что панъ Степанъ не останется въ живыхъ. И просили меня ихъ милости, панъ Иванъ Яцковичъ Красенскій, владыка Владимірскій, и панъ Александръ Жоравницкій, ключникъ Луцкій, о томъ, чтобы я объявленіе пана Болгака и другихъ бывшихъ съ нимъ пановъ: Сторожинскаго, Грушевскаго и Ламана, приказалъ записать въ урядовыя книги. Поэтому я какъ личное донесеніе дворянина господарскаго, пана Михаила Болгака, такъ и добровольное показаніе поименованныхъ выше пановъ, приказалъ записать въ замковыя книги.

2. Жалоба Александра Жоравницкаго, ключника Луцкаго, на Владиміра Заболотскаго о нападеніи на Ивана Красенскаго, нареченнаго епископа Владимірскаго, о разбоѣ и грабежѣ. 1563 октября 16.

Лѣта бо҃ наро҃ а҃ ф҃ ѯ҃ г҃ мц҃а ѡктебра ѕі дн҃ѧ.

Ѡповедал҃ мне а҃дрею ивановичꙋ рꙋсинꙋ по҃старостемꙋ лꙋ҃комꙋ клю҃никъ лꙋцки҃ па҃ алекса҃дро ма҃кови҃ жоравъни҃ки҃ тымъ ѡбычаемъ и҃ што де҃ тепе҃ недавны҃ часовъ впрошлы҃ понеделокъ годꙋ теперешнего ше҃десѧ҃ третего володиме҃ москвити҃ вл҃дкꙋ володиме҃ского пн҃а ивана ꙗцковича красе҃ско҃ и мене ктомꙋ пно҃ степана и васи҃ꙗ бо҃зобогатовичо҃ ѣдꙋчи намъ зъꙗ҃полѧ ѿ кнегини ее мл҃ти и҃иное косте҃тиновича ѡ҃розъское межи лепесо҃ки и деде҃калъ на до҃ровоно҃ дорозе розби҃ слꙋжебнико҃ ѡ҃ны҃ при насъ на сме҃ть позабива҃ а дрꙋги҃ порани҃ а пн҃а де҃ степана бо҃зобогатовича ѡ҃рꙋ҃не

Лѣта отъ рождества Христова 1563, мѣсяца октября, 16 дня.

Ключникъ Луцкій, панъ Александръ Марковичъ Жоравницкій, объявилъ мнѣ, Андрею Ивановичу Русину, подстаростѣ Луцкому, слѣдующее:

Въ недавнее время, въ прошлый понедѣльникъ, нынѣшняго шестьдесятъ третьяго года, Москвитянинъ Владиміръ разбилъ насъ на вольной дорогѣ, именно владыку Владимірскаго, пана Ивана Яцковича Красенскаго, меня и пановъ Стефана и Василія Ворзобогатовичей, когда мы ѣхали изъ Ямполя, отъ ея милости, княгини Ильиной Константиновича Острожской, между Лепесовкою и Дедеркалами. Нѣкоторыхъ слугъ, бывшихъ съ нами, онъ побилъ на смерть, другихъ поранилъ, а пана Стефана Борзо-

зрꙋ҃ницы гꙋбъчастое тамъже прострелено и при немъ слꙋжебника пн҃а вл҃дки володимерского рышъковъского сколотого и ба҃зо зраненого и дрꙋгого де҃ слꙋжебника его҃ мл҃ти ба҃тоша батаговского тамже на плѧцꙋ забитого тѣло зсобою до лепесо҃ки взѧ҃ и та҃ де҃ па҃а степа҃а чере҃ три дни по ѡбычаю и мысли свое҃ змосквою слꙋгами своими зновꙋ кро҃ всеи литости хрестѧ҃ское мо҃довашн дивные емꙋ погрꙋ҃ки чинечи ꙋгри҃ни ни҃ко҃ мꙋжицко҃ сыровыми дровы затопившы ѡкна и двери позатыкавши его мꙋчи҃ и мꙋжико҃ ко҃ко приве҃ши до тое҃ и҃бы где его поко҃ко кро҃ дымо҃ мꙋчи҃ длѧ со҃навѧ҃ по҃ присѧгою са҃ поклекнꙋвши емꙋ повѣди҃ где пере҃ вижо҃ тыми словы сознавати не хотѣлъ ижъ де҃ ехалемъ зъѧ҃полѧ зъстрыемъ свои҃ пано҃ иваномъ и збрато҃ свои҃ васи҃емъ и спаномъ алекса҃дро҃ жоравницки҃ слꙋжебни҃и де҃ наши съ пѧ҃ства то вчинили переехавши село лепесовкꙋ на поли по҃ селомъ лепесове҃кимъ чередꙋ занѧ҃и а потомъ де҃ на томже кгрꙋ҃те лепесове҃комъ слꙋжебники пана володимеровы на҃ погонили мы до ни҃ сами вси ѡбе҃нꙋвшисѧ знимисѧ били а вто҃ ча҃ есмо слꙋжебника пана володимерова забили же его ме҃ казати мꙋжико҃ додави҃ бо естли де҃ того не ꙋчини҃ ты або де҃ ꙗ ꙋмерети

богатовича, жестоко раненного изъ губчастаго ружья ([39]), также бывшаго при немъ Рышковскаго, слугу пана владыки Владимірскаго, исколотаго и сильно израненнаго, взялъ съ собою въ Лепесовку. Онъ взялъ также съ собою трупъ другаго слуги, Бартоша Батаговскаго, на томъ же мѣстѣ убитаго. Пріѣхавъ въ Лепесовку, Владиміръ вмѣстѣ съ слугами своими, Москвитянами, снова, въ теченіи трехъ дней, мучилъ пана Стефана безъ милосердія христіанскаго, по своему обычаю и произволу, страшныя дѣлалъ ему угрозы, мучилъ его въ низкой мужицкой хатѣ, затопивъ сырыми дровами и позатыкавъ окна и двери. Потомъ Владиміръ привелъ мужиковъ въ ту самую избу, гдѣ нѣсколько разъ мучилъ пана Степана дымомъ. Панъ Степанъ принужденъ былъ подъ присягою, ставъ на колѣни, объявить то, чего онъ предъ вижемъ объявлять не хотѣлъ, именно: «Ѣхалъ я, говорилъ панъ Степанъ, изъ Янполя съ дядею своимъ, паномъ Иваномъ, съ братомъ своимъ Василіемъ и съ паномъ Александромъ Жоравницкимъ. Въ это время, слуги наши, проѣхавъ село Лепесовку, будучи въ пьяномъ видѣ, захватили стадо на полѣ, подъ селомъ Лепесовецкимъ. Потомъ, на томъ же самомъ полѣ Лепесовецкомъ, догнали насъ слуги пана Владиміра, и мы всѣ, оборотившись, бились съ ними, и въ это время убили слугу пана Владиміра.» Слышно, что этого слугу панъ Владиміръ велѣлъ додавить мужикамъ. Панъ Владиміръ говорилъ пану Степану: «если ты не сдѣлаешь помоему, то кто

[39]) Ружье, изъ котораго стрѣляли посредствомъ кремня и трута (hubka). При первоначальномъ появленіи ружей, вмѣсто трута и кремня, употреблялись фитили.

мꙋсимо але де лепе и ѡба живи бꙋдемо
длѧ того де вызна а ѧ де тебе до шꙋ-
бара тое годины ѡтослати кажꙋ ѡн де
фолгꙋючи ѡкрꙋтенствꙋ злого непобожного
чоловека а здоровю своемꙋ бꙋдꙋчи де врꙋ-
кахъ его мꙋсил все по воли его чинити
и сознавати ѡн де его заразъ по сознан
взложивши на колеса што жито сполѧ
возѧт под него мехъ ѡвса вложивши казал
его чимъ бозде до крꙋпои кꙋ кнѧжти его
млсти воеводе киевскомꙋ ѿвезти тамъ де
коли его привезено и перед кнѧземъ вое-
водою сколесами поставълено прибытности
велѧ почтивыхъ люде теды пан степан самъ
всю свою пригодꙋ розбо и мордоване презъ
володимера москвитина над нимъ и над на-
ми колкомъ ѡсобъ приѧтел его некрестѧн-
ски и кромъ всеи лютости выполнены и то
кꙋ чомꙋ его мордꙋючи вокрꙋтномъ дым-
номъ мꙋченю кꙋ сознаваню рече небылых перед
вижомъ выше помененымъ и страхам при-
велъ и же то стакового кгвалтꙋ и ѡкрꙋ-
тенства ꙋчинити и сознавати примꙋшоны
чоловекъ мꙋсил чого де никгды небыло и
просил де кнѧжти его млсти жебы жалоба
его и таковое его ѡповедане примꙋшенѧ
ѡколо сознаванѧ чого де никгды небыло
жебы кнѧжа его млсть до книг записати
казал а ѡного ꙗко розбоника и мордера
ꙋистилъ того де кнѧжа его млсть ꙋчини-
ти нехотелъ невимъ зъꙗких причин а по-
томъ де ꙗко днѧ нинешнего всꙋботꙋ

нибудь изъ насъ, ты или я, умереть дол-
женъ. Но лучше, если мы оба живы будемъ.
Для этого сдѣлай показаніе, какъ мнѣ
угодно, а я тебя тотъ же часъ прикажу
отослать въ Шумбаръ.» Панъ Степанъ, не
вытерпѣвъ мученій злаго, безбожнаго чело-
вѣка, желая сохранить свою жизнь, будучи въ
рукахъ Заболотскаго, принужденъ былъ дѣ-
лать и говорить, какъ ему было приказано.
Вынудивъ показаніе, панъ Владиміръ, тот-
часъ положилъ пана Степана на телѣгу, на
которой возятъ хлѣбъ съ поля, и, положивъ
подъ него мѣхъ овса, приказалъ отвезти,
какъ можно скорѣе, въ Крупую, къ его ми-
лости, князю воеводѣ Кіевскому. Когда
привезли пана Степана въ Крупую и поста-
вили съ телѣгою предъ княземъ воеводою,
въ присутствіи многихъ почетныхъ лицъ,
то панъ Степанъ расказалъ о своемъ не-
счастіи, о разбоѣ и мукахъ, причиненныхъ
Владиміромъ Москвитяниномъ, не похри-
стіянски и безъ всякаго милосердія, самому
пану Степану и намъ его пріятелямъ. Объ-
явилъ также панъ Степанъ, что Владиміръ,
муча его жестокимъ дымомъ, страхомъ при-
нудилъ къ показанію небывалыхъ вещей,
предъ вижемъ, выше поименованнымъ, и что
не вытерпѣвъ такого насилія и мученія, онъ
Степанъ принужденъ былъ говорить то, чего
никогда небывало. И просилъ панъ Сте-
панъ, чтобы князь его милость, приказалъ
записать въ книги жалобу и объявленіе о
вынужденномъ ложномъ показаніи, и чтобы
самъ Владиміръ былъ задержанъ, какъ раз-
бойникъ и убійца. Этого не хотѣлъ сдѣлать
князь его милость, не знаю, по какимъ при-
чинамъ. Потомъ, нынѣшняго числа, въ
субботу, ѣздилъ я, чтобъ встрѣтить князя

заехаломъ кн҃жти єго мл҃ти воеводи
киевъскомꙋ дорогꙋ до гꙋлѧ҃никъ розбо҆ и
кри҃дꙋ свою вышъше҆ помене҃нꙋю на воло-
димера москвитина ѡповедꙋючи которы҆
де҆ ачъсѧ мне неѡказовалъ але пре҃сѧжъ
былъ при кн҃жти єго мл҃ти на то҃ часъ
вгꙋлѧ҃никохъ такъ ꙗко єсмо єе вси спо҃не
сп҃но҃ вл҃дкою володиме҃рскимъ збратаничомъ
и сыно҃ єго мл҃ти ѿ незбо҃ного чоловека
ꙋте҃пили и то ꙗко пе҃во ѡколо ѡкрꙋте҃-
ства зновꙋ влепесовъцы на҃ п҃но҃ степаномъ
выпо҃неного па҃ степа҃ до пана вл҃дки стрыѧ
своего и до мене скрꙋпои бы҃ ѿказа҃ и ѧко
мѧ те҃ была ведомо҃ до҃ла ѿ нѣкоторы҃
приѧтеле҆ кгды бы҃ па҃ степа҃ до крꙋпои
привезе҃ и ѡповеда҃е выше҆ менованое на
володимера чини҃ што мнѣ ꙋсне все вгꙋлѧ҃-
нико҃ поведи҃ и проси҃ жебы҃ то кн҃жти є҃
мл҃ти ѡповеди҃ и по҃ле єго ѡповеда҃ѧ ꙋкрꙋ-
по҆ чиненого и по҃ле про҃бы выпи҃ скни҃ ꙋ
єго мл҃ти взѧ҃ а та҃ де҆ ꙗ бачачи того
потребꙋ во҃ле кгва҃тꙋ ро҃бою и мо҃дꙋ на҃
нами всими помененными чере҃ володимера
выпо҃неного ꙗкосѧ то взамкꙋ гд҃рьско҃
кремѧнецкомъ ѡповедало зновꙋ кн҃жти
єго мл҃ти ѡповеда҃ши и засе во҃ле про҃бы
и ѡповеда҃ѧ пана степановы просило҃ абы
то кн҃жа єго мл҃ть до кни҃ свои҃ записати
и выпи҃ скнигъ да҃ росказати рачилъ кн҃жа
де҆ єго мл҃ на то ємꙋ поведи҃ невемъ ꙗко-
бы де҆ то бы҃ мело выпи҃ на выписъ дава-
ти кгды҃ володиме҃ ꙗко на҃ладыкꙋ та҃ и на

его милость, воеводу Кіевскаго, на дорогѣ въ Гуляльники; здѣсь я объявилъ ему о разбоѣ и обидѣ, причиненной мнѣ Владиміромъ Москвитяниномъ, который, хотя и не показывался мнѣ, однако же находился въ то время при его милости, князѣ, въ Гуляльникахъ. Я расказалъ князю, какъ пострадалъ я самъ и панъ владыка Владимірскій съ племянникомъ и сыномъ своимъ, отъ безбожнаго человѣка; объявилъ также и то, о чемъ панъ Степанъ увѣдомлялъ изъ Крупои пана владыку, дядю своего, и меня, именно о жестокостяхъ, снова претерпѣнныхъ паномъ Степаномъ въ Лепесовкѣ. Потомъ я расказалъ то, что слышалъ отъ нѣкоторыхъ пріятелей: какъ панъ Степанъ былъ привезенъ въ Крупую, и какъ онъ объявлялъ на Владиміра изложенную выше жалобу. Обо всемъ этомъ панъ Степанъ лично расказалъ мнѣ въ Гуляльникахъ и просилъ, чтобы я донесъ объ этомъ князю его милости, и чтобы у его милости взялъ изъ книгъ выписку, заключающую показаніе, сдѣланное имъ въ Крупой, и его просьбу. Я, считая это нужнымъ, снова объявилъ его милости, князю, о насиліи, разбоѣ и убійствѣ, совершенныхъ Владиміромъ, на томъ основаніи, какъ это уже сдѣлано было въ замкѣ господарскомъ Кременецкомъ; при чемъ я снова просилъ, чтобы князь, его милость, согласно съ просьбою и показаніемъ пана Степана, приказалъ записать мое объявленіе въ свои книги и выдать изъ книгъ выписку. На это князь, его милость, сказалъ: «не знаю, можно ли выдать выпись на выпись; потому что Владиміръ уже подалъ объявленіе какъ на владыку, такъ и на васъ, и получилъ выпись. Мнѣ кажется, что вамъ не можетъ быть выдана выписка.

васъ ѡповедае вчини взялъ и невидимися ва выписꙋ давати вшако пошли за мною вдорогꙋ на ночлегъ слꙋгꙋ своего єлиже мися ꙋвиди то вчинити ꙗ ва кажꙋ выписъ послати ино де я за єго млю для такового выписꙋ посыла слꙋжебника своего станислава кгорекого которы десѧ ѿ кнжти єго млти зночлегꙋ венꙋвши мнѣ ѿказа и мнѣ кнжа єго мл чере него поведити росказа жесѧ єго млти такового выписꙋ ꙗко панꙋ влдце тако и мнѣ самомꙋ и панꙋ степанꙋ дати невидело и проси єго мл па клюникъ мене жебы такое є ѡповедае всеи криды выше мененое што ємꙋ самомꙋ панꙋ влдце володимерскомꙋ цтю єго и панꙋ степанꙋ таки и панꙋ василю шꙋрынꙋ єго часꙋ де розбою на мецы влепесовцы пре три дни пана степаново модовае и до сонаѧ рече небылы привожее пере вижомъ кремѧне и то же де кнѧ єго мл воевода киески жало и ꙗко чере пана степана борзобогатовича ꙋ крꙋпо и пото чере самого пана клюника вгꙋлѧнико ѡповеданы на володимера записова и выписꙋ давати неказа и проси па александро маркови жоравницки клюникъ лꙋцки абы то до кни было записано а та ꙗ то все кꙋ ведомоти свое припꙋтиши до кни замковы записати каза и выпи скни замковы по печаю своею на то єсми єго млти панꙋ клюникꙋ да.

Однакожъ пошли за мною къ ночлегу слугу своего; если я найду, что можно исполнить вашу просьбу, то прикажу послать вамъ выпись.» Я, для полученія выписи, посылалъ вслѣдъ за его милостію слугу своего, Станислава Горецкаго, который, возвратившись съ ночлега, отъ князя, его милости, сказалъ мнѣ: «князь, его милость, велѣлъ сказать, что онъ нашелъ невозможнымъ выдать выпись, какъ пану владыкѣ, такъ тебѣ самому и пану Степану.» И просилъ меня его милость, панъ ключникъ, чтобъ я приказалъ записать въ книги объявленіе о всѣхъ исчисленныхъ выше обидахъ, то есть разбоѣ, причиненномъ его тестю, пану владыкѣ Владимірскому, пану Степану и шурину его Василію; чтобъ приказалъ также записать о мученіи пана Степана въ Лепесовкѣ, въ продолженіи трехъ дней, и о принужденіи къ ложному показанію предъ вижомъ Кременецкимъ; просилъ также записать и о томъ, что его милость, воевода Кіевскій, не велѣлъ записать жалобъ, объявленныхъ на Владиміра паномъ Степаномъ Борзобогатовичемъ въ Крупой и самимъ паномъ Ключникомъ въ Гуляльникахъ, и что не велѣлъ выдать выпись изъ книгъ. И просилъ панъ Александръ Марковичъ Жоравницкій, ключникъ Луцкій, чтобы все, изложенное выше, было записано въ книги. Я, принявъ все объявленное мнѣ къ свѣденію, приказалъ записать въ замковыя книги и выдалъ его милости, пану ключнику, выписку изъ книгъ замковыхъ, за своею печатью.

3. Жалоба нареченнаго епископа Владимірскаго, Ивана Красенскаго, на Владиміра Заболотскаго о разбоѣ и грабежѣ. 1563 октября 17.

Лѣта бо҃ наро҃ а҃ ф҃ ѯ҃ г҃ мц҃а ѡ҃тбрѧ зі дн҃ѧ.

Пришо҃чи взамо҃ гд҃рьски лꙋцки пере҃ мене андреѧ ивановича рꙋсина по҃старостего лꙋцкого наречены владыка володимерски и берестески его мл҃ пан иван ꙗцкови борзобогаты красенски его мл҃ пан александро маркович жоравницки ключни и городничи лꙋцки плачливе ѡповедали и ѡбтежливе жаловали тымъ ѡбычаемъ и де ты часовъ ꙋ понеделок прошлы мц҃а ѡктебра первого на҃ца дн҃ѧ ехали есмо ѿ ее мл҃ти кн҃гни ильиное костентиновича ѡстрозкое кнегини беаты скостелца зъꙗнушполꙗ бꙋдꙋчи люди спокоными и безпечными ꙋмало почте слуг свои то пан де москвитин володимер семеновичъ заболотски способишисѧ спочто не-

Лѣта отъ рождества Христова 1563, мѣсяца октября, 17 дня.

Предо мною Андреемъ Ивановичемъ Русиномъ, подстаростою Луцкимъ, явившись въ замкѣ господарскомъ Луцкомъ, нареченный владыка Владимірскій и Брестскій, его милость, панъ Иванъ Яцковичъ Борзобогатый Красенскій, и его милость, панъ Александръ Марковичъ Жоравницкій, ключникъ и городничій Луцкій, съ плачемъ объявляли и горько жаловались слѣдующими словами:

Недавно, въ прошлый понедѣльникъ, мѣсяца октября, одинадцатаго дня, ѣхали мы, какъ люди спокойные и безпечные, съ небольшою свитою слугъ изъ Янушполя, отъ ея милости, княгини Ильиной Константиновича Острожской княгини Беаты изъ Костельца. Въ это время, Москвитянинъ Владиміръ Семеновичъ Заболотскій, собралъ

малы̑ люде̑ єздны̑ и пеши̑ маючи при собе ѡ сто коне̑ збро̑ного люду здревцы а пеши̑ зрꙋчницами ѡ пѧ̑десѧтъ чоловека немаючи де̑ знами всими никгды никоторого за̑шътьѧ и причины заехавши де̑ на̑ дорогꙋ доброво̑нꙋю ѻ дꙋброве межи лепесовки и дедеркалъ на̑ де̑ самы̑ кро̑ всѧкого бачеѧ и милости хрестѧнское ꙗ̑ ѡдны̑ люде̑ спро̑ны̑ позбивавши и помо̑довавши по дꙋброве ша̑паючи чере̑ ча̑ немалы̑ по̑ле коне̑ води̑ а братанича пана ивана бо̑зобогатого пана степана бо̑зобогатовича збивши змо̑довавши а ѡкрꙋтне зрꙋчницы зъзадꙋ ниже̑ плече̑ застрели̑ши што троха єще живого зовсимъ вчо̑ бы̑ и што при собе ме̑ ꙗко печа̑ свою власнꙋю и инъши̑ рече̑ немало вземъши и при немъ слꙋжебни̑овъ дво̑ пана ивана бо̑зобогатого во̑теха гришковъского древомъ сколовъши а ба̑тоша батаго̑ского зрꙋчницы на сме̑ть ꙋбивши а вскла̑ши на во̑ до имѣнꙗ своего лепесовки ѡтосла̑ а слꙋжебнико̑ де̑ пана жоравницкого ꙗкꙋба соколи̑ского а станислава кгорецкого и ꙗна кграбашо̑ского та̑же те̑ по̑бивавши и поранивши вних кони зседлы за̑кабꙋзы зъєпа̑чами побрати веле̑ и вто̑ де̑ ча̑ вмене ивана борзобогатого взѧли звоза скры̑кꙋ вкоторо̑ было пѧ̑со̑ талѧро̑ а чи̑воныхъ золоты̑ двесте и те̑ печа̑ моꙗ вла̑наꙗ тамже ꙋ прискры̑кꙋ была ктомꙋ зсына моего васи̑ꙗ газꙋкꙋ чо̑нꙋю фа̑лю̑дышовꙋю пу̑ками собо̑ими

немалый отрядъ людей конныхъ и пѣшихъ, въ которомъ отрядѣ было около ста человѣкъ конницы, вооруженной копьями, и около пятидесяти человѣкъ пѣхоты съ ружьями. Не имѣя съ нами никакой вражды, Владиміръ Заболоцкій безъ всякой причины напалъ на насъ, на вольной дорогѣ въ дубравѣ, между Лепесовкою и Дедеркалами. Здѣсь онъ билъ и мучилъ насъ самихъ безъ всякаго уваженія и безъ милосердія христіанскаго, какъ будто какихъ негодяевъ, водилъ насъ немалое время около лошадей, таская по дубравѣ; а пана Степана Борзобогатовича, племянника пана Ивана Борзобогатаго, избивъ и измучивъ, ранилъ изъ ружья сзади по ниже плечъ, и ограбивъ чуть живаго, забралъ все, что при немъ находилось, именно его собственную печать и другихъ вещей немало. Сверхъ того, одного слугу пана Ивана Борзобогатаго, Войтеха Гришковскаго, искололъ копьемъ, а другаго слугу, Бартоша Батаговскаго, убилъ изъ ружья и, положивъ ихъ на возъ, отослалъ въ имѣніе свое Лепесовку. Избивъ и измучивъ также слугъ пана Жоравницкаго: Якова Соколинскаго, Станислава Горецкаго и Яна Грабашевскаго, велѣлъ забрать у нихъ коней съ сѣдлами, пищалями и епанчами. Въ это же самое время, люди Владиміра Заболоцкаго взяли у меня, Ивана Борзобогатаго, изъ воза, сундучекъ, въ которомъ было пятьсотъ талеровъ и двѣсти червонцевъ; тамъ же находилась собственная моя печать. Сверхъ того, панъ Заболоцкій отнялъ у сына моего Василія плащъ чернаго англійскаго сукна, пупками собольими подшитый, венгерскую саблю и шапку.

подшитую шаблю угорку и шапку ѿнѧл а
пан александро жоравницкий ѡповедил и де
стого воза вкотором есмо сполечне спаномъ
иваном владыкою володимерским седел тамже
притомъ розбои тоже володимер ѿнѧл у
мене шубку мою чорную фалюндышовую ку-
нами подшитую а услуг моих ꙗкуба соколин-
ского конѧ зседломъ зъепанчею и закабузом
а внего де мешок мой который есми дал был
ему спнзми длѧ выдаванꙗ напотребы мои
втоже час урвано и взѧто внем монеты
больше двох коп грошей золотых черленых шесть а
талѧров ѡсмъ и два перстеньки золотых ѡдин
скаменемъ туркосом а другий шмараком у ста-
нислава кгорецкого самъ же де володимер взѧл
конѧ зседломъ и закабузомъ а у ꙗна кгра-
бошовского также де ѿнѧто конѧ зседломъ
зъепанчою и закабузомъ а зшыи де его
зорвали мешок вкотором было монеты сорок
и пѧт грошей а талѧр ѡдин што де есмо зара-
зомъ того днѧ впонеделок на врꙗде гдрь-
скомъ взамку кремѧнецкомъ ѡповедали
вижомъ врѧдовымъ так теж и люди добры-
ми сторонними и ѡныи мѣста вдуброве знаки
крывавые гдесѧ тот нам ѿ того москвитина
володимера деꙗло ѡбводили и ѿсвечали так
теж збите и раны служебников своих ѡгледати
давали и сознане вижово до книг замку гдрь-
ского кремѧнецкого записати казали на
што и выпис скниг замку кремѧнецкого пан
александро его мл жоравницкий ключник и го-
родничий луцкий всебе маючи мне его ѡказовал

Панъ Александръ Жоравницкій объявилъ: «Владиміръ взялъ у меня изъ воза, на которомъ я ѣхалъ вмѣстѣ съ паномъ Иваномъ, владыкою Владимірскимъ, шубку мою чернаго англійскаго сукна, куницами подшитую, а у слуги моего, Якова Соколинскаго, взялъ коня съ сѣдломъ, съ епанчей и пищалью. У него же въ это время Владиміръ оторвалъ мѣшокъ мой съ деньгами, данными мною для расходовъ на мои надобности, а вмѣстѣ съ мѣшкомъ отнято денегъ больше двухъ копъ грошей, шесть червонцовъ, восемь талеровъ и два золотые перстенка, одинъ съ бирюзою а другой съ изумрудомъ. У Станислава Горецкаго Владиміръ взялъ коня съ сѣдломъ и съ пищалью; у Яна Грабашовскаго взялъ коня съ сѣдломъ, епанчею и пищалью, а съ шеи сорвалъ мѣшокъ, въ которомъ было денегъ сорокъ пять грошей и одинъ талеръ. Все это мы объявили того же дня, въ понедѣльникъ, въ урядѣ господарскомъ, въ замкѣ Кременецкомъ, засвидѣтельствовали вижомъ урядовымъ и посторонними добрыми людьми, показавъ означенныя выше мѣста въ дубравѣ и кровавые знаки, гдѣ разбилъ насъ Москвитянинъ Владиміръ. Мы показывали также избитыхъ и израненныхъ слугъ своихъ. Показаніе вижа мы велѣли записать въ книги замка господарскаго Кременецкаго.» Его милость, панъ Александръ Жоравницкій, имѣлъ выпись изъ книгъ замка Кременецкаго и, показавъ эту выпись

и просил абы то и тут на вряде гдрьскомъ взамку луцкомъ до книг было записано а та ꙗ тую жалобу и ѡповедание его млсти вкниги замковые записати казалъ.

мнѣ, просилъ внести ее въ книги, въ здѣшнемъ урядѣ господарскомъ, въ замкѣ Луцкомъ. По этому я представленную мнѣ жалобу и объявленіе его милости приказалъ записать въ замковыя книги.

---

4. Листъ короля Стефана къ Альбрехту Ласкому, воеводѣ Сѣрадскому, объ отдачѣ имѣнія Лепесовки Владиміру Заболоцкому. 1576 мая 17.

Лѣта понаржд сна божего афѡѕ мца авгу кє днꙗ.

Пришоши перед мене ꙗнуша збаражского старосту кремѧнецкого врꙗдникъ его млсти пана володимера заболоцкого лепесовецкий панъ федор гладкий и показавши копею злисту гдрского за которымъ де листомъ гдрскимъ коморникъ его кролевское млсти пан збикгневъ леневъский имее лепесовку пану моему зовсимъ подавши тот лист гдрский до себе взѧл и до пана моего понес а тую копею вмене зоставилъ и просил абы таꙗ копеꙗ до книгъ кгродскихъ была вписана и такъсꙗ всобе маеть. Стефан божю млстью король полский велики кнꙗз литовски руски пруски мазовецки жомоитски киевски волынъски подлꙗски ифлꙗнтски и тежъ кнжа седмикгродское воеводе сирацкому пану ѡл-

Лѣта отъ рождества Христова 1576, мѣсяца августа, 25 дня.

Явившись ко мнѣ, Янушу Збаражскому, старостѣ Кременецкому, Лепесовецкій урядникъ его милости, пана Владиміра Заболоцкаго, панъ Ѳедоръ Гладкій, показывалъ копію съ Королевскаго листа. На основаніи этого листа, коморникъ его королевской милости, панъ Збигневъ Леневскій, передалъ имѣніе Лепесовку со всѣми принадлежностями пану Владиміру Заболоцкому, а означенный выше листъ, удержавъ у себя, понесъ къ пану Заболоцкому, оставивъ копію у урядника, пана Ѳедора Гладкаго. И просилъ панъ Ѳедоръ Гладкій, чтобъ представленная имъ копія была вписана въ гродскія книги. Она написана такъ:

Стефанъ, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Самогитскій, Кіевскій, Волынскій, Подляшскій, Лифляндскій, а

братꙋ ласкомꙋ а внебытности єго мл҃сти
выменью лепесовце ино томꙋ хто коль-
векъ ѡное именье ѿ єго мл҃сти на тотъ
часъ держати бꙋдеть да на тꙋю справꙋ
дворꙗнинъ нашъ володимер заболоцкий што
часо прошлыхъ єще защасливого пано-
ваньꙗ королꙗ єго мл҃сти свꙗтое славное
памꙗти жикгимонта авгꙋста прока на-
шого твоꙗ мл҃ть пане воеводе сирацкий
ꙋпросил ꙋ єго кролевское мл҃сти именье
вземли волынско лежачее названое лепе-
совкꙋ перво вжо томꙋ дворꙗнинꙋ нашомꙋ
володимерꙋ заболоцкомꙋ за слꙋжбы єго
зласки єго мл҃ти гдрское даное на што
и данинꙋ привиле королꙗ єго мл҃ти по пе-
чатью и спописом рꙋки єго мл҃ти маеть то
пакъ маючи єго кролевскаꙗ мл҃сть ведо-
мо ѿ володимера и бꙋдꙋчи ємꙋ на слꙋжбе
. . . . . ѡправꙋ
чинити казавши . . . . . .
ѿ королꙗ єго мл҃ти ємꙋ присꙋжонꙋю по-
дати и вто єго ꙋвезати. . . . . .
король єго мл҃сть жикгимонтъ авгꙋстъ
продокъ нашъ на рокꙋ замандатом єго
кролевское мл҃сти зложоном ꙗко завитом
спричин выше всемъ листе нашомъ ѡписа-
ныхъ то єсть за нестаньемъ твое мл҃сти
самого те за ѡбмовою и даньемъ неслꙋш-
ныхъ причинъ ѿ тебе нестаньꙗ твоего те
за постꙋпкомъ на ..... часъ посланцовъ
твоихъ листъ данинꙋ которꙋю єси был на
лепесовкꙋ собе ѡдержал скасовавши вырокомъ

также князь Седмиградскій. Воеводѣ Сѣрадскому, пану Альбрехту Ласкому, а если нѣтъ его самаго въ Лепесовкѣ, то тому, кто въ настоящее время владѣетъ этимъ имѣніемъ. Дворянинъ нашъ, Владиміръ Заболоцкій, увѣдомилъ насъ, что въ прошлые годы, еще въ счастливое королевствованіе его милости, святой и славной памяти короля Сигизмунда Августа, предка нашего, твоя милость, панъ воевода Сѣрадскій, выпросилъ у его королевской милости имѣніе въ землѣ Волынской, называемое Лепесовкою, которое имѣніе уже прежде пожаловано было, по милости короля, дворянину нашему Владиміру Заболоцкому, за его службу. На это пожалованіе панъ Владиміръ Заболоцкій имѣетъ и жалованную королевскую грамоту за печатью и собственноручною королевскою подписью. Его королевская милость, получивъ увѣдомленіе отъ Владиміра, что онъ, находясь на службѣ . . . . . приказавъ произвесть взысканіе . . . . . отдать присужденную ему королемъ, его милостію, и совершить вводъ во владѣніе . . . . . Король, его милость, Сигизмундъ Августъ, предокъ нашъ, назначивъ мандатомъ своимъ королевскимъ крайній судебный срокъ, уничтожилъ, приговоромъ своимъ господарскимъ, жалованную грамоту, полученную тобою на имѣніе Лепесовку, по причинамъ, выше въ семъ листѣ нашемъ означеннымъ: какъ потому, что ты самъ не явился на судъ и не представилъ достаточнаго извиненія и законныхъ причинъ неявки, такъ и по незаконнымъ дѣйствіямъ посланцовъ твоихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, король, его милость, изволилъ согласно съ законами присудить означенное выше

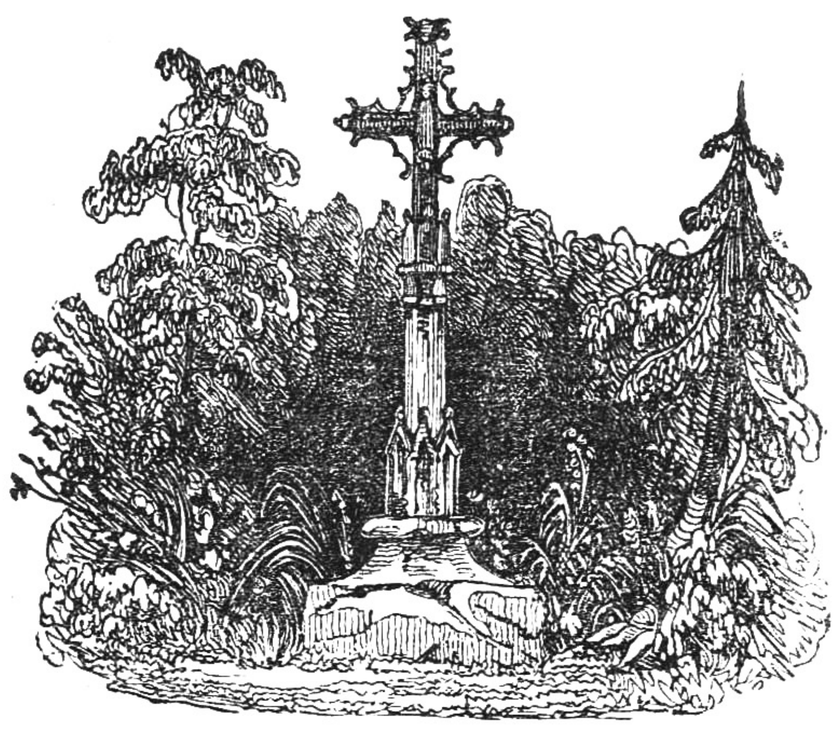
своимъ гдрскимъ володимерꙋ за первою
даниною тое именье правне присꙋдити и
на ꙋвꙗзанье посылати рачил чого єси ꙋпорне
коронил и недопꙋстил тогды мы зналежно-
сти нашое гдрское пильно того постере-
гаючи ꙗкобы вси справы и выроки ѿ про-
ковъ наших слꙋшне ꙋчиненые без всꙗкого
нарꙋшенья вмоцы своє захованы и держа-
ны были также хотꙗчи абы и володимер
при том праве своем зоставши за ѡным вы-
роком гдрьскимъ а за такими постꙋпками
и продолженьем которым и втоє речи ничого
собе ѡмешкати и ꙋближити немогъ скꙋ-
токъ справедливости своей и ѿправꙋ воле
статꙋтꙋ на тоє же маетности ємꙋ справа
всказаноє тепер вжо взял прото заховꙋю-
чисꙗ по ѡбычаю права посполитого и ста-
тꙋтꙋ земского а не ѿстꙋпꙋючи нивчом вы-
рокꙋ и листов первших єго кролевское млсти
послали єсмо коморника нашого збикгнева
леневского и росказали ємꙋ тое именье ле-
песовкꙋ мовно здержанья твоего вынеши
володимера воное имене ꙋвезати и волꙋгъ
сказанья вырокꙋ и первшихъ листовъ ко-
ролꙗ єго млти тое имене ємꙋ держати по-
дати твоꙗ бы млть пане воеводе сирацкиє
сам а внебытности єго млсти влепесовце
тобе которыє тое именье ѿ него на сесь
час держишъ приказуем абы єси томꙋ ко-
морникꙋ нашоу втом противен небыл и того
ꙋвꙗзанья не боронил также и по ꙋвꙗзанью
володимера втое имене ничимсꙗ невстꙋповалъ

имѣніе Владиміру, на основаніи прежней жалованной грамоты, и посылалъ дворянина своего для совершенія ввода во владѣніе. Но ты упорно воспрепятствовалъ и не допустилъ исполнить королевское приказаніе. Поэтому мы, по долгу нашему господарскому, усердно стараясь о томъ, чтобы всѣ рѣшенія и приговоры, законно предками нашими постановленные, сохраняемы и исполняемы были въ своей силѣ, безъ всякаго нарушенія, желаемъ, чтобъ и Владиміръ пользовался своимъ правомъ, на основаніи означеннаго выше господарскаго приговора, чтобъ онъ, послѣ такого продолжительнаго процесса, который нисколько не уничтожилъ и не уменшилъ его права, получилъ уже теперь, на основаніи статута, справедливое удовлетвореніе и взысканіе въ томъ же имѣніи Лепесовкѣ, присужденномъ ему по закону. Въ слѣдствіе чего, мы, на основаніи общихъ государственныхъ узаконеній и статута земскаго, не нарушая ни въ чемъ приговора и прежнихъ грамотъ его королевской милости, послали коморника нашего, Збигнева Леневскаго, приказавъ ему насильно отобрать у тебя Лепесовку и отдать это имѣніе Владиміру, чтобъ онъ владѣлъ имъ по приговору, рѣшенію и по прежнимъ грамотамъ короля, его милости. И мы приказываемъ тебѣ, панъ воевода Сирадскій, (а если нѣтъ тебя самаго въ Лепесовкѣ, то тому, кто въ настоящее время владѣетъ этимъ имѣніемъ), чтобы ты коморнику нашему не противился, не препятствовалъ бы совершить вводъ во владѣніе, а по совершеніи ввода во владѣніе, чтобы ты не вступался въ имѣніе Лепесовку и не отнималъ бы его у Владиміра; въ противномъ случаѣ, ты долженъ будешь заплатить

змоцы идержаньꙗ его того именьꙗ не-
вымовалъ по таки же ꙗко и на первши
листе ѡписан закладом наши трома ти-
сѧчма копами грше а и бысꙗ томꙋ ко-
морникꙋ нашоу кгды ѡн волю и росказанье
наше выполнѧючи володимера ꙋ тое имее
ꙋвꙗзовати бꙋде никотораꙗ небезпечность
ѿ тебе и ѿ слꙋгъ твои недеꙗласѧ по-
кладае на тебе ѡсобливы заклад наш ти-
сꙗчꙋ копъ грше писан вкракове днꙗ семого-
надцат мца маꙗ лѣта бож нарожꙗ тисꙗча
пꙗтьсот седесꙗть шостог пановаꙗ нашого
рокꙋ первого стефанус рексъ ꙗ тꙋю копею
злитꙋ гдрского запробою врꙗдника лепе-
совецкого слово ꙋ слово вкнги кгродъ-
ские записати казалъ.

штрафъ, въ прежнихъ листахъ королевскихъ означенный, именно три тысячи копъ грошей. А чтобы коморнику нашему не было никакой опасности ни отъ тебя, ни отъ слугъ твоихъ, когда онъ, исполняя волю и приказаніе наше, будетъ передавать Лепесовку во владѣніе Владиміру, то для этого мы назначаемъ особый штрафъ нашъ, въ тысячу копъ грошей. Писано въ Краковѣ, семнадцатаго числа, мѣсяца мая, въ лѣто отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ семьдесятъ шестое, а королевствованія нашего въ лѣто первое. *Стефанъ король.*

Я, по просьбѣ урядника Лепесовецкаго, приказалъ представленную мнѣ копію съ листа господарскаго записать слово въ слово, въ гродскія книги.



5. Жалоба пани Крушинской на Владиміра Заболоцкаго объ изгнаніи ея изъ имѣнія Радошовки. Показаніе вознаго. Около 1576 августа 27.

. . . . . .

второго дн҃ѧ врѧдникъ пана володимера заболоцкого заросказаемъ пн҃а своего зобравшисѧ змногими людми помочниками своими боꙗри велможного кн҃зѧ костентина констентиновича ѡстроского воеводы киевского клетинскими корчевскими зжеребками зарудскими и марковичом а слугою кн҃зѧ андреꙗ курпского макаромъ и нѣꙗким збикгневомъ ленеским и зыншими многими которых ѡн самъ лепе и имены ведаеть коно зброно зручницами злуки и зощепы наехавши моцно кгвалтомъ намене мое ѿ пана малжонка моего проти унесенꙗ моего записаное радошовку люди того именꙗ зовсими стаки маетностѧми и змоцы владности и послушенства моего ѿнѧл и мене де самую здвора моего выгонѧл и немалые кривды

. . . . . .

втораго дня, урядникъ пана Владиміра Заболоцкаго собралъ, по приказанію своего пана, многихъ людей, помощниковъ своихъ, бояръ вельможнаго князя Константина Острожскаго, воеводы Кіевскаго: Клетинскихъ, Корчевскихъ, Зарудскихъ, а съ ними былъ Марковичъ, слуга князя Андрея Курбскаго Макаръ, какой-то Збигневъ Линевскій и многія другія лица, которыхъ онъ самъ лучше знаетъ, и имена которыхъ онъ вѣдаетъ. Эти люди наѣхали открытою силою, на коняхъ, съ ружьями, луками и сулицами, на имѣніе мое Радошовку, записанное мнѣ мужемъ моимъ для обеспеченія приданнаго, отняли изъ моей власти и владѣнія людей этого имѣнія со всѣмъ имуществомъ, выгоняли меня самую изъ дому и дѣлали мнѣ немалыя обиды и притѣсненія. Я тогда же засвидѣтельствовала вознымъ Кременецкимъ такой насильственный наѣздъ, отнятіе людей и покушеніе выгнать меня изъ дому.

и ꙋтиски чини ꙗко де ꙗ на то ча тое кгвалтовное наедчане ѿнѧте люде и вытискане здвора воны кремѧнецки пано степаномъ дедеркаломъ свечила а повторе де днѧ вчорашнего внеделю мца августа двадцать шостого днѧ вроку теперешнемъ седесѧть шостомъ то же врѧдникъ пана володимера заболоского лепесовски федо гладки стыми выше менованными помочниками своими маючи зсобою ѡ пѧдесѧ ѡсобъ коно зброно зручницами ирознымъ ѡрꙋемъ наехавши моцно кгвалто навъластны дво имеꙗ мужа моего и мое властное ѿ пана малжонка моего мне протико внесеꙗ моего записаное радошовку мене самую зшарпавши стого двора моего моцно кгвалтомъ взѧвши а за ворота выволокъ и ѿ всее маетности мужа моего и моее великое и малое што ковекъ втомъ дворе нашо радошовце и на поли коне сверепъ была ѿ живности домовое и ѿ збоꙗ всѧкого ѿнѧемъ люде и выволочеемъ кгвалтовнымъ здвора споконого дежаꙗ выбил которы де ꙗ таковы наедъ кгвалтовны ѿнѧте люде и вылие здвора моего ѿ всее маетности споконого дежаꙗ вознымъ зурѧдꙋ приданы пно степаномъ дедеркаломъ и шлѧхтою которы есми всебе на то ча мела длѧ наꙋпоминаꙗ врѧдника володимерова лепесовского гладкого абы влюди имеꙗ моего невступовал здвора мене самое невытискал и самъ ꙋ дворе немешкал и кривдъ

Потомъ, въ другой разъ, вчерашняго дня, въ воскресенье, мѣсяца августа, двадцать шестаго дня, въ нынѣшнемъ семдесятъ шестомъ году, тотъ же урядникъ Лепесовскій пана Владиміра Заболоцкаго, Ѳедоръ Гладкій, съ тѣми же поименованными выше помощниками своими, имѣя при себѣ около пятидесяти конныхъ людей съ ружьями и разнымъ другимъ оружіемъ, наѣхалъ открытою силою на дворъ, находящійся въ имѣніи мужа моего и на собственное мое имѣніе Радошовку, записанное мнѣ паномъ мужемъ моимъ, для обеспеченія моего приданнаго; здѣсь онъ меня самую истерзалъ, схвативъ насильно, выволокъ меня за ворота, отнялъ имущество, мужу моему и мнѣ принадлежащее, малое и великое, какое только находилось въ дворѣ нашемъ, въ Радошовкѣ: лошадей, кобылъ табунныхъ, скотъ, домашнихъ животныхъ и всѣ хлѣбные запасы. Такимъ отнятіемъ людей и насильственнымъ изгнаніемъ изъ дому, онъ лишилъ насъ спокойнаго владѣнія. Этотъ насильственный наѣздъ, отнятіе людей, изгнаніе изъ дому и лишеніе всего имущества, я засвидѣтельствовала вознымъ, даннымъ мнѣ изъ уряда, Стефаномъ Дедеркаломъ, и шляхтою, которая въ то время находилась при мнѣ. Эти лица убѣждали Лепесовецкаго урядника Гладкаго, чтобы онъ не отнималъ людей, принадлежащихъ къ моему имѣнію, не выгонялъ меня самой изъ дому, чтобъ самъ въ дворѣ не жилъ и не обижалъ меня, до пріѣзда мужа моего. Не смотря

не чинн до пр҃ехам мужа моего где҃ м҃ за-
выбнемъ кгва҃товнымъ ѿ вр҃ника лепесо-
вецкого и помочнико҃ его ѿ двора мо-
его и ѿ всее маѣности зымѣ҃ своего ра-
дошо҃ки до ман҃ѹполм҃ пешо пошла шпове-
дала и свѣчила а рѣчи дѣ҃ вси мои и пана
маж҃о҃ка моего ст҃аки и маѣности ѿ мала
до велика . . . . . .
. . . . . .
и жадное рѣчи . . . . . своее. . . .
и то мовечи пана гла҃кого ѹпоминала акы
да҃ поко҃ люде҃ змоцы и дѣ҃жа҃ла ее нешты-
мова҃ кр҃ады и втиск҃ѹ нечинн҃ и здвора ее
ѿ маетности невыкива҃ а па҃ гла҃ки҃ вр҃никъ
лепесовски҃ поведилъ мѹшѹ и росказа҃ю
пн҃а своего досыть чинити нѣ҃баючи ѡ тое
мовѣ҃е и ѹпомина҃е ее панею га҃нѹ крѹши҃-
скѹю зслѹгою своимъ моцно кзм҃ши ѝдвора
ее радошовского а҃ за ворота самѹю вы-
волоши҃ покину҃ а ворота затвори҃ а пани
крѹши҃ская мною возныимъ и шлм҃тою то
свѣ҃чила и поведила тежъ то што вр҃-
никъ пн҃а володимера заболо҃ского лепе-
совски҃ федо҃ гла҃ки҃ зросказа҃м пн҃а своего
спомочниками своими ѿ всее маетности
моее и мѹжа моего выслѹги ѿ золота
серебра пере҃ кле҃ното҃ грошѣ҃ готовыхъ ша҃
збро҃ белого пла҃ть цынѹ люде҃ коне҃ была
и ѿ всякого збо҃ жатого и нежатого и
инши҃ всяки҃ ст҃ако҃ и рече҃ домовы҃ малы҃
и велики҃ што и ковекъ есмо ѹ своемъ
домѹ мели ѿ люде҃ ѝдвора имѣ҃ радо-

на то, я будучи насильно изгнана урядни-
комъ Лепесовецкимъ и его помощниками
изъ дому своего, лишившись всего имуще-
ства, принуждена была итти пѣшкомъ, изъ
своего имѣнія Радошовки въ Янушполь. А
все мое движимое имущество и имущество
мужа моего, отъ мала до велика, ...
. . . . . .
ни одной вещи . . . . . своей . . . .
говоря это, я убѣждала пана Гладкаго,
чтобъ оставилъ ее въ покоѣ, не отнималъ
бы людей, не дѣлалъ бы обидъ и притѣсне-
ній и не выгонялъ ея со двора. Урядникъ
Лепесовецкій, панъ Гладкій сказалъ: «Я
долженъ исполнять приказаніе своего пана.»
За тѣмъ, не обращая вниманія на просьбы
и увѣщанія, панъ Гладкій, самъ съ своимъ
слугою, взялъ насильно пани Ганну Крушин-
скую и, вытащивъ изъ двора Радошовскаго
за ворота, бросилъ ее и затворилъ ворота.
Все это пани Крушинская засвидѣтельство-
вала мною вознымъ и шляхтою. При чемъ
она объявила слѣдующее:

«Лепесовецкій урядникъ пана Влади-
міра Заболоцкаго, Ѳедоръ Гладкій, съ по-
мощниками своими, по приказанію сво-
его пана, изгналъ насильно и вытѣснилъ
насъ изъ спокойнаго владѣнія, изъ дому
и имѣнія нашего Радошовки, отнялъ у
меня и у мужа моего все нажитое тру-
дами имущество: золото, сребро, жем-
чугъ, узорочья, наличныя деньги, одежды,
оружіе, бѣлье, оловянныя вещи, людей,
лошадей, скотъ, хлѣбъ сжатый и не сжа-
тый и все другое имущество и домашнее
хозяйство, малое и великое, все что только
мы въ своемъ домѣ имѣли.» И я видѣлъ,

шовки моцно кгвáтомъ зспокóного дéжáм вы́нá и выки и видé панею крýшúскýю й шна сама чéрé село радошóкý пешо пошла а втó чá при мне возномъ была шлáхта врáникъ его мáти кнзм воеводы брáслáского гýлевéкий пá станислá дéжановскúй а слýжебникъ пнá жилúского намéника панýшъпóского пá лево понемóскúй, на тýю жалобý и шпокедáе ее и возного шчевистое сóнáе вкниги кгрóские записати казалъ.

какъ пани Крушинская одиноко пошла пѣшкомъ чрезъ село Радошовку. А въ то время, при мнѣ возномъ была шляхта: Гулевецкій урядникъ его милости, князя воеводы Брацлавскаго, панъ Станиславъ Держановскій, и слуга пана Жилинскаго, намѣстника Янушпольскаго, панъ Леонъ Понемовскій.

Вышеизложенную жалобу, объявленіе и личное донесеніе вознаго я приказалъ записать въ гродскія книги.

6. *Продажный листъ Владиміра Заболоцкаго панамъ Язловецкимъ на имѣніе Лепесовку. 1577 апрѣля 6.*

лѣ́а по наро́. сн́а бо́его а́ ф́ семъдесáть семого мц́а апре́ кѓ дн́ь.

Лѣта отъ рождества Христова 1577, мѣсяца апрѣля, 23 дня.

Пришóши пере́ мене станислава каме́ского бýкгрáбего и пóстаростего крема́нéкого пá мáтинъ модúки́ а пá михá стлýскúй именемъ й мáти пановъ нзловéкúй шповедали й пá володимé семеновúй заболóкúй дворянинъ его кролéское мáти прода́ имéе свое лепесовкý й мáти пано́ нзловéкимъ и на то й мáти листъ сво́ спечáю и спóписо́ рýки своее и по́ печáми

Явившись предо мною, Станиславомъ Каменскимъ, бургграфомъ и подстаростою Кременецкимъ, панъ Мартынъ Модицкій и панъ Михаилъ Слупскій, объявили отъ имени ихъ милостей, пановъ Язловецкихъ, что панъ Владиміръ Семеновичъ Заболоцкій, дворянинъ его королевской милости, продалъ имѣніе свое Лепесовку, панамъ Язловецкимъ, вручивъ имъ свой продажный листъ за печатью и собственноручною подписью, также за печатями вельможныхъ пановъ,

велеможны пано на то листе помененых да и показаши ѡни передо мною тотъ листъ просили абы вкнги вписа бы которы такъсѧ всобе маеть ꙗ володиме семеновичъ заболоцски дворꙗнинъ королꙗ его млти сознаваю и чиню ꙗно ты моимъ листо кождому кому того будеть належало ведати тепе и напото будучи по добро воли мое не будучи до того примушоны прода есми имее свое лепесовку вповете кремѧнецкомъ лежачее такимъ правомъ ꙗкъ ꙗ самъ маю ѿ королꙗ его млти славное памети жикгимота августа и млтꙗмъ паномъ еловецкимъ збучача пау михалу хменицкому пау миколаеви снꙗтинскому пау андрееви челеногородскому старосте а пау ꙗрошови на вечные часы за пробою и млте властною никому нивчомъ непеное за моего держанья а ни всуме пенено пере ты никому ѿ мене незаведеное и незаписаное и право свое на и млти вливамъ и вечными часы продаю за певную суму пнзе то есть за ѡсмъсотъ копъ грше либы литовъское вкодую копу по шестидесѧти грше личачи а вкоды грошъ личечи по десꙗти пнзе белы которую суму вжо есми спона ѿ и млти взѧл до рукъ свои чере слугъ и млте матина людицкого а михала слупъского и заразомъ тое именье есми свое лепесовку и млтꙗмъ совсимъ пода до рукъ слугамъ и млте выше менованымъ пау матину

въ этомъ листѣ поименованныхъ. Предъявивъ мнѣ означенный выше листъ, панъ Мартынъ Модицкій и панъ Михаилъ Слупскій просили вписать его въ книги. Этотъ листъ есть слѣдующій:

Я Владиміръ Семеновичъ Заболоцкій, дворянинъ короля, его милости, сознаю и объявляю симъ листомъ своимъ, каждому кому бы надлежало вѣдать, нынѣшнему и будущему поколѣнію. Продалъ я, по доброй волѣ своей, безъ всякаго принужденія, имѣніе свое Лепесовку, въ повѣтѣ Кременецкомъ лежащее, ихъ милостямъ, панамъ Язловецкимъ изъ Бучача: пану Михаилу Хмельницкому, пану Николаю Снятинскому, пану Андрею Черленогородскому старостѣ, и пану Ярошу. А продалъ я, по просьбѣ ихъ милостей, съ тѣми же правами, какія я самъ получилъ на то имѣніе отъ короля его милости, славной памяти Сигизмунда Августа. Это имѣніе Лепесовка никому ни въ чемъ незаложено и, во время моего владѣнія, никому, ни за какую сумму денегъ не уступлено и не записано. Въ слѣдствіе чего, я передаю свое право ихъ милостямъ и продаю на вѣчныя времена, за опредѣленную сумму денегъ, то есть за восемь сотъ копъ грошей по Литовскому счету, считая въ каждой копѣ по шестидесяти грошей, а въ каждомъ грошѣ по десяти пенязей бѣлыхъ. Всю эту сумму сполна я собственноручно получилъ отъ слугъ ихъ милостей, Мартына Людицкаго и Михаила Слупскаго, и тотчасъ уступилъ проданное мною имѣніе Лепесовку ихъ милостямъ, передавъ въ руки слугамъ ихъ, поименованнымъ выше, пану Мартыну Людицкому и пану Михаилу Слуп-

людицкомъ и пан̃ъ михалъ слупскомъ то
ѥ̃ть здворомъ въ томъ селе лепесовце зло-
ми пашными и непашны̑ и зовсими и̑
подаками роботами и всякими повинно-
стями спо̑ми пашными и непашными се-
ножа̑ми ста̑ми и̑ ставицами замлыны и̑
выме̑ками и̑ зловицами малыми и вели-
кими и совсякими пожи̑ками поменены̑ми
и непомены̑ которые теперъ югъломъ
наваны быть маютъ и зовсяки̑ нале̑но-
стями до того села лепесовки ничого
собе и пото̑ко̑ своимъ нестаю̑чи то̑ко
окромъ села радошовки двора люде́ и кгру̑-
товъ всякихъ которое бы̑ село недавно
станиславъ кру̑ши̑ски̑ на селищу̑ радошов-
скомъ вкгру̑нте лепесовецкомъ посади̑ и
дво̑ збу̑довалъ которое селище радошовка
здавна лежи̑ вкгру̑нте лепесовецко̑ и мне
то̑ у̑ка̑чого кришстофа масла дворянина
короля его мл̑и жикгимо̑та августа по-
сполу̑ злепесовкою заведено и подано то-
го селища радошо̑ки ихъ милостямъ пано̑
взловецкимъ выше́ меноваными не про-
даю ани дару̑ю и тое село радошовку̑ выше́
поменену̑ю на володиме́ жоне детемъ и
пото̑комъ своимъ вцале зоста̑ую а при-
вилея короля его мл̑ти на ве́ кгру̑н радо-
шо̑ски̑ у̑живати маю здубровлми сеножа̑-
ми спо̑ми па̑ными и непашными и̑ лю̑ми
и и̑ роботами и зовсими пожи̑ками ку̑ то̑
радошо̑це належачими поменеными и не-
поменеными замлынами и̑ ихъ выме̑ки

скому, а именно съ дворомъ, находящимся въ селѣ Лепесовкѣ, съ людьми пашенными и непашенными и со всѣми ихъ податями, работами и всякими повинностями, съ полями пахатными и непахатными, съ сѣнокосами, прудами, съ мельницами и получаемыми отъ нихъ доходами, съ ловищами, малыми и великими, и со всѣми поименованными и не поименованными доходами, которые теперь должны быть обозначены въ совокупности, со всѣми принадлежностями села Лепесовки. Изъ всѣхъ этихъ имѣній я ничего неоставляю себѣ и потомкамъ своимъ, кромѣ села Радошовки, двора, людей и всей земли, которое село Радошовку недавно водворилъ Станиславъ Крушинскій на селищѣ Радошовскомъ, на землѣ Лепесовецкой и построилъ домъ. Означенное селище Радошовка издавна находится на землѣ Лепесовецкой, и мнѣ уступлено и передано вмѣстѣ съ Лепесовкою, совершавшимъ вводъ во владѣніе Христофоромъ Масломъ, дворяниномъ короля, его милости, Сигизмунда Августа. Этого селища Радошовки, я ни продаю, ни дарую поименованнымъ выше панамъ Язловецкимъ, а оставляю я, Владиміръ, село Радошовку женѣ, дѣтямъ и потомкамъ своимъ, въ цѣлости, сохраняя въ свою пользу жалованныя грамоты короля, его милости, на всю землю Радошовскую, съ дубравами, сѣнокосами, полями, пахатными и непахатными, съ людьми и ихъ работами, и со всѣми доходами, къ Радошовкѣ принадлежащими, поименованными и не поименованными, съ мельницами и получаемыми отъ нихъ доходами, съ прудами, съ ловлями и лови-

ставы ѥставицами зловы изловицами токо тое село лепесовкꙋ выше менендю и мт̃ѣ пано ѥзловецкимъ выше меновань̃ꙋ даю такѝ правомъ ако ма̃ ѡ короля его мт̃и жикгимо̃та августа а та̃ на володиме̃ жона дети и пото̃ки мои та̃ те̃ кревные и повиноватые мои того лит̃ꙋ моего прода̃ного и мт̃ѣмъ пано̃ ѣзловецкимъ выше менованымъ на лепесовкꙋ ѡ мене даного жа̃ны ѡбычаемъ ани способомъ причинами пра̃ными и непра̃ными ꙋ ко̃дого права кꙋрити немаемъ и не бꙋдемъ мочи вечными часы а еслибы на володиме̃ ѩбо жона дети и пото̃ки мои ѡ тꙋю лепесовкꙋ ꙋ право вступи̃ши зи̃ милостѣми пны ѣловецкими и се̃ листъ мо́ прода̃ны та̃ те̃ и право которое если на и̃ мт̃и влилъ ꙋ права кꙋрили тогды ка̃ды зна̃ хто бы се того важить сме̃ на̃ сее по̃тановее мое повине̃ бꙋде̃ заплатити и мт̃ѣмъ паномъ ѣловецкимъ зарꙋки ѡсмъсотъ копъ гро́ше̃ личъбы литовское а заплативши тꙋю зарꙋкꙋ тогды се̃ листъ мо́ ꙋ ко̃дого права маеть быти при моцы захова̃ повине̃ те̃ бꙋдꙋ пере̃ его кролеско́ю мт̃ью ѩбо вка̃цлерен по́ско́ его кролевско́ мт̃и то̃ листъ мо́ прода̃ны вына̃ти и то право мое которое се ꙋжо выше̃ поменило на и̃ мт̃и вложити и то маю такимъ ѡбычае̃ ꙋчинити кгды приедꙋ до короля его мт̃и тогды маю ѡповедати ка̃цлерен по́скон королеско́ тое приехае̃ мое до короля его

щами. Отдаю только ихъ милостямъ, панамъ Язловецкимъ, поименованное выше село Лепесовку съ тѣмъ же правомъ, какое я самъ получилъ отъ короля, его милости, Сигизмунда Августа. Поэтому, ни я, Владиміръ, ни жена моя, ни дѣти, ни родственники и свойственники не должны и не имѣемъ и на вѣчныя времена не будемъ имѣть права оспаривать, въ какомъ бы ни было судѣ, сей продажный листъ, данный мною на Лепесовку ихъ милостямъ, панамъ Язловецкимъ, никакими средствами и способами, не представляя никакихъ причинъ, означенныхъ въ законахъ и не означенныхъ. А еслибы я Владиміръ, жена, дѣти и потомки мои начали тяжбу съ ихъ милостями, панами Язловецкими, и оспаривали бы въ судѣ сей мой продажный листъ или уступленное мною ихъ милостямъ право, въ такомъ случаѣ, каждый изъ насъ, осмѣлившійся нарушить сей договоръ мой, повиненъ будетъ заплатить ихъ милостямъ, панамъ Язловецкимъ, штрафъ восемъ сотъ копъ грошей по литовскому счету, а по уплатѣ этого штрафа, все таки сей мой листъ долженъ сохранять свою силу въ каждомъ судѣ. Сверхъ того, я повиненъ буду явить продажный листъ свой предъ его королевскою милостію или въ Польской канцеляріи его королевской милости, и долженъ буду передать ихъ милостямъ упомянутое выше право свое, поступая слѣдующимъ способомъ: пріѣхавъ къ королю, его милости, я долженъ буду объявить о своемъ пріѣздѣ въ Польской королевской канцеляріи. Въ осьмой день послѣ этого объявленія, я долженъ буду явиться предъ королевскою милостію, или въ Польской канцеляріи его королевской милости, и долженъ буду предъявить

мл҃ти а ѿ ѡповедан҃ѧ того ѡсмого дн҃ѧ постановившисе пере королевскою мл҃тью або вкан҃цлереи єго кролевское мл҃ти поскои маю то листъ продажны сонати а панове ꙗзловецкие сами чере себе або чере слꙋгꙋ своего повинны бꙋдꙋть тотъ листъ мо продажны на ѡн же ча кꙋ сонанью моемꙋ ѡсмого дн҃ѧ ѿ первшого ѡповедан҃ѧ моего пере єго кролевскою мл҃тью положити а где бы ꙗ воле сего постановен҃ѧ моего кгды панове ꙗзловецкие тотъ лит кꙋ вы-нанью положать ꙗкосѧ выше поменило на рокъ пены ѿ першого ѡповеданьѧ моего вкан҃цлереи ѡсмого дн҃ѧ того литꙋ моего продажного пере єго королевскою мл҃тью або вкан҃цлере вынати нехоте тогды повинен бꙋдꙋ заплатити зарꙋки и мл҃тѧмъ пном ꙗзло-вецким ѡсмъ сотъ копъ грше литовских а єсли же того листꙋ моего продажного на тотъ ча ꙗкосѧ выше поменило на ѡсмы денъ ѿ першого ѡповеданьѧ моего вкан҃цле-реи поскои єго кролевское мл҃ти ихъ мл҃ть панове ꙗзловецкие кꙋ вынанью мне пере єго кролевскою мл҃тью неположатъ тогды ꙗ ѿ тыхъ зарꙋкъ маю быти воленъ и под нихъ се неподаю штосѧ те дотыче збожѧ вгꙋне моего власного при дворе лепесовецкомъ тогомъ ꙗ ихъ мл҃тѧм непродавалъ и того мне ихъ мл҃сть ниꙗкими причинами забо-ронити не мають але мне ꙗко власное мое побрати вымолотити ѿвезти або комꙋ ко-векъ хотѧчи ѿдати воно и на томъ ихъ

продажный листъ свой. А паны Язловецкіе, сами лично или чрезъ слугу своего, обязаны будутъ, въ это же самое время, то есть въ осьмой день послѣ объявленія о моемъ пріѣздѣ, представить предъ его королевскою милостію данный мною имъ продажный листъ мой. Если паны Язловецкіе представятъ продажный листъ мой для явки, въ означенный выше срокъ, то есть въ осьмой день послѣ объявленія въ канцеляріи о моемъ пріѣздѣ, а я съ своей стороны не захочу, согласно съ симъ договоромъ своимъ, предъявить продажный листъ свой предъ его королевскою милостію или въ канцеляріи: въ такомъ случаѣ, я повиненъ буду заплатить ихъ милостямъ, панамъ Язловецкимъ, штрафъ восемь сотъ копъ грошей Литовскихъ. А если ихъ милости, паны Язловецкіе, не представятъ продажнаго листа моего, предъ его королевскою милостію, въ вышеозначенный срокъ, то есть въ осьмой день послѣ объявленія въ канцеляріи королевской о моемъ пріѣздѣ, то я буду свободенъ отъ означеннаго штрафа и этому штрафу не подвергаюсь. А что касается до хлѣбныхъ запасовъ моихъ, находящихся въ гумнѣ, въ дворѣ Лепесовецкомъ, то этихъ запасовъ я не продавалъ ихъ милостямъ, и поэтому ихъ милости никакихъ препятствій мнѣ дѣлать не должны, и я воленъ забрать этотъ хлѣбъ, какъ свой собственный, смолотить, отвезть или отдать, кому мнѣ угодно будетъ. И на то я далъ ихъ милостямъ сей свой листъ за своею печатью и собственноручною подписью. А при томъ были

мл҃тѧмъ да҃ то҃ мо҃ ли҃ змоею печатью и
спо҃писомъ власное рꙋки моее а при то҃
были и того добре сведомы и за про҃бою
моею ꙋстною печати свои приложити ра-
чили ихъ мл҃ть ꙗсне ве҃можные п҃нове панъ
ꙗ҃ хо҃кевичъ панъ виле҃ски҃ старо҃та жомои҃-
ски҃ ма҃шалокъ зе҃ски҃ великого кнѧ҃ства
литоского админи҃трато҃ и гема҃ земли ли-
флѧ҃тское старо҃та ковески҃ а его мл҃ть
кнѧжа косте҃ти҃ косте҃тинови҃ ѡстро҃ски҃
воевода кие҃ски҃ ма҃шалокъ земли волы҃ское
старо҃та володиме҃ски҃ писа҃ ꙋ дꙋбне лета
бо҃его нароженьꙗ тисѧча пѧ҃сотъ семъде-
сѧть семого мц҃а апрелѧ шо҃того дн҃ꙗ
володиме҃ влосною рꙋкою а такъ ꙗ того
листꙋ ѡгледа҃ши и достаточно его вычи-
тати казавши тое ѡповеда҃е п҃на ма҃тина
людицкого и пана михала стлꙋ҃ского и
тотъ ли҃ть ѿ п҃на володимера п҃но҃ ꙗ҃ло-
вецкимъ даны҃ слово ꙋ слово вкниги
кгро҃ские записати каза҃.

и, хорошо зная объ этомъ дѣлѣ, по личной просьбѣ моей, печати свои приложить изволили ихъ милости, ясновельможные паны: панъ Янъ Ходкевичъ, кастелянъ Виленскій, староста Самогитскій, маршалъ земскій великаго княжества Литовскаго, администраторъ и гетманъ земли Лифляндской, староста Ковенскій, и его милость, князь Константинъ Константиновичъ Острожскій, воевода Кіевскій, маршалъ земли Волынской, староста Владимірскій.

Писано въ Дубно, лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ семдесятъ седмаго, мѣсяца апрѣля, шестаго дня. *Владиміръ* собственною рукою.

Я, разсмотрѣвъ и прочитавъ внимательно представленный мнѣ листъ, приказалъ слово въ слово записать въ гродскія книги какъ объявленіе пана Мартына Людицкаго и пана Михаила Слупскаго, такъ и самый листъ, данный паномъ Владиміромъ панамъ Язловецкимъ.

II.

Жалоба Богдана Шашковича о нападеніи жителей села Спасова на отрядъ Москвитянъ. Исчисленіе Москвитянъ, находившихся подъ начальствомъ Шашковича. 1564 февраля 15.

Року а҃ф҃ѯ҃д мц҃а фе҃ралѧ е҃і дн҃ѧ.

Внебы҃ности пана а҃дреѧ ивановича ру-
сина по҃старостего луцкого на то҃ ча҃ бу-
дучи на ме҃цы его воите҃ красо҃ски писа҃ и
присыла҃ до врѧ҃у замку луцкого дворени҃
гд҃рьски па҃ василе҃ богданови҃ шашкови҃ жа-
луючи и ѡповедаючи тымъ ѡбычаемъ и҃
де҃ заросказа҃емъ ихъ мл҃ти пано҃ ра҃ вели-
кого кнѧ҃ства лито҃ского ехале҃ на слу҃бу
гд҃рьскую до веницы зслугами гд҃рьскими
москвою здетми боѧ҃скими ко҃ко десѧ҃
чоловеко҃ ѡсобами ко҃ны҃ а зброны҃ зъихъ
слугами и мае҃ностѧми то па҃ де҃ тыхъ
часо҃ мц҃а февъралѧ пѧтого дн҃ѧ всуботу
будучи мне стыми людми втѧгне҃ю ското-

1564 года, мѣсяца февраля, 15 дня.

За отсутствіемъ пана Андрея Ивановича Русина, подстаросты Луцкаго, занималъ его мѣсто я, Войтехъ Красовскій. Въ это время писалъ и присылалъ въ урядъ замка Луцкаго дворянинъ господарскій, панъ Василій Богдановичъ Шашковичъ, объявляя слѣдующую жалобу:

По приказанію ихъ милостей, пановъ сенаторовъ великаго княжества Литовскаго, ѣхалъ я на службу господарскую въ Винницу, съ слугами господарскими, Москвитянами, съ дѣтьми боярскими, которыхъ было со мною нѣсколько десятковъ, конныхъ вооруженныхъ людей, съ слугами и имуществомъ. Находясь съ этими людьми въ походѣ, мѣсяца февраля, пятаго дня, въ субботу, хотѣлъ я остановиться на ночлегъ.

рыми хотѧчи вдорозе ночовати зодными сѧ есми вконюсехъ имѣню пана ѿца своего положил а другие стали вцуркове третие ехали до имѣнѧ его млсти пана григорѧ ходковича кашталѧна троцкого до спасова, то пак де земѧне его млсти пана троцкого спасовские нехотѧчи тыхъ москвичов слуг гдрьскихъ до села спасова впущити ночовати але способившисѧ сами ѡсобами и зовсими подаными своими еще здалека перед селомъ спокаши и многих позбили помордовали самых и коне ихъ пострелѧли и поранили и многие шкоды на то час имъ поделали которыхъ всихъ шкод на то час тымъ слугамъ гдрьскимъ поделаны реестръ меновите написаны до врѧду здешнего присылал которы так е написан на перве де лобана резанцова збито зранено и тамъ де на то час згинуло внего две копе грошей а лук московски за которы де дано сорок алтынов и под служебником его конѧ ранено укунаѧ згинула де сукнѧ люнскаѧ чирвонаѧ и конѧ его ранили утебенки андреевича конѧ зранено колпак чирвоное лисицы и лук московски згинул которы де стоѧл двох робле всиверги де взѧто лукъ московски за которы де дано дванадцат алтынов московскихъ у костентина некрашовича згинула де саблѧ турскаѧ и две копе грошей у пѧтого мартина саблѧ московскаѧ згинула у головы згинуло саблѧ и лук у семена нащокина згинул де клумок споводного конѧ у которомъ де

Съ одними изъ нихъ я остановился въ имѣніи отца своего, въ Конюхахъ, другіе остановились въ Цурковѣ, а остальные поѣхали въ имѣніе его милости, пана Григорія Ходкевича, кастеляна Троцкаго, въ Спасовъ. Здѣсь Спасовскіе земляне его милости, пана кастеляна Троцкаго, не захотѣли пустить на ночлегъ упомянутыхъ выше москвитянъ, слугъ господарскихъ, въ село Спасовъ, и собравшись сами, со всѣми крестьянами своими, встрѣтили ихъ еще далеко за селомъ, многихъ изъ нихъ побили, пострѣляли и поранили ихъ самихъ и лошадей ихъ, и много причинили имъ въ то время вреда. Всѣ убытки, причиненные въ это время упомянутымъ выше слугамъ господарскимъ, подробно на реестрѣ написаны и посланы были мною въ здѣшній урядъ. Этотъ реестръ написанъ слѣдующими словами: вопервыхъ, Лобанъ Резанцовъ избитъ и израненъ; въ тоже время пропало у него двѣ копы грошей и лукъ Московскій, за который заплачено сорокъ алтынъ, а подъ его слугою раненъ конь. У Куная пропалъ кафтанъ краснаго голландскаго сукна и раненъ конь; у Тебенки Андреевича раненъ конь, пропалъ лисій колпакъ и Московскій лукъ, стоившій два рубля, у Сиверги отнятъ лукъ Московскій, за который дано двѣнадцать Московскихъ алтынъ; у Константина Некрашевича пропала Турецкая сабля и двѣ копы грошей; у пятаго Мартына пропала сабля Московская; у Головы пропали сабля и лукъ, у Семена Нащокина пропалъ съ заводной лошади чемоданъ, въ которомъ было

клꙋмкꙋ было сꙋкно лю҃ское а ко҃па лисицы чо҃ное ктомꙋ саблѧ че҃ка҃каꙗ ꙋ васи҃ꙗ ѡлексеевича згинꙋла саблѧ че҃ка҃каꙗ ꙋ воивана филипова згину҃ де лу҃ и ко҃па лисицы чи҃воное ꙋ ѡфана҃ꙗ грꙋздева конѧ ранено а сꙋкнѧ голꙋбаꙗ влоскаꙗ саблѧ че҃ка҃скаꙗ и две кошꙋли коле҃скихъ згинꙋло ꙋ ꙗкова федорова згину҃ де ко҃па лисицы чо҃ное и топоре҃ коза҃ски ꙋ кири҃ка конѧ зранено и саблѧ че҃каскаꙗ згинꙋла ꙋ степана кꙋчи҃кого газꙋка чи҃вонаꙗ лю҃скаꙗ а два золотыхъ чи҃воны и чи҃токора шо҃коваꙗ згинꙋла ꙋ ꙗкꙋша чꙋдинова слꙋжебника згину҃ де клꙋмо҃ сконѧ побо҃ного ꙋ которомъ де клꙋмкꙋ было сꙋкно лю҃ское чи҃воное а сꙋкнѧ голꙋбаꙗ ꙋбра҃е лю҃ское и кошу҃ коле҃скихъ чотыри ꙋ ꙗкова фелитова згинꙋла де саблѧ че҃каскаꙗ и копа грошe ꙋ ме҃шака конѧ де ранено и епа҃чꙋ взѧто ꙋ семе҃ки ѡгалина конѧ ранено и сꙋкню чи҃вонꙋю ѡднѧто ꙋ лобана семеновича сꙋкню лю҃скꙋю голꙋбꙋю и два҃ца дꙋко҃ взѧто ꙋ тимофеꙗ иванова лу҃ тата҃ски и саблю че҃каскꙋю взѧто ꙋ во҃вана миха҃ловича саблю че҃каскꙋю взѧто и копꙋ грошe зме҃комъ ꙋ ма҃феꙗ федоровича стороко҃ сꙋкню лу҃скꙋю зеленꙋю взѧто ꙋ микиты милюкова конѧ зранено и сꙋкню лу҃скꙋю взѧто ꙋ во҃вана ивановича па҃цы и епа҃чꙋ сто роко҃ вывезано ꙋ митрофона саблѧ че҃каскаꙗ а при҃бица московъскаꙗ и ѡпанча згинꙋла ꙋ богдана спѧчого згину҃ де лу҃ и налу҃ ѡбо҃вана ꙋ ко-

голландское сукно и чорный лисій колпакъ, сверхъ того черкасская сабля; у Василія Алексѣевича пропала черкаская сабля; у Ивана Филипова пропалъ лукъ и лисій колпакъ, у Афанасія Груздева раненъ конь и пропалъ голубой итальянскій кафтанъ, пропала черкасская сабля и двѣ кельнскія рубахи; у Якова Ѳедорова пропалъ чорный лисій колпакъ и топорецъ казанскій, у Кирилка раненъ конь и пропала черкасская сабля, у Стефана Кучицкаго пропала газука голландскаго сукна, два червонца и шелковая чинтокора (?); у Якова, слуги Чудина, пропалъ съ заводной лошади чемоданъ, въ которомъ было красное голландское сукно, голубой кафтанъ, исподнее платье голландскаго сукна и четыре кельнскія рубахи; у Якова Фелитова пропала сабля черкасская и копа грошей; у Меншака раненъ конь и отнята епанча, у Семейки Огалина раненъ конь и отнятъ красный суконный кафтанъ, у Лобана Семеновича взятъ кафтанъ голубаго голландскаго сукна и двадцать дудковъ (60 грошей), у Тимофея Иванова отняты лукъ татарскій и сабля черкасская, у Ивана Михайловича взята черкаская сабля и копа грошей съ мѣшкомъ, у Матвѣя Федоровича взятъ изъ подъ тороковъ кафтанъ зеленаго голландскаго сукна, у Микиты Милюкова раненъ конь и отнятъ кафтанъ голландскаго сукна, у Ивана Ивановича панцырь и епанча отвязаны отъ тороковъ, у Митрофа пропала сабля черкасская, прильбица Московская, и епанча, у Богдана Спячаго пропалъ лукъ и оторванъ налучь, въ которомъ было двѣ

рубахи и лисій колпакъ, у Ивана Домашнего отняты лукъ, кафтанъ голландскаго сукна и сумка, въ которой было четыре рубахи и исподнее платье голландскаго сукна; у Невзора Семеновича раненъ конь, пропала сабля, также колпакъ лисій и полторы копы грошей; у Сергѣя Кучинскаго пропалъ кафтанъ краснаго голландскаго сукна и два червонца; а Стефанъ и Гришка, оба сыны боярскіе, неизвѣстно, куда дѣвались съ лошадьми и со всѣмъ имуществомъ и неизвѣстно, убиты-ль они или пойманы? О такомъ разбоѣ и грабежѣ, причиненномъ вышепоименованнымъ Москвитянамъ, слугамъ господарскимъ, панъ Василій Шашковичъ, дворянинъ господарскій, тотъ же часъ, въ понедѣльникъ, мѣсяца февраля седмаго дня, объявилъ въ здѣшнемъ урядѣ въ замкѣ Луцкомъ, а для освидѣтельствованія побоевъ и ранъ, нанесенныхъ поименованнымъ выше слугамъ господарскимъ, бралъ у меня вижемъ боярина господарскаго Красносельскаго, Михаила Горяина, который ѣздилъ на мѣсто разбоя и, возвратившись оттуда явился предо мною и донесъ, для записанія въ замковыя книги, слѣдующее:

Осматривалъ я избитыхъ и израненныхъ Москвитянъ, и видѣлъ: вопервыхъ, у Верещака рану разрубленную на лѣвомъ плечѣ, у Куная татарина на лѣвомъ плечѣ рану пробитую стрѣлою, у Смирнаго мизинецъ правой руки отрубленъ; слуга Константинъ показывалъ на локтѣ лѣвой руки рану разрубленную; у Северги Юрьевича на плечахъ и на рукахъ синіе знаки отъ побоевъ, у Семейки Огалина на рукѣ синій знакъ отъ удара, у Лобана Рязанцова рана на головѣ, а другая на лѣвомъ колѣнѣ, у Луки Семенова одна рана на головѣ, а дру-

лекѡ василе цѣнатїи ранѣ и рѹкѹ правѹю
а федѡ панѡ и микита шарапѡ тые два
вѣми збиты и поранены которые де на
смѣтнѡ посцѣи лежа и неведомо бѹдѹ ли
живы а потомъ па василе шашкови посыла
зомною бижомъ врадовымъ и злюдми
сторонними до пана жѹка врадника его
мти пна трокого мравицкого жалѹючи
и права просячи на земѫ его мти пна
трокого спасоскихъ и жебы на нихъ ро
правѹ зложи и справѣливо слѹбѹ вчини а
естли бы де комѹ зними была чого по-
треба до тыхъ москвичѡ слѹ гдрьскихъ па
василе таже на нихъ справѣливо вместе
желаскомъ вчинити хоте то па па бато
жѹ врѫни мравицки на тыхъ земѫ его
мти пана троцкого спасоскихъ права
дати и справѣливости чинити не хоте и
и самъ ее не вжива и проси па василе
шашкови абы то было записано а та
на тѹю жалобѹ споведае его и бижово
сознае до книгъ замковыхъ записати
каза.

гая на лѣвой рукѣ; Василій Щенятинъ раненъ въ правую руку, а Ѳедоръ Пановъ и Никита Шараповъ сильно избиты и изранены, лежатъ на смертной постелѣ, и не извѣстно, будутъ ли живы. Потомъ панъ Василій Шашковичъ посылалъ своего слугу вмѣстѣ со мною, вижемъ урядовымъ, и съ посторонними людьми къ пану Жуку Муравицкому, уряднику его милости пана кастеляна Троцкаго; а посылалъ онъ для того, чтобъ жаловаться и просить суда на Спасовскихъ землянъ его милости, пана кастеляна Троцкаго, чтобы панъ Жукъ назначилъ срокъ для расправы и рѣшилъ бы дѣло по всей справедливости. А если бы кто имѣлъ какое дѣло до упомянутыхъ выше Москвичей, слугъ господарскихъ, то панъ Василій также готовъ былъ судить ихъ въ городѣ Заславлѣ. Но панъ Бартошъ Жукъ, урядникъ Муравицкій, не хотѣлъ судить землянъ его милости пана Троцкаго, не хотѣлъ дать удовлетворенія и самъ удовлетворенія не требовалъ.

И просилъ панъ Василій Шашковичъ, чтобъ его объявленіе было записано. По этому я жалобу и объявленіе его, а также донесеніе вижа, приказалъ записать въ замковыя книги.

III.

Жалоба Станислава Хмелевскаго на князя Курбскаго. Два письма князя Курбскаго къ княгинѣ Николаевой Збаражской, Аннѣ Деспотовнѣ, и письмо Кирила Зубцовскаго къ пану Хмелевскому. 1574 апрѣля 30.

Лѣта по нарожен҃ю исꙋса хрыста сына божо҃ тисꙗча пꙗсо҃ седесꙗ҃ четве҃того мц҃а априлꙗ трицато҃ дн҃ꙗ.

Писа҃л и присыла҃л до мене миха́ла привередо҃ско҃ по҃старо҃те҃ володиме҃ско҃ ꙋрожоны́ па҃н станисла҃ хмеле҃ски́ земени҃н повѣтꙋ лꙋцкого наме҃ни҃к ее м҃л кн҃гни а҃ны де́спото҃ны несꙋхое҃ски́ че҃ногогоро҃ски́ ѡбте҃ливе жалꙋючи ѡповедаючи на е҃ м҃л кн҃зꙗ а҃дреꙗ миха́ловича кꙋ҃пско҃ ты҃ ѡбычае҃ и҃ де́ посыла҃л есми до е҃ м҃л кн҃зꙗ а҃дреꙗ миха́ловича кꙋ҃пского слꙋже҃ника кн҃гни ее м҃л пн҃ее своее ѡле҃на дꙋхова зво҃ны҃ земъски҃ поветꙋ володиме҃ского мнѣ ѿ тебе зꙋрꙗдꙋ кгро҃ского приданы҃ де҃ꙗно҃ мокре҃ски҃ и шлꙗх-

Лѣта отъ рождества Іисуса Христа, сына Божія, тысяча пятьсотъ семьдесятъ четвертаго, мѣсяца апрѣля, тридцатаго дня.

Писалъ и присылалъ ко мнѣ, Михаилу Привередовскому, подстаростѣ Владимірскому, благородный панъ Станиславъ Хмелевскій, землянинъ повѣта Луцкаго, Несухоѣжскій и Черногородскій намѣстникъ ея милости, княгини Анны Деспотовны, объявляя на его милость, князя Андрея Михайловича Курбскаго, слѣдующую жалобу:

Посылалъ я къ его милости, князю Андрею Михайловичу Курбскому, слугу ея милости княгини, госпожи своей, Олехна Духова, вмѣстѣ съ вознымъ земскимъ повѣта Владимірскаго, Демьяномъ Мокрен-

тою людми добрыми слꙋжебникомъ пна Богдана дроздеского ꙗномъ жꙋраковскимъ а слꙋжебникомъ пна семена дроздеского станиславомъ стабꙋрскимъ а слꙋжебникомъ пна михаила дроздеского матысомъ кгꙋсовскимъ злистомъ его кролевское мл заручны ѡнебезпечестве здоровꙗ своего слꙋг и подаными своихъ ѿ самого кнзꙗ кꙋрпского слꙋг и подаными его мл по пемасты копами грше писаны и тежъ ѡ подано кнгни ее мл пнее своее несꙋхоеско а слꙋзе своемъ федорꙋ голодовичꙋ которы де черезъ семь лѣтъ ꙋ мене слꙋжилъ и дъꙗкомъ былъ которомꙋсꙗ де есми былъ печати своеи зверилъ и мамамы де есми свои ѿворитые подъ печатю своею и сподписию рꙋки своее насправы свое его посылаючи емꙋ давалъ и тежъ де на рꙋдахъ железныхъ волости несꙋхоеское боровенскихъ ѿ мене справцою и шафаромъ былъ счогъ де всего мне личбы невчинилъ и ѡсобливе де слꙋжечи вмене вмногихъ речахъ мене крадывалъ и ктомꙋ де рокꙋ прошлого тисечного пꙗсотного седесꙗтъ третего взамкꙋ несꙋхоеском слꙋг приꙗтеле моихъ пна ꙗна а пна андреꙗ залонскихъ шлꙗхтичовъ ꙋ ночи зраливе а школиве безъ ѡбронныхъ поранилъ и начлонкахъ ихъ поѡбражевалъ за што де ꙋвезене всажонъ былъ и тогъ всегъ несъправившисꙗ ꙗкосꙗ звышпоменило стогъ везенꙗ зраливе втекъ вчомъ де ꙗ немало собе шкодꙋю его мл кнзѧ кꙋрпского пытаючи если же тотъ хведоръ голодовичъ ꙗко де мене справа дошла и въ его мл кнзꙗ кꙋрпского слꙋжитъ если бы его мл кнꙗзь кꙋрпскиꙋ ꙋ себе его слꙋгою

скимъ, отряженнымъ мнѣ твоею милостію, изъ уряда Владимірскаго. При мнѣ была также шляхта, добрые люди: слуга пана Богдана Дрозденскаго, Янъ Жураковскій, слуга пана Семена Дрозденскаго, Станиславъ Стабурскій, и слуга пана Михаила Дрозденскаго, Матіасъ Гусовскій. А посылалъ я вышепоименованнаго слугу для того, чтобы вручить князю Курбскому заручный листъ его королевской милости, данный для охраненія себя самаго, слугъ и крестьянъ своихъ отъ нападеній князя Курбскаго, также отъ нападеній его слугъ, и крестьянъ, подъ штрафомъ въ пятьсотъ копъ грошей. Въ этомъ листѣ пишется также и о слугѣ моемъ Ѳедорѣ Голодовичѣ, Несухоѣжскомъ крестьянинѣ ея милости княгини, госпожи моей. Этотъ слуга былъ семь лѣтъ у меня дьякомъ. Я довѣрялъ ему свою печать и, посылая его по своимъ дѣламъ, давалъ ему свои открытые бланковые листы за своею печатью и собственноручною подписью; я сдѣлалъ его также управляющимъ Боровенскими желѣзными рудниками Несухоѣжской волости. Ни въ чемъ онъ не отдалъ мнѣ отчета, и даже, находясь у меня на службѣ, часто обкрадывалъ меня. Сверхъ того, въ прошедшемъ тысяча пятьсотъ семьдесятъ третьемъ году, ночью, онъ измѣннически, тяжело изранилъ и изуродовалъ въ замкѣ Несухоѣжскомъ, безоружныхъ слугъ, моихъ пріятелей, пана Яна и пана Андрея Залонскихъ, шляхтичей, за что былъ посаженъ въ тюрьму. Не оправдавшись въ исчисленныхъ выше проступкахъ своихъ, онъ измѣннически бѣжалъ изъ тюрьмы, и тѣмъ нанесъ мнѣ не малый вредъ. Такъ какъ дошло до моего свѣдѣнія, что Ѳедоръ Голодовичъ служитъ у

свой бы поведи и прина кнз кѹпски де чинечи на то шка поведи и де на хмелеском самом слга и поданы его не шповедаю и надоре и нестою и того хведора голодовича на дворе свое при слба свой немаю а нне знаю а ниведаю шне и певе то записае нешнокроны ш ее м кнгни пнее моее ецо змышленые речи на мене невчтивые шбраливые кв добро славе мое шкалуючи на потивой мое небылыми рми чогося ем справи хотечи косе тые листы кнзя кѹпского намнника его м ковеско пна кирилов зѹбцовского писаны до мене в причине бо ты часов присыла пна мака городиского до мене просечи мене заты зрацою мой феко голодовичо абы то ем пребачи и гне ем шпѹсти и коле писа листв кврцого и слоне па мако городики за ты зрацою мене проси а и кнз кѹпски записае литв кнгни ее м пнее моее того зрацы всебе неповеди а и пере пно воны и шлхтою таке непринава бы всебе а чере ли господаски и зарѹкѹ ш его кролеское м на лите меновите шписанѹю шнебепечно здорома ш него слгъ его а того зрацѹ всебе наворе свое при собе при слба свой мае и ховае ш зарѹкѹ небаючи дася слыша то зраца де мо вколи переменкивае певе са писа ли до кнгни ее м а тепе па зѹбцоски за ты зрацою писа просечи а виде вколѣ того фека голодовича вдомѹ в жида абраама накововича пѣючи

князя Курбскаго, то я посылалъ спросить его милость, имѣетъ ли онъ у себя Ѳедора Голодовича и считаетъ ли его своимъ слугою? Князь Курбскій въ отвѣтъ на это сказалъ: «я къ самому Хмелевскому, слугамъ и крестьянамъ его никакой вражды не имѣю, на жизнь ихъ не посягаю, Ѳедора Голодовича въ дворѣ своемъ на службѣ не имѣю, объ немъ ничего не знаю и не вѣдаю.» А прежде сего, въ слѣдствіе не однократнаго письменнаго требованія ея милости, княгини, госпожи моей, князь Курбскій, выдумывая на меня безчестныя и непристойныя клеветы, порочилъ честь мою небывалыми вымыслами. Доказательствомъ сему служатъ письма, которыя князь Курбскій и намѣстникъ его милости Ковельскій, панъ Кирилъ Зубцовскій, писали ко мнѣ, ходатайствуя о Ѳедорѣ Голодовичѣ. Недавно князь Курбскій присылалъ ко мнѣ пана Марка Городищскаго, прося объ измѣнникѣ Ѳедькѣ Голодовичѣ, чтобъ я простилъ ему и не гнѣвался на него. Панъ Марко Городищскій просилъ меня также словесно объ этомъ измѣнникѣ, по данной ему письменной довѣренности. Князь Курбскій, въ отвѣтъ на письмо княгини ея милости, моей госпожи, объявилъ что у него нѣтъ измѣнника Ѳедька Голодовича; тоже самое подтвердилъ онъ предъ паномъ вознымъ и шляхтою, а между тѣмъ, не смотря на штрафъ, держитъ того измѣнника въ своемъ дворѣ, у себя на службѣ, и скрываетъ его, не смотря на листъ господарскій и на штрафъ, назначенный въ этомъ листѣ его королевскою милостію, для охраненія отъ нападеній князя Курбскаго и слугъ его. Поименованный выше измѣнникъ мой проживаетъ какъ слышно, въ Ковлѣ, и прежде самъ

его служебни ее м кнгни пнее моее и кнжа и м па прокопъ григоеви поскаби и м а пну прокопу слоне мови и пре пна прокопа ѿпове чинечи па хме еди у веко поте а ꙗ у мало его упережу похвалꙗесꙗ забити зрадою ѿрутою ѡ голо приправити ѡгне замо несухоески нарꙗде мое спали хотечи ѡ нелаку паскую мене приправити инѣ шкоду учинити и наворецъ мо таке ѡгне пофаку вчини пре пно прокопо григоевичо шлꙗтичо учтивы которыи литы кнзꙗ купского два до кнгни ее м писаные а трети ли пна кирила зубцоского наменика ковеского до пна хмелевского писаны служебни ее м кнгни ганы деспотоны ѡлехно духо нарꙗде передоною положи и проси имене пна станилава хмелеского абы ꙗ ꙗко тую жалобу и ѡповедае его та те и тые литы ѿ кнзꙗ купского до кнгни ее м пнее его писаные и ли наменика кнзꙗ купского его м ковеского до него писаны вкнги кгроские вписаи каза ꙗ ты листо ѡгледаши и достатоне ихъ пере собою вычита давши ꙗко жалобу и ѡповедае его и тые литы слово ѿ слова вкнги кгроские вписаи веле которые тасꙗ всобе маю млтиваꙗ кнгне што вм рачи писати до мене ѡнеꙗко слузе слуги вм веможного хмелꙗ ꙗкобы немало закодиши ѿ него вте и вомею мое вколю бы ино ра вм ѡ то ведаи и ꙗ такового слуги всебе нема

писалъ письмо къ княгинѣ, ея милости, а теперь писалъ панъ Зубцовскій, ходатайствуя объ этомъ измѣнникѣ. А видѣлъ Ѳедька Голодовича въ Ковлѣ слуга, подскарбій ея милости, княгини, моей госпожи, и князей ихъ милостей, Прокопъ Григорьевичъ. Ѳедько Голодовичъ сидѣлъ, попиваючи, въ домѣ жида Аврама Якововича, и похвалялся, говоря пану Прокопу: «панъ Хмель ѣздитъ съ большою свитою, но я и съ малою его перегоню.» Сверхъ того, Голодовичъ похваляется погубить меня измѣною, отравить ядомъ, сжечь находящійся въ моемъ управленіи Несухоѣжскій замокъ, чтобъ навлечь на меня немилость панскую и причинить мнѣ вредъ. Онъ похвалялся также предъ паномъ Прокопомъ Григорьевичемъ, почетнымъ шляхтичемъ, сжечь и мой собственный домъ.»

Упомянутыя выше два письма князя Курбскаго къ княгинѣ ея милости, а третье намѣстника Ковельскаго, пана Кирила Зубцовскаго, къ пану Хмелевскому, слуга ея милости княгини Ганны Деспотовны, Олехно Духовъ, представилъ мнѣ въ урядѣ и просилъ отъ имени пана Хмелевскаго, чтобы я приказалъ вписать въ книги гродскія какъ его объявленіе, такъ и самыя письма, то есть два письма князя Курбскаго къ княгинѣ, ея милости, и одно письмо Ковельскаго намѣстника къ пану Хмелевскому. Я, разсмотрѣвъ представленныя мнѣ письма и приказавъ достаточно прочитать предъ собою, велѣлъ слово въ слово записать ихъ, вмѣстѣ съ объявленіемъ пана Хмелевскаго, въ гродскія книги. Эти письма написаны такъ:

Милостивая княгиня! Изволишь, ваша милость, писать ко мнѣ о какомъ то слугѣ

и во́мѣню свое тате́ хова́ти нера́ и нехо-
вамъ и́ ве́же то́ко то слыша́ и́ бы́
нѣꙗки́ чолове́ вко́лю которого слышꙋ
ѿца невинне на ла́цꙋхо́ ꙋ несꙋхоежо́ ꙋ ве-
зе́ню завешоно то́ де́ ѥха́ до ѥго м҃ кн҃зꙗ
воеводы киевского а е́ли в҃м по́реба ѥго
та́ в҃м находити може́ але ꙗ длꙗ збего́
хмелевы́ цеклꙗро́ неде́жꙋ которы́ хме́ е́
неприꙗтеле́ на́ приꙗтеле́ небо́чико́ски и
ꙋставине звы́ беды на́ чини́ и по́даны́
и́ши́ грабии керꙋчи волы поживае́ и́ вне-
сꙋхоежо́ а по десе́ти гр҃ше́ на зе́ли кидае́
за вола великого по́даны́ мои́ свини те́
че́гами слꙋгъ и по́даны́ мои́ за́мꙋючи и
до за́кꙋ несꙋхое́ского пригони́ши поживае́
бчолы каже́ выдира́ти мое вла́ные и собе
ме́ вози́ти и и́ши́ шко́ немало чини́ ѡ чо́
часто кро́ пишꙋ до в҃м ѡ справе́ливо́ про-
сечи ни́ли и паперꙋ вже нестало а в҃м не-
то́ко справе́ливо́и ꙋчини́ але и жалобы
и́шое слꙋха́ти нехоче́ и ѥще ꙋчини́ши на́
кри́дꙋ на́ же пере́ ѡпекꙋнами и́ мл҃ю ѡска́-
жа́ти рачи́ вневи́ности и́шо́ и пере́ ꙋрꙗды
гд҃рскими ꙗко са́ слыша́ влꙋ́кꙋ бꙋдꙋчи
въсвои ꙋши а затысꙗ ласце лѣпшо́ в҃м
залеца́ г҃пожи свое́ и прошꙋ и́ бы в҃м на
на́ ве́ны́ приꙗтеле́ сн҃а в҃м небо́чика хотꙗ
мало взглꙗ́ и бачее рачила ме́ и на слꙋгъ
свои́ справе́ливо́ мне ꙋчини́ и бо́шъ кри́дъ
на́ чини́ и допꙋща́ти и́ не рачила писа́ ꙋ миле-
новичохъ фе́ралꙗ семого в҃м приꙗте́ зы́:
а́дре́ кꙋ́пски́ ꙗросла́ски́ ве́мо́но́ кн҃гни ѥе

вельможнаго Хмеля, слуги вашей милости, будтобы онъ, причинивъ немало вреда, бѣжалъ, и будто находится въ имѣніи моемъ Ковлѣ. Такъ изволь же, ваша милость, вѣдать, что я этого слуги у себя не имѣю, татей въ имѣніи своемъ укрывать не намѣренъ и не укрываю. Но слышалъ только, что былъ въ Ковлѣ какой-то человѣкъ, отецъ котораго безвинно на цѣпяхъ повѣшенъ въ тюрьмѣ, въ Несухоѣжахъ. Этотъ человѣкъ поѣхалъ къ его милости, князю воеводѣ Кіевскому, и если онъ нуженъ вашей милости, то можешь его искать тамъ; а я для бѣглыхъ людей Хмеля сыщиковъ не держу. Хмель есть нашъ непріятель. Онъ привыкъ постоянно причинять бѣдствія намъ, пріятелямъ покойника, грабитъ крестьянъ нашихъ, забираетъ волы и употребляетъ ихъ въ свою пользу въ Несухоѣжахъ, бросая наземь по десяти грошей за большаго вола; захватывая цѣлыя стада свиней, принадлежащихъ слугамъ и крестьянамъ моимъ, загоняетъ въ замокъ Несухоѣжскій и употребляетъ въ свою пользу; приказываетъ выдирать мои собственныя пчелы и возить медъ къ себѣ. Сверхъ того, онъ причиняетъ намъ и другихъ убытковъ немало, о чемъ я часто писалъ къ вашей милости, прося справедливаго удовлетворенія. Но у меня уже и бумаги не стало, а ваша милость, не только не даешь намъ удовлетворенія, но даже жалобы нашей слушать не хочешь, и еще, нанося намъ обиду, насъ же изволишь обвинять предъ ихъ милостями опекунами и въ урядахъ господарскихъ. Объ этомъ я слышалъ своими ушами, когда былъ въ Луцкѣ. А за тѣмъ, поручая себя лучшей пріязни вашей милости, госпожи своей, прошу вашу милость

мл кнгни миколаево збараско старотино кремянецко кнгни ане деспотоне гжи и приятелце мне ласкаво ма бы дан, вельможная кнгни пни и приятелко моя доброго здоровя и всих помысли вм фортун ѿ пна Бога на часы долгие верне зычу писати ми вм рачила и бы я справедливости поданым вм нечинил которое незе ми чинити кгды вже и паперу нетавае за частым писанем и посыланем моим ку вм просечи ѡ великих ѡкрутныхъ и неличоныхъ кридахъ ишкодахъ боехъ и грабежохъ поданыхъ моихъ которые мисѧ зстороны вм а наболшъ ѿ хмеля безпрестани дею восем том у вм справедливости упросити и ѡдержати жаным ѡбычаем немогу и вм справедливост ѿ мене мети хочеш а мне зслугъ своих зхмеля вчинити нехочеш невем если ся того хмеля бои так внем уфаеш и ѡному ему вериш нижли всем людем на свете поданыхъ моихъ ѡн волы свини поел и иншие великие шкоды починил поданыхъ моихъ нюенскихъ кгды или сюда на дело наживо ѡн ихъ перенеши у несухоежох чоловеко колкодесят до турмы посажал модовал я послал втом возного и шляхту напоминаючи его ижбы поданыхъ моихъ не модовал звезеня выпустил ѡн еще возного и шляхту у везее посажал и за ѡсажеем поданыхъ тыхъ моихъ мне великаяся шкода впанѣ стала и небыло кому робити а ѡсобливе на поданыхъ

обращать хотя малое вниманіе на насъ, вѣрныхъ пріятелей покойнаго сына вашей милости. Прошу также удовлетворить меня за убытки, причиненные слугами вашими и не позволять имъ болѣе обижать насъ. Писано въ Миляновичахъ, февраля седмаго. Вашей милости искренній пріятель, *Андрей Курбскій Ярославскій*. Вручить вельможной княгинѣ, ея милости, княгинѣ Николаевой Збаражской, старостиной Кременецкой, княгинѣ Аннѣ Деспотовнѣ, госпожѣ и пріятелькѣ моей милостивой.

Вельможная княгиня, пани и пріятелька моя! Добраго здоровья и всѣхъ благъ, по желанію вашему, искренно желаю вашей милости, отъ Господа Бога, на долгіе годы. Изволила писать ко мнѣ ваша милость о томъ, что будто я не даю справедливаго удовлетворенія крестьянамъ вашей милости. Но я не могу дать удовлетворенія. У меня не стаетъ уже бумаги, отъ того что я такъ часто писалъ и посылалъ къ вашей милости свои жалобы на великія, жестокія и бесчисленныя обиды и убытки, разбои и грабежи, причиняемые безпрестанно подданымъ моимъ вашею милостію, а особливо Хмелемъ. За всѣ эти обиды я никакъ не могу испросить и получить отъ вашей милости удовлетворенія. Хочешь, ваша милость, получить отъ меня справедливое удовлетвореніе, а между тѣмъ сама не желаешь удовлетворить меня за обиды, причиненныя слугами вашей милости и Хмелемъ. Ужъ не боишься ли ты этого Хмеля, когда такъ полагаешься на него и ему одному вѣришь? Между тѣмъ какъ всѣмъ людямъ на свѣтѣ извѣстно, что онъ поѣлъ воловъ и свиней, отнятыхъ у крестьянъ моихъ, и другія причинилъ вели-

моихъ кгды до̑лыно̑ в҃м приеду̑ мыта
неслꙋшные бере̑ и брати ро̑казꙋе̑ та̑ те̑
ꙋ во̑мен в҃м локачо̑ жидове на̑нѣ само̑
спо̑во̑ моихъ на по̑даныхъ моихъ мыта
непоме̑ные беру̑ и то̑ же хме̑ и̑небо̑чико̑
кн҃зе̑ романо̑ сыно̑ в҃м брато̑ мои̑ мене
зважа̑ кꙋ̑ломꙋ мешка̑ю приводи̑ але е̑
м̑ кнѧ̑ рома̑ небꙋдꙋчи белою головою
але мꙋже̑ мꙋ̑ры̑ вырозꙋме̑ши таковꙋю
ѡмы̑нꙋю злꙋю справꙋ его вери̑ емꙋ не-
хоте̑ и зо̑ною м̑не братески̑ ме̑ка̑ та̑
те̑ и в҃м кгды бы до ко̑ца мне верила
а справе̑ливо̑ мне зстороны своее чини̑и
рачила тогды и ꙗ зстороны своее спра-
ве̑ливо̑ в҃м делати бꙋдꙋ ра̑ а и̑ в҃м грози̑
ми право̑ и статꙋто̑ тогъды нета̑ на
праве ꙋ повете але ра̑ бꙋдꙋ передъ са-
мымъ го̑подаремъ короле̑ его м̑лю з в҃м
росправитисѧ и таковꙋю непоме̑нꙋю ве-
ликꙋю а ѡкрꙋ̑нꙋю кри̑дꙋ которꙋю ѿ в҃м
и ѿ того хмелѧ маю досы̑ зна̑не ѡкажꙋ
и гдебы то комꙋ иномꙋ деѧло ю̑ да̑но
бы того нете̑пе̑ але ꙗ помнечи на за-
хова̑е небо̑чика брата моего сына в҃м
его м̑ кн҃зѧ романа и на пото̑ство его
м̑ зосталое нера̑ бы̑ ни̑чи̑ зстороны моее
заи̑тѧ и ро̑ницъ ме̑ длѧ чого и тепе̑
ра̑ в҃м зстороны своее а ꙗ та̑ же зсто-
роны моее высади̑ши приѧте̑ люде̑ доб-
рыхъ которые неха̑ зобехъ сторо̑ пра̑не
ро̑сꙋко̑ свои̑ ѡбо̑сѣ речи и долегло̑и
зна̑дꙋ̑ на чо̑ мае̑ перестати а пото̑ сꙋ-

кія обиды; подданыхъ моихъ Нюенскихъ, шедшихъ ко мнѣ на работу, на жатву, онъ перехватилъ въ Несухоѣжахъ, посадилъ нѣсколько десятковъ въ тюрьму и мучилъ ихъ. Когда я посылалъ вознаго и шляхту, сказать, чтобъ онъ крестьянъ моихъ не мучилъ и выпустилъ изъ тюрьмы, то онъ самаго вознаго и шляхту также посадилъ въ тюрьму. Чрезъ такое задержаніе крестьянъ моихъ, я понесъ великую потерю; потому что некому было работать на пашнѣ. Сверхъ того, Хмель беретъ и велитъ брать незаконное мыто съ крестьянъ моихъ, когда они пріѣзжаютъ къ мельницамъ вашей милости. Также и жиды въ имѣніи вашей милости Локачахъ, берутъ у крестьянъ моихъ непомѣрное мыто съ моихъ подводъ. Тотъ же Хмель ссорилъ меня и съ покойнымъ княземъ Романомъ, сыномъ вашей милости, братомъ моимъ, и насъ ко враждѣ приводилъ; но его милость, князь Романъ, былъ не женщина, а мужъ разумный. Онъ понялъ ложные и злые навѣты Хмеля и вѣрить ему не хотѣлъ, а жилъ со мною въ братской пріязни. Такъ и ваша милость если бы во всемъ мнѣ вѣрила и меня удовлетворила, то и я съ своей стороны охотно далъ бы вашей милости справедливое удовлетвореніе. А что ваша милость грозишь мнѣ судомъ и статутомъ, то я готовъ судиться съ вашею милостію не только въ судѣ повѣтовомъ, но и предъ самимъ господаремъ королемъ, его милостію, гдѣ ясно докажу безмѣрныя, великія и жестокія обиды, претерпѣваемыя мною отъ вашей милости и отъ Хмеля. Если бы я имѣлъ дѣло не съ вашею милостію, а съ кѣмъ нибудь другимъ, то уже давно потерялъ бы терпѣніе; но я, помня дружбу покойнаго брата моего, сына вашей мило-

покóне всѵсéстве мешкати а што кмъ пишé до мене ѡ некоторого пóданого своего голодовича причитаючи емѵ за справою хмелевою злодéство и зрадé-ство тогѣды на пóданого кмъ всебе не маю злодéѣ ѷрадецъ неховаю а хотя бы́ пóданых кмъ имé тых ѧвлаціа та ѡбвиненых бепрáне бы́ не выдавáть вѣ добре и кмъ вóмею своемъ влокачах и по ѷшних имé много пóданых и ѡчичѡ монх немало маé затыс̑а приѧни кмъ порѵча да скóлка мца маца второго-наца дня рокѵ сéдесѧ четвéтого кмъ зычливы́ приѧтé áдре́ кѵ́рски́ ярослáски́ вéможно́ пне́ ее мі кнгни áне деспотовне приѧтéце мое́ мило́ маé быти да мо́ ласкавы́ пне хмелéски́ доброго здоро́ѡм и всих фо́тѵнъ помы́ли кмъ ѡ пна Бога сп̃нею мáжонкою и потóствомъ кмъ на чсы дóгие вéне зычѵ при то́ пне хмелéски́ á ми далеко всих рече́ тых которыесѧ ѡ пна Бога и тѵ́ на свете дею́ припомина́ кмъ мѵ́ромѵ непóребѣ кгды́ та́ розѵмею кмъ хрестиѧнино́ и дéжѵ сты́ и кмъ читаючи єваґелию свѣтою и ѡчена́ писаны́ ѵ єваґелие мови́ и ѷшие речи вто́ єваґелии бачити и розѵмети рачишъ а и тотъ ѵбоги́ чолове́ федо́ голодовичъ ѵпа́ внелáкѵ и гне́ кмъ за сти, князя Романа, помня также оставшееся послѣ него семейство, не желалъ бы имѣть съ своей стороны никакой вражды и несогласія. Поэтому, изволь и теперь, ваша милость, избрать съ своей стороны посредниками пріятелей, людей добрыхъ, а я изберу съ своей, и пусть они, разсудивъ по закону о всѣхъ спорныхъ предметахъ, рѣшатъ, какъ намъ кончить дѣло, чтобы потомъ мы могли спокойно жить въ сосѣдствѣ. А что ваша милость пишешь ко мнѣ о какомъ-то крестьянинѣ Голодовичѣ, котораго, по навѣтамъ Хмеля, уличаешь въ воровствѣ и измѣнѣ, то я этого крестьянина у себя не имѣю, воровъ и измѣнниковъ не укрываю. Да если бы я и имѣлъ крестьянъ вашей милости, а особливо такъ безвинно осужденныхъ, то я бы не выдалъ ихъ. Знаю достовѣрно, что ваша милость имѣешь много моихъ крестьянъ и немало моихъ вотчинныхъ людей, въ Локачахъ и другихъ своихъ имѣніяхъ. За тѣмъ, поручаю себя пріязни вашей милости. Дано въ Ковлѣ, мѣсяца марта, двадцатаго дня, семьдесятъ четвертаго года. Вашей милости доброжелательный пріятель, *Андрей Курбскій Ярославскій*. Вручить вельможной пани, ея милости, княгинѣ Аннѣ Деспотовнѣ, пріятелькѣ моей милой.

Мой милостивый панъ Хмелевскій! Добраго здоровья и всѣхъ благъ, по желанію вашему, искренно отъ Господа Бога на долгіе годы желаю вашей милости вмѣстѣ съ госпожею супругою вашею и потомствомъ вашимъ. Вовсе не считаю нужнымъ напоминать вашей милости, какъ мудрому мужу, о всѣхъ вещахъ, на семъ свѣтѣ совершающихся при содѣйствіи Божіемъ; потому что я считаю вашу милость христіяниномъ и полагаю вмѣстѣ съ тѣмъ, что ваша ми-

которымъ поконе и пине прошу рачъ вм ему гне свое ѿпустити и безпечнымъ здоровя его ѿ себе вчинити и быся ничо вм невыстерегал кгды зроду и народу вм никто забоце и модере небыл чого и вша мл учинити нерач бо то вм непристоит убогого чоловѣка звалчит голя збавит а ты сумнее свое и славу добрую ѡбразит для чого умыслне посылаю ку вм приятеля моего пна марка городицкого которому есми поручил и иншие речи устне вм мовити вм ему вовсе веры додаши ласкаве и млтиве ѿправит рач и заховываючисе зоною добре приятелски ухвамъ и мам зуполную надею влаце вм и проба моя мецe у вм пна и добродея моего мети будетъ што я донавши втомъ ласку и вчинот вм на противко себе так же писаня вм непонехам и все на нем рад удела затыся добро приязни вм поручам дан сковя насе зычливы вм кирилъ зубцовски наместникъ ковелски зане врожоному его мл пану станиславу хмелевскому старосте несухоежскому пну и добродею мне зычливе ласкавому.

лость, читая святое евангеліе; читаешь и *отче нашъ*, въ евангеліи написанный, также и другіе предметы въ евангеліи видѣть и разумѣть изволишь. И такъ какъ убогій человѣкъ, Ѳедоръ Голодовичъ, навлекъ на себя опалу и гнѣвъ вашей милости, то я покорно и усердно прошу, изволь, ваша милость, простить ему, чтобъ жизнь его не подвергалась опасности, чтобъ онъ ни въ чемъ не боялся вашей милости; потому что изъ рода и племени вашей милости никто не былъ разбойникомъ и убійцею, чѣмъ и ваша милость быть не захочешь. Не прилично вашей милости сгубить убогаго человѣка, лишить его жизни и тѣмъ помрачить свою совѣсть и добрую славу. Для этого, я нарочно посылаю къ вашей милости пріятеля своего, пана Марка Городищскаго, которому я поручилъ изустно сообщить вашей милости и о другихъ предметахъ. Прошу вашу милость, повѣривъ этому посланцу во всемъ, отпустить его благосклонно и милостиво. Полагаясь на ласку вашей милости, я вполнѣ надѣюсь, что ваша милость, мой панъ и благодѣтель, поступая со мною попріятельски, уважишь мою просьбу. А я, съ своей стороны, испытавъ благорасположенность и усердіе ваше, не оставлю письма вашего безъ вниманія и все охотно исполню. За тѣмъ поручаю себя доброй пріязни вашей милости. Дано въ Ковлѣ. Во всемъ доброжелательный вашей милости Кирилъ Зубцовскій, намѣстникъ Ковельскій. Высокоблагородному его милости, пану Станиславу Хмелевскому, старостѣ Несухоѣжскому, искренно милостивому моему пану и благодѣтелю.

IV.

Завѣщаніе Петровой Семашковой, Софіи Боговитиновны [40]).

Рокꙋ ѻ҃ѕ мц҃а фе҃ралѧ в҃ дн҃ѧ.

Присылали нарѧ кгроски взамо лꙋки до мене михала вилгоского постаростего лꙋкого ѿ его мл҃ти кн҃зѧ богꙋша корекого воеводы земли волынское старосты лꙋкого браславского и вѣникого пан ꙗрош а пан василе семашкове через затѧ своего пн҃а василиꙗ павловича ѡповедаючи и де ее мл҃ть пн҃и петроваꙗ семашковаꙗ старостинаꙗ кремѧнецкаꙗ зофиꙗ б҃говитинона мат҃ка н҃ша сходѧчи зсего свѣта ѡставила по собе тестамент ѡстанее воли своее которы ꙗ тꙋ перед в҃шею мл҃тью покладаю и прошꙋ абы был вычитан и вкниги кгроские лꙋкие ꙋписан которого ꙗ ѡгледаши перед собою

1576 года, мѣсяца февраля, 2 дня.

Въ урядъ гродскій, въ замокъ Луцкій, присылали панъ Ярошъ и Василій Семашки зятя своего пана Василія Павловича, ко мнѣ, Михаилу Вилгорскому, подстаростѣ Луцкому, назначенному его милостію княземъ Богушемъ Корецкимъ, воеводою земли Волынской, старостою Луцкимъ, Брацлавскимъ и Винницкимъ. Панъ Василій Павловичъ обявилъ слѣдующее:

«Ея милость, пани Петровая Семашковая, жена старосты Кременецкаго, Софія Боговитиновна, мать наша, при смерти своей, оставила завѣщаніе послѣдней воли своей, которое завѣщаніе я здѣсь, предъ вашею милостію представляю и прошу, чтобы оно было прочитано и вписано въ книги грод-

[40]) Петровая Семашковая Софія Боговитиновна была мать Александры Петровны Семашковны, третьей жены князя Курбскаго.

читати казаѧ и таѧ всобе маѣ амиⷩ комѧ
бжее кꙋ кѣноⷭ памечи люскоⷭ стасѧ на
пѣровая семашковая старостинаѧ кремѧ-
нѣкаѧ зофиѧ боговитиноⷩа выѧнаваю то
звзꙋпоⷩого розꙋмꙋ и памети моее шста-
нею волею моею ты мой тестаметомъ
тепѣ и на поⷮо комꙋ бы ковѣ была по-
треба того вѣдати бꙋдꙋчи мнѣ ѿ все-
дѣжителѧ бга на сѣ часъ тѧжкою хоро-
бою навежоною памѣтаючи на то и на
свете кадомꙋ человѣкꙋ нема ничого пѣ-
нѣшого токо смѣть єслибы па бо змило-
сѣдѧ своего светого далѣ живота моего
ѿ тое хоробы моее проклвити нерачи дха
моего порꙋчаю бгꙋ во троцы єдиномꙋ
ѿцꙋ и сынꙋ и свѧтомꙋ дхꙋ а тело мое
грѣное сынове мои па паро па василѣ се-
маковѣ маютъ поховати вдобрѧтине вцѣ-
кви ꙋ дворе маючи на пѣное постановѣе
зсынами моими пѣномъ нарошомъ пѣноⷭ ва-
снемъ вдоживоѭ моемъ намѣю добрѧти-
скоⷭ двесте копъ грше литоⷭскиⷭ стое сꙋмы
сынове мои маючи при собе вси тре брѧ
погребъ тѣла моего ѿправовати маю доги
комꙋ што вина веле рѣстрꙋ што есть
написаны и печатью моею запечатованы
платити и ѿправовати маю дѣка мож пана
александра семакона маѣ быти ꙋ копеце пноⷭ
сыноⷭ мой пна нароша а пна василья се-
макоⷭ по таковы ѡбычаѣ и третѧ ча
имѣѧ добрѧтиского людѣ тѧглы и боя
ставоⷭ млыноⷭ и всѧкихъ пожиковъ доходо

скія Луцкія.» Разсмотрѣвъ это завѣщаніе, я приказалъ прочитать предъ собою. Оно написано такъ:

Аминь. Во имя Божіе, на вѣчную память да сбудется! Я Петровая Семашковая, жена старосты Кременецкаго, Софія Боговитиновна, будучи въ полномъ умѣ и свѣжей памяти, объявляю послѣднюю свою волю симъ своимъ завѣщаніемъ, теперь и на будущее время, кому бы нужно было вѣдать объ этомъ. Будучи, въ настоящее время, посѣщена отъ Господа Вседержителя тяжкою болѣзнію и зная что для каждаго человѣка нѣтъ на свѣтѣ ничего вѣрнѣе смерти, завѣщаю нижеслѣдующее: Если Господь Богъ, по своему святому милосердію, не благоволитъ продолжить жизнь мою, въ настоящей болѣзни моей, то я душу свою поручаю Богу, въ Троицѣ единому, Отцу и Сыну и Святому Духу; а тѣло мое грѣшное сыновья мои, панъ Ярошъ и панъ Василій Семашки, должны похоронить въ Добрятинѣ, въ церкви, на дворѣ. По договору съ сыновьями моими, принадлежащія мнѣ 200 копъ грошей литовскихъ записаны мнѣ на имѣніи Добрятинскомъ, на которое имѣніе я имѣю право пожизненнаго владѣнія. Сыновья мои, всѣ три брата, имѣя эти деньги у себя, должны употребить ихъ на погребеніе тѣла моего. Они должны также уплатить долгъ, кому я что должна, по реестру, написанному мною и запечатанному моею печатью. Дочь моя, дѣвица Александра Семашковна, должна находиться въ опекѣ пановъ сыновъ моихъ, пана Ярошa и пана Василія Семашковъ, съ тѣмъ условіемъ, что третья часть имѣнія Добрятинскаго, съ людьми тяглыми и боярами,

и повинности ты люде маеть при не зостати и ѡна ты поле воли своее шафовати и вживати та тепе ꙗко кгды дасть па богъ е замуж поти сполечне и мужом свои уживати маеть чого е пнове сынове мои а брата ее заборонѧти и моцы е вымовати немаю воле того першого постановенѧ и листо которые промежку себе есмо дали ꙗко то листъ того постановенѧ нашого першого которы мнѣ належа ѿ пно сыно мои завыписом врѧдовы деце мое пане александре ѿ мене естъ ѿда водлугъ того постановенѧ ꙗко тамъ шире и достаточне есть ѡписано та посагу готовизны ꙗко и выправы то деце мое пане александре ѿ пно сыно мои а брати е мае быти дано нили которое имее брухово естъ споне ѿ мене и ѿ сыно моихъ поступлено у вѣне по девце мое пане гане семаконе восми сотъ копа грше его мсти пну федору петровичу загоровскому и тое имее брухово было вдержаю и уживаю сына моего пна василѧ семака напротико того нили ꙗкое поронае промежку собе панове сынове мои зъ сестрою своею паною александрою примуть мае быти выделено вомею добрѧтине десе чоловѣко которыхъ сы мо па василе мае держати и вживати а до выкупенѧ именѧ брухова ѿ и мсти пно сыно мои тре пна ꙗроша пна василѧ пна пера семако стада што ковек есть то все девце мое пане александре наполы

прудами, мельницами и со всѣми прибытками, доходами и крестьянскими повинностями, должна принадлежать дочери моей, Александрѣ Семашковнѣ. Всѣмъ этимъ имуществомъ она должна распоряжать и пользоваться, по своей волѣ, какъ теперь, такъ и тогда, когда она, дастъ Богъ, выйдетъ замужъ. Вь семъ послѣднемъ случаѣ, она будетъ пользоваться имѣніемъ вмѣстѣ съ мужемъ, и паны сыновья мои, ея братья, не должны ей дѣлать въ этомъ никакихъ препятствій и не должны отнимать у нея этого имѣнія, согласно съ прежнимъ договоромъ и на основаніи записей, данныхъ нами другъ другу. Актъ этого договора, который я должна была получить отъ пановъ сыновей моихъ, выписанъ изъ книгъ урядовыхъ и отданъ мною дочери моей, дѣвицѣ Александрѣ. На основаніи этого договора, сыновья мои, а ея братья, должны дать ей, дочери моей дѣвицѣ Александрѣ, какъ приданное наличнымъ имуществомъ, такъ и вѣно, какъ объ этомъ подробнѣе и обстоятельнѣе въ самомъ договорѣ означено. Имѣніе Брухово, я, вмѣстѣ съ сыновьями своими, уступила его милости, пану Ѳедору Петровичу Загоровскому, за восемъ сотъ копъ грошей, назначенныхъ въ приданное дочкѣ моей, дѣвицѣ Аннѣ Семашковнѣ. Это имѣніе Брухово находилось во владѣніи и пользованіи сына моего, пана Василія Семашка, для обезпеченія вышеозначеннаго приданнаго. Но если паны сыновья мои заключатъ какую сдѣлку съ сестрою своею, дѣвицею Александрою, то въ имѣніи моемъ Добрятинѣ должно быть выдѣлено десять человѣкъ, которыми долженъ владѣть и пользоваться сынъ мой, панъ Василій, до тѣхъ поръ, пока ихъ милости, паны

и сыномъ моимъ пномъ петромъ а иные речи вси которые ковекъ ѡписаны на реестре моемъ подъ печатю моею и подъ печатью его млсти пна василя павловича поле того маютъ пнове сынове мои пенъ ярошъ панъ василе семашкове ѿправовати чому веру яко детемъ моимъ милымъ ижъ такъ усе уделаютъ а где бы чого поле сего моего тестаменту або реестру невыполнили нехаже промежку насъ розсудитъ хртосъ на страшномъ суде где кождому ѿдасть подѣломъ его аминь а для ведомости людское и утвержения тои ѡстатне воли моее тотъ тестаментъ мо зоставую подъ моею печатю и подъ печатми и млсти пновъ приятелъ моихъ его млсти пна федора петровича загоровского зятя моего пна григорія букоемского пна василя павловича зятя моего пна михала привередовского писанъ у добрятине рокъ ѿ хрыстова нарожения тисяча пятьсотъ семъдесятъ шостого мца генвара тридцатого дня и такъ я постарости тотъ тестаментъ пнее петровое семашковое добрятинское зофѣй боговитиновны за прозбою пна василя павловича слово вслово до книгъ кгродскихъ луцкихъ записати казалъ.

сыновья мои: панъ Ярошъ, панъ Василій и панъ Петръ Семашки, не выкупятъ имѣнія Брухова. Всѣ стада, сколько ихъ есть, я завѣщаю дочкѣ своей, паннѣ Александрѣ, пополамъ съ сыномъ моимъ, паномъ Петромъ. А все другое имущество, описанное на реестрѣ моемъ, за моею печатью и за печатью его милости, пана Василія Павловича, должны распредѣлить паны сыновья мои, панъ Ярошъ и панъ Василій Семашки, согласно съ этимъ реестромъ. И я вѣрю имъ, какъ дѣтямъ своимъ милымъ, и надѣюсь, что они все это исполнятъ. А если бы они чего нибудь, означеннаго въ семъ моемъ завѣщаніи или въ реестрѣ, не исполнили, то пусть разсудитъ насъ Христосъ на страшномъ судѣ, гдѣ Онъ каждому воздастъ по дѣламъ его. Аминь. А для большей извѣстности и подтвержденія сей послѣдней воли своей, я оставляю сіе свое завѣщаніе за своею печатью и за печатями ихъ милостей, пановъ пріятелей своихъ: его милости пана Ѳедора Петровича Загоровскаго, зятя моего, пана Григорія Букоемскаго, пана Василія Павловича, зятя моего, пана Михаила Привередовскаго. Писано въ Добрятинѣ, лѣта отъ рождества Христова, тысяча пятьсотъ семьдесятъ шестаго, мѣсяца января тридцатаго дня.

Я, подстароста, предъявленное мнѣ завѣщаніе пани Петровой Семашковой Добрятинской, Софіи Боговитиновны, приказалъ, по просьбѣ пана Василія Павловича, записать, слово въ слово, въ книги гродскія Луцкія.

V.

Письмо Василія Загоровскаго, кастеляна Браславскаго, къ князю Курбскому, изъ Татарскаго плѣна. 1577 апрѣля 22.

Лѣта по нарожен҃ю исꙋса хрыста сына божого тисеча пѧ҃т со҃т се҃десѧ҃т семого мц҃а априлѧ двацат второ҃г днѧ.

Приеди҃л наврѧ҃д кгро҃ски҃ взамо҃к гдр҃ъски҃ володимеръски҃ до мене станислава кграевъского сто҃лника по҃длѧского по҃дстаростего володиме҃рского его мл҃т кнѧ҃з а҃дре҃ михало-ви҃ кꙋ҃рски҃ ѧрославски҃ злистомъ его ве҃л-мо҃ное мл҃ти кн҃зѧ костен҃тина ѡ҃трозского воеводы кие҃вского ма҃ршалка земли волы҃-ское старосты володиме҃рского до мене писаны҃м и скопеею злистꙋ его мл҃ти пн҃а васи҃лѧ загоро҃вского кашталѧна бра҃ла҃вского ма҃ршалка его кроле҃вское мл҃ти горо҃ничого володиме҃рского его мл҃ти писаного по҃д печа҃тю

Лѣта отъ рождества Іисуса Христа, сына Божія, тысяча пятьсотъ семьдесятъ седмаго, мѣсяца апрѣля, двадцать втораго дня.

Пріѣзжалъ въ урядъ гродскій, въ замокъ господарскій Владимірскій, ко мнѣ Станиславу Граевскому, стольнику Подляшскому, подстаростѣ Владимірскому, его милость, князь Андрей Михайловичъ Курбскій Ярославскій съ листомъ, писаннымъ ко мнѣ отъ его вельможной милости, князя Константина Острожскаго, воеводы Кіевскаго, маршала земли Волынской, старосты Владимірскаго. Вмѣстѣ съ этимъ письмомъ, князь Курбскій представилъ, для записанія въ книги, копію съ письма, писаннаго къ нему его милостію, паномъ Василіемъ Загоровскимъ кастеляномъ Браславскимъ, маршаломъ его королевской милости, городни-

кнѧжти его мт̑ти дла записа̑на до книгъ и проси̑ мене его м̑ кнѧ̑ кӯпски̑ абы̑ на бѣлѹгъ писа̑на лиⷮ кнѧжти его мт̑ти тѹ̑ю копею вкниги кгро̑скіе записа̑н каза̑ а та̑ на тое копеи ѡгледа̑ши и достатоне ее бычита̑ши слово ѡ̑ слова вкниги кгро̑скіе вписати беле̑ которая та̑сна всобе маѣ: копеѧ зайⷮ пна загоро̑ского бла̑ною рѹкою писана, м̑ гдрⷮ кнѧже а̑дрею кӯпски̑ ѹбоги̑ вязе̑ всего до̑рого бм вмѣрдзю бо̑ско̑ вло̑не нако пну и добродею своемⷮ ѹживаи зычⷮ: то̑ ѹпа̑ мо̑ врⷮки люде̑ царевича его м̑ крі̑ского а меновите кнзѧ девиа мӯзы до которого̑ прише̑ зласки бо̑ское справе̑ливы̑ сⷮдо̑ его свечты̑ за грехи мое на слу̑ке речи по̑полнтое вѧне̑ врⷮки ма̑ за то и̑ до сего часⷮ ѹ вм̑ нее̑ та̑но то̑ко и̑ што̑ иде̑ абы чловѣ̑ бе̑ны̑ хотѧ и ѹ вⷮкого̑ жилицⷮ то̑ко бы вприрожоно̑ во̑но̑и кости свои ѡле гробо̑ родителе̑ свои̑ вгробѣ за часо̑ воли бо̑ское погребъ: прото поко̑не ѹнижене бм моемⷮ мл̑ивомⷮ пну чоло̑кю ѹтри мое слезы крывавые а вто̑ ѹпаде мое̑ ста̑ мнѣ мл̑ивы̑ ѡцо̑ и добродее̑ хотѧ̑ еще ѡкѹпⷮ за мене немена̑ але до цара его м̑ ѡкладаю̑: ве̑же ѹже на чоло̑ки̑ абы ѡ̑ мене нако чоловека ѹбогого чотырыста золотыхъ чи̑коныхъ взали а на ѡстато̑ и пна̑ со̑ постѹповаломъ прото бм моего мл̑ивого пна а добродем поконе и ѹнижене прошⷮ часⷮ тое моее пригоды по-

чимъ Владимірскимъ, за печатью князя его милости. И просилъ меня его милость, князь Курбскій, чтобы я, исполняя приказаніе его милости, князя Острожскаго, велѣлъ записать вышеозначенную копію въ гродскія книги. Въ слѣдствіе чего, я, разсмотрѣвъ представленную мнѣ копію и прочитавъ ее внимательно, велѣлъ отъ слова до слова записать въ гродскія книги. Эта копія есть слѣдующая:

«Копія съ письма пана Загоровскаго, написаннаго собственною его рукою. Милостивый господарь, князь Андрей Курбскій! Бѣдный плѣнникъ желаетъ вашей милости, какъ истинному своему пану и благодѣтелю, наслаждаться всѣми благами, по милосердію Божію. Полагаю, уже не безъизвѣстно вашей милости, что я, находясь на службѣ республики, по милости Божіей, святымъ праведнымъ судомъ Божіимъ, впалъ за грѣхи свои, въ руки людей царевича Крымскаго, а именно въ руки князя Девія Мурзы. Дѣло идетъ только о томъ, чтобы бѣдный человѣкъ, могъ въ назначенный волею Божіею часъ, сложить во гробъ кости свои, хотя въ убогомъ жилищѣ, но въ прирожденной свободѣ, возлѣ гробовъ родителей своихъ. Поэтому, покорно и униженно бью челомъ вашей милости, моему милостивому пану: утри мои слезы кровавыя и будь мнѣ, въ настоящемъ бѣдствіи моемъ, милостивымъ отцемъ и благодѣтелемъ. Хотя еще не назначили за меня выкупа, но отложили на благоусмотрѣніе царя, его милости; не смотря на то, я уже билъ челомъ, чтобъ съ меня, какъ съ человѣка убогаго, взяли четыреста червонцовъ, а наконецъ я предлагалъ и пятьсотъ. Поэтому, покорно и униженно прошу вашу милость, моего мило-

кажи хрѣтиньскую любо надоною а золотых па со чиконых шлобожую чи мене стое тяжкое неволи позычати непожалуй которые скоро ме бо милы стое неволи выволи шлюбую и шбецую цноливы слово мои споконы и унижонымъ подпаковаемъ бм шдати и вене заслугобати а шсобливе богъ мативы то бм буде платити: а если па седе душу мою богъ стѣла моего шметъ тогды пакомися бм шбецалъ и руку на томъ далъ и сполне спно пано бокие деки и убоги домо мо вопеце и шбороне свое до ле ихъ дежа а потомъ сподоби ли ихъ богъ ле гоных науце на науку ихъ да тогды па и тепе тымъ писаемъ клано руки мое бши мате дву то є шсоку бм и пна пана бокиа брата моего шпекунами и шборонцами декамъ и убого маено це мое шбираю и прикладаю по ты спосо-бомъ абы деки мои до бошихъ ле ихъ ее ма пни алесадрова загоросказа пако мака ихъ хрыщонам въ домъ моемъ выховала и сама домомъ моимъ убогою маенокою редила а кгды ле такових науце гоных додуй жебы ихъ къ бм на науку дала и што заплаты научителе приходити буде жебы то збираючи платила а рады бм восемъ дежала и то догъ па со чиконых золо-ватых або вних ча имѣечка моего што-бы за то стояло бм вты пнзе пати со

стиваго пана и благодѣтеля, окажи въ настоящемъ бѣдствіи моемъ христіанскую любовь надо мною, не пожалѣй ссудить мнѣ пятьсотъ червонцовъ, чтобъ освободить меня изъ тяжкой неволи; а я обязуюсь и обѣщаю честнымъ словомъ своимъ уплатить эту сумму съ покорною и нижайшею благодарностію и отслуживать вѣчно, какъ только милосердный Богъ вызволить меня изъ этой неволи; а сверхъ того, милосердный Богъ заплатитъ вашей милости особо. Если же Господь Богъ здѣсь изыметъ душу мою изъ тѣла моего, то ваша милость, какъ прежде обѣщалъ и руку мнѣ далъ, возметъ, вмѣстѣ съ паномъ Яномъ Бокіемъ, моихъ дѣтокъ и домъ мой убогій подъ свою опеку и оборону и будетъ держать дѣтокъ моихъ до совершеннолѣтія. А если дастъ имъ Богъ дожить до тѣхъ лѣтъ, когда они будутъ способны къ наукѣ, то отдать ихъ въ науку. Это распоряженіе я и теперь симъ собственноручнымъ писаніемъ утверждаю, избирая и назначая васъ двухъ, то есть вашу милость и пана Яна Бокія, брата своего, опекунами и защитниками дѣтокъ и убогаго своего имущества. А пока дѣти мои не прійдутъ въ возрастъ, до тѣхъ поръ ея милость пани Александровая Загоровская, ихъ крестная мать, будетъ воспитывать ихъ и будетъ управлять домомъ моимъ и убогимъ моимъ имѣніемъ. А если они доживутъ до такихъ лѣтъ, когда будутъ способны къ наукѣ, то она должна будетъ отдать ихъ къ вашей милости въ науку и, собирая деньги, должна будетъ платить, сколько прійдется, учителямъ, а сама должна будетъ во всемъ слушаться совѣта вашей милости, уплачивать вышеозначенный долгъ пятьсотъ червонцевъ, или въ уплату

чнконыхъ золотыхъ взаплате подала а ѡ
всѣхъ крндъ которые быса ѡ кого ковѣ
деяли чломъ бью ра матикѵю шборонѵ
дѣка и ѵкостку моемѵ дѣлан злаца
еслнбы вой володимѣски звоѡстка ко.
торое бѣпѣного зоною постановѣна и дѵкни
неможе кгвато шнима тогды где бы
кгватоне стого быкн прошѵ абы ѵра.
доне протнко немѵ км постѵпнн а до
книгъ заковы то записаши и коны шк.
вѣши право противко немѵ нако и на са
попиран ра бо сюнигъ лн сѵдовы ѵ пи.
сара кгроского што зоною право докон.
чее взна роскаже км по печаю ѵрядовою
взнатъ веже на и мѣрдзе вделан близокъ
токо бы листы таковые нако шбеца мне
ѡ него доли: жена те моя которая ѡ
мене мѵжа своего и ѡ дето нши ѡ часѵ
немалого шехаши по свое воли живе а
прнсазе свое досы нечинн тая абы и тепе
вдомѵ моемъ ѵбого до дето мой неха
небывала бы, веже кгды да бо ле сюни
зѵпоны дорость неха ее нако маку свою
волѵгъ повиности своее честѵю и ѥ ѵслѵ.
гѵю але поко лѣтъ еще мен небуду
кгды мною и нми взгодила неха кдо мо
кнн ани до намешее ѵбогое маеноки моее
ничого немае: а тые золотые кгды
кѵде волна км до тое поребы моее а
праве горячое и слѣное небороннн токо
ра н км нарѵки пну бокню дан до ко.
торого писа абы сты шкѵпомъ которы

долга уступить часть моего имѣнійца, стоющую пятьсотъ червонцовъ. Бью также челомъ, защищай дѣтокъ и убогое мое имущество отъ всякихъ обидъ, кѣмъ бы онѣ причиняемы ни были. Особенно, если бы войтъ Владимірскій вздумалъ отнимать войтовство, котораго онъ безъ особаго договора со мною, равно какъ и села Дубникъ, отнимать насильно не можетъ. А если бы отнялъ насильно, то прошу вашу милость поступить съ нимъ по законамъ; записавъ объ этомъ въ книги замковыя и предъявивъ возному, изволь искать на немъ судебнымъ порядкомъ, какъ бы я и самъ это сдѣлалъ. Для этого прикажешь, ваша милость, взять изъ книгъ за печатью урядовою судебный актъ у писаря гродскаго, который кончилъ со мною дѣло законнымъ порядкомъ. Впрочемъ я готовъ и милосердіе оказать, если только войтъ Владимірскій доставитъ мнѣ обѣщанные листы. Жена моя, которая бросила меня, своего мужа, и дѣтокъ нашихъ, и уже немалое время живетъ по своей волѣ, не исполняя присяги своей, не должна и теперь бывать въ домѣ моемъ, у дѣтокъ моихъ. Но когда они достигнутъ совершеннолѣтія, то пусть почитаютъ ее, какъ свою мать, и должны служить ей, какъ долгъ велитъ. Но пока не достигнутъ совершеннолѣтія, до тѣхъ поръ она не должна имѣть никакого дѣла ни до моего дому, ни до дѣтей моихъ, ни до моего убогаго имущества; потому что она пренебрегла мною и дѣтьми моими. А вышеупомянутые червонцы, если ваша милость не пожалѣешь ихъ для моей истинно крайней и плачевной надобности, изволь вручить пану Бокію. Я писалъ къ нему, чтобы онъ эти пятьсотъ червонцовъ вмѣстѣ съ деньгами, назначен-

за брата своего пна Федора Бокиа способитх и тую пна со золоты чере слугу моего марка при нако купцу до крим або где ца буде послали, заты поручасе мливо лаце бм челo бью и поторе слене чолo бью нешпускате мя вто мое тако неволи а стами ощо и добродее бо шире ку бм писати немогу часу стоко нако то биному ваню остало токо чолo бью повторе и поретє для бга для бга змилуйтеся надoною свoй слугою, да на полю недалеко пьскова внеделю чевертую вступи пишн впо велики рокy седеся семого и то ли и поручее мое за ваны кгрунтоны тетаметх бм у себе ховати и на уряде велєти записати рачх: бо а печати будучи вневоли неме але его всего самх моею рукою писа до которого на свидество и па федо боки и свою руку пописа: Слуга бм пово василе загоровски ваною рукою, федо боки печихвоски рукою ваною.

ными для выкупа брата его, пана Ѳедора Бокія, послалъ чрезъ слугу моего Марка, который отправится съ какимъ нибудь купцомъ въ Крымъ или въ другое мѣсто, гдѣ царь находиться будетъ. За тѣмъ, поручая себя милостивой ласкѣ вашей милости, челомъ бью и вторично со слезами челомъ бью, не оставь меня въ настоящей моей тяжкой неволѣ и будь мнѣ отцемъ и благодѣтелемъ. Подробнѣе писать къ вашей милости не могу; пишу столько, сколько позволяетъ время бѣдному узнику. Только челомъ бью, въ другой и въ третій разъ, ради Бога, ради Бога, смилуйтесь надо мною, слугою своимъ. Дано на полѣ, не далеко отъ Пскова, на четвертой недѣлѣ великаго поста, семьдесятъ седмаго года. А сей листъ и порученіе мое изволь, ваша милость, хранить у себя, какъ настоящее дѣйствительное завѣщаніе, и прикажи записать его въ урядѣ; ибо хотя, находясь въ неволѣ, я печати своей не имѣлъ однакоже все писалъ самъ, собственною рукою. А для засвидѣтельствованія и панъ Ѳедоръ Бокій руку свою приложилъ. Доброжелательный слуга вашей милости, *Василій Загоровскій*, собственною рукою. *Ѳедоръ Бокій Печихвостскій*, собственною рукою [41]).

---

[41]) Курбскій однакожъ не выкупилъ своего пріятеля; Василій Загоровскій умеръ въ Ордѣ 1580 года, февраля 29. Кн. град. Вл. 1580 лис. 46 наоб.

VI.

Дарственная запись бывшей княгини Курбской, Маріи Юрьевны урожденной княжны Голшанской, Ждану Мироновичу [42]). *1584 марта 15.*

Ꙗ мар҃ꙗ ю҃ревна кн҃жна голъшанскаꙗ анъдреевая кур҃пскаѧ вы҃навaю и ꙗвъно чиню тымъ моимъ лис҃томъ кождомꙋ комꙋ бы того потреба была ведати нинешънимъ и на потомъ бꙋдꙋчи҃м што҃м за вер҃ные и ꙋчтивые слꙋ҃жбы слꙋжебника моего шлꙗхетъного пана ждана мироновича которы҃ добре ꙋчътиве и вер҃не часъ немалы҃ мне слꙋжилъ здоброе воли и҃ ласки моее дала и даровала есъми певънꙋю готовꙋю сꙋмꙋ пѣнезе҃ долъгъ мо҃ на ее милости кн҃гни ю҃рево҃ збаражъско҃ пане҃ баръбаре михаловъне козинъско҃ до҃це мое҃ ѿ мене зърꙋкъ мои҃ черезъ ее мл҃ти самꙋю кꙋпилъно҃ ее потребе до рꙋкъ ее вла҃ныхъ взꙗтꙋю и позычонꙋю двесте копъ гроше҃

Я Марія Юрьевна, княжна Голшанская Андреевая Курбская, сознаю и объявляю симъ листомъ своимъ, каждому, кому бы нужно было вѣдать, нынѣшнему и будущему поколѣнію, что я, по доброй волѣ и по милости своей, дала и даровала опредѣленную сумму денегъ, двѣсти копъ грошей Литовскихъ, за вѣрную и честную службу, слугѣ своему, благородному Ждану Мироновичу, который немалое время служилъ мнѣ хорошо, честно и вѣрно. Вышеозначенную сумму мнѣ должна ея милость, княгиня Юрьевая Збаражская, пани Варвара Михайловна Козинская, моя дочь, которая собственноручно взяла у меня въ долгъ и получила изъ моихъ рукъ вышеозначенную сумму, для крайней своей надобности. И ея милость, княгиня, дочь моя милая, обѣщала и дала слово уплатить

[42] Ср. XL, 141. XLI, 144. LVI, 204—213.

личъбы литовъское ижъ тꙋю всю сꙋмꙋ
спо҃на кн҃гнѧ· дочъка моѧ милаѧ безъ
всѧкого ѡмешъканъѧ панꙋ жданꙋ ѡ҃дати
алько внеспособъносъти готовое сꙋмы
име҃е свое втыхъ двохъ сотъ копахъ ꙋза-
плаченъю емꙋ завести листомъ своимъ
ꙋпевни҃ записати и въ томъ ее ꙋиститъ
ѡбецала и прире҃ла ꙗкожъ и ли҃ ѡписъ ко-
торы҃ е҃ми ѡ҃ ее мл҃ти на тꙋю сꙋмꙋ ꙋ себе
мѣла дочъце мое҃ за таки҃ постановенъемъ
ве҃нꙋла и ѡ҃дала а такъ вже панъ жданъ
мироновичъ тꙋю сꙋмꙋ ѡ҃ мене емꙋ
дарованꙋю двесте копъ гроше҃ гото-
вꙋю ѡ҃ кнегини дочъки моее взе҃ши алько
на именъю ее мл҃ти ꙗковымъ же кол-
векъ къшталътомъ и способомъ ѡ҃ ее
мл҃ти выѡбъражонꙋю и записанꙋю собе
маючи бꙋдь въсю зъдо҃момъ разомъ ѡдъ-
нымъ алько половицꙋ ее которꙋю кольве
ѡтъ тое сꙋмы часть ѡтълꙋчивъши што
и коли и которого часꙋ хотечи завъжды
на въси пришълые часы воленъ, е҃ и моце҃
бꙋде҃ тꙋю вло҃но҃ свою сꙋмꙋ помененꙋю
комꙋ хотечи ѡ҃дати даровати записати
и во҃лꙋгъ воли и ꙋподоба҃ѧ своего ты҃ ша-
фовати на ве҃ные часы а де҃и пото҃ки и
бли҃кие мои вже до тое сꙋмы ѡ҃ мене емꙋ
дарованое николи ничого мети немаю҃
небꙋду҃ мочи ве҃ными часы и на то дала
есми пн҃у жда҃у мироновичꙋ то҃ листъ мои
по҃ моею печа҃ю и спо҃писо҃ рꙋки моее вла҃ное
прито҃ бы҃и и того бꙋдꙋчи добре ведомы

сполна Ждану Мироновичу всю сумму, безъ всякаго замедлѣнія, а въ случаѣ недостатка наличныхъ денегъ, она обѣщала, въ обеспеченіе уплаты, заложить ему листомъ своимъ имѣніе свое, въ двухъ стахъ копахъ грошей, и тѣмъ исполнить мою волю. Поэтому я, въ слѣдствіе такого уговора, возвратила и отдала дочери своей заемную запись, данную мнѣ ея милостію на вышеозначенную сумму. И когда панъ Жданъ Мироновичъ наличными деньгами получитъ отъ княгини, дочери моей, подаренную ему сумму двѣсти копъ грошей, или когда эта сумма будетъ какимъ бы ни было способомъ обеспечена и записана на имѣніи ея милости, во всякомъ такомъ случаѣ, панъ Жданъ Мироновичъ будетъ имѣть власть и право навсегда, на все будущее время, отдать, кому угодно, подарить и записать вышеозначенную сумму, какъ свою собственность, всю однимъ разомъ, половину или какую нибудь часть оной, во всякое время, распоряжаясь по своей волѣ и желанію, на вѣчныя времена. А дѣти, потомки и родственники мои не должны и не будутъ имѣть никакихъ притязаній на означенную въ семъ листѣ, подаренную мною пану Ждану Мироновичу сумму, на вѣчныя времена. И на то я дала пану Ждану Мироновичу сей свой листъ, за своею печатью и собственноручною подписью. При семъ были и, хорошо зная объ этомъ дѣлѣ, по личной и устной просьбѣ моей, печати свои къ сему листу моему приложить и собстенноручно подписаться изволили ихъ милости: панъ Валентій Канинскій, ротмистръ его королевской

за ꙋстною и ѡчевистою пробою моею печати свои до сего листꙋ моего приложити и рꙋки свои подписати рачили и м пнъ валенти канински ромиръ его к м замкꙋ киевского пан лев верещака писар кгродски киевски писан вкиеве лета божего нарожения тисеча пят сот ѡсмдесят четвертого мца марца пятогонадцать дня андреевая кꙋпская мария юревна голшанского власна рꙋка *Walenty Kaninsky ręką własną* Лев верещака рꙋкою власною.

милости, замка Кіевскаго, панъ Левъ Верещака, писарь гродскій Кіевскій.

Писано въ Кіевѣ, лѣта отъ рождества Христова тысяча пятьсотъ восемьдесятъ четвертаго, мѣсяца марта пятнадцатаго дня.

Андреевая Курбская Марія Юрьевна урожденная Голшанская, собственною рукою; *Валентій Канинскій*, собственною рукою; *Левъ Верещака*, собственною рукою.

VII.

Отрывокъ завѣщанія Кирила Зубцовскаго. 1594 іюня 18.

Рокꙋ а҃ф҃ч҃д мца июня и҃і дня.

На рокох сꙋдовых земских лꙋцких ѿ дня свтое троицы римского свта врокꙋ звыш написаном припалых и на завтрее того свта сꙋдоне ѿправовати зачатых перед нами федором чапличом шпановским сꙋдею а иваном хренницким подсꙋдком врядники сꙋдовыми земскими лꙋцкими постановившися ꙋ сꙋдꙋ слꙋжебник ее млсти пнее кириловое зꙋбцовское городничое лꙋцкое мари андреевны кнжны полꙋбенское шляхетный иван григоревич колодежинский

1594 года, мѣсяца іюня, 18 дня.

Въ сроки судовъ земскихъ Луцкихъ, наступившіе со дня Святыя Тройцы по Римскому календарю, вышеозначеннаго года, и начавшіеся судебнымъ порядкомъ на другой день этого праздника, явившись лично въ судѣ, предъ нами, Ѳедоромъ Чапличемъ Шпановскимъ, судьею, и Иваномъ Хренницкимъ, подсудкомъ, урядниками судебными земскими Луцкими, слуга ея милости, пани Кириловой Зубцовской, жены городничаго Луцкаго, Маріи Андреевны княжны Полубенской, благородный Иванъ Григорьевичъ

полада тестаметъ ѡстанее воли золого
пна кирила зубцоско городничо луцко про-
сечи абы бы вычита и до кни земскихъ
луцки уписа которого мы ѡгледавши
передъ собою читати казали и такъсѧ
всобе маетъ вомѧ трепостасного боже-
ства ѿца и сына и свето духа ами ѧ ра
божи кирило иванови зубцоски городничи
луцки иже ѿ пна бога хоробою е навежо
а ѧко здоровы будучи хоробы та хо-
ры смерти ѧко речи неминусчое сподева-
тисѧ мае на што ѧ паметаючи зацелого
и зуполно розуму мое хотечи ѧко чолове
хрестѧнски жону мою милую и деки своѣ
порѧне зоставити и до мо и то што
ми па бо дати рачи абы жанаѧ шапа-
нина по не не была сею ѡстанею волею
моею пна бга ѡ то просечи та ме хочу
ѧко си тестамето мои ѡнамую и вына-
ваю всѣ вобе и кождому зособна кому
кове ѡ то веда належи напеве кгды
за волею своею гдь богъ душу мою
стело розлучи тую гду бгу и спсу ншому
ису христу во троцы единому поручаю
а тело песть пести до второго страного
пришествиѧ гднѧ которое мажонка моѧ
милаѧ кнжна маѧ андреена полубенскаѧ
сприѧтеми ншими ко способити може
воле свтого греческого закону вмана-
стыри ковеско у вербцы заложеѧ свтое
живоначаное троцы поле тѣла небочника
кнзѧ андреѧ купского пна добродеѧ и

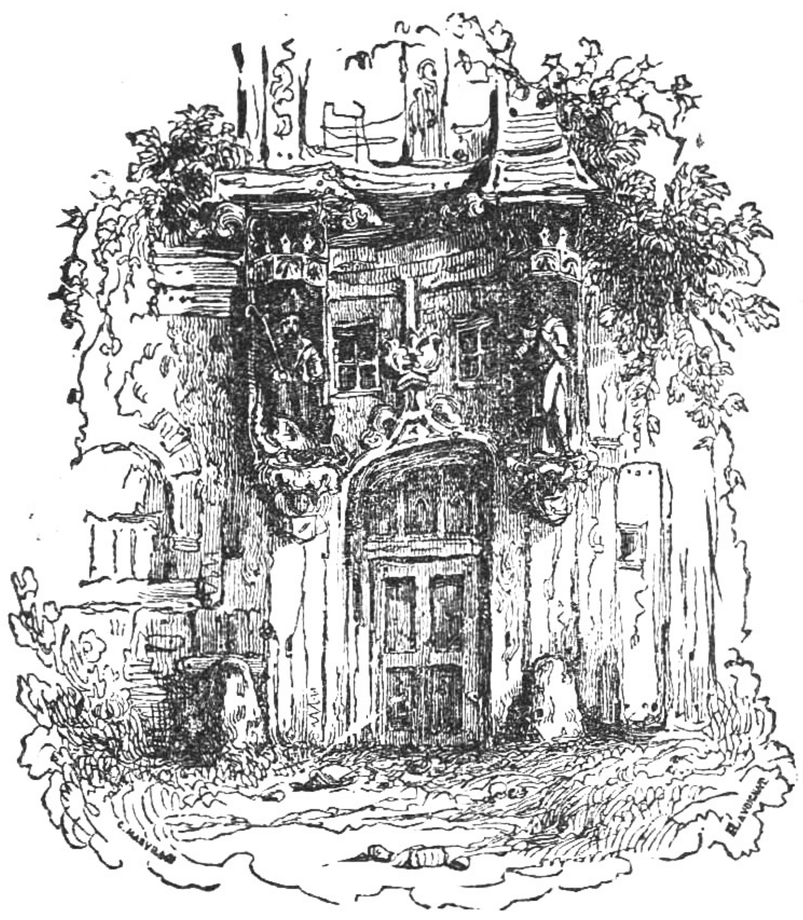
Колодежинскій, представилъ завѣщаніе покойнаго пана Кирила Зубцовскаго, городничаго Луцкаго, и просилъ, чтобы представленное имъ завѣщаніе было прочитано и записано въ книги земскія Луцкія. Мы, разсмотрѣвъ завѣщаніе, приказали читать предъ собою. Оно написано такъ:

Во имя Треипостаснаго Божества, Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь. Я рабъ Божій Кирилъ Ивановичъ Зубцовскій, городничій Луцкій, будучи посѣщенъ отъ Господа Бога болѣзнію, и зная, что какъ здоровый человѣкъ долженъ ожидать болѣзни, такъ точно больной долженъ ожидать неизбѣжной смерти, пишу сіе свое завѣщаніе въ полномъ умѣ и свѣжей памяти, желая по-христіански, благоустроенно оставить жену свою милую, дѣтокъ своихъ, домъ свой и все что благоволилъ дать мнѣ Господь Богъ, чтобы по смерти моей не было никакихъ ссоръ. Прося объ этомъ Господа Бога, я желаю, чтобъ исполнена была сія послѣдняя воля, которую я симъ своимъ завѣщаніемъ сознаю и объявляю всѣмъ вообще и каждому особо, кому объ этомъ вѣдать надлежитъ. Вопервыхъ, когда Господь Богъ разлучитъ душу мою съ тѣломъ, то я предаю душу свою Господу Богу и Спасу нашему Іисусу Христу, въ Тройцѣ единому, а тѣло мое, какъ земля, да будетъ предано землѣ до втораго страшнаго пришествія Господня. А похоронитъ тѣло мое жена моя милая, княгиня Марія Андреевна Полубенская, вмѣстѣ съ пріятелями нашими, по правиламъ святой Греческой вѣры, въ монастырѣ Ковельскомъ Святой Живоначальной Тройцы въ Вербкѣ, подлѣ тѣла покойника князя Андрея Курбскаго, моего благодѣтеля

повинного моего хрестиꙗнско погрести мае нили бе коту великого и иныхъ утра свѣту належачы ѡно гду бгу годныхъ и души мое убого помочныхъ напаче же та ꙗко светое писае светы ѡте свечи и на сие часы у люде правоверны звыча е таже мажонка моꙗ поминать [45]).....

и родственника христіанскаго, безъ большихъ издержекъ и утратъ, сему свѣту принадлежащихъ, а только съ даяніями, угодными Богу и спасительными для убогой души моей, какъ повелѣваютъ писанія святыхъ Отецъ, и какъ въ настоящее время у людей православныхъ соблюдается. Также жена моя поминать . . . . . .

[45]) Здѣсь оканчивается 841 листъ книги земской Луцкой за 1594 годъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и завѣщаніе Зубцовскаго. Далѣе, на листѣ 842, слѣдуетъ отрывокъ договора между Ѳедоромъ Гулялницкимъ и Антономъ Визгердомъ, не имѣющій никакой связи съ завѣщаніемъ Зубцовскаго.



VIII.

Сознаⷩе добровоⷧное григоⷬа москⷪитина зацного ꙋрожаю пⷩовъ ховаⷩскиⷯ.

Рокꙋ ахѳ мⷭца авгꙋⷭта кⷥз днꙗ.

На врꙗде его кⷬ мⷭти замкꙋ жытомиⷬского передоⷨною матеемъ Витиⷩскимъ поⷣстаростимъ Житомиⷬскимъ ставши ѡчевисто шлꙗхеⷮныⷭ григореⷭ сапфоновиⷱ моⷭквитиⷩ сынъ боꙗⷬскиⷭ на ꙋмысле здоровыⷭ непримꙋшоныⷭ ꙋⷮне доброволне кꙋ записаⷩю до книⷬ замкꙋ гⷣрского жытомиⷬского созналъ и того добровоⷧного сознаⷩꙗ своего зрелꙗцыꙗми возныхъ енераловъ воеводⷭства киевского шлꙗхеⷮныхъ васиⷧꙗ соⷭницкого а ꙗна вышиⷩского при поⷣписехъ рꙋкъ и печатеⷭ иⷯ притиⷭнеⷩю на писме втые слова подалъ: ꙗ григореⷭ сафоновиⷱ сознаваю иⷯ ꙗ влѣтеⷯ подешлыⷭ а наⷭхиⷧкꙋ здороⷬѧ своего бꙋдꙋчи а бачечи то иⷯ никоторые звласча ꙋрꙋгаюⷱесе чꙋжозеⷨцоⷨ тꙋбыⷧцовъ ѡбывателевъ короны тое заⷩное полское и пограниⷩнымъ тꙋⷮджеⷯ полноⷩнымъ

Добровольное показаніе Григорія Москвитянина о благородномъ происхожденіи пановъ Хованскихъ.

Тысяча шестьсотъ девятаго года, мѣсяца августа, 27 дня.

Въ урядѣ его королевской милости, въ замкѣ Житомирскомъ, предо мною Матвѣемъ Витинскимъ, подстаростою Житомирскимъ, явившись лично благородный Григорій Сафоновичъ, Москвитянинъ, сынъ боярскій, будучи въ здравомъ умѣ, объявилъ безъ принужденія, изустно и добровольно, для записанія въ книги замка господарскаго Житомирскаго, и свое объявленіе представилъ письменно, вмѣстѣ съ донесеніями генеральныхъ возныхъ воеводства Кіевскаго, благородныхъ Василія Сосницкаго и Яна Вышинскаго, приложившихъ свои печати и собственноручно подписавшихся. Это объявленіе есть слѣдующее:

Я Григорій Сафоновичъ, будучи въ преклонныхъ лѣтахъ и ослабѣвая въ здоровьи своемъ, объявляю слѣдующее:

Нѣкоторыя лица, особенно изъ здѣшнихъ обывателей славной короны польской, имѣютъ привычку ругаться надъ чужезем-

або московскимъ не невольнымъ ѡвъшемъ свобо-
нымъ и тамъ шляхетское кондицыє и
заровно прерокгативъ здумными зажи-
ваючихъ а за счасливыхъ панованя королев
ихъ млтє полскихъ ю и тут вкороне пол-
ско и у великомъ князстве литовскомъ яко
спосполитыхъ нєнє здумныхъ боярь ѡсобливе
зкнжатъ московскихъ скоторыхъ вто короне
полско и великомъ кнзстве литовскомъ єсть
ззаслугъ и дѣлностє уважоныхъ зъєдночоныхъ
а затымъ ласкою и счодробливостю примно-
женыхъ и по сєсъ чсъ приѡдобленыхъ словы
мовлю нѣкоторые прикрыми добро славе
и урожєнєю шкодячими наприкрятисе и
уругатисе звыкъли розумеломъ теды за речъ
пристоную яко будучи свѣдомъ ѡ тыхъ
ѡ которыхъ ѡтъ дѣда бабы, ѡтца и матки
родичовъ своихъ и всего кгмѣну посполства
землѣ и мѣста столєного москвы добре
уши мое наслухалисе и чого єсть полно
и ведомо все великое кнзьство сѣверъ дер-
жава московская бѣлое руси яко втые
крае ѡтъ ѡтчизны своее зашлыхъ кому бы
того потреба была ведати и ѡзнамити
подъ верою цнотою сумнєнєемъ и присегою
таковою якою бымъ пристоне справедливе
сумнєнє свое подпєрти моглъ ѡбавляючи и
єслибымъ иначе удавалъ абымъ на по-
томъ гнѣвъ а за тымъ на дши и на
тѣле своемъ помсты бжое не понеслъ
и теды за памети моее кгдымъ былъ єсче
вмоскве надворе у великого кнзя москов-

цами, особенно надъ сосѣдними сѣверными или Московскими, не невольными, но совершенно свободными, которые въ Московскомъ государствѣ причисляются къ благородному сословію и пользуются преимуществами наравнѣ съ думными боярами. Эти чужеземцы, какъ изъ простаго народа, такъ изъ бояръ думныхъ и особенно изъ князей Московскихъ, уже и здѣсь, въ коронѣ польской и великомъ княжествѣ Литовскомъ, заслужили своими дѣлами и доблестями уваженіе, при счастливомъ правленіи ихъ милостей, королей польскихъ, причислены къ туземнымъ обывателямъ, а потомъ пожалованы милостями и щедротами, и по сіе время прославляются. Надъ такими-то чужеземцами, говорю я, нѣкоторые изъ здѣшнихъ обывателей привыкли издѣваться и ругаться позорными, обидными для славы и благороднаго происхожденія словами. Поэтому я нужнымъ почелъ объявить о нѣкоторыхъ чужоземцахъ, о которыхъ хорошо наслушались уши мои отъ дѣда, бабки, отца и матери, родителей моихъ, и отъ всего народа земли Московской и столичнаго города Москвы, чѣмъ полнится и о чемъ знаетъ все великое княжество, сѣверъ, держава Московская Бѣлой Россіи. А объявляю я, какъ пришлецъ изъ своего отечества въ здѣшніе края, всякому, кому нужно вѣдать и знать объ этомъ, подтверждая показаніе сіе своею вѣрою, честію, совѣстію и присягою. И да постигнетъ меня гнѣвъ Божій, а за тѣмъ и казнь Божая на тѣлѣ и на душѣ, если я буду свидѣтельствовать ложно. И такъ, за моей памяти, когда я былъ еще въ Москвѣ и служилъ при дворѣ дворяниномъ у великаго князя Московскаго Василія, всея Россіи Самодержца, то я знавалъ князя Ивана Хован-

ского ксеи рѳси самодержцы васи дворанином зазнало кнзи ховаского ивана насеничи то є конюшим которы прехоробѣ недоги чсх лечх до смети свое былх ним по смети того то ивана ховаского заразо петрх ховаски бра его рожоны на мѣсце небочика на насенйство ѡ кнзи васи великого наставле былх те именем незнаю ѡконичим ако становичи коли кнзь велики где ехалх кнзь ховаски и бон сужива а данило бра середуши на ѡчизне свое и бран свой поменены ховаски мешкалх потомх того то данила ховаского до князя васи великого неведаю ѡ што ѡскажено видечи сих неласкѣ великѣю напротивкѣ собе ѡ кнзи васи зоставилх ѡчизнѣ змаетноѭ немалою ѡ всего спим состафиемх дашкевичемх посполѣ змосквы выехалх которы то дашкевичх повыю змосквы зоста старостою на каневе и чекасехх при которомх кнзь данило ховаски зсынами своими денисомх и михаломх за жива того то дашкевича вспослга рыцескихх всособх приятела мешкаючи кависе дошло то тогды на ты мѣстх ведати немировича воеводы вдвчого на то ча киевского и тотх князь данило ховаски родѣ и домѣ знаного и яко пришеца слышачи о немх и

скаго, который былъ ясельничимъ, то есть конюшимъ. Онъ по болѣзни хотя недолго, однакожъ до самой смерти, оставался въ этой должности. По смерти этого Ивана Хованскаго, тотчасъ родной его братъ Петръ Хованскій поставленъ былъ великимъ княземъ Василіемъ на ясельничество, на мѣсто покойника. Другой Хованскій, имени его не знаю, былъ окольничимъ, или становничимъ. Когда великій князь уѣзжалъ куда нибудь, то князь Хованскій и бояръ суживалъ; а Данило, средній братъ, жилъ въ своемъ вотчинномъ имѣніи и въ имѣніи своихъ братьевъ, поименованныхъ выше Хованскихъ. Потомъ Данило Хованскій, не знаю въ чемъ, былъ обвиненъ предъ великимъ княземъ Василіемъ. Видя великую немилость къ себѣ князя Василія, онъ оставилъ вотчину съ немалымъ имуществомъ, выѣхалъ изъ Московскаго государства вмѣстѣ съ паномъ Евстафіемъ Дашкевичемъ [43]), который, по выѣздѣ изъ Московскаго государства, сдѣланъ былъ Каневскимъ и Черкасскимъ старостою. При этомъ Дашкевичѣ князь Данило Хованскій проживалъ, какъ пріятель, съ сыновьями своими Денисомъ и Михаиломъ, и, по приглашенію Дашкевича, исполнялъ рыцарскую службу. Дошла вѣсть до Немировича, бывшаго въ то время воеводою Кіевскимъ, что князь Данило Хованскій есть пришлецъ знатнаго рода и знатной фамиліи. Немировичъ, услышавъ, что онъ былъ годенъ для службы государства, донесъ о немъ и его сыновьяхъ и хвалимъ его святой памяти королю Августу. За тѣмъ, Данило Хованскій съ сыновьями, въ слѣдствіе писемъ и грамотъ его милости,

[43]) Евстафій Дашкевичъ, измѣнивъ Литвѣ, пріѣхалъ въ Московское государство въ 1504 году, а при великомъ князѣ Василіѣ Іоанновичѣ, около 1515 года, опять возвратился въ Литву. См. И. Г. Р. VI 205. Dzieje narodu Litewskiego przez Teodora Narbuta T. IX. 103.

бы зго̑нымъ до послу̑ речи по̑политое давши ѡ томъ вѣдати залеци̑ его зсынами до светое памети королѧ авгꙋста и записа̑е и ли̑ты королѧ е̑ м̑ авгꙋста и за ѡферова̑емъ ласки да̑шое ѿ пн̑а воеводы до киева перешли. Ча̑у ѡ̑ного на послꙋзе королѧ его м̑ и речи посполитое потыкаючисѧ зтатары миха́ла сына моло̑шо̑ на полꙋзо̑ю ꙋрочищꙋ татарове ро̑стрелѧли; пото̑ данило помененый кнѧ̑ хова̑ски вдозрѣлы̑ лѣте̑ бꙋдꙋчи а ѡ̑ного сн̑а дениса хова̑скаго зостави̑ши вдобро̑ славе зтого свѣта зышо̑ а дени̑ хова̑ски зоста̑ши по ѡ̑цꙋ бра̑ жо̑дъ вкиеве зы̑ши̑ рыце̑ствомъ до часꙋ мешка̑ѧ немировича воеводы на воево̑стве а пото̑ кн̑зь а̑брихтъ про̑ски на воево̑ство киевское наеха̑ татарове втысе врыле по̑ кие̑ по̑тѧгнꙋли взѧвши вполо̑ люде̑ немало до свое земли зве̑нꙋти сѧ хотели, здворо̑ помененого воеводы и̑ и̑шимъ рыце̑ствомъ вко̑ко десѧ̑ ми̑ татаровъ погонивши поло̑ громили и тата̑ немало побили та̑же вто̑ потребе то̑ дениса хова̑ского злꙋкꙋ вно̑ просто межи ѡчи пострелено и̑ ты̑ разо̑ вносилища̑ ба̑зо хоро̑ еще до киева принесено, и та̑ впо̑торы недели живота своего доко̑чи̑ши на послꙋзе е̑ кро: м̑ и речи посполитое зсе̑ свѣта зышо̑, где ѧ и самъ втоваристве з ѡны̑ хова̑ски̑ и зи̑шими сыны боѧ̑скими слꙋжачими королю е̑ м̑ вто̑ потребе

короля Августа, и въ слѣдствіе обѣщанія будущихъ милостей отъ пана воеводы, переселился въ Кіевъ. Однажды младшій сынъ Хованскаго Михаилъ, будучи на службѣ короля его милости и республики, сражался съ татарами и былъ разстрѣлянъ ими на урочищѣ Полузорьи. Потомъ князь Данило Хованскій, будучи въ преклонныхъ лѣтахъ, умеръ въ доброй славѣ, оставивъ одного сына, Дениса Хованскаго, который по смети отца своего, служилъ на жалованьи въ Кіевѣ, наравнѣ съ другимъ рыцарствомъ, до тѣхъ поръ пока Немировичъ находился на воеводствѣ. Потомъ князь Албрехтъ Пронскій наѣхалъ на воеводство Кіевское. Вскорѣ послѣ того, татары подступили подъ Кіевъ и, захвативъ въ плѣнъ не мало людей, хотѣли воротиться въ свою землю. Но князь Денисъ Хованскій, съ придворною свитою поименованнаго выше воеводы и съ другимъ рыцарствомъ, гнались за татарами нѣсколько десятковъ миль, полонъ громили и татаръ немало побили. Въ этомъ преслѣдованіи Денисъ Хованскій былъ пораженъ стрѣлою въ носъ, прямо между глазъ, тотчасъ былъ принесенъ на носилкахъ въ Кіевъ и здѣсь, спустя полторы недѣли, умеръ, окончивъ жизнь свою на службѣ его королевской милости и республики. Въ вышеозначенномъ преслѣдованіи татаръ участвовалъ и я самъ, въ товариществѣ съ Денисомъ Хованскимъ, вмѣстѣ съ другими дѣтьми боярскими, служившими королю, его милости. Денисъ Хованскій, по смерти своей, оставилъ четырехъ сыновей: Богдана, Павла, Ивана и Дмитрія, которыхъ я хорошо зналъ всѣхъ, но гдѣ они проживали и какъ вѣкъ свой проводили, о томъ изложить на письмѣ невозможно. Изъ поименованныхъ выше

бы; то по смерти своє зоставил по собе сыно чотыро: богдана, павла, ивана и дмитра которы ты всѣхъ знало добре где се обернули и ꙗко сво вѣкъ провадили, выписованемъ неможесе высловити, сты чтыро богдана и дмитра прозываемого грозу ховански мѣца мешкаючи знаю: богдан влитве дому пновъ кишко служи, а дмитро дому кнжатъ ѡстроски то теды чогомъ свѣдомъ добре и чого єсть вкраꙗ нашихъ татыхъ московскихъ поно иле помню стоечи ту пере вм врꙗде до книгъ акту нинешнего справедливе а не иначе и доброволне сознаваю, иншимъ ѡсобо урожеꙗ кнзе ховаскихъ змосквы дому ихъ свѣдоши злецаю, розумею же и тые добры сунеемъ та власне а не иначе и єще достанѣ признаютъ при которо доброволно сознаю и на писме подаю помененого пна григоꙗ сафоновича по бытно на то ча не мало шлꙗхты люде заныхъ вонове єнералные шлꙗхеные василе сосники и ꙗнъ вышински тое слышачие и книг врꙗдовыхъ заку гдръского житомирского сознаваючие на тое подае єго печати поприкладавши руки свои подписали што все за пробою помененого пна григоꙗ сафонова до книгъ врꙗдовы заку гдръско житомирско принꙗто и записано єсть.

четырехъ сыновей, я знаю, гдѣ живутъ Богданъ и Дмитрій, прозываемый Гроза, Хованскіе: Богданъ служилъ въ Литвѣ, въ домѣ нановъ Кишковъ, а Дмитрій въ домѣ князей Острожскихъ. И такъ какъ все изложенное выше хорошо извѣстно мнѣ и всякому въ краяхъ нашихъ Московскихъ, то я, стоя здѣсь, предъ вашею милостію, паны урядники, объявляю, какъ помню, справедливо, непреложно и добровольно, для записанія въ нынѣшнія актовыя книги. Предоставляю подтвердить свое показаніе другимъ лицамъ, болѣе меня знающимъ о родѣ князей Хованскихъ и о фамиліи ихъ, пришедшей изъ Московскаго государства; и я увѣренъ что и эти лица, говоря по чистой совѣсти, будутъ свидѣтельствовать неиначе, какъ согласно съ моимъ показаніемъ, и еще обстоятельнѣе.»

При этомъ добровольномъ показаніи и при подачѣ паномъ Григоріемъ Сафоновичемъ письменнаго объявленія, присутствовало немало шляхты, знатныхъ людей. Причемъ генеральные возные, благородные Василій Сосницкій и Янъ Вышинскій, слушавшіе вышеизложенное показаніе и представившіе объ этомъ объявленіе для записанія въ урядовыя книги замка господарскаго Житомирскаго, приложили къ письменному показанію пана Григорія Сафоновича свои печати и собственноручно подписались. Все это, по просьбѣ пана Григорія Сафоновича, принято и записано въ книги гродскія урядовыя замка господарскаго Житомирскаго.

ПРЕДИСЛОВІЕ

КНЯЗЯ АНДРЕЯ КУРБСКАГО

НА

КНИГУ СЛОВЕСЪ ЗЛАТОУСТОВЫХЪ,

ГЛАГОЛЕМУЮ

НОВЫЙ МАРГАРИТЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

МНОГОГРѢШНАГО АНДРЕЯ ЯРОСЛАВСКАГО НА КНИГУ СІЮ, ДОСТОЙНУЮ НАРИЦАТИСЯ НОВЫЙ МАРГАРИТЪ; ВЪ ТОЙ ЖЕ ОТЪ ЧАСТИ ЖАЛОСТНА И ПЛАЧУ ДОСТОЙНАЯ ИСТОРІЯ КРАТКА И О ПЛОДѢХЪ ЛАСКАТЕЛЕЙ.

ГЛАВА I.

Въ лѣтехъ осмые тысещи вѣка звѣринаго [1]), яко глаголется во Апокалипси, вожделѣютъ человѣцы смерти, и бѣжитъ отъ нихъ смерть. Таковые намъ приключишася за грѣхи наши! Чтожъ такое и которая вина сицевымъ? Изгнанну ми бывшу безъ правды, отъ земли Божіи, и въ странствѣ пребывающу, между человѣки тяжкими и зело негостелюбными и къ тому въ ересехъ различныхъ развращенными, а во отечествѣ слышахъ огнь мучительства прелютѣйшій горящъ, и гоненіемъ попаляемъ людъ Хрестіянскій безъ пощаженія, и лютость кипяща презѣлная на народъ Хрістіянскій, горшая, нежели при древнихъ мучителехъ, або при духоборныхъ Іудѣехъ; тамо бо аще и на

---

[1]) Зри во Анокалипсѣ. Звѣрь осмый есть, то есть уже во осмой тысещи вящшей злостію возмагаетъ. Аще и не родился еще антихристъ, всяко уже на прагѣ дверей, широкихъ и пространныхъ, и зъ таинники, помогающими ему, дѣйствуетъ, и отъ седмихъ есть, и въ пагубу идетъ, и прочіе, тамъ разсмотря, духовне разумей.

Христа нашего всяко безчеловѣчіе ярости изливаемо, но женскій родъ пощаженъ былъ, яко о Богородицѣ при крестѣ и о мироносицахъ повѣтствовано, такъ же и о прочихъ, послужившихъ ко погребенію Христову. Нынѣ же толико отъ ласкателей *), отъ сожительницы бѣсовскіе подгрѣваемыхъ, царь бысть возверзенъ не токмо мужей нарочытыхъ и свѣтлыхъ чиновниковъ, албо воиновъ крѣпкихъ, но и женъ благообразныхъ и пресвѣтлыхъ въ родѣхъ погубилъ различными муками, и младенцовъ, въ первомъ възрастѣ и въ мяхкомъ телеси и ссущихъ отъ сосцовъ материхъ, не пощадилъ. И не ста ему ярость звѣрства. До того разгнѣвався туне на сановитыхъ, неточію ихъ заглади вовсеродно, но и обитанія ихъ **), и вси, и села со живущими ихъ убогими подружними, со женами, съ дѣтками, всеродно погубляти повелѣваетъ нѣякимъ воинамъ безчесловѣчнѣйшимъ, на то избраннымъ отъ него, горши димиевъ ***), нареченнымъ отъ него кромѣшникомъ. И къ тому еще совѣтуютъ ласкатели явственно съ самимъ сатаною, противъ закона Божія. Законъ Божій глаголетъ: да не понесетъ сынъ грѣховъ отца своего, а ни отецъ грѣховъ сына своего; кождый во своемъ грѣсѣ умретъ и по своей винѣ понесетъ казнь. А ласкатели совѣтуютъ, аще кого оклевещутъ, и повинным сотворятъ, и праведника грѣшникомъ учинятъ, и измѣнникомъ нарекутъ, по ихъ обыкновенному слову; не токмо того безъ суда осуждаютъ и казни предаютъ, но и до трехъ поколѣній, отъ отца и отъ матери по роду влекомыхъ, осужаютъ и казнятъ, и всеродно погубляютъ, не токмо единоколѣнныхъ, но аще и знаемъ былъ, и сусѣдъ, и мало ко дружбѣ причастенъ, иже въ незамиреніе и бесчисленные зла, гнѣвъ непримирительный и кровопролитіе производятъ на неповинныхъ. Богъ повелѣваетъ не клятися ни небомъ, ни землею, ни иными клятвами, но точію довольствовати ко вѣрности:

*) Отъ потаковниковъ, албо отъ похлѣбниковъ.

**) Дворы ихъ, албо домы.

***) Димів греческа пословица, а по руской палачи, або каты.

еже ей ей, еже ни ни. Ласкатели совѣтуютъ, крестъ честный положа албо Евангеліе, и, написавши исповѣдь, со твердымъ обѣщаніемъ и со проклинаніемъ обвезоваютъ мучителю работами, и вѣчною неволею принуждаютъ окаянныхъ, и оплетаютъ неволителне лехкоуміе ихъ. Богъ глаголетъ, научающе совершеннѣйшей любви, душу за други полагати, а ласкатели совѣтуютъ при присезе окаяннымъ не знатись не токмо со други и ближними, но и самыхъ родителей, и братій, и сестръ отрицатись, но точію мучительскую скверную тайну хранить и во всемъ, противъ совѣсти и Бога, волю его исполнять. Богъ повелѣваетъ враговъ любити и гонящихъ благословляти, злодѣйствующимъ не отомщевати; а ласкатели совѣтуютъ при присязѣ друговъ ненавидѣти, неповинныхъ обидѣти и грабити, доброхотствующихъ и душу за царя и за общую вещь *) полагающихъ, закалати, яко агнецовъ, и различными смертми растерзати, не палачами **) таковые дѣйствующе, но самимъ руки кровавити и рѣзати человѣковъ по составомъ. На таковыхъ всѣхъ и такъ прескверньйшихъ дѣлѣхъ присегати повелѣваютъ, и страшнымъ знаменіемъ Христа нашего таковые утверждаютъ и печатлѣютъ сицевые претягчайшіе и звѣремъ неподобные дѣла; а что глаголю звѣремъ? а ни самымъ демономъ. Бо и бѣси бѣсовъ любятъ, точію злости ихъ на человѣческомъ родѣ исполняютъ. Таковы добры думы ***) ласкателей отворящему цареви уши имъ! Удобнѣйше смрада безумному нѣкоему печатати златымъ перстенемъ, нежели печатью Христа нашего таковые прескверньйшіе печатлѣти. Чтожъ по сихъ? и во яковые пребытки производятся совѣты ласкателей ****), и послушающій ихъ царь что получаетъ, и яково возмездіе отъ Бога пріемлетъ? Умиленное и жалостное ко слышанію. Егда наши малые остатечные отечества разори и овые собѣ побралъ, овые варваромъ подавалъ; тогда Богъ воскоре на отомще-

*) За поспо-литую рѣчь.

**) Катъ.

***) Совѣты або рады.

****) По ихъ слову Московскому: маняковъ, або потаковниковъ, а ту обыкли ихъ нарицати похлѣбники.

ніе въстаетъ и не обинувся воздаетъ (аще ко исправленію подвижуще человѣка преступльшаго); градъ Москва, многонародный и преславный во вселенной, варварскими руками сожъженъ быти внезапу попущается и за два або за три часы зельнимъ пламенемъ потребляется, со множайшими церквами Божіими, и со безчисленными народы Христіянскими, и съ чиноначальниками обоихъ чиновъ, мирскаго и духовнаго, внезапу, аки бреніе по пути, поглажается умиленне и слезне; окресные же веси и грады пленятся, и множество святыхъ монастырей разоряется, и въ плѣнъ люду Хрестіанскаго бесчисленные множества аки скоты чредами гонятся. Ибо воскоре безчеловѣчіе Царево и единонравныхъ его отъ Бога обличается, на образъ хотящимъ беззаконовати. Таковые онъ мзды ему служащимъ воздалъ, такъ отечество украсилъ, такъ ко единоколѣннымъ доброту показалъ, таковую ко единоязычнымъ ему любовь простеръ. Таковые суть ласкателей [2]) плоды, и таковы полезны совѣты, и въ таково зло взрастаютъ безпрестанне, ложные во уши Царей шепчуще! И мнѣ же нещасливому что въздалъ? Матерь ми, и жену, и отрочка единаго сына моего, въ заточенію затворенныхъ, троскою поморилъ, братію мою, единоколѣнныхъ Княжатъ Ярославскихъ, различными смертьми поморилъ, служащихъ ему вѣрне, имѣнія мои и ихъ разграбилъ, и надъ то все горчайшего, отъ любимаго отечества изгналъ, отъ друговъ прелюбезныхъ разлучилъ. И не до настоящихъ яростію сталъ, но и къ невещественнымъ сказати устремляется. Звѣзды съ небеси совлащати тщится, сиречь мученіковъ венцовъ отлучати и

---

[2]) Стихи нѣякихъ премудрыхъ о плодѣхъ ласкателей:

Ни единъ прищъ повѣтренный въ королевствѣ горши надъ ласкателя. Ни единое безсловесное прелютѣйше надъ похлѣбника. Лучше есть впасти въ межу враговъ, нежели маньяковъ; оные бо ядятъ мертвыхъ, а тѣ живыхъ.

прогнанныхъ и изобиженныхъ мздовъздаянія отъ праведнаго судьи лишати умышляетъ. Што се есть таковое дивное глаголемъ? Митрополиту своему, преуродивому и неточію отъ Патріярха не херотонисанному съ подобными ему Епископы, законопреступными и во всехъ злостехъ его согласающими, но и отъ Филиппа Митрополита [3]), преже бывшаго, новоявленнаго священномученика, запрещенъ и не благословенъ, мучительски на престолъ наскочилъ, тѣхъ всѣхъ, избіенныхъ отъ него различными муками, во церквахъ, на амвоны вошедше, кляти повелѣваетъ (таковымъ въ ризы святительскіе оболченнымъ звѣремъ) и отъ Христіанскія части отлучати мучениковъ тщатся, что все, въ день нелицемѣрнаго праведнаго суда Христова, на главы ихъ обратится. И иншихъ же злыхъ, еже слышахъ и видѣхъ, на цѣлую книгу не исписалъ быхъ. Мню, иже человѣкъ бы сего зла человѣкомъ не възмогъ сотворити, но самъ дьяволъ, рыскающе и якъ левъ, ярящійся прелютѣйше на народъ Христіянскій, разрѣшенъ уже будуще отъ темницы своея и пущенный на прельщеніе языковъ, имѣя ярость велію. Змій *) онъ превеликій, имѣюще брань со святыми, и възвышающе опашъ **) свой на высоту, низлагающе съ небеси третину звѣздъ небесныхъ, то есть человѣковъ нарочитыхъ и властелей Христіянскихъ, въ высокихъ догматехъ и въ жительствѣ священнолѣпномъ. Послѣди же разслабившихся, и славу міра сего

*) Драконъ. Зри во Апокалипси прилежне и прировнай тое пророчество нынѣшняго вѣка бесѣдамъ.

**) Хоботъ спречь.

---

[3]) Сей Архіепископъ Филипъ отъ роду велика бысть и отъ младости, все оставя, вземъ крестъ, послѣдова Христу. И вяще тридесяти лѣтъ монашествовалъ и въ постѣ провозсіялъ, послѣди же на престолъ возведенъ Рускіе митрополіи. И глагола о свѣдѣніихъ Господнихъ также предъ лютымъ, безчеловѣчнымъ Царемъ, ни въ чесомъ же стыдящеся, обличающе его о неправдахъ и о кровопійствахъ. Того ради многіе, надъ обычай неслыханные бещестія и муки претерпѣлъ отъ него, послѣдиже удавленъ повелѣніемъ его. Такъ отъ Христа священномученичества вѣнецъ принялъ, его же ради пострадалъ.

возлюбившихъ, и волею своею подъ его власть покорившихся низложилъ на землю ***), то есть въ волю его живыхъ уловилъ и дѣйствуетъ уже ими елико хощетъ, яко сосуды своими, Богу попущающему по неизреченнымъ судьбамъ его, а избранныхъ своихъ Богъ, до конца претерпѣвшихъ, здѣ искушающе, аки злато въ горнилѣ. Азъ же вся сія вѣдахъ и слышахъ, и быхъ объятъ жалостію и стисняемъ отовсюду унынiемъ, и снѣдающе тѣ нестерпимые предреченные бѣды, яко моль, сердце мое. Помянухже и обращахся въ скорбехъ ко Господу моему, со воздыханiи тяжкими и со слезами, просяще помощи и заступленiя, да отовратитъ гнѣвъ свой и да не презритъ унынiемъ потребитися, и утѣшающи ми ся въ книжныхъ дѣлехъ, и разумы высочайшихъ древнихъ мужей прохождахъ. Прочитахъ, разсмотряхъ физическiе [4]), и обучахся и навыкахъ эттическихъ [5]). Частожъ обращахся и прочитахъ сродные мои священные писанiя, ими же праотцы мои были по душѣ воспитаны. И случило ми ся, часто вникающему въ нихъ, вспамятати о преподобномъ Максимѣ, новомъ исповѣднику; ибо прилучило ми ся съ нимъ нѣкогда бесѣдовати. И вопросихъ его о книгахъ великихъ учителей нашихъ въсточныхъ: еслибы всѣ преведены былп отъ Грецка языка въ Словенскiй? и гдѣ суть? если у Сербовъ, альбо у Болгорувъ суть, або у иныхъ языковъ Словенскихъ? Онъ же отвѣщалъ ми, нжъ не преведены суть во Словенскiй, но въ Грецкомъ всѣ обрѣтаются, а не токмо въ Словенскiй, но ни въ Латинскiй языкъ недозволенны были преложитися, аще

***) Земными вещьми оплелъ.

---

[4]) Физика есть книга Аристотельская, коя въ себѣ замыкаетъ прирожденную, або естественную философiю, и есть зело премудра.

[5]) Такъ же и эттика, десятъ книгъ Аристотельскихъ, кои научаютъ налепшей философiи, сирѣчь обычае любомудрiя, и человѣческому роду наипаче зело потребнѣйша.

и зело ихъ Римляня желали, и многіе прошенія о томъ чинили [6]); но Грецкими цесарми было забраняемо сіе имъ и никакожъ попущаемо, не вѣмъ, реклъ, чего ради, даже до царствующаго града взятія. А егда обстоенъ былъ Константиновъ градъ отъ безбожныхъ Турковъ, и цесарь Константинъ послѣдній видѣлъ бѣду належащую на градъ, многую и нестерпимую, самъ съ воинствомъ ополчашеся противу Турковъ, броняще стѣнъ града даже до смерти, а царицу свою, со всею казною *), со газофилякіею книжною, выпустилъ на бѣлое море въ карабліхъ, до Родиса и до Венацѣи. Егда же, грѣхъ ради Христіянскихъ, Константиновъ градъ, по Божію праведному суду, преданъ былъ подъ власть безбожныхъ Турковъ, и святилище великое Божія премудрости осквернено суще, и олтаръ великій опровръженъ; патріярхъ Анастасій и презвитери и вси клирици отъ церкви отогнанны и въ плѣнъ и въ работу взяты. Послѣди же Патріярхъ отъ рукъ ихъ утече съ нѣкоими презвитеры и діяконы, до Венацѣи и зъ собою всю газофилякію **) церковную изнесе. Венеты же видѣвъ давно желательное въ рукахъ ихъ, все оставя, яшася вседушевне за книги учителей въсточныхъ церквей. И посаждаютъ

*) Скарбомъ.

**) Либрарію, або книгохранительницу.

---

[6]) О тѣхъ то книгахъ учителей нашихъ восточныхъ много лѣтъ стужали моленьми многими и прошеньми западные Царіе съ самимъ Папою ихъ, просяще ихъ на препись у царей Грецкихъ и у патріарховъ нашихъ, и никакоже николижъ получиша ихъ отъ нихъ. Послѣди же торговаша ихъ многою цѣною; нѣціи глаголютъ, за каждый листъ давали имъ по червоному златому, а нѣціи повѣдаютъ, иже по корунѣ, яжъ по три златыхъ червоныхъ важитъ, и ни за таковую цѣну даша имъ, подобно ради евару или премногіе ради зависти, а потомъ, по Божію попущенію, все сами имъ въ руки привезли ихъ. Намъ же нынѣ, благодати ради Христовы, безъ всякіе цѣны даромъ преведенна немалая часть отъ нихъ, на нашъ языкъ Словенскій, ово Максимомъ Философомъ и Селиваномъ, ученикомъ его, ово мною многогрѣшнымъ съ помощники моими, учеными мужами, искусными толковники въ Римской бесѣдѣ; да читаеми были со потщаніемъ и со охотою, безъ цѣны даромъ просвѣщаетеся по душахъ своихъ независтне.

двухъ презвитеровъ Софѣйскихъ и Петра Архидіякона, мужей неточію въ священныхъ писаніяхъ искусныхъ, но и внѣшную философію навыкшихъ. И ктому придаютъ имъ въ помощь своихъ премудрыхъ. И преводятъ книги всѣхъ учителей нашихъ, елико ихъ обрѣли, отъ Еллинскіе бесѣды на Римскую, по чину и разуму грамотическому, не отмѣняюще немалѣйше. И преложивше ихъ на
*) На печатованіе. языкъ свой, даютъ въ друкъ *) и размножаютъ много, и посылаютъ продавающе ихъ лехкою цѣною, не точію въ Италіи, но и по всѣмъ странамъ западнымъ, на исправленіе и просвѣщеніе народовъ Хри-
**) Сіе. стіянскихъ. Тѣ **) Максимъ повѣдалъ ми. Азъ же сіе слышахъ отъ превозлюбленнаго учителя моего, зъ самыхъ его преподобныхъ устъ, и пріѣхавъ мнѣ уже ту, ото отечества моего, съ сожалѣніемъ потщахся Латиньску языку приучатися того ради, ижъ бы могль преложити на свой языкъ, что еще не преложено; ижъ нашихъ учителей чуждые наслаждаются, а мы гладомъ духовнымъ таемъ, на свои зряще. И того ради немало лѣтъ изнурихъ, въ грамотическихъ, и въ діалектическихъ, и въ прочихъ наукахъ пріучаяся. Егда уже по силѣ моей навыкахъ ихъ, тогда купихъ книги и умолихъ юношу ко преводу (у него же внѣшнимъ наукамъ учихся), имянемъ Амъброжія, отъ родителей Христіянскихъ рожденна, зело въ писаніяхъ искусна суща и верхъ Философіи внѣшныя достигша. И первіе протолковахъ съ нимъ зъ Латинскаго въ Словенско всѣ главы съ книгъ Златоустовыхъ, што онъ исправилъ на семъ свѣтѣ будучи, трехъ ради винъ: первая да явится, колико преведенно Златоустовыхъ словесъ въ нашъ Словенскій языкъ, и разсмотрится въ нихъ, коликое еще множество не преведенно; другая, негли возревнуютъ ревностію по Бозѣ благовѣрные мужіе, желатели благочестія, и преложатъ сіе на свой имъ языкъ, тую ненасытимую доброту, каплющую отъ златаго

языка, духовную благодать, въ похвалу и въ память свою и родовъ ихъ. Третяя вина, иже нѣкоторые [7]) поетове и многіе еретицы написали повѣсти и слова нѣкоторые, на прельщеніе и на наруганіе Христіянское, наипаче же преуродливый Еремія, попъ Болгарскій, еретикъ Маннетовы ереси, вѣдаючи того преславнаго учителя ото всѣхъ любима и похваляема, и покрываючи свои имяна, подписали титулъ его къ своимъ словесемъ, да удобне пріймутся имяни его ради. И аще нѣхто разсмотритъ въ реистрѣ семъ тогда обличается, аще суть Златоустовыхъ, або ни. Азъ же, разсмотрѣвъ главъ сихъ, и хотѣхъ со жаланіемъ устремитися на епистоліи Павла, отъ него протолкованные, ажъ бы ихъ моглъ склонити на Словенскій отъ Латинска, и искахъ мужей, Словенскимъ языкомъ книжнымъ добре умѣющихъ, и не возмогохъ обрѣсти. Аще и елицыхъ обрѣтохъ мниховъ и мірскихъ, не возхотѣша помощи ми: мниси отрекошася, уничажающеся непохвалне, не глаголю лицемѣрне або лѣностне, отъ того достохвального дѣла; мирскіе не восхотѣша, объяты будучи суетными міра сего и подавляюще сѣмя благовѣрія терніемъ и осотомъ. Азъ же бояхся, ижъ отъ младости не до конца навыкохъ книжнаго Словенскаго языка, понежъ безпрестанне обращахъся и лѣта изнуряхъ за повелѣніемъ царевымъ, въ чину стратилацкомъ потомъ въ синглицкомъ, исправляхъ дѣла, овогда судебные, овогда совѣтническіе, многождо же и частократъ съ воинствомъ ополчахся противъ враговъ креста Христова. Такъ же, и ту пріѣхавъ, принужденъ быхъ королемъ къ службамъ его военнымъ, и егда упразнихся отъ нихъ,

---

[7]) Нѣкоторые поэтове, складающе прекрасные словеса и полезные и таяще имена свои, подписовалися Златоустовымъ титуломъ, что есть непохвально и тщеславно зрится чужимъ румянцомъ украшатися.

*) Міролюбіемъ, або сребролюбіемъ.

ненавистные и лукавые сусѣди прекаждаху ми дѣло сіе лакомествомъ *) и завистію движими, хотяще ми выдрати данное ми имене зласки королевскіе на препитаніе, не только отъяти и пожрети хотяще многіе ради зависти, но и крови моей насытитися желающе. Понеже уже и слуги моего и брата превозлюбленнаго и вѣрнаго **) кровь проліяща и внезапу отъ жизни сея разлучиша, мужа не точію въ

**) Имянемъ Іоанна, Калымета нареченіемъ.

военныхъ вещахъ крѣпкаго и искуснаго, но и въ разумѣ свѣтлаго, который здравіе мое отъ гоненія на своей вые вынесъ со другими слугами. И того ради воспящахся отъ того великаго дѣла до времяни, и всяко покусихся съ предреченнымъ онымъ съ наученѣйшимъ юношею, нѣкои отъ словесъ его преложити, кои еще въ Словенскомъ никогда же были приведенны, то есть слова преведохъ на великіе празники владычни, елико ихъ обрѣтохъ, и другихъ немало, въ таковыхъ бѣдахъ и въ напастехъ пребывая и по силе моей, и склоняхъ спадки ***), и роды, и образцы, и часы, и иные грамоти-

***) Казусы, або склоненія, фигуры и времена.

ческіе чины неотмѣнне и истинне; такъ и разума нигдѣжъ разтлѣхъ, бо престерехся того со великимъ трудомъ и прилежаніемъ. Также и знаки книжнымъ обычаемъ поставляхъ. И аще гдѣ погрѣшихъ въ чемъ, то есть, не памятаючи книжныхъ пословицъ Словенскихъ, лѣпотами украшенныхъ, и вмѣсто того буде простую пословицу введохъ, пречитающими, молюся съ любовію и христоподобною кротостію, да исправятся; ибо и со Павломъ дерзну рещи: аще и невѣжда есми словомъ, но не разумомъ. Аще ли хто въсхощетъ спадки и часы и прочіе чины предреченные грамотическіе исправляти, Господи Боже, дай таковый обрѣлся, можетъ и зело можетъ исправляти, хто искусенъ въ грамотическихъ чинѣхъ, и во прочіихъ наукахъ совершенъ, нежели азъ. Аще ли хто тѣмъ не искусенъ будучи, да не дръзнетъ исправляти, понеже препортитъ и растлитъ, а исправити

не можетъ, но первіе да учится и искусится трудолюбне, многими лѣты да навыкаетъ, и потомъ иныхъ учитъ и писанія исправлятъ; ибо варваръ не можетъ философскихъ разумѣти, также и неученые учити, и неискусные ремеслу ремеселные художества устрояти и дѣлати не могутъ.

Всякое сопротивное со противнымъ вкупе пребывати не можетъ;
А ижъ нечистота чистотѣ сопротивна;
Того ради, не очистився очищати другихъ не можетъ.

Несовершенъ будучи, самъ учити другихъ не можетъ;
А ижъ неискусный нѣсть совершенъ;
Того ради иныхъ учити не можетъ.

Всякъ искусився словесныхъ и дѣлательныхъ совершенъ есть;
А всякъ, совершенный во ученіяхъ словесныхъ и свидѣтельствованный въ дѣлехъ добрыхъ, уже искушенъ;
А про то *) иныхъ учити просвѣщати можетъ, яко отъ сокровища духовнаго уже подающе и умножающе талантъ, ему вданный отъ Христа Бога нашего.

*) Того ради.

СКАЗАНІЕ
О ЗНАКАХЪ КНИЖНЫХЪ.
ГЛАВА ВТОРАЯ.

*) Небезлепъ.

Зри, читательнику, и примѣчай собѣ, бо тѣ знаки не туне *) отъ премудрыхъ мужей въ книгахъ положенны. Воздуха ради пріймованія, то есть частаго ради отдохъновенія, або по чину читанія ради, ижъ бы строки неразсѣцалися, таковые поставляются: ,,,,,, кои глаголются полатыне комы, а пословенску запятые. А гдѣ бываетъ полразума въ писаніяхъ, иное памяти человѣческой подаемо, а иное на догадку пущаемо, и другихъ ради тѣмъ подобныхъ, тогды знаки ся ставятъ таковые : : . Тотъ знакъ нарицатися обыклъ отъ ученыхъ колонъ, Римскимъ языкомъ. А гдѣ пишутся бесѣды, або словеса по вопросу и отвѣту, албо гаданія нѣякіе, альбо со еретики прѣніе (то

**) Злохитре.

есть противъ церковнаго разума еретици свидѣтельства софистицки **)

***) Доводы, альбо свидѣтельства.

вымышляютъ, а церковники противъ ихъ истинные аргументы ***) устрояютъ); тогды знаки тамо таковые поставляются: ;;; А гдѣ разумъ въ бесѣдѣ раздѣленъ быти потреба, то есть на статьи, лѣпшаго ради выразумѣнія; тамо не токмо стати мало со отдохновеніемъ подобаетъ, но и гласъ отмѣнити, индѣ полехку, а индѣ и велегласно, ижъ бы было неварварско; бо риторски або философски сложенные писма,

риторски читаемы быти хотятъ, а не варварски, не калицки, якъ строемъ у вратъ и подъ окны вспѣвати обычай; ту знаки таковые: ..... А индѣ, егда въ бесѣдѣ або въ словѣ имя нѣкотораго случится вспомянути, або пословица нѣякая краткая вложити между писанными, и другое тѣмъ подобное, тогды таковые знаки ставятся: ( ) ( ) ( ). Тѣ нарицати звыкли ортографи парентези; бо читаючи, если между тѣми преступишь писанное, не показится разумъ, и аще не преступишь, а прочтешь, также не показится. А гдѣ сущее обрящется, то есть албо евангельскіе слова, або апостольскіе, або пророческіе, тогда таковые знаки ставятся:]]]]], а потомъ знаку толкованіе бываетъ якова любо учителя. Тѣ обышные написалемъ, не премудрыхъ научающе; бо смѣхливо бы предъ ними обрѣлося (къ тому и азъ глупствомъ осудилъ бы ся, мало потребные пишуще), но неученныхъ ради, грубыхъ и неискусныхъ въ писаніяхъ сицевые назнаменовалемъ, кои до читанія толико учатся и скоро по писаннымъ тещи тщатся, а разума богодухновеннаго не зрятъ подъ черниломъ сокровеннаго; и аще по статьямъ чиновне чести научатся, потомъ могутъ помалу и разума навыкати, руководящаго къ небеси. Того ради молюся вамъ, аще преписоватися будетъ отъ кого любо книжка сія, не премѣняйте знаковъ тѣхъ; бо и вамъ будетъ ко прочитанію полезно, и аще узрятъ ученые въ словѣнскомъ языце съ тѣми знаками писану книгу, не точію предъ ними не будемъ посрамлены, но и похвалены; понеже въ Греческихъ книгахъ таковые же знаки суть.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Свѣдѣнія о Ковельскомъ имѣніи, принадлежавшемъ князю Курбскому.

По распоряженію главнаго начальника Коммиссіи, Его Высокопревосходительства, Г. Кіевскаго Военнаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора, ѣздилъ я въ Ковельскій уѣздъ, чтобъ собрать намѣстѣ свѣдѣнія о жизни князя Курбскаго и его сподвижниковъ. Объѣзжая волости, составлявшія имѣніе князя Курбскаго: Ковельскую, Вижовскую и Миляновскую, я старался отыскать тѣ памятники, о которыхъ упоминается въ изданныхъ нами актахъ, разсматривалъ мѣстные архивы и прислушивался къ народнымъ преданіямъ. Вотъ немногія свѣдѣнія, собранныя мною, во время моего путешествія.

Село *Ковле*, изъ котораго образовался въ послѣдствіи времени городъ Ковель, было вотчиною князей Любартовичей Сангушковъ. Сигизмундъ I, жалованною грамотою 1515 года, дозволилъ князю Василію Михайловичу Сангушку образовать изъ села Ковля городъ и устроить его на правѣ Магдебургскомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, предоставлено было новому городу учреждать ярмарки и торги. Князь Василій Сангушко уступилъ городъ Ковель королевѣ Бонѣ, получивъ взамѣнъ селенія: Смоляны, Обольце, и Горволь. Съ этихъ поръ,

Ковель находился въ управленіи королевскихъ старостъ, которые заботились о благоустройствѣ города и волости, къ нему принадлежавшей, завѣдывали доходами королевскими, давали судъ и расправу крестьянамъ и шляхтѣ, владѣвшей, подъ названіемъ землянъ, участками королевскихъ имѣній. Въ своихъ дѣйствіяхъ, старосты руководствовались Статутомъ Литовскимъ и особыми королевскими наказами. Они владѣли укрѣпленнымъ замкомъ Ковельскимъ и имѣли подъ своимъ начальствомъ бояръ путныхъ, панцырныхъ бояръ и землянъ, которые по призыву старостъ, обязаны были въ полномъ вооруженіи являться на службу [1]).

Мѣщане города Ковля, на основаніи Магдебургскаго права, составляли общину, имѣвшую свое внутреннее управленіе, свой особый судъ и цеховое устройство. Управленіе возлагалось на бургомистра и ратмановъ. Мѣщане ежегодно, въ первый понедѣльникъ послѣ праздника Новаго года, избирали изъ-среди себя восемъ особъ, людей степенныхъ, опытныхъ въ дѣлахъ и ученыхъ. Изъ числа этихъ лицъ, староста Ковельскій избиралъ четырехъ ратмановъ, назначая одного изъ нихъ бургомистромъ. Обязанность бургомистра и ратмановъ состояла въ завѣдываніи городскими доходами и расходами. Имъ предоставлялась также полицейская власть и право взыскивать штрафныя деньги, которыя раздѣлялись между бургомистромъ и рат-

---

[1]) Первымъ старостою Ковельскимъ былъ Богданъ Михайловичъ Семашко, который получилъ отъ королевы Боны наказъ о податяхъ и повинностяхъ мѣщанъ Ковельскихъ; онъ упоминается въ 1549 году 29 генваря. Съ 1550 года должность старосты Ковельскаго занималъ подкоморій Бѣльскій, Александръ Лящъ; за нимъ слѣдовалъ Францискъ Фальчевскій (упомин. въ 1559 окт. 30); наконецъ послѣднимъ старостою Ковельскимъ, отъ котораго Курбскій получилъ имѣніе, былъ Габріель Тарло, кастелянъ Радомскій. Намѣстникомъ его былъ Петръ Куницкій. Эти свѣдѣнія заимствованы изъ рукописей, отысканныхъ мною въ архивѣ Ковельской Ратуши.

мапами. Бургомистръ исправлялъ свою должность въ теченіи мѣсяца со дня выбора, потомъ передавалъ свой урядъ старшему изъ ратмановъ, который, по истеченіи мѣсяца, уступалъ должность бургомистра слѣдующему ратману, и такъ далѣе, до новыхъ выборовъ.

Власть судебная предоставлена была войту и лавникамъ, или присяжнымъ засѣдателямъ. Войта избиралъ староста Ковельскій, изъ цеховыхъ мѣщанъ, человѣка честнаго, богобоязненнаго и знающаго законы. Мѣщане изъ-среди себя избирали лавниковъ, которые, при вступленіи въ должность, давали присягу, въ присутствіи бургомистра и ратмановъ. Войтъ и лавники избирались на всю жизнь и составляли *мѣстскій судъ*. Они судили мѣщанъ во всѣхъ дѣлахъ, уголовныхъ и гражданскихъ, какъ малыхъ, такъ и великихъ, руководствуясь правомъ Магдебургскимъ. Судъ взыскивалъ судебныя пени, которыя дѣлились между войтомъ и лавниками. По образцу гродскихъ и земскихъ урядовъ, мѣстскій судъ велъ свои особыя актовыя книги. Недовольные рѣшеніемъ войта и лавниковъ подавали аппелляціи бургомистру и ратманамъ; на рѣшеніе бургомистра и ратмановъ, подавалась аппелляція старостѣ Ковельскому, а на рѣшеніе старосты — въ судъ королевскій.

Ремесленники каждаго значительнаго ремесла соединялись въ цехи. Цехъ составлялъ корпорацію, имѣвшую свой особый уставъ, своихъ начальниковъ, казну, огнестрѣльное оружіе и другія принадлежности, къ братской чести служащія. Для управленія общественными дѣлами цеха, избирались ежегодно цехмистръ и четыре брата. Въ казну братскую поступали сборы съ цеховыхъ братій, съ ремесленниковъ, пріѣзжавшихъ на ярмарки, и штрафныя деньги. Изъ этой казны, братья должны были, прежде всего, снабдить церковь Божію всѣмъ необходимымъ, по мѣрѣ возможности, устроить больницу и оказывать

пособіе каждому брату, обѣднѣвшему по болѣзни, или по какому нибудь другому посѣщенію Божію. Ремесленникъ, желавшій вступить въ цехъ, прежде всего обязанъ былъ дать угощеніе цехмистру и братіи; при чемъ онъ представлялъ образецъ своей работы, доказывавшій совершенное знаніе ремесла. По вступленіи въ цехъ, онъ давалъ камень (32 фунта) воску на церковь и больницу, и въ теченіи двухъ недѣль занималъ должность прислужника въ цехѣ: служилъ братьямъ, старшимъ и младшимъ, стоялъ у дверей и наблюдалъ за порядкомъ въ засѣданіяхъ, чтобъ братья вели себя спокойно и слушали дѣла. Каждый братъ обязанъ былъ смотрѣть, чтобы лица, не принадлежавшія къ цеховой братіи, не занимались втайнѣ ремесломъ, цеху присвоеннымъ.

Для усиленія промысловъ, мѣщанамъ Ковельскимъ предоставлены были важныя преимущества. Они имѣли право свободно и безмытно закупать воскъ, хмель, медъ и скотъ, по селамъ, къ старосту Ковельскому принадлежавшимъ; имъ предоставлено было, въ пользу городской казны, взимать десятину съ лѣсу и сушеной рыбы, которая привозима была на торгъ, право собирать подужную, помѣрную, вѣсовую и воскобойную пошлины, также мостовую пошлину съ куповъ, проѣзжавшихъ чрезъ мостъ, съ своими товарами, и прогонявшихъ скотъ на продажу.

Въ такомъ устройствѣ, городъ Ковель поступилъ во владѣніе князя Курбскаго. Власть Курбскаго ничѣмъ не превышала власти старостъ Ковельскихъ. Онъ обязанъ былъ водворять спокойствіе и безопасность и наблюдать за исполненіемъ государственныхъ повинностей. Какъ ленный владѣлецъ, онъ имѣлъ право суда надъ земянами, боярами и крестьянами Ковельскими, и, въ случаѣ надобности, требовалъ бояръ и земянъ королевскихъ на службу. Мѣщане, по-

прежнему, пользовались правомъ Магдебургскимъ, а Евреи королевскими привилегіями. Рѣдко живя въ Ковлѣ, Курбскій поручалъ управленіе своему урядннку. Первымъ урядникомъ Ковельской волости былъ Москвитянинъ Иванъ Калыметъ; по смерти его, Ковельскій урядъ отданъ былъ Москвитянину Кирилу Зубцовскому. Впрочемъ Курбскій иногда и самъ давалъ судъ въ Ковельскомъ замкѣ, руководствуясь въ своихъ рѣшеніяхъ Статутомъ Литовскимъ [2]).

Въ настоящее время, въ городѣ Ковлѣ нѣтъ никакихъ памятниковъ, которые бы напоминали жизнь Курбскаго и его сподвижниковъ. Соборная церковь, о которой упоминаетъ Курбскій въ своемъ завѣщаніи, давно сгорѣла. Ковель находился подъ защитою укрѣпленнаго замка, который былъ окруженъ стѣнами и имѣлъ нѣсколько воротъ съ башнями. Жители помнятъ объ этомъ замкѣ по преданію и расказываютъ, что онъ истребленъ пожаромъ, но не извѣстно когда [3]). Старожилы помнятъ еще уцѣлѣвшія отъ пожара ворота съ башнею, существовавшіе до 1805 года; этотъ послѣдній остатокъ Ковельскаго замка былъ разрушенъ по приказанію генерала Каменскаго [4]).

---

[2]) Образецъ такого суда мы находимъ въ приговорѣ Курбскаго надъ служанкою Маріи Юрьевны Голшанской, Раинкою (I. 102 — 105). Замѣчательно, что Курбскій только сослался на Статутъ Литовскій, а рѣшилъ дѣло, хотя и не по всей строгости, согласно съ Судебникомъ. Дѣло шло о значительной покражѣ въ кладовой Зубцовскаго. Раинка возвратила лицомъ только часть украденныхъ вещей, и не имѣла денегъ для полнаго удовлетворенія истца. По Статуту (Roz. XV art. 22), Курбскій долженъ былъ преступницу повѣсить, а поличное отдать истцу; но онъ приговорилъ *выдать* Раинку истцу *головою*, наказаніе вовсе неизвѣстное Статуту Литовскому. Это рѣшеніе болѣе согласно съ 55 статьею судебника Іоанна IV, гдѣ говорится: «а не будетъ у котораго татя столько статковъ, чѣмъ истцово заплатити, ино его, бивъ кнутьемъ, да истцу въ его гибели *выдати головою*. Акты историческіе I. 254.

[3]) Изъ актовъ ратуши Ковельской видно, что замокъ Ковельскій существовалъ еще въ 1707 году.

[4]) Вѣроятно графа Сергія Михайловича Каменскаго.

До сихъ поръ, еще ясно можно отличить мѣсто, гдѣ находился замокъ; оно окружено съ одной стороны рѣкою Турією, а съ другой— засыпаннымъ рвомъ. Теперь на этомъ мѣстѣ находятся присутственныя мѣста. Въ церквахъ нѣтъ ни древнихъ образовъ, ни древней утвари. Мы знаемъ, что уже княгиня Курбская Александра Семашковна, выѣзжая изъ Ковля въ свои Литовскія имѣнія, забрала съ собою все, что только было драгоцѣннаго въ церквахъ Ковельскихъ (II. 227).

Книги судовъ мѣстскихъ ведены были со времени учрежденія города на правѣ Магдебурскомъ, но древнѣйшія изъ нихъ истреблены пожаромъ. Книги, хранящіяся въ архивѣ ратуши Ковельской, начинаются съ 1665 года и не заключаютъ въ себѣ никакихъ свѣдѣній о жизни Курбскаго.

Напрасно я старался найти воспоминаніе о Московскихъ бѣглецахъ, въ преданіи народномъ. Жители Ковля помнятъ древнихъ вотчинныхъ владѣльцовъ, князей Сангушковъ, говорятъ и про королеву Бону, но имя Курбскаго и его сподвижниковъ совершенно исчезло изъ памяти народа.

На Еврейскомъ кладбищѣ, я нашелъ надгробные камни, единственные остатки древней жизни города Ковля. На нихъ изсѣчены Еврейскія надписи, въ которыхъ означены имена и добродѣтели покойниковъ. Вотъ нѣкоторыя изъ надписей, переведенныя отличнымъ знатокомъ Еврейскаго языка, учителемъ 2-й Кіевской гимназіи, Ѳедоровымъ [5]):

---

[5]) Мѣста, заимствованныя сочинителями надгробій изъ Библіи, напечатаны курсивомъ. Переводчикъ передалъ эти мѣста словами славянской Библіи.

Надпись 1550 года.

Здѣсь погребенъ глава и предводитель своихъ собратій, исполинъ въ твореніи воли Божіей. Чествовавъ Творца богатствомъ, которымъ Богъ благословилъ его, Мордохай, сынъ Симхи (коего память да будетъ благословенна!), эта благословенная Мирра, *вязаніе стакти* a), глава своего племени, прекрасный плодъ прекраснаго древа, скончался въ первый день недѣли, въ адарѣ мѣсяцѣ, въ годъ: блаженъ *мужъ* b), иже творитъ законъ Божій. *Да будетъ душа его привязана союзомъ жизни у Господа Бога* c)!

1595-го.

Здѣсь погребенъ наслѣдователь закона (какое добро здѣсь сокрыто!), *мужъ достойный* и дѣлавшій другихъ достойными предъ Богомъ, умножавшій ученыхъ устроеніемъ многихъ высшихъ училищъ, отецъ народа, исполненный заповѣдей Божіихъ, подобно гранату (исполненному зеренъ), Раввинъ Ааронъ, сынъ Равви Соломона. Съ миромъ вознесся онъ на небо, въ 3-й день недѣли 4-го нисана, 5356 года. Обрядъ погребенія совершенъ былъ съ великими почестями. Его *правда, яко высочайшая скала,* его безпристрастный судъ надъ Израилемъ — все было предметомъ всенародной похвалы.

1598-го.

И было, когда состарѣлся Исаакъ; проникнутый духомъ закона, оставилъ онъ міръ сей, и душа его вознеслась на небо, для наслажденія божественнымъ свѣтомъ, въ жизни вѣчной, лучезарной. Тѣло его погребено въ 3-й день недѣли, 15-го савана, въ мѣсяцѣ, въ ко-

---

a) Пѣсни пѣсней, I. 12.

b) Мужъ по еврейски *ишъ*, пишется тремя буквами которыя выражаютъ число 311; тысячи подразумѣваются.

c) 1-я Книга Царствъ 25 — 29.

торомъ былъ данъ законъ Израилю, 5559 года. «*Да будетъ душа его привязана союзомъ жизни у Господа Бога!*

1611-го.

«*Сице внидетъ Ааронъ,*» сынъ Исаака, *во святое* a), 7-го нисана, 5575 года. *Мѣсяцъ сей, первый изъ мѣсяцовъ года, да будетъ вамъ знаменіемъ* b), что въ теченіи его погребенъ здѣсь мужъ благочестивый, глава и предводитель сонма Израиля.

1612-го.

Кто сія проникающая, аки утро, добра, яко луна, избранна яко солнце c)? Это *жена богобоязненная, достохвальная* d). И было, въ пятый день недѣли 22 Шевата, 5575 года, *Богъ изрекъ свой судъ о Саррѣ, женѣ Авраама* и дочери Авраама же, здѣсь погребенной, и *посѣти Господь Сарру* e), дабы *душа ея была привязана союзомъ жизни у Господа Бога.*»

1612-го.

5575 года, 17 тишри. *И сія бытія Исаака* f): *князь дома отечества своего* g), Мойсей Симонъ, глава и владыка, господинъ и вельможа, наслѣдователь закона, преданъ здѣсь землѣ. Правду Господню онъ творилъ и судъ надъ Израилемъ. Да говорятъ за него его дѣла, всеобщее къ нему уваженіе и великія почести, которыхъ онъ удостоивался, правды его ради. Мойсей вознесся на небо; да соединится душа его съ Господомъ Богомъ!

---

a) Лев. 16. 3.
b) Исход. 12. 2.
c) Пѣс. пѣс. 6. 10.
d) Прит. Сол. 31. 31.
e) Быт. 21. 1.
f) Быт. 25. 19.
g) Числъ 7. 2.

1616-го.

Въ седьмый день нисана, 5377 года, *егда восплваша вкупъ звѣзды утренніи и восхвалиша Господа вси Ангели* a) мы отъ *крылъ земныхъ слышахомъ вѣсть чудную* b), *гласъ Божій съ небеси, гласъ великій*, возвѣстившій людямъ о кончинѣ юноши премудраго, о добрыхъ его дѣлахъ, достойныхъ мужа, о сынѣ благонравномъ, утѣхѣ отца, о смерти Цеви-Герша, сына Авраамова. Въ сей день печали, день гнѣва Господня, всѣ плакали и соболѣзновали о томъ, кто честью своею считалъ славу Божію, наградою всѣхъ подвиговъ своихъ — наслѣдіе жребія между жребіями праведниковъ и премудрыхъ.

1725-го.

Въ горнее сѣдалище, верховнаго ради покоя, вознесся многоуважаемый Раввинъ, великое свѣтило, достославный господинъ Исаія, сынъ Раввина Наѳанъ-Наты (коего память да будетъ благословенна!). Душа его, въ стремленіи ко всесвятому, возвратилась къ Господу Богу, въ первый день недѣли 2-е сивана, 5484 г. О, какое это для насъ несчастное и гнѣвное время! *Да будетъ душа его привязана союзомъ жизни у Господа Бога, да водворится она въ кровѣ Бога небеснаго* c), до пришествія Мессіи. Аминь.

Въ трехъ верстахъ отъ Ковля, находится небольшое селеніе Вербка [6]. Недалеко отъ села, среди болотъ, образовавшихся отъ разлитія рѣки Туріи, возвышается островъ, имѣющій не болѣе версты въ окружности. На этомъ островѣ, построенъ былъ монастырь Святыя Тройцы, въ которомъ Курбскій завѣщалъ похоронить себя.

---

a) Іова. 38. 7.
b) Исх. 24. 16.
c) Псалт. 90. 1.
[6]) Въ немъ считается 28 ревизскихъ душъ мужескаго пола.

Ни изъ письменныхъ документовъ, ни изъ преданій народныхъ, я не могъ узнать, кѣмъ основанъ этотъ монастырь, и когда онъ обращенъ въ приходскую церковь. Въ актѣ генеральной визитаціи 1760 года, 20 февраля [7]), находится слѣдующее описаніе церкви и монастырскихъ зданій: «Церковь деревянная во имя Святыя Тройцы, объ одномъ куполѣ, покрыта гонтами; на ней три желѣзные креста; деревянная дверь на желѣзныхъ петляхъ. Къ церкви пристроена колокольня, на которой четыре колокола. Церковное мѣсто не огорожено, а только омывается рѣкою Туріею. При церквѣ, бѣлая изба съ двумя окнами, а въ ней изразцовая зеленая печь съ трубою; изъ избы ходъ въ чуланъ, за перегородкой. Кухня а за ней комора, покрытыя соломою. На противуположной сторонѣ, житница, также деревянный сарай съ навѣсами и два хлѣва.» Церковь возобновлена была въ 1818 году, и въ этомъ видѣ существуетъ и въ настоящее время (см. таб. I). Монастырскія зданія, означенныя въ актѣ визитаціи не существуютъ. Я не нашелъ ни древнихъ образовъ, ни церковной утвари, которая напоминала бы о князѣ Курбскомъ. Еще при жизни Курбскаго, игуменъ Вербскій Исаія, въ 1582 году, бѣжалъ изъ монастыря, забравъ оправленныя сребромъ евангелія, серебреныя чаши и другія вещи церковныя (I. 227). Только образъ Св. Чудотворца Николая, древней византійской живописи, напоминаетъ, что здѣсь молилась нѣкогда Русь Московская. Объ этомъ образѣ сказано въ упомянутомъ выше актѣ генеральной визитаціи: «образъ Св. Николая,

---

[7]) Рукописный актъ, на двухъ листахъ, хранится въ ризницѣ Вербской церкви; онъ имѣетъ слѣдующее заглавіе: Wizyta ieneralna cerkwi Werbskiey pod tytułem swiętey Tróycy dekanatu Kowelskiego dyecezyi Włodzimirskiey kollacyi J. K. Mości z opisaniem funduszowey erekcyi, wnętrzney i zewnętrzney, adornacyi, tudzież z inwentarzem sprzętow cerkiewnych, sporządzonym przez niżey wyrażonych wizytatorów ab illmo dno loci ordinario deputowanych, anno 1760 febr. 20, uczyniona et solitis ceremoniis odprawiona.

древнѣйшей живописи (antiquissimæ picturæ). Достовѣрные люди говорятъ, что этотъ образъ существуетъ здѣсь около двухъ сотъ лѣтъ, и славится чудесами, которыя впрочемъ нигдѣ не описаны.» Изъ этого видно, что образъ Св. Николая, поставленъ былъ въ Вербской церквѣ, около 1560 года, то есть, около того времени, когда Курбскій прибылъ на Волынь.

Московскіе пришельцы питали особенное уваженіе къ монастырю Вербскому. Здѣсь завѣщалъ похоронить себя Москвитянинъ, Петръ Васильевичъ Вороновецкій (II. 135). Курбскій велѣлъ также похоронить себя въ Вербской церкви, у ногъ отца своего духовнаго, священноинока Александра [8]). «Когда смерть, говоритъ Курбскій, разлучитъ мою душу съ грѣшнымъ тѣломъ моимъ, и когда Господь Вседержитель благоволитъ взять душу мою къ святой хвалѣ своей; то жена моя милая, княгиня Александра, похоронитъ грѣшное мое тѣло въ монастырѣ Ковельскомъ Св. Тройцы въ Вербкѣ, въ церкви, у ногъ отца моего духовнаго, священноинока Александра (I. 192. 229).» Воля Курбскаго дѣйствительно была исполнена; это видно изъ словъ Кирила Зубцовскаго, который также завѣщалъ похоронить себя въ монастырѣ Вербскомъ: «а похоронитъ тѣло мое жена моя милая, княжна Марія Юрьевна Полубенская, по правиламъ святой греческой вѣры, въ монастырѣ Ковельскомъ святыя Живоначальныя Тройцы, въ Вербкѣ, подлѣ тѣла покойнаго князя Андрея Курбскаго, моего благодѣтеля и родственника христіанскаго (II. 294).»

---

[8]) Изданные нами акты сохранили имена трехъ игуменовъ, бывшихъ настоятелями монастыря Вербскаго, при жизни князя Курбскаго. Первый изъ нихъ былъ священноинокъ Александръ, духовникъ князя Курбскаго и его жены, княгини Маріи Юрьевны. Въ 1578 году, упоминается игуменъ Вербскій Симеонъ (I. 95.), а за нимъ слѣдовалъ игуменъ Исаія (I. 227).

Слѣдуя этимъ указаніямъ, я дѣлалъ разысканіе въ Вербской церкви, въ надеждѣ открыть гробъ князя Курбскаго. Вскрывъ деревянный полъ, я нашелъ въ разныхъ мѣстахъ остатки согнившихъ деревянныхъ гробовъ. Только въ одномъ мѣстѣ, предъ мѣстнымъ образомъ Спасителя, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ иконостаса, открытъ склепъ, сложенный изъ кирпича и обрушившійся въ срединѣ. Вынувъ обрушившіяся части свода, я видѣлъ остатки согнившаго деревяннаго гроба и тлѣющія кости. Ни внутри ни снаружи гробницы не было никакой надписи, изъ которой можно было бы узнать имя покойника [9]). Между склепомъ и иконостасомъ, открыты остатки истлѣвшаго деревяннаго гроба. Если склепъ пріймемъ за гробницу Курбскаго, то въ этомъ деревянномъ гробѣ могъ быть погребенъ священноинокъ Александръ. Что касается до Кирила Зубцовскаго, то онъ могъ быть похороненъ въ одномъ изъ деревянныхъ гробовъ, ближайшихъ къ открытому нами склепу. Таблица II изображаетъ планъ Вербской церкви; *a* — мѣсто каменной гробницы, A B — наружный видъ гробницы.

Въ волости Ковельской, кромѣ города Ковля и села Вербки, заслуживаетъ вниманія село *Секунь*. Такое названіе, по словамъ жителей, дано селенію отъ того, что здѣсь когда-то была кровопролитная сѣча. Вступивъ во владѣніе Ковельскимъ имѣніемъ, князь Курбскій далъ село Секунь своему слугѣ и сподвижнику, Москвитянину Ивану Калымету, за его вѣрную и благородную службу. По смерти

---

[9]) На Волыни, знатныя лица погребались въ подобныхъ же склепахъ. На нѣкоторыхъ изъ нихъ помѣщался, поверхъ церковнаго пола, надгробный камень, на которомъ дѣлалась надпись. Такую гробницу можно видѣть, напримѣръ, въ Зименскомъ монастырѣ, недалеко отъ города Владиміра Волынскаго. Въ этой гробницѣ похороненъ современникъ Курбскаго, князь Дмитрій Козѣка, сынъ князя Андрея Козѣки, выѣхавшаго изъ Московскаго государства въ 1524 году. Кн. Зем. Влад. 1577—1579, лис. 175.

Ивана Калымета, убитаго княземъ Булыгою, это имѣніе перешло къ Михаилу Калымету, на основаніи жалованной грамоты, данной княземъ Курбскимъ 1572, іюня 10. (I. 39). Михаилъ Калыметъ владѣлъ Секунемъ до самой смерти. Онъ построилъ церковь во имя Св. Архангела Михаила, и снабдилъ ее доходами (I. 287); въ этой церкви, онъ завѣщалъ похоронить себя (I. 283). До сихъ поръ, въ Секуни находится ветхая деревянная церковь объ одномъ куполѣ, съ пристроенною къ ней колоколней. По расказамъ житетей, она никогда не горѣла и поэтому считается одною изъ древнѣйшихъ, въ Ковельскомъ уѣздѣ. Въ Секунской церкви, я нашелъ болѣе, чѣмъ въ другихъ церквахъ, образовъ Византійской живописи; древнѣйшіе между ними — образъ Божіей Матери и Святителя Николая. Имя Ивана и Михаила Калыметовъ вовсе не извѣстно въ народѣ.

Волость Вижовскую составляли: мѣстечко Вижва, село старая Вижва и село Воля. Время, когда основано мѣстечко Вижва не извѣстно. Уже при королѣ Казимірѣ существовалъ замокъ Вижва, принадлежавшій къ вотчиннымъ имѣніямъ князей Сангушковъ. Въ описаніи Украинскихъ замковъ 1542 года, сказано, что князь Василій Савгушко, для увеличенія волости Вижовской, захватывалъ сѣднія королевскія земли и присоединялъ ихъ къ своимъ имѣніямъ. Король Казиміръ, чтобъ прекратить своеволіе князя Сангушки, приказалъ сжечь замокъ Вижву, но его приказаніе не было исполнено. Вмѣстѣ съ Ковельскими имѣніями, мѣстечко Вижва перешло въ собственность королевы Боны, а по смерти ея, причислено было къ королевскимъ имѣніямъ. Съ этихъ поръ, Вижовская волость подлежала вѣдомству старосты Ковельскаго; мѣщане пользовались правомъ Магдебургскимъ.

Курбскій, вступивъ во владѣніе Ковельскими имѣніями, поставилъ въ Вижвѣ урядникомъ Москвитянина, Ивана Посника, который управлялъ Вижовскою волостію и по смерти Курбскаго, до возвращенія Ковельскаго имѣнія въ казну королевскую.

Въ настоящее время, Вижва есть бѣдное мѣстечко, окруженное болотами. Въ немъ считается 572 жителя. Замокъ давно сгорѣлъ. Мѣсто, на которомъ онъ находился, представляетъ круглую возвышенную площадь, окруженную съ одной стороны болотами, образовавшимися отъ разлитія рѣки Вижвы, а съ другой неглубокимъ рвомъ. Съ восточной стороны, примыкающей къ мѣстечку, былъ устроенъ подъемный мостъ чрезъ ровъ и ворота съ башней. На этомъ мѣстѣ находятся теперь частныя зданія, ничѣмъ не напоминающія древняго замка. Церковь не представляетъ также ничего замѣчательнаго.

Въ церкви селенія Старой Вижвы, я нашелъ жалованную грамоту 1521 г. октября 19, данную княземъ Василіемъ Михайловичемъ Сангушкомъ, церкви св. Спаса [10]).

---

[10]) Помѣщаю здѣсь эту грамоту, какъ единственный, найденный мною памятникъ, оставшійся отъ древнихъ князей Ковельскихъ:

Ja sługa Boży wierzący w iednego Boga Stworcy Nieba i Ziemi w Tróycy Jedynego wielbionego Oyca y Syna y Swiętego Ducha. Amen. Ja też sługa Hospodara Króla Jego Mości Zygmunta y syna Jmci wielkiego Xięcia Głogowskiego, i Opolskiego Krola Augusta Pana naszego Miłosciwego. Ja Xiąże Wasyli Michayłowicz Sanguszkowicz starosta Lucki, marszałek Hospodara Krola Jmci klucznik, Horodniczy iako tym moim listem w swoiey oyczyznie w Starey Wyżwie nadaię wiecznemi czasy na cerkiew Bożą założenia Swiętego Spasa Kapłanowi Andrzeiowi Chłudyńskiemu parafią ze wszystkiemi dochodami z dawna należącemi nie tylko iemu ale y potomkom iego według godności y urzędu nadaie dwie włoki za Daniłem przy końcu sioła, dwie włoki na Zagliniu, dwie włoki nad Podreczu y ogrod na Sokirczyszach przy brzegu rzeki Nakrubą dwanascie Kowelskiey miary z sianożęci na kosarzow pięc, naddatek u Jaworu, drugi u mosta, trzeci naddatek u Bodkach na Czewlu, sianozęć na Jaworskim błocie na kosarzow osm, u Rzece pasieka y sianożęć pasieka na Zamoszu y w Barciach zachodow trzy, na Dąbrowie y na Czewlu, na Zalisiu uroczyszcze Łapczyszcz, stawek między lasami i bagnami i rzeczkami do samego Brodu Pułyskiego do Ratenskiey granicy aż do pięty. Przy tym że prawie moim

Въ десяти верстахъ отъ Вижвы, находится Смедино, нынѣ казенное село Смидинъ. Это село съ своею волостію принадлежало къ королевскимъ имѣніямъ и приписано было къ замку Владимірскому. Сигизмундъ Августъ, нуждаясь въ деньгахъ, заложилъ Смединскую волость князю Михаилу Чарторійскому, за 1000 копъ грошей. Въ 1567 году, король, желая вознаградить Курбскаго за услуги, оказанныя государству и возбудить въ немъ ревность къ большимъ подвигамъ, пожаловалъ ему волость Смединскую, на такомъ же правѣ, какъ и Ковельское имѣніе. Курбскій обязанъ былъ удовлетворить князя Чарторійскаго, уплативъ ему 1000 копъ грошей Литовскихъ.

Во всей Смединской волости, въ 1542 году, считалось болѣе ста дымовъ, Смединцы составляли общину, подъ начальствомъ войта, который избирался королевскимъ урядомъ, съ согласія крестьянъ. Войтъ и лавники составляли сельское управленіе. Курбскій, получивъ Смединскую волость, назначилъ урядникомъ Москвитянина Петра Вороновсцкаго, а по смерти его, Ивана Посника. Въ 1585 году, присланы были королевскіе коммиссары, для выкупа Сме-

---

nadaie parafią Brodki y mielnika do tey ze Cerkwi Swiętego Spasa, w starym młynie daie mu wolność w sobotę bez miarki mleć na swoię potrzebę, do kurzenia gorzałki y piwa na swoy obchod robić wolno y browar mieć dla swoiey wygody. Do łowenia ryb izów w rzece trzy az do rzeczki Nizuwki, w ieziorze na rzece izki w grobelki izek, na Hołowiczowskiey rzece Jzek, u Jaworu Jzek. W lasach i borach wolność wszelaką daię do opału, do budowania, pola przyczyniać i sianożęci w lasach y borach przy tym że prawie moim wolność iemu samemu y Sukcessoróm iego w całosci zachowuię, aby czynszow, składek, podatkow y innych wyderkafow dworskich y szelskich nie dawał, a ktoby te moie nadanie i wolność od tey Cerkwi Bożey miał poruszyć albo odiąć, to ma klątwę cerkiewną na sobie nosić anaftema y marinafta, niech będzie przeklęty w tym wieku i w będącym, a zemną ma rozsądzić się na tamtym swiecie, przed Samym Stwórcą Nieba i Ziemie.—Bogu cześć i chwała niechay będzie na wieki wieczne, amen. Pisan w zamku Kowelskim Roku tysiąc pięc set dwudziestego pierwszego, miesiąca Oktobra dnia dziewiętnastego. U tego Funduszu do oblaty podanego podpis ręki przy przycisnioney pieczęci staroswieckiey takowy: *Wasyl Sanguszko Michayłowicz Xiąże ręką własną.*

динской волости. Они уплатили наслѣдникамъ Курбскаго 1000 копъ гропіей и присоединили Смединъ къ королевскимъ имѣніямъ.

Въ настоящее время, Смединъ [11]) есть богатое казенное селеніе, имѣющее 768 жителей. При церквѣ Смединской, съ незапамятныхъ временъ, существуетъ церковное братство. Уставъ этого братства утвержденъ былъ грамотою уніатскаго митрополита, Фелиціана Филиппа Володковича. Прилагаю этотъ уставъ, такъ какъ правила, въ немъ изображенныя, были общими для всѣхъ сельскихъ братствъ на Волыни.

Феліціанъ Філіппъ, Володковичъ, Божіею и святаго Ѳрона Апостолскаго благодатію, Архіепископъ Митрополітъ Кіевскій, Галицкій, и всея Россіи, Епископъ, Протоѳроній Володимірскій, и Берестя Литовскаго, Архімандритъ Кіево-Печерскій.

Во имя Пресвятыя и Животворящія Тройцы, Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь.

И въ достохвальную буди память.

Не въ рукотворенныхъ храмѣхъ живяй вышній, ему же престолъ небо, земля подножіе, но идѣже два или тріе будутъ собрани, союзомъ любве славы божественныя связани, тамо, по реченію своему Евангельскому, посредѣ ихъ и въ нихъ, аки въ Церквахъ, себе Бога живаго пребывати благоволи. Сіе же собраніе коликую приноситъ благодать, егда присущество Господне имать съ собою (ибо тогда въ вся благая преизобилуетъ), не требѣ есть изображати, токмо: еже

---

[11]) Смединъ упоминается въ описаніяхъ славянскихъ старопечатныхъ книгъ. Въ этомъ селѣ, въ церкви Св. Симеона, хранился когда-то Октоихъ, напечатанный въ Краковѣ 1491 года. См. обозрѣніе Славяно-Русской Библіографіи Т. I. Книга 2. С.-Петербургъ, 1849. Церковь Св. Симеона не существуетъ.

въ семъ собранiи единодушно работати Господеви, въ имя Пресвятыя Богородицы, или святыхъ Богу угодившихъ, равно есть, аки царствовати, всякъ, хотяй сообщатися, да внимаетъ.

Понеже сея благодати желанiемъ, любовiю благолѣпiя святыни Господнея возбужени и разжжени, Христолюбивiи Церкве Христовои Смѣдинской храму Воздвиженiя Честнаго Креста Господня блюстителiе и парохiане, а славетнiи при томже храмѣ жителiе, смиренно молили насъ, пастыря своего, дабы на сооруженiе при реченной Церквѣ, и устроенiе братства, не токмо наше благословенiе, ко и устави благонравнаго образа и обыкновенiй (како въ семъ союзѣ братства подобаетъ работати Господеви, и имя Пресвятыя Богородицы славити) онѣмъ предали. Сего ради мы, пастырь, сицевое ихъ желанiе, съ всякимъ благоутробiемъ прiемше, люботрудную ревность благолѣпiя Святыни Господнея о Господѣ похваляюще, и немедленно довлетворяще моленiю помененныхъ желателей (властiю намъ свыше пособствующею) собранiе братства, при вышше реченной Церкви святой Смѣдинской подъ именемъ и защищенiемъ Святителя Христова Отца Николая, вознести, наздати и строити, благословенiе наше, симъ начертанiемъ онѣмъ вручающе, сицевыя (въ томъ союзѣ братства пребывати изволяющымъ) по правилному узаконенiю предаемъ устави:

Артiкулъ 1.

Понеже сего братства дѣло и конецъ сей есть: еже работающе Господеви, его всегда хваляще, имя Пресвятыя Богородицы яко защищенiе славити, благолѣпiе святини Господнея возлюбити, и о семъ пещися, отъ силы въ силу происходяще, паче инѣхъ добродѣтелми душевными сiяти; сего ради долженъ будетъ кiйждо, въ семъ братствѣ пребывати хотяй, первiе въ день той, въ который вписатися изволитъ, исповѣдь святую всѣхъ грѣховъ своихъ сотворши, прича-

стіе таинъ святыхъ получити. А по семъ, при Іереи Церкве реченныя и собранной братіи, обѣщаніе сице исполнити. Колѣна преклонши предъ іконою Пресвятыя Богородицы и положеннымъ Евангеліемъ, по исповѣданіи вѣры святыя, сирѣчь, вѣрую въ единаго Бога прочетши, послѣдствующая глаголати:

Пресвятая Богородице, Дѣво Маріе, Мати Господа моего Іисуса Христа, азъ, имярекъ, рабъ Сына Твоего и Твой грѣшный и непотребный, и самаго Пресвятаго лицезрѣнія Твоего недостойный, разженный любовію и желаніемъ по Бозѣ служити Тебѣ, имѣяй несумнѣнную надежду въ Твоей неисповѣдимой милости, днесь предъ Богомъ и Святыми небесными силами, вручаю мя Тебѣ, во всегдашнаго раба, лику братій, о имени великого Чудотворца Святителя Христова, Отца Николая, собранному, соединяюся, и отъ сего дне искренѣе желаю Тя имѣти себѣ Госпожу, Матерь и предстателницу житія и спасенія моего. Клятвенно съ усердіемъ обѣщаюся никогда же Тя оставити, но найпаче честь достойную имени Твоему Пресвятому всегда воздавати, и прочіихъ мнѣ врученныхъ къ томужде почтенію увѣщавати и наставляти долженствую. Сего ради, о Мати Божія! прилѣжно молю Тя, и съ Тобою Сына Твоего, да мя къ спасенному всѣхъ благихъ житію полезному наставитъ познанію, и находящихъ бѣдъ, и напастей избавитъ, и въ часъ смерти, матерными Твоими преклоненъ молитвами, помилуетъ, аминь.

По семъ, положши два перста на Евангеліе, изречетъ: сія вся яко истинно обѣщаю и Уставы братскія съ послушаніемъ должнымъ хранити имамъ, тако ми допомози, Господи Боже и сіе святое Евангеліе. Сія изрекши, лобызаетъ Евангеліе и ікону Пресвятыя Богородицы.

Артікулъ 2.

Кождый братъ долженъ будетъ вѣру святую и славу имене Пресвятыя Богородицы опасно блюсти и цѣло, не стыдящися, хранити себе отъ всякихъ дѣлъ блудныхъ, сваровъ, піянства, словесъ безчинныхъ, соблазновъ и прочихъ прегрѣшеній, найпаче отъ злыя бесѣды удаляти; да явится паче иныхъ ревнитель славы божественныя и угодникъ Пресвятыя Богородицы. Аще мощно будетъ, да не лѣнится по вся дни до церкве пріити, и тамо или службы божественныя выслухати, или, якоже изволитъ, Господеви и Пресвятѣй Богородицѣ помолитися.

Артікулъ 3.

Кождый братъ долженъ будетъ, рано и въ вечеръ, благодарящи Господа Бога, иже его на подобіе Свое сотворилъ, кровію Сына Своего откупилъ, Духомъ Святымъ до вѣры святыя привелъ, до братства воззвалъ, мовити въ имя Пресвятыя Троицы, 3 Отче нашъ и Богородице Дѣво, и Вѣрую во единаго Бога 1, въ вечеръ токмо придавши моленіе за усопшыхъ, и испытаніе въ тоже время своея совѣсти, что чрезъ день дѣлалъ? и прочая творити, о грѣсѣхъ въ сокрушеніи сердечномъ, съ обѣщаніемъ исповѣданія, каятися.

Артікулъ 4.

Братія вси должны будутъ яко найчастѣй исповѣдатися и тайнамъ святымъ причащатися; именно въ постъ Рождества Господня, или на самый праздникъ; тогожде въ постъ великій, въ время Пасхи (когда церковь Божая подъ грѣхомъ смертнымъ повелѣваетъ), на праздникъ Сошествія Святаго Духа, въ день Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, Успенія Пресвятыя Богородицы, и въ праздникъ Воздвиженія Честнаго Креста и Святителя Николая, яко защитителя своего братства.

Артікулъ 5.

Должни будутъ братія, во время всенощнаго на літіи, вси, во время утреннаго Евангелія и Славословія, по двою или больше, во время службы Божія, Евангеліа, Херувімской пѣсни, такожде Каноника, и во время: святъ, святъ, святъ Господь, и чрезъ Изрядно, вси со свѣщами посредѣ церкве стояти.

Артікулъ 6.

Егда кто отъ братій боляй и немощенъ будетъ, должны его иныи посѣщати и о Господѣ оутѣшати; аще будетъ бѣдный и нищій, по силѣ своей воспомагати, найпаче дабы Тайнами Святыми былъ вооруженъ и усмотренъ, пещися. Егда же до него будетъ Іерей съ пресвятѣйшею Евхарістіею ити, со свѣщами должны будутъ послѣдствовати, преставлшагося погребсти при Божественной службѣ, душу его поминающе, милостыню святую дати.

Артікулъ 7.

Дабы службы Божія кождого мѣсяца, въ среду за живыхъ и субботу за усопшихъ (яко найумилостивнѣйшая жертва), дѣйствованы были, подобаетъ братіи въ любви старатися, и тогда всѣмъ въ церковь собратися со свѣщами, способомъ яковымъ описано предстояти, дающе нищымъ по силѣ своей милостыню, Акафисты такожде дабы на заутріе, или въ самый день праздника, или святъ Господнихъ нарочитыхъ, отправованы были, пещися братіямъ надлежитъ, и тогда всѣмъ со свѣщами предстояти.

Артікулъ 8.

Странствующіи братія, во время святъ урочистыхъ и тихъ дней, въ которыи службы Божія бываютъ, должны суть слухати службы Божественныя, аще же не будетъ мощно, да помолятся Господеви,

и сіе должное инымъ добрымъ дѣломъ воздати и исполнити да не замедлятъ.

Артікулъ 9.

Во всѣхъ потребахъ церкве Господнея, найпаче въ превознесеніи славы Божія и въ прославленіи чести Пресвятыя Богородицы, должны будутъ братія усердно пещися. Послушаніе, по разсужденію честнаго отца своего духовнаго и старѣйшихъ братій, яковое онѣмъ вручено будетъ, любве ради и обѣщанія клятвеннаго (еже есть союзъ совершенства), творити и не стыдѣтися.

Артікулъ 10.

Строеніе сего братства належати имать до Пресвитера церкве реченной и единаго брата старшаго, а тріехъ совѣтниковъ, которіи сице избиранны будутъ: заутра, по праздницѣ Сошествія Святаго Духа, имутъ собратися вси братія въ церковь, и тамо, по призваніи Духа Святаго, въ притворѣ изберутъ себѣ четырехъ кандідатовъ, способныхъ на старшенство братское, и который отъ всѣхъ болше будетъ имѣти крисокъ, сей будетъ старшимъ братомъ; а инни три будутъ совѣтниками, по чину избранія своего; остатный можетъ быти писаромъ братскимъ.

Артікулъ 11.

Книги на писаніе братій, вписующихся и усопшихъ, карбону, реестра приходовъ и расходовъ, въ церкви или въ дому старшаго брата, ради нижей выраженыхъ употребленій, имѣти прислушаетъ; понеже при вписаню ся въ число братства, вписного, при схадзкахъ въ кождое время, найпаче въ потребѣ церкве, подобаетъ братіямъ, по силѣ евоей, до карбоны милостыню святую складати, и сію чрезъ молодшихъ братій, на употребленіе своихъ должностей, снискати.

Артікулъ 12.

Схадзки братскія головныя имутъ быти четыри раза до року, сирѣчь: 1, въ праздникъ сошествія Святаго Духа; 2, на Успеніе Пресвятыя Богородицы; 3, на Соборъ Пресвятыя Богородицы; 4, на Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы. Меншія схадзки могутъ быти кождаго мѣсяца, въ недѣлю первую. На тихъ схадзкахъ имать быти честный отецъ Парохъ церкве и братія вси, идеже наченше пѣти: Царю небесный, по Трісвятомъ, пѣснь 9 праздника. По семъ должны будутъ внимати поученію отъ Іерея, посемъ совѣтовати о порядкахъ духовныхъ, о украшеніи олтаря, вспоможеніи нищихъ, именно о погребаніи умершихъ, дабы тѣлеса ихъ на поруганіе на распутіяхъ не обрѣталися. Во время тихъ же схадзокъ, имутъ судити старшіе меншихъ за прегрѣшеніе и преступленіе, сирѣчи: аще не будетъ кто въ церкви, во время всенощнаго, службы Божія, аще инаго брата обезчеститъ, или ударитъ, таковыхъ старѣйшіи будутъ карати первѣе наказаніемъ, посемъ иными винами, сирѣчь сѣдѣніемъ въ общемъ соблюденіи, или низверженіи, или присужденіемъ до даянія воску и гривенъ до карбоны. Сего ради братія въ сицевыхъ справахъ (развѣ грунтовыхъ и головныхъ), не въ иномъ судѣ, токмо въ братскомъ, да ищутъ справедливости. Аще кто явится безъ надежды покаянія, такого отъ числа братіи отринути достоитъ. Старшій братъ съ совѣтниками, при избраніи иныхъ вмѣсто свое, долженъ будетъ въ рахункахъ Іерееви и братіи, о приставленіи своемъ и о всѣхъ вещехъ братскихъ, отвѣтъ дати.

Сіе писаніе (да избыточествуютъ ревнителіе славы Божественныя во всемъ, и о еже не преступати, ниже лихоимствовати въ вещи брата своего; зане мститель есть Господь), въ сохраненіе всѣмъ

христолюбивымъ предавше, печатію нашею утвержденное, рукою власною подписахомъ. Дадеся въ резиденціи нашой Купечовкой, року Господня 1773, мѣсяца октября, дня 3-го.

Фелиціанъ Архіепископъ
Митрополитъ.

М.П.

Курбскій, прибывъ на Волынь, поселился въ мѣстечкѣ *Миляновичахъ*. Это мѣстечко принадлежало къ королевскимъ имѣніямъ и находилось подъ управленіемъ старостъ; мѣщане пользовались правомъ Магдебургскимъ. Въ 1550 году, Петръ Хвальчевскій, главноуправляющій замками и дворцами королевскими въ Литвѣ, далъ мѣстечку Миляновичамъ уставъ, въ которомъ были изложены повинности мѣщанъ и торговыя постановленія [12]). Мѣстечко было небогато и малолюдно. Въ 1591 году, въ немъ считалось 41 домъ и 9 убогихъ хижинъ; во всемъ мѣстечкѣ было только три ремесленника, прочіе жители занимались хлѣбопашествомъ.

Земля, на которой водворено было мѣстечко Миляновичи, раздѣлялась на пляцы, или дворовыя мѣста; къ каждому дворовому мѣсту принадлежалъ участокъ пахатной земли. Дворовыя мѣста, вмѣстѣ съ пахатными полями, отдавались въ потомственную собственность или во временное пользованіе, съ платежемъ чинша.

Урядникомъ волости Миляновской, Курбскій назначилъ Василія Лукьяновича Калиновскаго, который въ 1576 году былъ убитъ мѣщанами Берестечка. На его мѣсто, избранъ былъ Меркурій Невклюдовъ. Онъ управлялъ волостію отъ имени князя Курбскаго и давалъ жало-

---

[12]) Starożytna polska, przez Balińskiego i Lipińskiego. Warszawa 1844. II. 887.

ванныя грамоты на поземельные участки [13]). Въ 1580 году, Меркурій Невклюдовъ бѣжалъ изъ Миляновичъ, забравъ въ кладовой Курбскаго, золото, сребро и наличныя деньги (I. 121). Курбскій не любилъ права Магдебургкаго; поэтому запретилъ мѣщанамъ избирать войта, а на значилъ отъ себя войтомъ Миляновицкимъ шляхтича Николая Богушовскаго, давъ ему землю, нѣсколько дворовъ и фольварковъ и освободивъ его отъ всѣхъ податей и мѣщанскихъ повинностей (I. 36). По смерти Богушовскаго, Курбскій отдалъ войтовство Москвитянину Ивану Мошнинскому, который служилъ Курбскому съ молодыхъ лѣтъ и раздѣлялъ его военные подвиги (I. 243).

Курбскій завѣщалъ мѣстечко Миляновичи со всею волостію женѣ своей, княгинѣ Александрѣ Петровнѣ Семашковнѣ, въ пожизненное владѣніе. Княгиня, по смерти своего мужа, поручила управленіе волостію Миляновскою своему брату, Василію Семашку, который распоряжалъ всѣмъ Ковельскимъ имѣніемъ, называя себя опекуномъ добръ и лѣтей покойнаго князя Андрея Михайловича Курбскаго

---

[13]) Въ книгѣ судовъ мѣстскихъ мѣстечка Миляновичъ сохранилась слѣдующая грамота Меркурія Невклюдова:

„Я Меркуръ Невклюдовъ, урядникъ Миляновскій, ознаймую тымъ своимъ листомъ, кому того потреба вѣдати, теперь и на потомъ будучимъ, ижъ за власнымъ росказанемъ его милости князя, пана своего, его милости князя Андрея Михайловича Курбскаго Ярославскаго, подалъ есми волоку цѣлую, зо всѣмъ на все, яко тая волока сама въ себѣ маетъ, Михну Горошковичу, которую волоку держалъ небожчикъ Иванъ Садовничій зъ сыномъ своимъ Маркомъ, на кгрунтѣ Ольшанскомъ, которая волока, по смерти того Садовничего и сына его Марка, на его милость князя спала, тогды я тую волоку зарозсказаньемъ уснымъ его милости князя, тому Михну поступилъ вмоцъ вдержанье подалъ, якожъ и листъ тому Михну его милость вернути казалъ, зачѣмъ тотъ Садовничій держалъ при той волоцѣ. А Михно маетъ платы вшелякіе съ тое волоки платити, повозы возити, яко и иншіе мещанове Миляновскіе. И на то далъ есми ему сесь мой листъ, для пришлого часу, подъ печатью моею, тому Михну Горошковичу. Писанъ въ Миляновичахъ року 1579, мѣсяца генваря пятого дня. Кн. мѣс. Мил. лис. 22.

Ярославскаго [14]). Мошнинскій оставался войтомъ и по смерти Курбскаго, до отобранія Ковельскихъ имѣній въ казну королевскую. Въ Миляновичахъ, былъ дворецъ Курбскаго съ придворною церковью.

Въ настоящее время, Миляновичи есть бѣдное мѣстечко, въ которомъ считается 233 жителя. Къ мѣстечку примыкаетъ съ Южной стороны обширная, огороженная плетнемъ площадь, на которой находился дворецъ княжескій. Въ самой срединѣ находится весьма ветхое, одноэтажное деревянное зданіе; стѣны его совершенно согнили, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обрушились, внутреннее расположеніе комнатъ измѣнено позднѣйшими передѣлками. Быть можетъ, этотъ домъ есть остатокъ зданій, принадлежавшихъ къ дворцу князя Курбскаго. На лѣвой сторонѣ двора, жители указываютъ мѣсто, гдѣ была придворная церковь [15]).

Въ Покровской Миляновской церкви, нынѣ существующей, я не нашелъ ничего замѣчательнаго, исключая два экземпляра Евангелія, напечатаннаго въ Вильно, въ 1575 году.

Въ мѣстечкѣ Миляновичахъ, я, въ первый и единственный разъ, встрѣтилъ имя князя Курбскаго, именно въ актовыхъ книгахъ, которыя ведены были мѣщанами Миляновскими. Самыя древнѣйшія книги начинаются съ 1584 года, то есть по смерти Курбскаго. Засѣданія уряда мѣстскаго происходили, въ противность праву Магдебургскому, подъ предсѣдательствомъ урядника, или старосты, назначеннаго Василіемъ Семашкомъ. Вмѣстѣ съ старостою, засѣдали войтъ, ляндвойтъ и райцы, или ратманы. Акты вносилъ въ книгу писарь, которому громада платила по грошу съ дыму [16]).

---

[14]) Книга мѣстская Миляновская 1586 лис. 25.

[15]) Мѣсто, гдѣ находился дворецъ Курбскаго съ садомъ и хозяйственными зданіями, принадлежитъ къ фольварку, состоящему въ арендномъ содержаніи.

[16]) Для образца прилагаю запись войта Мошнинскаго, въ которой упоминается о князѣ Курбскомъ:

Кромѣ описанныхъ мною мѣстъ, я посѣтилъ много другихъ селеній, принадлежавшихъ къ Ковельскому имѣнію князя Курбскаго. Къ каждому селенію я подъѣзжалъ съ любопытствомъ и надеждою; но всегда обманывался въ своихъ ожиданіяхъ. Ни въ письменныхъ памятникахъ, ни въ преданіяхъ народныхъ, я не нашелъ никакихъ слѣдовъ, которые напоминали бы о жизни Курбскаго и его сподвижниковъ.

Н. Иванишевъ.

Року Божего нароженя 1586, мѣсяца октября, семнадцатого дня.

Ставши предо мною, Миколаемъ Храплевскимъ, старостою Миленовскимъ, а при мнѣ былъ лантъвойтъ Миленовскій Занко Волосовичъ, а рядцы мѣскіе, Шимко Павловичъ, Ласко Горошковичъ, Михно Горошковичъ, Лукьянъ Никоновичъ, Якубъ Винцутичъ, Минцъ Олоферовичъ, обличне вызналъ войтъ Миленовскій Янъ Мошнинскій, ижъ дей, пане староста, маю за выслугу отъ его милости князя пана своего въ мѣстечку Миленовскомъ, врынку, плецовъ три, на которыхъ плецохъ збудовалъ есми домъ за власные гроши свои, светлицъ двѣ, сѣни двои, изба, коморъ двѣ, стайня, на тыхъ же плецохъ огородъ при томъ дворѣ, а ку тому двору подварковъ два, прозываемые Прошковскій, а третій Мицковскій, за мѣстомъ ку Ковно ѣдучи, направо межи Павломъ и Шимкомъ Годевицкимъ; тые плецы всѣ въ рынку два, а три за мосткомъ за власные свои гроши куплены, а третій плецъ, на которомъ дворъ поселиломъ, тотъ есть отъ его милости, князя пана моего милостиваго маю, теды тотъ домъ свой совсѣми плецы зогороды и зовсѣми пожитки, якъ сами въ собѣ мають дарую и записую на вѣчные часы жени своей милой, Оленѣ Богушовнѣ, въ трицати копахъ грошей Литовскихъ, а съ тыхъ плецовъ и съ того дому не маеть жадныхъ податковъ до скарбу ее милости княгини пани моей, такъ тежъ и мѣскихъ шарварковъ платити, водлугъ данины его милости, князя пана нашего, славной памяти князя Андрея Михайловича Курбскаго Ярославскаго. А если бы кто хотѣлъ о тотъ домъ и о пляцы тые припозвать жону мою, тотъ хто позоветъ, маетъ заплатити заруки на ея милость княгиню, панію мою, копъ тридцать, а позваной сторонѣ маетъ заплатить другую копъ тридцать заруки. Якожъ панъ Янъ Мошнинскій, войтъ Миленовскій, и предъ лантвойтомъ Миленовскимъ, Занкомъ Волосовичемъ, на тотъ домъ и на тые плецы всѣ указывалъ листъ отъ его милости, славное памяти князя Андрея Михайловича Курпъского Ярославского, пана своего. Якожъ мы, оглѣдавши тотъ листъ, ижъ есть слушный, подъ печатью и съ подписомъ руки власные его милости, князя Андрея Михайловича Курбского Ярославского, казали есмо его добровольное зознане до книгъ мѣскихъ записать. И просилъ мене, Миколая Храплевского, абыхъ я и выписъ съ книгъ Миленовскихъ далъ женѣ его, подъ печатью моею и съ подписомъ руки моее власное. Писанъ въ Миленовичахъ.

УКАЗАТЕЛЬ.

УКАЗАТЕЛЬ.

Александръ, священноинокъ монастыря святыя Троицы въ Вербкѣ, духовникъ князя Курбскаго, I. 79. 192. 229.

Алексѣевичъ Василій, Москвитянинъ, боярскій сынъ. II. 270.

Амброжій, учитель князя Курбскаго, II. 310.

Анастасій, Патріахъ Константинопольскій, II. 309.

Аркель, Данцигскій купецъ, I. 198. 239.

Аршикичъ, село, I. 186.

Бабинскій, I. 49.

Бануны, село, II. 143.

Барановскій Альбрехтъ, вицеканцлеръ королевства Польскаго. I. 310. II. 203.

Барановскій Андрей, Москвитянинъ, слуга Курбскаго, I. 246. 257. 291, 292. 296, 297, 298, 299. 303, 304, 305. II. 197.

Барановскій Войтехъ, бискупъ Премышльскій, подканцлеръ коронный II. 203. 212.

Баркалабшики, село, I. 239.

Бартоломей, I. 311.

Батаговскій Бартошъ, II. 248. 253.

Бахово, село, I, 247. 316.

Бедерманъ Іоаннъ, I. 328.

Безщастный, II. 129.

Белевскій Богданъ, I. 63.

Белинъ, село, I. 247. 316. II. 185 217.

Белинскій Янъ, I. 246.

Белятичи, село, I. 275.

Бендюга Алексѣй, I. 26.

Беняшъ, I. 264.

Бережки, село, I. 275.

Бережецкій Михаилъ, слуга митрополита Кіевскаго Онисифора, I. 203.

Бережецкій Ѳедоръ, слуга митрополита Кіевскаго Онисифора, I. 218.

Берестечко, I. 48. 51. 66.

Берестецкіе мѣщане, I. 66.

Блаженикъ, село, I. 169.

Близневичъ Елисей, бояринъ Ковельскій, I. 56. 64.

Бобицкій Яцко, I. 21.

Бобровскій Петръ, слуга князя Дмитрія Андреевича Курбскаго, II. 236.

Боговитинъ Ѳедоръ, II. 104.

Богушевскій Николай, слуга Курбскаго, войтъ Миляновскій, I. 6. 27. 35. 36. 54. 58. 65. II. 15. 18. 24. 40.

Бокій Печихвостскій Гавріилъ, судья зем-

скій Луцкій, I. 94. 152.
Бокій Печихвостскій Янъ, подкоморій Владимірскій. I. 49. 241. II. 288.
Бокій Печихвостскій Ѳедоръ, II. 290.
Болгакъ Михаилъ, II. 243. 246.
Болобаны, I. 23.
Болтеники, I. 76. 141. 281.
Бона, королева Польская и великая княгиня Литовская, I. 1. 11. 265. 323. 325. II. 82. 109.
Борзобогатые, I. 40.
Борки, село, I. 291. 294. 305, 306.
Борковскіе крестьяне, I. 291. 294.
Борковскій островъ, I. 258.
Боровенскіе желѣзные рудники, II. 274.
Боруковскій Янъ, подканцлеръ коронный, II. 87. 90. 158.
Бояновскій, II. 246.
Бояре, I. 89. 248. 251, 252. 254. 257. 266.
Бояре Ковельскіе, I. 267. II. 169.
Бояре панцырные, I. 30. II. 83.
Бояре путные, I. 30. 246.
Боярскія села, I. 318. II. 169.
Брезовскій Станиславъ, I. 254.
Брестъ-Литовскій, I. 331. II. 143.
Брестская конституція, II. 196.
Бречка Григорій, II. 134. 137.
Бродсчичъ Яцко, I. 60.
Бромирскій Францъ, возный повѣта Луцкаго, II. 77.
Бронное, село, I. 276.
Брешинскій Станиславъ, I. 267.
Брумъ, I. 311. 313.
Брухово, село, II. 284.
Бруяка Ѳедоръ, II. 188. 190.
Будищи, село, I. 317.
Буивидъ Балтромей Матеевичъ, I. 63.
Букало Михаилъ Денисовичъ, слуга Курбскаго, I. 21.
Букоемскій Григорій, II. 285.
Булыга Курцевичъ, князь Дмитрій Васильевичъ, I. 50. 286. II. 15. 20. 23. 49.
Бургомистръ, I. 330. 332.
Бургомистрскій урядъ, I. 329.
Бурый Иванъ, I. 68. II. 11.
Бутеницкій Іоанникій, коморникъ князя Константина Острожскаго, I. 3. 4. 266.
Бутетичи, село, I. 21.
Буцневскій Дмитрій, I. 299. 304.
Бучачъ село, II. 263.
Бытовскій Матіасъ, I. 248.
Бѣлецкій Алексѣй, судья гродскій Кременецкій, II. 136.
Бѣлобрезскій Николай, II. 182.
Бѣлявскій, II. 78.

Вадвинскій Война, I. 154.
Варшава, I. 49. 249. 251. 309.
Василій, великій князь Московскій, всея Россіи Самодержецъ, II. 297.
Васьковскій, Николай, I. 307.
Велгорскій Романъ, подстароста Владимірскій, I. 310. II. 184. 186. 211. 237. 282.
Великіе Луки, I. 37. 38. 214. 243.
Велятицкая Настасья, I. 293. 299. 301. 304.
Вербицкій Викторинъ, бискупъ Луцкій, II. 194.
Вербка, село, I. 247. 316.
Вербовскій Яцко, I. 99.
Вербскій Григорій, возный повѣта Луцкаго, I. 79. 86.
Вербскій Дахъ, I. 58.
Верещака Левъ, писарь гродскій Кіевскій, II. 293.
Верещакъ, Москвитянинъ, сынъ боярскій, II. 271.
Ветескій Войтехъ, I. 223. II. 63. 68.
Верхи, село, I. 247.

Верховскій Левко Грицковичъ, возный повѣта Луцкаго, I. 68.
Вижва мѣстечко, I. 194. 232. 236. 246. 257. 317. II. 153.
Вижва старая, село, I. 257. 317.
Вижовская волость, I. 246.
Вижъ, I. 3.
Вильмонтъ Матысъ, I. 99.
Вильно, I. 181. 191. 202. 325.
Вирховскіе Андрей и Станиславъ, слуги князя Дмитрія Андреевича Курбскаго, II. 236.
Витвинскій Бартошъ, I. 23.
Витвинскій Матвѣй, подстароста Житомирскій, II. 296.
Витолтовская дорога, I. 61.
Витонизскій, I. 49. 78.
Вишневецкій князь Александръ, I. 22. 49.
Вишневецкая, княгиня Екатерина урожденная Скорутянка, жена Александра Вишневецкаго, I. 22.
Вишневецкій князь Андрей Ивановичъ, воевода Браславскій, I. 22. 31. 49. 54. 58. 64. 211. II. 128. 190.
Вишневецкій князь Константинъ, староста Житомирскій, I. 4. 50.
Вишневецкій князь Михаилъ, староста Черкаскій и Каневскій, I. 22. 24.
Вишняковъ Симонъ Марковичъ, Москвитянинъ, слуга Курбскаго, I. 140.
Владиміровъ Колодезъ, мѣстечко, I. 137.
Владиміръ, городъ, I. 19. 32. 173. 176. 178. 318.
Владиславъ IV, король Польскій, I. 324. 327.
Война Водвинскій, I. 267.
Война Лавринъ, писарь королевскій, державца Квасовскій, I. 7. 9. 15.
Войничъ Ѳедоръ, I. 23.
Войты, I. 246.
Войцеховскій Станиславъ, II. 64.
Войшевскій Станиславъ, бакаляръ Курбскаго, I. 258. 262. 314. II. 136.
Волкъ Павелъ, дворянинъ королевскій, I. 224.
Воловичъ Евстафій, подканцлеръ в. кн. Литовскаго, староста Брестскій и Кобрынскій, II. 18. 193. 214.
Воловичевая Ѳедора, жена Евстафія Воловича, I. 74.
Волоское, село, I. 30. 89.
Волохи, село, II. 229.
Волчковая Николаевая, I. 133.
Волынецъ Тупальскій Богданъ, I. 98. 103. 107. 207. II. 134. 137. 171. 179.
Волынская земля, I. 66.
Вольницкій Станиславъ, I. 291. 294.
Вольскій Войтехъ, коморникъ королевскій, I. 39. 41. 43. 44. 45. 398.
Вольскій Юрій, I. 147.
Вольскій Крыштофъ, слуга князя Дмитрія Михайловича Курбскаго, II. 236.
Воля, село, I. 247.
Ворколабишки, село, I. 195.
Воробинъ, село. I. 276.
Воронецкій, князь Левъ. I. 49.
Воронецкій князь Матысъ, II. 79.
Воронецкій князь Станиславъ, I. 49. II. 78.
Воронецкій князь Юрій Ѳедоровичъ, I. 49. 79.
Вороновецкій Петръ Васильевичъ, Москвитянинъ, слуга Курбскаго, I. 145. 167. 242. 243. 264. II. 69 81. 82. 85. 122. 124. 132. 134. 135. 137. 139. 140. 157. 159. 162. 164.
Вороновецкій Стефанъ Шараповичъ, II. 121.
Вороновецкая Настасья Котовна, жена Петра Вороновецкаго, II. 122. 124. 125. 126. 132. 134.
Вороновичъ Илько, I. 26.
Вороновцы, II. 122. 129.

Воскобойное, пошлина, I. 324. 325.
Вощатинскій Иванъ Обуховичъ, I. 2.
Вписное, пошлина, I. 325.
Выдача головою, I. 105.
Вызка Іосифъ, слуга князя Коширскаго, II. 5.
Высоцкій Іоахимъ, I. 215. 217. II. 62.
Вышнинскій Янъ, возный генеральный воеводства Кіевскаго, II. 296.
Вѣновая запись, I. 171.
Вѣсовое, пошлина, I. 324. 325.

Гавронскій Станиславъ, II. 163.
Гайдуки, I. 190. II. 213. 233.
Гапоновичъ Иванъ, слуга Курбскаго, I. 56. 64.
Гарабурда Михаилъ, писарь королевскій, I. 12. 140.
Гвоздовичъ Михаилъ, I. 66.
Генкевичъ Стефанъ, секретарь королевскій, I. 335.
Гесинскій Ярошъ, II. 78.
Гинейко Матвѣй, I. 52. 75. 96. 103.
Гладкій Ѳедоръ, слуга Владиміра Заболоцкаго, II. 255. 260, 261.
Глебовичъ Севастьянъ, II. 184.
Глинскій, слуга Курбскаго, урядникъ Туличовскій, I. 58.
Гноенскій Михаилъ, возный повѣта Владимірскаго, I. 168. II. 182.
Гнѣвошъ Балтазаръ, секретарь королевскій, I. 279. 282.
Гоголевскій, I. 138.
Годевичи, село, I. 36. 246. 316.
Гойшино, село, I. 247. 311. 313. 318.
Голецкій Лукашъ, возный генеральный земли Халлеской, II. 235.
Голова, Москвитянинъ, боярскій сынъ, I. 169.
Головня князь, I, 49. 157.
Головщина, II. 42.
Голодовичъ Ѳедоръ, II. 274. 276.
Голубъ Сердятицкій, возный повѣта Владимірскаго, I. 147. 168. 220. 248. 254. 267. II. 113 149. 151.
Глуховскій Андрей, подкоморій Сендомирскій, II. 57.
Голшанская, княгиня Марія урожденная Сангушковна, мать княгини Курбской I. 157. 161.
Горайскій Альбертъ, староста Познанскій, I. 333.
Горецкій Станиславъ, II. 251. 253.
Городинскій Марко, I. 58.
Городищскій Василій, I. 259. 261.
Городищскій Григорій, I. 261.
Городищскій Иванъ, I. 259.
Городищскій Кирилъ, I. 261.
Городищскій Марко, II. 281.
Городищскій Мартынъ, I. 261.
Городище, село, I. 317.
Городни, I. 96.
Городничіе, I. 214.
Горяинъ Михаилъ. II. 271.
Госировскій Войтехъ, I, 20.
Гостскій Ерофей, судья повѣта Луцкаго, I. 49. 182.
Грабашевскій Янъ, II. 253.
Грабина Христофъ, слуга князя Дмитрія Андреевича Курбскаго, II. 236.
Граевскій Станиславъ, столникъ земли Подляшской, подстароста Владимірскій, I. 52. 54. 57. 63. II. 286.
Гришка, Москвитянинъ, боярскій сынъ, II, 271.
Гридковичи, село, I. 41, 42. 246. 318.
Гроновскій Войтехъ, I. 223.
Гродзинскій Янъ, II. 115, 116.
Груздевъ Афанасій, Москвитянинъ, бояр-

скій сынъ, II. 270.
Грубешовъ, I. 2[illegible]4.
Грѣшный, слуга Владиміра Заболоцкаго, II. 245.
Губчастое ружье, II. 248.
Гулевичъ Ѳеодосій, епископъ Луцкій и Острожскій, II. 244.
Гуляльники, село, II. 250.
Гуляльницкій Василій, возный генеральный, II. 217. 221.
Гусовскій Матіасъ, II. 274.

Даменскій Станиславъ, I. 20. 86. 145.
Данцигъ, I. 256.
Дань медовая, I. 30. 89. II. 154.
Дашкевичъ Евстафій, староста Каневскій и Черкаскій, II. 298.
Дворецкій Иванъ, I. 27. 58.
Девій Мурза, II. 287.
Дегтевскій Моисей, возный повѣта Владимірскаго, II. 184.
Дедеркалъ Опанасъ, II. 100.
Декеркалъ Стефанъ, возный Кременецкій, II. 260.
Дедеркалы, село, II. 247. 253.
Дембинскій Валентинъ, канцлеръ коронный, II. 12.
Дембинскій Янъ, староста Любомскій, II. 32.
Демидушковичи Мартынъ и два Ивана, I. 263.
Державцы, I. 7.
Державы, I. 7.
Держановскій Станиславъ, II. 262.
Держекъ Янъ, секретарь королевскій, II. 198. 213. 235.
Дзялынскій Михаилъ, староста Добрынскій, подкоморій Холменскій, I. 22. 49. 65.
Дигнитаріи, I. 48.
Добривскъ, село боярское, I. 318.
Добрынскъ, село, I. 27.
Добрятинъ, село, I. 174, 159. 235, 236. 256. II. 283.
Довчински, село, I. 17.
Долгоносы, село, I. 318. II. 233.
Долмацкій Исаакій, возный повѣта Владимірскаго, I. 272. 290. 294. 299. 301. II. 156. 164. 221. 230.
Домашевскій Алексѣй, II. 91.
Достоевскій Ѳедоръ, I. 94. II. 14. 19.
Драминскій Адамъ, I. 268.
Древинскій Василій Ѳедоровичъ, писарь королевскій, I. 20. 23. 50.
Древинскій Кирилъ, I. 23. 176. 178.
Дроговскій Станиславъ, кастелянъ Премышльскій, II. 55. 58. 66.
Дрозденскій Богданъ, I. 93. II. 274.
Дрозденскій Михаилъ, II. 274.
Дрозденскій Семенъ, I. 50. 241. II. 274.
Дубенскій Симонъ, I. 169.
Дубенская Воля II. 229.
Дубницкій Михаилъ, войтъ Владимірскій, I. 26. II. 108. 165. 289.
Дубно, II. 299.
Дубовая, село, I. 247. 262. 316.
Дубровица, село, I. 73. 83. 97. 103. 108. 110. 152. 163. 276.
Дубровицкія имѣнія, I. 94. 156. 274. 276.
Дубровскій Николай, I. 23. 50. 79.
Дулебы, село, II. 51.
Дунаевъ, село, II. 129. 135.
Духовъ Олехно, II. 173.
Дчуса, I. 50.
Дяколная дань, I. 30. 89.

Екелишки, село, I. 16.
Елконданы, село, I. 17.

Жабокрыцкій Янушъ, I. 279. 282.
Жачковскій Волчко Прокопъ I. 20.

Жиды Владимірскіе, II. 1. 4.
Жиды Ковельскіе I. 255. 256. 324. 326. II. 1—7. 96.
Жирмоны, село, I. 76. 281.
Жилинскій, I. 262.
Жирицкій, Андрей, возный земскій повѣта Луцкаго, II. 94.
Жоравницкій Александръ, староста, ключникъ и городничій Луцкій, I. 79. 83. 85, 178. 214. II. 55. 245. 247.
Жоравницкій Василій, старостичъ Луцкій, II. 78.
Жоравницкій Марко, нареченный владыка Луцкій и Острожскій, II. 244. 252.
Жоравницкій Янъ, I. 49.
Жуковскій Матвѣй, II. 113.
Жуковскій Кирилъ, II. 219.
Жукъ Муравицкій, II. 272.
Жураковскій Янъ, II. 274.

Заболоцкій Владиміръ Семеновичъ, Москвитянинъ, дворянинъ королевскій, II. 243. 245. 247, 248, 249. 252. 253. 255. 257, 258. 262, 263.
Завѣщаніе, княгини Маріи Юрьевны Курбской, I. 72; князя Курбскаго первое, I. 191; второе, I. 228; Михаила Келемета, I. 283; Софіи Семашковой, II. 282; Петра Вороновецкаго, II. 135; Кирила Зубцовскаго, II. 293.
Завада Стефанъ, ратманъ Владимірскій, I. 26.
Загоровскій Александръ, II. 78.
Загоровскій Василій Петровичъ, кастелянъ Браславскій, маршалъ господарскій, городничій Владимірскій, I. 22. 49. 79. II. 50. 169. 194. 223. 286. 290.
Загоровскіе Гаврило и Михайло Яновичи, I. 23.
Загоровскій Петръ Богдановичъ, маршалъ господарскій, I. 22.
Загоровскій Ѳедоръ Петровичъ, I. 49. 166. 173. 178. II. 284.
Задворный ассессорскій судъ, II. 187. 191. 212.
Залонскій Андрей, II. 274.
Залонскій Янъ, II. 274.
Занковскій Іоанникій, коморникъ князя Острожскаго, I. 254.
Запоточье Кременецкое, II. 122.
Зарецкій, скарбникъ королевскій, I. 240.
Зачернечье, село, I, 58.
Захарія Москвитянинъ, слуга князя Курбскаго, I. 42.
Збаражская княгиня Анна Деспотовна, жена Николая Збаражскаго, старосты Кременецкаго, II. 244. 273.
Збаражская княгиня Варвара Михайловна урожденная Козинская, жена Юрія Збаражскаго, I. 78. 90. 159. II. 291.
Збаражская княгиня Настасья урожденная Мстиславская, жена князя Стефана Збаражскаго, вооводы Троцкаго I. 161.
Збаражскій князь Николай Андреевичъ, староста Кременецкій, I. 22.
Збаражскій князь Юрій Андреевичъ, I. 49. 90. 157.
Збаражскій князь Янушъ Корыбутовичъ, воевода Браславскій, староста Кременецкій и Пинскій, II. 71. 255.
Збаражскій князь Янушъ Николаевичъ, I. 23. 49.
Збаражскій князь Романъ, II. 279.
Звонъ Великій Дубровицкій, село, I. 157.
Звѣрь, землянинъ повѣта Владимірскаго I 49.
Згличинскій Павелъ, I. 183.
Зелово, село, I. 247. 316.
Земляне коронные и господарскіе, I. 1.

Земляне Ковельскіе, I. 244. 246. 254. 256. 257. 266. 267.
Зенько Човгаръ Тупальскій, I. 269. 270.
Змихновичъ Янъ, I. 294.
Знаки книжные II. 314.
Золотолинскій Илья, I. 21.
Зубцовскій Кирилъ Ивановичъ, Москвитянинъ, слуга Курбскаго, городничій Луцкій I. 43. 58. 88. 95. 102. 193, 194. 196. 198, 199. 213, 214. 230. 232. 239, 240. 248. 250. 552. 255. 264. 266. 284, 285. 307. 310, 311. 313, 314. II. 135. 137. 185. 188. 216. 229. 275. 280, 281.
Зубцовская, Марія Андреевна урожденная княжна Полубенская, II. 216. 293.
Зыкъ князскій Ѳедоръ, слуга Курбскаго, II. 145.

Иваницкій Лавринъ Богушевичъ, I. 20. 26. 46.
Иваницкій Лазаръ Лавриновичъ, судья гродскій Владимірскій I. 102. 115. 117. 120. 123. 138. 166. 204. 208. 241. II. 14. 107. 118. 120. 142.
Ивановъ Тимофей, Москвитянинъ, сынъ боярскій, II. 270.
Иванъ Ивановичъ, Москвитянинъ, сынъ боярскій, II. 270.
Иванъ Михайловичъ, Москвитянинъ, сынъ боярскій, II. 270.
Ильинскій Каспаръ, I. 262.
Инвальскій Станиславъ, войскій Освѣтимскій, I. 110. 115.
Инвентарь, II. 111. 223. 225.
Инстигаторъ королевскій, I. 189. II. 182. 190.
Исаія, игуменъ Троицкаго монастыря въ Вербкѣ, I. 228.
Іеремія, попъ Болгарскій, II. 311.
Іосифъ, епископъ Луцкій и Острожскій, II. 244.

Кайсаровъ Гаврило, Москвитянинъ, слуга Курбскаго, I. 246. 248. 256. II. 91. 94. 101. 104. 107. 231.
Калиновскій Василій Лукьяновичъ, слуга Курбскаго, I. 66. 67.
Калиновцы, село, II. 158. 164. 165. 168. 175.
Калусовскій Василій Романовичъ, I. 20.
Калусовскій Иванъ Гнѣвошъ Петровичъ, I. 20. 26. 50.
Калусовскій Иванъ Петровичъ, судья гродскій Владимірскій, I. 20. 26.
Калусовскій Ѳедоръ Васильевичъ, I. 20.
Каменскій Матвѣй, I. 147.
Каменскій Станиславъ, бургграфъ и подстароста Кременецкій, II. 262.
Камень, селеніе подъ Варшавою, I. 48.
Канинскій Валентій, ротмистръ замка Кіевскаго, II. 293.
Карпъ, священникъ Смединскій, духовникъ Курбскаго, I. 192. 200. 229. II. 147. 154. 155.
Капля Василій, ратманъ Владимірскій, I. 26. II. 17. 20. 23.
Келеметъ, или Калыметъ, Иванъ Ивановичъ Секунскій, Москвитянинъ, слуга Курбскаго, I. 4. 32. 37. 286. 288. II. 1. 2, 3. 7. 8. 14. 15. 23. 49. 312.
Келеметъ Михаилъ Яковлевичъ Секунскій, Москвитянинъ, слуга Курбскаго, I. 38. 257. 268. 283. II. 40. 197.
Келеметовая Анна Семеновна Подгородецкая, жена Ивана Келемета, II. 40.
Кены, село, I. 195. 239.
Керманскій Янъ, I. 273.

Кершанскій Алексѣй Томашевичъ, слуга княгини Курбской Александры Семашковны, I. 265.
Киверецкій Андрей, подстароста Луцкій, I. 79. 83. II. 55.
Кирдей Мылскій Олизаръ, маршалъ королевскій, I. 49. 69. 94. 126. 132. 152.
Кирдей Иванъ, I. 49.
Кирдеевая жена Ивана Кирдея, I. 184.
Кирдеевая Мылская, Анна Юрьевна Голшанская, жена Олизара Кирдея, I. 69. 73. 126. 132. 152.
Кирдей Мнишинскій, I. 49.
Кирилко, Москвитянинъ, сынъ боярскій, II. 270.
Кирило, слуга Курбскаго, I. 43. 80.
Киршанецъ Александръ, слуга Курбскаго, II. 152. 155.
Кисѣль Андрей, I. 20. 25.
Кисѣль Григорій Низкиницкій, I. 25. 200.
Кисѣль Тимофей, I. 25.
Кіевъ, I. 73. II. 299.
Клевецкое, село, I. 247. 318.
Клочковскій Григорій Андреевичъ, I. 58. 290. II. 233.
Климатовскій Якубъ, ляндвойтъ Луцкій, II. 54.
Клодинскій Каспаръ, II. 79.
Клюскій Богданъ, II. 8. 134. 137.
Клюскій Матвѣй, II. 8. 23. 24.
Клюскіе Иванъ и Богданъ, II. 23. 24.
Ключниковичъ Миско, землянинъ повѣта Ковельскаго, I. 36.
Книги учителей восточныя церкви, II. 309.
Кнышинъ, I. 9. 12. 18. 42. 46.
Князскій Ѳедоръ Зыковичъ, слуга Курбскаго, I. 98. II. 55. 125.
Князскій Тимофей, I. 110. 205. 206. 208. 209.
Коблинъ, I. 185.
Ковель, I. 2. 11. 47. 56. 71. 84. 93. 99. 103. 110. 115. 117. 120. 126. 194. 199. 232. 236. 245. 246. 250. 254. 262. 263. 265. 267, 286. 289. 315. 322. 323. 328. 329. 331. 333. II. 1. 3. 182. 187. 201. 204. 207. 210. 212. 213. 227. 235.
Ковельская волость, I. 1. 7. 8. 10. 58. 190. 246. II. 108.
Ковельскій госпиталь, I. 193.
Ковельскій бургомистръ, I. 324. 326.
Ковельскій замокъ, I. 266. II. 6. 85. 129. 169.
Ковельскіе старосты, I. 315. 323. 325. 329. 330. 332. II. 222.
Ковельскій урядъ, I. 263.
Ковельскіе фольварки, I. 246.
Ковнацкій Николай, I. 183.
Козаревскій Станиславъ, II. 179.
Козека, князь Дмитрій Андреевичъ, Замлицкій. I. 20. 21. 49. 138.
Козинскій Михаилъ, кастелянъ Луцкій, I. 29. 31. 89. 90. 94. 132. 151. 158. 212.
Козинская, Марія Юрьевна урожденная Голшанская, жена Михаила Козинскаго, I. 22.
Козинскій Семенъ, I. 49.
Козирадъ Ониско, I. 26.
Козляковскій Семенъ, возный повѣта Пинскаго, I. 226. 228.
Козъяковичъ, I. 23.
Кокленскій Жданъ, I. 21. 32. 49.
Колкъ, село, I. 77. 275.
Колмовскій, I. 49.
Колнатичи, село, II. 77.
Колодежинскій Иванъ Григорьевичъ, II. 294.
Колодежинская Воля, село, II. 185.
Колодежная, II. 185. 231.
Колодное, село, I. 318.
Колпытовскій Яковъ, I. 20. 49.

Колчинскій, II. 100.
Комарова Воля, село, I. 30. 89.
Коммисары королевскіе, I. 272.
Комоевская, I. 76.
Коморники I. 39. 100.
Константинъ, послѣдній Императоръ Греческій, II. 309.
Конституція Варшавская, I. 217.
Конюхи, село, II. 269
Копа, мірской сходъ, I. 294.
Корецкій, князь Богушъ Ѳедоровичъ, староста Луцкій, Браславскій и Винницкій, воевода земель Волынскихъ, I. 1. 32. 46. 48. 65. 69. II. 282.
Короснево, село, I. 30. 89.
Корытенскій Михаилъ, I. 50.
Костюкъ Савичъ, I. 60.
Котельницкій Ярошъ, возный земскій повѣта Владимірскаго, I. 211. 122. 168.
Коширскій, князь Левъ, I. 4. 24.
Крайновскій Янъ, слуга Курбскаго, I. 270. II. 158. 161.
Краковъ, I. 307.
Красенскій Василій Ивановичъ, II. 54. 59. 60. 68. 71. 74. 77. 79. 245. 247.
Красенскій Иванъ Борзобогатовичъ мостовничій Луцкій, I. 40. 41. 99. 308. 309. II. 244. 246. 247. 252, 253.
Красенскій Ильяшъ Борзобогатовичъ, I. 40. 41. 44.
Красенскій Борзобогатый Іона, епископъ Луцкій и Острожскій, II. 54.
Красенскій Семенъ Борзобогатовичъ, I. 40. 41. 99. 308. 309.
Красенскій Степанъ Борзобогатовичъ, I. 40. 41. II. 246, 247. 254.
Красенскій Францискъ, епископъ Краковскій, подканцлеръ коронный, I. 40.
Красенская Анна урожденная княжна Сокольская, II. 78.
Красицкій Станиславъ, обозный королевскій, староста Лобомскій и Болемовскій, I. 232. 249. 251. 307. II. 86. 185. 188.
Красная Воля, село, I. 246. 318. II. 184.
Красное, село, II, 59. 63. 77.
Красносельскій Григорій, I. 93.
Красовскій Войтехъ, II. 268.
Кремпскій Бартошъ, II. 64.
Крештишки, село, I. 17.
Кривица, село', I. 276.
Кривичи, село, II. 172.
Криничинъ, мѣстечко, I. 171, 194. 222. 232, 233.
Крошты, село, I. 73. 280.
Крупая, село, I. 43. 276. 249.
Крупскій Іеронимъ, подстолій Холмскій, I. 23.
Крушевскій Янъ, II. 243. 246.
Крушинская Анна, II. 261.
Крушинскій Станиславъ, II. 264.
Крушинскій Яковъ, I. 253.
Крушъ Францъ, II. 78.
Крысковскій Янъ, II. 184.
Ксернускій Матвѣй, I. 223.
Кунай, татаринъ, II. 269. 271.
Курбская княгиня Марія Юрьевна урожденная Голшанская, I. 29. 31. 39. 52. 69. 72. 80, 81. 83. 88, 89. 93. 107. 110. 116. 118. 122, 123. 125, 128, 129. 135, 136. 140. 141. 145. 147. 161. 163. 166, 167. 203. 205, 206. 208, 209. 212. 218. 221. 225. 239. 274. 279. 282. II. 291.
Курбская, княгиня Александра Петровна Семашковна, I. 173. 176. 192. 229. 230. 233. 234. 235. 241. 245. 248. 249. 250. 252. 254. 255. 259. 262. 265. 268. 286. 287. 288. 291. 294. 296. 298. 307. 313. II. 182, 187. 188. 204. 207. 209. 211. 213. 222. 227. 229. 230. 235.

Курбская княжна Марина, дочь князя Андрея Курбскаго, I. 192. 193. 230. 236, 237. 287. 307. II. 184. 211.
Курбскій князь Андрей Михаиловичъ, I. 1. 3. 4. 6. 8. 10. 16. 22. 23. 29. 35. 37. 39. 40. 42. 43. 46. 47. 49. 52. 58. 63. 65. 69. 73. 80. 81. 83. 85. 88. 89. 93. 95. 99. 102. 107. 110. 116. 118. 123. 125. 129. 135. 136. 139. 141. 147. 151. 164. 167. 169. 170. 173. 176. 180. 181. 189. 191. 201. 203. 205. 208. 211. 216. 219. 221. 224. 227. 228. 242. 246. 249. 256. 257. 263. 264. 264. 265. 273. 286. 294. 295. 307. 311. II. 4. 7. 10 14. 20. 22. 49. 55. 58. 60. 63. 68. 72. 74. 78. 81. 85. 88. 91. 92. 94. 96. 107. 113. 118. 119. 124. 126. 128. 129. 131. 134. 139. 140. 142. 146. 147. 149. 151. 157. 159. 261. 163. 165. 173. 174. 193. 194. 273. 275. 280. 286. 290. 294. 303.
Курбскій князь Дмитрій Андреевичъ, I. 230. 235. 236. 237. 241. 287. 307. II. 182. 184. 187. 188. 189. 191. 204. 207. 209. 211. 222. 229. 230. 235.
Курдравскій Михаилъ, I. 246.
Курцевичъ Александръ, подстароста Владимірскій, I. 181. 203. 211. 245. II. 58. 107.
Курцевичъ, князь Дмитрій Васильевичъ, I. 20.
Курцевичъ Константинъ, подстароста Владимірскій, II. 80. 84.
Курцевичъ князь Михаилъ, I. 20.
Курцевичъ Ѳедоръ, подстароста Владимірскій, I. 204. 208. 211. 218. 221. 227. II. 67. 90. 92. 94. 96. 100. 113. 115. 124. 142. 145. 147. 151. 156. 158. 161. 163. 165. 174.
Кутенскій Ѳедоръ, I. 50.
Кучинскій Сергій, Москвитянинъ, сынъ боярскій, II. 271.
Кучицкій Стефанъ, Москвитянинъ, сынъ боярскій, II. 270.
Кушниковъ Василій, Москвитянинъ, слуга Курбскаго, I. 248. 252. 289. II. 70. 136. 231. 232.
Кушникова Анна, урожденная Новоселецкая, жена Москвитянина Василія Кушникова, II. 232. 234.
Куяковскій Станиславъ, слуга князя Дмитрія Андреевича Курбскаго, II. 236.

Лабунскій, I. 49.
Лавники, I. 330. 331.
Лавринъ перекрещенецъ, I. 264. II. 1. 3.
Лазовскій Павелъ, II. 20.
Лазсковичъ Михаилъ, I. 241.
Ласкій Албрехтъ, воевода Сѣрадскій, II. 256.
Лбвковичъ Андрушка, I. 60.
Ледницкій Казимиръ, межевщикъ королевскій, I. 265.
Леманъ Оздовскій Иванъ, II. 243. 246.
Леневскій Збигневъ, коморникъ королевскій, II. 255. 257. 259.
Ленное право, II. 82. 192. 194. 201.
Лепесовка, II, 245. 247. 253. 255. 257. 262.
Лесота Александръ, I. 23.
Летинскій Михаилъ, I. 94.
Летинскій Иванъ Яцковичъ, возный повѣта Владимірскаго, I. 20. 21. 24. II. 11. 19.
Лещинскій Вацлавъ, кравчій коронный, староста Ковельскій, I. 333. 334.
Линевскій Якимъ, I. 20.
Липая, I. 185.
Лиса, село, I. 185.
Лисовскій Яковъ, I. 211.
Лисоевскій Яковъ, II. 151.
Литовское право, I. 329.

Лобанъ Семеновичъ, Москвитянинъ сынъ боярскій, II. 270.
Ловища, село, I. 30. 89.
Лозка, I. 50.
Лось, Иванъ, I. 26.
Лосятинскій Григорій, подстароста Кременецкій, II. 121. 132. 134. 137.
Лудовига Максимъ Ивановичъ, I. 20.
Луково, село, I. 48.
Луцкій замокъ, I. 51.
Львовъ, I. 101, 107. 129.
Лысаковскій Николай, I. 22. 138. 308. II. 50.
Лысина ряду козацкаго, I. 104.
Любейковичи, I. 77. 275.
Люблинъ, I. 23. II. 12.
Любчинскій Антонъ, II. 105.
Любчинскій Грицко, II. 105.
Люди тяглые, I. 89.
Люди данные, платящіе дань, I. 89.
Ляндвойтъ, I. 330. 331.
Ляховскій Иванъ, I. 21.

Магдебургское право, I. 326. 329. 330. 331.
Магдышовскій Войтехъ, слуга князя Дмитрія Андреевича Курбскаго, II. 236.
Макаръ, слуга Курбскаго, II. 289.
Маковскій ляндвойтъ Владимірскій, I. 32. 34.
Максимъ философъ, II. 309.
Малаховскій Лукашъ, I. 56. 67.
Малинскій Евстафій Еловичъ, судья гродскій Луцкій, I. 241.
Маргаритъ, II. 303.
Марина Москвитянка, I. 297. 300. 301.
Марковская Анна, I. 21.
Марковскій, Романъ Васильевичъ, I. 20.
Масло Христофоръ, дворянинъ королевскій, II. 264.
Матвѣй Ѳедоровичъ, сынъ боярскій, Москвитянинъ, II. 270.
Матеевскій Бернардъ, бискупъ Луцкій, II. 185.
Матеевскій Григорій Петровичъ, I. 58. 60.
Мацеевская Станиславовая, костеляница Судомирская, I. 22.
Мацеевъ, II. 128.
Малецкій Николай, воевода Подольскій, I. 129. 136.
Меншакъ, Москвитянинъ, сынъ боярскій, II. 270.
Мизовскій Василій Зенковичъ, I. 269.
Микулицкій Василій, I. 23. 24.
Микулицкій Ѳедоръ, I. 23.
Милюковъ Никита, Москвитянинъ, сынъ боярскій, II. 270.
Миляновичи, мѣстечко, I. 4. 31. 36. 39. 41. 42. 44. 46. 84. 97. 100. 139. 142. 147. 164. 166. 194. 200. 206. 208. 209. 212. 222. 232. 234. 241. 248. 247. 311. 316. II. 115. 118. 139. 161. 163. 173. 180.
Миляновская волость, I. 246. II. 127. 147.
Минько Андрюшка, I. 184.
Миняны, село, I. 17.
Мировицкій Василій, I. 21.
Мировицкій Степанъ II. 32.
Мироновичъ Жданъ, писарь Курбскаго, I. 98. 145. 210. II. 217. 291.
Мироновичъ Ѳедоръ, I. 141. 148. 205. 207, 208. 212.
Митрофанъ, Москвитянинъ, сынъ боярскій, II. 270.
Михаилъ, король Польскій, I. 323. 334, 335.
Мицевскій Лукашъ I. 269.
Млиновъ, I. 185.
Мнишковскій Янъ, II. 78.
Модицкій Мартынъ, II. 262.
Мокренскій Демьянъ, возный земскій повѣта Владимірскаго, I. 40. 57. 99. 220. II. 100. 169. 273.
Мокрецъ, I. 169.

Монастырь Св. Троицы въ Вербкѣ, I. 79. 192. 229. II. 135. 294.
Монастырь Пречистенскій въ Кіевѣ, I. 73.
Монастырь Св. Николы, I. 276.
Монтолтъ Андрей Андреевичъ, I. 52. 76. 77. 80, 81. 83. 85. 98. 182. 274, 275. 277, 288.
Монтолтъ Андрей Якубовичъ, I. 157. 281.
Монтовнова Анна, I. 182, 183. 185.
Монтовтова Варвара Александровна, I. 185.
Монтолтъ Янъ Андреевичъ, I. 52. 75. 76. 77. 83. 97. 102. 107. 110. 119. 126. 129. 140. 163. 167. 182. 184.
Монтолтъ Янъ Якубовичъ, I. 157. 281.
Моргъ, I. 244.
Мордачевичъ Семенъ, I. 26.
Мордухай, жидъ Ковельскій, I. 263.
Москалевка, село, II. 121.
Москвитяне, слуги Курбскаго, I. 43.
Москвитяне, слуги Владиміра Заболоцкаго, II. 248.
Москвитяне, дѣти боярскіе, II. 268. 299.
Москва, II. 309.
Московская держава бѣлой Россіи, II. 297.
Московское государство, I. 10. 13. 233. II. 297.
Московскій царь и великій князь, I. 10. 13. 16. 180. 190. 213. 216. 243.
Мостища, село, I. 247, 258. 292. 297. 305. 317.
Мостовое пошлина, I. 324. 325.
Мочульскій Николай, II. 188.
Мошенскій Янъ, II. 217.
Мошнинская Елена Богушовна, II. 237.
Мошчоная, село, I. 246. 316.
Мощеница, село, I. 77. 276.
Мудъ Максимъ, I. 41.
Мынчевскій Николай, слуга князя Дмитрія Андреевича Курбскаго, II. 236.
Мѣстскій судъ, I. 329.

Набялонъ Николай, писарь провентовый, I. 315. 318.
Нафановичъ Маркъ, I. 323.
Нащокинъ Семенъ, Москвитянинъ, сынъ боярскій, II. 269.
Невзоровъ Кирилъ, Москвитянинъ, слуга Курбскаго, I. 96. 102. 169.
Невзоровъ Якимъ, Москвитянинъ, слуга Курбскаго I. 56. 64.
Невзоръ Семеновичъ, Москвитянинъ, сынъ боярскій, II. 271.
Невклюдовъ Меркурій, урядникъ Курбскаго Миляновицкій, I. 181. II. 114. 143. 175.
Негалевскій Валентій, II. 126. 132. 134. 137.
Нерашевичъ Константинъ, Москвитянинъ, сынъ боярскій, II. 269.
Некрашевскій Мартынъ, II. 5.
Немеринцы, село, II. 129.
Немира Григорій, II. 118. 161.
Немировичъ, воевода Кіевскій, II. 298.
Несухоѣжи, село, II. 274.
Несухоѣжскій замокъ, II. 274.
Нечамли, лѣсъ, I. 86.
Нивинскій Матвѣй, II. 125.
Николаевичъ Лукашъ, II. 113.
Николаевъ, I. 66.
Никольскій Иванъ Павловичъ, священникъ Виленской соборной Пречистенской церкви, I. 224. 225.
Новоселки, село, I. 20. 126. II. 51.
Нуринцы, село, I. 158.
Нюйно, село, I. 246. 311. 317.
Нюренбергская работа, I. 130. 150.

Обланки, I. 96.
Облапы, I. 247. 316.
Обухъ Тимофей, Панковскій, I. 23.

Овадно, село, I. 33.
Овлучимская Анна, I. 21. 25.
Овлучимскіе Андрей и Гнѣвошъ, I. 25.
Овлучимскіе Станиславъ и Амвросій, I. 50.
Огалинъ Семейка, Москвитянинъ, сынъ боярскій, II. 270. 271.
Огородники, I. 89.
Одинецъ Иванъ, I. 148.
Окунскій Андрей, I. 58.
Окунскій Олехно, II. 32.
Олескій Василій, II. 156. 158. 162. 170. 179.
Олескій Семенъ, I. 68. 162.
Олескъ, II. 162.
Олешко Флоріанъ Семеновичъ, писарь коронной канцеляріи, I. 305. 309. II. 198.
Олизаръ Заецъ, II. 3.
Олизаровая Кирдеевая Мылская, Анна Юрьевна урожденная Голшанская, I. 277.
Онисифоръ Петровичъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Руси, I. 203. 218. 221. 226.
Онисковичъ Стецко, I. 60.
Оранскій Григорій Семеновичъ, I. 20. 54. 57. 63.
Оранскій Павелъ Григорьевичъ, подстароста Владимірскій, I. 6. 34. 39. II. 1. 7. 10.
Оранскій Тихно Андреевичъ, возный повѣта Владимірскаго, I. 20. 81. II. 27.
Оранскій Янъ, II. 162.
Орловкишки, I. 76.
Оркардъ, I. 311.
Осмиговичи, I. 30. 73. 77. 79. 88. 89. 158. 212.
Осовецкій Яцко, бояринъ Курбскаго, I. 58. II. 17. 22. 91, 92. 95. 104. 107. 115. 117. 119.
Осовецъ, слободка, II. 91. 101. 113.
Остойскій Станиславъ, II. 233.
Острожская княгиня Беата изъ Костельца, жена князя Ильи Константиновича Острожскаго, II. 247. 252.
Острожскій князь Константинъ, воевода Кіевскій, маршалъ земли Волыской, староста Владимірскій, I. 22. 46. 129. 151. 179. 181. 193. 231. 237. 249. 251. 254. 287. 307. II. 16. 23. 50 154. 185. 188. 249. 259. 267.
Острожскій князь Константинъ, кравчій великаго княжества Литовскаго, староста Владимірскій, I. 193. 196, 197. 231. 237. II. 71.
Остророговая Станиславовая, кастеляншa Межирицкая, I. 22.

Павловичи, село, I. 98.
Павловичи, воеводичи Новгородскіе, I. 74.
Павловичъ Василій, подстароста Владимірскій, I. 93. 95. 99. 102. 121. 123. 125. 128. 135. 136. 139. 141. 144. 146. 166. 168. 173. 181. 194. 196. II. 283.
Павловичъ Демьянъ, судья Владимірскій, I. 290. 293. 296. 298. II. 211.
Павловичъ Михаилъ, подстароста Владимірскій, I. 20. 50.
Павловскій Рахвалъ, I. 41.
Паевскій Войтехъ, I. 23.
Палуцкій Николай, подчашій Волынскій, I. 176. 178.
Панковскій Богданъ, I. 311.
Панковскій Янъ, I. 23. 167.
Пановъ Алексѣй, II. 238.
Пановъ Ѳедоръ, Москвитянинъ, сынъ боярскій, II. 272.
Панчово, село, II. 229.
Патрахилѣвичъ Емельянъ, II. 122.
Патрикій Богданъ, I. 24.
Пеняжекъ Бальцеръ, I. 3.
Перевалы, II. 227.

Перевескій Богданъ Ивановичъ, I. 290. II. 77. 163.
Перевескій Иванъ, I. 82. 94. 103. 267. 269.
Перевескій Иванъ, I. 82. 54. 103. 267. 269. 270. 271.
Перевескій Кирилъ, II. 91.
Перевискій Станиславъ Суриновичъ, II. 94.
Песочинскій Лавринъ, подканцлеръ коронный, II. 87. 90. 158. 186. 203.
Петриковъ, I. 323.
Петриковская конституція, I. 202.
Петровскій Станиславъ, подстароста Луцкій, I. 223. II. 63. 77.
Петруновскій Войтехъ, I. 41.
Пещинскій Янъ, возный повѣта Луцкаго, I. 223.
Поберлы, село, I. 16.
Повермы, село, I. 16. 17.
Повешмяны, село, I. 16.
Поволанье, провозглашеніе имени убійцы надъ трупомъ убитаго, II. 18.
Подгайпы, село, I. 186.
Подгороденскій Иванъ Семеновичъ, I. 269. II. 40.
Подгороденскій Ѳедоръ, II. 179.
Подужное, пошлина, I. 324. 325.
Поедупи, село, I. 17.
Полубенскій князь Александръ, I. 157.
Полубенская княгиня Софія Юрьевна урожденная Голшанская, жена Александра Полубенскаго, I. 74. 157.
Полузорье, урочище, II. 299.
Поличное, I. 105.
Полоцкъ, I. 21. 37. 38. 213. 243.
Поляная, село, I. 187.
Помѣрное, пошлина, I. 324 335. 327.
Понемовскій Леонъ, II. 262.
Поповичъ Герасимъ, слуга Курбскаго, I. 58.
Порванецкій Кузьма, I. 110.
Порыдубскій Кузьма, бояринъ Ковельскій, II. 80. 81. 84. 85. 88.
Порыдубы, село, I. 55. 64. 242. 243. 247. 316. II. 80. 128. 153.
Порыцкій, князь Янушъ, I. 22. 49.
Посникъ Глинскій Иванъ, Москвитянинъ, слуга Курбскаго. I. 266.
Посникъ Иванъ, урядникъ Вижовскій, Москвитянинъ, слуга Курбскаго, I. 4. 246. 261.
Посникъ Ростовскій, Москвитянинъ, слуга Курбскаго, I. 288.
Посникъ Туровицкій Иванъ Гавриловъ, Москвитянинъ слуга Курбскаго, I. 266. 258. 269. II. 134. 140. 162. 175. 125.
Посниковая Туровицкая Ѳедора, I. 258. 268. 269. 271.
Посникъ Туровицкій меньшій, Москвитянинъ, слуга Курбскаго, I. 58. 59.
Поступельскій Войтехъ, I. 291. 234.
Предисловіе Курбскаго на книгу словесъ Златоустовыхъ, II. 303.
Преромскій, I. 262.
Приведедовскій Василій, I. 279, 282.
Приведедовскій Михаилъ, подстароста Владимірскій, II. 14. 20. 22. 273. 285.
Пронскій князь Александръ, столникъ великаго княжества Литовскаго, староста Луцкій, I. 49, 214, 223. II. 60. 63. 71. 77.
Пронскій князь Альбрехтъ, II. 299.
Псковъ, I. 214. 215. 143. II. 62.
Пузовскій Богданъ, I. 23. 25.
Пузовскій Василій, I. 23. 25.
Пузовскій Семенъ, I. 21. 25.
Пузовскій Тимошъ, I. 21.
Пузовская Ѳедоровая Екатерина, I. 21.
Пураны, село, I. 16.
Пятый Мартынъ, Москвитянинъ, сынъ боярскій, II. 269.

Раболинскій Мартынъ, II. 100.
Радивилъ Николай, I. 157. II. 193. 244.
Радовицкій Василій, I. 20.
Радовицкій Илья, I. 246.
Радовицкій Романъ, I. 23.
Радовицкій Тихно, I. 20.
Радогостскій Богданъ Патрикій, I. 23.
Радошковичи, село, I. 15.
Радошовка, село, II. 264.
Раина или Раинка, Ѳедоровна Куковна, служанка княгини Курбской Маріи Юрьевны Голшанской, I. 96. 102. 135. 166.
Ратманы, I. 330. 332.
Ратманскій урядъ, I. 329.
Резанцовъ Лобанъ, Москвитянинъ, сынъ боярскій, II. 269. 271.
Решевскій Янъ, II. 233.
Ричовъ, I. 161.
Рогачевскій Юрій, возный уряда Луцкаго, I. 47.
Рокотянскій Станиславъ, I. 60.
Романовскій Андрей, подстароста Владимірскій, I. 248. 254. 268. 272. 290. 293. 296. 298. II. 144. 182.
Росальскій Михаилъ, I. 20.
Рудецкій Ѳедоръ, II, 78.
Ружинская княжна Василиса, I. 21.
Ружинскій князь Григорій, I. 23.
Ружинскій князь Дмитрій Ивановичъ, I. 20.
Ружинскій князь Евстафій, I. 23, 24. 49.
Ружинскій князь Михаилъ Ивановичъ, I. 20. 23. 24.
Ружинскій князь Стефанъ. I. 20. 24.
Ружинъ, II. 100.
Русанскій Мартынъ, I. 246.
Русинъ Андрей Ивановичъ, подстароста Луцкій, II. 243. 247. 252. 268.
Руское право, I. 329.
Рыбалтовскій Янушъ, II. 97, 101.
Рыбицкій Еремей, слуга замка Владимірскаго, I. 25.
Рышковскій, II. 246. 248. 253.
Рѣза, поземельная мѣра, I. 27.

Саадакъ, I. 66.
Сангушки князья, I. 265.
Сангушко Василій, князь Ковельскій, II. 82.
Сангушко Коширскій, князь Левъ, I. 22.
Сангушко князь Романъ Ѳедоровичъ, воевода Браславскій, староста Житомирскій, державца Рѣчицкій, I. 22.
Сапайловскій Жданъ, I. 254.
Сарагозинъ Акгишъ Аггеи, I. 93.
Сарыгозинъ Маркъ, I. 239.
Сасинъ Янъ, I. 68.
Сафоновичъ Григорій, Москвитянинъ сынъ боярскій, II. 296.
Сваремль, озеро, I. 306.
Сварчичъ Василій, I. 248.
Свинецъ, I. 76.
Свинюхи, I. 68.
Сеймъ, Варшавскій, I. 180. 190. 217. 315. 324. 326. II. 65; Городенскій, II. 42; Люблинскій, II. 7. 196; провинціальный, I. 71; Торунскій, I. 152.
Секунь и Сушки, I. 37. 284, 285, 286, 287. 289.
Селецкій Тимофей, II. 184.
Селиванъ, ученикъ Максима Философа, II. 309.
Селища, село, I. 55. 64. 243. 247. 316.
Сельце, село, I. 276.
Семашко Александръ, подкоморій Владимірскій, I. 23. 183. 185.
Семашко Петръ, староста Кременецкій, I. 170. II. 211.
Семашко Василій Петровичъ, I. 170. 174. 176. 232. 249. 256. 296. 298. 307. II. 171. 185. 188. 200. 282.

Семашко Петръ Петровичь, I. 170, 174. 176.
Семашко Ярошъ Петровичъ, I. 166. 170. 174. 176. II. 286.
Семашкова Варвара Александровна изъ Порыцка, I. 185.
Семашовна. Софія Боговитиновна, жена Петра Семашка, старосты Кременецкаго, II. 283.
Семашковна Александра Петровна, I. 170. 193. II. 283.
Семашковна Анна Петровна, II. 284.
Семеновъ Лука, Москвитянинъ, сынъ боярскій, II. 271.
Сенаторы, I. 47. 190. II. 268.
Сеневка, село, I. 30. 89.
Сенинъ, село, I. 184.
Сенковскій Янъ, II. 182.
Сенковскій Матвѣй, II. 221. 229.
Сенюта, II. 246.
Сербулатъ Петръ, слуга Курбскаго, I. 56. 58. 64.
Сеченъ Кондратъ, II. 186.
Сиверга, Москвитянинъ, сынъ боярскій, II. 269. 271.
Сигизмундъ I, король Польскій, II. 212.
Сигизмундъ Августъ, король Польскій, I. 8. 10. 13. 16. 126. 171. 194. 232. 265. 273. 308. 325. 326. II. 82. 108. 109. 169. 193. 256.
Сигизмундъ III, король Польскій, I. 305. 307. 323. 324. 326. 327. 328. 333. II. 187. 204. 206. 207. 209. 298.
Сикорскій Янъ, I. 60.
Сила, протопопъ Ковельскій, I. 192. 193. 229. 311.
Симеонъ, игуменъ монастыря Св. Троицы въ Вербкѣ, I. 98.
Симшичъ Мордухай, жидъ Ковельскій, I. 198.
Сипайловскій Жданъ, I. 267.
Сирецъ, озеро, I. 306.
Сиринскій, I. 49.
Скоецъ, skociec, scotus, монета, II. 25.
Скулинъ, село, I. 85. 247. 316. II. 185.
Славогурскій Матысъ, возный повѣта Луцкаго, I. 63. 69.
Слонковскій Якубъ, I. 248. 251.
Словенскій Іосифъ, слуга Курбскаго, I. 83.
Слуги Курбскаго, I. 197. 198. 237. 238. 239. 243. 247. 248. 251. 254. 257. 266. 267.
Слуги панцырные, I. 89.
Слуги путные, I. 89. II. 169.
Слуги рукоданные, II. 157.
Слупскій Михаилъ, II. 262.
Слуцкій Григорій, I. 50.
Смединъ, село, I. 3. 14. 190. 195. 211. 235. 236. 247. II. 142. 152.
Смединская земля, I. 61. 272. 273.
Смединскіе крестьяне, II. 142. 146. 147. 149. 152. 153. 155.
Смирной Москвитянинъ, сынъ боярскій, II. 271.
Соболь Севастьянъ, I. 163.
Соколинскій Яковъ, II. 253.
Соколницкій Яковъ, урядникъ Ковельскій, I. 250. 256. 258. 259. 263.
Сокольскій князь Марко Солтаковичъ, I. 41. 49.
Соломирецкій князь Иванъ Богдановичъ, I. 74. 138. 277.
Солтанъ Бутетицкій Ѳедоръ, писарь повѣта Владимірскаго, I. 23. 31.
Соминъ, село, I. 265.
Сонтовтово, село, I. 16.
Сопега Богданъ, староста Гомельскій, I. 74.
Сопега Левъ, писарь королевскій, I. 224.
Сопега Николай, староста Рѣчицкій, воевода Минскій, I. 74. 110. 115. 117. 120. 137.

Сосницкій Василій, возный генеральный воеводства Кіевскаго, II. 296.
Спасовъ, II. 269.
Спячій Богданъ, Москвитянинъ, сынъ боярскій, II. 270
Стабурскій Станиславъ, II. 274.
Ставецкій Семенъ, I. 21.
Ставецкій Янъ, II. 94.
Ставровъ, село, II. 77.
Стапковскій Павелъ, II. 156.
Староства, I. 6.
Стась, живописецъ, I. 78.
Статутъ Литовскій, I. 171. 309. II. 41. 42.
Стебли, село, I. 247. 316. II. 185.
Стефанъ Баторій, король Польскій, I. 179. 189. 201. 213. 215. 216. 230. 243. II. 60. 71. 74. 81. 85. 88. 159. 194. 255.
Стефанъ Москвитянинъ, сынъ боярскій, II. 271.
Сторожинскій, II. 246. 253.
Стредьско, село, I. 126.
Стрієвецъ, село, I. 158.
Стрывяжскій Якимъ, I. 121. 123. 125. 128. 135. 136. 139. 310. II. 213. 216. 221. 226. 230. 232.
Суликовскій Николай, II. 82. 200.
Сулменевъ или Сулменъ Степанъ, конюшій Курбскаго, I. 262. 264. 312. II. 97. 101.
Тарло Гавріилъ, кастелянъ Радомскій, I. 308.
Татары, I. 66. 243. II. 299.
Тебенка Андреевичъ, Москвитянинъ, сынъ боярскій, II. 269.
Терлецкій Кирилъ, епископъ Турійскій и Пинскій, II. 244.
Тиминскій Петръ, II. 179.
Тишковскій Николай, I. 254. 267.
Тканки, I. 33.
Торговища, мѣстечко, I. 71.
Тороканов Іосифъ Пятый Калиновскій, Москвитянинъ, слуга Курбскаго, II. 122. 139. 140. 156. 157. 159. 162. 165. 174.
Трибуналъ Волынскій, II. 189.
Трибунальскіе суды, I. 179.
Трощиная Павловая, I, 169.
Трубля село, II. 81. 85. 135.
Тришковскій Матушъ, войтъ Ковельскій, I. 42. 86. 264. 284. II. 11.
Туличовъ, село, I. 40. 41. 43. 45. 99. 210. 246. 307. 309. 317.
Тупальскій Зенко Ѳедоровичъ, II. 134. 137.
Турейскъ, I. 33. 43. 44. 45. 207. 210.
Турчаны, II. 51.
Туровицкій Стефанъ, I. 66.
Туровичи, село, I. 247. 316.

Угриновскій Янушъ, II. 78.
Угровецкій Николай, ротмистръ королевскій, I. 273.
Улынецкій Мартынъ, I. 211.
Унія, присоединеніе Волыни къ Польшѣ, I. 19.
Унитопотоки, село, I. 171. 194. 232. 233.
Упитская волость, I. 16. 18. 164.
Урядники земскіе и придворные, I. 48.
Ушакъ Куликовскій Емельянъ, II. 136.
Уяздовъ, II. 208. 211.

Фалибовскій Иванъ, коммиссаръ королевскій, I. 19. 25.
Фаличевская Дорота, II. 227.
Фалшура, I. 314.
Фальчевскій Францискъ, староста Ковельскій, I. 36. 49. II. 153.
Фальчевскій Петръ, межевщикъ королевскій, II. 153.
Фелитовъ Яковъ, Москвитанинъ, сынъ боярскій, II. 270.

Физика Аристотеля, II. 318.
Филяповъ Иванъ, Москвитянинъ, сынъ боярскій, II. 270.
Филиппъ, митрополитъ Московскій, II. 307.
Фирлеевая Варвара урожденная Козинская, I. 275. 276. 277. 281. II. 216. 232. 237.
Фирлей Андрей изъ Дубровицы, Кастелянъ Малогостскій, I. 315. 318. II. 201 205. 210. 216. 222. 229. 231. 232. 235. 237.
Фирлей (Янъ) маршалъ коронный, II. 12.
Фогель Юрій, мѣщанинъ Данцигскій, I. 32.
Фоенскій Севастьянъ, II. 161.
Фурсъ, судья Пинскій, I. 76. 276.

Халецкій Андрей, писарь земскій Речицкіи, I. 110. 115. 117. 120. 138. 140.
Харлинскій, I. 50.
Хмелевскій Станиславъ, II. 273.
Хоболтовскій, Богданъ Костюшковичъ, судья земскій повѣта Владимірскаго, I. 23. 110. 115. 117. 120.
Хоболтовскій Петръ Костюшковичъ I. 23. 176, 178.
Хованскій князь Богданъ Денисовичъ, II.299.
Хованскій князь Данило, II. 298.
Хованскій князь Денисъ Даниловичъ, II. 298. 299.
Хованскій лнязь Дмитрій Денисовичъ, по прозванію Гроза, II. 299.
Хованскій князь Иванъ, ясельничій Василія, великаго князя Московскаго, II. 298.
Хованскій князь Иванъ Денисовичъ, II. 299.
Хованскій князь Михаилъ Денисовичъ, II. 298. 299.
Хованскій князь Павель Денисовичъ, II. 299.
Хованскія князь Петръ ясельничій, Василія, великаго князя Московскаго, II. 298.
Хованскій князь, окольничій Василія, великаго князя Московскаго, II. 298.
Ходкевичъ Григоріи, кастелянъ Троцкій, II. 269.
Ходкевичъ Янъ, кастелянъ Виленскій, староста Самогитскій, II. 267.
Хоенскій, II. 168.
Хомякъ Петръ, подстароста Луцкій, I. 46.
Хоругвь, I. 50.
Хорунжій, I. 51.
Хотевельскій Макаръ, I. 261.
Хотешовъ, село, I. 246. 256. 258. 317.
Хотешовскій фольварекъ, I. 256.
Хотивельскій Макаръ Процковичъ, бояринъ Курбскаго, I. 58.
Хринницкій Иванъ, подсудокъ земскій Луцкій, I. 173. 182. 251. 252. 307. II. 185. 188, 293.
Хрустиковскій Севастьянъ, II. 217.

Церковь, Пречистенская въ Дубровицѣ I. 71; Соборная въ Ковлѣ, I. 192. 229; Соборная Пречистыя Богородицы въ Вильно, I. 193. 230; соборная Св. Троицы въ Вильно, I. 193. 230; Св. Архангела Михаила въ Секуни, I, 282. 287.
Цехи, I. 326. 334.
Цехъ портнаго ремесла въ Ковлѣ, I. 319.
Цехмистръ, I. 319.
Цеховая братія, I. 319.
Цешковскій Прокопъ, II. 125.
Цурковъ село, II. 269.

Чапличъ Григорій, I. 49.
Чапличъ Иванъ, войскій Луцкій I. 197.
Чапличъ Иванъ, подскарбій, I. 49.
Чапличъ Кадьянъ, I. 49.
Чапличъ Шпановскій Ѳедоръ Кадьяновичъ, судья земскій Луцкій, I. 200. II. 293.
Чарнѣцкій Григорій, I. 333.
Челядь невольная, I. 238.

Черкаскій Иванъ, I. 265.
Черкаскій Янъ, I. 265.
Черкаскій Ѳома, II. 97. 101.
Черкасы, боярское село, I. 265. 318.
Черневскій Лука, I. 23.
Черневскій Павелъ Яцковичъ, I. 20.
Черниковскій Петръ, староста Любельскій, II. 61.
Чернчицкій Иванъ, занимавшій мѣсто подстаросты Владимірскаго, I. 227.
Чернчицкій Иванъ Семеновичъ, сынъ Ласковича, слуга Курбскаго, I. 204. 205. 208. 210. II 143.
Чернчицкій Семенъ Ласко, I. 20.
Чернчицкій Янъ, I. 138.
Чирскій Жданъ, возный повѣта Владимірскаго, I. 95. 137. 139. 142. 144. 241. 245. II. 67. 94. 97. 101. 124, 147. 151. 161, 163. 170, 180.
Чонганскій, I. 49.
Чорторыйская Ивановая, княгиня Анна урожденная княжна Жаславская, I. 74.
Чорторыйскій, князь Александръ Ѳедоровичъ, воевода земли Волынской, I. 3. 15. 22. 94. 152.
Чорторыйскій князь Иванъ, I. 49.
Чорторыйскій князь Михаилъ, староста Житомирскій, I. 49. 176. 235.
Чуватъ Туличовскій Хацко, возный повѣта Владимірскаго, I. 23. 34. 63. 79. 86. 93. 102. 207. 220. II. 15. 18. 58. 90.
Чуга, родъ одежды, II. 129.
Чудинъ, Москвитянинъ, сынъ боярскій, II. 270.
Чурко, латный мастеръ Курбскаго, I. 312.

Шайно, село, I. 246. 256. 317. II. 153.
Шаневскій Янъ, I. 169.
Шараповъ, Никита, Москвитянинъ, сынъ боярскій, II. 272.
Шафрановичъ Янъ, I. 323.
Шашковичъ Василій Богдановичъ, II. 268. 272.
Шельвовскій Иванъ, I. 21.
Шешели, село, I. 73. 108. 116. 156. 280.
Ширма Размусъ, II. 82.
Шійчичъ Ѳедько, I. 313.
Шмоковскій Севастіанъ, I. 58.
Шостовицкій Янъ, II. 182.
Шпаковскій Иванъ, I. 200.
Шумекъ, I. 71.
Шумскій Степанъ, I. 49.
Шунбаръ, мѣстечко, II. 245. 249.

Щасный Дремликъ, II. 205. 209. 214. 217. 221. 226. 229. 230. 231.
Щасный Ляшевскій, ротмистръ королевскій, I. 190.
Щасный Поюдъ, слуга Курбскаго, I. 46.
Щенятинъ Василій, Москвитянинъ, сынъ боярскій, II. 272.
Щербусъ, I. 310.
Щесный Крыскій на Добрынѣ, подканцлеръ коронный, староста Закроцимскій и Ковельскій, I. 328. 329. 332.

Элекція избраніе короля, I. 48.
Эльбингъ, I. 87.
Этика Аристотеля, II. 308.

Язловецкій Андрей, староста Черленогородскій, II. 263.
Язловецкій Михаилъ, II. 263.
Язловецкій Николай, II. 263.
Язловецкій Ярошъ, II. 263.
Якимъ Васильевичъ, писарь гродскій Владимірскій, I. 20. 34.
Яковицкая Васильевая Марія, I. 21.
Яковицкій Гаврило, подсудокъ земскій по-

вѣта Владимірскаго, I. 21. 31.
Яковицкій Иванъ, I. 145.
Яковицкій Юрій, I. 20.
Яловицкій Антонъ, I. 49.
Яловицкій Дмитрій, I. 49.
Ямполь, мѣстечко, II. 244. 247.
Янушполь, II. 261.
Янчинская Васильевая Богдана Хребтовна, I. 23. 25.
Янъ Казимиръ, король Польскій, I. 328. 333.
Ярославовичъ князь Николай, I. 22.
Ярославскіе князья, II. 306.

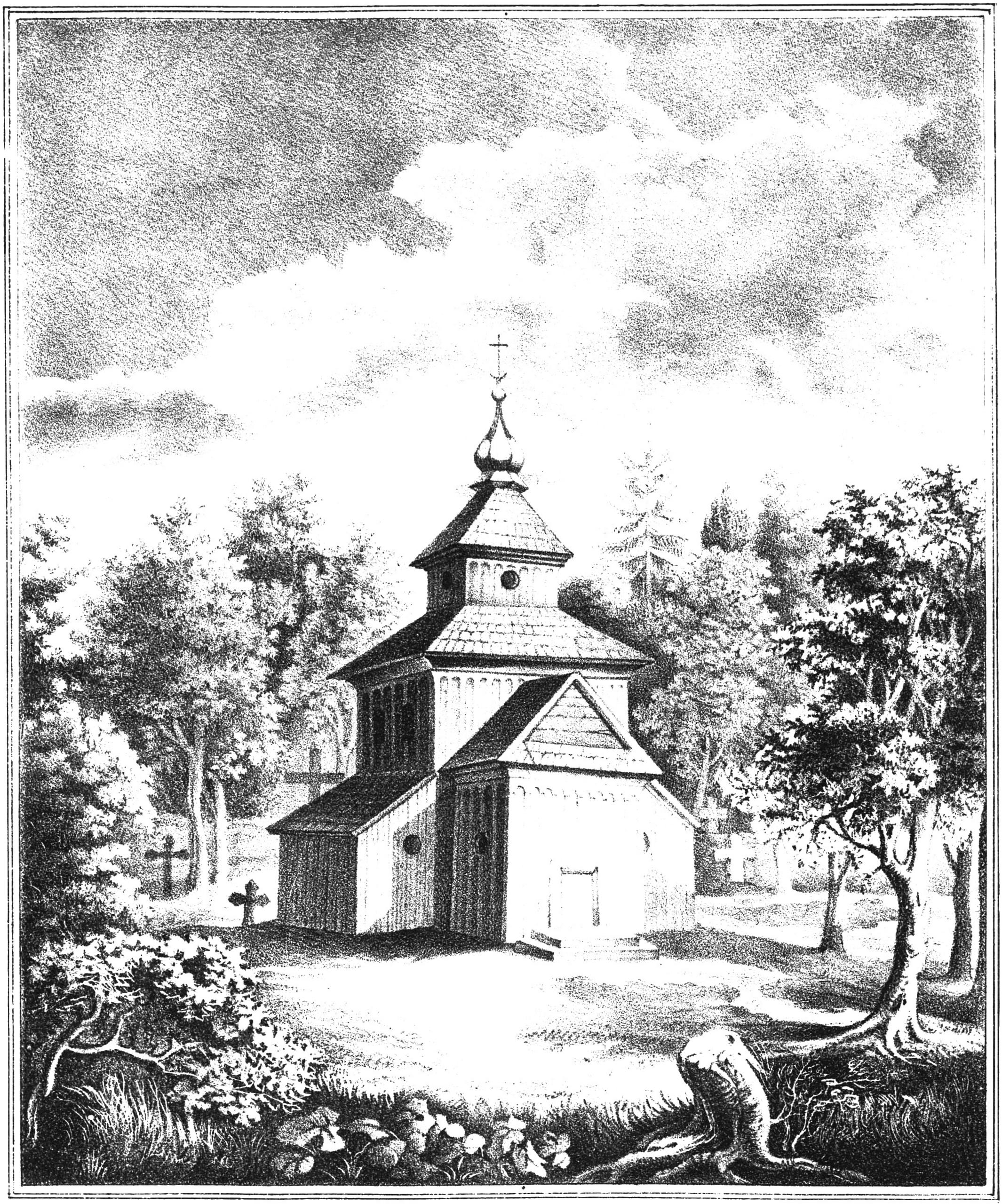
Ѳедоровъ Яковъ, Москвитянинъ, сынъ боярскій, II. 270.
Ѳедцевичъ Каленикъ, I. 60.
Ѳеодосій, епископъ Владимірскій и Брестскій, I. 137. 200. 203. 218.

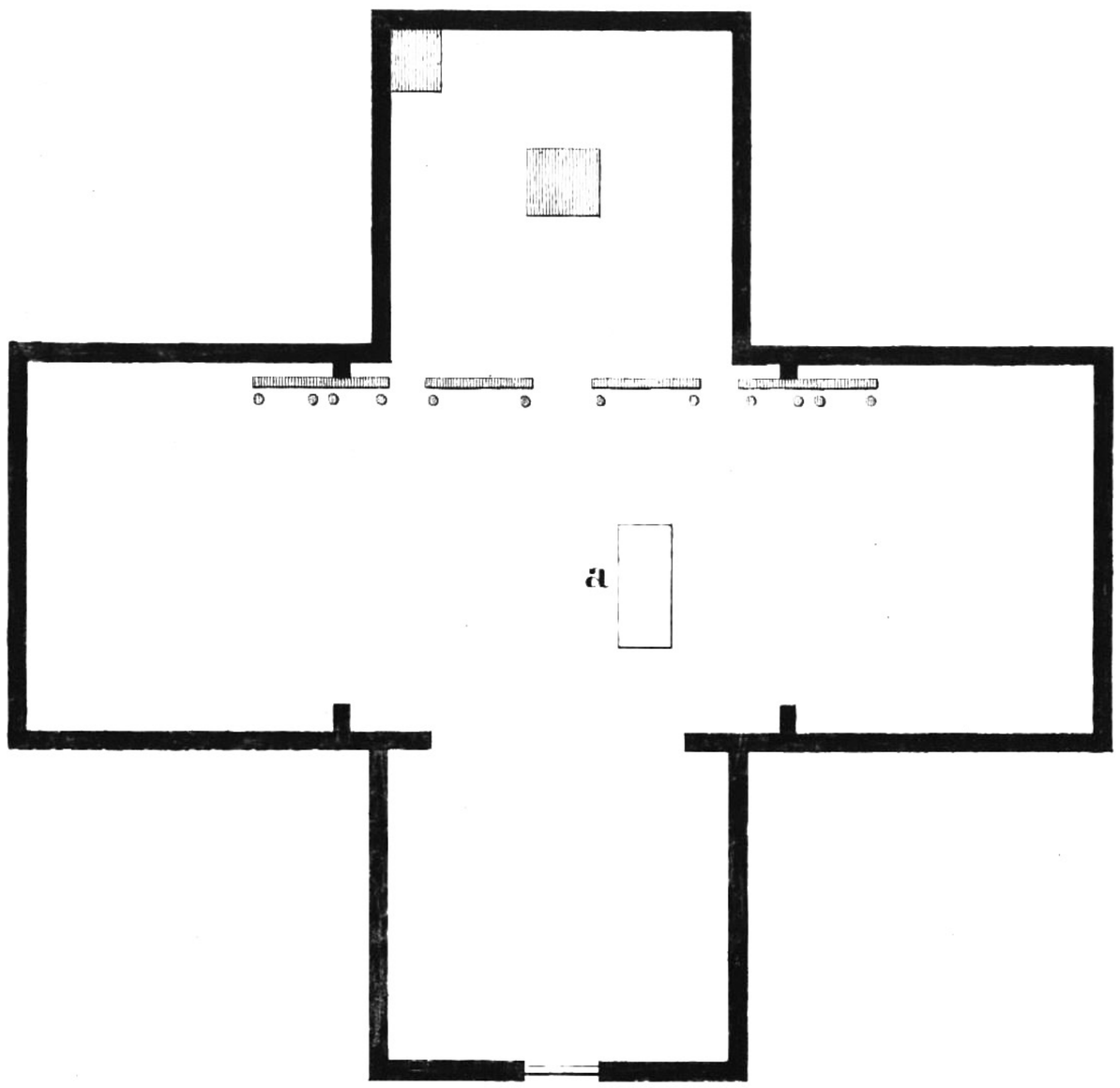
КОНЕЦЪ.

ОПЕЧАТКИ.

Страница	7,	*строка*	2.	1596,	*чит.*	1569.
— — —	90,	— —	10.	Янъ,	—	Лавринъ.
— — —	102,	— —	14.	сочицкій,	—	согацкій.
— — —	189,	— —	26.	dawnosci.	—	dowodowi.
— — —	188,	— —	16.	красенскій,	—	красицкій.
— — —	172,	— —	4.	смертной,	—	смертельной.
— — —	298,	— —	35.	хвалимъ,	—	хвалилъ.

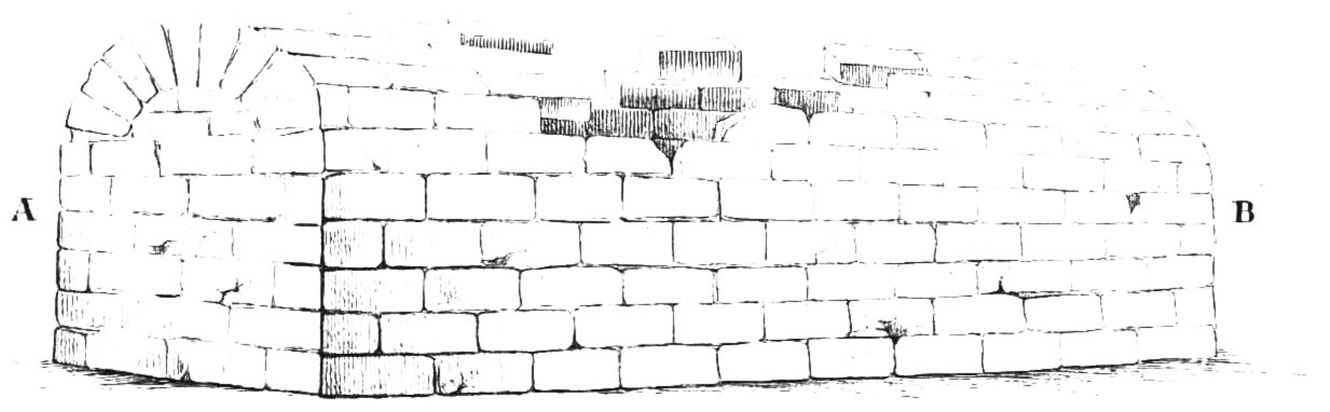
ТОМЪ II.





Масштабъ.

Аршинъ 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10



Аршинъ 1. 2. 3. 4.

17

I

Чого мца [illegible] дня

Я повѣдаю мы Андрею Ивановичу Русину по старостину луцкому
и любителю луцкому пану Александру Маковичу Жоравовичу [illegible]
[illegible] часовъ в прошлом
[illegible] тепер [illegible] трет[illegible] [illegible]
[illegible] Ивана [illegible]

II

Року [illegible] мца [illegible] дня 39

Перед мною [illegible] лавою [illegible] луцкимъ будучимъ [illegible] пна Андрея [illegible]
[illegible] по [illegible] старостѣ [illegible] пна Але-
сандра Жоравницкого старостѣ [illegible]
[illegible] луцкого

III

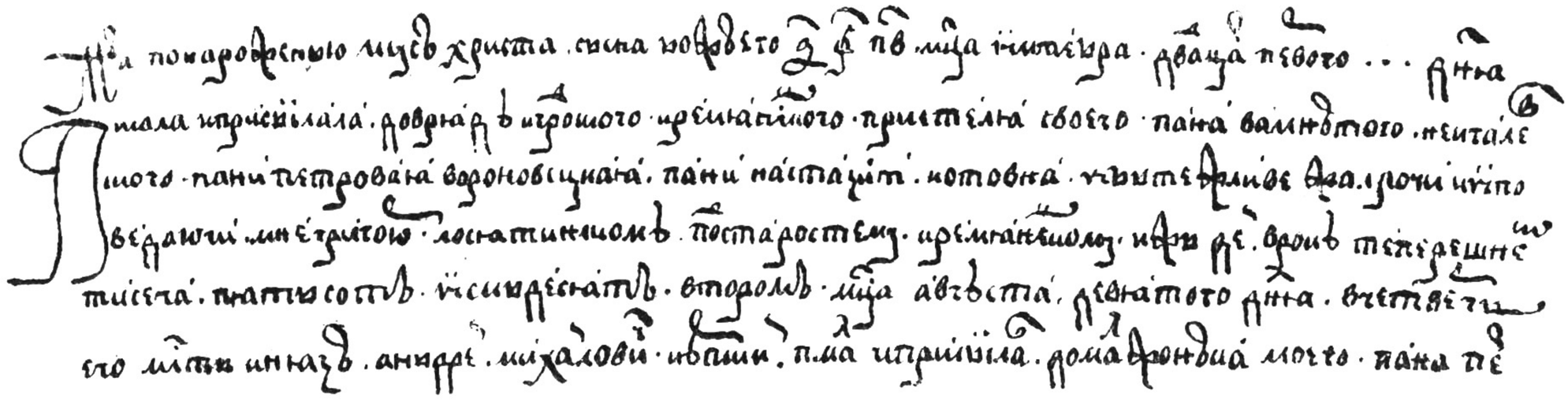
Во имя трепостасного Божества Отца и Сына и Святого Духа
Аминь Яра Божа Кирило Иванович [illegible] Ивановичи [illegible] луцкий
[illegible] Бога [illegible] на [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

I.

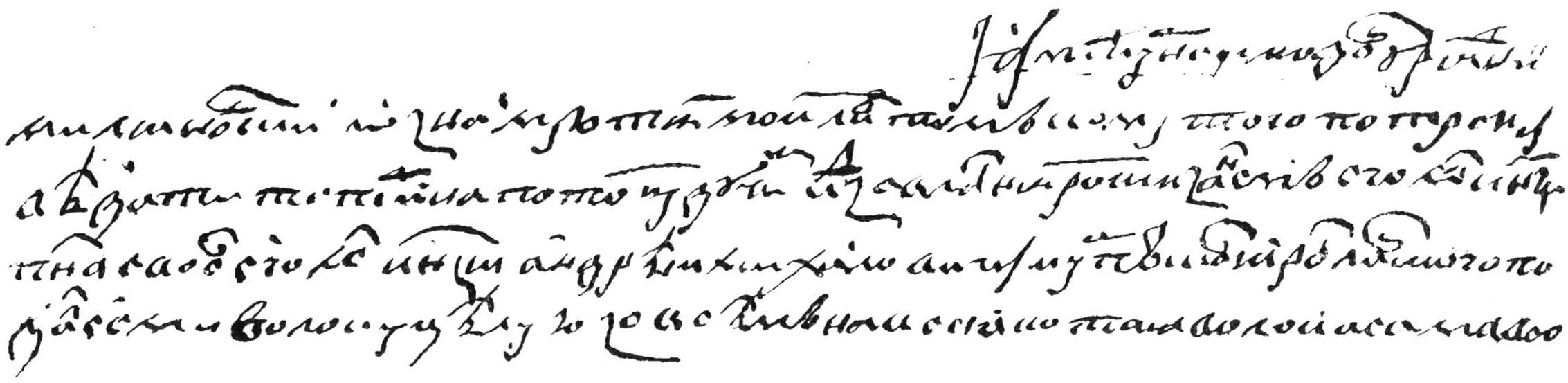
II.

III.

I.



II.



III.

